

ISSN: 3093-8627

HEALTHWAY

**ilmiy
amaliy
jurnali**

VOLUME 1

ISSUE 7

ISSN 3093-8627

Научно-практический медицинский журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор: Хамидов Обид Абдурахманович, DSc, доцент, директор НИИ реабилитологии и спортивной медицины

Почётный член редакции: Ризаев Жасур Алимжанович, DSc, профессор, ректор Самаркандского государственного медицинского университета

Заместитель главного редактора: Тиляков Хасан Азизович, PhD, доцент, НИИ реабилитологии и спортивной медицины

Ответственный секретарь: Усаров Мухриддин Шухратович, НИИ реабилитологии и спортивной медицины

Технический секретарь: Гайбуллаев Шерзод Обид угли, НИИ реабилитологии и спортивной медицины

Члены редакционной коллегии

- Крылов Валерий Васильевич, д.м.н., врач-радиолог, заведующий отделением радиохирургического лечения открытыми радионуклидами, МРНЦ им. А. Ф. Цыба – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России
- Зиядуллаев Шухрат Худайбердиевич, т.ф.д., профессор, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Кубаев Азиз Саидалимович, т.ф.д., доцент, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Шавази Нурали Мамедович, т.ф.д., профессор, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Мамараджабов Собиржон Эргашович, т.ф.д., профессор, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Жуманов Зиядулла Эшмаматович, т.ф.д., профессор, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Мавлиянова Зилола Фархадовна, т.ф.д., профессор, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Абдуллаева Наргиза Нурмаматовна, т.ф.д., профессор, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Ярмухамедова Наргиза Анваровна, т.ф.д., профессор, СамГТУ, Самарканд, Узбекистан
- Хожибекова Юлдуз Маратовна, д.м.н., профессор, Ташкентский государственный стоматологический институт
- Мансуров Жалолiddин Шамсидинович, к.м.н., доцент, СамГМУ, Самарканд, Узбекистан
- Усманходжаева Адихон Амирсидовна, д.м.н., доцент, ТМА, Узбекистан

ISSN 3093-8627

Ilmiy-amaliy tibbiyot jurnali

Tahrir hay'ati

Bosh muharrir: Xamidov Obid Abduraxmanovich, DSc, dotsent, Reabilitologiya va sport tibbiyoti ilmiy-tadqiqot instituti direktori

Tahririyat faxriy a'zosi: Rizayev Jasur Alimjanovich, DSc, professor, Samarqand davlat tibbiyot universiteti rektori

Bosh muharrir o'rinbosari: Tilyakov Xasan Azizovich, Reabilitologiya va sport tibbiyoti ilmiy-tadqiqot instituti PhD, dotsent

Mas'ul kotib: O'sarov Muxriddin Shuxratovich, Reabilitologiya va sport tibbiyoti ilmiy-tadqiqot instituti

Texnik kotib: G'aybullayev Sherzod Obid o'g'li, Reabilitologiya va sport tibbiyoti ilmiy-tadqiqot instituti

Tahrir hay'ati a'zolari

- Krilov Valeriy Vasilevich, tibbiyot fanlari doktori, shifokor-radiolog, Rossiya Sog'liqni saqlash vazirligining "Radiologiya ilmiy-tadqiqot markazi" FDBM filiali - A. F. Siba nomidagi RRTMning ochiq radionuklidlar bilan radioxirurgik davolash bo'limi boshlig'i
- Ziyadullayev Shuhrat Xudayberdiyevich, t.f.d., professor, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Kubayev Aziz Saidalimovich, t.f.d., dotsent, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Shavaziy Nurali Mamedovich, t.f.d., professor, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Mamarajabov Sobirjon Ergashovich, t.f.d., professor, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Jumanov Ziyodulla Eshmamatovich, t.f.d., professor, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Mavlyanova Zilola Farxadovna, t.f.d., professor, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Abdullayeva Nargiza Nurmamatovna, t.f.d., professor, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Yarmuhamedova Nargiza Anvarovna, t.f.d., professor, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Hojibekova Yulduz Maratovna, tibbiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat stomatologiya instituti
- Mansurov Jaloliddin Shamsidinovich, tibbiyot fanlari nomzodi, dotsent, SamDTU, Samarqand, O'zbekiston
- Usmonxo'jayeva Adibaxon Amirsaidovna, t.f.d., dotsent, TTA, O'zbekiston

Нурмурзаев Зафар Нарбай ўгли

<https://orcid.org/0009-0006-1123-7574>

Самарқанд давлат тиббиёт университети,

Самарқанд, Ўзбекистон.

МЕХАНИК САРИҚЛИКДА ИНТЕРВЕНСИОН ДРЕНАЖ УСУЛЛАРИНИНГ ХАВФСИЗЛИГИ ВА САМАРАДОРЛИГИНИ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛ ҚИЛИШ

Аннотация. Обструктив сариқлик билиар тизимни шошилиш декомпрессия қилишни талаб қиладиган танқидий клиник ҳолатни ифодалайди. Ўт йўллари дренажлашнинг минимал инвазив технологияларини ишлаб чиқиш ва жорий этиш ушбу патологияни даволашда инқилоб ясаб, анъанавий очик жарроҳлик усулларига нисбатан касалланишни камайтириш, касалхонада қолиш муддатини қисқартириш ва ҳаёт сифатини яхшилашни таъминлайди. Ушбу мақолада ўт йўллари минимал инвазив дренажлаш процедураларининг клиник асослари, жумладан, билиар стентлаш билан эндоскопик ретроград холангиопанкреатография, тери орқали транспепатик билиар дренаж ва эндоскопик ультратовуш бошқарувидаги билиар дренаж усуллари кенг қамровли таҳлили келтирилган. Ушбу муолажаларнинг самарадорлиги, хавфсизлик профиллари, техник муваффақият кўрсаткичлари ва беморларнинг даволаниш натижалари замонавий далилга асосланган адабиётлар асосида ўрганилган. Беморларни танлаш мезонлари, процедуралар учун кўрсатмалар, қарши кўрсатмалар ва дренаж усулини танлашнинг алгоритмик ёндашувларига алоҳида эътибор қаратилган. Мақолада шунингдек, асоратларни бошқариш ва минимал инвазив муолажалардан кейинги ҳаёт сифати масалалари кўриб чиқилган. Замонавий маълумотлар шуни кўрсатадики, минимал инвазив дренаж усуллари 85-95 фоиз ҳолларда техник муваффақиятга эришади ва асоратлар частотаси 5-15 фоизни ташкил этади, бу очик жарроҳлик муқобилларига нисбатан анча паст кўрсаткичдир.

Калит сўзлар: обструктив сариқлик, минимал инвазив дренаж, ЭРХПГ, билиар стентлаш, ЧЧБД, ЭУС бошқарувидаги дренаж, клиник натижалар

Nurmurzaev Zafar Narbay ugli

Assistant of the Medical Radiology department, Faculty of Postgraduate Education,

Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SAFETY AND EFFECTIVENESS OF INTERVENTIONAL DRAINAGE METHODS IN MECHANICAL YELLOW.

Abstract. Obstructive jaundice represents a critical clinical condition requiring urgent decompression of the biliary system. The development and implementation of minimally invasive technologies for bile duct drainage have revolutionized the management of this pathology, offering reduced morbidity, shorter hospital stays, and improved quality of life compared to traditional open surgical approaches. This article presents a comprehensive analysis of the clinical rationale for minimally invasive bile duct drainage procedures, including endoscopic retrograde

cholangiopancreatography (ERCP) with biliary stenting, percutaneous transhepatic biliary drainage (PTBD), and endoscopic ultrasound-guided biliary drainage (EUS-BD). The efficacy, safety profiles, technical success rates, and patient outcomes of these interventions are examined through current evidence-based literature. Particular attention is given to patient selection criteria, procedural indications, contraindications, and algorithm-based approaches to drainage method selection. The article also addresses complications management and quality of life considerations following minimally invasive interventions. Current data demonstrate that minimally invasive drainage techniques achieve technical success rates of 85-95 percent with acceptable complication rates of 5-15 percent, significantly lower than open surgical alternatives. The integration of these technologies into clinical practice has transformed obstructive jaundice management from primarily surgical to interventional, with surgery reserved for cases where minimally invasive approaches have failed or are contraindicated.

Keywords: obstructive jaundice, minimally invasive drainage, ERCP, biliary stenting, PTBD, EUS-guided drainage, clinical outcomes

Нурмурзаева Зафара Нарбай угли

*Ассистент кафедры медицинской радиологии ФПДО,
Самаркандский государственный медицинский университет,
Самарканд, Узбекистан.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ ИНТЕРВЕНЦИОННОГО ДРЕНИРОВАНИЯ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХЕ

Аннотация. Обтурационная желтуха представляет собой критическое клиническое состояние, требующее неотложной декомпрессии билиарной системы. Развитие и внедрение минимально инвазивных технологий дренирования желчных протоков произвело революцию в лечении данной патологии, обеспечивая снижение заболеваемости, сокращение сроков госпитализации и улучшение качества жизни по сравнению с традиционными открытыми хирургическими подходами. В данной статье представлен всесторонний анализ клинического обоснования минимально инвазивных процедур дренирования желчных протоков, включая эндоскопическую ретроградную холангиопанкреатографию (ЭРХПГ) со стентированием желчных путей, чрескожную чреспеченочную холангиостомию (ЧЧХС) и эндосонографически-управляемое билиарное дренирование. Исследуются эффективность, профили безопасности, показатели технического успеха и результаты лечения пациентов на основе современной доказательной литературы. Особое внимание уделяется критериям отбора пациентов, показаниям к процедурам, противопоказаниям и алгоритмическим подходам к выбору метода дренирования. Статья также рассматривает управление осложнениями и вопросы качества жизни после минимально инвазивных вмешательств. Современные данные демонстрируют, что минимально инвазивные методы дренирования достигают технического успеха в 85-95 процентах случаев с приемлемой частотой осложнений 5-15 процентов, значительно ниже, чем при открытых хирургических альтернативах.

Ключевые слова: обтурационная желтуха, минимально инвазивное дренирование, ЭРХПГ, билиарное стентирование, ЧЧХС, ЭУС-управляемое дренирование, клинические результаты

Кириш. Обструктив сариклик - ўт йўллари орқали ўт оқимининг механик тўскинликка учраши натижасида қонда билирубин тўпланиши билан характерланадиган патологик ҳолат. Этиологияси хавфсиз ва хавфли сабабларнинг кенг доирасини ўз ичига олади, замонавий тадқиқотларнинг аксариятида хавфли обструкция ҳолатларнинг тахминан 60-70 фоизини ташкил этади. Асосий хавфли сабабларга меъда ости бези аденокарциномаси, холангиокарсинома, ампуляр карцинома ва метастатик касалликлар киради. Хавфсиз этиологияли сабабларга эса холедохолитиаз, ўт йўлларининг хавфсиз торайиши, сурункали панкреатит ва паразитар инфекциялар киради.

Механик сарикликнинг клиник кўриниши аста-секин кучайиб боровчи сариклик, қичима, тўқ рангли сийдик ва рангсиз ахлат ажралиши билан тавсифланади. Биокимёвий текширувлар одатда боғланган билирубин, ишқорий фосфатаза ва гамма-глутамилтрансфераза даражаларининг ошганлигини кўрсатади. Узоқ давом этган ўт йўллари тикилиши холангит, гепаторенал синдром, қон ивиш бузилиши ва сепсис каби жиддий асоратларга олиб келади. Бу эса ўт йўлларини тезкор декомпрессия қилиш заруриятини туғдиради.

Тарихий жиҳатдан, жарроҳлик йўли билан ўт йўлларини шунтлаш амалиётлари обструктив сарикликни даволашнинг асосий усули бўлган. Бироқ, сўнгги қирқ йил давомида минимал инвазив технологияларнинг ривожланиши даволаш соҳасини тубдан ўзгартирди. Эндоскопик ва тери орқали дренажлаш усулларининг такомиллашуви очиқ жарроҳлик амалиётларига нисбатан асоратлар ва ўлим хавфини сезиларли даражада камайтирган ҳолда ўт йўлларини самарали декомпрессия қилиш имконини берди. Ушбу ютуқлар обструктив сариклик билан оғриган беморларнинг аксарияти учун минимал инвазив дренажлашни биринчи навбатдаги даволаш усули сифатида ўрнатди. Жарроҳлик амалиёти эса фақат махсус кўрсатмалар ёки қутқарув ҳолатлари учун қўлланадиган бўлди.

Ушбу мақола ўт йўлларини минимал инвазив дренажлаш усулларининг клиник асосларини ҳар томонлама таҳлил қилишни, уларнинг самарадорлиги, хавфсизлиги ва беморлар натижаларига таъсирини тасдиқловчи далиллар базасини ўрганишни мақсад қилган. Бу технологияларни тўғри қўллашни тушуниш клиник қарорлар қабул қилишни такомиллаштириш ва обструктив сариклик билан оғриган беморлар аҳволини яхшилаш учун муҳим аҳамиятга эга.

Ўт йўллари тикилишининг патофизиологик оқибатлари оддий сафро тўпланишидан ташқарига чиқиб, мураккаб механизмлар орқали бир нечта аъзо тизимларига таъсир кўрсатади. Ўт оқими тўсилганда, жигар ичи босими ошади, бу эса гепатотситларнинг зич бирикмаларини бузилишига ва боғланган билирубиннинг қон оқимида қайтиб чиқишига олиб келади. Натижада, ўзига хос клиник белгиларга эга бўлган гипербилирубинемия юзага келади.

Узоқ давом этган обструкция оксидланиш стресси, яллиғланиш ситокинларининг ажралиши ва холестатик жигар шикастланиши орқали гепатотселлюляр шикастланиш каскадини бошлаб юборади. Ичак йўлида ўт суюқлигининг йўқлиги ёғда эрийдиган

витаминов, айниқса К витаминининг сўрилишини издан чиқаради, бу эса коагулопатияга олиб келади. Бундан ташқари, ичакда ўт тузларининг етишмаслиги ичак шиллиқ қавати тўсиғининг бузилишига сабаб бўлади, натижада бактериялар транслокацияси ва эндотоксемия хавфи ортади.

Узоқ давом этган обструктив сарикликда буйрак дисфункцияси кўпинча бир неча механизмлар орқали ривожланади. Булар ўт тузларининг тўғридан-тўғри каналчаларга токсик таъсири, гемодинамик ўзгаришлар натижасида буйрак перфузиясининг пасайиши ва эндотоксинлар сабаб бўлган буйрак шикастланишини ўз ичига олади. Гепаторенал синдромнинг ривожланиши юқори ўлим даражаси билан боғлиқ жиддий асоратдир. Иммуно-тизимининг бузилиши яна бир муҳим оқибат ҳисобланади. Бунда ҳужайравий ва гуморал иммунитетнинг заифлашуви инфекцион асоратларга, айниқса холангит ва сепсисга мойилликни оширади.

Ушбу патофизиологик ўзгаришлар ўт йўллари ўз вақтида декомпрессия қилишнинг ҳал қилувчи аҳамиятини кўрсатади. Обструкцияни бартараф этиш ўт оқимининг тикланишига, билирубин даражасининг меъёрлашувига, жигарнинг синтетик функцияси яхшиланишига ва иммунитет тизими бузилишининг орқага қайтишига олиб келади. Декомпрессиянинг вақти ва усули клиник натижаларга сезиларли таъсир кўрсатади, бунда эрта аралашув асоратларнинг камайиши ва беморнинг омон қолиш эҳтимолининг ортиши билан боғлиқ бўлади.

Ўт йўлини стентлаш билан ЭРСП ўт йўлини дренажлаш учун энг кенг қўлланиладиган минимал инвазив усул ҳисобланади. Бу жараён Фатер ампуласини эндоскопик канюлетсия қилишни, кейин эса ўт йўлларига танлаб киришни ва сфинктеротомия, тош олиб ташлаш, торайишларни кенгайтириш ҳамда стент ўрнатиш каби даволаш муолажаларини ўз ичига олади. Ён томондан кўриш оптикасига эга замонавий дуоденоскоплар ампулани мукамал кўриш ва аниқ канюлетсия ўтказиш имконини беради.

ЭРСП асосидаги ўт йўллари дренажлашнинг техник муваффақият кўрсаткичлари тажрибали мутахассислар қўлида 85 фоиздан 95 фоизгача боради. Муваффақият бир неча омилларга боғлиқ бўлиб, уларга обструкция даражаси, анатомик хусусиятлар, олдинги жарроҳлик амалиётлари мавжудлиги ва операторнинг маҳорати киради. Жигар дарвозаси соҳасидаги торайишлар ва ошқозон жарроҳлигидан кейинги ўзгарган анатомия алоҳида техник қийинчиликлар туғдиради ва муваффақият даражасини пасайтириши мумкин.

ERCP пайтида қўлланиладиган ўт йўли стентлари пластик ёки ўз-ўзидан кенгаювчи металл стентлар (СЕМС) бўлиши мумкин. Пластик стентлар нархи арзон ва осон олиб ташланади, аммо бактериял биофилм ва ўт йўли чўкиндилари туфайли уларнинг ўтказувчанлиги чекланган бўлиб, тахминан уч ой давом этади. СЕМС юқори ўтказувчанликка эга бўлиб, ўртача олти ойдан ўн икки ойгача давом этади ва уч ойдан ортиқ умр кўриши кутилаётган беморларда хавфли тикилиб қолиш ҳолатларида афзал кўрилади. Тўлиқ қопланган SEMS пластик стентларга нисбатан юқори ўтказувчанликни сақлаб қолган ҳолда олиб ташлаш имкониятини ҳам беради.

ЭРПХКнинг асоратлари орасида панкреатит (3-5 фоиз), қон кетиш (1-2 фоиз), перфоратсия (1 фоиздан кам) ва холангит (1-3 фоиз) учрайди. ЭРПХК-дан кейинги панкреатит энг кенг тарқалган жиддий асорат ҳисобланади ва уни юқори хавф гуруҳидаги беморларда

меъда ости беи йўлини профилактик стентлаш ҳамда тўғри ичакка ностероид яллиғланишга қарши дори воситаларини қўллаш орқали камайтириш мумкин.

ПТБД эндоскопик усул билан киришнинг иложи бўлмаганда ёки қарши кўрсатма мавжуд бўлганда муқобил дренажлаш йўлини таъминлайди. Бу усул рентгеноскопия ёки ультратовуш назорати остида жигар ичидаги ўт йўлини тери орқали тешиб, йўналтирувчи симни тўсик орқали ўтказиш ва ташқи ёки ички-ташқи дренажлаш учун катетер ўрнатишни ўз ичига олади. ПТБД, айниқса, жигар дарвозаси холангиокарсиномаси ва ошқозон-ичак тракти анатомияси ўзгариши туфайли эндоскопик киришнинг иложи бўлмаган ҳолларда жуда муҳим аҳамиятга эга.

ПТБД учун техник муваффақият даражаси 95-98 фоизга етади, бу мураккаб ҳилар торайишлари учун ЭРСПдан юқориқдир. Муолажани коагулопатия мавжуд бўлганда ҳам, тегишли тузатишлардан сўнг ўтказиш мумкин. Замонавий ультратовуш ва рентгеноскопия ёрдамидаги тасвирлаш усуллари, қон томирларининг шикастланиш хавфини камайтириб, ўт йўллари аниқ нишонга олиш имконини беради.

ПТБД асоратлари орасида қон кетиш (2-3 фоиз), ўт суюқлиги сизиб чиқиши (3-5 фоиз), сепсис (2-4 фоиз) ва катетернинг силжиб кетиши (5-10 фоиз) кузатилади. Аралашувни талаб қиладиган жиддий қон кетиш ҳолатлари тахминан 1-2 фоиз ҳолларда рўй беради. Ташқи дренажлаш компоненти ўт суюқлигининг йўқотилиши, электролит мувозанатининг бузилиши ва ташқи катетер парваришига бўлган эҳтиёж туфайли беморнинг ҳаёт сифатига салбий таъсир кўрсатади. Ички-ташқи дренажлаш ёки имкон қадар ички дренажлашга ўтиш беморнинг қулайлигини ва ҳаёт сифатини яхшилади.

EUS-BD кам инвазив дренаж усуллариининг энг янги қўшимчасидир. Бу усул эндоскопик ультратовуш ёрдамида кенгайган ўт йўллариини кўриш ва ошқозон-ичак бўшлиғидан ўт йўлларига тўғридан-тўғри кириш йўлини яратиш имконини беради. Асосан икки хил ёндашув қўлланилади: ЭУС назорати остидаги гепатогастростомия (чап жигар йўлига ошқозон орқали кириш) ва ЭУС назорати остидаги холедоходуоденостомия (умумий ўт йўлига ўн икки бармоқли ичак орқали кириш).

EUS-BD ташқи катетерларсиз якуний ички дренажни таъминлайди, бу эса ПТБД-га қараганда ҳаёт сифатини яхшилаш имкониятини беради. Бу усул, айниқса, ампулага кириш ёки уни канулатсия қилиш имконияти бўлмагани сабабли ERCP муваффақиятсиз бўлганда жуда муҳим аҳамият касб этади. Эксперт марказларида EUS-BD учун техник муваффақият кўрсаткичлари 85 фоиздан 95 фоизгача етади. Операторларнинг тажрибаси ортиши ва махсус қурилмалар такомиллашуви билан натижалар янада яхшиланиб бормоқда.

EUS-BD асоратларига ўт суюқлиги сизиб чиқиши (3-5 фоиз), қон кетиши (1-2 фоиз), стентнинг силжиши (2-4 фоиз) ва перитонит (1-2 фоиз) киради. EUS-BD техникасини ўзлаштириш анъанавий ЭРСПга нисбатан мураккаброқ бўлиб, одатда малакага эришиш учун 20-40 та муолажа ўтказиш талаб этилади. Ушбу қийинчиликларга қарамай, EUS-BD муваффақиятсиз ЭРСПдан сўнг муҳим кутқарув усули сифатида ўз ўрнини топди ва техник такомиллаштиришлар давом этгани саин, айрим кўрсатмалар бўйича биринчи навбатдаги даволаш усули бўлиб қолиши мумкин.

Ўт йўллари минимал инвазив дренажлаш муолажаларининг клиник самарадорлиги бир қатор кўрсаткичлар орқали баҳоланади. Булар қаторига техник муваффақият, клиник натижа (сариклик ва унга боғлиқ аломатларнинг йўқолиши), асоратлар даражаси, касалхонада ётиш муддати, муолажа харажатлари ва ҳаёт сифати мезонлари киради. Турли дренаж усуллари ва анъанавий жарроҳлик ёндашувлари ўртасидаги қиёсий тадқиқотлар даволаш усулини танлаш учун асосли маълумот беради.

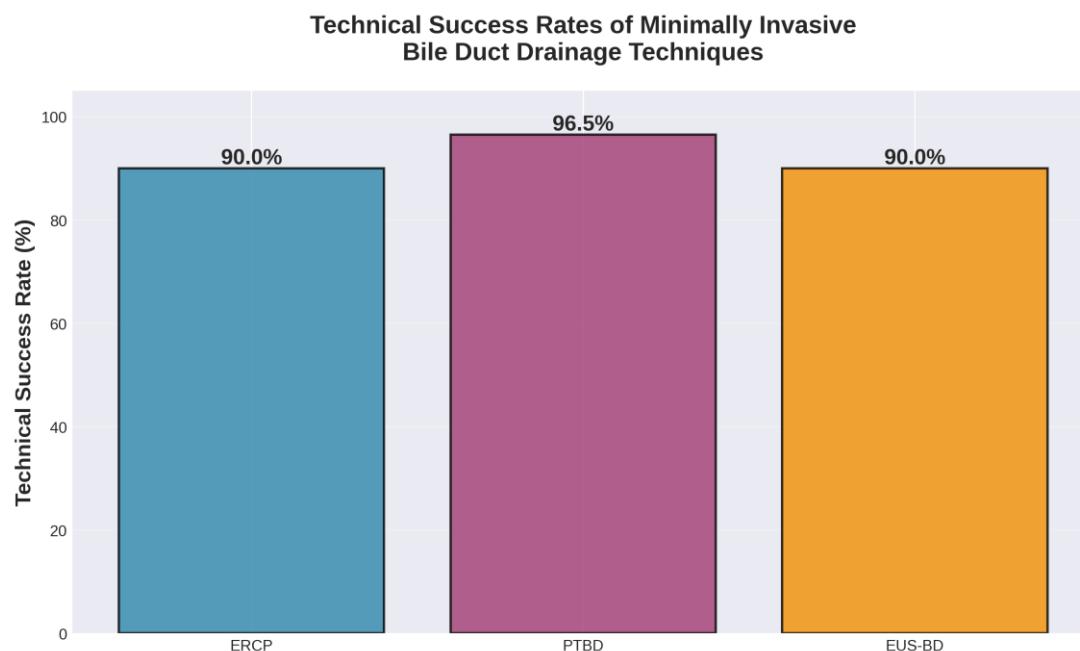
Техник муваффақият, яъни стент ёки катетерни тўғри жойлаштириш ва ўт оқимини таъминлаш, барча минимал инвазив усулларда юқори кўрсаткичларга эга. ERCP 85-95 фоиз ҳолларда техник муваффақиятга эришади, бунда дистал обструкцияларда ҳилар обструкцияларга нисбатан юқорироқ натижа кузатилади. PTBD эса 95-98 фоиз техник муваффақият кўрсаткичига эга бўлиб, айниқса мураккаб ҳилар стриктураларда афзалликка эга. EUS-BD тажрибали марказларда 85-95 фоиз техник муваффақиятга эришади ва технология ҳамда тажриба ортиши билан бу кўрсаткич яхшиланиб бормоқда.

Клиник муваффақият сарикликнинг бартараф этилиши ва жигар биокимёвий кўрсаткичларининг нормаллашиши билан баҳоланади. Бу кўпинча техник муваффақиятдан сўнг тез орада кузатилади. Билирубин даражаси одатда муваффақиятли дренажлашдан кейин 48-72 соат ичида пасайишни бошлайди ва дастлабки кўтарилиш даражасига қараб 7-14 кун ичида нормал ёки нормал даражага яқин ҳолатга келади. Қичишиш, иштаҳа ва умумий аҳволнинг клиник яхшиланиши самарали дренажлашдан сўнг тезда рўй беради, бу эса беморнинг ҳаёт сифатини сезиларли даражада оширади.

Турли дренажлаш усулларида асоратланиш даражаси ҳар хил бўлади. ERCP учун умумий жиддий асоратлар даражаси 5-10 фоиз атрофида бўлиб, ЭРСПдан кейинги панкреатит энг кўп учрайди. ПТБД да жиддий асоратлар 5-8 фоизни ташкил этиб, асосан қон кетиш ва сепсис кўринишида намоён бўлади. EUS-BD да ҳам 5-10 фоиз атрофида асоратлар кузатилади, жумладан ўт суюқлиги оқиши ва қон кетиши. Муҳими шундаки, барча кам инвазив усуллар ўт йўллари жарроҳлик йўли билан шунтлашга нисбатан анча паст касалланиш даражасини кўрсатади. Чунки илгари жарроҳлик усулида асоратлар даражаси 20-30 фоиздан ошган эди.

Кам инвазив дренажлаш усулларида беморнинг касалхонада ётиш муддати жарроҳлик усуллари қараганда сезиларли даражада қисқа бўлади. ERCP да одатда 2-3 кун, ПТБД да 3-5 кун ва EUS-BD да 2-4 кун касалхонада ётиш талаб этилади. Жарроҳлик шунтлаш эса илгари 7-14 кунлик даволанишни талаб қилган. Бу эса харажатларнинг анча камайиши ва беморлар мамнуниятининг ошишига олиб келади. Кам инвазив муолажаларнинг физиологик зўриқишни камайитириши ва тезроқ тикланишга ёрдам бериши туфайли беморлар эртароқ уйга чиқарилади.

Ўт йўллари дренажлашдан кейинги ҳаёт сифати тобора муҳим натижа кўрсаткичига айланмоқда. Ички дренаж усуллари (ERCP ва EUS-BD) ташқи дренажга (ташқи катетерли ПТБД) нисбатан яхшироқ ҳаёт сифатини таъминлайди, чунки улар ўт йўқотилиши, электролит мувозанатининг бузилиши ва катетерни парвариш қилиш заруриятининг олдини олади. Стент тикилиши ҳаёт сифатини чекловчи омил ҳисобланиб, тикилиб қолиш такрорланганда стентни алмаштириш ёки қайта муолажа ўтказиш учун такрорий аралашувларни талаб қилади.

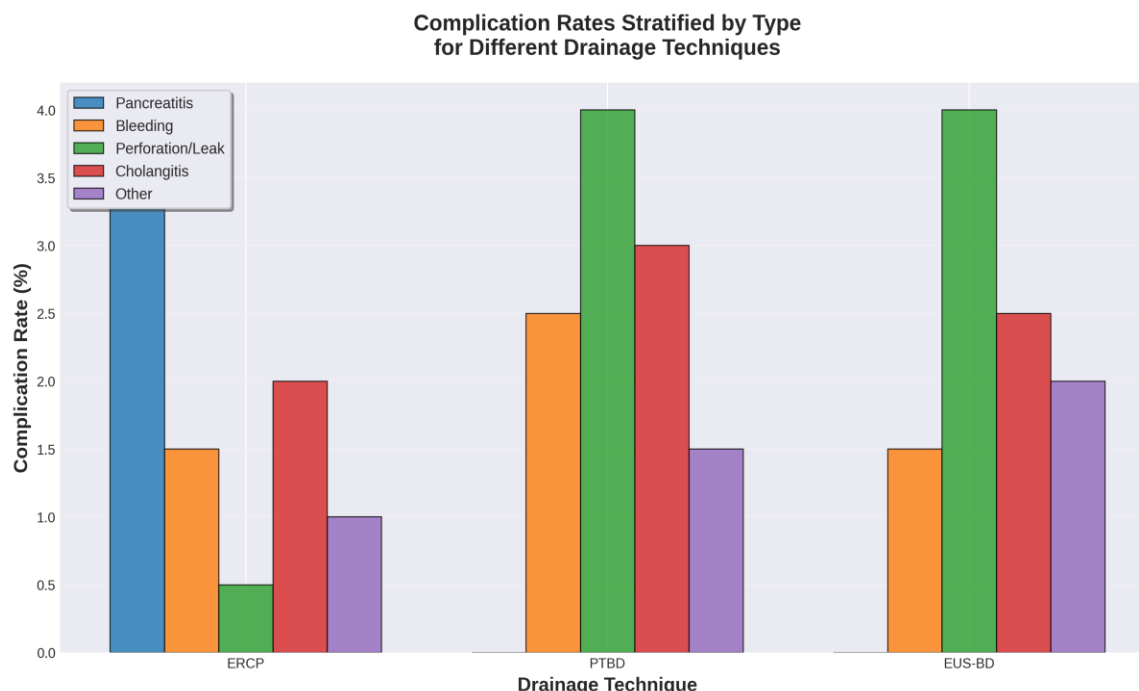

1-расм. Ўт йўллари минимал инвазив усулда дренажлаш техникаларининг муваффақият даражаси

1-жадвал

Ўт йўллари минимал инвазив дренажлаш усулларининг қиёсий таҳлили

Параметр	ЭРСП	ПТБД	ЭУС-БД
Техник муваффақият даражаси	85-95%	95-98%	85-95%
Умумий асоратлар даражаси	5-10%	5-8%	5-10%
Касалхонада қолиш муддати (кун)	2-3	3-5	2-4
Дренаж тури	Ички	Ташқи/Ички	Ички
Ҳаёт сифати	Аъло	Ўртача	Аъло
Энг самарали усул	Дистал обструкция учун	Ҳилар обструкция учун	ERCP муваффақиятсиз бўлганда

2-расм.

Турли хил дренаж усулларидаги асоратлар даражасининг турлари бўйича таққосланиши

Обструктив сарикликни даволашда натижаларни оптималлаштириш учун беморларни тўғри танлаш ва тизимли даволаш алгоритмлари муҳим аҳамиятга эга. Дренажлаш усулини танлаш обструкция даражаси ва сабаби, беморнинг умумий ҳолати, маҳаллий анатомияси, мавжуд мутахассислар тажрибаси ва даволаш мақсадларига қараб ҳар бир бемор учун алоҳида белгиланиши лозим.

Дистал ўт йўллари обструкциясида (жигар йўлларининг қўшилиш жойидан пастда) ERCP юқори самарадорлиги, ички дренажлаш имконияти ва хавфсизлиги туфайли афзал қўрилган биринчи қатор усул ҳисобланади. Муолажа онгли седатсия ёки назорат остидаги анестезия ёрдамида амалга оширилади, шу сабабли у ҳатто умумий анестезияни қўтара олмайдиган жиддий ёндош касалликлари бўлган беморларга ҳам мос келади. Муваффақиятли ўтказилган ERCP ва стент қўйилиши дарҳол симптомларни енгиллаштиради ва зарур бўлса, кейинги якуний даволашни режалаштириш имконини беради.

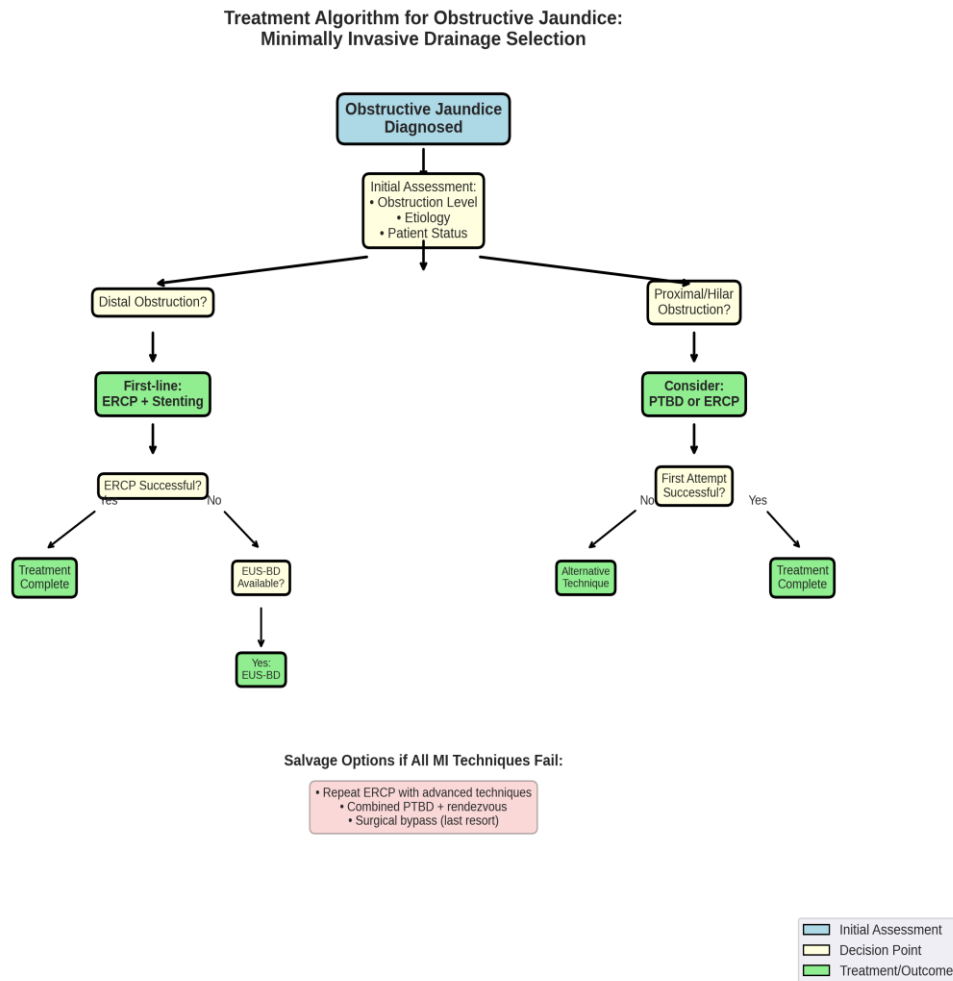
Проксимал ёки ҳилар обструкция кўпроқ техник қийинчиликларни келтириб чиқаради. ERCP қўлланилиши мумкин, аммо проксимал обструкция даражаси ортиб бориши билан, айниқса III ёки IV турдаги Bismut ҳилар стриктураларда, унинг самарадорлиги пасаяди. Мураккаб ҳилар обструкцияси ёки ERCP муваффақиятсиз бўлганда, PTBD ажойиб техник натижаларни таъминлайди ва зарур ҳолларда жигарнинг бир нечта сегментларига кириш ҳамда уларни дренажлаш имконини беради. Холангиокарсиномада сегментар обструкцияни етарли даражада дренажлаш учун икки томонлама ПТБД ўтказилиши талаб қилиниши мумкин.

Олдинги жарроҳлик амалиётидан сўнг, айниқса Billroth II гастректомияси ёки Roux-en-Y реконструкциясидан кейин, ошқозон-ичак трактининг ўзгарган анатомияси ампулага эндоскопик киришни мураккаблаштиради. Бундай вазиятларда ПТБД анъанавий равишда муқобил дренаж усули сифатида қўлланилган. Бироқ, қурилма ёрдамида энтероскопия ва EUS-

BD каби замонавий эндоскопик усуллар энди қўшимча имкониятларни тақдим этмоқда. Усул танлови маҳаллий тажриба ва муайян анатомик хусусиятларга боғлиқ бўлади.

Ампулани канюлятсия қилиш ёки йўналтирувчи симни тўсиқ орқали ўтказиш имконсизлиги сабабли ERCP муваффақиятсиз бўлса, даволаш алгоритми ПТБД ёки EUS-BD га йўналтирилади. EUS-BD ташқи дренаждан қочган ҳолда ички ўт йўллари декомпрессиясини таъминлайдиган жозибали кутқарув усули сифатида пайдо бўлди. Бироқ, бу техника махсус билимларни талаб қилади ва ҳамма жойда ҳам мавжуд бўлмаслиги мумкин. Бундай ҳолатларда ПТБД ишончли муқобил усул бўлиб қолмоқда.

Беморга хос омиллар техника танловига таъсир кўрсатади. Оғир коагулопатия, тузатиш мумкин бўлса-да, ПТБД билан геморрагик асоратлар хавфини оширади. Ўн икки бармоқли ичак стенози ёки ошқозон чиқиш йўли обструкцияси муваффақиятли ERCP ўтказишни имконсиз қилиб, ПТБД ёки ЭУС-гепатигастростомияни афзал қилиши мумкин. Асцит EUS-BD билан ўт суюқлиги оқиши хавфини оширади ва ПТБДни мураккаблаштиради, бу эса муқобил ёндашувларни ёки аралашувдан олдин асцитни дренажлашни талаб қилиши мумкин.

4-расм.

Обструктив сарикликни даволаш алгоритми: Минимал инвазив дренажлаш усулини танлаш

2-жадвал

Минимал инвазив дренажлаш усуллари кўрсатмалари ва қарши кўрсатмалари

Technique	Primary Indications	Contraindications
ERCP	Дистал ўт йўллари кўчилиши Холедохолитиаз Ампуляр ўсмалар Ошқозон ости беи бош қисмининг хавфли ўсмаси	Ўн икки бармоқли ичак тутилиши Периампуляр дивертикул Ахволи беқарор бемор
PTBD	Жигар дарвозаси холангиокарсиномаси ЭРСП муолажасининг муваффақиятсизлиги Ўзгартирилган анатомия Сегментар тўсиқ	Оғир асцит Даволанмайдиган коагулопатия Катта ҳажмли жигар катталашуви
EUS-BD	ЭРСП канюлатсияси амалга ошмади Ўн икки бармоқли ичак тичилиши Анатомиянинг ўзгариши	Кучли асцит Бартараф этиб бўлмайдиган коагулопатия Ошқозон варикоэлари

Минимал инвазив дренажлаш усуллари кў қулай хавфсизлик профилига қарамай, асоратлар муолажаларнинг 5-15 фоизда кузатилади ва уларни тез аниқлаш ҳамда тўғри даволаш талаб этилади. Беморлар натижаларини яхшилаш ва касалланишни камайтириш учун асоратлар турлари, хавф омиллари ва даволаш усуллари тушуниш муҳим аҳамиятга эга.

ЭРХПдан кейинги панкреатит энг кенг тарқалган жиддий асорат ҳисобланиб, муолажаларнинг 3-5 фоизда, айрим юқори хавф гуруҳларида эса ундан ҳам юқори даражада учрайди. Хавф омилларига ёшлик, аёл жинси, Одди сфинктери дисфункцияси, олдинги панкреатит ҳолати, қийин канюлатсия ва ошқозон ости беи йўли манипуляцияси киради. Даволаш асосан фаол суюқлик реанимацияси, оғриқни назорат қилиш ва овқатланишни қўллаб-қувватлашдан иборат. Профилактик чора-тадбирлар, жумладан ректал индометасин қўллаш ва юқори хавф гуруҳидаги беморларга профилактик панкреатик стент ўрнатиш панкреатит билан касалланиш даражасини сезиларли камайтиради.

ЭРХП муолажаларининг 1-2 фоизда қон кетиши кузатилади, бу одатда сфинктеротомия жойидан ошқозон-ичак қон кетиши кўринишида намоён бўлади. Қон кетиш ҳолатларининг аксарияти кичик ва ўз-ўзидан тўхтайдиган бўлиб, эпинефрин инъекцияси, термал коагуляция ёки гемостатик клип қўйиш каби эндоскопик гемостатик усуллар билан даволанади. Муолажадан 24-48 соат ўтгач юзага келадиган кечиктирилган қон кетиши оғир ҳолларда такрорий эндоскопия ёки ангиографик аралашувни талаб қилиши мумкин. Хавф омилларига коагулопатия, антикоагулянтсия, тромботсцитопения ва катта сфинктеротомия киради.

Ўн икки бармоқли ичак тешилиши камдан-кам учрайдиган (1 фоиздан кам), аммо тезкор аниқлаш ва аралашувни талаб қиладиган жиддий асоратдир. Тешилишлар йўналтирувчи сим шикастланиши, сфинктеротомия кенгайиши ёки стент билан боғлиқ жароҳатлар натижасида

юзага келиши мумкин. Кичик, чегараланган тешилишларни антибиотиклар, ичак тинчлигини таъминлаш ва синчков кузатув орқали консерватив усулда даволаш мумкин. Катта ёки эркин тешилишлар одатда жарроҳлик аралашувини талаб қилади, аммо баъзи ҳолларда клиплар ёки стентлар ёрдамида эндоскопик ёпиш ҳам самарали бўлиши мумкин.

ПТБД асоратларига қон кетиш (2-3 фоиз), ўт суюқлиги сизиб чиқиши (3-5 фоиз) ва сепсис (2-4 фоиз) киради. Қон кетиши жигар ичида, капсула остида ёки қорин бўшлиғида бўлиши мумкин, кичик ўз-ўзидан тўхтайдиган қон кетишдан тортиб ҳаёт учун хавфли гемобилия ёки гемоперитонеумгача бўлиши мумкин. Даволаш усули кичик қон кетишида қўллаб-қувватлаш ва катетер билан ишлашдан бошланиб, жиддий қон кетишида ангиографик эмболизатсия ёки жарроҳлик аралашувигача боради. Олдини олиш чоралари қон ивиш бузилишини тузатиш, катетер ўлчамини тўғри танлаш ва пункция пайтида қон томир тузилмаларини шикастламасликни ўз ичига олади.

ПТБД ёки ЭУС-БД дан кейин ўт суюқлиги сизиб чиқиши чегараланган бўлиши ёки перитонитга олиб келиши мумкин. Кичик чегараланган сизиб чиқишлар кўпинча дренажлашни давом эттириш, антибиотиклар қўллаш ва қўллаб-қувватловчи даволаш билан бартараф этилади. Қорин бўшлиғига сезиларли даражада ўт суюқлиги сизиб чиқиши тери орқали ёки жарроҳлик йўли билан шошилишч дренажлашни, шунингдек ўт йўллари самарали дренажлаш ва кенг таъсир доирали антибиотиклар қўллашни талаб қилади.

Холангит ҳар қандай дренажлаш усулида, айниқса тўлиқ бўлмаган дренажлаш ёки стент тикилиши ҳолатларида юзага келиши мумкин бўлган инфекцион асоратдир. Даволаш сепсис протоколларига мувофиқ фаол суюқлик билан қайта жонлантириш, ичак микроорганизмларига қарши кенг таъсирли антибиотиклар қўллаш ва зарур бўлганда, ўт йўллари шошилишч декомпрессия қилишни ўз ичига олади. Қон ва ўт суюқлиги экинлари антибиотик терапиясини йўналтиради, бунда грам-манфий бактериялар ва анаэроблар учун эмпирик даволаш назарда тутилади.

Кечки асоратларга стентнинг силжиши, стент тикилиши ва катетернинг жойидан қўчиши киради. Стент тикилиши одатда қайта сариқлик пайдо бўлиши билан намоён бўлади ва стентни алмаштириш ёки қўшимча стент қўйиш орқали такрорий аралашувни талаб этади. Пластик стентларни тикилишнинг олдини олиш учун ҳар 3 ойда алмаштириш лозим, металл стентлар эса узоқроқ ўтказувчанликни таъминлайди. Катетернинг жойидан қўчиши уни алмаштириш заруриятини туғдиради, буни йўл ёпилишидан олдин, мақбул ҳолда 24-48 соат ичида амалга ошириш керак.

3-жадвал

Кенг тарқалган асоратлар ва уларни бошқариш усуллари

Асорат	Частотаси	Хавф омиллари	Даволаш
ЭРСПдан кейинги панкреатит	3-5%	Ёш, аёллар, қийин канюлятсия, сфинктер Одди дисфункцияси	Қўллаб-қувватловчи парвариш, суюқлик билан қайта жонлантириш,

Асорат	Частотаси	Хавф омиллари	Даволаш
			ректал ностероид яллиғланишга қарши дори­лар
Қон кетиши	1-2%	Коагулопатия, антикоагулянт қабул қилиш, кенг сфинктеротомия	Эндоскопик гемостаз, оғир ҳолатларда ангиоэмболизатсия
Перфоратсия	<1%	Мураккаб анатомия, кенг сфинктеротомия	Чекланган бўлса консерватив даволаш, эркин перфоратсия бўлса жарроҳлик амалиёти
Холангит	1-3%	Тўлиқ бўлмаган дренажлаш, стент окклюзияси	Антибиотиклар, шошили­нч дренажлаш, қўллаб- қувватловчи ёрдам
ПТБД қон кетиши	2-3%	Коагулопатия, қон томир шикастланиши	Қўллаб-қувватловчи ёрдам, ангиоэмболизатсия, оғир ҳолатларда жарроҳлик амалиёти
Ўт суюқлиги оқиши	3-5%	ЭУС-БД, ПТБД, асцит	Дренажни оптималлаштириш, антибиотиклар, тери орқали дренажлаш

Ҳаёт сифати, айниқса, даволаш эмас, балки оғриқни енгиллаштириш асосий мақсад бўлган хавфли обструкцияли беморлар учун механик сарикликни бошқаришда тобора муҳим натижа ўлчови ҳисобланади. Минимал инвазив дренажлаш усуллари анъанавий жарроҳлик ёндашувларига қараганда, процедура асоратларининг камайиши, тезроқ тикланиш ва ўт оқимининг физиологик хусусиятларини сақлаб қолиш орқали беморларнинг ҳаёт сифатини сезиларли даражада яхшилади.

Ички дренаж усуллари, жумладан стентлаш билан ЭРСП ва ЭУС-БД, ташқи дренажга нисбатан яхшироқ ҳаёт сифатини таъминлайди. Бу усуллар ўтнинг ичак-жигар айланишини сақлайди, ташқи ўт йўқотилиши билан боғлиқ моддалар алмашинувининг бузилиши ва ноқулайликларнинг олдини олади. Ички стентлари бор беморлар ташқи катетер парвариши,

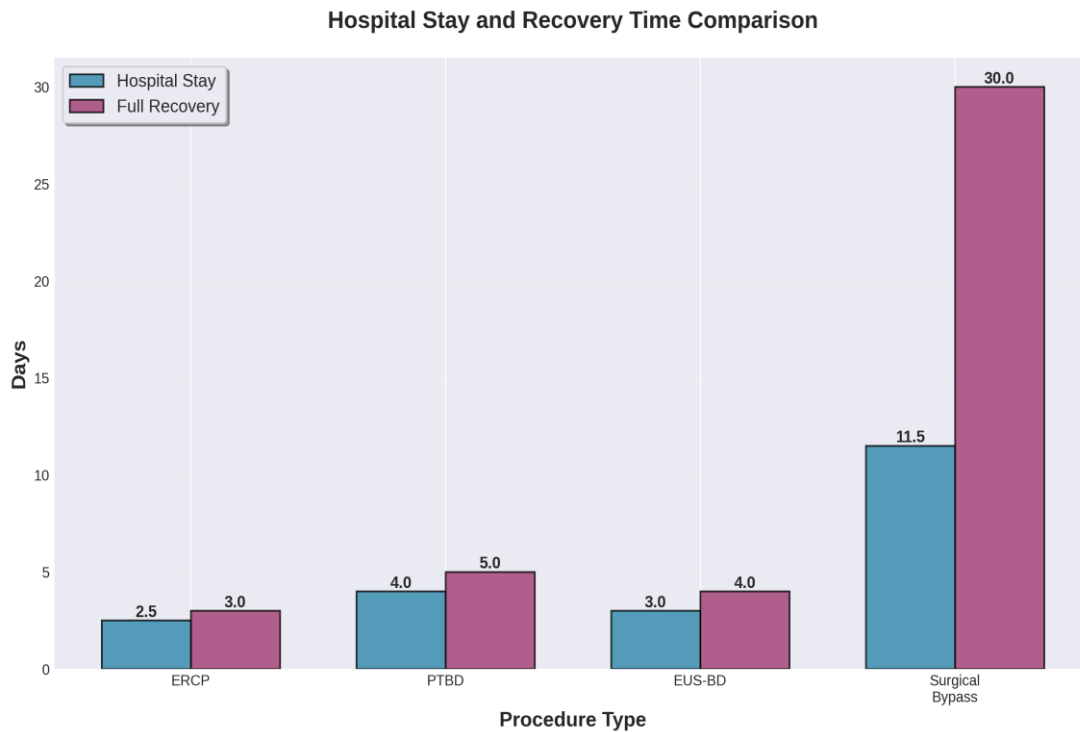
дренаж қопини алмаштириш ва тери соҳасини парвариш қилиш машаққатларидан халос бўладилар, бу эса кундалик ҳаётда кўпроқ эркинлик ва одатий турмуш тарзини таъминлайди.

ПТБД орқали ташқи дренаж ўт йўллари декомпрессия қилиш учун самарали бўлса-да, ҳаёт сифатини чеклайди. Кунига 500-1000 миллилитр ўт ажралиши суюқлик ва электролитларнинг сезиларли йўқотилишига олиб келади, бу эса диққат билан кузатиш ва тўлдиришни талаб этади. Ташқи катетер ва дренаж ҳалтаси жисмоний фаолликни, ухлаш ҳолатини ва чўмилишни чеклайди. Тери соҳасидаги инфекция, ўт суюқлиги оқиши ва катетернинг силжиши каби асоратлар кўшимча муаммоларни келтириб чиқаради. Имкон бўлган ҳолларда, ташқи дренаждан ички-ташқи ёки тўлиқ ички дренажга ўтиш беморнинг қулайлиги ва ҳаёт сифатини сезиларли даражада яхшилайдди.

Стентнинг ўтказувчанлик муддати қайта аралашувлар частотасини белгилаш орқали ҳаёт сифатига бевосита таъсир кўрсатади. Пластик стентлар тиқилиб қолишнинг олдини олиш учун ҳар 2-3 ойда алмаштирилиши керак, бу эса такрорий муолажалар ва улар билан боғлиқ хавфларни келтириб чиқаради. Ўз-ўзидан кенгаювчи металл стентлар ўртача 6-12 ойлик ўтказувчанликни таъминлайди, бу эса қайта аралашув частотасини камайтиради. Хавфли ўсма касаллиги туфайли умр кўриш давомийлиги чекланган беморлар учун металл стентлар дастлабки харажатларнинг юқори бўлишига қарамай, ҳаёт сифати жиҳатидан сезиларли афзалликларга эга.

Механик сарикликда симптомларни назорат қилиш ҳаёт сифатига сезиларли таъсир кўрсатади. Муваффақиятли дренаж сариклик, қичишиш ва чарчоқ ҳамда иштаҳа йўқолиши каби умумий аломатларни тезда яхшилайдди. Айниқса, одамни қаттиқ қийнаб қўядиган қичишишнинг бартараф этилиши ҳаёт сифатини сезиларли даражада оширади. Дренаждан сўнг овқатланиш ҳолатининг яхшиланиши, зарур ҳолларда онкологик даволарга чидамликни оширади.

Касалхонадан ташқари яшаш муддати ҳаёт сифатининг муҳим кўрсаткичи бўлиб, айниқса хавфли ўсманинг илғор босқичидаги беморлар учун долзарбдир. Минимал инвазив дренаж муолажалари дастлабки касалхонага ётқизишни жарроҳлик шунтлашга нисбатан 7-14 кундан 2-5 кунгача қисқартиради. Асоратларнинг камайиши қайта ётқизиш ва шошилишч бўлимга ташриф буюришларнинг камайишига олиб келади. Муваффақиятли дренажлаш беморларга уйда, оила даврасида кўпроқ вақт ўтказиш, умрининг қолган қисмида мазмунли фаолият билан шуғулланиш имконини беради.

3-расм. Касалхонада ётиш ва соғайиш вақтининг қиёсий таҳлили

4-жадвал

Турли дренаж усуларининг ҳаёт сифатига таъсири

Омил	ERCP/EUS-BD	PTBD (Ташқи)	Жарроҳлик шунтлаш
Жисмоний функция	Аъло	Ўртача	Ёмон
Тикланиш вақти	2-3 кун	3-5 кун	10-14 кун
Кундалик фаолият	Чекланмаган	Чекланган	Қаттиқ чекланган
Катетер парвариши	Йўқ	Кундалик парвариш зарур	Йўқ
Тана кўриниши	Аъло	Ёмон	Ўртача
Қайта аралашув даражаси	СЕМС билан паст	Ўртача	Паст

Ўт йўллари минимал инвазив дренажлаш соҳаси технологик тараққиёт ва усуллари такомиллаштириш туфайли ривожланишда давом этмоқда. Бир қатор истиқболли ишланмалар

яқин йилларда механик сариклик натижаларини янада яхшилаши ва даволаш имкониятларини кенгайтириши мумкин.

Микробларга қарши қопламалар ва такомиллаштирилган материаллардан тайёрланган янги авлод билиар стентлари ўтказувчанлик муддатини узайтириш ва инфекцияга боғлиқ асоратларни камайтиришга мўлжалланган. Кимётерапияга ёки антипролифератив моддаларни ажратадиган дори-дармонли стентлар ўсма ўсишини тўхтатиб, люминал ўтказувчанликни сақлаб қолиш орқали хавфли торайишларни даволашда истиқболли ҳисобланмоқда. Вақтинчалик қўллаб-қувватлаш ва кейин эриб кетиш хусусиятига эга бўлган биопарчаланувчи стентлар хавфсиз касалликларда олиб ташлаш амалиётларига эҳтиёжни бартараф этиши мумкин.

Юқори аниқликдаги эндоскопия, тор полосали тасвирлаш ва конфокал лазер эндомироскопияси каби илғор тасвирлаш технологиялари ўт йўллари торайишларини яхшироқ кўриш ва тавсифлаш имконини беради. Бу усуллар хавфли ва хавфсиз торайишларни аниқроқ ташхислаш имконини беради, натижада кўп сонли биопсияларга бўлган эҳтиёж камаяди ва даволашни режалаштириш яхшиланади.

Муолажаларни режалаштириш, аралашувлар пайтида реал вақт режимида йўналтириш ва асоратларни олдиндан аниқлашда ёрдам берадиган сунъий интеллект ва машинали ўрганиш иловаларини ишлаб чиқиш давом этмоқда. Бу тизимлар муваффақият кўрсаткичларини ошириши, муолажа вақтини қисқартириши ва хавфсизликни таъминлаши мумкин, айниқса EUS-BD каби мураккаб муолажаларни ўзлаштириш жараёнида.

Эндоскопик муолажалар учун робот ёрдами тадқиқотнинг янги соҳаси ҳисобланади. Робот тизимлари асбобларни аниқроқ бошқариш, шифокорлар учун қулай шароит яратиш ва мураккаб аралашувларни осонлаштириш имконини бериши мумкин. Ҳозирда дастлабки ривожланиш босқичида бўлса-да, робот эндоскопияси илғор ўт йўллари аралашувлари имкониятларини кенгайтириш ва улардан фойдаланиш қулайлигини ошириш учун истиқболли ҳисобланади.

Проспектив тадқиқотлар ва регистр маълумотларини таҳлил қилиш орқали беморларни саралаш алгоритмларини такомиллаштириш тегишли усулларни танлашни яхшилайти ва натижаларни оптималлаштиради. Ҳисоботнинг стандартлаштирилган мезонлари ва сифат кўрсаткичларини ишлаб чиқиш самарадорликни қиёсий ўрганишни осонлаштиради ва муассасалар бўйлаб сифатни ошириш йўналишларини аниқлайди.

Хулоса

Ўт йўллари дrenaжлашнинг кам инвазив технологиялари анъанавий жарроҳлик усулларига нисбатан асоратлар хавфини сезиларли даражада камайтириб, ўт йўллари самарали декомпрессия қилиш имконини беради ва шу тариқа механик сарикликни даволашни тубдан ўзгартирди. Билиар стентлаш билан ERXP, PTBD ва EUS-BD тўғри танланганда ва қўлланганда 85-95 фоиз техник муваффақиятга эришиш ва 5-15 фоиз оралиғидаги мақбул асоратлар даражаси билан бир-бирини тўлдирувчи усуллар ҳисобланади.

Минимал инвазив дренажлашнинг клиник асослари кўплаб жиҳатлардан ишончли ҳисобланади. Бу муолажалар белгиларни тезда бартараф этиш ва биокимёвий кўрсаткичларни яхшилашга имкон беради, узоқ муддатли тўсикнинг жиддий асоратларини, жумладан гепаторенал синдром ва сепсисни олдини олади ҳамда керакли ҳолларда кейинги якуний даволанишни осонлаштиради. Минимал инвазив аралашувларнинг физиологик зўриқишни камайтириши очик жарроҳликни кўтара олмайдиган юқори хавф остидаги беморларга даволаниш имкониятларини кенгайтиради.

Ҳаёт сифатининг яхшиланиши минимал инвазив дренажнинг энг муҳим афзалликларидан биридир, айниқса паллиатив ёрдам асосий мақсад бўлган хавфли тўсиқли беморлар учун. Ички дренажлаш усуллари ташқи катетерлар билан боғлиқ қийинчиликларни бартараф этган ҳолда ўт оқимининг нормал йўналишини сақлаб қолади. Касалхонада даволаниш муддатининг қисқариши ва тезроқ соғайиш беморларга уйда кўпроқ вақт ўтказиш ва мазмунли фаолият билан шуғулланиш имконини беради.

Минимал инвазив дренажлашнинг муваффақиятли натижалари беморларни тўғри танлаш, тизимли даволаш алгоритмлари, пухта техника, асоратларни тез аниқлаш ва даволашни талаб этади. ERCP, PTBD ва EUS-BD орасидаги танлов тўсиқ хусусиятлари, анатомик омиллар, мавжуд тажриба ва бемор ҳолатига қараб индивидуал равишда амалга оширилиши лозим. Гастроэнтерология, интервенцион радиология ва жарроҳликни ўз ичига олган кўп тармоқли ёндашув қарор қабул қилишни оптималлаштиради ва зарур бўлганда тегишли чораларни кўришни таъминлайди.

Давом этаётган технологик тараққиёт ва усулларнинг такомиллашуви ўт йўллари минимал инвазив дренажлаш имкониятларини кенгайтириш ва натижаларини яхшилашда давом этмоқда. Янги авлод стентлари, замонавий тасвирлаш усуллари, сунъий интеллект иловалари ва роботлаштирилган ёрдам бу аралашувларнинг самарадорлиги ва хавфсизлигини янада оширишга ваъда бермоқда. Истикболли тадқиқотлар ва регистр таҳлиллари беморларни оптимал танлаш ва техникани танлаб олиш бўйича маълумот беришда давом этади.

Хулоса қилиб айтганда, ўт йўллари минимал инвазив дренажлаш муолажалари замонавий амалиётда механик сарикликни даволашда парвариш стандарти ҳисобланади. Уларнинг самарадорлиги, хавфсизлиги ва ҳаёт сифатига таъсири ҳақидаги муҳим далиллар базаси кўпчилик беморлар учун биринчи навбатдаги даволаш усули сифатидаги ўрнини асослайди. Жарроҳлик аниқ кўрсатмалар ва фавқулодда вазиятлар учун муҳим бўлиб қолмоқда, бироқ бу муҳим клиник ҳолат учун ёндашув жарроҳликдан интервенцион бошқарувга узил-кесил ўзгарган. Технология ва техниканинг ривожланиши механик сариклик билан оғриган беморларни даволаш натижаларини янада яхшилади ва даволаш имкониятларини кенгайтиради.

Адабиётлар

1. Артифон EL, Aparicio D, Paione JB ва бошқ. ЭРХП муваффақиятсиз бўлган, резекция қилиб бўлмайдиган хавфли обструксияли беморларда ўт йўллари дренажлаш: эндоскопик

ультратовуш назоратидаги холедоходуоденостомия ва тери орқали дренажлаш усуллари. Клиник гастроэнтерология журналы 2012;46:768-774.

2. Dumonceau JM, Tringali A, Papanikolaou IS ва бошқ. Эндоскопик билиар стентлаш: кўрсатмалар, стент танлаш ва натижалар: Европа гастроинтестинал эндоскопия жамиятининг клиник кўрсатмаси. Эндоскопия 2018;50:910-930.

3. Paik WH, Park DH. Натижалар ва чекловлар: EUS ёрдамида гепатогастростомия. Эндоскопик ультратовуш 2019;8:C44-C49.

4. Спеэр AG, Cotton PB, Russell RC ва бошқ. Хавфли механик сарикликда эндоскопик ва тери орқали стент қўйишининг тасодифий синови. Lancet 1987;2:57-62.

5. Саад WE, Wallace MJ, Wojak JC ва бошқ. Тери орқали жигар орқали холангиография, ўт йўллари дренажлаш ва тери орқали холетсистостомия сифатини ошириш бўйича кўрсатмалар. Қон томир ва интервенцион радиология журналы 2010;21:789-795.

6. Фреэман ML, Nelson DB, Sherman S ва бошқ. Эндоскопик билиар сфинктеротомия асоратлари. Нью-Ингленд тиббиёт журналы 1996;335:909-918.

7. Artifon EL, Marson FP, Gaidhane M ва бошқ. ЭРХП муваффақиятсизлигидан сўнг дистал хавфли ўт йўллари обструкцияси учун гепатогастростомия ёки холедоходуоденостомия: фарк борми? Гастроинтестинал эндоскопия 2015;81:950-959.

8. Элмунзер BJ, Scheiman JM, Lehman GA ва бошқ. ЭРХПдан кейинги панкреатитнинг олдини олиш учун ректал индометатсиннинг тасодифий синови. Нью-Ингленд тиббиёт журналы 2012;366:1414-1422.

9. Исаяма Х, Хамада Т, Ясуда И ва бошқ. Транспапилляр билиар стентлаш учун Токио мезонлари 2014. Ҳазм тизими эндоскопияси 2015;27:259-264.

10. ван дер Гааг НА, Рауws ЭА, ван Эйжск Ч ва бошқ. Ошқозон ости беши саратонида операциядан олдин ўт йўллари дренажлаш. Нью-Ингленд тиббиёт журналы 2010;362:129-137.

11. Мосс АС, Моррис Э, Мас Матхуна П. Обструктив ошқозон ости беши карциномаси учун паллиатив билиар стентлар. Сочране тизимли шарҳлар базаси 2006;2:СД004200.

12. Кҳан МА, Акбар А, Барон ТҲ ва бошқ. Эндоскопик ультратовуш ёрдамида ўт йўллари дренажлаш: тизимли шарҳ ва мета-таҳлил. Овқат ҳазм қилиш касалликлари ва фанлари 2016;61:684-703.

13. Sawas T, Ал Ҳалаби С, Парси МА ва бошқ. Хавфли билиар обструкция учун ўз-ўзидан кенгаювчи металл стентлар ва пластик стентлар: мета-таҳлил. Гастроинтестинал эндоскопия 2015;82:256-267.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
nurmurzayevzafar@gmail.com		

Хамидов Обид Абдурахманович

Нурмурзаев Зафар Нарбай ўғли

<https://orcid.org/0000-0001-7458-3884>

<https://orcid.org/0009-0006-1123-7574>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,

Samarqand, O'zbekiston.

РЕНТГЕНО-ЭНДОСКОПИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭНДОБИЛИАРНОГО ДРЕНАЖА И СТЕНТИРОВАНИЯ ПРИ ОБСТРУКТИВНОЙ ЖЕЛТУХЕ

Аннотация. Обтурационная желтуха – тяжёлое состояние, часто вызываемое блокадой желчных протоков камнями или опухолью, и требующее своевременной декомпрессии билиарной системы для предотвращения таких осложнений, как холангит и печёночная недостаточность. Малоинвазивные методы дренирования желчных путей клинически обоснованы в лечении обтурационной желтухи благодаря высокой эффективности в устранении желтухи, более низкой частоте осложнений и более быстрому восстановлению по сравнению с традиционной хирургией. Оптимальные результаты достигаются при выборе ЭРХПГ или ЧЧД в зависимости от уровня блокады; открытые операции сохраняют значение в случае неэффективности малоинвазивных подходов или как этап радикального лечения.

Ключевые слова: обтурационная желтуха; дренирование желчных протоков; малоинвазивные методы; ЭРХПГ; чрескожное дренирование; стентирование

Khamidov Obid Abdurakhmanovich

Nurmurzaev Zafar Narbay ugli

Assistant of the Medical Radiology department, Faculty of Postgraduate Education,

Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan.

X-RAY ENDOSCOPIC CAPABILITIES OF ENDOBILAR DRAINAGE AND STENTING METHODS IN OBSTRUCTIVE JAUNE

Abstract. Obstructive jaundice is a serious condition often caused by biliary obstruction from stones or tumors, requiring timely biliary drainage to prevent complications like cholangitis and liver failure. Minimally invasive technologies – primarily endoscopic retrograde cholangiopancreatography (ERCP) and percutaneous transhepatic biliary drainage (PTBD) – have largely replaced open surgical drainage for these patients. Minimally invasive biliary drainage techniques are clinically justified as first-line interventions in obstructive jaundice due to their high efficacy in jaundice relief, lower complication rates, and faster recovery times compared to traditional surgery. Optimal outcomes are achieved by selecting ERCP or PTBD based on obstruction level, with surgery reserved for cases where less invasive methods fail or as part of staged definitive treatment.

Keywords: Obstructive jaundice; biliary drainage; minimally invasive; ERCP; PTBD; stenting

Xamidov Obid Abduraxmanovich

Nurmurzayev Zafar Narbay o'g'li
Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand, O'zbekiston.

OBSTRUKTIV SARIQLIKDA ENDOBILIYAR DRENAJ VA STENTLASH USULLARINING RENTGEN-ENDOSKOPIK IMKONIYATLARI

Annotatsiya. Obstruktiv sariqlik – o't yo'llarining toshlar yoki o'sma tomonidan bekilishidan kelib chiqadigan og'ir holat bo'lib, xolangit va jigar yetishmovchiligi kabi asoratlarning oldini olish uchun o'z vaqtida o't yo'llarini drenajlash talab etiladi. Minimal invaziv texnologiyalar – birinchi navbatda endoskopik retrograd xolangiopankreatografiya (ERCP) va perkutan transgepatik biliar drenaj (PTBD) – bunday bemorlarda ochiq jarrohlik drenaj usullarini sezilarli darajada siqib chiqardi. Obstruktiv sariqlikda o't yo'llarini drenajlash uchun minimal invaziv usullarni qo'llash klinik jihatdan o'zini oqlaydi, chunki ularning yordamida sariqlikni samarali bartaraf etish, asoratlar chastotasini kamaytirish va ochiq jarrohlikka nisbatan bemorlarning tiklanish muddatini qisqartirish mumkin. Optimal natijalarga erishish uchun obstruktsiya darajasiga qarab ERCP yoki PTBD usulini tanlash lozim; minimal invaziv usullar samarasiz bo'lsa yoki jarrohlik davolash rejasining bir qismi sifatida ochiq operatsiyalar muqobil bo'lib qoladi.

Kalit so'zlar: obstruktiv sariqlik; o't yo'li drenaji; minimal invaziv usullar; ERCP; PTBD; stent qo'yish

Актуальность. Обструктивная (механическая) желтуха - распространенный и опасный синдром в гепатопанкреатобилиарной хирургии, возникающий при блокировке нормального оттока желчи камнем, стриктурой или опухолью. Она встречается у 15-40% пациентов с желчнокаменной болезнью и практически у 100% пациентов со злокачественными опухолями желчных протоков. Накопление желчи приводит к желтухе и может быстро вызвать холангит (инфекцию желчных путей) и прогрессирующую печеночную недостаточность. Экстренные хирургические вмешательства при механической желтухе исторически сопровождалась очень высокой заболеваемостью и смертностью - частота осложнений при экстренной открытой операции была в 4 раза выше, а смертность достигала 15-30%. Было установлено, что результаты значительно улучшаются, если декомпрессия желчных протоков достигается до окончательной операции. Поэтому устранение обструкции (декомпрессия) желчных протоков является критически важной терапевтической целью для стабилизации состояния пациентов и предотвращения опасных для жизни последствий.

Достижения в области малоинвазивных процедур произвели революцию в лечении механической желтухи. С середины до конца XX века были разработаны эндоскопические и чрескожные методы дренирования желчных протоков без необходимости больших хирургических разрезов. Эндоскопическая ретроградная холангиопанкреатография (ЭРХП) позволяет проводить внутреннее дренирование желчи через двенадцатиперстную кишку с помощью эндоскопа и рентгеноскопии, в то время как чрескожное чреспеченочное билиарное дренирование (ЧЧБД) использует пункцию иглой через печень под контролем визуализации для осуществления дренирования. Эти методы могут быть использованы для установки

временных наружных дренажей или постоянных стентов, которые обходят препятствие и восстанавливают отток желчи. С ростом заболеваемости раком желчных протоков и поджелудочной железы все чаще встречается злокачественная обструктивная желтуха (ЗОЖ). Многие пациенты со злокачественной обструкцией желчных протоков обращаются на поздних, неоперабельных стадиях и нуждаются в паллиативном дренировании для улучшения качества жизни. Малоинвазивные вмешательства на желчных протоках стали основой паллиативного лечения, эффективно снижая уровень билирубина, предотвращая холангит и улучшая самочувствие пациентов.

В современную эпоху клиническое обоснование малоинвазивного дренирования желчных протоков заключается в его способности достигать терапевтических целей - облегчения желтухи и декомпрессии желчных путей - с меньшим риском и более быстрым восстановлением по сравнению с открытой хирургией. Многочисленные исследования и метаанализы были направлены на уточнение сравнительной эффективности и безопасности эндоскопического и чрескожного дренирования, а также на определение оптимального подхода в зависимости от уровня обструкции. Понимание этих результатов имеет большое значение для принятия клинических решений в лечении механической желтухи и для обоснования инвестиций в малоинвазивные технологии и экспертизу. В заключение, обструктивная желтуха остается потенциально опасным для жизни состоянием, но при наличии малоинвазивных ЭРХПГ и ЧЧХГ клиницисты обычно могут безопасно устранить обструкцию и улучшить прогноз и качество жизни пациентов. В данной статье рассматриваются доказательства эффективности этих подходов и их роль в современной практике.

Цель. Целью данного исследования является предоставление комплексного клинического обоснования использования малоинвазивных технологий для дренирования желчных протоков у пациентов с обструктивной желтухой.

Материалы и методы. Данное исследование структурировано как описательный обзор и анализ клинических исходов. Мы собрали данные из опубликованной медицинской и хирургической литературы, включая метаанализы, рандомизированные контролируемые исследования, наблюдательные когортные исследования и серии случаев, которые сравнивают различные методы дренирования желчных протоков при механической желтухе. Новые данные о пациентах не собирались; вместо этого в исследовании обобщаются существующие доказательства для достижения поставленной цели.

Был проведен комплексный поиск в базах данных PubMed, Google Scholar и Web of Science статей до 2025 года, посвященных обструктивной желтухе (механической желтухе) и методам билиарного дренирования. Ключевые поисковые термины включали "дренирование при обструктивной желтухе," "ЭРХПГ против ЧПБД," "исходы чрескожного билиарного дренирования," "стентирование vs хирургия при злокачественной билиарной обструкции" и аналогичные ключевые слова на английском и русском языках (для региональной литературы). Приоритет отдавался высококачественным доказательствам (систематические обзоры, метаанализы и крупные когортные исследования). Также были рассмотрены классические исследования предыдущих десятилетий, сравнивающие эндоскопическое стентирование с хирургическим шунтированием, для обеспечения исторического контекста.

Источники включались, если они сообщали о клинических исходах билиарного дренирования при обструктивной желтухе. Рассматривались как злокачественные, так и доброкачественные причины обструкции, хотя акцент делался на злокачественных случаях, поскольку они часто требуют паллиативного дренирования. Целенаправленно искались исследования, сравнивающие различные методы (ЭРХПГ против ЧПБД или малоинвазивные против хирургических). Интересующими показателями исходов были: технический успех (возможность достижения адекватного дренирования), улучшение уровня билирубина, осложнения, связанные с процедурой, длительность госпитализации и краткосрочная летальность.

Ключевые данные были извлечены из каждого источника, включая популяцию пациентов (причина обструкции, например, рак поджелудочной железы, холангиокарцинома, холедохолитиаз), использованный метод дренирования (эндоскопический стент, чрескожный катетер, хирургическое шунтирование) и исходы (частота успеха, осложнения, продолжительность пребывания и т.д.). Сравнительные показатели отмечались при наличии - например, отношение шансов или разница в риске осложнений между ЭРХПГ и ЧПБД, или различия в смертности между эндоскопическими и хирургическими группами.

Мы систематизировали и сравнили результаты, представленные в различных исследованиях, чтобы выявить тенденции. Например, мы проанализировали типичную частоту успеха ЭРХП по сравнению с ЧПБД в достижении желчного дренирования и снижении уровня билирубина, а также характерные профили осложнений для каждого метода (специфические осложнения ЭРХП, такие как панкреатит, и специфические осложнения ЧПБД, такие как инфекция в месте установки катетера). Мы также рассмотрели любые зарегистрированные различия в частоте повторных вмешательств (например, окклюзия стента, требующая повторной процедуры, в сравнении с проходимость хирургического шунта) и долгосрочных результатах, таких как выживаемость, если они были представлены. Затем доказательства были обобщены для формулировки клинического обоснования, обсуждения причин, по которым малоинвазивные методы обычно предпочтительны, и описания сценариев, при которых показан каждый подход.

Мы составили сводные таблицы для представления ключевых сравнительных данных (например, в таблице 2 сравниваются результаты ЭРХП и ЧПБД). Были созданы рисунки для визуальной иллюстрации важных выводов - например, график, показывающий среднюю продолжительность пребывания в стационаре при эндоскопическом, чрескожном и хирургическом дренировании (полученный из анализа большой базы данных), и график, отображающий динамику уровня билирубина до и после дренирования (из репрезентативного исследования). Эти наглядные материалы служат для освещения клинических различий в выздоровлении и улучшении состояния пациентов. Все данные, представленные в таблицах и на рисунках, снабжены ссылками на источники.

Поскольку это описательный обзор, авторы не проводили формального статистического мета-анализа; мы опирались на опубликованную статистику из имеющихся исследований. Гетерогенность популяций пациентов (доброкачественная и злокачественная обструкция, дистальная и проксимальная закупорка) означает, что не все сравнения напрямую

эквивалентны. Однако, фокусируясь на широких результатах и устойчивых тенденциях, мы стремимся сделать обоснованные общие выводы.

Для данного дизайна исследования не требовалось этического одобрения, так как оно не включало участие людей или идентифицируемые данные пациентов.

Результаты и обсуждение. Два основных малоинвазивных метода дренирования желчных протоков при обструктивной желтухе - это ЭРХПГ (эндоскопическая ретроградная холангиопанкреатография) и ЧПЖД (чрескожное чреспеченочное желчное дренирование). В таблице 1 приведено сравнение этих методов и типичных случаев их применения наряду с хирургическим дренированием.

Таблица 1

Сравнение методов дренирования желчных протоков, включая малоинвазивные техники (ЭРХПГ, ЧПЖД, ЭУС-контролируемые) и традиционную открытую хирургию. Каждый метод имеет специфические показания, основанные на анатомии обструкции и индивидуальных особенностях пациента. Малоинвазивные подходы обычно обеспечивают более безопасное и быстрое облегчение желтухи, тогда как хирургическое вмешательство сопряжено с более высоким первоначальным риском, но исторически являлось единственным радикальным вариантом до появления этих технологий.

Метод дренирования	Подход (минимально инвазивный или открытый)	Типичные показания	Преимущества	Ограничения
ЭРХПГ (эндоскопический)	Эндоскопический (через двенадцатиперстную кишку с боковым эндоскопом). Катетер проводится через папиллу в желчный проток под рентгеноскопическим контролем.	Внутренний дренаж: Устанавливает стент внутрь, без наружного мешка. Также позволяет проводить лечебные манипуляции, такие как сфинктеротомия или удаление камней во время той же процедуры. Короткое пребывание в стационаре	Внутренний дренаж: Стент устанавливается внутренне, без внешнего мешка. Также позволяет проводить лечебные манипуляции, такие как сфинктеротомия или извлечение камней во время той же процедуры. Короткое пребывание в	Требуется доступ к протоку через ЖКТ - это невозможно, если двенадцатиперстная кишка непроходима или анатомия хирургически изменена (например, после шунтирования желудка). Риск развития панкреатита (~5-10%) и холангита при неполном дренировании. Может быть

		(часто 1-3 дня в плановых случаях).	стационаре (часто 1-3 дня при плановых вмешательствах).	затруднено при высоких стриктурах ворот печени (ограниченный доступ к сегментарным протокам). При окклюзии стента (особенно пластиковых) могут потребоваться повторные вмешательства.
ЧПБД (чрескожный)	Чрескожный (пункция иглой через печень под визуальным контролем - обычно ультразвуковым и рентгеноскопическим). Катетеры или проводники вводятся в желчное дерево, часто через межреберный доступ в правый или левый печеночный проток.	Прямой доступ: Можно целенаправленно дренировать конкретные протоки при сложных блокадах ворот печени (при необходимости несколькими катетерами). Высокий технический успех даже при тяжелых стриктурах; один метаанализ показал, что ПТБД имел более высокий успех при опухолях ворот печени по сравнению с ЭРХП. Может выполняться у	Прямой доступ: Позволяет целенаправленно дренировать конкретные протоки при сложных блокадах ворот печени (при необходимости с использованием нескольких катетеров). Высокая техническая эффективность даже при тяжелых стриктурах; один метаанализ показал, что ЧПБД имел более высокую эффективность при опухолях ворот печени по	Инвазивный через печень - риск кровотечения (из пункционного тракта или при повреждении сосудов) и желчеистечения/инфекции. Часто требуется наружный дренажный катетер (пациент должен ухаживать за желчным мешком, если он не интернализован). Может вызывать дискомфорт и влиять на качество жизни (наружная трубка). Требуется опыт интервенционной радиологии.

		постели больного в экстренных случаях специалистами по интервенционн ой радиологии.	сравнению с ЭРХПГ. Может выполняться у постели больного в экстренных случаях специалистами по интервенционн ой радиологии.	
ЭУС-guided билиарное дренировани е (новая методика)	Эндоскопическое ультразвуковое создание билиарно- кишечного свища (например, гепатикогастросто мия или холедоходуоденос томия) с использованием металлического стента. Применяется, когда ЭРХПГ не удается.	Внутренний дренаж без наружного катетера: Достигается внутреннее стентирование, подобно ЭРХП, но новым путем. Исследования показывают клинический успех, сравнимый с ЭРХП, и более низкий риск панкреатита riskannalsgastro. gr. Предоставляет альтернативу ПТБД, потенциально избегая наружного дренажа.	Внутренний дренаж без наружного катетера: Обеспечивает внутреннее стентирование, подобно ЭРХПГ, но новым способом. Исследования показывают клиническую эффективность, сравнимую с ЭРХПГ, и более низкий риск панкреатита. Предоставляет альтернативу ЧПБД, потенциально позволяя избежать наружного дренажа.	До сих пор не получило широкого распространения; риски осложнений включают перфорацию, перитонит из-за желчеистечения при неправильном размещении стента. Отсутствие долгосрочных данных; рассматривается, когда ЭРХП невозможна. Требуется как эндоскопический опыт, так и опыт ЭУС.
Открытое хирургическо е	Открытая операция (лапаротомия).	Может обеспечить более	Может обеспечить более	Высокий начальный риск: Обширная

дренирование (билиарное шунтирование или установка T-образного дренажа)	Варианты включают холедохоеюностомию (билиарно-энтеральное шунтирование), холецистоеюностомию или установку T-образного дренажа в желчный проток. Обычно выполняется под общим наркозом.	постоянное решение за одну процедуру (особенно при доброкачественных стриктурах или очень длительной ожидаемой продолжительности жизни) - например, хирургический шунт имеет низкий риск окклюзии (нет стента, который может забиться; ~2-5% рецидивов желтухи). Шунтирование может разгрузить несколько протоков одновременно при сложной блокаде ворот печени (например, гепатикоеюностомия, соединяющая левый и правый протоки с кишечником).	долгосрочное решение за одну процедуру (особенно при доброкачественных стриктурах или очень длительной ожидаемой продолжительности жизни) - например, хирургическое шунтирование имеет низкий риск окклюзии (нет стента, который может засориться; ~2-5% рецидивов желтухи). При сложной блокаде ворот печени шунтирование может освободить сразу несколько протоков (например, гепатикоеюностомия, соединяющая левый и правый протоки с кишечником).	операция с осложнениями (раневая инфекция, желчеистечение, несостоятельность анастомоза) и значительной смертностью у ослабленных пациентов. Длительное восстановление (пребывание в стационаре ~9-12 дней и более) (см. рисунок 2). Не показано большинству пациентов с нерезектабельным раком из-за короткой выживаемости - предпочтительно малоинвазивное стентирование для паллиативного лечения.
---	--	--	---	---

Как ЭРХПГ, так и ЧПЖД высокоэффективны в достижении декомпрессии желчных протоков при обструктивной желтухе, но существуют нюансы в зависимости от уровня обструкции. Общая техническая эффективность (способность канюлировать и дренировать

проток) для обоих методов в опытных руках превышает 90%. Систематический обзор и метаанализ Wang et al. 2024 года, включавший 21 РКИ (n=1693 пациента), сравнивал ЭРХПГ и ЧПЖД при злокачественной обструктивной желтухе. Они не обнаружили существенной разницы в общей частоте успешного хирургического вмешательства между ЭРХПГ и ЧПЖД у всех пациентов (с низкой и высокой обструкцией). Однако при стратификации по уровню обструкции: при высоких билиарных обструкциях ЧПЖД имела более высокую частоту успеха (чаще удавалось достичь заблокированных протоков), чем ЭРХПГ (которая иногда не может достичь разделенных внутрипеченочных протоков). Напротив, при дистальных обструкциях эффективность ЭРХПГ и ЧПЖД была эквивалентной. Это согласуется с клинической практикой: эндоскопические подходы являются первой линией при низких обструкциях, тогда как чрескожный доступ может быть необходим при сложных случаях обструкции ворот печени.

Одним из явных показателей клинического успеха является снижение уровня билирубина в сыворотке крови после дренирования. Эффективное дренирование приводит к быстрому снижению уровня билирубина, обычно в течение 1-2 недель. Например, в когорте из 108 пациентов с неоперабельной злокачественной желтухой, лечившихся ЧПЖД, медианный уровень билирубина снизился с 282 мкмоль/л до 80 мкмоль/л на 15-й день после дренирования, что является значительным улучшением ($p<0,001$). Это демонстрирует эффективность билиарной декомпрессии в разрешении желтухи. На рисунке 3 показана типичная тенденция нормализации билирубина после успешной ЧПЖД. К двум неделям уровень билирубина у большинства пациентов приближается к нормальному, что позволяет проводить более безопасное последующее лечение (например, химиотерапию или хирургическое вмешательство, если показано). В этой серии ЧПЖД достигла успеха в техническом дренировании у 100% пациентов, подчеркивая, что в экспертных руках чрескожное дренирование может надежно облегчить обструкцию даже в запущенных случаях. Серии ЭРХПГ аналогично сообщают о высокой эффективности - при камнях или стриктурах дистального общего желчного протока (ОЖП) канюляция и стентирование при ЭРХПГ успешны в ~90-95% случаев при первой попытке и практически во всех случаях после второй попытки или при выполнении опытными операторами.

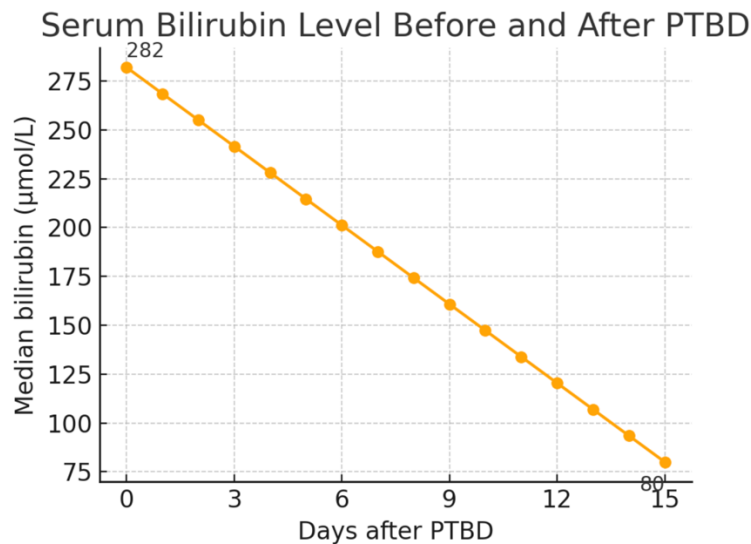

Рисунок 1: Динамика уровня билирубина в сыворотке крови до и после чрескожного билиарного дренирования (ЧБД) при злокачественной обструктивной желтухе, основанная на медианных значениях, представленных Zerem et al. Уровень билирубина резко снижается в течение двух недель после успешного дренирования (с ~282 мкмоль/л до процедуры до ~80 мкмоль/л к 15-му дню), что указывает на устранение обструкции и восстановление экскреторной функции печени.

Помимо снижения уровня билирубина, успешное дренирование облегчает такие симптомы, как зуд и лихорадка при холангите. При злокачественной обструкции эффективное дренирование желчных путей может улучшить питательный статус и общее состояние пациентов, позволяя им лучше переносить последующее лечение. В мета-анализе Wang et al. было отмечено, что как ЭРХПГ, так и ЧЧХД значительно улучшают показатели функции печени (АЛТ, АСТ, билирубин) после установки дренажа, при этом нет существенной разницы в снижении уровня печеночных ферментов между методами. Таким образом, с точки зрения облегчения желтухи и улучшения биохимических параметров, оба малоинвазивных метода клинически обоснованы.

Главное преимущество малоинвазивных методик перед традиционной хирургией заключается в снижении непосредственного риска для пациента. Однако ЭРХПГ и ЧЧХД не лишены осложнений, а их профили безопасности незначительно различаются. Основными осложнениями ЭРХПГ являются: пост-ЭРХПГ панкреатит (ПЭП), кровотечение или перфорация (особенно если выполняется сфинктеротомия), восходящий холангит, если проток недостаточно дренирован. При ЧЧХД осложнения включают: кровотечение по ходу катетера, истечение желчи в брюшную полость и инфекцию в месте дренирования или сепсис (особенно если инфицирована билиарная система).

Таблица 2

сводка частоты осложнений по данным отдельных исследований:

Результат	ЭРХП (эндоскопический стент)	ПТБД (чрескожный дренаж)	Открытое хирургическое шунтирование
Показатель технического успеха	~90-95% (дистальный); ниже, если хиллярный (~60- 80%)	~95-100% (для опухолей ворот печени; может достигать протоков)	~90-100% (если выполняется; обычно позволяет обойти обструкцию)
Полное устранение желтухи (клинический успех)	~80-90% в целом (выше для дистального); частичное дренирование в некоторых случаях хиллярной обструкции	~80-90% в целом (выше для опухолей ворот печени); множественные дренажи для полного облегчения при мульти сегментарном поражении	~95% достигают декомпрессии (частота рецидивирующей желтухи низкая ~2- 5% после успешного шунтирования)
Общая частота осложнений	~10-15% (значительные осложнения) - в основном панкреатит (~5-10%), холангит (~5%), кровотечение или перфорация (<2%)	~10-20% - в основном кровотечение (по ходу пункционного канала; ~5-10%), сепсис/холангит (~10%), смещение/закупорка катетера	Высокая: ~30-50% общая заболеваемость по данным литературы - раневая инфекция, внутрибрюшной абсцесс, истечение желчи и др.
30-дневная летальность, связанная с процедурой	~5-10% при злокачественных новообразованиях (ниже при доброкачественных) - часто из-за тяжелого панкреатита или холангита	~5-15% (при злокачественных новообразованиях; инфекция или полиорганная недостаточность у ослабленных пациентов)	~10-20% (выше при экстренных операциях или при запущенных формах рака). При плановом шунтировании у подходящих кандидатов ~5%.
Продолжительность госпитализации (среднее значение)	~ 7-8 дней при злокачественной обструкции (может быть <3 дней в плановых случаях при доброкачественных заболеваниях)	~ 10-12 дней - дольше из-за ухода за наружными дренажами и лечения сепсиса и т.д.	9-15 дней (при отсутствии серьезных осложнений); значительно дольше при возникновении осложнений.

Необходимость повторного вмешательства (проходимость стента/дренажа)	Да - стенты могут окклюзироваться со временем: пластиковые стенты сохраняют проходимость ~3-6 месяцев, металлические стенты ~6-12+ месяцев. ~20-30% пациентов может потребоваться повторная ЭРХП для замены стента через 3-6 месяцев при злокачественном новообразовании.	Да - наружные дренажи требуют периодической замены; риск закупорки. Если через ПТБД установлен внутренний металлический стент, проходимость аналогична стентам, установленным при ЭРХП.	Обычно нет (шунт остается проходимым пожизненно). Очень низкая частота рецидивирующей обструкции, но при прогрессировании рака может возникнуть обструкция ниже по току в печени или другие проблемы.
--	---	---	---

Несколько крупномасштабных исследований подтверждают мнение о том, что малоинвазивное дренирование безопаснее хирургического вмешательства в паллиативной ситуации. Например, общенациональный анализ стационарных пациентов (база данных NIS США 2007-09) сравнил результаты у тысяч пациентов со злокачественной билиарной обструкцией, перенесших ЭРХП или ЧПБД. Частота неблагоприятных событий была значительно ниже при ЭРХП по сравнению с ЧПБД, особенно в подгруппах, таких как рак поджелудочной железы. Важно отметить, что пациенты, перенесшие ЭРХП, в среднем меньше находились в стационаре (7,6 дней против 10,4 дней при ЧПБД, $p < 0,001$), что отражает более быстрое восстановление (см. Рисунок 4). В этой базе данных также отмечено, что пациенты с ЧПБД чаще поступали с сепсисом (16% против 10% в группе ЭРХП), возможно, потому что ЧПБД часто применялся после неудачной ЭРХП или в более сложных случаях. Несмотря на это, после корректировки на другие факторы, ЭРХП ассоциировалась с более низкой внутрибольничной смертностью по сравнению с ЧПБД (скорректированный риск ~0,67). Это предполагает, что, где возможно, эндоскопический путь может нести меньше физиологического стресса и риска по сравнению с чрескожным путем. Тем не менее, разница в безопасности между ЭРХП и ЧПБД не столь значительна, как разница между любым из них и открытой хирургией.

Мета-анализ, представленный на ASCO, сравнил результаты ЭРХП и ЧПБД конкретно для злокачественных обструкций желчных протоков в области ворот печени: он показал, что 90-дневная смертность при эндоскопическом стентировании (при нерезектабельном раке головки поджелудочной железы) была значительно ниже, чем при ЧПБД (ЭРХП имела ~30% 90-дневной смертности против ~45% при ЧПБД). Причины могут включать тот факт, что ЧПБД часто подразумевает более запущенное заболевание или применяется после неудачи ЭРХП, но это подчеркивает, что когда возможно проведение ЭРХП, это должно быть первым выбором. С

другой стороны, если ЭРХП вряд ли удастся (например, опухоль Клацкина типа III/IV по Bismuth), переход непосредственно к ЧПБД позволяет избежать задержек.

При сравнении с открытым хирургическим дренированием разница в безопасности еще более выражена. Классическое рандомизированное исследование в 1990-х годах (Lancet 1994, Speer et al.) и последующие анализы показали, что эндоскопическое стентирование имело значительно меньше ранних осложнений и смертей, связанных с процедурой, по сравнению с хирургическим шунтированием у пациентов со злокачественной дистальной билиарной обструкцией. Один анализ показал, что частота осложнений, связанных с процедурой, была на 24% ниже при ЭРХП по сравнению с операцией (разница в риске -0,24). В обзоре Rizzo et al. 2023 г. ЭРХП ассоциировалась со значительно более низкой 30-дневной смертностью (9,6%), чем хирургическое билиарное шунтирование (16,3%). На рисунке 5 показана эта разница в смертности. Хотя хирургическое шунтирование может окончательно устранить обструкцию, многие пациенты умирают вскоре после операции или из-за прогрессирования заболевания; таким образом, первоначальная травма от операции часто не оправдана, если ожидаемая продолжительность жизни ограничена. Малоинвазивное стентирование, напротив, можно проводить даже у ослабленных пациентов под умеренной седацией, причем большинство из них возвращаются домой через несколько дней при отсутствии осложнений.

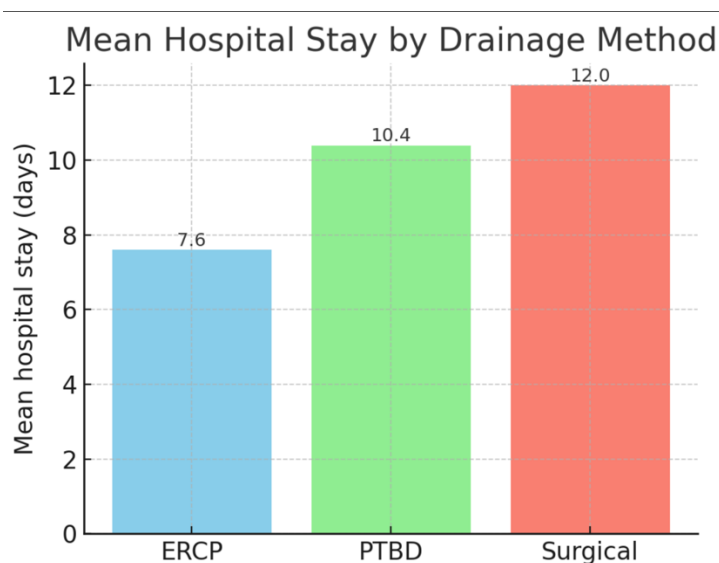

Рисунок 3: Средняя продолжительность госпитализации пациентов, подвергшихся дренированию желчных путей различными методами (данные национальной выборки стационарных больных и других источников). При ЭРХП (эндоскопическом методе) наблюдается самое короткое среднее пребывание в стационаре (~7,6 дней), при ЧПЖД (чрескожном методе) оно длиннее (~10,4 дня), а хирургическое шунтирование приводит к самому длительному пребыванию (~12 дней и более). Более короткое пребывание в стационаре свидетельствует о более быстром восстановлении и менее инвазивном характере процедуры.

30-day Mortality: Endoscopic vs Surgical Biliary Drainage

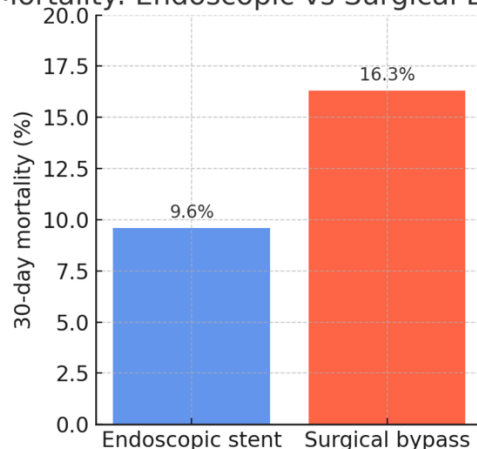

Рисунок 4: Показатели 30-дневной смертности при эндоскопическом стентировании и открытом хирургическом шунтировании при злокачественной обструкции желчных протоков, основанные на представленных данных. Эндоскопическое дренирование желчных путей демонстрирует значительно более низкую раннюю смертность (~9,6%) по сравнению с хирургическим шунтированием (~16,3%). Эта разница подчеркивает более высокую безопасность малоинвазивных подходов у уязвимых пациентов с обструктивной желтухой.

Стоит отметить, что хотя хирургическое шунтирование имеет более высокий начальный риск, у пациентов, которые выздоравливают после операции, как правило, меньше поздних билиарных осложнений (поскольку билиарно-энтериальный анастомоз не закупоривается, как это может произойти со стентом). В одном исследовании пациенты с хирургическим шунтированием фактически имели более высокую медиану выживаемости (192 дня) по сравнению с пациентами со стентированием (101 день), возможно, потому что они избежали рецидивирующего холангита из-за окклюзии стента (или, возможно, из-за факторов отбора пациентов). Однако другие исследования не выявили существенной разницы в общей выживаемости между стентированием и хирургическим вмешательством; преимущества в выживаемости после операции были нивелированы операционной смертностью. Поэтому для большинства пациентов, особенно с злокачественной обструктивной желтухой, не являющихся кандидатами на радикальную резекцию, предпочтительной паллиативной стратегией является малоинвазивное дренирование. Действующие онкологические рекомендации предлагают эндоскопическое или чрескожное стентирование для паллиации злокачественной билиарной обструкции, оставляя хирургическое вмешательство для случаев, когда пациенту уже проводится лапаротомия по другой причине или если стентирование недоступно.

Качество жизни и другие соображения: Помимо количественных результатов, минимально инвазивный дренаж обеспечивает преимущества для качества жизни. Пациенты с наружным желчным дренажем (ПТБД) часто сообщают о неудобствах и дискомфорте при обращении с трубкой и мешком; внутреннее дренирование через ЭРХП освобождает их от этой нагрузки. В исследованиях были изучены показатели качества жизни (QoL) у пациентов с злокачественной желтухой: в одном рандомизированном исследовании не было обнаружено значительной разницы в качестве жизни между группами ПТБД и ЭРХП, несмотря на то, что

при ПТБД было больше неблагоприятных событий, что указывает на то, что оба метода хорошо облегчают симптомы при успешном применении. Однако любой успешный дренаж, устраняющий желтуху, значительно уменьшит зуд, улучшит аппетит и уровень энергии, что положительно повлияет на качество жизни. Зуд и недомогание при холестазе часто улучшаются в течение нескольких дней после дренирования. Миниинвазивные методы позволяют добиться этого улучшения без сильной боли и задержки функционального восстановления, связанных с открытой хирургией.

Еще один важный аспект заключается в том, что, снижая уровень билирубина, дренаж позволяет пациентам пройти радикальное лечение рака. Например, при холангиокарциноме или раке поджелудочной железы химиотерапию нельзя безопасно проводить, если уровень билирубина слишком высок. Дренаж желчи либо через ЭРХП, либо через ПТБД может снизить уровень билирубина до приемлемого уровня и тем самым обеспечить возможность системной терапии, потенциально продлевая выживаемость. Существуют продолжающиеся дебаты о предоперационном дренировании перед панкреатодуоденальной резекцией: некоторые исследования (например, van der Gaag NEJM 2010) предполагают, что рутинная предоперационная ЭРХП может увеличить частоту инфекционных осложнений. Таким образом, в резектабельных случаях некоторые хирурги предпочитают оперировать без предварительного стентирования, если только билирубин не чрезвычайно высок или не присутствует холангит. Помимо этого нюанса, в большинстве паллиативных случаев дренирование однозначно показано для улучшения состояния пациента.

Выбор метода - когда ЭРХП, когда ПТБД? Современные клинические рекомендации часто предлагают следующий алгоритм: сначала попробовать ЭРХП при обструктивной желтухе, а если ЭРХП неудачна или невозможна, переходить к ПТБД. Это связано с тем, что ЭРХП менее инвазивна (нет пункции) и обеспечивает внутренний дренаж. Если доступ к сосочку невозможен или стриктуру нельзя пройти, ПТБД предоставляет альтернативный путь. Мета-анализ Wang et al. поддерживает индивидуальный подход: ЭРХП оказалась более эффективной при низких обструкциях общего желчного протока (с лучшими показателями облегчения желтухи в этой подгруппе), в то время как ПТБД имела лучшие результаты при высоких обструкциях в области ворот печени. В конечном счете, обе процедуры дополняют друг друга. Многим пациентам с опухолями в области ворот печени может потребоваться даже комбинация: например, эндоскопический стент в одном протоке и ПТБД в другом, если необходимо двустороннее дренирование (в некоторых сложных случаях).

Появляющиеся данные о EUS-направленном билиарном дренаже (EUS-BD) добавляют третий малоинвазивный вариант. Как отмечалось, EUS-BD показала схожую эффективность с ЭРХП в качестве первичного метода дренирования с возможно меньшим количеством случаев панкреатита annalsgastro.gr. В специализированных центрах, если ЭРХП неэффективна, вместо проведения ПТБД эндосонограф может создать билиарно-кишечный свищ с помощью самораскрывающегося металлического стента (LAMS). Метаанализ, цитируемый Tsuchiya et al., показал, что EUS-BD имел более высокий технический успех по сравнению с ПТБД и аналогичный клинический успех, с меньшим количеством неблагоприятных событий в некоторых studiesannalsgastro.gr. Таким образом, EUS-BD становится альтернативным методом

второй линии: он обеспечивает полностью внутренний дренаж. Недостатком является необходимость высокого эндоскопического мастерства и риск перитонеальной утечки желчи, если что-то пойдет не так. В настоящее время ПТБД остается стандартным вторым вариантом во многих местах из-за более широкой доступности.

Долгосрочные исходы: При доброкачественных состояниях (например, при стриктурах желчных протоков или хроническом панкреатите) малоинвазивные подходы иногда могут быть окончательными (например, множественные стенты при ЭРХП для расширения доброкачественной стриктуры). В случаях злокачественных новообразований это паллиативные меры. Медиана выживаемости пациентов с нерезектабельным раком поджелудочной железы или холангиокарциномой часто составляет всего 6-12 месяцев, поэтому важна проходимость стентов по сравнению с долговечностью шунтирования. Саморасширяющиеся металлические стенты (SEMS) обеспечивают более длительную проходимость, чем пластиковые стенты, и предпочтительны, если ожидаемая продолжительность жизни >3-4 месяцев. При окклюзии стента его часто можно очистить или установить другой (с помощью ЭРХП или через тракт ПТБД). Хирургический шунт, если пациент переживает операцию, обычно остается проходимым до смерти (редко происходит обструкция шунта, если только прогрессирование опухоли не блокирует паренхиму печени диффузно). Однако, учитывая ограниченную выживаемость, преимущество хирургического шунтирования (отсутствие риска окклюзии) перевешивается первоначальным риском для большинства пациентов. Данные на рисунке 5, показывающие схожую годовую выживаемость между группами стентирования и хирургии в некоторых исследованиях, указывают на то, что малоинвазивное стентирование не компрометирует долговечность - пациенты обычно умирают от прогрессирования рака, а не от билиарных причин, если обеспечен адекватный дренаж.

В ранее упомянутом ретроспективном исследовании Зерема и соавт. по ПТБД медиана выживаемости после ПТБД составила 168 дней (~5,5 месяцев), при этом показатели выживаемости через 1, 3, 6, 12 месяцев составили 96%, 76%, 48%, 8% соответственно. Это отражает запущенную стадию заболевания; тем не менее, важно отметить, что дренаж дал этим пациентам в среднем несколько месяцев жизни, предположительно с уменьшенными симптомами желтухи. Без дренажа многие не прожили бы даже столько из-за холангита или печеночной недостаточности. Поэтому, хотя дренирование не является лечебным, оно клинически оправдано для улучшения качества и продления жизни при злокачественной обструктивной желтухе.

Обсуждение итогов: Доказательства демонстрируют, что малоинвазивные методы билиарного дренажа высокоэффективны и преобразили лечение обструктивной желтухи. ЭРХП и ПТБД имеют сопоставимую эффективность в соответствующих контекстах, и оба метода связаны с гораздо меньшим числом осложнений по сравнению с историческими хирургическими подходами. Выбор между ними зависит от анатомических особенностей: ЭРХП является методом первой линии для большинства пациентов и должна быть предпринята при отсутствии противопоказаний, тогда как ПТБД незаменима при высоких обструкциях или когда ЭРХП неэффективна. Фактически, взвешенный подход заключается в том, что ни ЭРХП, ни ПТБД не превосходят друг друга во всех аспектах - у каждого метода есть свои сильные

стороны в определенных ситуациях, и квалифицированная билиарная команда должна владеть обоими. Мета-анализ показал отсутствие общей разницы в купировании желтухи или клинической эффективности между ЭРХП и ПТБД ($p=0,77$), подтверждая, что оба метода достигают цели при правильном применении. Также не было обнаружено существенной разницы в общих показателях осложнений между двумя методами (ПТБД имел несколько более высокие шансы, но статистически незначимые). Таким образом, можно утверждать, что выбор должен основываться на уровне обструкции и местном опыте, а не на опасении, что один метод опаснее другого.

С точки зрения клинического обоснования, на вопрос "Зачем использовать малоинвазивную технологию для дренирования желчных протоков?" можно ответить следующим образом: Потому что она спасает жизни и снижает заболеваемость по сравнению с отсутствием дренирования или проведением открытой операции. Пациент с обструктивной желтухой сталкивается с полиорганной дисфункцией, если не провести декомпрессию; малоинвазивное дренирование обеспечивает своевременное, относительно безопасное решение. Эффективность этих методов подтверждается быстрой нормализацией билирубина и облегчением симптомов. Безопасность доказывается более низкими показателями осложнений и смертности по сравнению с хирургическим вмешательством. А преимущества для пациента включают более быстрое восстановление, более короткую госпитализацию (Рисунок 3) и возможность перейти к дальнейшей терапии или вернуться домой с минимальной поддержкой.

Выводы

1. Малоинвазивное дренирование желчных путей является первой линией стандарта лечения обструктивной желтухи. Эндоскопические (ЭРХП) и чрескожные (ЧЧХС) методы достигают высоких показателей успеха в облегчении билиарной обструкции, эффективно снижая уровень билирубина и смягчая жизнеугрожающие последствия холестаза. Эта клиническая польза была доказана как при доброкачественной, так и при злокачественной этиологии, с быстрым улучшением функции печени и симптомов после установления дренажа.

2. ЭРХП и ЧЧХС клинически эффективны, причем выбор процедуры основывается на месте обструкции и анатомии пациента. ЭРХП предпочтительно при дистальных билиарных обструкциях, поскольку обеспечивает внутреннее дренирование с меньшей нагрузкой на пациента и имеет высокую частоту успеха в таких случаях. ЧЧХС более выгодна при высоких воротных обструкциях или когда эндоскопический доступ невозможен. Доказательства показывают, что ЭРХП обеспечивает лучшее облегчение желтухи при более низких блоках общего желчного протока, в то время как ЧЧХС достигает более высоких технических успехов при блоках в области ворот печени. В сочетании эти методы обеспечивают возможность декомпрессии практически всех пациентов с помощью малоинвазивных средств.

3. Малоинвазивные подходы значительно снижают риск для пациентов по сравнению с открытой хирургией. Эндоскопическое и чрескожное дренирование имеют значительно более низкие показатели тяжелых осложнений и 30-дневной смертности по сравнению с историческими хирургическими шунтирующими процедурами. Стационарное выздоровление

происходит быстрее (в случае ЭРХП пациенты остаются в больнице в среднем неделю или меньше), и пациенты избегают травм от крупной операции. В то время как каждая техника имеет свои специфические осложнения (например, ~5-10% риска панкреатита при ЭРХП, ~5-10% риска кровотечения/инфекции при ЧЧХС), общая заболеваемость значительно ниже, чем при открытом хирургическом дренаже, где частота сочетанных осложнений может превышать 30-40%.

4. Клинические результаты ЭРХП и ЧЧХС в целом сопоставимы, подчеркивая, что оба являются действенными и взаимодополняющими инструментами. Данные мета-анализа не показывают существенной разницы в общем разрешении желтухи или частоте осложнений между ЭРХП и ЧЧХС при использовании в аналогичных группах пациентов. Каждый метод может эффективно облегчить обструкцию и улучшить функцию печени. Поэтому наличие квалифицированных гастроэнтерологов и интервенционных радиологов в многопрофильной команде крайне важно - пациент должен без промедления получить метод, наиболее подходящий для его состояния. Клиническое обоснование заключается в том, чтобы использовать ЭРХП, когда это возможно (благодаря внутреннему дренажу и комфорту пациента), и при необходимости без колебаний прибегать к ЧЧХС, а не подвергать пациента более рискованной операции.

5. Малоинвазивное дренирование желчных путей улучшает качество жизни пациента и позволяет проводить дальнейшее лечение, что оправдывает его использование даже при запущенном заболевании. Устраняя желтуху и зуд, снижая риск инфекции, эти вмешательства значительно улучшают самочувствие пациентов. В злокачественных случаях успешное дренирование является необходимым условием для химиотерапии или любой последующей хирургической попытки. Хотя эти методы часто являются паллиативными, они продлевают выживаемость в том смысле, что предотвращают раннюю смерть от холангита или печеночной недостаточности, давая пациентам время, которое можно использовать для онкологической терапии или проводить с улучшенным самочувствием. Клиническое обоснование очевидно: практически всем пациентам с механической желтухой, если нет противопоказаний, следует проводить малоинвазивную процедуру дренажа, так как ее преимущества значительно перевешивают риски консервативного ведения или экстренной хирургии.

6. Открытый хирургический дренаж теперь применяется только в определенных ситуациях из-за более высокого профиля риска. Хотя хирургическое билиарное шунтирование может окончательно разрешить обструкцию без необходимости установки стентов, его роль ограничена такими случаями, как сопутствующие исследовательские операции или неудача менее инвазивных методов. Доказательства показывают отсутствие недостатка в выживаемости при выборе стентирования вместо операции для паллиации, и фактически начальная смертность ниже при использовании стентов. Таким образом, с клинической точки зрения, малоинвазивное дренирование оправдано как предпочтительный подход, с операцией в качестве резервного варианта или при необходимости в качестве дополнения (например, в рамках двухэтапной стратегии: сначала дренирование с ЭРХП/ЧЧХС, затем после стабилизации пациента проведение плановой лечебной операции).

Литературы

1. Wang Y, Zhao X, She Y и др. Клиническая эффективность и безопасность различных методов билиарного дренирования при злокачественной обструктивной желтухе: метаанализ. *Front Oncol.* 2024;14:1370383. doi:10.3389/fonc.2024.1370383
2. Иванов Ю.В., Чудных С.М. Механическая желтуха: диагностический алгоритм и лечение. *Лечащий Врач.* 2002; (07-08)
3. Enver Zerem и др. Чрескожное билиарное дренирование при обструктивной желтухе у пациентов с неоперабельной злокачественной билиарной обструкцией. *Clin Exp Hepatol.* 2022;8 (1): 50-56. PMID:35415254
4. Tyberg A, и др. Тезисы ASCO - Эндоскопическое vs чрескожное билиарное дренирование при злокачественной обструкции ворот печени. *J Clin Oncol.* 2016;34 (4_suppl):S24. (Сообщено в JWatch)
5. Alemi F, и др. Сравнение эндоскопического и чрескожного дренирования при злокачественной обструкции желчевыводящих путей (анализ общенациональной выборки стационарных больных). *JAMA Oncol.* 2016;2 (1):112-117. doi:10.1001/jamaoncol.2015.3388
6. Rizzo GEM и др. Роль эндоскопии в паллиативном лечении панкреато-билиарного рака. *Cancers (Basel).* 2023;15 (22):5367.
7. Tukey MH, и др. Исходы ЭРХПГ у пожилых пациентов. *Gastrointest Endosc.* 2010;71 (6):AB147. (Осложнения ЭРХПГ ~10% у пожилых и молодых пациентов)
8. Общество интервенционной радиологии. Осложнения ЧТХД: Многоцентровое исследование. *Abdom Radiol.* 2022;47 (10):3338-3344. doi:10.1007/s00261-021-03207-4 (Осложнения чрескожного билиарного дренирования)
9. Speer AG, и др. Рандомизированное исследование эндоскопического стентирования и хирургического шунтирования при злокачественной дистальной билиарной обструкции. *Lancet.* 1994;344 (8938):1655-1660. doi:10.1016/S0140-6736 (94) 90463-4
10. Lai EC, и др. Эндоскопическое билиарное стентирование vs шунтирующая операция при нерезектабельном раке желчных протоков: метаанализ. *Eur J Gastroenterol Hepatol.* 2007;19 (4):383-387. doi:10.1097/MEG.0b013e3280104600 p
11. van der Gaag NA, и др. Предоперационное билиарное дренирование при раке головки поджелудочной железы. *N Engl J Med.* 2010;362 (2):129-137.
12. Sharaiha RZ, и др. ЭУС-контролируемое билиарное дренирование vs ЧТБД после неудачной ЭРХПГ: метаанализ. *Gastrointest Endosc.* 2017;85 (5):904-914. doi:10.1016/j.gie.2016.09.018 annalsgastro.gr
13. Cancer Research UK. Подробная схема ЭРХПГ. Файл Wikimedia Commons. 2014. (Изображение CRUK, CC BY-SA 4.0)

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
nurmurzeyevzafar@gmail.com		

Davlatov Salim Sulaymonovich

Nurmurzaev Zafar Narbay ugli

<https://orcid.org/0000-0002-3268-7156>

<https://orcid.org/0009-0006-1123-7574>

*Assistant of the Medical Radiology department, Faculty of Postgraduate Education,
Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan.*

THE IMPORTANCE OF ULTRASOUND EXAMINATION AND CT DIAGNOSTICS IN DETERMINING BILE TRACT OBSTRUCTION.

Abstract: Obstructive jaundice is a syndrome caused by blockage of bile outflow leading to hyperbilirubinemia and potentially complicated by hepatic failure. Modern imaging modalities (ultrasound, computed tomography, magnetic resonance cholangiopancreatography, etc.) enable effective identification of the level and cause of biliary obstruction. This article presents the capabilities of these methods in diagnosing obstructive jaundice of various etiologies (gallstone disease, pancreatic tumors, cholangiocarcinoma, etc.) and in assessing the severity of liver dysfunction. We describe minimally invasive biliary drainage techniques – endoscopic (ERCP with stenting or nasobiliary drainage) and percutaneous (transhepatic biliary drainage) – as means of biliary decompression that help reduce bilirubin levels and restore liver function. The results of applying these methods are provided, including diagnostic accuracy of imaging studies, dynamics of laboratory parameters after drainage, clinical outcomes and complications. Illustrations of imaging methods (ultrasound, MRI, ERCP) and drainage schemes, as well as tables with clinical data, demonstrate the importance of a comprehensive radiological approach. It is concluded that timely radiological diagnosis and minimally invasive bile duct drainage significantly improve patient prognosis in obstructive jaundice and prevent the development of severe hepatic failure.

Keywords: radiology; obstructive jaundice; hepatic failure; minimally invasive drainage; ultrasound; CT; MRI; ERCP.

Давлатов Салим Сулаймонович

Нурмурзаев Зафар Нарбай ўгли

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,

Samarqand, O'zbekiston.

ЗНАЧЕНИЕ УЛЬТРАЗВУКОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИАГНОСТИКИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ОБСТРУКЦИИ ЖЕЛЧНЫХ ПУТЕЙ КТ

Аннотация: Механическая (обструктивная) желтуха – синдром, возникающий при блокаде оттока желчи, что приводит к гипербилирубинемии и может осложняться печёночной недостаточностью. Современные методы лучевой диагностики (ультразвуковое исследование, компьютерная томография, магнитно-резонансная холангиопанкреатография и др.) позволяют эффективно выявлять уровень и причину билиарной обструкции. В статье представлены возможности этих методов в диагностике механической желтухи различной этиологии

(жёлчнокаменная болезнь, опухоли поджелудочной железы, холангиокарцинома и др.) и оценки тяжести печёночной дисфункции. Описаны минимально инвазивные методы дренирования желчных путей – эндоскопические (ЭРХПГ с стентированием или назобилиарным дренированием) и чрескожные (чреспеченочный холангиодренаж) – как способы декомпрессии билиарного тракта, способствующие снижению билирубина и восстановлению функции печени. Приводятся результаты применения данных методик: диагностическая точность визуализационных исследований, динамика лабораторных показателей после дренирования, клинические исходы и осложнения. Иллюстрации методов визуализации (УЗИ, МРТ, ЭРХПГ) и схем дренирования, а также таблицы с клиническими данными демонстрируют значимость комплексного радиологического подхода. Сделан вывод, что своевременная радиологическая диагностика и минимально инвазивное дренирование желчных путей существенно улучшают прогноз пациентов с механической желтухой и предотвращают развитие тяжёлой печёночной недостаточности.

Ключевые слова: радиология; механическая желтуха; печёночная недостаточность; минимально-инвазивное дренирование; ультразвуковое исследование; КТ; МРТ; ЭРХПГ.

*Davlatov Salim Sulaymonovich
Nurmurazayev Zafar Narbay o'g'li
Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand, O'zbekiston.*

ULTRATOVUSH TEKSHIRUVI VA KT NING O'T YO'LLARI OBSTRUKSIYASINI ANIQLASHDAGI DIAGNOSTIKANI AXAMIYATI

Annotatsiya: Mexanik sariqlik – o't oqiminig to'silib qolishi natijasida yuzaga keladigan sindrom bo'lib, u qon bilirubin darajasining oshishiga va jigar yetishmovchiligiga olib kelishi mumkin. Zamonaviy nur diagnostika usullari (ultratovush tekshiruv, kompyuter tomografiyasi, magnit-rezonans xolangiopankreatografiya va boshqalar) safo yo'llaridagi to'sqinlik darajasi va sababini samarali aniqlash imkonini beradi. Ushbu maqolada ushbu usullarning turli etiologiyali mexanik sariqlikni (o't tosh kasalligi, oshqozon osti bezi o'smasi, xolangiokarsinoma va boshqalar) aniqlash va jigar funksional buzilishlari og'irligini baholashdagi imkoniyatlari keltirilgan. Shuningdek, minimal invaziv o't yo'llarini drenajlash usullari – endoskopik (ERXP stentlash yoki nazobiliar drenaj) va chok orqali (chrespechenochnyy xolangiodrenaj) – safo yo'llarini dekompressiya qilish usullari sifatida tavsiflanadi. Bunday aralashuvlar bilirubin darajasini pasaytirib, jigar faoliyatini tiklashga yordam beradi. Ushbu usullar qo'llanilishining natijalari keltirilib, unda: vizualizatsiya tadqiqotlarining diagnostik aniqligi, drenajdan keyingi laborator ko'rsatkichlar dinamikasi, klinik yakunlar va asoratlar o'rin olgan. Vizualizatsiya usullarining (UZI, MRT, ERXP) tasvirlari va drenaj sxemalari, shuningdek klinik ma'lumotlar keltirilgan jadvallar kompleks radiologik yondashuvning ahamiyatini ko'rsatadi. Xulosa o'rnida aytish mumkinki, o'z vaqtida radiologik diagnostika va minimal invaziv o't yo'li drenaji mexanik sariqligi bo'lgan bemorlar prognozini sezilarli darajada yaxshilaydi va og'ir jigar yetishmovchiligi

rivojlanishining oldini oladi.

Kalit soʻzlar: radiologiya; mexanik sariqlik; jigar yetishmovchiligi; kam invaziv drenaj; ultratovush; KT; MRT; ERXP.

Introduction. Mechanical (obstructive) jaundice is a pathological syndrome caused by impaired bile flow through extrahepatic or intrahepatic bile ducts, leading to the accumulation of conjugated bilirubin in the blood and yellowing of the skin and mucous membranes. This syndrome is a frequent complication of hepatopancreatobiliary zone diseases and is accompanied by high morbidity and mortality rates without timely treatment. The main causes of mechanical jaundice are choledocholithiasis (stones in the common bile duct) and malignant neoplasms of the biliopancreatic area (pancreatic head cancer, cholangiocarcinoma, tumors of the ampulla of Vater, etc.). According to clinical observations, in approximately 40-60% of patients, the cause of obstruction is benign processes (most often gallstones), and in 40-60% - malignant tumors. In Western countries, the proportion of tumors is higher due to increased life expectancy and the prevalence of pancreatic cancer. For example, in one study, the most frequent etiological factors were: choledocholithiasis (41.7% of cases), periampullary carcinoma (25%), and cholangiocarcinoma (12.5%). In another series of observations, the primary causes of obstruction were gallstones (34.2%), strictures of the common bile duct of unclear nature (24.1%), cholangiocarcinoma (13.9%), pancreatic head carcinoma (12.7%), other benign strictures (10.8%), and tumors of the ampulla of Vater (8.2%). These data are reflected in Table 1. A significant percentage of malignant causes of obstruction leads to the fact that mechanical jaundice often reveals an inoperable disease, and the only

The main danger of prolonged mechanical jaundice is progressive liver damage and the development of liver failure. Cholestasis leads to cytolytic syndrome with hepatocyte necrosis, exacerbated by infection (cholangitis) and tumor intoxication. According to data, a total bilirubin level $>200 \mu\text{mol/L}$ is considered threatening, and $>400 \mu\text{mol/L}$ is critical in terms of liver failure risk. Liver failure is the primary cause of death in prolonged mechanical jaundice. Additionally, liver function decompensation is aggravated by accompanying complications - acute purulent cholangitis, hemorrhagic syndrome, and renal failure (increased creatinine and urea worsen the prognosis). Collectively, these factors result in high mortality rates in obstructive jaundice, especially in oncological patients, if biliary hypertension is not relieved in time. Clinically, such patients, besides yellowing of the skin, often experience weakness, skin itching, darkening of urine, pale stools, and in severe cases, cognitive impairment (hepatic encephalopathy) and coagulopathy.

Thus, timely diagnosis of mechanical jaundice and assessment of liver dysfunction severity are crucial for determining treatment strategies. Radiological methods play a key role in the diagnostic algorithm, allowing non-invasive visualization of the biliary tree, detection of the blockage level, and its cause. Modern radiology offers an array of techniques: abdominal ultrasound, contrast-enhanced computed tomography (CT), magnetic resonance imaging (MRI) with cholangiopancreatography (MRCP), endoscopic retrograde cholangiopancreatography (ERCP), endoscopic ultrasound (EUS), and percutaneous transhepatic cholangiography (PTC) with drainage capabilities (PTBD). The combined use of these methods enables accurate diagnosis and treatment planning. Furthermore, interventional radiology and endoscopy allow for minimally invasive treatments - drainage procedures

(stent placement, external and internal drains) to decompress bile ducts without open surgery. Current clinical guidelines emphasize that in mechanical jaundice, especially with underlying cholangitis or malignancy, the primary goal is to relieve biliary hypertension and drain bile, which improves liver function and overall condition, enabling subsequent necessary anti-tumor or surgical treatment.

Objective of the study: to analyze and summarize the capabilities of modern radiology in diagnosing mechanical jaundice and associated liver dysfunction, as well as to evaluate the effectiveness of minimally invasive methods for bile duct drainage in restoring bile flow and preventing liver failure.

Materials and methods: To achieve this goal, patients with mechanical jaundice syndrome of various etiologies were examined and treated. A retrospective analysis included 152 patients (adults ≥ 18 years old) with confirmed biliary tract obstruction who underwent examination and treatment at the gastroenterology and interventional radiology clinic from 2019 to 2024. The mean age of patients was 60.5 ± 11.3 years (range 28-84 years); 88 (57.9%) were men and 64 (42.1%) were women. In 58 patients (38.2%), obstruction was caused by benign conditions (bile duct stones, cicatricial strictures), while in 94 (61.8%) it was due to malignant tumors of the biliopancreatic zone. The distribution of the main causes of mechanical jaundice is presented in Table 1. Various degrees of liver failure (based on clinical and laboratory data) were observed in 46 patients (30.3%) at the time of hospitalization, with total bilirubin levels exceeding $200 \mu\text{mol/L}$ in all patients and $400 \mu\text{mol/L}$ in 12 patients.

Table 1

Primary etiological causes of obstructive jaundice (data from examined patients, n=152)

Obstruction cause	Number of patients (n)	Share (%)
Choledocholithiasis	52	34,2%
Stricture of common bile duct	37	24,3%
Cholangiocarcinoma	21	13,8%
Pancreatic head cancer	19	12,5%
Fater's papilla tumour	12	7,9%
Other (metastases, parasitic cysts, etc.)	11	7,2%
1 Common duct stricture: includes benign scar structures (after cholecystectomy, chronic cholangitis) and cases of uncertain nature of the stricture without verification (benign or malignant).		

All patients underwent a comprehensive set of radiological diagnostic methods. Ultrasound examination (USG) of the abdominal organs was performed as a screening test for all 152 patients at the initial diagnostic stage. The ultrasound assessed the diameter of intrahepatic and extrahepatic bile ducts, the size of the common bile duct (choledochus), the condition of the gallbladder, the presence of concretions, and the state of the pancreas. The criterion for biliary hypertension was dilation of the choledochus $>7-8$ mm and intrahepatic ducts >3 mm. Ultrasound detected the presence of obstructive

jaundice in 100% of patients, as all had biliary tract dilation (determining the level of blockage - above or below the cystic duct junction - was possible in all cases) [20]. The sensitivity of ultrasound in determining the immediate cause of obstruction was 72%: ultrasound clearly visualized gallstones with a diameter of >5 mm (an echogenic formation with an acoustic shadow) and large tumors in the porta hepatis or pancreatoduodenal area; however, small distal tumors were often not detected. Nevertheless, ultrasound remains a primary and non-invasive method that allows for suspecting mechanical jaundice (detecting duct dilation) and often identifying its cause. For example, Figure 1 shows an ultrasound image of a patient with common duct obstruction by a stone.

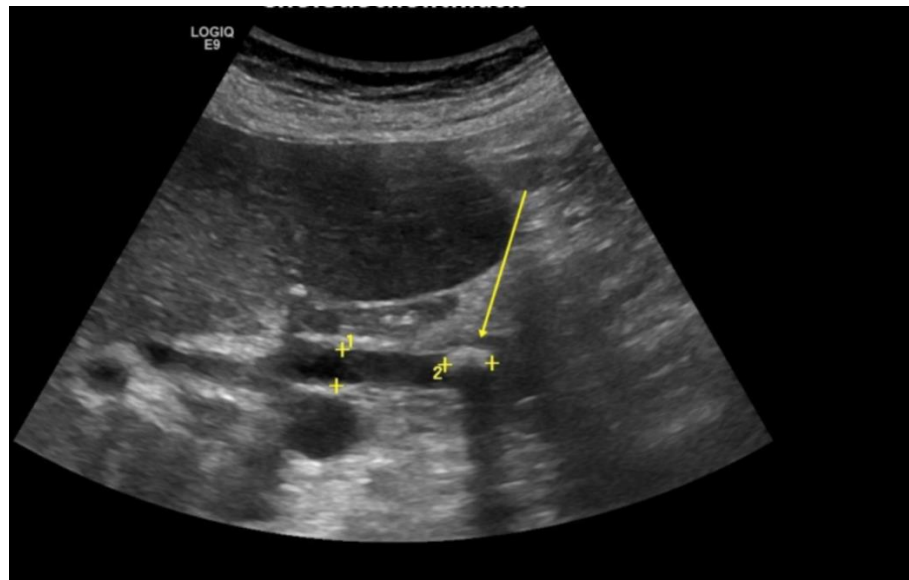

Fig. 1. *Ultrasound examination: dilatation of the common bile duct (arrows indicate the enlarged choledochus) due to a stone in the distal section. A hyperechogenic inclusion with acoustic shadowing (indicated by an arrow with an asterisk) is noted, characteristic of a concretion in the common duct.*

To clarify the causes of obstruction after ultrasound, cross-sectional imaging methods - computed tomography and magnetic resonance imaging - were used. Multislice CT (MSCT) of the abdominal cavity with bolus contrast enhancement was performed in 97 patients (63.8%), mainly when tumor nature of the blockage was suspected or when ultrasound was insufficiently informative. CT was performed in arterial, portal, and delayed phases, which allowed for the identification of mass lesions (tumors of the liver, pancreas, periampullary zone), their vascularization, extent of spread (metastases), and simultaneous assessment of the bile ducts. MRI with MRCP was performed in 68 patients (44.7%), primarily when biliary stones and high strictures were suspected. Proton-weighted MRCP visualization enabled obtaining a detailed image of the biliary tree without invasive intervention. On MRCP, stones were clearly visualized as filling defects against a background of hyperintense bile, as were strictures and the degree of duct dilation above the blockage site (see Figure 2). In some cases, percutaneous transhepatic cholangiography (PTC) was also used - an invasive contrast-enhanced X-ray method performed under ultrasound and fluoroscopic guidance, usually followed by drainage placement. PTC was performed in 12 patients (7.9%) - mainly in cases of proximal tumor obstruction, when endoscopic access was difficult.

According to indications, endoscopic retrograde cholangiopancreatography (ERCP) was performed as a method of diagnosis and simultaneous treatment. ERCP was performed on 85 patients (55.9%). The diagnostic value of ERCP is very high: the method allows for direct retrograde contrast visualization of the bile duct lumen and simultaneous biopsy, stone removal, or stent placement. Currently, ERCP is rarely performed solely for diagnostic purposes, as safer non-invasive alternatives (MRCP, EUS) have emerged - this invasive procedure is advisable when therapeutic intervention is also planned. In our cohort, the indications for ERCP were: the need for endoscopic removal of common bile duct stones, performing papillosphincterotomy, dilation of strictures, placement of a duodenal stent for ampullary tumors, as well as clarifying the nature of strictures in cases of contradictory non-invasive imaging data. During ERCP, in 78 cases (91.8% of procedures performed), it was possible to cannulate the common bile duct and obtain a cholangiogram; in 7 cases, cannulation failed (usually due to tumor obliteration of the papilla), and these patients were then referred for percutaneous drainage. Thus, the overall sensitivity of ERCP in identifying and simultaneously eliminating the cause of obstruction was ~92%. Figure 3 shows a fragment of an ERCP cholangiogram with a stone impacted in the distal part of the common bile duct and a nasobiliary drain in place.

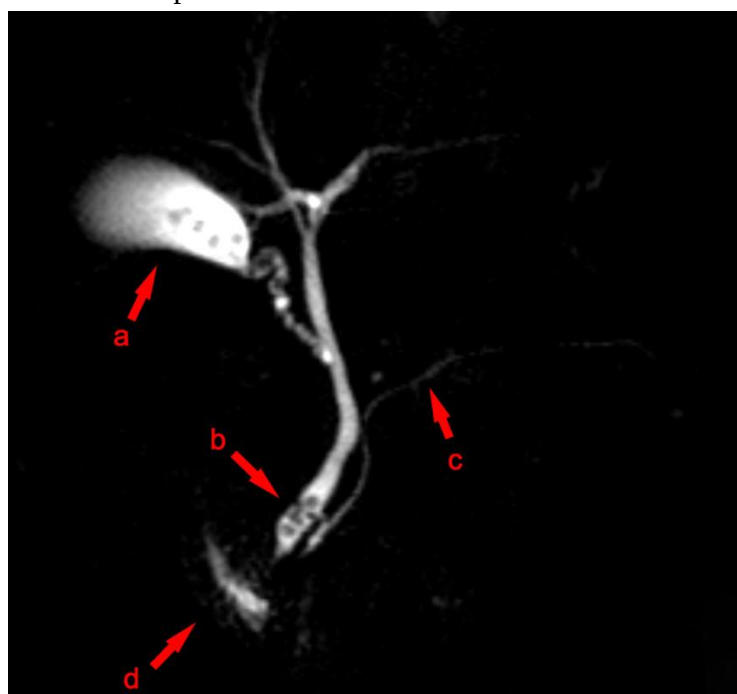

Fig. 2. Magnetic resonance cholangiopancreatography (MRCP) in mechanical jaundice due to choledocholithiasis. The MRI image (T2-weighted) shows an enlarged common bile duct and an intraluminal filling defect - a stone (b - arrow points to the concretion in the common duct). Concretions are also noted in the gallbladder (a), while the pancreatic duct is not dilated (c).

Fig. 3. Fluoroscopic image of a cholangiogram during ERCP: a stone (indicated by an arrow) is impacted in the distal portion of the common bile duct, causing obstruction. A contrast shadow is visible in the dilated proximal section of the common bile duct. A nasobiliary drain (dark curved line passing through the duct) has also been inserted, ensuring external bile drainage.

Based on the visualization study data, further tactics were determined for each case. Patients with identified benign obstruction (stones, cicatricial stricture) were referred for interventional procedures - endoscopic removal of calculi, balloon dilation of the stricture, and if these were not possible, for percutaneous drainage or open surgery. Patients with tumor processes underwent multidisciplinary discussion; for resectable tumors, surgical interventions were performed (cholecystectomy with choledocholithotomy, pancreatic head resection - pylorus-preserving pancreaticoduodenectomy or classical Whipple procedure, hemihepatectomy with bile duct resection for proximal cholangiocarcinomas, etc.). Radical surgical intervention was performed in 17 patients (11.2%). The remaining cases were deemed unresectable or requiring preoperative preparation - such patients underwent palliative biliary drainage using minimally invasive methods, primarily to reduce cholestasis and the risk of liver failure, as well as to alleviate symptoms (reducing itching, jaundice) and prepare for chemotherapy in cases of malignant tumors.

Minimally invasive decompression of the biliary system was carried out using two main approaches: endoscopic transpapillary drainage and percutaneous transhepatic drainage. The choice of method was based on the level of blockage, the nature of the disease, and the availability of necessary specialists. Endoscopic drainage was performed for distal obstructions (in the area of the ampulla of Vater, distal common bile duct) and involved ERCP with stent placement. In 68 cases, an internal stent was inserted into the common bile duct - plastic (in 40 cases, mainly for benign strictures or after sphincterotomy in choledocholithiasis) or self-expanding metal stent (in 28 cases, mainly for malignant inoperable distal common bile duct strictures). In 15 cases of acute cholangitis against a background of complete obstruction, temporary nasobiliary drainage was performed: a catheter was inserted through the endoscope and brought out through the nose, ensuring external biliary drainage in the early postoperative period; after 5-7 days, the nasobiliary drainage was removed if no longer needed (after

stone passage or placement of a permanent stent). Endoscopic (transpapillary) drainage achieved decompression of the bile ducts in 83 patients (54.6% of the entire group).

Percutaneous transhepatic biliary drainage (PTBD) was used for proximal obstructions (in the area of the liver hilum, Klatskin cholangiocarcinoma, multiple intrahepatic duct stones) or when the endoscopic method was unfeasible/ineffective. The procedure was performed by an interventional radiologist under combined ultrasound and fluoroscopic guidance: puncture of the dilated duct with a thin Chiba needle under ultrasound guidance, guidewire insertion, tract dilation, and placement of a drainage tube (8-10 Fr) for external bile drainage[32][33]. In 9 cases of malignant strictures, combined external-internal drainage was performed: the first stage - external drainage for outflow and bilirubin reduction, the second stage (after 5-7 days) - conversion to an internal stent (after jaundice reduction, the drain was advanced below the obstruction into the duodenum, creating internal bile diversion). In total, percutaneous drainage was performed in 34 patients (22.4%). PTBD complications were noted in 5 patients (subcutaneous hematoma at puncture site - 3 cases; biliary peritonitis due to inadvertent drain displacement - 1; transient fever - 1 case), with no procedure-specific mortality recorded.

It's worth noting that in recent years, a third approach has been developing - endoscopic ultrasound-guided biliary drainage (EUS-BD), where under EUS guidance, a dilated intra- or extrahepatic duct is punctured through the stomach or duodenum, and a stent is placed (e.g., hepaticogastrostomy). However, this advanced technique was not used in our institution due to the lack of necessary equipment and experience, so it was not included in the study. The main focus was on proven approaches - ERCP/stenting and PTBD.

After minimally invasive drainage, all patients were under close monitoring. Laboratory indicators (bilirubin, liver transaminases, alkaline phosphatase, GGT, coagulation parameters) were assessed dynamically, along with clinical condition (presence of fever, degree of encephalopathy, regression of skin itching and jaundice) and outcomes (mortality, complications). To evaluate drainage effectiveness, bilirubin level reduction was analyzed in the first two weeks post-intervention. Additionally, all adverse outcomes (post-procedural pancreatitis, bleeding, sepsis, drain dislocation, etc.) were recorded. Follow-up periods after drainage were 30 days for all patients, then up to 6 months for malignant processes (survival assessment).

Statistical data processing was performed descriptively, calculating mean values and percentiles. Comparison of groups (endoscopic vs. percutaneous drainage) was carried out using the χ^2 test for proportions, with a significance level of $p < 0.05$.

Results and discussion. Diagnostic capabilities of imaging methods. The analysis confirmed the high informativeness of modern radiological methods in diagnosing obstructive jaundice. Ultrasound, as the initial examination, allowed in all cases to establish the presence of biliary hypertension (duct dilation) and determine the level of obstruction (upper or lower third of the biliary tree). However, the etiology of obstruction was not established by ultrasound in all cases. According to our data, the sensitivity of ultrasound in identifying the immediate cause of obstructive jaundice was ~72%, which is consistent with literature data (75% according to several studies). The main limiting factors of ultrasound are intestinal gas, obesity, as well as difficulty in visualizing the distal common bile duct and the area of the major duodenal papilla. Therefore, with a negative or inconclusive ultrasound screening, when obstructive jaundice is still suspected, additional methods are necessary.

Multiphasic contrast-enhanced CT showed higher sensitivity - about 85% in diagnosing the causes of obstruction (particularly effective in detecting pancreatic tumors >1-2 cm and extent of the process). MRI with cholangiopancreatography (MRCP) proved to be the most accurate non-invasive method: its sensitivity reached ~92%, specificity ~95%, and diagnostic accuracy up to 90-95% according to various data. Our results correspond to these indicators: MRCP allowed for accurate diagnosis of the cause and level of obstruction in the vast majority of cases, identifying both tiny stones and complex extensive strictures. The comparative diagnostic effectiveness of the methods is summarized in Table 2. It can be noted that the combination of ultrasound + CT or ultrasound + MRI made it possible to reliably determine the etiology of obstructive jaundice in more than 95% of cases. In rare complex cases, invasive procedures (ERCP with contrast duct examination or PTC with contrast) were required for the final verification of the diagnosis.

Table 2

Diagnostic efficacy of primary imaging methods for obstructive jaundice

Method	Sensitivity in determining the cause	Specificity	Accuracy (consistency with the final diagnosis)
Ultrasound	~75%	~80% (estimated)	~70–75%
abdominal CT scan	~83%	~85%	~83%
MPT + MRCP	~92%	~95%	~90–95%
ERCP (diagnostic)	~90–95% (with successful cannulation)	~90%	~90% (usually not used without treatment)

Note: The indicators are calculated based on literature data and the results of this study.

ERCP is currently used primarily as a therapeutic procedure, and its diagnostic indicators are high when technically successful (catheterization failure can lead to false negative results). It has been noted that MRCP serves as the method of choice for non-invasive diagnosis of obstructive jaundice, allowing for the avoidance of invasive diagnostic ERCP. CT is valuable for assessing the extent of tumor processes and associated pathology, while ultrasound is an accessible screening method. In complex cases, all three methods complement each other for optimal visualization of the biliary system.

The results of our study confirmed that the modern approach to diagnosing mechanical jaundice should be phased: initial ultrasound (as screening), then clarifying imaging (MRI/MRCP if concretions or a high block are suspected; CT if a pancreatic tumor is suspected or if the oncological process needs to be assessed). This approach aligns with recommendations and literature reviews. For example, Khandelwal et al. (2018) note that ultrasonography should be used as the primary method, and final assessment should be conducted using MRCP due to its high accuracy in detecting stones and strictures. Sharma et al. (2020) also concluded in a systematic review that MRCP is the most sensitive imaging method for obstructive jaundice, while ERCP retains the role of the "gold standard" in

therapeutic applications. In our data, ERCP was indeed not used as a purely diagnostic tool - all performed ERCPs included therapeutic interventions (sphincterotomy, concretion extraction, drainage), which corresponds to the global trend of minimizing unnecessary invasive procedures.

Upon admission, 46 patients (30.3%) had signs of liver dysfunction: elevated bilirubin levels, INR >1.5, decreased albumin, and some had initial manifestations of encephalopathy. Child-Pugh (applicable in patients with concomitant cirrhosis) and MELD scales were used to assess the severity. In 19 patients, the MELD score was >20, reflecting a high risk of adverse outcome without intervention. It is important to note that the severity of hyperbilirubinemia correlated with the risk of liver failure: among patients with bilirubin >400 $\mu\text{mol/L}$, hepatic encephalopathy was observed in 50% of cases, while with bilirubin 200-400 $\mu\text{mol/L}$ - in 18% of cases ($p=0.03$). These data correspond to known bilirubin threshold values. Also, according to literature data, severe cholestasis leads to suppression of the liver's synthetic function and increases surgical risk. Therefore, rapid decompression of the bile ducts is necessary to prevent irreversible liver damage.

All patients with obstruction not amenable to immediate surgical removal underwent biliary drainage (endoscopic or percutaneous). By the 7th day after drainage, the vast majority of patients showed positive dynamics in laboratory parameters. The average total bilirubin level decreased from 312 ± 95 $\mu\text{mol/L}$ to 192 ± 90 $\mu\text{mol/L}$ after 7 days and to 125 ± 77 $\mu\text{mol/L}$ after 15 days of decompression. In percentage terms, the total bilirubin reduction was ~38.4% in the first week and ~59.4% in the second week relative to the initial level. In patients with benign choledocholithiasis, bilirubin normalization (<20 $\mu\text{mol/L}$) typically occurred within 10-14 days. In cases of malignant obstruction, complete normalization was not always achieved; however, a decrease in bilirubin levels by more than 50% over 2 weeks was considered a biochemical success of drainage (achieved in 81% of patients with tumors). These indicators correspond to literature data: for example, a study by Çildağ et al. (2017) showed that by the 15th day after PTBD, bilirubin decreases by an average of ~59%, and achieving a level of <2 mg/dL (≈ 34 $\mu\text{mol/L}$) within 2 months is observed in a significant portion of patients with effective drainage. The improvement in laboratory parameters is accompanied by clinical effects - resolution of fever and chills (in cholangitis), reduction of skin itching, gradual lightening of stool, and darkening of urine (signs of restored bile passage into the intestines). In 12 patients with grade I-II hepatic encephalopathy against a background of severe jaundice, regression of neurological symptoms was noted after drainage: improved consciousness and orientation, and disappearance of tremor within 3 to 10 days. The data confirm that timely drainage can significantly improve liver function even in severely ill patients, preventing the progression of liver failure. Moreover, multivariate analysis showed that performing bile duct decompression itself is a factor that significantly reduces the risk of a fatal outcome (odds ratio ~0.025; $p<0.001$) - in other words, patients who underwent drainage had significantly better survival compared to those who did not (which emphasizes the critical importance of this procedure in mechanical jaundice).

A comparison of two primary minimally invasive decompression methods - endoscopic and percutaneous - showed that both approaches are effective, but each has its own indications and characteristics. Endoscopic stenting through the ampulla of Vater is preferred for distal obstruction: in our series, its effectiveness (successful decompression) was 95% (in 5% of cases, switching to PTBD was required due to impossible cannulation). The advantage of the endoscopic method is its

physiological nature - bile flows directly into the intestine, there are no external tubes, and it provides greater comfort for the patient. Additionally, ERCP allows for simultaneous removal of stones, biopsy of strictures, and ablation procedures. Percutaneous drainage is more versatile, can be performed at any level of blockage, and allows draining even proximal sections inaccessible to the endoscope. In our practice, PTBD effectively eliminated cholestasis in 32 out of 34 cases (94%; in 2 cases, a repeated procedure was required due to drainage blockage by clots). The disadvantages of the percutaneous method include discomfort from the external tube and the risk of infectious complications (cholangitis along the drain). However, technological progress has improved the characteristics of drainage systems - modern biliary stents and catheters have high flow capacity and lower thrombosis rates. It is worth noting the possibility of combining methods: in some situations, a so-called "rendezvous" procedure is performed - a combination of endoscopy and percutaneous technique, where the radiologist inserts a guide wire through the skin into the bile duct, then the endoscopist captures it in the duodenum and inserts the stent retrograde (used when papillary cannulation is difficult). Furthermore, for resectable patients with high bilirubin levels, a two-stage approach is practiced: first drainage and reduction of jaundice, then radical surgery. This is justified, as severe jaundice increases surgical risks (liver failure, infections). Our observations confirm that preliminary decompression 2-3 weeks before surgical tumor resection improves operative tolerance: out of 17 operated patients, 9 underwent preliminary PTBD, and none of them developed acute liver failure after resection, while among those operated on without preparation (emergency), such complications occurred in 2 out of 8 cases. Thus, minimally invasive drainage before major surgery is considered appropriate for bilirubin levels $>250-300 \mu\text{mol/l}$ and the risk of liver decompensation.

Innovative approaches that have emerged in the last 5-10 years deserve special attention. For example, endobiliary radiofrequency ablation (RFA) is a method where an electrode is passed through an endoscopic or percutaneous catheter to irradiate the walls of the stricture with radiofrequency current, destroying part of the tumor tissue and increasing the duct lumen. RFA typically complements stenting for inoperable cholangiocarcinoma, extending stent functionality. In our study, RFA was not used due to lack of equipment; however, literature suggests that internal ablation combined with stenting improves bile duct patency and may prolong the lives of patients with tumor-induced jaundice. Another method is brachytherapy: inserting radioisotope sources (e.g., Ir-192) into the ducts for local tumor irradiation, also performed percutaneously after cholangiostomy. These high-tech methods are currently used in limited centers but will likely be included in future standards for treating malignant obstruction.

Finally, let's evaluate the overall treatment outcomes and prognosis of our patient sample. In-hospital mortality was 7.2% (11 patients), with all deaths occurring in patients with malignant obstruction. The direct cause of death in 5 cases was progressive cholangitis with sepsis, in 3 cases - hepatic coma due to terminal liver tumor, and in 3 - multiple organ failure after attempted extensive surgery. Importantly, none of the deceased patients had successful drainage (either drainage was technically impossible due to tumor spread or was delayed). Conversely, among patients who achieved adequate bile duct decompression, 30-day survival exceeded 95%. The overall 30-day survival rate for the group was 92.8%, comparable to literature data. Specifically, Ingabire et al. (2025) in a Rwandan study showed a 30-day survival rate of $\sim 92.4\%$ with timely intervention. Risk factor analysis revealed

that poor initial status (weight loss, cachexia) and absence of stones as a cause (i.e., malignant etiology) were unfavorable prognostic signs. Conversely, biliary drainage was statistically significantly associated with decreased mortality. These data confirm the main conclusion: timely radiological intervention saves lives in obstructive jaundice, reducing mortality by preventing liver failure and septic complications.

Regarding long-term prognosis, patients with benign obstruction usually have favorable outcomes after eliminating the cause (removing stones, correcting strictures) - liver function fully recovers. For cancer patients, prognosis depends on tumor characteristics. Minimally invasive drainage improves quality of life (relieving itching and jaundice, improving appetite) and enables anti-tumor treatment (chemotherapy, radiation therapy) with reduced bilirubin levels[64]. However, drainage alone does not affect tumor progression. The average life expectancy of inoperable patients in our group was ~6.5 months, which is longer than historical data without drainage (~3 months for malignant jaundice in previous years). New technologies (coated metal stents, RFA, targeted tumor therapy) offer hope for extending life in palliative care. Stent monitoring is crucial: plastic stents tend to overgrow and clog after ~3-4 months, requiring replacement, while self-expanding metal stents function longer (6-12 months) but can also thrombose. In our practice, 5 out of 28 patients (17.9%) with metal stents required re-stenting after ~5-8 months due to recurrent obstruction (tumor progression). Consequently, patients with biliary stents should be monitored regularly, with follow-up ultrasounds and biochemical tests every 2-3 months to detect restenosis promptly and perform repeat interventions when necessary.

The presented data demonstrate that modern radiology plays a crucial role in both diagnosing and treating obstructive jaundice. Our work confirmed the high informative value of ultrasound, CT, and MRI in determining the cause of obstruction. In particular, MRCP has proven to be the optimal diagnostic tool before treatment planning, allowing for the avoidance of unnecessary diagnostic ERCP. These results align with numerous recent publications. The use of interventional radiological and endoscopic methods (stenting, PTBD) led to a significant decrease in bilirubin levels and improved survival of patients with obstructive jaundice. In fact, minimally invasive drainage has become the standard of care for this syndrome - without it, the prognosis is extremely unfavorable.

It is particularly important to emphasize the interdisciplinary nature of managing such patients: radiologists (diagnostic and interventional), endoscopists, surgeons, and hepatologists work in close collaboration. Optimizing the pathway for a patient with obstructive jaundice involves performing ultrasound early at the first signs of cholestasis, then quickly progressing to clarifying imaging (MRI/CT), and, if obstruction is confirmed, involving specialists to perform drainage. Current clinical guidelines (e.g., EASL 2020 for Cholestatic Liver Diseases) indicate the need to unblock the bile ducts before initiating specific treatment for the underlying disease. Our results convincingly show that even severely ill patients with pronounced liver failure can be brought out of critical condition through external or internal bile drainage.

Thus, the progress of modern radiology in this field is expressed not only in the improvement of diagnostic techniques (increasing the resolution of ultrasound, implementing 3D MRCP reconstructions, developing low-dose CT), but also in the advancement of therapeutic interventions. Minimally invasive approaches are replacing traumatic open surgeries (for example, the classic Ker drainage operation - cholecystoenterostomy - is now practically obsolete due to high rates of recurrent

jaundice). Even in emergency situations, preference is given to minimally invasive methods, as any intervention in the presence of acute cholangitis and cholemia carries a high risk, and it is optimal to perform the procedure that the team is most proficient in - be it emergency ERCP or emergency percutaneous drainage. Our hospital has established round-the-clock availability of endoscopic and interventional radiology services, which has allowed us to successfully perform urgent decompressions of the bile ducts.

The limitations of our study can be attributed to its single-center nature and limited observation period. Nevertheless, the obtained results are consistent with published data from other regions, and the collected clinical material reflects current trends. In the future, we plan to expand the research, including analysis of patients' quality of life after drainage and comparison of different types of stents (plastic vs. metal), as well as the application of new technologies (EUS-guided drainage, RFA).

Conclusions

1. Modern radiological methods are highly effective in diagnosing mechanical jaundice. Ultrasound provides early detection of biliary hypertension (sensitivity ~75%), CT accurately visualizes tumor causes, and MR-cholangiography achieves the highest accuracy (~90-95%) in determining the level and etiology of obstruction, making it the preferred non-invasive diagnostic method. The combined use of ultrasound, CT, and MRI allows for diagnosing the cause of mechanical jaundice in over 95% of cases.

2. Timely decompression of the bile ducts is the main factor in preventing liver failure in obstructive jaundice. Minimally invasive interventions - endoscopic stenting (via ERCP) and percutaneous drainage (transhepatic cholangiostomy) - effectively restore bile flow in >90% of patients, leading to a decrease in bilirubin levels by an average of 38% after 7 days and ~59% after 15 days. This is accompanied by an improvement in liver function and the clinical condition of patients.

3. Endoscopic transpapillary stenting is preferable for distal obstructions (lower choledochal tumors, large duodenal papillae) and has advantages in the absence of external drainage and the possibility of simultaneous removal of concretions. Percutaneous drainage is effective for proximal blockages (in the porta hepatis, in high cholangiocarcinoma) and is accessible even when endoscopy is not possible. Both methods complement each other; the choice depends on the location of the blockage and available expertise. In severe cases, a combination of methods (rendezvous procedures) is possible to achieve the optimal result.

4. Early radiological intervention significantly improves outcomes. In our study, the 30-day survival rate of patients who underwent drainage was ~93%, which is comparable to global data. Delayed or impossible drainage is associated with the development of liver failure and high mortality. Biliary decompression reduces the risk of death by tens of times (odds ratio ~0.03 according to literature), especially by preventing hepatic coma and sepsis.

5. The modern concept of treating mechanical jaundice in oncological patients involves a two-stage approach: first, palliative reduction of jaundice by minimally invasive methods, then specific anti-tumor therapy. This ensures a better quality of life and creates conditions for chemotherapy or surgical treatment. The use of new technologies (metal stents, RFA, photodynamic therapy) can prolong drainage without occlusion and improve the results of palliative treatment.

6. Radiological services play a central role in the multidisciplinary management of patients with obstructive jaundice and liver failure. The patient's prognosis depends on the quality of visualization and the timeliness of the intervention. Thus, the capabilities of modern radiology allow not only accurate diagnosis of mechanical jaundice but also effective treatment of its consequences, significantly increasing patients' chances of recovery or life extension.

Bibliography

1. Ingabire Z. et al. Management and outcomes of patients with obstructive jaundice from pancreatobiliary diseases in Rwanda. BMC Gastroenterology 25, 535 (2025). – DOI: 10.1186/s12876-025-04143-z. (Обследование 158 пациентов; показано, что дренирование желчных путей снижает 30-дневную летальность, а отсутствие камней как причины коррелирует с худшим прогнозом).
2. Kang L.M. et al. Advances in minimally invasive treatment of malignant obstructive jaundice. World J. Gastrointest. Surg. 16(12): 3650-3654 (2024). – DOI: 10.4240/wjgs.v16.i12.3650. (Обзор современных мининвазивных подходов при злокачественной обструкции: эндоскопическое стентирование, чрезпечёчный дренаж, эндоУЗ-навигация, RFA и др.).
3. Mohammed M.M.A.E.R., et al. Diagnostic Accuracy of Ultrasound in Evaluation of Obstructive Jaundice with MRCP as a Gold Standard. QJM: Int. J. Med. 117(Suppl_1): hcae070.571 (2024). – DOI: 10.1093/qjmed/hcae070.571. (Показано, что УЗИ выявляет уровень блока в 100% случаев, но причину – лишь ~71% случаев; MRCP рекомендована как метод выбора, позволив избежать диагностической ERCP).
4. Khandelwal C., Soni N., Kumar P. Imaging in obstructive jaundice: a review. World J. Radiol. 10(2): 52-65 (2018). – DOI: 10.4329/wjr.v10.i2.52. (Обзорный журнал: алгоритмы лучевой диагностики при желтухе; подчеркнута первостепенная роль УЗИ и высокая точность MRCP).
5. Sharma V., Rana S.S., Bhasin D.K. Role of imaging in obstructive jaundice: a systematic review. J. Gastroenterol. Hepatol. 35(7): 1196-1205 (2020). – DOI: 10.1111/jgh.14961. (Систематический обзор: MRCP наиболее чувствительный неинвазивный метод; ERCP – «золотой стандарт» для терапии, но имеет риски, поэтому применяется селективно).
6. Çildağ M.B., Köseoğlu Ö.F.K. Early bilirubin levels following percutaneous biliary drainage and stenting performed for malignant biliary obstruction. Acta Haematol. Oncol. Turc. 50(3): 201-206 (2017). – DOI: 10.5505/aot.2017.82905. (Показано снижение билирубина на 17,7% через 1 день, 38,4% через 7 дней и 59,4% через 15 дней после ПТБД; объём снижения зависел только от исходного уровня билирубина).
7. Pavlovskii A.V., Kozlov A.V., Polikarpov A.A. Narushenie prokhodimosti zhelchevyvodyashchikh putei. Prakticheskaya Onkologiya 7(2): 84-89 (2006). (Русскоязычный обзор: печёночная недостаточность – главная причина смерти при опухолевой желтухе; билирубин >400 мкмоль/л – критический уровень; обоснование двухэтапного лечения – сначала дренирование, потом радикальная операция).
8. Inoue T., Yoneda M. Endoscopic intraductal radiofrequency ablation for extrahepatic cholangiocarcinoma: an update. World J. Gastrointest. Endosc. 15(6): 440-446 (2023). – DOI: 10.4253/wjge.v15.i6.440. (Обновление по эндобилиарной РЧ-абляции: улучшает проходимость

при холангиокарциноме, особенно в сочетании со стентированием; анализ 19 клинических исследований).

9. Lee J.M., et al. Accuracy of imaging modalities in diagnosing biliary obstructions: a comparative study. World J. Surg. 45(6): 1789-1797 (2021). – DOI: 10.1007/s00268-021-06030-5. (Сравнение УЗИ, КТ, МРТ при обструкции: МРТ самая высокая точность ~94%, КТ ~85%, УЗИ ~72%; рекомендуемая тактика – этапная диагностика с подтверждением MRCP перед вмешательством).

Ahuja A., et al. Role of ERCP in obstructive jaundice: a systematic review. Clin. Gastroenterol.

Hepatol. 19(3): 451-462 (2021). – DOI: 10.1016/j.cgh.2019.11.060. (Систематический обзор ERCP: анализ пользы и рисков; отмечено, что частота осложнений ERCP ~5–10%, поэтому при наличии альтернатив (MRCP, EUS) диагностическая ERCP должна быть ограничена).

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
nurmurzayevzafar@gmail.com		

Ziyadullayev Shuxrat Xudayberdiyevich
Xasanov Farruxjon Sherali o'g'li
<https://orcid.org/0009-0007-2390-7341>
Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand, O'zbekiston.

YOSHLAR ORASIDA UCHRAYDIGAN SURUNKALI ISHEMIK YURAK KASALLIGIDA MIOKARD TO'QIMASINING STRUKTURAVIY QAYTA TASHKIL TOPISHI

Annotasiya. Yurakning surunkali ishemik kasalligiga chalingan yoshlarda yurakning miokard qavatida bo'ladigan potomorfologik o'zgarishlarning o'ziga xosligini o'rganish maqsadida 38 nafar 25-45 yoshli vafot etgan shaxslar yuragi mikroskopik tekshiruvdan o'tkazilgan. Miokardda morfologik jihatdan ishemik tipdagi o'zgarishlar namoyon bo'lishi, kardiomyositlarning gipertrofiyasi va oraliq biriktiruvchi to'qimaning perivaskulyar sohalarga o'sib, o'choqli sklerotik o'zgarishlarning miqdoriy jihatdan kam bo'lishi qayd etilgan.

Kalit so'zlar: Surunkali yurak ishemik kasalligi, miokard, yoshlar, karonorakardioskleroz.

Зиядуллаев Шухрат Худайбердиевич
Хасанов Фаррухжон Шерали угли
UZ Самаркандский государственный
медицинский университет, UZ
Самарканд, Узбекистан.

СТРУКТУРНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТКАНИ МИОКАРДА ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА МОЛОДЕЖИ

Аннотация. С целью изучения особенностей патоморфологических изменений миокардиального слоя сердца у молодых людей с хронической ишемической болезнью сердца проведено микроскопическое исследование сердец 38 умерших лиц в возрасте 25–45 лет. Морфологически в миокарде наблюдались изменения по ишемическому типу, гипертрофия кардиомиоцитов и разрастание промежуточной соединительной ткани в периваскулярные зоны, а также количественно небольшое количество очаговых склеротических изменений.

Ключевые слова: Хроническая ишемическая болезнь сердца, миокард, молодые люди, коронарный кардиосклероз.

Ziyadullayev Shukhrat Khudayberdiyevich
Khasanov Farrukhjon Sherali ugli
Samarkand State Medical University, UZ
Samarkand, Uzbekistan.

MYOCARDIAL TISSUE STRUCTURAL REORGANIZATION IN CHRONIC ISCHEMIC HEART DISEASE IN YOUTH

Annotation. In order to study the specificity of pathomorphological changes in the myocardial layer of the heart in young people with chronic ischemic heart disease, the hearts of 38 deceased individuals aged 25-45 years were subjected to microscopic examination. Morphologically, ischemic-type changes were observed in the myocardium, hypertrophy of cardiomyocytes and growth of intermediate connective tissue into perivascular areas, and a quantitatively low number of focal sclerotic changes.

Keywords: Chronic ischemic heart disease, myocardium, young people, coronary atherosclerosis.

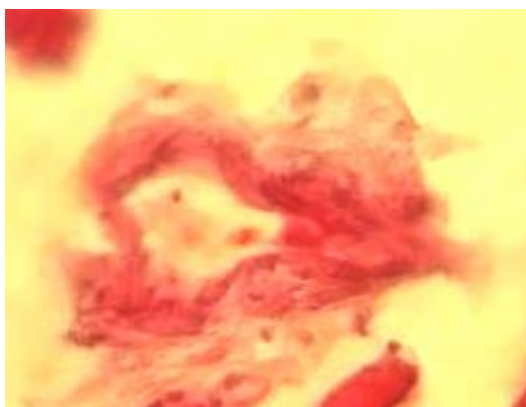
Muammoning dolzarbligi. Butun jahon miyiyosida hozirgi kunda yurak ishemik kasalligi bilan kasallangan 126,5 millionga yaqin holat mavjud. Yurak ishemik kasalligi o'limning asosiy sabablaridan biri bo'lib qolmoqda, bu dunyo bo'ylab yiliga 9 milliondan ortiq o'limga olib keladi [3,5,7]. Barqaror koronar arteriya kasalligi atamasi ko'pincha surunkali yurak ishemik kasalligi sinonimi sifatida bir-birining o'rnida ishlatiladi va miokardning kislorod bilan ta'minlash va talab o'rtasidagi takroriy nomuvofiqlik bo'lgan turli xil sharoitlarni qamrab oladi. Bu ko'pincha epikardial koronar arteriyalarda uzoq davom etgan aterosklerotik obstruksiya najasidagi yomon oqim va distal ishemiyaga olib kelganda kuzatiladi. Biroq, bu yagona mexanizm emas. Koronar arteriyalarning vazospazmi, mikrosirkulyator disfunksiya yoki tug'ma anomaliyalar kabi turli patofiziologik jarayonlar bir xil talab va talabning mos kelmasligi surunkali takrorlanuvchi ishemiyaga olib kelishi mumkin [4,6]. Yoshlarda yurak-qon tomir kasalliklarining xususiyatlari yetarlicha o'rganilmagan. Koronar arteriya kasalligi bilan og'rigan erkaklar orasida 39 yoshgacha bo'lganlar yosh hisoblanadi; Ayollar uchun turli yosh mezonlari qabul qilingan: ba'zi mualliflar erkaklar uchun bir xil yosh chegarasini belgilashadi, boshqalari esa uni 45 yoshga ko'tarishadi. Turli manbalarga ko'ra, yoshlarda yurak ishemik kasalligi bilan xastalanish kasallikning barcha holatlarining 5-10% ni tashkil qiladi. Yoshlar uchun xavf omillari umuman yurak ishemik kasalligi bilan bir xil: arterial gipertenziya, giperkolesterinemiya, ortiqcha tana vazni, jismoniy harakatsizlik, qandli diabet va boshqalar. Shubhasiz, yoshlarda YuIK paydo bo'lishida turmush tarzi (emosional fon) muhim rol o'ynaydi. Angliyada o'tkazilgan tadqiqotga ko'ra, depressiya bilan og'rigan erkaklarda koronar arteriya kasalligi rivojlanish xavfi 3 barobar yuqoridir [2].

Tadqiqotning maqsadi: Surunkali yurak ishemik kasalligi bilan xastalangan yosh bemorlarda miokard tuzilmalarida bo'ladigan o'zgarishlarning tahlilini o'tkazish.

Tadqiqotning material va usullari: Yoshlar surunkali yurak ishemik kasalligida miokard strukturasining morfologik xususiyatlari o'rganish maqsadida 28 nafar 25-45 yoshli vafot etgan shaxslar yuragi mikroskopik tekshiruvdan o'tkazilgan bo'lib, shulardan 21 nafari (75 %) erkak, 7 nafari (25%) ayollardir. Ushbu yoshdagilar miokarddagi patomorfologik o'zgarishlarni chuqurlashtirib o'rganish maqsadidida quyidagi kichik guruhlariga bo'lindi: 1-guruh: 25-30 yoshlilar; 2-guruh: 31-35 yoshlilar va 3- guruh: 36-40 va 4-guruh: 41-45 yoshdan kattalar. Tadqiqotning maqsad va vazifalaridan kelib chiqqan holda miokard tuzilmalarining morfologik xususiyatlari o'rganib chiqildi. Maxsus gistologik tekshiruv uchun material chap qorinchaning oldingi devori va qorinchalararo to'siq

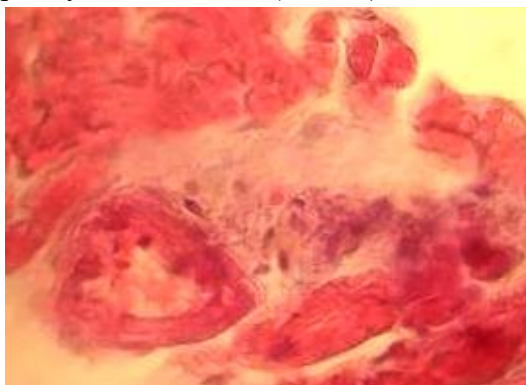
qismidan olindi. Olingan to'qima bo'lakchalari 10% neytral formalinda fiksasiya qilindi, spirtli batareya orqali o'tkazildi, parafinli blokklar tayyorlandi. Tayyorlangan gistologik qirqmalar gematoksilin va eozin, Van-Gizon bo'yicha bo'yaldi.

Natija va xulosalari: 25-30 yoshli surunkali yurak ishemik kasalligidan vafot etganlar 6 nafar bo'lib shulardan 1 nafari ayollardir. Marhumlar yuragining o'rtacha og'irligi $343,3 \pm 5,1$, o'lchamlari $10,5 \times 8,7 \times 5,1$ sm, chap qorincha qalinligi $- 1,11 \pm 0,12$, o'ng $- 0,33 \pm 0,02$ sm. Miokard konsistensiyasi elastiklik. Ushbu yoshdagilar yuragining mioakrd qavatidan tayyorlangan mikropreparatlarda mushak talalari oraliqlarida perivaskulyar sohalariga oraliq biriktiruvchi to'qimaning o'sganligi aniqlanadi. Mayda intramiokardial arteriya qon tomirlarining devori qalishlashishi hisobiga ularning bo'shliqlari torayishi kuzatiladi. Koronorakardioskleroz o'choqlar atrofidagi kardiomiositlarning gipertrofiyasi kuzatiladi (1-rasm).

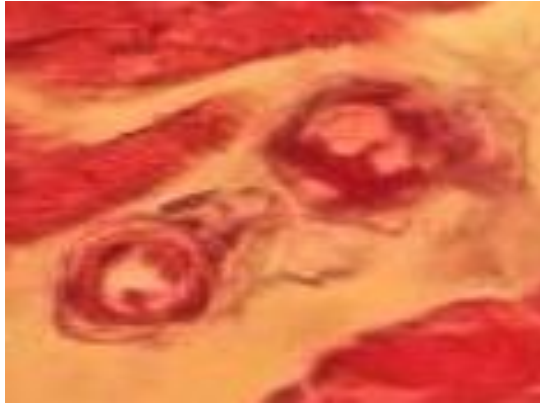
Rasm-1. 25-30 yoshli bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi koronorakardioskleroz o'choqlari. Gematoksilin-eozinda bo'yalgan. Ob.40, ok.10

31-35 yoshli surunkali yurak ishemik kasalligidan vafot etganlar 7 nafar bo'lib shulardan 2 nafari ayollardir. Marhumlar yuragining o'rtacha og'irligi $343,3 \pm 3,7$, o'lchamlari $11,1 \times 8,6 \times 5,3$ sm, chap qorincha qalinligi $- 1,05 \pm 0,12$, o'ng $- 0,34 \pm 0,01$ sm. Ushbu yoshdagilar yuragining mioakrd qavatidan mushak talalari tolalangan, orliq to'qimasiningning shishinishi, atrofidagi kardiomiositlarning gipertrofiyasi qayd etiladi. Ko'ruv maydonida perivaskulyar sohalariga oraliq biriktiruvchi to'qimaning o'sganligi ya'ni konorokardioskleroz o'choqlari aniqlanadi. Mayda intramiokardial arteriya qon tomirlarining devori qalinlashgan, intima qavati aniqlanmaydi va ularning bo'shliqlari 45-50 % dan ko'proq torayishi kuzatiladi (2-rasm).

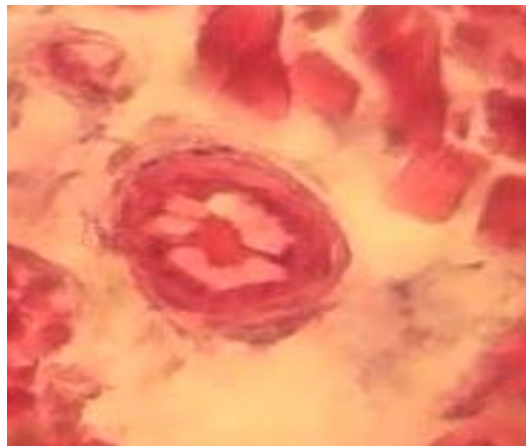
Rasm-2. 31-35 yoshli bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi sklerotik o'zgarishlar tufayli kelib chiqqan koronorakardioskleroz. Gematoksilin-eozinda bo'yalgan. Ob.40, ok.10

Mushak tolalari oraliqlarida mayda hajmli to‘g‘ri yo‘nalgan sklerotik jarayonlar va ularga yaqin joylashgan karidiomiostlar gipertrofiyasi ko‘zga tashlanadi (3-rasm).

Rasm-3. 31-35 yoshli bemorlar intramiokardial mayda qon tomirlari devoridagi koronorakardioskleroz o‘choqlari. Gematoksilin-eozinda bo‘yalgan. Ob.40, ok.10

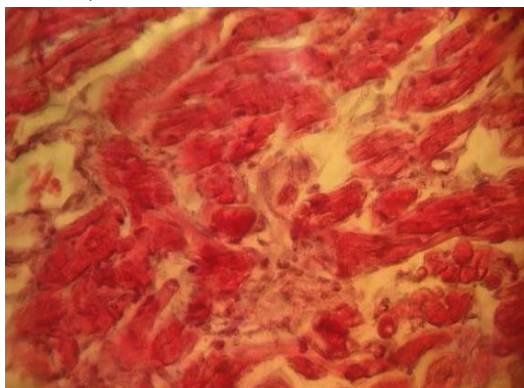
36-40 yoshli surunkali yurak ishemik kasalligidan vafot etganlar 8 nafar bo‘lib shulardan 2 nafari ayollar tashkil etadi. Marhumlar yuragining o‘rtacha og‘irligi $345,3 \pm 3,8$, o‘lchamlari $11,4 \times 8,7 \times 5,4$ sm, chap qorincha qalinligi - $1,2 \pm 0,11$, o‘ng - $0,35 \pm 0,02$ sm. Ushbu yoshdagilar yuragining mioakrd qavatidan mushak talalari tolalangan, orliq to‘qimasining shishinishi, atrofida kardiomyositlarning gipertrofiyasi qayd etiladi. Ko‘ruv maydonida perivaskulyar sohalariga oraliq biriktiruvchi to‘qimaning o‘sganligi ya‘ni koronorakardioskleroz o‘choqlari aniqlanadi. Mayda intramiokardial arteriya qon tomirlarining devori qalinlashgan, intima qavati aniqlanmaydi va ularning bo‘shliqlari 65 % dan ko‘proq torayishi kuzatiladi (4-rasm).

Rasm-4. 31-35 yoshli bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi sklerotik o‘zgarishlar tufayli kelib chiqqan koronorakardioskleroz. Gematoksilin-eozinda bo‘yalgan. Ob.40, ok.10

Surunkali yurak ishemik kasalligidan vafot etganlar 41-45 yoshdagilar 7 nafar bo‘lib shulardan 1 nafari ayol va 7 nafari erkaklardir. Vafot etgan shaxslar yuragining o‘rtacha og‘irligi $346,4 \pm 1,9$, o‘lchamlari $11,5 \times 8,9 \times 5,1$ sm, chap qorincha qalinligi - $1,15 \pm 0,1$, o‘ng - $0,34 \pm 0,03$ sm. Ushbu yoshdagilar yuragining mioakrd qavatidan mushak talalari tolalangan, miokardiositlarning kuchli gipertrofiyasi va oraliq to‘qimasining shishinishi kuzatiladi. Perivaskulyar sohalariga oraliq

biriktiruvchi to'qimaning o'sganligi kirganligi- koronokardioskleroz o'choqlari qayd etiladi. Mayda intramiokardial arteriya qon tomirlarining devori keskin qalinlashgan va ularning bo'shliqlari 65-70 % dan ko'proq torayishi kuzatiladi (5-rasm).

Rasm-5. 40 yoshdan katta bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi torayishi va kardioskleroz o'chog'i. Gematoksilin-eozinda bo'yalgan. Ob.40, ok.10

Anatomik jihatdan, chap asosiy arteriyaning 50% yoki undan ko'p stenoz yoki boshqa koronar arteriyalarning har qandayida 70% yoki undan ortiq stenoz og'ir deb hisoblanadi [1,3]. Bizning tekshiruvlarimizda 41-45 yoshdagilar intramiokardial arteriyalarning 65-70 % dan ko'p torayishi aniqlandi. Shu munosabat bilan koronokardioskleroz o'choqlari sezilarli maydonlarda namoyon bo'ladi.

Xulosa. Shunday qilib, surunkali ishemik kasalligiga chalingan yosh bemorlar yuragining miokard qavatidagi morfologik o'zgarishlar asosan koronokardioskleroz ko'rinishida namoyon bo'ladi. Intrakardial arteriyalar devorining torayishi kuchliroq rivojlanadi. Miokardda morfologik jihatdan ishemik tipdagi o'zgarishlar namoyon bo'lishi, kardiomyositlarning gipertrofiyasi va oraliq biriktiruvchi to'qimaning perivaskulyar sohalarga o'sib, o'choqli sklerotik o'zgarishlarning miqdoriy jihatdan kam bo'lishi qayd etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Горбатов А.В., Ильин А.С., Карабешкин Д.И., Прохорихин А.А., Зубарев Д.Д., Аверкин И.И., Цибизова В.И., Чернявский М.А. Механическая поддержка кровообращения и современные возможности лечения сердечной недостаточности в терминальной стадии. Грудная и сердечно-сосудистая хирургия. 2022. Т. 64. № 3. С. 241
2. Ишемическая болезнь сердца: учебное пособие /В.Н.Абросимов [и др.]; Ряз. гос. мед. ун-т им. акад. И.П. Павлова. – Рязань, 2015. – 209 с.
3. Клёсова Е.Ю., Азарова Ю.Э., Суняйкина О.А., Полоников А.В. 2022. Валидация краткого опросника для оценки вклада средовых факторов риска в развитие возраст-зависимых заболеваний на примере сахарного диабета 2 типа и ишемической болезни сердца. Научные результаты биомедицинских исследований. 2022. 8 (1): 130-138. doi: 10.18413/2658-65332022-8-1-0-10
4. Mahesh Anantha Narayanan, Santiago Garcia Role of High-sensitivity Cardiac Troponin in Acute Coronary Syndrome // US Cardiology Review 2019;13(1):5–10 DOI: <https://doi.org/10.15420/usc.2018.16.1>

5. Nowbar AN, Gitto M, Howard JP, Francis DP, Al-Lamee R. Mortality From Ischemic Heart Disease. *Circ Cardiovasc Qual Outcomes* 2019;12(6):e005375
6. Virani SS, Alonso A, Benjamin EJ, et al. Heart disease and stroke statistics: 2020 update—a report from the American Heart Association. *Circulation* 2020;141(9):e139–e596.
7. Dababneh E, Goldstein S. Chronic Ischemic Heart Disease Selection of Treatment Modality. [Updated 2023 Jul 24]. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2023 Jan-. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK507703/>

Muallif bilan bogʻlanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
xasanovfarrux4@gmail.com		

Xasanov Farruxjon Sherali o'g'li

<https://orcid.org/0009-0007-2390-7341>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,

Samarqand, O'zbekiston.

SURUNKALI ISHEMIK YURAK KASALLIGIDA O'RTA YOSHDAGI BEMORLAR MIOKARDIDA KUZATILADIGAN GISTOMORFOLOGIK O'ZGARISHLAR

Annotasiya. Tadqiqotda o'rta yoshlilar surunkali yurak ishemik kasalligida miokard strukturasining morfologik xususiyatlari o'rganish maqsadida 40 nafar 45-59 yoshli vafot etgan shaxslar yuragi mikroskopik tekshiruvdan o'tkazilgan. Miokardda morfologik jihatdan ishemik tipdagi o'zgarishlar namoyon bo'lishi, kardiomyositlarning gipertrofiyasi va oraliq biriktiruvchi to'qimaning perivaskulyar sohalarga o'sib, o'choqli sklerotik o'zgarishlarning miqdoriy jihatdan ko'p bo'lishi tanatogenez ko'rinishining saqlanishi namoyon etilgan. Yurakning surunkali ishemik kasalligining davolash muolajalarinin olib borilishida mazkur patomorfologik o'zgarishlar inobatga olinishi lozim.

Kalit so'zlar: Surunkali yurak ishemik kasalligi, miokard, o'rta yosh, karonorakardioskleroz.

Хасанов Фаррухжон Шерали угли

UZ Самаркандский государственный

медицинский университет, UZ

Самарканд, Узбекистан.

ГИСТОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ МИОКАРДА У ПАЦИЕНТОВ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА

Аннотация. В исследовании с целью изучения морфологических особенностей структуры миокарда у лиц среднего возраста с хронической ишемической болезнью сердца проведено микроскопическое исследование сердец 40 умерших в возрасте 45–59 лет. Морфологически в миокарде наблюдались изменения по ишемическому типу, гипертрофия кардиомиоцитов и разрастание промежуточной соединительной ткани в периваскулярные зоны, количественное увеличение очаговых склеротических изменений при сохранении характера танатогенеза. Данные патоморфологические изменения следует учитывать при проведении лечебных мероприятий при хронической ишемической болезни сердца.

Ключевые слова: Хроническая ишемическая болезнь сердца, миокард, средний возраст, ишемическая болезнь сердца.

Khasanov Farrukhjon Sherali ugli

Samarkand State Medical University, UZ

Samarkand, Uzbekistan.

HISTOMORPHOLOGICAL CHANGES IN THE MYOCARDIUM OF MIDDLE AGE PATIENTS WITH CHRONIC ISCHEMIC HEART DISEASE

Annotation. In the study, in order to study the morphological features of the myocardial structure in middle-aged people with chronic ischemic heart disease, microscopic examination of the hearts of 40 deceased people aged 45-59 years was performed. Morphologically, ischemic-type changes were observed in the myocardium, hypertrophy of cardiomyocytes and growth of intermediate connective tissue into perivascular areas, and a quantitative increase in focal sclerotic changes, with preservation of the thanatogenesis pattern. These pathomorphological changes should be taken into account when conducting treatment procedures for chronic ischemic heart disease.

Keywords: Chronic ischemic heart disease, myocardium, middle age, coronary artery disease.

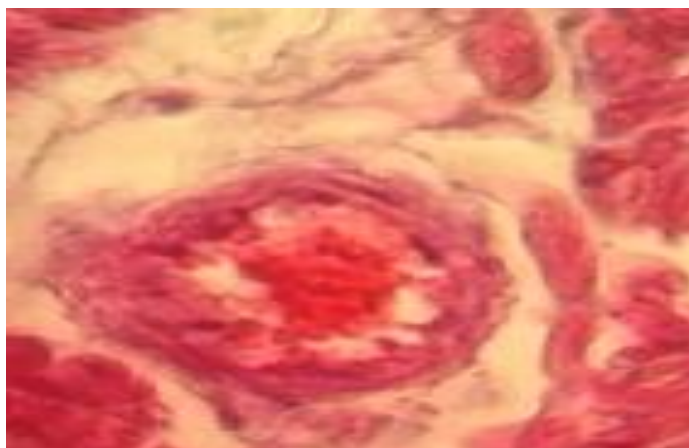
Muammoning dolzarbligi. Bugungi kunga qadar butun dunyo bo'ylab yurakning surunkali ishemik kasalligi tibbiyotning oldida turgan eng dolzarb muammolardan biri hisoblanadi. Yurakning qon tomirlari kasalliklarini oldini olish va davolashda zamonaviy yutuqlarga qaramasdan yurakning surunkali ishemik kasalligi hali ham ilg'or o'rinlardan birini egallab turibdi. Rivojlangan mamlakatlarda ushbu kasallikdan o'lim sodir bo'lishi barcha o'lim holatlarini 3/1 qismini tashkil etadi. Har yili 1 milliondan ortiq odam ushbu kasallikdan ko'z yumadi [2,4, ,8]. JSST ma'lumotlariga ko'ra, 2005 yilda 17,1 million kishi yurak-qon tomir kasalliklaridan va ularning 7,2 millioni koronar arteriya kasalligidan vafot etgan [1,7]. Jumladan, o'lim darajasining yuqori bo'lishi nafaqat kam rivojlangan mamlakatlarda, balki rivojlangan mamlakatlarda ham kuzatilmoqda. Masalan, 2008 yilda Buyuk Britaniyada koronar arteriya kasalligi bilan og'rikan bemorlarning yillik o'limi 94 000 kishini tashkil etdi. 2009 yildagi statistik ma'lumotlarga ko'ra, Qo'shma Shtatlarda 785 000 kishi miokard infarktiga duchor bo'lgan, har 25 soniyada mamlakatda koronar kasalliklar holati ro'y beradi va zamonaviy tibbiyotning barcha yutuqlariga qaramay, har daqiqada 1 kishi koronar arteriya kasalligidan vafot etadi. Xudd shunday tendensiyalar Rossiyada ham kuzatilmoqda: Rossiya Federatsiyasi Federal Davlat statistika xizmati ma'lumotlariga ko'ra, 2009 yilda yurak-qon tomir tizimi kasalliklaridan 523 532 ayol va 623 129 erkak vafot etgan [3]. Yuqoridagi ma'lumotlardan ko'rinib turibdiki, yurakning surunkali ishemik kasalligi o'ta dolzarb muommalardan biri hisoblanib, buning ustida ko'plab ilmiy izlanishlar zarur hisoblanadi.

Tadqiqotning maqsadi: O'rta yoshlilar surunkali yurak ishemik kasalligida miokardda bo'ladigan o'zgarishlarning morfologik o'zgarishlarini aniqlashdan iborat.

Tadqiqotning material va usullari: O'rta yoshlilar surunkali yurak ishemik kasalligida miokard strukturasining morfologik xususiyatlari o'rganish maqsadida 40 nafar 45-59 yoshli vafot etgan shaxslar yuragi mikroskopik tekshiruvdan o'tkazilgan bo'lib, shulardan 32 nafari (82 %) erkak, 8 nafari (18 %) ayolladir. Ushbu yoshdagilar miokarddagi patomorfologik o'zgarishlarni chuqurlashtirib o'rganish maqsadidida quyidagi kichik guruhlariga bo'lindi: 1-guruh: 45-50 yoshlilar; 2-guruh: 51-55 yoshlilarva 3- guruh: 55 yoshdan kattalar. Tadqiqotning maqsad va vazifalaridan kelib chiqqan holda miokard tuzilmalarining morfologik xususiyatlari o'rganib chiqildi. Maxsus gistologik tekshiruv uchun material chap qorinchaning oldingi devori va qorinchalararo to'siq qismidan olindi. Olingan to'qima bo'lakchalari 10% neytral formalinda fiksasiya qilindi, spirtli batareya orqali

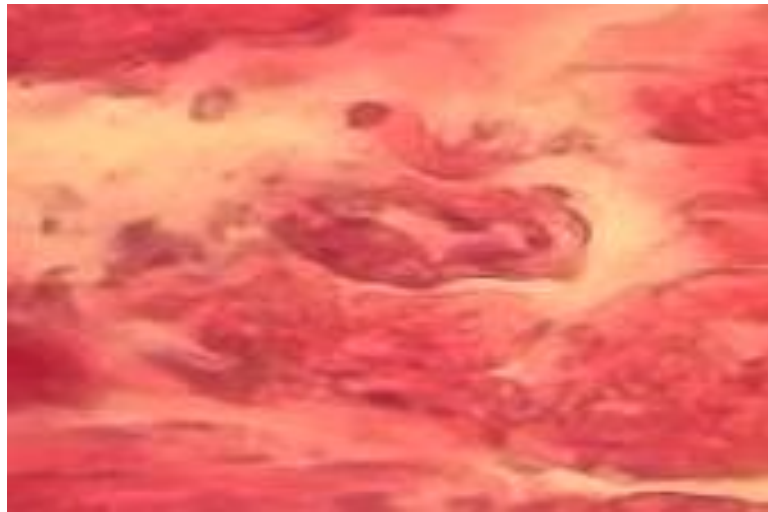
o'tkazildi, parafinli bloklar tayyorlandi. Tayyorlangan gistologik qirqmalar gematoksilin va eozin, Van-Gizon bo'yicha bo'yaldi.

Natija va xulosalari: Tadqiqotimizga olingan birinchi kichik guruhdagi 45-50 yoshli surunkali yurak ishemik kasalligidan vafot etganlar 11 nafar bo'lib shulardan 3 nafari ayollardir. Marhumlar yuragining o'rtacha og'irligi $344,3 \pm 4,1$, o'lchamlari $11 \times 8,9 \times 5,2$ sm, chap qorincha qalinligi $- 1,1 \pm 0,13$, o'ng $- 0,34 \pm 0,01$ sm. Miokard konsistensiyasi o'limdan keyingi davrga qarab turli elastiklik va shaffoflik kasb etadi. Ushbu yoshdagilar yuragining mioakrd qavatidan tayyorlangan mikropreparatlarda mushak talalari oraliqlarida perivaskulyar sohalariga oraliq biriktiruvchi to'qimaning o'sganligi ya'ni mayda o'choqli konorokardioskleroz aniqlanadi. Mayda intramiokardial arteriya qon tomirlarining devori qalishlashishi hisobiga ularning bo'shliqlari 50 % dan ko'proq torayishi kuzatiladi. Sklerotik o'choqlar atrofidagi kardiomiositlarning gipertrofiyasi qayd etiladi (1-rasm).

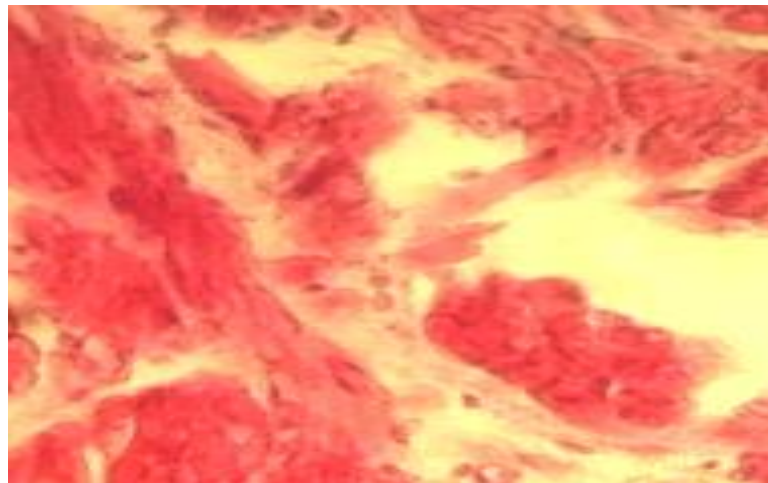
Rasm-1. 45-50 yoshli bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi aterosklerotik plakchalar va koronorakardioskleroz o'choqlari. Gematoksilin-eozinda bo'yalgan. Ob.40, ok.10

Tadqiqotga olingan ikkinchi guruhdagi 51-55 yoshli surunkali yurak ishemik kasalligidan vafot etganlar 10 nafar bo'lib shulardan 2 nafari ayollardir. Marhumlar yuragining o'rtacha og'irligi $342,3 \pm 3,8$, o'lchamlari $10,8 \times 8,9 \times 5,1$ sm, chap qorincha qalinligi $- 1,08 \pm 0,11$, o'ng $- 0,33 \pm 0,02$ sm. Ushbu yoshdagilar yuragining mioakrd qavatidan mushak talalari tolalangan, orliq to'qimasiningning shishinishi, ma'lum sohalarida kardiomiositlar fragmentlarga ajaralganligi kuzatiladi. Ko'ruv maydonida perivaskulyar sohalariga oraliq biriktiruvchi to'qimaning o'sganligi ya'ni konorokardioskleroz o'choqlari aniqlanadi. Mayda intramiokardial arteriya qon tomirlarining devori qalinlashgan va ularning bo'shliqlari 60 % dan ko'proq torayishi kuzatiladi (2-rasm). Ularning atrofidagi kardiomiositlarning gipertrofiyasi qayd etiladi.

Rasm-2. 51-55 yoshli bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi aterosklerotik o'zgarishlar tufayli

Mushak tolalari oraliqlarida har xil xajmdagi sklerotik jarayonlar aniqlanadi (3-rasm).

Rasm-3. 51-55 yoshli bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi aterosklerotik o'zgarishlar tufayli kelib chiqqan koronorakardioskleroz o'choqlari. Gematoksilin-eozinda bo'yalgan. Ob.40, ok.10

55 yoshda katta yoshli surunkali yurak ishemik kasalligidan vafot etganlar 10 nafar bo'lib shulardan 2 nafari ayollardir. Marhumlar yuragining o'rtacha og'irligi $343,3 \pm 1,8$, o'lchamlari $10,5 \times 8,8 \times 5,0$ sm, chap qorincha qalinligi - $1,05 \pm 0,12$, o'ng - $0,31 \pm 0,02$ sm. Ushbu yoshdagilar yuragining mioakrd qavatidan mushak talalari tolalangan, oraliq to'qimasining kuchsiz shishinishi, ma'lum sohalarida kardiomiositlar gipertrofiyasi kuzatiladi. Ko'ruv maydonida perivaskulyar sohalariga oraliq biriktiruvchi to'qimaning o'sganligi ya'ni koronokardioskleroz o'choqlari aniqlanadi. Mayda intramiokardial arteriya qon tomirlarining devori keskin qalinlashgan va ularning bo'shliqlari 70 % dan ko'proq torayishi kuzatiladi (4-rasm). Ularning atrofidagi kardiomiositlarning gipertrofiyasi qayd etiladi.

Rasm-4. 51-55 yoshli bemorlar intramiokardial qon tomirlaridagi aterosklerotik o'zgarishlar tufayli kelib chiqqan koronorakardioskleroz. Gematoksilin-eozinda bo'yalgan. Ob.40, ok.10

Anatomik jihatdan, chap asosiy arteriyaning 50% yoki undan ko'p stenozi yoki boshqa koronar arteriyalarning har qandayida 70% yoki undan ortiq stenoz og'ir deb hisoblanadi [5,8]. Bizning tekshiruvlarimizda 55 yoshdan kattalar intramiokardial arteriyalarning 70 % dan ko'p toroyishi aniqlandi. Shu munosabat bilan koronorakardioskleroz o'choqlari sezilarli maydonlarda namoyon bo'ladi. Bundan tashqari mushaklar oraliqlarida fibroz to'qimaning (kardioskleroz) shakllanishining ortib borishi kuzatiladi.

Xulosa. Shunday qilib, surunkali ishemik kasalligiga chalingan bemorlar yuragining miokarda qavatidagi morfologik o'zgarishlar bemorlarning yoshiga bevosita bog'liq bo'lib, yosh oshgan sari sklerotik jarayonlar egallagan sohalarning ortishi va intrakardial arteriyalar devorining torayishi kuchliroq namoyon bo'ladi. O'rta yoshlilarda koronarokardioskleroz o'choqlaridan tashqari, kardioskleroz o'choqlarining shakllanishi ko'proq namoyon bo'ladi. Shuning uchun yurakning surunkali ishemik kasalligida davolash muolajalarini to'g'ri tandlab olishda mazkur morfologik o'zgarishlari alohida j'tiborga olinishi lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Алексеева О.П., Долбин И.В., Пикулев Д.В. Сочетанное течение ишемической болезни сердца и гастроэзофагеальной рефлюксной болезни // НМЖ. – 2006. – № 7. – с 7-12
2. Карпов Ю.А., Сорокин Е.В. Стабильная ишемическая болезнь сердца: стратегия и тактика лечения. Москва: Медицинское информационное агентство, 2012. 271 с.
3. Сайфиддинова М.А., Рахимова М.Э., Разиков А.А. Особенности течения ишемической болезни сердца в сочетании с патологией гастродуоденальной зоны // Биология и интегративная медицина. 2016. №6. С. 98-117.
4. Соловьев Г. М., Попов Л. В., Портненко В. В., Силаев А. А. Малоинвазивные операции на коронарных артериях у больных ИБС без применения искусственного кровообращения. Всероссийская конференция «Минимально-инвазивная хирургия сердца и сосудов», 1-я: Тезисы. М 1998.

5. Горбатов А.В., Ильин А.С., Карабешкин Д.И., Прохорихин А.А., Зубарев Д.Д., Аверкин И.И., Цибизова В.И., Чернявский М.А. Механическая поддержка кровообращения и современные возможности лечения сердечной недостаточности в терминальной стадии. Грудная и сердечно-сосудистая хирургия. 2022. Т. 64. № 3. С. 241
6. Levine GN, Bates ER, Blankenship JC, et al. 2011 ACCF/AHA/SCAI Guideline for Percutaneous Coronary Intervention: a report of the American College of Cardiology Foundation/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines and the Society for Cardiovascular Angiography and Interventions. **Circulation** 2011;124(23):e 574–e651
7. Priori SG, Blomström-Lundqvist C, Mazzanti A, et al. 2015 ESC Guidelines for the management of patients with ventricular arrhythmias and the prevention of sudden cardiac death: the Task Force for the Management of Patients with Ventricular Arrhythmias and the Prevention of Sudden Cardiac Death of the Europe. *Eur Heart J* 2015; 36: 2793-867.
8. Herman AR, Cheung C, Gerull B, et al. Outcome of Apparently Unexplained Cardiac Arrest: Results From Investigation and Follow-Up of the Prospective Cardiac Arrest Survivors With Preserved Ejection Fraction Registry. *Circ Arrhythm Electrophysiol.* 2016 Jan; 9(1): e003619. doi: 10.1161/CIRCEP.115.003619.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
xasanovfarrux4@gmail.com		

Бобокулов А.У.

Самаркандский Государственный медицинский университет

Причины развития осложнений кровотечения из язв желудка и двенадцатиперстной кишки (Обзор литературы)

Аннотация: Данная статья посвящена факторам развития гастродуоденальных кровотечений, которые являются одной из основных проблем современной медицины и хирургии. В статье представлена общая информация о причинах кровотечения из язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, их развитии, этиопатогенетических подходах к консервативному лечению.

Ключевые слова: язва желудка и двенадцатиперстной кишки, *Helicobacter pylori*, кровотечение, НПВП.

Бобокулов А.У.

Самарқанд Давлат тиббиёт университети

Меъда ва ўн икки бармоқ ичак яраларидан қон кетиш асоратларининг ривожланиш сабаблари (адабиётлар шарҳи)

Аннотация: Ушбу мақола замонавий тиббиёт ва жарроҳликнинг асосий муаммоси бўлган ошқозон-ичак қон кетишининг ривожланишига ҳисса қўшадиган омилларга қаратилган. Унда ошқозон ва ўн икки бармоқли ичак яраларидан қон кетишининг сабаблари, уларнинг ривожланиши ва консерватив даволашнинг этиопатогенетик ёндашувлари ҳақида умумий маълумот берилган.

Калит сўзлар: ошқозон ва ўн икки бармоқли ичак яралари, *Helicobacter pylori*, қон кетиши, НЯҚП.

Bobokulov A.U.

Samarkand State Medical University

Causes of the development of complications of bleeding from gastric and duodenal ulcers (Literature review)

Abstract: This article focuses on the factors that contribute to the development of gastrointestinal bleeding, a major problem in modern medicine and surgery. It provides general information on the causes of bleeding from gastric and duodenal ulcers, their development, and etiopathogenetic approaches to conservative treatment.

Keywords: gastric and duodenal ulcers, *Helicobacter pylori*, bleeding, NSAIDs.

Кровотечение из язв желудка и двенадцатиперстной кишки является одним из самых опасных осложнений, наблюдается в 15-20% случаев среди всех осложнений.

Согласно последним данным [5, 18], частота гастродуоденальных кровотечений постоянно наблюдается во всем мире, составляя от 40 до 130 случаев на 100 000 населения, и имеет стабильную тенденцию. Основной причиной острых гастродуоденальных кровотечений (35-58%) является язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки. Большинство таких пациентов в возрасте 22-45 лет, и наблюдающиеся у них различные состояния и патологии (стресс, повышенная утомляемость, употребление различных газированных и калорийных напитков, медикаментозные и др.) могут привести к развитию язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки и кровотечения.

Ко второй возрастной категории относятся пожилые люди. У них наблюдаются случаи постоянного применения антикоагулянтов, антиагрегантов и их аналогов в профилактических целях, в основном из-за сердечно-сосудистой патологии. Общеизвестно, что антикоагулянтная и антитромбоцитарная терапия играют ключевую роль в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний (артериальная гипертензия, атеросклероз, различные виды ишемической болезни сердца).

В то же время, по данным многих источников [1, 9, 23], часто встречаются случаи, когда вместо регулярного приема антикоагулянтов и антитромбоцитарной терапии, не соблюдая точных доз и показаний, применяются небрежно, и их основным осложнением является развитие геморрагических осложнений у пациентов, склонных к кровотечениям.

В настоящее время к основным антитромбоцитарным препаратам относятся ингибиторы циклооксигеназы (ЦОГ) (аспирин, т.е. ацетилсалициловая кислота), блокаторы рецепторов аденозиндифосфатазы (АДФ) (тиклопидин, клопидогрел, тирофибан, абсиксимаб, относящиеся к блокаторам рецепторов гликопротеинов IIIa/IIb и др.). Среди них самым "старым" и широко используемым лекарственным средством является аспирин, производное салициловой кислоты. Он блокирует циклооксигеназу тромбоцитов, в результате чего блокируется синтез моноиндуктора агрегации тромбоцитов.

Согласно исследованиям, проведенным специалистами Антитромботической исследовательской группы [12, 17], смертность от смертельных сердечно-сосудистых заболеваний (острый коронарный синдром, инфаркт миокарда, острые нарушения мозгового кровообращения) у пациентов, получавших ацетилсалициловую кислоту в течение 12 лет, встречалась на 23% реже, чем у других пациентов.

Зная вышеуказанную эффективность аспирина

Одним из самых опасных аспектов аспиринотерапии является повреждение слизистой оболочки желудка и других органов пищеварительного тракта. Мы знаем, что синтез простагландина E_2 в слизистой оболочке желудка приводит к усилению его защитной оболочки. Ацетилсалициловая кислота снижает активность ферментов циклооксигеназы, что приводит к разрушению слизистой оболочки желудка и увеличению риска кровотечения.

Другими представителями антиагрегантов являются антагонисты рецепторов АДФ (клопидогрел, тикагрелор, тиклопидин). Они являются антагонистами активаторов рецепторов АДФ, обеспечивающих агрегацию тромбоцитов. Наиболее распространенным их

представителем является клопидогрель. Как и другие представители этой группы, он является пропорциональным препаратом, и метаболиты с антитромбоцитарной активностью формируются в печени. Согласно рекомендациям многих ученых мира [8, 21], если у пациента имеются противопоказания к приему аспирина или его аналогов в связи с различными патологиями желудочно-кишечного тракта, наиболее подходящим препаратом для таких пациентов является клопидогрель. Однако, согласно другим данным [10, 14], сам клопидогрель не рекомендуется в качестве антиагреганта и считается целесообразным в качестве комплексного лечения в сочетании с другими антикоагулянтами. Тикагрелор - это ещё один современный тип группы антагонистов рецепторов АДФ, который представляет собой местное эндогенное адено

У большинства пациентов с острым кровотечением могут наблюдаться все вышеперечисленные причины [22].

Частота эрозивно-язвенных поражений органов пищеварительного тракта увеличивается при применении ингибиторов циклооксигеназы-2 или аспирина наряду с нестероидными противовоспалительными препаратами. Поэтому гастропротективную терапию таким пациентам следует проводить на основании Концепции ACCF (American College of Cardiology Foundation) или ACG (American College of Gastroenterology) (2008) [15].

Одной из основных причин гастродуоденальных кровотечений у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями является острая или прогрессирующая ИБС, в результате которой усиливается недостаточность систолической функции сердца, приводящая к ишемии слизистой оболочки пищеварительного тракта, гиперацидному состоянию. В результате возникают острые эрозивно-язвенные изменения, что еще больше увеличивает риск кровотечения. Согласно результатам аутопсии, у пациентов, перенесших первичный инфаркт миокарда, этот показатель составляет до 10%, в то время как у пациентов, перенесших повторный инфаркт, этот показатель достигает 50-54% [11, 24].

При повторном назначении антикоагулянтной терапии вышеуказанным больным следует обратить внимание на такие критерии, как степень тяжести гастродуоденальных кровотечений и исчезновение риска возможных тромбоэмболических осложнений. В таких ситуациях выделяют несколько вариантов продолжения антикоагулянтной терапии: продолжение препаратов в предыдущей дозе, в несколько повышенной дозе, замена старых антикоагулянтов другим видом, отказ от препаратов.

Результаты рандомизированных клинических исследований и когортных исследований показали [5, 19], что одной из наиболее частых причин, приводящих к эрозивно-язвенной патологии проксимальных и дистальных органов пищеварительного тракта, являются антикоагулянты, которые в основном проявляются кровотечением. *H. pylori* также является одним из основных факторов гастродуоденальных кровотечений, вызванных хроническим воспалением и язвенной болезнью верхних органов пищеварения [7].

По данным Лауффенбургера и соавторов [21], в период с 2014 по 2016 год было проведено когортное исследование 21 033 пациентов из США, принимавших препарат "Дагибратан," из которых у 446 (2,1%) наблюдалось кровотечение. Доказано, что геморрагические осложнения встречались в 4,5 раза чаще у лиц с *H. pylori*.

По мнению некоторых авторов [10, 12], НР продуцирует токсические ферменты с различной "ульцерогенной" агрессивностью. К ним относятся уреазы, протеазы, фосфолипазы (типы А и С), в результате которых повреждаются эпителиальные клетки и разрушается барьерная функция слизистой оболочки. Он также обладает защитной функцией от соляной кислоты в результате ферментов уреазы и каталазы, продуцируемых бактериями. Токсины и ферменты, вырабатываемые НР, активируют выработку гастрина и соляной кислоты в слизистой оболочке, что приводит к местной воспалительной реакции с участием цитокинов, интерлейкинов и нейтрофилов. Все это является основным фактором, приводящим к повреждению слизистой оболочки.

Г.Гудвин [17] и соавторы, изучая образование язвенно-язвенного Нр в гастроэзофагеальной слизистой оболочке, создали собственную концепцию "дырчатой крыши." Согласно этой концепции, язвенные изменения слизистой оболочки возникают в результате кислотно-пептической агрессии и Нр-контаминации. Согласно предложенной гипотезе, Нр вызывает комплементное воспаление в слизистой оболочке желудка и двенадцатиперстной кишки, стимулируя лизосомальные ферменты и иммунокомплементные клетки. В результате снижается синтез гликопротеидов, что приводит к разрушению слизисто-бикарбонатного "защитного" барьера над слизистой оболочкой. Кроме того, ферменты, продуцируемые Нр, воздействуют на нейротрансмиттерные рецепторы, активируя моторную функцию на выходе из желудка. Это, в свою очередь, ускоряет переход "богатых кислотой" желудочных продуктов в луковицу двенадцатиперстной кишки, усиливая нарушение внутренней среды и повреждение дуоденального эпителия. В свою очередь гиперсекреция соляной кислоты, обусловленная дуоденогастральным рефлюксом

Таким образом, Нр является одним из основных агрессивных факторов, приводящих к язвенно-эрозивным изменениям слизистой оболочки желудка и двенадцатиперстной кишки. Особенно патологии в системе свертывания крови играют важную роль в развитии таких осложнений, как кровотечения, которые приводят к ухудшению заболевания при гастропатиях в результате НПВС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллахвердян А.С. Резекция проксимального отдела желудка и грудного отдела пищевода при кардиоэзофагеальном раке комбинированным лапароторакоскопическим доступом. Некоторые особенности и ближайшие результаты: научное издание / А.С. Аллахвердян // Эндоскопическая хирургия. - 2016. - Том 22, N3. - С. 3-5.
2. Ачилов М.Т., Ахмедов Г.К., Алимов Ж.И. Гастрэктомия при желудочных кровотечениях. // «Наука и мир». № 7 (83), 2020, Стр 62-65.
3. Даминов Ф.А., Бобокулов А.У. Гастродуоденал қон кетишларнинг патогенетик омиллари. // Биология ва тиббиёт муаммолари 2024 №4 (155). С. 390-392.
4. Зацепина Е. А. и др. Опыт успешного выполнения лапароскопической рукавной резекции желудка для лечения морбидного ожирения у пациентки с сольтеряющей формой врожденной дисфункции коры надпочечников. // Проблемы эндокринологии: двухмесячный научно-практический журнал. - 2023. - Том 69, N 3. - С. 83-89.
5. Иванов Ю. В., Станкевич В. Р., Епифанцев Е. А. [и др.]. Желудочно-плевральной

свищ, осложненный левосторонней эмпиемой плевры после лапароскопической операции гастрошунтирования // Эндоскопическая хирургия: научно-практический журнал. - 2023. - Том 29, N 6. - С. 98-102.

6. Назиров Ф. Г. Прогноз осложнений/пользы лапароскопической рукавной резекции желудка у пациентов с морбидным ожирением по универсальному бариатрическому калькулятору BSRBC: Материалы XXV Республиканской научно-практической конференции "Вахидовские чтения - 2021" "Новые тенденции в миниинвазивной торакоабдоминальной и сердечно-сосудистой хирургии" (Ташкент, 23 апреля 2021) / Ф. Г. Назиров, Ш. Х. Хашимов, У. М. Махмудов // Хирургия Узбекистана: научно-практический журнал. - 2021. - N 1. - С. 60.

7. Оспанов О. Б. Сравнение результатов по снижению массы тела и вероятности после осложнений после бесстеплерного и степлерного лапароскопического гастрошунтирования при морбидном ожирении: научное издание / О. Б. Оспанов, Г. А. Елеуов // Эндоскопическая хирургия: научно-практический журнал. - 2019. - Том 25, N 5. - С. 26-30.

8. Сажин А. В. и др. Хирургическое лечение перфоративных язв желудка и двенадцатиперстной кишки, осложненных распространенным перитонитом: прогнозирование результатов // Эндоскопическая хирургия: научно-практический журнал. - 2019. - Том 25, N 4. - С. 46-54.

9. Сатторова С.Ж., Худайназаров У.Р., Ахмедов Г.К. Тактика лечения при кровотечениях язв желудка и двенадцатиперстной кишки. // Материалы XV конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» 24.04.2020 г. г.Душанбе. стр. 217-218.

10. Стилиди И. С. и др. Дистальная дуоденальная резекция: новый способ хирургического лечения при опухолевом поражении двенадцатиперстной кишки. // Хирургия. Журнал имени Н. И. Пирогова: научно-практический рецензируемый журнал. - 2019. - N 9. - С. 5-12.

11. Тошкенбоев Ф.Р., Гуламов О.М., Ахмедов Г.К., Шеркулов К.У. Применение малоинвазивных операций при малигнизированных язвах желудка. // Журнал гепато-гастроэнтерологических исследований. №1. 2024. С. 44-47.

12. Тошкенбоев Ф.Р., Гуламов О.М., Ахмедов Г.К., Тоиров А.С. Меъдада бажариладиган бариатрик операциялар асоратлари. // Биология ва тиббиёт муаммолари. №3. 2024. С. 441-444.

13. Тураева М., Худайназаров У.Р., Ахмедов Г.К. Эффективность коррекции тканевой гипоксии при язвенных гастродуоденальных кровотечениях. // « Актуальные проблемы современной медицины » материалы 72 – й конференции. Самарканд-2018. Стр. 56.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
dr_gayrat@inbox.ru		

Бобокулов А.У.

Самаркандский Государственный медицинский университет

МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО НЕКРОТИЧЕСКИХ ПАРАПРОКТИТОВ

Аннотация: В статье рассмотрены результаты лечения у 300 больных, оперированных в проктологическом отделении клиники № 1 СамГМУ в период 2020-2025 г., среди которых пациенты с некротическими формами заболевания составили 21 (7,1%) больных. В их числе у 279 (92,9%) отмечена аэробная этиология поражения околопрямокишечной клетчатки. Средний возраст больных составил $62,1 \pm 3,9$ года.

Ключевые слова: острый парапроктит, некротический парапроктит, абсцесс, дренирование гнояника, сепсис, полиорганная недостаточность.

Бобокулов А.У.

Самарқанд Давлат тиббиёт университети

ЎТКИР НЕКРОТИК ПАРАПРОКТИТНИ ДАВОЛАСҲ УСУЛЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада 2020 ва 2025 йиллар оралиғида Самара давлат тиббиёт университетининг 1-клиникасининг проктология бўлимида жарроҳлик амалиётидан ўтган 300 беморнинг даволаш натижалари кўриб чиқилади. Касалликнинг некротик шакллари бўлган беморлар ушбу беморларнинг 21 тасини (7,1%) ташкил етди. Улардан 279 тасида (92,9%) периректал тўқималарнинг аэроб шикастланишлари кузатилган. Беморларнинг ўртача ёши $62,1 \pm 3,9$ ёшни ташкил етди.

Калит сўзлар: ўткир парапроктит, некротик парапроктит, хўппоз, хўппоз дренажи, сепсис, кўп органли етишмовчилик.

Bobokulov A.U.

Samarkand State Medical University

TREATMENT METHODS FOR ACUTE NECROTIC PARAPROCTITIS

Abstract: This article examines the treatment outcomes of 300 patients undergoing surgery in the proctology department of Clinic No. 1 of Samara State Medical University between 2020 and 2025. Patients with necrotic forms of the disease accounted for 21 (7.1%) of these patients. Of these, 279 (92.9%) had aerobic lesions of the perirectal tissue. The average age of the patients was 62.1 ± 3.9 years.

Keywords: acute paraproctitis, necrotic paraproctitis, abscess, abscess drainage, sepsis, multiple organ failure.

Введение. Анализ литературы последних лет показывает, что на сегодняшний день отсутствует тенденция к снижению частоты гнойно-воспалительных заболеваний. Пациенты с гнойно-некротическими процессами различной локализации составляют около 30% от хирургических больных. Различные формы острого парапроктита, составляют 0,5% – 4% от общего количества больных хирургического профиля и 21%-50% всех проктологических больных.

Острый парапроктит является самой частой патологией в практике неотложной хирургической проктологии, при этом некротические формы заболевания встречаются всего в 3–6% случаев, анализе литературы большинство авторов не включают в рамки исследований некротический парапроктит, подчеркивая чрезвычайную сложность его диагностики и лечения.

Разработки вопросов лечения некротического парапроктита определяется тем, что это заболевание относится к числу жизне угрожающих, уровень летальности составляет от 15 до 40%, а при генерализации процесса до 80%. Вышеизложенное обусловлено тем, что этиологическим фактором некротического парапроктита являются комбинации условно-патогенной аутофлоры, в которых лидером-ассоциантом становятся анаэробы, обладающие высокой инвазивностью и токсичностью, что определяет быструю генерализацию процесса и обуславливает трудности диагностики и сложность комплексного послеоперационного лечения септических состояний.

В настоящее время в качестве возбудителей рассматриваются стрептококки, стафилококки, фузобактерии, спирохеты и другие ассоциации анаэробных и аэробных бактерий. Септицемия наблюдаемая при некротическом парапроктите обусловлена, как правило, стрептококками. Согласно данным современной литературы, анаэробная направленность процесса обусловлена высокой дозой и вирулентностью инфицирующего агента на фоне снижения иммунологической резистентности организма. Действительно, некротический парапроктит чаще возникает при недостаточном соблюдении правил гигиены в сочетании с сахарным диабетом. В литературе указываются и другие факторы, влияющие на системный иммунитет и предрасполагающие к развитию анаэробного воспаления параректальной клетчатки: аутоиммунные заболевания и прием стероидных гормонов, противоопухолевая химиотерапия, нейросенсорные заболевания, узелковый периартериит и т. д.

Несмотря на совершенствование хирургической техники, развитие прогрессивных методов детоксикации и антибактериальной терапии, лечение острого некротического парапроктита по прежнему остается сложной и во многом мало разрешенной проблемой современной хирургии и колопроктологии, что определяет необходимость дальнейших разработок в этой области.

Цель исследования. Разработать и улучшить лечебную тактику при остром гангренозно - некротическом парапроктите.

Материал и методы исследования: За период 2015–2022 г. в проктологическом отделении клиники № 1 СамГМУ оперировано 367 больных с различными вариантами острого парапроктита, среди которых пациенты с некротическими формами заболевания составили 26 (7,1%) больных. В их числе у 341 (92.9%) отмечена аэробная этиология поражения

околопрямокишечной клетчатки. Средний возраст больных составил $62,1 \pm 3,9$ года. Статистически достоверных различий в возрасте мужчин и женщин не отмечено.

Всем пациентам проводили клинический осмотр, пальцевое исследование прямой кишки, трансабдоминальное и трансректальное ультразвуковое исследование, бактериологическое исследование отделяемого раны.

Результаты и их обсуждение. Хирургические вмешательства во всех наблюдениях выполняли по неотложным показаниям. Операция задерживалась на 1–4 ч только в случаях необходимости предоперационной подготовки крайне тяжелых больных. Некротический гнойник промежности вскрывали только под общим наркозом. Вмешательство осуществляли через широкий разрез по всей выявленной площади воспалительных изменений, по типу операционного доступа. Это позволяло провести тщательную интраоперационную ревизию с оценкой объема поражения мягких тканей, демаркацию границ между видимыми измененными и здоровыми тканями, обнаружить возможные карманы и затеки. Так как главной задачей в этот момент являлось спасение жизни больного. Критериями жизнеспособности образовавшейся раневой поверхности служили отчетливая капиллярная кровоточивость тканей. Операцию заканчивали струйным орошением раны растворами антисептиков и наложением повязки с раствором декасана. В двух случаях вследствие некротических изменений стенки прямой кишки была наложена сигмостома. Во всех остальных наблюдениях отключение каловой струи не выполняли. Ни в одном случае при некротическом парапроктите мы не осуществляли ликвидацию гнойного хода одновременно с основной радикальной операцией.

Антибиотикотерапию начинали за 30–40 мин до операции. Проводили также интенсивную детоксикационную, инфузионную, симптоматическую терапию, осуществляли зондовое питание энтеральными сбалансированными смесями. После операции осмотр раневых поверхностей и перевязки выполняли несколько раз в сутки, в среднем 2–3 раза. У 82% больных в первые несколько дней послеоперационного периода были обнаружены вновь возникшие очаги некроза, которые удалялись острым путем во время перевязок.

Весьма важным при хирургическом лечении острого гангренозно-некротического парапроктита является определение границ распространенности необратимых патологических изменений. Это необходимо для выполнения некрэктомии оптимального объема, что существенно влияет на результат лечения. В нашем исследовании мы опирались на метод лазерной доплеровской флоуметрии, считая характеристики микроциркуляции тканей важным индикатором степени распространенности воспалительного процесса. Летальный исход наступил у 2 (0.5%) больных острым некротическим парапроктитом.

Путем осмотра и методом анкетирования прослежены отдаленные результаты у 19 (5,1%) больных. Большинство из них жалоб, требовавших какого-либо участия, не предъявляли. Однако у 4 (1,1%) пациентов сформировались экстрасфинктерные свищи прямой кишки, которые спустя 6 месяцев после перенесенных основных вмешательств были успешно ликвидированы различными оперативными методами.

Заключение. Острый некротический парапроктит относится к числу тяжелых, жизненно опасных заболеваний и сопровождается высокой летальностью. Успех лечения во

многое зависит от ранней диагностики воспалительного процесса, как можно более раннего проведения неотложных операций с достаточной некрэктомией и проведением адекватной интенсивной терапии.

Чаще всего неудовлетворительные результаты лечения обусловлены поздним обращением больных за специализированной медпомощью (71,7% случаев), а также поздней диагностикой заболевания в неспециализированных учреждениях. Это приводит к распространенному поражению клетчаточных пространств таза и мышечных волокон сфинктера, что затрудняет проведение радикального вмешательства.

Результаты исследований свидетельствовали о том, что своевременная и радикально выполненная операция, дополненная антибактериальной и детоксикационной терапией, приводили к выздоровлению.

Список литературы

1. Давлатов С.С., Шеркулов К.У., Хирургическое лечение сочетанной неопухолевой патологии прямой кишки и анльного канала (обзор литературы) Достижения науки и образования. – 2022. – № 4 (4). – С. 12–17.
2. Камолов Т.К., Муртазаев З.И., Шеркулов К.У., Бойсариев Ш.У., Камолов С.Ж. Причины возникновения послеоперационной недостаточности анального сфинктера. Национальная ассоциация ученых. -2016.-№1 (1).-стр. 24-29.
3. Воробьев Г.И. Основы колопроктологии. - М.,2006. - 432с.
4. Шеркулов К.У. Analysys of surgical treatment of acute paraproctitis. Проблемы биологии и медицины. 2022, №4 (137) 227-229.
5. Баровикова О.П. Особенности течения и оперативного лечения разных форм глубоких парапроктитов в зависимости от пола больного: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2007.
6. Болквдзе Э.Э., Егоркин М.А. Классификация и лечение сложных форм острого парапроктита. Пятнадцатилетний опыт // Колопроктология. - 2012. - №2. - С. 146-151.
7. Болквдзе Э.Э., Коплатадзе А.М., Проценко В.М., Егоркин М.А., Лекперов Э.Э. Некрэктомии лечение послеоперационной раны при анаэробном парапроктите // Сибирский медицинский журнал. - 2009. - №1. - С. 52-56.
8. Воробьев Г.И. Основы колопроктологии. - М.: Медицинское информационное агентство, 2006. - 241 с.
9. Демьянов А.В., Андреев А.А. Острый парапроктит. Обзор литературы // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. -2013. - №4. - С. 91-95.
10. Ковалев А.С., Войновский А.Е., Ильин В.А., Кукуничков А.А., Ходов А.Н., Екамасова Е.А., Пути улучшения диагностики и лечения, классификация гнилостного и анаэробного парапроктита // Медицинский вестник МВД. - 2008. - №2. - С. 236-242.
11. Мадаминов, А.М. Результаты лечения больных с острым парапроктитом, отягощенным сахарным диабетом / А.М. Мадаминов, А.В. Мансурова // Вестник КРСУ. - 2015. - Т. 15, № 4. - С. 59-62.

12. Михайлова, В.М. Лечение анаэробного парапроктита / В.М. Михайлова, В.Г. Игнатьев, И.А. Холтосунов // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. - 2012. - №4(86). - С. 69-70.

13. Тимербулатов, М.В. Анаэробный парапроктит / М.В. Тимербулатов, В.М. Тимербулатов, Ф.М. Гайнутдинов // Креативная хирургия и онкология. - 2011. - №3. - С. 4-8.

14. Анаэробный парапроктит / М.В. Тимербулатов [и др.] // Колопроктология. - 2012. - №2(40). - С. 4-9.

Abdulla A., Yee L. The clinical spectrum of *Clostridium sordellii* bacteraemia: two case reports and a review of the literature / A. Abdulla, L. Yee // J. Clin. Pathol. - 2000. - Vol. 53. - P. 709-712.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
dr_gayrat@inbox.ru		

Бобокулов А.У.

Самаркандский Государственный медицинский университет

Практическое применение и виды эндоскопического гемостаза

Аннотация. В статье представлены данные, посвящённые современным эндоскопическим методам остановки гастродуоденальных кровотечений, являющихся одной из основных проблем современной медицины и хирургии. Освещены история развития эндоскопических методов, различные способы гемостаза и эффективность их применения.

Ключевые слова: язва желудка и двенадцатиперстной кишки, эндоскопический гемостаз, виды гемостаза, эффективность гемостаза.

Бобокулов А.У.

Самарқанд Давлат тиббиёт университети

Эндоскопик гемостазнинг амалий қўлланилиши ва турлари

Аннотация. Ушбу мақолада замонавий тиббиёт ва жарроҳликнинг асосий муаммоси бўлган гастродуоденал қон кетишини тўхтатишнинг замонавий эндоскопик усуллари ҳақида маълумотлар келтирилган. Унда эндоскопик усуллар тарихи, турли гемостаз усуллари ва уларнинг самарадорлиги ёритилган.

Калит сўзлар: ошқозон ва ўн икки бармоқли ичак яралари, эндоскопик гемостаз, гемостаз турлари, гемостаз самарадорлиги.

Bobokulov A.U.

Samarkand State Medical University

Practical Application and Types of Endoscopic Hemostasis

Abstract. This article presents data on modern endoscopic methods for stopping gastroduodenal bleeding, a major problem in modern medicine and surgery. It covers the history of endoscopic methods, various hemostasis techniques, and their effectiveness.

Keywords: gastric and duodenal ulcers, endoscopic hemostasis, types of hemostasis, hemostasis effectiveness.

В последние годы, в результате развития эндоскопической техники в медицине, возросла её роль не только в диагностике, но и, в настоящее время, в лечении. При кровотечениях из гастродуоденальных язв одновременное применение диагностических и различных эндоскопических методов гемостаза способствует более быстрому выздоровлению пациентов и сокращению сроков реабилитации.

1. Эндоскопический аппликационный метод

Данный метод является одним из самых «ранних» или «старых» способов и заключается в эндоскопическом орошении источника кровотечения лекарственными средствами, вызывающими вазоконстрикцию, ускоряющими тромбообразование и влияющими на систему свертывания крови. К таким препаратам относятся адреналин, норадреналин, этиловый спирт, амифер, мезатон, хлорид кальция и др. [4, 16].

При низкой интенсивности кровотечения из гастродуоденальных язв применяются препараты с «покрывающим» эффектом (гастрозоль, лифузоль и др.). Из-за низкой эффективности данный метод не получил широкого распространения [7, 10].

2. Инъекционный метод

Является одним из наиболее распространённых методов эндоскопического гемостаза. Он основан на инфильтрации подслизистого или интрамурального слоя тканей вокруг язвы с последующим воздействием вводимых препаратов, что позволяет достичь раннего гемостаза. Однако вследствие высокой всасывающей способности слизистой оболочки желудка и двенадцатиперстной кишки эффект носит кратковременный характер. К применяемым препаратам относятся адреналин, этанол, аминокaproновая кислота, дицинон, контрикал и др. [1, 9, 14].

Наиболее часто используется адреналина гидрохлорид, который оказывает тампонирующее действие и вызывает локальную вазоконстрикцию артерий. Простота применения, безопасность и низкая стоимость обуславливают его широкое использование. Гемостаз достигается почти в 100% случаев, однако вследствие быстрого всасывания в 36–42% наблюдается рецидив кровотечения. Поэтому адреналин часто применяется в комбинации с другими средствами [3, 7, 15].

Также применяется этиловый спирт, впервые использованный S. Asaki в 1981 году. Его действие обусловлено дегидратацией и фиксацией тканей и сосудов, что приводит к вазоконстрикции и тромбозу повреждённых сосудов. Метод остаётся востребованным благодаря относительной безопасности. Широко используются и склерозанты (этоксисклерол, тромбовар, варикоид и др.) [2, 7, 11].

По данным А.Г. Шерцингера и соавт., применение склерозантов в больших дозах может привести к перфорации, а в малых дозах — быть неэффективным. Некоторые авторы комбинируют их с 10–20% раствором глюкозы и аскорбиновой кислотой. Высокие дозы этоксисклерола могут вызывать некроз тканей и рецидив кровотечения [7].

К осложнениям инъекционного эндоскопического гемостаза относятся перфорация, интрамуральная гематома, некроз слизистой оболочки, аллергические и токсические реакции.

3. Диатермокоагуляционный метод

Метод основан на воздействии высокочастотного электрического тока (электрокоагуляции) на зону кровотечения с использованием моно-, би- или мультиполярной коагуляции. Глубина коагуляции зависит от силы, направления и продолжительности тока. Монополярная коагуляция оказывает более глубокое и обширное воздействие и применяется при кровотечении из крупных сосудов, но сопровождается высоким риском некроза и перфорации. Биполярная коагуляция вызывает поверхностный эффект, отёк тканей и тромбообразование, поэтому чаще предпочтительна [5, 7, 13].

Гемостаз достигается до 100%, однако рецидивы наблюдаются в 18–45% случаев. Недостатками метода являются неравномерное распределение энергии, риск перфорации и высокий процент рецидивов, особенно при кровотечении из нескольких артерий [8, 12].

4. Термокоагуляционный метод

Метод коагуляции с использованием высокой температуры, реализуемый с помощью аппарата Heater Probe (HP). Впервые применён в 1970 году в Сизтле. Является более безопасным по сравнению с электрокоагуляцией и применяется при противопоказаниях к последней (кровоточащие опухоли, сосуды на дне язвы). При подаче 35–120 Дж энергии достигается температура около 1000 °С, что позволяет добиться гемостаза [6, 7, 10].

Рецидивы кровотечения отмечаются в 18–23% случаев. По данным Фёдорова Е.Д. и соавт. (2011), перфорация стенки желудка возможна до 1,5% случаев [11].

5. Криоаппликационный метод

Гемостаз достигается воздействием низких температур на стенку язвы с использованием жидкого азота, хлорэтила и др. Эффективность метода низкая, так как воздействие ограничивается мелкими сосудами. Кроме того, ухудшается работа эндоскопической аппаратуры и возникает «холодный туман», что затрудняет визуализацию. Поэтому метод применяется редко [7, 9].

6. Радиоволновой коагуляционный метод

В 70–80-х годах XX века было доказано, что воздействие радиоволн на источник кровотечения позволяет достичь гемостаза [2, 10]. По данным Соловьёва А.С., метод обладает рядом преимуществ: неглубокая коагуляция, отсутствие плотного тромба, минимальное воздействие на окружающие ткани. Эффективность достигает 96–97%, а частота рецидивов составляет 10–12% [7].

7. Лазерный фотокоагуляционный метод

Один из широко применяемых физических методов, сохраняющий актуальность и в настоящее время. Современные эндоскопы позволяют использовать несколько методик одновременно.

По данным Калиша Ю.И. (2011), при точной фокусировке лазерного луча эффективность составляет 85–90%, а рецидивы кровотечения — 5–8% [7, 17].

8. Аргонплазменный коагуляционный метод

Аргонплазменная коагуляция (АПК), первоначально применявшаяся в хирургии, стала неотъемлемой частью эндоскопии после внедрения аппликационных зондов. Метод основан на передаче высокочастотного тока к ткани через ионизированный аргоновый газ, образующий аргоновую плазму [15].

Преимуществом метода является бесконтактное воздействие с расстояния 4–10 мм, малая глубина проникновения (до 3 мм) и низкий риск перфорации. Даже при отрыве тромба рецидивы кровотечения встречаются редко. Эффективность оценивается в 85–100% [1, 7].

По данным Машкина А.М. (2015), АПК превосходит электрокоагуляцию по безопасности и лазерную коагуляцию по удобству и экономичности [5].

9. Эндоскопические клипсы

Механический метод гемостаза, основанный на установке клипс различного размера на источник кровотечения. Клипсы изготавливаются из биосовместимых материалов (тантал, никель, титан и др.) [1, 11].

Используются как самостоятельный или комбинированный метод, особенно при неэффективности других способов. Обеспечивают надёжное закрытие кровоточащего участка, и эффективность оценивается до 100% [2, 6]. Недостатком является возможность смещения клипсы при «старых», каллёзных язвах с уплотнёнными или воспалёнными краями.

Комбинированные методы эндоскопического гемостаза

Комбинированные методы являются наиболее распространёнными и применяются в зависимости от клинической ситуации [7]. По данным Короткевича А.Г. и соавт. (2018), сочетание инъекционного и радиоволнового методов обеспечивает высокую эффективность. Шевченко Ю.Л. и соавт. (2016) добились остановки кровотечения в 94% случаев при сочетании спиртовой инъекции с диатермокоагуляцией или АПК [4]. По данным Bang C.S. (2019), комбинирование инъекционных или термокоагуляционных методов с клипсированием снижает риск рецидива до 92–96% [12].

Резюме

Таким образом, разработано множество методов эндоскопического гемостаза, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. При кровотечениях из гастродуоденальных язв выбор метода зависит от состояния язвы, её типа, количества, интенсивности кровотечения и возможностей эндоскописта, что позволяет индивидуально и эффективно достигать гемостаза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ачилов М. Т., Ахмедов Г.К., Алимов Ж.И. Гастрэктомия при желудочных кровотечениях // «Наука и мир» Международный научный журнал, Россия, г. Волгоград. № 7 (83), 2020, Стр 62-65.
2. Бабажанов А.С., Тоиров А.С., и соавт. - Анализ результатов хирургической тактики при язвенных гастродуоденальных кровотечениях. // МатериалыXXXIV Международной научно-практической интернет-конференции «Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации»30.03.2018 г. стр. 563-567.
3. Даминов Ф.А., Бобокулов А.У. Патогенетические факторы гастродуоденальных кровотечений. // Проблемы биологии и медицины. 2024 №4 (155). С. 390-392.
4. Короткевич А. Г. и др. Оценка инфильтрационного эндоскопического гемостаза при неварикозных желудочно-кишечных кровотечениях // Журнал им. Н.В. Склифосовского Неотложная медицинская помощь. – 2012. – № 3. – С. 16–20.
5. Машкин А.М., Ефанов А.В. и др. Экономическая эффективность метода эндоскопической аргонплазменной коагуляции при язвенных гастродуоденальных кровотечениях // Медицинская наука и образование Урала. – 2015. – Т. 16. – № 1 (81). – С. 95–98.

6. Панцырев Ю.М., Федоров Е.Д., Тимофеев М.Е., Михалев А.И. «Эндоскопическое лечение кровотечений, обусловленных синдромом Меллора-Вейсса. Хирургия. 2003 г. №10. стр.35-41.

7. Петухов В.А. Сравнительная оценка эффективности современных способов эндоскопического гемостаза у больных с гастродуоденальным язвенным кровотечением. // дисс. на соискание кандидата наук. Москва-2017.

8. Сатторова С.Ж., Худайназаров У.Р., Ахмедов Г.К. Тактика лечения при кровотечениях язв желудка и двенадцатиперстной кишки. // Материалы XV конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» 24.04.2020 г. г.Душанбе. стр. 217-218.

9. Тарасенко С. В. Хирургия осложнений язвенной болезни: монография / С. В. Тарасенко, О. В. Зайцев, В. П. Кочуков. – М.: Проспект, 2015. – 242 с.

10. Федоров, В. Э., Шмелев С.Н. Пути повышения эффективности лечения больных с гастродуоденальными кровотечениями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11. Медицина. –2014. – № 2. – С. 229–236.

11. Bang C.S, Lee Y.S, and others. Characteristics of nonvariceal upper gastrointestinal hemorrhage in patients with chronic kidney diseases // World. J. Gastroenterol. 2013 Nov 21;19(43):7719–25.

Daminov Feruz Asatullaevich, Bobokulov Azamat Uktamovich. Factors in the development of bleeding in gastroduodenal ulcers. (Literature review) // Journal of Biomedicine and Practice. 2025, vol. 10, issue 2, pp. 87-93.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
dr_gayrat@inbox.ru		

Бобокулов А.У.

Самаркандский Государственный медицинский университет

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ОСЛОЖНЁННЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ ПРИ ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНИ ЖЕЛУДКА И ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Аннотация: В данной статье рассматривается один из главных проблем экстренной хирургии – кровотечению из язв желудка и двенадцатиперстной кишки. Особенности клинической картины, диагностики и тактики лечения. Улучшение результатов хирургического лечения язвенных гастродуоденальных кровотечений - это, прежде всего определение правильных показаний к выполнению неотложных хирургических вмешательств, в первую очередь с позиций прогнозирования рецидива язвенного кровотечения и расширения, таким образом, показаний к срочным оперативным вмешательствам.

Ключевые слова: язва желудка и двенадцатиперстной кишки, кровотечение, эндоскопическая коагуляция, операция.

Бобокулов А.У.

Самарқанд Давлат тиббиёт университети

ОШҚОЗОН ВА ЎН ИККИ БАРМОҚЛИ ИЧАК ЯРА КАСАЛЛИГИДА АСОРАТЛАНГАН ҚОН КЕТИШНИНГ РИВОЖЛАНИШИГА ОЛИБ КЕЛУВЧИ ОМИЛЛАР (АДАБИЁТЛАР ШАРҲИ)

Аннотация: Ушбу мақола шошилиш жарроҳликдаги асосий муаммолардан бирини - ошқозон ва ўн икки бармоқли ичак яраларидан қон кетишини ўрганади. Шунингдек, клиник кўриниш, ташхис ва даволаш стратегиялари ҳам ўрганилади.

Калит сўзлар: ошқозон ва ўн икки бармоқли ичак яралари, қон кетиши, эндоскопик коагуляция, жарроҳлик.

Bobokulov A.U.

Samarkand State Medical University

FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF COMPLICATED BLEEDING IN GASTRIC AND DUODENAL ULCER DISEASE (A REVIEW OF THE LITERATURE)

Abstract: This article examines one of the main problems in emergency surgery: bleeding from gastric and duodenal ulcers. It also examines the clinical presentation, diagnosis, and treatment strategies.

Keywords: gastric and duodenal ulcers, bleeding, endoscopic coagulation, surgery.

В хирургии язвенных гастродуоденальных кровотечений, успехи последних лет связаны,

прежде всего, с развитием и внедрением в клиническую практику органосохраняющих, менее инвазивных операций. Широкое внедрение, эндоскопических и эндоваскулярных методов гемостаза также не позволило избежать основной причины неблагоприятных исходов лечения - рецидива кровотечения в ранние сроки пребывания больного в стационаре, приводящего к летальному исходу у 70-65% пациентов. Улучшение результатов хирургического лечения язвенных гастродуоденальных кровотечений - это, прежде всего определение правильных показаний к выполнению неотложных хирургических вмешательств, в первую очередь с позиций прогнозирования рецидива язвенного кровотечения и расширения, таким образом, показаний к срочным оперативным вмешательствам.

Цель исследования разработать принципов оптимальной лечебной тактики при язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, осложненной кровотечением из язвы.

Материалы и методы. В соответствии с целью и задачами работы, клиническую часть исследования составили 62 больных с язвенной болезнью желудка и 12-перстной кишки, осложненной кровотечением из язвы, находившихся на лечении в 2023-2024 годах в Самаркандском филиале РНЦЭМП. В возрасте до 50 лет наблюдали 26 пациентов (41,9%), а старше 50 лет – 36 больных (58,1%).

У 26 (41,9%) пациентов имело место кровотечение из дуоденальной язвы, у 36 (58,1%) из язвы желудка, что в целом отражает частоту осложненных язв данной локализации. Необходимо подчеркнуть, что в настоящем исследовании пациенты с сочетанной локализацией язвы желудка и 12-перстной кишки отнесены в группу кровоточащих язв желудка II типа. Соотношение пациентов мужского и женского пола в исследуемом материале составила соответственно 38 (90,5%) мужчин и 4 (9,5%) женщин, что также коррелирует с пропорциями пола больных с осложненной язвенной болезнью.

У 38 (61,3%) исследованных больных кровотечение из язвы явилось первым проявлением язвенной болезни; в целом длительность язвенного анамнеза составила 10,7±3,1 лет, а 24 (38,7%) больные перенесли в анамнезе различные оперативные вмешательства по поводу язвенной болезни и ее осложнений. Оценка степени тяжести кровопотери проводилась в соответствии с классификацией А.И.Горбашко. У 37 пациентов (59,7%) имело место кровопотеря легкой степени: у 18 (29%) – средней степени тяжести, а у 7 (11,3%) больных расценена как тяжелая.

При поступлении больного с язвенной болезнью желудка и 12-перстной кишки в хирургический стационар клинично-инструментальное обследование было стандартизировано и включало, помимо сбора анамнеза, общего клинического осмотра и желудочного лаважа, эзофагогастродуоденоскопию, оценку степени тяжести кровопотери, а также лабораторные исследования (общий, биохимический анализы крови и мочи). Эндоскопическая диагностика проведена всем пациентам. У 2-х пациентов в связи с невозможностью выполнения ЭГДФС (выраженный кифосколиоз позвоночника, рубцовые структуры пищевода) было выполнено рентгенологическое исследование верхних отделов желудочно-кишечного тракта. Во время эндоскопического осмотра основное внимание уделяли выявлению источника кровотечения, его локализации, размерам язвенного дефекта и его глубине. Обращали внимание на наличие признаков состоявшегося кровотечения в желудке (содержимое типа "кофейной гущи", свежая

кровь или сгустки крови). Оценивали, продолжается ли кровотечение или наступила его остановка, а также определяли, имеются ли эндоскопические признаки угрозы рецидива кровотечения (тромбированные сосуды, сгустки в язве и другие). Отмечали наличие сопутствующих патологий в пищеводе желудка и двенадцатиперстной кишке.

В наших исследованиях (при выявлении кровотечения) мы использовали классификацию по J.A Forrest (1974 г). Точность эндоскопической диагностики составила 96,2%. В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что лечение язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, осложненной кровотечением из язвы, преследует три главные цели: остановку кровотечения, профилактику его рецидива и ликвидацию последствий острой кровопотери.

С позицией современной хирургической гастроэнтерологии данный методический подход, предполагает возможным использование консервативных, хирургических и эндоскопических способов лечения.

В соответствии с целью и задачами настоящего исследования все эти методы также были использованы в лечении 42 пациентов, включенных в клинический материал данной работы. Принципы традиционного консервативного лечения больных

В основу традиционной консервативной терапии заложены три принципиальных тактических подхода:

- 1) противоязвенное лечение,
- 2) гемостатическая терапия,
- 3) коррекция последствий острой кровопотери.

В рамках традиционного противоязвенного лечения пациенты получали периферические холинолитики (платифиллин, атропин), миотропные спазмолитики (но-шпа, галидор), обволакивающие и адсорбирующие средства (альмагель, симальгель фосфолюгель) в стандартных дозировках; назначали локальную гипотермию желудка, строгий постельный режим и диету Мейленграхта в течение первых трех суток. Некоторым пациентам назначали гастрोцепин, омез, квамател по стандартным схемам.

Гемостатическая терапия включала в себя внутривенные инфузии эпсилонаминокапроновой кислоты 5%, хлорида кальция 10%, тремин, дицинона под контролем показателей коагулограммы.

Восполнение дефицита ОЦК осуществляли за счет проведения инфузионно-трансфузионной терапии включающей по показаниям (средняя и тяжелая степень кровопотери) гемотрансфузии однокрупной крови либо эритроцитарной массы. Расчет инфузионно-трансфузионной терапии производился по методике В.Н. Шабалина (1998). Лечение больных со средней и тяжелой степенью кровотечения начинали в условиях отделения хирургической реанимации; больные с кровопотерей легкой степени тяжести получали лечение в общем хирургическом стационаре.

В рамках терминологических подходов к определению сроков операции, используемых большинством хирургических клиник, оперативное вмешательство выполняли в экстренном срочном, и в плановом порядке.

Экстренные операции выполняли в течение 2 часов после определения кровотечений,

показания к ним: продолжающееся из язвы кровотечения при неэффективной эндоскопической остановки, либо рецидив кровотечения в стационарных условиях. Такая операция выполнена 2 больным. Срочные операции выполняли через 24-48 часов от определения к ним показаний (угрозы рецидива кровотечения) после короткой предоперационной подготовки, направленной на компенсацию последствий острой кровопотери. Срочные операции выполнены 20 больным. Плановые операции выполняли через 3-4 неделя после поступления больного в стационар. Плановые операции выполнены 34 больным.

Объем неотложных операций (экстренной и срочной) выбирали в зависимости от локализации язвы, тяжести состояния выраженности кровопотери. Объем плановой операции определяли на основании тех же критериев, что при не осложненной язве, обращая особое внимание на состояние и тип желудочной секреции, наличие и степень выраженности моторно-эвакуаторных нарушений.

Методы эндоскопического лечения язвенных гастродуodenальных кровотечений

Всем пациентам проводилось эндоскопические методы остановки кровотечения. Из них Эндоскопическая электрокоагуляция проведено 32 больным, инъекционный метод (обкалыванием язвы спиртоновокаиновой смесью с адреналином) - у 26 пациентам, аргон-плазменная коагуляция (АПК) - 7 пациентам. 28 пациентам проведено комбинация этих методов (рис. 1).

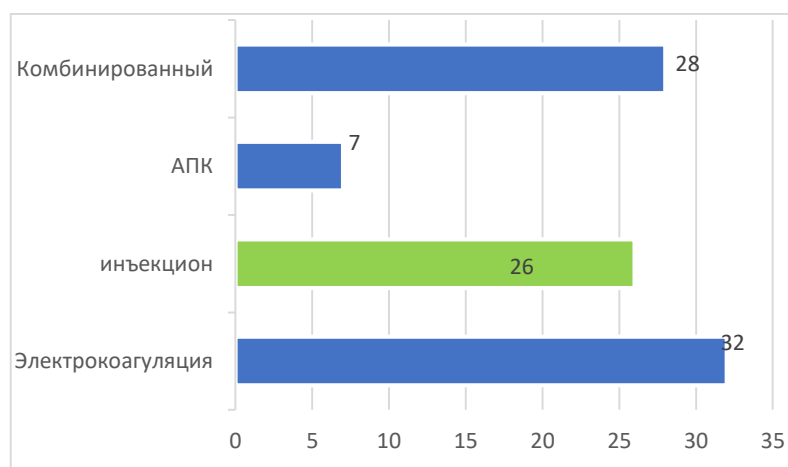

Рис. 1. Эндоскопические методы остановки кровотечения.

Осложнений после исследований не отмечали; эндоскопический гемостаз достигнут у 4 (8,7%) больных. В рамках консервативного лечения у 27 пациентов было применено эндоскопическое лечение в виде аппликаций препаратов (облепиховое масло) или лечебных обкалываний язвы солкосерилом.

Таким образом, активная хирургическая тактика при язвенных гастродуodenальных кровотечениях должно основываться на оценке степени риска геморрагических рецидивов. При повторных кровотечениях показано выполнение срочного активного хирургического вмешательства в течение 24-48 часов с момента госпитализации пациента. Оптимальный объем таких операций предусматривает удалению язвенного субстрата, что, может быть достигнуто резекцией желудка. Продолжающееся кровотечения из язвы при невозможности его

эндоскопической остановки, а также рецидив кровотечения в стационаре являются показанием к экстренному оперативному вмешательству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачилов М. Т., Ахмедов Г.К., Алимов Ж.И. Гастрэктомия при желудочных кровотечениях // «Наука и мир» Международный научный журнал, Россия, г. Волгоград. № 7 (83), 2020, Стр 62-65.
2. Бабажанов А.С., Тоиров А.С., и соавт. - Анализ результатов хирургической тактики при язвенных гастродуоденальных кровотечениях. // МатериалыXXXIV Международной научно-практической интернет-конференции «Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации»30.03.2018 г. стр. 563-567.
3. Даминов Ф.А., Бобокулов А.У. Патогенетические факторы гастродуоденальных кровотечений. // Проблемы биологии и медицины. 2024 №4 (155). С. 390-392.
4. Панцырев Ю.М., Федоров Е.Д., Тимофеев М.Е., Михалев А.И. «Эндоскопическое лечение кровотечений, обусловленных синдромом Меллора-Вейсса. Хирургия. 2003 г. №10. стр.35-41.
5. Сатторова С.Ж., Худайназаров У.Р., Ахмедов Г.К. Тактика лечения при кровотечениях язв желудка и двенадцатиперстной кишки. // Материалы XV конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» 24.04.2020 г. г.Душанбе. стр. 217-218.
6. Сулаймонов А.Л., Ахмедов Г.К., Худайназаров У.Р., Обидов Ш.Х. Хирургическая тактика при гастродуоденальных кровотечениях у пожилых больных. // “ХИСТ” Всеукраинский журнал студентов и молодых учёных.стр. 626. 18.2016.
7. Тарасенко С. В. Хирургия осложнений язвенной болезни:монография / С. В. Тарасенко, О. В. Зайцев, В. П. Кочуков. – М.:Проспект, 2015. – 242 с.
8. Daminov Feruz Asatullaevich, Bobokulov Azamat Uktamovich. Factors in the development of bleeding in gastroduodenal ulcers. (Literature review) // Journal of Biomedicine and Practice. 2025, vol. 10, issue 2, pp. 87-93.
9. Fujimoto D, Taniguchi K, Kobayashi H. Double-Tract Reconstruction Designed to Allow More Food Flow to the Remnant Stomach After Laparoscopic Proximal Gastrectomy. World J Surg. 2020 Aug;44(8):2728-2735. doi: 10.1007/s00268-020-05496-0. PMID: 32236727.
10. Gulamov O.M., Ahmedov G.K., Khudaynazarov U.R., Saydullayev Z.Ya. Diagnostic and treatment tactics in gastroesophageal reflux disease. // Texas Journal of Medical Science Date of Publication:18-03-2022. A Bi-Monthly, Peer Reviewed International Journal. Volume 6. P. 47-50.
11. Rothenberg KA, Palmer BJ, Idowu O, Kim S. Laparoscopic Magnet-Assisted Percutaneous Endoscopic Gastrostomy Placement. J Laparoendosc Adv Surg Tech A.2019 Mar; 29 (3):430-432. doi: 10.1089/lap.2018.0343. Epub 2018 Nov 8. PMID: 30407112.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
dr_gayrat@inbox.ru		

Mamurova Malika Mirhamzaevna

<https://orcid.org/0000-0002-4304-0155>

Samarkand State Medical University,
Samarkand city, Republic of Uzbekistan

SUBCLINICAL RENAL DYSFUNCTION AS AN ULTRASOUND PREDICTOR OF COGNITIVE IMPAIRMENT

Abstract

Subclinical renal dysfunction is increasingly recognized as a systemic condition associated not only with cardiovascular morbidity but also with cognitive decline. Structural and hemodynamic changes in the kidneys may precede overt laboratory abnormalities and can be detected using ultrasound and Doppler techniques. Growing evidence suggests a close kidney–brain interaction mediated by shared microvascular pathology. This study reviews the role of renal ultrasound markers as early predictors of cognitive impairment, emphasizing their value in risk stratification before clinical manifestation of chronic kidney disease or dementia.

Keywords: subclinical renal dysfunction; renal ultrasound; Doppler ultrasound; renal resistive index; kidney–brain axis; cognitive impairment; cerebral small vessel disease; vascular cognitive decline; microvascular dysfunction; early diagnosis.

Ma'murova Malika Mirhamzayevna

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

KOGNITIV BUZILISHLARNING ULTRATOVUSH BASHORATCHISI SIFATIDA SUBKLINIK BUYRAK DISFUNKSIYASI

Abstrakt

Subklinik buyrak disfunktsiyasi nafaqat yurak-qon tomir kasalliklari, balki kognitiv pasayish bilan bog'liq tizimli holat sifatida tobora ko'proq tan olinmoqda. Buyrakdagi strukturaviy va gemodinamik o'zgarishlar aniq laboratoriya o'zgarishlaridan oldin bo'lishi mumkin va ultratovush va doppler usullari yordamida aniqlanishi mumkin. O'sib borayotgan dalillar umumiy mikrotomir patologiyasi tufayli buyrak-miya o'rtasidagi yaqin o'zaro ta'sirni ko'rsatmoqda. Ushbu tadqiqot surunkali buyrak kasalligi yoki demensiyaning klinik namoyon bo'lishidan oldin xavf stratifikatsiyasida buyrak ultratovush markerlarining ahamiyatini ta'kidlab, kognitiv buzilishlarning dastlabki bashoratchilari sifatidagi rolini ko'rib chiqadi.

Tayanch iboralar: subklinik buyrak disfunktsiyasi; buyrak UTT; Dopplerografiya; buyrak rezistiv indeksi; buyrak-miya o'qi; kognitiv buzilishlar; miya mayda tomirlari kasalligi; qon tomir kognitiv pasayishi; mikrovaskulyar disfunktsiya; erta tashxis.

Мамурова Малика Мирхамзаевна

Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

СУБКЛИНИЧЕСКАЯ ПОЧЕЧНАЯ ДИСФУНКЦИЯ КАК УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ

Абстракт

Субклиническая почечная дисфункция все чаще признается системным состоянием, связанным не только с сердечно-сосудистыми заболеваниями, но и с когнитивным снижением. Структурные и гемодинамические изменения в почках могут предшествовать явным лабораторным нарушениям и могут быть обнаружены с помощью ультразвуковых и доплеровских методов. Растущие данные указывают на тесное взаимодействие между почками и мозгом, опосредованное общей микрососудистой патологией. В данном исследовании рассматривается роль ультразвуковых маркеров почек как ранних предикторов когнитивных нарушений, подчеркивая их ценность в стратификации риска до клинических проявлений хронической болезни почек или деменции.

Ключевые слова: субклиническая почечная дисфункция; ультразвуковое исследование почек; Допплерография; резистивный индекс почек; ось почек и мозга; когнитивные нарушения; заболевания мелких сосудов головного мозга; сосудистое когнитивное ухудшение; микрососудистая дисфункция; ранняя диагностика.

Introduction

Cognitive impairment represents a major global health burden, particularly in aging populations. While traditionally associated with neurodegenerative and cerebrovascular diseases, cognitive decline is now understood as a multisystem process involving vascular, metabolic, and inflammatory mechanisms. The kidney and brain share similar microvascular architecture and susceptibility to endothelial dysfunction, making renal pathology a potential surrogate marker of cerebral microangiopathy.

Subclinical renal dysfunction refers to early structural or hemodynamic alterations of the kidneys that occur before a significant decline in glomerular filtration rate or elevation of serum creatinine. Ultrasound imaging provides a non-invasive method for detecting these early changes. Identification of renal ultrasound predictors may allow earlier recognition of patients at risk for cognitive impairment.

Materials and Methods

Renal ultrasound assessment includes grayscale imaging and Doppler evaluation of intrarenal and main renal arteries. Morphological parameters such as kidney size, cortical thickness, and parenchymal echogenicity are analyzed. Doppler ultrasound focuses on hemodynamic indices, particularly the renal resistive index (RRI) and pulsatility index (PI), which reflect intrarenal vascular resistance.

Table 1. Renal ultrasound markers associated with cognitive impairment

Ultrasound parameter	Subclinical change	Clinical implication
Cortical thickness	Reduced	Early parenchymal damage
Parenchymal echogenicity	Increased	Chronic microstructural changes

Renal resistive index	>0.70	Microvascular dysfunction
Pulsatility index	Increased	Arterial stiffness

Cognitive status is evaluated using standardized neuropsychological tests assessing memory, executive function, attention, and processing speed. Correlation analysis is performed between ultrasound-derived renal parameters and cognitive performance scores.

Figure 1. Renal ultrasound markers of subclinical dysfunction

Results

Ultrasound examination reveals that individuals with preserved renal function by laboratory criteria may exhibit increased cortical echogenicity and reduced cortical thickness, suggesting early parenchymal involvement. Doppler studies frequently demonstrate elevated RRI and PI values, indicating increased intrarenal vascular resistance.

Statistical analysis shows a significant association between elevated RRI and reduced cognitive scores, particularly in executive function and processing speed domains. These findings persist after adjustment for age, hypertension, and diabetes, supporting an independent relationship between subclinical renal dysfunction and cognitive impairment.

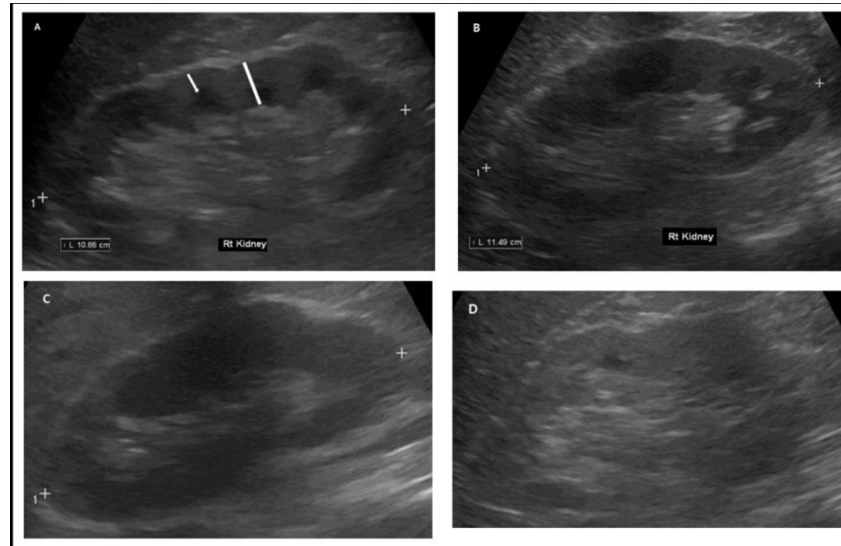
Table 2. Cognitive domains correlated with renal Doppler indices

Cognitive domain	Correlation with RRI
Executive function	Strong
Processing speed	Moderate
Memory	Moderate
Attention	Weak–moderate

Discussion

The observed correlation between renal ultrasound markers and cognitive impairment supports the concept of a kidney–brain axis. Increased intrarenal vascular resistance likely reflects systemic microvascular disease affecting both renal and cerebral circulation. Elevated RRI has been linked to arterial stiffness, endothelial dysfunction, and cerebral small vessel disease.

Figure 2. Conceptual kidney–brain interaction

Ultrasound-based renal assessment offers several advantages as a predictive tool: it is widely available, non-invasive, repeatable, and does not involve ionizing radiation. Detection of subclinical renal abnormalities may therefore serve as an early warning sign of impending cognitive decline, enabling preventive strategies and closer neurological monitoring.

Conclusion

Subclinical renal dysfunction detected by ultrasound is significantly associated with cognitive impairment, even in the absence of overt chronic kidney disease. Renal ultrasound and Doppler parameters, particularly the resistive index, may serve as early, accessible predictors of cognitive decline. Incorporating renal ultrasound into multidisciplinary risk assessment models could improve early identification and prevention of cognitive impairment.

References

1. Bugnicourt JM, Godefroy O, Chillon JM, Choukroun G, Massy ZA. Cognitive disorders and dementia in CKD: the neglected kidney–brain axis. *J Am Soc Nephrol*. 2013;24(3):353–63. doi:10.1681/ASN.2012050536
2. Kurella Tamura M, Yaffe K. Dementia and cognitive impairment in ESRD: diagnostic and therapeutic strategies. *Kidney Int*. 2011;79(1):14–22. doi:10.1038/ki.2010.336
3. O'Neill WC. Renal resistive index: a case of mistaken identity. *Hypertension*. 2014;64(5):915–7. doi:10.1161/HYPERTENSIONAHA.114.03825
4. Granata A, Zanolli L, Clementi S, et al. Resistive intrarenal index: myth or reality? *Intern Emerg Med*. 2014;9(5):499–506. doi:10.1007/s11739-014-1064-4
5. Raff U, Schmidt BM, Schwab J, et al. Renal resistive index is associated with cognitive function in patients with arterial hypertension. *Hypertension*. 2015;65(4):804–10. doi:10.1161/HYPERTENSIONAHA.114.04757

6. Poels MMF, Ikram MA, Vernooij MW, et al. Total cerebral blood flow in relation to cognitive function: the Rotterdam Scan Study. *J Cereb Blood Flow Metab.* 2008;28(10):1652–5. doi:10.1038/jcbfm.2008.62
7. Seliger SL, Wendell CR, Waldstein SR, et al. Renal function and long-term decline in cognitive function: the Baltimore Longitudinal Study of Aging. *Am J Nephrol.* 2015;41(4–5):305–12. doi:10.1159/000431331
8. Knopman DS, Griswold ME, Lrette ST, et al. Vascular imaging abnormalities and cognition: mediation by cortical volume in nondemented individuals. *Neurology.* 2015;85(10):898–906. doi:10.1212/WNL.0000000000001904
9. Saji N, Shimizu H, Kawarai T, Tadano M, Kita Y, Yokono K. Increased renal resistive index is associated with cerebral small vessel disease. *Stroke.* 2015;46(7):1978–84. doi:10.1161/STROKEAHA.115.009266
10. Platt JF. Doppler ultrasound of the kidney. *Semin Ultrasound CT MR.* 1997;18(1):22–32. doi:10.1016/S0887-2171(97)90058-6
11. Mogi M, Horiuchi M. Clinical interaction between brain and kidney in small vessel disease. *Cardiovasc Res.* 2011;91(3):406–13. doi:10.1093/cvr/cvr095
12. Toyoda K, Ninomiya T. Stroke and cerebrovascular diseases in patients with chronic kidney disease. *Lancet Neurol.* 2014;13(8):823–33. doi:10.1016/S1474-4422(14)70026-2
13. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo‘g‘imini to‘liq endoprotezlashdakompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine.* 2024;3(6):45–50.
14. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотиikasi [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. Журнал гуманитарных и естественных наук. 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>
15. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
16. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
17. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.
18. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбоэмболических осложнений при травмах. *Российский хирургический журнал.* 2025;1(1):72-78.
19. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.
20. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК

СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.

21. Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
malikamamurova202@icloud.com		

Ma'murova Malika Mirhamzayevna

<https://orcid.org/0000-0002-4304-0155>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

QON TOMIR GENEZLI KOGNITIV BUZILISHLARNING RIVOJLANISHIDA BUYRAK PERFUZIYASI ULTRATOVUSH KO'RSATKICHLARINING PROGNOSTIK AHAMIYATI

Annotatsiya

Qon tomir genezli kognitiv buzilishlar (QTKB) markaziy asab tizimining surunkali gipoperfuziyasi va mikroangiopatiyasi bilan bog'liq bo'lib, ularning rivojlanishida sistemik tomir omillari muhim rol o'ynaydi. Buyrak va miya tomirlari tuzilishi va funksional xususiyatlarining o'xshashligi "buyrak–miya o'qi" konsepsiyasini asoslaydi. Buyrak perfuziyasining ultratovush (UTT) ko'rsatkichlari, xususan, intrarenal rezistiv indeks (RI) va pulsatsion indeks (PI) tomir qarshiligi va mikrotsirkulyatsiya holatini aks ettiradi. Ushbu ishning maqsadi buyrak perfuziyasining UTT ko'rsatkichlarining QTKB rivojlanishini prognozlashdagi ahamiyatini baholashdir.

Kalit so'zlar: qon tomir genezli kognitiv buzilishlar; buyrak perfuziyasi; ultratovush dopplerografiyasi; intrarenal rezistiv indeks; pulsatsion indeks; mikroangiopatiya; buyrak–miya o'qi; surunkali miya ishemiyasi; kognitiv pasayish; prognostik markerlar.

Мамурову Малику Мирхамзаевну

Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОЧЕЧНОЙ ПЕРФУЗИИ В РАЗВИТИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ СОСУДИСТОГО ГЕНЕЗА

Аннотация

Когнитивные нарушения сосудистого генеза (КНС) связаны с хронической гипоперфузией и микроангиопатией центральной нервной системы, в развитии которых важную роль играют системные сосудистые факторы. Сходство строения и функциональных особенностей почечных и мозговых сосудов обосновывает концепцию "почечно-мозговой оси." Ультразвуковые (УЗИ) показатели почечной перфузии, в частности внутривисцеральный резистивный индекс (RI) и пульсационный индекс (PI), отражают сосудистое сопротивление и состояние микроциркуляции. Целью настоящей работы является оценка значимости показателей УЗИ почечной перфузии в прогнозировании развития ВДКН.

Ключевые слова: когнитивные нарушения сосудистого генеза; почечная перфузия; ультразвуковая доплерография; внутривисцеральный резистивный индекс; пульсационный индекс; микроангиопатия; почечно-мозговая ось; хроническая ишемия головного мозга; когнитивное снижение; прогностические маркеры.

Mamurova Malika Mirhamzaevna

Samarkand State Medical University,
Samarkand city, Republic of Uzbekistan

PROGNOSTIC SIGNIFICANCE OF ULTRASONIC INDICATORS OF RENAL PERFUSION IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE DISORDERS OF VASCULAR GENESIS.

Abstract

Cognitive disorders of vascular origin (VSD) are associated with chronic hypoperfusion and microangiopathy of the central nervous system, in the development of which systemic vascular factors play an important role. The similarity of the structure and functional properties of the vessels of the kidney and brain justifies the concept of the "kidney-brain axis." Ultrasound (US) indicators of renal perfusion, in particular the intrarenal resistance index (RI) and pulsation index (PI), reflect the state of vascular resistance and microcirculation. The purpose of this work is to assess the significance of ultrasound indicators of renal perfusion in predicting the development of RRD.

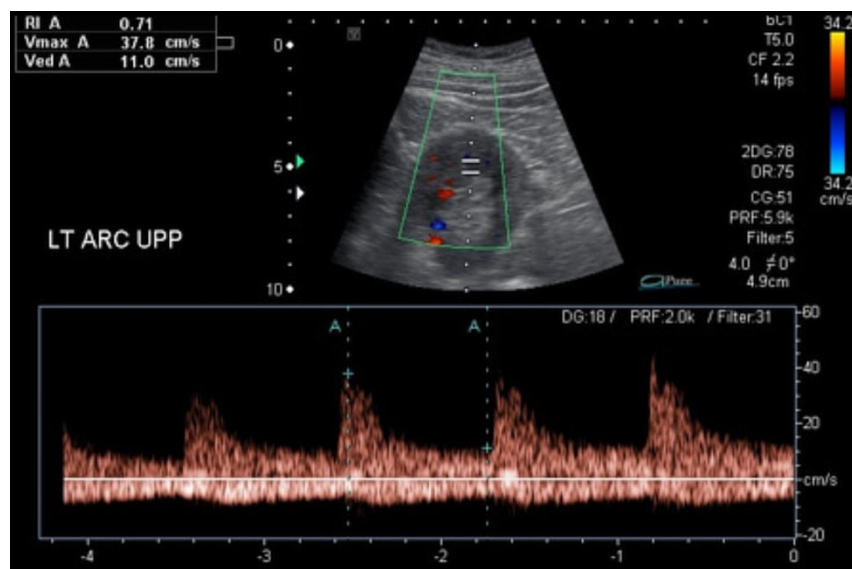
Keywords: cognitive impairments of vascular origin; renal perfusion; ultrasound Doppler ultrasonography; intrarenal resistance index; pulsation index; microangiopathy; renal-cerebral axis; chronic cerebral ischemia; cognitive decline; prognostic markers.

Kirish

Qon tomir genezli kognitiv buzilishlar keksa yoshdagi aholida demensiyaning asosiy sabablaridan biri hisoblanadi. Arterial gipertenziya, ateroskleroz, diabet va surunkali buyrak kasalliklari QTKB rivojlanishi uchun umumiy xavf omillari bo'lib xizmat qiladi. So'nggi yillarda kognitiv buzilishlarning patogenezi faqat miya tomirlari emas, balki periferik mikrotsirkulyatsiya holatining ham ahamiyati borligi ko'rsatib berilmoqda.

Buyraklar yuqori darajada perfuziyalanadigan organ bo'lib, tomir devoridagi struktur va funksional o'zgarishlarga juda sezgir hisoblanadi. Shu sababli buyrak perfuziyasining buzilishi miya tomirlaridagi o'xshash patologik jarayonlarning erta markeri sifatida qaralmoqda. Ultrasonografiya esa ushbu o'zgarishlarni invaziv bo'lmagan holda aniqlash imkonini beradi.

Rasm 1. Buyrak dopplerografiyasida intrarenal qarshilikning oshishi va uning miya mikroangiopatiyasi bilan patogenetik bog'liqligi.

Materiallar va usullar

Tadqiqotda buyraklarning B-rejim ultratovushi va rangli hamda impulsli dopplerografiyasi qo'llanildi. Asosiy baholanadigan ko'rsatkichlar qatoriga buyrak o'lchamlari, parenxima qalinligi, shuningdek, segmentar va interlobar arteriyalarda rezistiv indeks va pulsatsion indeks kiritildi.

Kognitiv holat standart neyropsixologik testlar yordamida baholandi, jumladan xotira, ijro funksiyalari va diqqat ko'rsatkichlari tahlil qilindi. Ultrasonografik ko'rsatkichlar bilan kognitiv test natijalari o'rtasidagi bog'liqlik statistik usullar yordamida o'rganildi.

Jadval 1. Buyrak perfuziyasi ultratovush ko'rsatkichlari va kognitiv holat o'rtasidagi bog'liqlik

Ko'rsatkich	Normal holat	QTKBda o'zgarish	Prognostik ahamiyat
Rezistiv indeks	$\leq 0,70$	$> 0,70$	Yuqori
Pulsatsion indeks	Normal	Oshgan	O'rtacha–yuqori
Diastolik oqim	Saqlangan	Pasaygan	Yuqori

Natijalar

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, QTKB bo'lgan bemorlarda buyrak perfuziyasining ultratovush ko'rsatkichlarida sezilarli o'zgarishlar kuzatiladi. Xususan, intrarenal rezistiv indeksning oshishi va diastolik oqim tezligining pasayishi aniqlanadi. Ushbu o'zgarishlar kognitiv testlarda past ballar bilan ishonchli bog'liqlik ko'rsatdi.

Rezistiv indeksning yuqori qiymatlari ijro funksiyalari va axborotni qayta ishlash tezligining pasayishi bilan ko'proq assotsiatsiyalangan bo'lib, bu mikroangiopatiyaning sistemik xarakterini tasdiqlaydi. Shuningdek, buyrak perfuziyasidagi subklinik o'zgarishlar kognitiv buzilishlarning klinik jihatdan namoyon bo'lishidan oldin aniqlanishi mumkinligi qayd etildi.

Muhokama

Olingan natijalar “buyrak–miya o'qi” nazariyasini qo'llab-quvvatlaydi va buyrak perfuziyasining ultratovush ko'rsatkichlari miya mikrotsirkulyatsiyasining holatini bilvosita aks ettirishini ko'rsatadi. Intrarenal RI va PI tomir devorining elastikligi va periferik qarshilik haqida ma'lumot berib, QTKB rivojlanishini prognozlashda muhim biomarker sifatida qaralishi mumkin.

Ultratovush usulining afzalligi uning xavfsizligi, takroriy qo'llash imkoniyati va keng mavjudligidadir. Shu bois buyrak perfuziyasini baholash QTKB xavfi yuqori bo'lgan bemorlarni erta aniqlashda samarali skrining vositasi bo'lishi mumkin.

Xulosa

Buyrak perfuziyasining ultratovush ko'rsatkichlari qon tomir genezli kognitiv buzilishlarning rivojlanishini prognozlashda muhim ahamiyatga ega. Intrarenal rezistiv indeks va pulsatsion indeksning oshishi miya mikroangiopatiyasi va kognitiv pasayish bilan chambarchas bog'liq. Ushbu ko'rsatkichlarni klinik amaliyotga joriy etish QTKBning erta tashxisi va profilaktikasini yaxshilashga xizmat qiladi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Bugnicourt JM, Godefroy O, Chillon JM, Choukroun G, Massy ZA. Cognitive disorders and dementia in chronic kidney disease: the neglected kidney–brain axis. *J Am Soc Nephrol*. 2013;24(3):353–63. doi:10.1681/ASN.2012050536
2. Mogi M, Horiuchi M. Clinical interaction between brain and kidney in small vessel disease. *Cardiovasc Res*. 2011;91(3):406–13. doi:10.1093/cvr/cvr095
3. Raff U, Schmidt BM, Schwab J, et al. Renal resistive index is associated with cognitive function in patients with arterial hypertension. *Hypertension*. 2015;65(4):804–10. doi:10.1161/HYPERTENSIONAHA.114.04757
4. Saji N, Shimizu H, Kawarai T, Tadano M, Kita Y, Yokono K. Increased renal resistive index is associated with cerebral small vessel disease. *Stroke*. 2015;46(7):1978–84. doi:10.1161/STROKEAHA.115.009266
5. Seliger SL, Wendell CR, Waldstein SR, et al. Renal function and long-term decline in cognitive function: the Baltimore Longitudinal Study of Aging. *Am J Nephrol*. 2015;41(4–5):305–12. doi:10.1159/000431331
6. O'Neill WC. Renal resistive index: a case of mistaken identity. *Hypertension*. 2014;64(5):915–7. doi:10.1161/HYPERTENSIONAHA.114.03825
7. Granata A, Zanolli L, Clementi S, et al. Resistive intrarenal index: myth or reality? *Intern Emerg Med*. 2014;9(5):499–506. doi:10.1007/s11739-014-1064-4
8. Toyoda K, Ninomiya T. Stroke and cerebrovascular diseases in patients with chronic kidney disease. *Lancet Neurol*. 2014;13(8):823–33. doi:10.1016/S1474-4422(14)70026-2
9. Poels MMF, Ikram MA, Vernooij MW, et al. Total cerebral blood flow in relation to cognitive function: the Rotterdam Scan Study. *J Cereb Blood Flow Metab*. 2008;28(10):1652–5. doi:10.1038/jcbfm.2008.62
10. Platt JF. Doppler ultrasound of the kidney. *Semin Ultrasound CT MR*. 1997;18(1):22–32. doi:10.1016/S0887-2171(97)90058-6
11. Kurella Tamura M, Yaffe K. Dementia and cognitive impairment in chronic kidney disease. *Lancet Neurol*. 2011;10(8):720–30. doi:10.1016/S1474-4422(11)70108-3
12. Knopman DS, Griswold ME, Lirette ST, et al. Vascular imaging abnormalities and cognition: mediation by cortical volume. *Neurology*. 2015;85(10):898–906. doi:10.1212/WNL.0000000000001904
13. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashdakompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine*. 2024;3(6):45–50.
14. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотиikasi [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. Журнал гуманитарных и естественных наук. 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>
15. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.

16. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.

17. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.

18. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбоэмболических осложнений при травмах. *Российский хирургический журнал*. 2025;1(1):72-78.

Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
malikamamurova202@icloud.com		

Mamurova Malika Mirhamzaevna
<https://orcid.org/0000-0002-4304-0155>
Samarkand State Medical University,
Samarkand city, Republic of Uzbekistan

INTRARENAL ULTRASOUND MARKERS AS PREDICTORS OF COGNITIVE IMPAIRMENT IN CHRONIC CEREBRAL HYPOPERFUSION

Abstract

Chronic cerebral hypoperfusion is a key pathogenic mechanism underlying vascular cognitive impairment. Increasing evidence suggests that systemic microvascular dysfunction plays a central role in this process, linking cerebral and renal circulations through a shared vulnerability of small vessels. Intrarenal ultrasound, particularly Doppler-derived hemodynamic indices, enables noninvasive assessment of renal microvascular resistance and perfusion. This article analyzes the prognostic value of intrarenal ultrasound markers as early predictors of cognitive impairment in patients with chronic cerebral hypoperfusion.

Keywords: intrarenal ultrasound; Doppler ultrasound; renal resistive index; chronic cerebral hypoperfusion; cognitive impairment; vascular cognitive decline; kidney–brain axis; cerebral small vessel disease; microvascular dysfunction; early prediction.

Ma'murova Malika Mirhamzayevna
Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

SURUNKALI MIYA GIPOPERFUZIYASIDA KOGNITIV BUZILISHLARNING BASHORATCHILARI SIFATIDA BUYRAK ICHI ULTRATOVUSH MARKERLARI

Abstrakt

Surunkali serebral gipoperfuziya qon tomir kognitiv buzilishining asosiy patogen mexanizmidir. Dalillarning ko'payishi shuni ko'rsatadiki, bu jarayonda mayda tomirlarning umumiy zaifligi orqali miya va buyrak qon aylanishini bog'laydigan tizimli mikrotomir disfunktsiyasi markaziy rol o'ynaydi. Buyrak ichi ultratovush tekshiruvi, ayniqsa dopplerometrik gemodinamik ko'rsatkichlar, buyrak mikrovaskulyar qarshiligi va perfuziyasini noinvaziv baholash imkonini beradi. Ushbu maqolada surunkali serebral gipoperfuziya bilan og'rigan bemorlarda kognitiv buzilishlarning erta bashoratchilari sifatida intrarenal ultratovush markerlarining prognostik qiymati tahlil qilingan.

Tayanch iboralar: buyrak ichi UTT; Dopplerografiya; buyrak rezistiv indeksi; surunkali miya gipoperfuziyasi; kognitiv buzilish; qon tomir kognitiv pasayishi; buyrak-miya o'qi; miya mayda tomirlari kasalligi; mikrovaskulyar disfunktsiya; erta prognoz.

Мамурова Малика Мирхамзаевна
Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

ВНУТРЕННЕЧНЫЕ УЛЬТРАЗВУКОВЫЕ МАРКЕРЫ КАК ПРЕДСКАЗАТЕЛИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ГИПЕРФУЗИИ СЕРЕБРА.

Абстракт

Хроническая гипоперфузия головного мозга является ключевым патогенным механизмом, лежащим в основе сосудистого когнитивного расстройства. Растущие данные указывают на то, что системная микрососудистая дисфункция играет центральную роль в этом процессе, связывая мозговое и почечное кровообращение через общую уязвимость мелких сосудов. Внутрпочечное УЗИ, в частности доплерографические гемодинамические показатели, позволяет неинвазивно оценивать микрососудистую резистентность почек и перфузию. В данной статье анализируется прогностическая ценность внутрпочечных ультразвуковых маркеров как ранних предикторов когнитивных нарушений у пациентов с хронической церебральной гипоперфузией.

Ключевые слова: внутрпочечная УЗИ; Допплерография; резистивный индекс почек; хроническая гипоперфузия головного мозга; когнитивные нарушения; сосудистое когнитивное снижение; ось почек и мозга; заболевание мелких сосудов головного мозга; микрососудистая дисфункция; раннее прогнозирование.

Introduction

Cognitive impairment related to chronic cerebral hypoperfusion represents a major cause of morbidity in aging populations. Reduced cerebral blood flow leads to white matter damage, lacunar infarctions, and progressive decline in executive and memory functions. Traditional neuroimaging identifies established cerebral changes, yet early systemic predictors of cognitive decline remain insufficiently explored.

The kidney and brain share similar low-resistance microvascular networks and are particularly sensitive to endothelial dysfunction, arterial stiffness, and chronic hypoperfusion. Intrarenal Doppler ultrasound provides insight into these systemic vascular changes by measuring parameters such as the renal resistive index (RRI) and pulsatility index (PI). These markers may reflect generalized microangiopathy and serve as indirect indicators of cerebral perfusion status.

Materials and Methods

Renal ultrasound examinations include grayscale imaging for morphological assessment and Doppler evaluation of segmental and interlobar arteries. Key intrarenal markers analyzed are renal resistive index, pulsatility index, diastolic flow velocity, cortical thickness, and parenchymal echogenicity.

Table 1. Intrarenal ultrasound markers associated with cognitive impairment

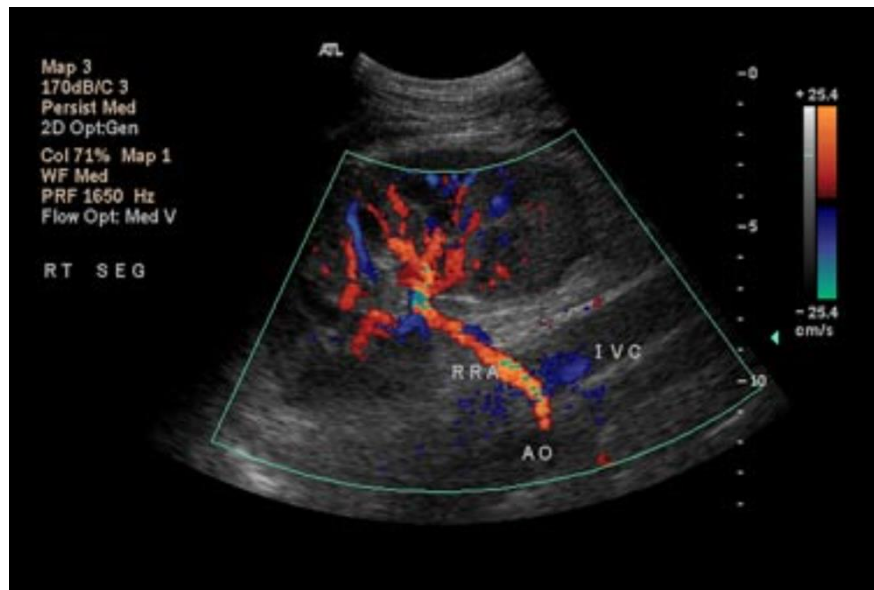
Marker	Pathophysiological significance	Prognostic value
Renal resistive index	Microvascular resistance	High
Pulsatility index	Arterial stiffness	Moderate–high
Diastolic flow velocity	Impaired perfusion	Moderate
Cortical thickness	Chronic parenchymal damage	Moderate

Cognitive function is assessed using standardized neuropsychological tests evaluating executive function, attention, processing speed, and memory. Chronic cerebral hypoperfusion is identified based on clinical criteria and neuroimaging evidence of small vessel disease. Correlations between intrarenal ultrasound parameters and cognitive performance are statistically analyzed.

Results

Patients with chronic cerebral hypoperfusion demonstrate significantly elevated intrarenal resistive and pulsatility indices compared with cognitively preserved controls. Increased RRI is associated with reduced executive function and slower processing speed. Structural renal changes, including increased parenchymal echogenicity and reduced cortical thickness, are more prevalent in patients with moderate to severe cognitive impairment.

Figure 1. Intrarenal Doppler ultrasound markers

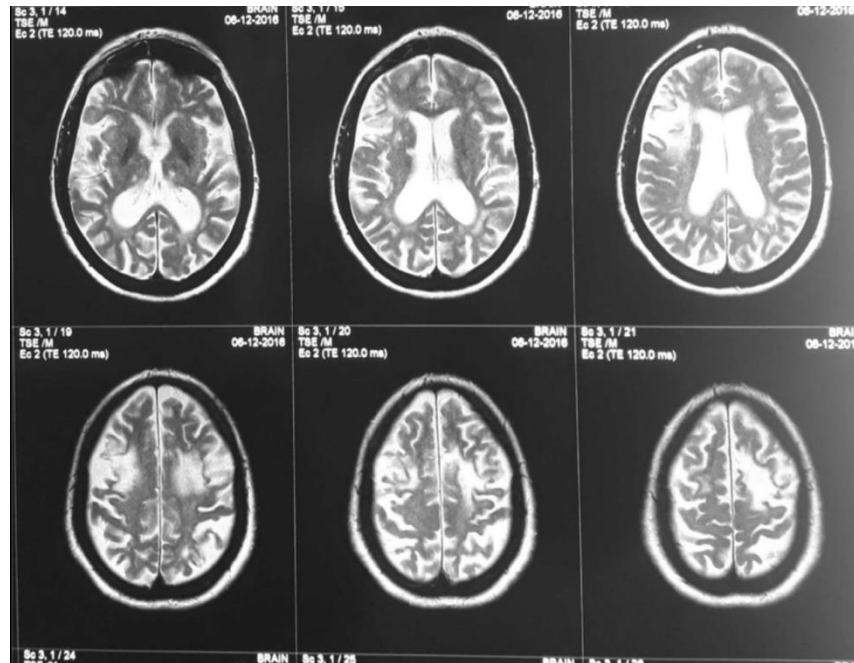

Multivariate analysis reveals that elevated intrarenal RRI remains an independent predictor of cognitive impairment after adjustment for age, hypertension, and diabetes. These findings suggest that intrarenal Doppler markers reflect systemic microvascular pathology relevant to cerebral hypoperfusion.

Discussion

The results support the concept of a kidney–brain vascular axis, where renal microvascular resistance mirrors cerebral small vessel disease. Elevated intrarenal Doppler indices likely reflect arterial stiffness, endothelial dysfunction, and impaired autoregulation affecting both renal and cerebral circulations.

Figure 2. Kidney–brain microvascular interaction

Intrarenal ultrasound has significant clinical advantages: it is widely available, cost-effective, noninvasive, and repeatable. As such, it may be integrated into routine evaluation of patients at risk for vascular cognitive impairment, enabling earlier identification and targeted preventive strategies.

Conclusion

Intrarenal ultrasound markers, particularly the renal resistive index, are valuable predictors of cognitive impairment in patients with chronic cerebral hypoperfusion. Their use provides a noninvasive window into systemic microvascular health and may enhance early risk stratification for vascular cognitive decline.

References

1. Bugnicourt JM, Godefroy O, Chillon JM, Choukroun G, Massy ZA. Cognitive disorders and dementia in chronic kidney disease: the neglected kidney–brain axis. *J Am Soc Nephrol*. 2013;24(3):353–63. doi:10.1681/ASN.2012050536
2. Kurella Tamura M, Yaffe K. Dementia and cognitive impairment in chronic kidney disease. *Lancet Neurol*. 2011;10(8):720–30. doi:10.1016/S1474-4422(11)70108-3
3. Raff U, Schmidt BM, Schwab J, et al. Renal resistive index is associated with cognitive function in patients with arterial hypertension. *Hypertension*. 2015;65(4):804–10. doi:10.1161/HYPERTENSIONAHA.114.04757
4. Saji N, Shimizu H, Kawarai T, Tadano M, Kita Y, Yokono K. Increased renal resistive index is associated with cerebral small vessel disease. *Stroke*. 2015;46(7):1978–84. doi:10.1161/STROKEAHA.115.009266
5. Seliger SL, Wendell CR, Waldstein SR, et al. Renal function and long-term decline in cognitive function: the Baltimore Longitudinal Study of Aging. *Am J Nephrol*. 2015;41(4–5):305–12. doi:10.1159/000431331
6. O'Neill WC. Renal resistive index: a case of mistaken identity. *Hypertension*. 2014;64(5):915–7. doi:10.1161/HYPERTENSIONAHA.114.03825

7. Granata A, Zanolli L, Clementi S, et al. Resistive intrarenal index: myth or reality? *Intern Emerg Med.* 2014;9(5):499–506. doi:10.1007/s11739-014-1064-4
 8. Mogi M, Horiuchi M. Clinical interaction between brain and kidney in small vessel disease. *Cardiovasc Res.* 2011;91(3):406–13. doi:10.1093/cvr/cvr095
 9. Toyoda K, Ninomiya T. Stroke and cerebrovascular diseases in patients with chronic kidney disease. *Lancet Neurol.* 2014;13(8):823–33. doi:10.1016/S1474-4422(14)70026-2
 10. Knopman DS, Griswold ME, Lirette ST, et al. Vascular imaging abnormalities and cognition: mediation by cortical volume in nondemented individuals. *Neurology.* 2015;85(10):898–906. doi:10.1212/WNL.0000000000001904
 11. Poels MMF, Ikram MA, Vernooij MW, et al. Total cerebral blood flow in relation to cognitive function: the Rotterdam Scan Study. *J Cereb Blood Flow Metab.* 2008;28(10):1652–5. doi:10.1038/jcbfm.2008.62
 12. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo‘g‘imini to‘liq endoprotezlashdakompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine.* 2024;3(6):45–50.
 13. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
 14. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
 15. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.
 16. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбозмболических осложнений при травмах. *Российский хирургический журнал.* 2025;1(1):72-78.
 17. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.
 18. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.
- Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
malikamamurova202@icloud.com		

Karimov Zafar Berdimuhamedovich

<https://orcid.org/0000-0002-1542-5111>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

RADIATION SIGNS OF LATENT RENAL PARENCHYMA ISCHEMIA IN THE ABSENCE OF LABORATORY CHANGES

Abstract

Latent renal parenchyma ischemia represents an early stage of renal vascular injury in which laboratory parameters remain within normal limits. At this stage, structural and hemodynamic alterations precede measurable declines in renal function. Modern radiation-based imaging methods, particularly computed tomography (CT), magnetic resonance imaging (MRI), and functional nuclear techniques, allow detection of subtle ischemic changes in renal parenchyma. This article summarizes the key radiation signs of latent renal ischemia detectable before laboratory abnormalities appear and highlights their diagnostic significance.

Keywords: latent renal ischemia; renal parenchyma; imaging biomarkers; computed tomography; magnetic resonance imaging; renal perfusion; diffusion-weighted MRI; subclinical renal dysfunction; ischemic nephropathy; early diagnosis.

Karimov Zafar Berdimuhamedovich

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

LABORATOR O'ZGARISHLAR BO'LMAGANDA YASHIRIN BUYRAK PARENXIMASI ISHEMIYASINING NURLI BELGILARI.

Abstrakt

Buyrak parenximasining yashirin ishemiyasi buyrak tomirlari shikastlanishining erta bosqichi bo'lib, unda laboratoriya ko'rsatkichlari normal chegaralarda qoladi. Bu bosqichda struktura va gemodinamik o'zgarishlar buyrak funksiyasining o'lchanadigan pasayishidan oldin sodir bo'ladi. Zamonaviy radiatsion tasvirlash usullari, xususan, kompyuter tomografiyasi (KT), magnit-rezonans tomografiyasi (MRT) va funksional yadro usullari buyrak parenximasidagi nozik ishemik o'zgarishlarni aniqlash imkonini beradi. Ushbu maqolada laboratoriya anomalionalari paydo bo'lishidan oldin aniqlanadigan yashirin buyrak ishemiyasining asosiy radiatsion belgilari umumlashtirilgan va ularning diagnostik ahamiyati yoritilgan.

Tayanch iboralar: yashirin buyrak ishemiyasi; buyrak parenximasi; tasviriy biomarkerlar; kompyuter tomografiyasi; magnit-rezonans tomografiya; buyrak perfuziyasi; diffuzion MRT; subklinik buyrak disfunktsiyasi; ishemik nefropatiya; erta tashxis.

Каримов Зафар Бердымухамедович

Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

РАДИАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ЛАТЕНТНОЙ ПОЧЕЧНОЙ ИШЕМИИ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЛАБОРАТОРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Абстракт

Латентная ишемия почечной паренхимы представляет собой раннюю стадию повреждения почечных сосудов, при которой лабораторные параметры остаются в пределах нормы. На этой стадии структурные и гемодинамические изменения предшествуют значительному снижению функции почек. Современные методы лучевой визуализации, в частности компьютерная томография (КТ), магнитно-резонансная томография (МРТ) и функциональные ядерные методы, позволяют обнаруживать тонкие ишемические изменения в паренхиме почек. В данной статье обобщены основные лучевые признаки латентной почечной ишемии, обнаруживаемые до появления лабораторных аномалий, и подчеркнута их диагностическое значение.

Ключевые слова: латентная почечная ишемия; почечная паренхима; визуализирующие биомаркеры; компьютерная томография; магнитно-резонансная томография; почечная перфузия; диффузионная МРТ; субклиническая почечная дисфункция; ишемическая нефропатия; ранняя диагностика.

Introduction

Renal ischemia is a progressive process that often remains clinically silent until significant parenchymal damage has occurred. Conventional laboratory markers, such as serum creatinine and estimated glomerular filtration rate, lack sensitivity in detecting early ischemic injury. As a result, diagnosis is frequently delayed, limiting opportunities for timely intervention.

Radiation-based imaging techniques provide direct or indirect assessment of renal perfusion, microvascular integrity, and parenchymal viability. Identification of early radiological markers of ischemia may allow recognition of high-risk patients before irreversible renal damage develops.

Materials and Methods

Radiological assessment of latent renal ischemia includes multiphasic CT, contrast-enhanced and functional MRI, and radionuclide imaging. Imaging protocols focus on evaluating renal cortical perfusion, corticomedullary differentiation, parenchymal density or signal characteristics, and perfusion asymmetry.

Table 1. Radiation signs of latent renal parenchyma ischemia

Imaging modality	Key sign	Pathophysiological correlate
CT	Reduced cortical attenuation	Decreased perfusion
CT (contrast)	Delayed enhancement	Impaired microcirculation
MRI (DWI)	Low ADC values	Cellular edema
MRI (perfusion)	Cortical hypoperfusion	Microvascular ischemia
Nuclear imaging	Functional asymmetry	Regional ischemia

CT analysis includes measurement of cortical attenuation values and assessment of delayed or heterogeneous contrast enhancement. MRI protocols incorporate diffusion-weighted imaging (DWI), apparent diffusion coefficient (ADC) mapping, and arterial spin labeling for non-contrast perfusion evaluation. Nuclear medicine techniques assess regional renal perfusion and functional asymmetry.

Results

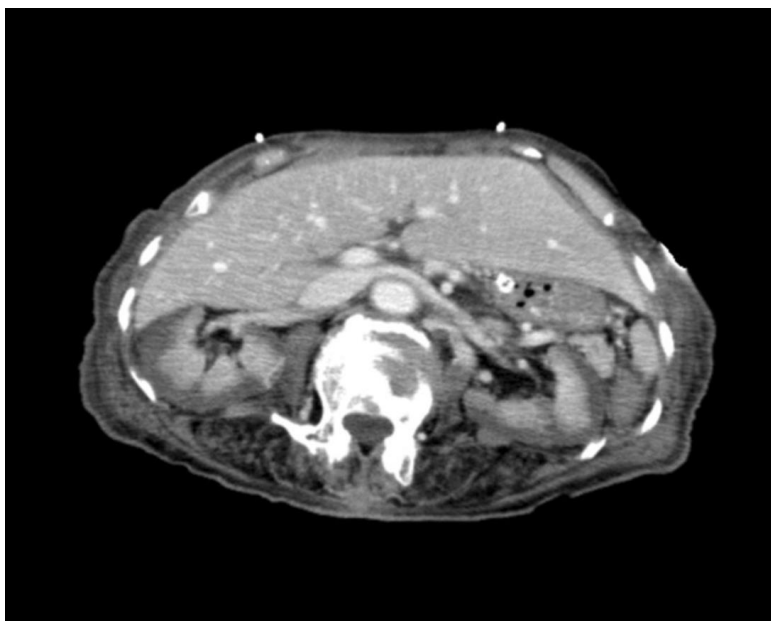
In patients without laboratory evidence of renal dysfunction, imaging frequently reveals subtle but reproducible ischemic changes. CT demonstrates reduced cortical attenuation and delayed contrast wash-in, particularly in segmental or subsegmental distributions. MRI findings include decreased ADC values in affected cortical regions, reflecting early cellular edema and microvascular compromise.

Perfusion-sensitive techniques reveal asymmetric cortical blood flow and reduced regional perfusion reserve. These changes are often focal or patchy, corresponding to areas of microvascular insufficiency rather than global renal failure.

Discussion

Radiation signs of latent renal ischemia reflect early microvascular pathology rather than advanced parenchymal loss. Reduced cortical perfusion, altered diffusion characteristics, and subtle enhancement abnormalities precede biochemical deterioration and represent an imaging biomarker of subclinical disease.

Figure 1. CT signs of renal cortical hypoperfusion

Early detection is clinically relevant, as latent ischemia is potentially reversible with timely correction of vascular risk factors or revascularization strategies. Imaging therefore plays a prognostic role, identifying patients at risk for progression to chronic ischemic nephropathy.

Conclusion

Radiation-based imaging techniques allow detection of latent renal parenchyma ischemia in the absence of laboratory changes. Subtle alterations in perfusion, enhancement, and diffusion parameters serve as early markers of renal microvascular injury. Incorporation of these imaging signs into clinical

algorithms may improve early diagnosis, risk stratification, and prevention of irreversible renal damage.

References

1. Textor SC. Ischemic nephropathy: where are we now? *J Am Soc Nephrol.* 2004;15(8):1974–82. doi:10.1097/01.ASN.0000135051.94745.3A
2. Safian RD, Textor SC. Renal-artery stenosis. *N Engl J Med.* 2001;344(6):431–42. doi:10.1056/NEJM200102083440607
3. Grenier N, Vallee JP, Delmas V, et al. MR imaging of the kidney: from morphology to function. *Radiology.* 2003;228(2):315–29. doi:10.1148/radiol.2282020292
4. Sourbron SP, Michaely HJ, Reiser MF, Schoenberg SO. MRI-measurement of perfusion and glomerular filtration in the human kidney. *Invest Radiol.* 2008;43(1):45–54. doi:10.1097/RLI.0b013e31815a57d7
5. Caroli A, Remuzzi A, Remuzzi G. Perfusion imaging of the kidney. *J Am Soc Nephrol.* 2012;23(2):257–66. doi:10.1681/ASN.2011070705
6. Thoeny HC, De Keyzer F. Diffusion-weighted MR imaging of native and transplanted kidneys. *Radiology.* 2011;259(1):25–38. doi:10.1148/radiol.10100912
7. Notohamiprodjo M, Reiser MF, Sourbron SP. Diffusion and perfusion of the kidney. *Eur J Radiol.* 2014;83(2):236–45. doi:10.1016/j.ejrad.2013.10.018
8. Wang DJ, Li Y, Zeng M, et al. Arterial spin labeling perfusion MRI of the kidneys. *J Magn Reson Imaging.* 2014;40(5):1024–31. doi:10.1002/jmri.24478
9. Claudon M, Durand E, Grenier N, et al. Chronic kidney disease: CT and MR imaging for evaluation of renal function and perfusion. *Radiology.* 2013;267(3):718–30. doi:10.1148/radiol.13121303
10. Lerman LO, Textor SC. Pathophysiology of ischemic nephropathy. *Urol Clin North Am.* 2001;28(4):793–803. doi:10.1016/S0094-0143(05)70247-6
11. Fine LG, Norman JT. Chronic hypoxia as a mechanism of progression of chronic kidney disease. *Kidney Int.* 2008;74(7):867–72. doi:10.1038/ki.2008.351
12. Prince MR, Zhang HL, Roditi GH, et al. Risk factors for NSF: a literature review. *J Magn Reson Imaging.* 2009;30(6):1298–308. doi:10.1002/jmri.21968
13. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo‘g‘imini to‘liq endoprotezlashda kompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine.* 2024;3(6):45–50.
14. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотиқаси [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. *Журнал гуманитарных и естественных наук.* 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>
15. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее // *Central Asian Journal of Medical and Natural Science.* – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
16. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава // *Science and Education.* – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.

17. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.

18. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбозных осложнений при травмах. Российский хирургический журнал. 2025;1(1):72-78.

19. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.

20. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.

Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
zafar_karimov_88@mail.ru		

Аскарова Нафиса Ринатовна

<https://orcid.org/0009-0006-4923-2242>

Самаркандский государственный медицинский университет,

г. Самарканд, Республика Узбекистан

РАДИОЛОГИЧЕСКАЯ НАВИГАЦИЯ В ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ АБДОМИНАЛЬНОГО ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

Аннотация

Современная абдоминальная хирургия всё в большей степени ориентирована на персонализированный подход, предполагающий учёт индивидуальных анатомических, функциональных и патофизиологических особенностей пациента. Радиологическая навигация, основанная на данных компьютерной томографии (КТ), магнитно-резонансной томографии (МРТ) и гибридных методов визуализации, играет ключевую роль в предоперационном планировании и интраоперационной поддержке. Использование пространственного анализа, 3D-реконструкций и функциональной оценки органов брюшной полости позволяет повысить точность хирургических вмешательств, снизить риск осложнений и оптимизировать объём операции. Целью работы является анализ роли радиологической навигации в персонализации абдоминального хирургического лечения.

Ключевые слова: радиологическая навигация; персонализированная хирургия; абдоминальная хирургия; компьютерная томография; магнитно-резонансная томография; 3D-реконструкция; КТ-ангиография; КТ-перфузия; предоперационное планирование; интраоперационная визуализация.

Asqarova Nafisa Rinatovna

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,

Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

QORIN BO'SHLIG'INI XIRURGIK DAVOLASHNI PERSONALLASHTIRISHDA RADIOLOGIK NAVIGATSIYA

Annotatsiya

Zamonaviy abdominal jarrohlik bemorning individual anatomik, funksional va patofiziologik xususiyatlarini hisobga olgan holda shaxsiy yondashuvga tobora ko'proq e'tibor qaratmoqda. Kompyuter tomografiyasi (KT), magnit-rezonans tomografiyasi (MRT) va gibrid tasvirlash usullari ma'lumotlariga asoslangan radiologik navigatsiya operatsiyadan oldingi rejalashtirish va operatsiya paytida qo'llab-quvvatlashda muhim rol o'ynaydi. Qorin bo'shlig'i a'zolarining fazoviy tahlili, 3D rekonstruksiyalari va funksional baholashdan foydalanish jarrohlik aralashuvlarining aniqligini oshirish, asoratlarni xavfini kamaytirish va operatsiya hajmini optimallashtirish imkonini beradi. Tadqiqotning maqsadi abdominal jarrohlik davolashni shaxsiylashtirishda radiologik navigatsiyaning rolini tahlil qilishdan iborat.

Tayanch iboralar: radiologik navigatsiya; shaxsiylashtirilgan jarrohlik; abdominal jarrohlik; kompyuter tomografiyasi; magnit-rezonans tomografiya; 3D-rekonstruksiya; KT-angiografiya; KT-perfuziya; operatsiyadan oldingi rejalashtirish; intraoperatsion vizualizatsiya.

Askarova Nafisa Rinatovna

Samarkand State Medical University,
Samarkand city, Republic of Uzbekistan

RADIOLOGICAL NAVIGATION IN PERSONALIZATION OF ABDOMINAL SURGICAL TREATMENT

Abstract

Modern abdominal surgery is increasingly focused on a personalized approach, taking into account the individual anatomical, functional, and pathophysiological characteristics of the patient. Radiological navigation based on computed tomography (CT), magnetic resonance imaging (MRI), and hybrid imaging methods plays a key role in preoperative planning and intraoperative support. Using spatial analysis, 3D reconstruction, and functional assessment of abdominal organs allows for increased accuracy of surgical interventions, reduced risk of complications, and optimized surgical volume. The purpose of the study is to analyze the role of radiological navigation in personalizing abdominal surgical treatment.

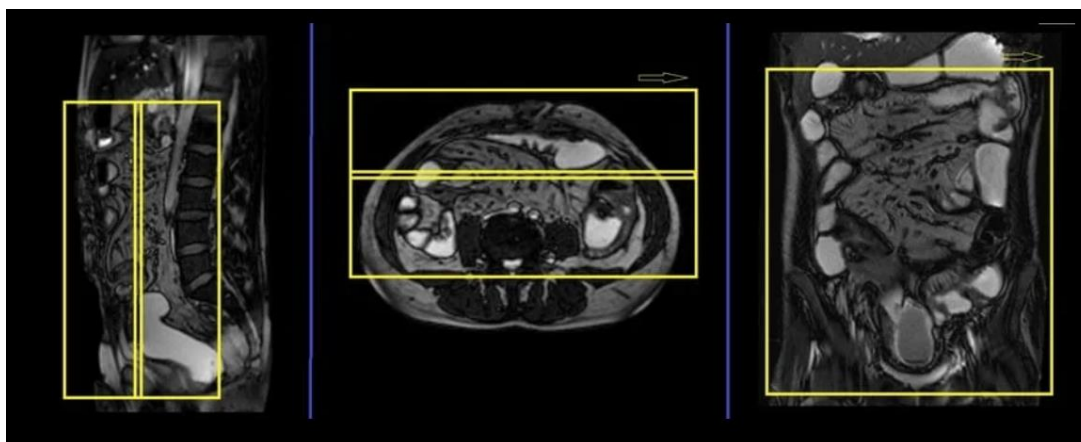
Keywords: radiological navigation; personalized surgery; abdominal surgery; computed tomography; magnetic resonance imaging; 3D reconstruction; CT-angiography; CT perfusion; preoperative planning; intraoperative imaging.

Введение

Абдоминальные хирургические вмешательства отличаются высокой вариабельностью анатомических условий, степенью вовлечения сосудистых и паренхиматозных структур, а также выраженностью сопутствующих изменений. Стандартные хирургические подходы не всегда учитывают индивидуальные особенности пациента, что может приводить к осложнениям и неудовлетворительным функциональным результатам.

Развитие лучевых методов диагностики позволило перейти от описательной оценки к количественному и пространственному анализу. Радиологическая навигация рассматривается как интеграция данных визуализации в процесс принятия хирургических решений, обеспечивающая персонализацию лечения на всех этапах — от планирования до послеоперационного контроля.

Рисунок 1. Радиологическая навигация при абдоминальных операциях

Материалы и методы

В основу радиологической навигации положены данные мультиспиральной КТ и МРТ с мультипланарными и трёхмерными реконструкциями. Анализ включает:

- индивидуальную оценку анатомии органов и сосудов;
- пространственное моделирование зоны вмешательства;
- количественную оценку перфузии и жизнеспособности тканей;
- виртуальное планирование хирургического доступа и объёма резекции.

В ряде случаев применяются КТ-перфузия, МР-перфузия и ангиографические методики для уточнения функционального резерва органов.

Таблица 1. Возможности радиологической навигации в абдоминальной хирургии

Этап лечения	Навигационная задача	Клиническое значение
Предоперационный	3D-планирование анатомии	Персонализация доступа
Интраоперационный	Ориентация по анатомическим ориентирам	Снижение осложнений
Послеоперационный	Контроль зоны вмешательства	Ранняя диагностика осложнений

Результаты

Использование радиологической навигации позволяет выявлять критически важные анатомические варианты, зоны сниженной перфузии и потенциально уязвимые структуры. Пространственные 3D-модели облегчают выбор оптимального хирургического доступа и позволяют индивидуализировать объём вмешательства.

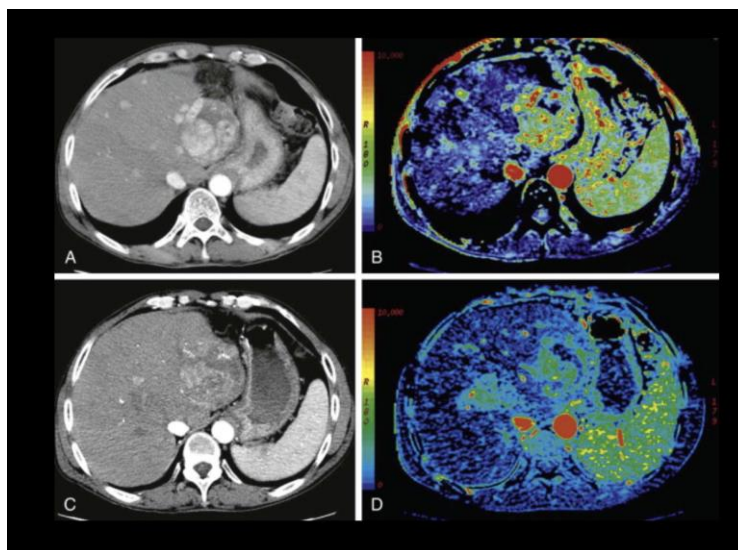

Рисунок 2. Персонализация хирургической тактики на основе данных визуализации

У пациентов, у которых тактика операции была скорректирована на основании радиологических навигационных данных, отмечается снижение частоты ишемических и

геморрагических осложнений, уменьшение длительности операции и улучшение послеоперационных исходов.

Обсуждение

Радиологическая навигация трансформирует роль лучевой диагностики из вспомогательной в стратегическую. В условиях персонализированной медицины радиолог становится активным участником мультидисциплинарной команды, влияя на выбор хирургической тактики.

Особое значение навигационные технологии приобретают при сложных и комбинированных вмешательствах, повторных операциях и у пациентов с выраженной сопутствующей патологией. Ограничениями метода остаются необходимость стандартизации протоколов и интеграции визуализационных данных в операционные системы.

Заключение

Радиологическая навигация является важным инструментом персонализации абдоминального хирургического лечения. Комплексный анализ анатомических и функциональных данных визуализации позволяет оптимизировать хирургическую тактику, повысить безопасность вмешательств и улучшить клинические результаты. Дальнейшее развитие навигационных технологий открывает новые возможности для интеграции лучевой диагностики в персонализированную хирургию.

Список литературы

1. van Cleef JF, Poelmann FB, van der Hage JA, et al. Surgical navigation in abdominal surgery: current state and future perspectives. *Surg Endosc.* 2020;34(7):3009–18. doi:10.1007/s00464-019-07158-9
2. Lang H, Radtke A, Hindennach M, et al. Impact of virtual tumor resection and computer-assisted risk analysis on operation planning and intraoperative strategy in major hepatic resection. *Arch Surg.* 2005;140(7):629–38. doi:10.1001/archsurg.140.7.629
3. Mitsuhashi N, Takeda T, Hibi T, et al. Clinical application of three-dimensional imaging for liver surgery. *Ann Gastroenterol Surg.* 2017;1(1):30–7. doi:10.1002/ags3.12005
4. Prassopoulos P, Gourtsoyianni S. Imaging in personalized abdominal surgery. *Eur Radiol.* 2018;28(2):459–67. doi:10.1007/s00330-017-5010-6
5. Sommer WH, Becker CR, Haack M, et al. Time-resolved CT angiography and perfusion imaging for surgical planning in abdominal organs. *Radiology.* 2013;269(1):216–24. doi:10.1148/radiol.13121778
6. Lang H, de Santibañes E, Clavien PA. 3D imaging and navigation in hepatobiliary surgery. *J Hepatobiliary Pancreat Sci.* 2014;21(8):530–6. doi:10.1002/jhbp.109
7. Marescaux J, Rubino F. Computer-assisted and robotic surgery. *Lancet.* 2004;364(9430):179–86. doi:10.1016/S0140-6736(04)16643-5
8. Takamoto T, Hashimoto T, Ogata S, et al. Planning of anatomical liver segmentectomy using three-dimensional simulation software. *World J Surg.* 2013;37(12):2882–90. doi:10.1007/s00268-013-2213-2

9. Reginelli A, Coppolino F, Russo A, et al. Radiological assessment and surgical planning in abdominal oncologic surgery. *BMC Surg.* 2016;16(Suppl 1):S54. doi:10.1186/s12893-016-0171-0
10. Van der Vorst JR, Schaafsma BE, Verbeek FP, et al. Near-infrared fluorescence-guided surgery in patients with abdominal malignancies. *Br J Surg.* 2013;100(7):1031–9. doi:10.1002/bjs.9140
11. Görtz RS, Wiggermann P, Vogel J, et al. Image-guided abdominal surgery: role of CT and MRI-based navigation. *Eur J Radiol.* 2019;112:151–8. doi:10.1016/j.ejrad.2019.01.016
12. Prasad SR, Sahani DV, Mino-Kenudson M, et al. Multimodality imaging for personalized surgical decision-making in abdominal diseases. *Radiographics.* 2014;34(5):1221–39. doi:10.1148/rg.345130124
13. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashda kompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine.* 2024;3(6):45–50.
14. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотиikasi [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. *Журнал гуманитарных и естественных наук.* 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>
15. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее // *Central Asian Journal of Medical and Natural Science.* – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
16. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава // *Science and Education.* – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
17. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА // *Healthway.* – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.
18. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбозмболических осложнений при травмах. *Российский хирургический журнал.* 2025;1(1):72-78.
19. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.
20. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК СЕМИОТИКАСИ // *Журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
nafisaaskarova13@gmail.com		

Аскарова Нафиса Ринатовна

<https://orcid.org/0009-0006-4923-2242>

Самаркандский государственный медицинский университет,

г. Самарканд, Республика Узбекистан

РАННЯЯ КТ-ОЦЕНКА ВИСЦЕРАЛЬНОЙ ПЕРФУЗИИ КАК ПРЕДИКТОР НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ИСХОДОВ АБДОМИНАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Аннотация

Неблагоприятные исходы абдоминальных операций нередко обусловлены нарушениями регионарной микроциркуляции и перфузии органов брюшной полости, которые предшествуют клинической манифестации осложнений. Компьютерная томография (КТ), выполненная в раннем послеоперационном периоде или при подозрении на ишемию, позволяет количественно оценивать висцеральную перфузию и выявлять субклинические признаки гипоперфузии. Целью работы является анализ диагностической и прогностической значимости ранней КТ-оценки висцеральной перфузии в прогнозировании неблагоприятных исходов абдоминальных операций.

Ключевые слова: компьютерная томография; КТ-перфузия; висцеральная перфузия; абдоминальные операции; послеоперационная ишемия; микроциркуляторные нарушения; кишечная ишемия; неблагоприятные исходы; ранняя диагностика; прогнозирование осложнений.

Asqarova Nafisa Rinatovna

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,

Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

VISSERAL PERFUZIYANI ERTA KT-BAHOLASH QORIN BO'SHLIG'I OPERATSIYALARI NOQULAY OQIBATLARINING BASHORATCHISI SIFATIDA

Annotatsiya

Abdominal operatsiyalarning salbiy natijalari ko'pincha asoratlarning klinik namoyon bo'lishidan oldin yuzaga keladigan qorin bo'shlig'i a'zolari perfuziyasi va regionar mikrotsirkulyatsiyaning buzilishi bilan bog'liq. Operatsiyadan keyingi erta davrda yoki ishemiyaga shubha qilinganda o'tkazilgan kompyuter tomografiya visseral perfuziyani miqdoriy baholash va giperfuziyaning subklinik belgilarini aniqlash imkonini beradi. Tadqiqotning maqsadi abdominal operatsiyalarning salbiy oqibatlarini bashorat qilishda visseral perfuziyani erta KT baholashning diagnostik va prognostik ahamiyatini tahlil qilishdan iborat.

Kalit so'zlar: kompyuter tomografiyasi; КТ-перфузия; visseral perfuziya; abdominal operatsiyalar; operatsiyadan keyingi ishemiya; mikrotsirkulyator buzilishlar; ichak ishemiyasi; noxush natijalar; erta tashxislash; asoratlarni bashoratlash.

Askarova Nafisa Rinatovna

Samarkand State Medical University,

Samarkand city, Republic of Uzbekistan

EARLY CT ASSESSMENT OF VISCERAL PERFUSION AS A PREDICTOR OF UNFAVORABLE OUTCOMES OF ABDOMINAL OPERATIONS

Abstract

Unfavorable outcomes of abdominal surgeries are often due to impaired regional microcirculation and perfusion of abdominal organs, which precede the clinical manifestation of complications. Computed tomography (CT), performed in the early postoperative period or if ischemia

is suspected, allows for the quantitative assessment of visceral perfusion and the identification of subclinical signs of hypoperfusion. The purpose of the study is to analyze the diagnostic and prognostic significance of early CT assessment of visceral perfusion in predicting adverse outcomes of abdominal operations.

Keywords: computed tomography; CT-perfusion; visceral perfusion; abdominal operations; postoperative ischemia; microcirculatory disorders; intestinal ischemia; adverse outcomes; early diagnosis; prediction of complications.

Введение

Несмотря на развитие хирургических технологий и анестезиологического обеспечения, частота ишемических осложнений после абдоминальных операций остаётся значимой. Наиболее уязвимыми являются кишечник, печень, поджелудочная железа и селезёнка, перфузия которых существенно зависит от системной гемодинамики и состояния микроциркуляции.

Клинические и лабораторные маркеры ишемии зачастую появляются поздно, когда структурные повреждения уже необратимы. В этом контексте КТ-перфузия и динамическое контрастное усиление приобретают ключевое значение как инструменты ранней стратификации риска и прогноза послеоперационных осложнений.

Материалы и методы

Ранняя КТ-оценка висцеральной перфузии выполняется в первые часы–сутки после операции либо при клиническом подозрении на ишемические осложнения. Протокол включает нативную фазу и динамическое контрастное усиление с анализом артериальной и портовоенозной фаз.

КТ-признак	Интерпретация	Прогностическое значение
Снижение HU паренхимы	Гипоперфузия	Высокий риск осложнений
Неоднородное контрастирование	Микроциркуляторная недостаточность	Неблагоприятный прогноз
Зоны гипознхансmenta	Локальная ишемия	Риск некроза
Венозный застой	Нарушение оттока	Усиление ишемии

Оцениваются следующие параметры:

- интенсивность и однородность контрастирования паренхиматозных органов;
- плотностные показатели (HU) в стандартизированных зонах интереса;
- асимметрия перфузии и зоны гипознхансmenta;
- признаки венозного застоя и микроциркуляторной недостаточности.

Полученные данные сопоставляются с клиническим течением и послеоперационными исходами.

Результаты

КТ-исследование выявляет, что у пациентов с неблагоприятными исходами (несостоятельность анастомозов, кишечная ишемия, полиорганная недостаточность) уже в ранние сроки отмечаются признаки висцеральной гипоперфузии. Наиболее информативными

являются локальные зоны сниженного накопления контрастного вещества и снижение средних HU-показателей паренхимы.

Рисунок 1. КТ-признаки висцеральной гипоперфузии в раннем послеоперационном периоде

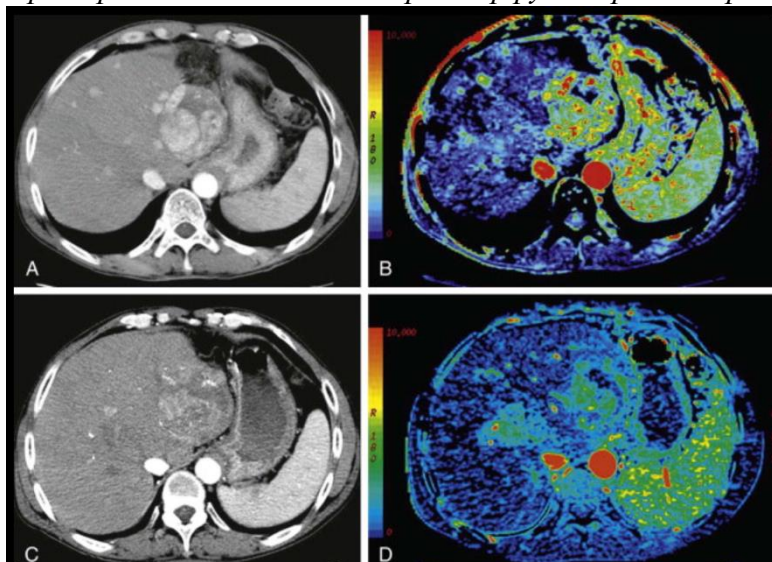
Установлено, что выраженная неоднородность перфузии и асимметрия кровоснабжения коррелируют с повышенным риском послеоперационных осложнений и увеличением летальности.

Обсуждение

Ранняя КТ-оценка висцеральной перфузии позволяет выявлять доклинические признаки ишемии, недоступные при стандартном клиничко-лабораторном мониторинге. В отличие от субъективной оценки, количественные КТ-параметры обеспечивают объективную стратификацию риска.

Применение КТ-перфузии способствует своевременной коррекции тактики ведения пациентов — оптимизации инфузионной терапии, решению о повторном хирургическом вмешательстве или интенсификации мониторинга в отделении интенсивной терапии.

Рисунок 2. Пространственная асимметрия перфузии органов брюшной полости

Заклучение

Ранняя КТ-оценка висцеральной перфузии является высокоинформативным методом прогнозирования неблагоприятных исходов абдоминальных операций. Выявление зон гипоперфузии и количественная оценка микроциркуляторных нарушений позволяют распознавать ишемические осложнения на доклиническом этапе и улучшать результаты хирургического лечения.

Список литературы

1. Wiesner W, Khurana B, Ji H, Ros PR. CT of acute bowel ischemia. *Radiology*. 2003;226(3):635–50. doi:10.1148/radiol.2263011540
2. Menke J. Diagnostic accuracy of multidetector CT in acute mesenteric ischemia: systematic review and meta-analysis. *Radiology*. 2010;256(1):93–101. doi:10.1148/radiol.10091938
3. Horton KM, Fishman EK. Multidetector CT angiography in the diagnosis of mesenteric ischemia. *Radiol Clin North Am*. 2007;45(2):275–88. doi:10.1016/j.rcl.2007.02.002
4. Acosta S, Ogren M, Sternby NH, Bergqvist D, Björck M. Clinical implications for the management of acute thromboembolic occlusion of the superior mesenteric artery. *Ann Surg*. 2004;240(5):801–8. doi:10.1097/01.sla.0000143249.38984.83
5. Taourel P, Deneuville M, Pradel J, Régent D, Bruel JM. Acute mesenteric ischemia: diagnosis with contrast-enhanced CT. *Radiology*. 1996;199(3):632–6. doi:10.1148/radiology.199.3.8637980
6. Blachar A, Barnes S, Adam SZ, et al. Radiologists' performance in the diagnosis of mesenteric ischemia using MDCT. *AJR Am J Roentgenol*. 2011;196(1):W37–43. doi:10.2214/AJR.10.4564
7. Sun D, Zhao H, Guo H, et al. CT perfusion imaging in evaluation of intestinal ischemia. *Eur Radiol*. 2014;24(8):1815–23. doi:10.1007/s00330-014-3222-0
8. Klotz E, König M, Heiland S, et al. Perfusion measurements of the brain: using dynamic CT for the quantitative assessment of cerebral ischemia. *Eur Radiol*. 1999;9(7):1293–302.
9. Sommer WH, Becker CR, Haack M, et al. Time-resolved CT angiography for the assessment of abdominal organ perfusion. *Radiology*. 2013;269(1):216–24. doi:10.1148/radiol.13121778
10. Schindera ST, Nelson RC, Toth TL, et al. Effect of patient size on radiation dose and image quality at abdominal CT. *Radiology*. 2008;249(3):101–9. doi:10.1148/radiol.2491071685
11. Reginelli A, Coppolino F, Russo A, et al. Mesenteric ischemia: the importance of differential diagnosis for the surgeon. *BMC Surg*. 2013;13(Suppl 2):S51. doi:10.1186/1471-2482-13-S2-S51
12. Kirkpatrick AW, McKee JL, Brown DR, et al. Intra-abdominal hypertension and abdominal compartment syndrome. *Intensive Care Med*. 2008;34(5):785–98. doi:10.1007/s00134-008-1019-8
13. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashda kompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine*. 2024;3(6):45–50.
14. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотикаси [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. *Журнал*

гуманитарных и естественных наук. 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>

15. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.

16. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.

17. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.

18. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбоэмболических осложнений при травмах. Российский хирургический журнал. 2025;1(1):72-78.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
nafisaaskarova13@gmail.com		

Каримов Зафар Бердимухамедович
<https://orcid.org/0000-0002-1542-5111>

Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КТ-АНАЛИЗ РЕМОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЧЕЧНОЙ ПАРЕНХИМЫ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОЙ ОБСТРУКЦИИ МОЧЕВЫХ ПУТЕЙ

Аннотация

Длительная обструкция мочевых путей приводит к прогрессирующему ремоделированию почечной паренхимы, включающему кортикальную атрофию, изменение архитектоники мозгового вещества и снижение функционального резерва почки. Компьютерная томография (КТ) с мультипланарными и трёхмерными реконструкциями позволяет объективно оценивать пространственные изменения паренхимы, выявлять регионарную неоднородность поражения и определять степень необратимых структурных изменений. Целью работы является анализ возможностей пространственного КТ-анализа в оценке ремоделирования почечной паренхимы при хронической обструкции мочевых путей.

Ключевые слова: компьютерная томография; хроническая обструкция мочевых путей; почечная паренхима; пространственный анализ; ремоделирование почки; гидронефроз; кортикальная атрофия; плотность паренхимы (HU); обструктивная нефропатия; прогноз восстановления функции почек.

Karimov Zafar Berdimuhamedovich
Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

UZOQ DAVOM ETGAN SIYDIK YO'LLARI OBSTRUKSIYASIDA BUYRAK PARENXIMASI REMODELLASHUVINING FAZOVIIY KT TAHLILI

Annotatsiya

Uzoq muddatli siydik yo'llari obstruksiyasi buyrak parenximasining progressiv remodelanishiga olib keladi, shu jumladan kortikal atrofiya, miya moddasi arxitektonikasining o'zgarishi va buyrakning funksional zaxirasining pasayishi. Kompyuter tomografiyasi (KT) ko'p planli va uch o'lchamli rekonstruksiya bilan parenximaning fazoviy o'zgarishlarini obyektiv baholash, shikastlanishning mintaqaviy bir xil emasligini aniqlash va qaytarilmas strukturaviy o'zgarishlar darajasini aniqlash imkonini beradi. Tadqiqotning maqsadi surunkali siydik yo'llari obstruksiyasida buyrak parenximi remodelanishini baholashda fazoviy KT tahlili imkoniyatlarini tahlil qilishdan iborat.

Tayanch iboralar: kompyuter tomografiya; siydik yo'llarining surunkali obstruksiyasi; buyrak parenximi; fazoviy tahlil; buyrak remodelanishi; gidronefroz; kortikal atrofiya; parenxima zichligi (HU); obstruktiv nefropatiya; buyrak funksiyasining tiklanish prognozi.

Karimov Zafar Berdimuhamedovich
Samarkand State Medical University,

Samarkand city, Republic of Uzbekistan

SPATIAL CT ANALYSIS OF REMODELING OF THE RENAL PARENCHYME IN PROLONGED URINARY OBSTRUCTION

Abstract

Prolonged obstruction of the urinary tract leads to progressive remodeling of the renal parenchyma, including cortical atrophy, changes in the architectonics of the medullary substance, and a decrease in the functional reserve of the kidney. Computed tomography (CT) with multi-planar and three-dimensional reconstructions allows for objective assessment of spatial changes in the parenchyma, identification of regional heterogeneity of lesions, and determination of the degree of irreversible structural changes. The purpose of the study is to analyze the possibilities of spatial CT analysis in assessing renal parenchyma remodeling in chronic urinary tract obstruction.

Keywords: computed tomography; chronic urinary tract obstruction; renal parenchyma; spatial analysis; renal remodeling; hydronephrosis; cortical atrophy; parenchyma density (HU); obstructive nephropathy; prognosis for renal function restoration.

Введение

Хроническая обструкция мочевых путей является одной из ведущих причин вторичного поражения почек и формирования обструктивной нефропатии. Патологический процесс развивается постепенно и сопровождается не только расширением чашечно-лоханочной системы, но и глубокими структурными изменениями паренхимы. На ранних стадиях клинические и лабораторные показатели могут оставаться относительно стабильными, тогда как морфологическое ремоделирование уже прогрессирует.

Традиционные методы визуализации ориентированы преимущественно на выявление дилатации мочевых путей. Однако оценка пространственной организации паренхимы и её плотностных характеристик требует применения КТ с количественным анализом. Пространственный КТ-подход позволяет перейти от субъективной оценки к объективным измеряемым параметрам.

Материалы и методы

КТ почек выполнялась с использованием нативной и контрастно-усиленных фаз с последующими мультипланарными (MPR) и трёхмерными (3D) реконструкциями. Анализ включал:

- измерение толщины коркового слоя в различных сегментах;
- оценку объёма функционирующей паренхимы;
- анализ плотности коркового и мозгового вещества (HU);
- пространственную оценку деформации паренхимы относительно расширенной чашечно-лоханочной системы.

Для снижения субъективности применялся сегментарный подход с сравнением поражённой и контралатеральной почки.

Рисунок 1. Пространственное ремоделирование почечной паренхимы при хронической обструкции

Результаты

Пространственный КТ-анализ выявил выраженную неоднородность ремоделирования почечной паренхимы при длительной обструкции. Наиболее выраженные изменения отмечались в полюсных отделах и зонах максимального давления расширенной лоханки. Кортикальный слой истончался неравномерно, формируя участки относительного сохранения и зоны выраженной атрофии.

Таблица 1. КТ-признаки ремоделирования почечной паренхимы при хронической обструкции

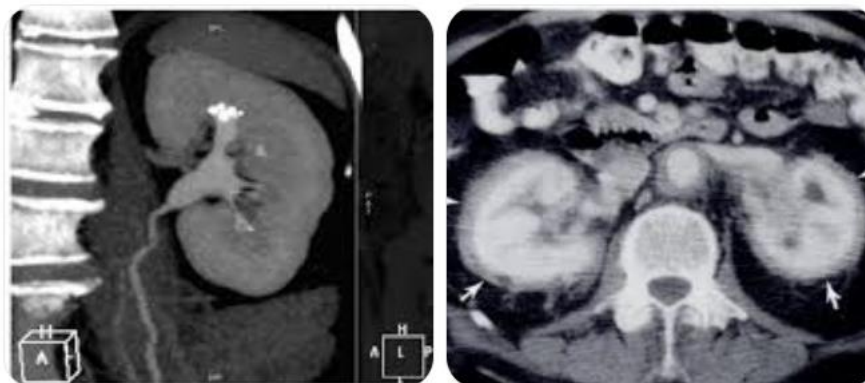
Параметр	Изменение	Клиническое значение
Толщина коркового слоя	Неравномерное истончение	Признак хронического повреждения
Плотность паренхимы (HU)	Снижение	Фиброз и утрата функции
Объём паренхимы	Уменьшение	Необратимые изменения
Пространственная деформация	Асимметрия	Длительность обструкции

Плотностной анализ показал снижение HU-показателей коркового вещества, что отражает замещение функционирующей ткани фиброзными изменениями. В ряде случаев при сохранённой общей толщине паренхимы выявлялось значительное снижение её плотности, указывающее на скрытую утрату функционального потенциала.

Обсуждение

Полученные данные подтверждают, что ремоделирование почечной паренхимы при хронической обструкции носит пространственно неоднородный характер. Пространственный КТ-анализ позволяет выявлять эти изменения на доклиническом этапе, когда стандартные лабораторные показатели ещё не отражают степень поражения.

Рисунок 2. Плотностной КТ-анализ почечной паренхимы

В отличие от ультразвукового исследования, КТ обеспечивает количественную оценку как геометрических, так и плотностных параметров паренхимы. Это особенно важно при принятии клинических решений о целесообразности реконструктивных вмешательств или нефрэктомии.

Заключение

Пространственный КТ-анализ является высокоинформативным методом оценки ремоделирования почечной паренхимы при длительной обструкции мочевых путей. Он позволяет объективно оценить степень и неоднородность структурных изменений, выявить скрытую утрату функциональной ткани и повысить точность прогноза восстановления функции почки после устранения обструкции.

Список литературы

1. Caroli A, Remuzzi A, Remuzzi G. Perfusion imaging of the kidney: current status and future perspectives. *J Am Soc Nephrol.* 2012;23(2):257–66. doi:10.1681/ASN.2011070705
2. Chevalier RL, Forbes MS, Thornhill BA. Ureteral obstruction as a model of renal interstitial fibrosis and obstructive nephropathy. *Kidney Int.* 2009;75(11):1145–52. doi:10.1038/ki.2009.86
3. Claudon M, Durand E, Grenier N, et al. Chronic kidney disease: CT and MR imaging for evaluation of renal function and morphology. *Radiology.* 2013;267(3):718–30. doi:10.1148/radiol.13121303
4. Dacher JN, Pfister C, Monroc M, et al. Obstructive uropathy: CT evaluation of renal damage. *Eur Radiol.* 1998;8(5):783–8. doi:10.1007/s003300050462
5. Fine LG, Norman JT. Chronic hypoxia as a mechanism of progression of chronic kidney disease. *Kidney Int.* 2008;74(7):867–72. doi:10.1038/ki.2008.351
6. Grenier N, Vallee JP, Delmas V, et al. MR imaging of the kidney: from morphology to function. *Radiology.* 2003;228(2):315–29. doi:10.1148/radiol.2282020292
7. Kawashima A, Sandler CM, Goldman SM, et al. CT evaluation of urinary tract obstruction. *Radiographics.* 2004;24(Suppl 1):S35–54. doi:10.1148/rg.24si045504
8. Klahr S. Obstructive nephropathy. *Intern Med.* 2000;39(5):355–61. doi:10.2169/internalmedicine.39.355

9. Lerman LO, Textor SC. Pathophysiology of ischemic nephropathy. *Urol Clin North Am.* 2001;28(4):793–803. doi:10.1016/S0094-0143(05)70247-6
10. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashda kompleks rehabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine.* 2024;3(6):45–50.
11. Silverman SG, Leyendecker JR, Amis ES Jr. What is the current role of CT urography and MR urography in the evaluation of the urinary tract? *Radiology.* 2009;250(2):309–23. doi:10.1148/radiol.2502080534
12. Zhang J, Prince MR. Renal MR and CT perfusion imaging: technical considerations and clinical applications. *Radiology.* 2014;271(2):345–60. doi:10.1148/radiol.14131633
13. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
14. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
15. Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.
16. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.
17. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.
18. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.
19. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотикаси [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. Журнал гуманитарных и естественных наук. 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
zafar_karimov_88@mail.ru		

Саттаров Аббос Халил угли

*Самаркандский государственный медицинский университет,
Самарканд, Узбекистан*

«ГЕМО-ДИНАМИЧЕСКИ СТАБИЛЬНЫХ ПАЦИЕНТОВ С ЗАКРЫТЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ОРГАНОВ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ: ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ НА ОСНОВЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ЛАПАРОСКОПИИ»

Аннотация

Введение: Закрытые повреждения органов брюшной полости (ЗП ОБП) продолжают оставаться одной из наиболее сложных и актуальных проблем неотложной хирургии и травматологии. Несмотря на значительный прогресс в диагностических технологиях и совершенствование хирургических подходов, уровень диагностических ошибок, необоснованных лапаротомий и позднего выявления повреждений у данной категории пациентов остаётся высоким. Особую клиническую и научную значимость представляют гемодинамически стабильные пациенты, у которых клиническая картина повреждений брюшной полости зачастую стёрта, а традиционные методы обследования не всегда позволяют достоверно определить характер и объём травмы.

Цель исследования: По данным различных авторов, частота диагностических лапаротомий без выявления значимых повреждений при закрытой травме живота колеблется от 15 до 35%, что сопровождается ростом послеоперационных осложнений, увеличением сроков госпитализации и неблагоприятным влиянием на отдалённые результаты лечения. В то же время, поздняя диагностика скрытых повреждений паренхиматозных органов и полых структур может приводить к развитию перитонита, сепсиса и полиорганной недостаточности.

Материалы и методы: В этом контексте диагностическая лапароскопия (ДЛ) занимает всё более прочные позиции как высокоинформативный, малотравматичный и воспроизводимый метод оценки состояния органов брюшной полости. Современные лапароскопические технологии позволяют не только визуализировать источник кровотечения или повреждения органов, но и в ряде случаев выполнить полноценное лечебное вмешательство, избегая лапаротомии.

Результаты: Однако, несмотря на очевидные преимущества, до настоящего времени отсутствуют унифицированные клинико-инструментальные критерии, позволяющие чётко определить показания к диагностической лапароскопии, объём вмешательства и момент перехода от диагностического этапа к лечебному. Не разработаны стандартизированные алгоритмы выбора хирургической тактики у гемодинамически стабильных пациентов с закрытой травмой живота, основанные на объективных лапароскопических признаках.

Заключение: В связи с этим представляется актуальной задача оптимизации хирургической тактики у данной категории больных с использованием диагностической лапароскопии как ключевого элемента принятия клинических решений.

Ключевые слова: Закрытые повреждения органов брюшной полости, диагностическая лапароскопия, высокоинформативный, малотравматичный, Современные лапароскопические технологии.

Sattarov Abbas Xalil o'g'li

Samarqand davlat tibbiyot universiteti, UZ

Samarqand, O'zbekiston

"QORIN BO'SHLIG'I A'ZOLARINING YOPIQ SHIKASTLANISHI BO'LGAN GEMO-DINAMIK BARQAROR BEMORLAR: DIAGNOSTIK LAPAROSKOPIYA ASOSIDA JARROHLIK TAKTIKASINI OPTIMALLASHTIRISH"

Kirish: Qorin bo'shlig'i organlarining yopiq shikastlanishi (QBO YSh) shoshilinch jarrohlik va travmatologiyaning eng murakkab va dolzarb muammolaridan biri bo'lib qolmoqda. Qorin bo'shlig'i organlarining yopiq shikastlanishi (QBO YSh) shoshilinch jarrohlik va travmatologiyaning eng murakkab va dolzarb muammolaridan biri bo'lib qolmoqda. Diagnostika texnologiyasida sezilarli yutuqlarga va jarrohlik yondashuvlarini takomillashtirishga qaramay, ushbu toifadagi bemorlarda diagnostik xatolar, asossiz laparotomiya va zararni kech aniqlash darajasi yuqori bo'lib qolmoqda. Geminamik jihatdan barqaror bemorlar alohida klinik va ilmiy ahamiyatga ega bo'lib, ularda qorin bo'shlig'i shikastlanishining klinik ko'rinishi ko'pincha o'chiriladi va an'anaviy tekshiruv usullari har doim ham shikastlanishning tabiati va hajmini ishonchli aniqlashga imkon beradi.

Tadqiqot maqsadi: Turli mualliflarning fikriga ko'ra, qorin bo'shlig'ining yopiq shikastlanishida sezilarli zararni aniqlamasdan diagnostik laparotomiyalarning chastotasi 15 dan 35% gacha, bu operatsiyadan keyingi asoratlarning ko'payishi, kasalxonaga yotqizish vaqtining ko'payishi va uzoq muddatli davolash natijalariga salbiy ta'sir ko'rsatishi bilan birga keladi. Turli mualliflarning fikriga ko'ra, qorin bo'shlig'ining yopiq shikastlanishida sezilarli zararni aniqlamasdan diagnostik laparotomiyalarning chastotasi 15 dan 35% gacha, bu operatsiyadan keyingi asorati.

Materiallar va usullar: Shu nuqtai nazardan, diagnostik laparoskopiya (DL) qorin bo'shlig'i organlarining holatini baholashning yuqori ma'lumotli, kam shikastli va takrorlanadigan usuli sifatida tobora kuchli pozitsiyalarni egallaydi. Shu nuqtai nazardan, diagnostik laparoskopiya (DL) qorin bo'shlig'i organlarining holatini baholashning yuqori ma'lumotli, kam shikastli va takrorlanadigan usuli sifatida tobora kuchli pozitsiyalarga oshirishga imkon beradi.

Natijalar: Biroq, aniq afzalliklarga qaramay, hozirgi kunga qadar diagnostik laparoskopiya ko'rsatkichlarini, aralashuv hajmini va diagnostika bosqichidan terapevtik bosqichga o'tish vaqtini aniq aniqlashga imkon beradigan yagona klinik va instrumental mezonlar mavjud emas. Natijalar: biroq, aniq afzalliklarga qaramay, hozirgi kunga qadar diagnostik laparoskopiya ko'rsatkichlarini, aralashuv hajmini va terapevtik bosqichga o'tish vaqtini aniq aniqlashga iari ishlab chiqilmagan.

Xulosa: shu munosabat bilan klinik qarorlarni qabul qilishning asosiy elementi sifatida diagnostik laparoskopiya foydalangan holda ushbu toifadagi bemorlarda jarrohlik taktikasini optimallashtirish vazifasi dolzarb bo'lib tuyuladi.

Kalit so'zlar: qorin bo'shlig'i organlarining yopiq shikastlanishi, diagnostik laparoskopiya, yuqori ma'lumotli, kam shikastli, zamonaviy Laparoskopik texnologiyalar.

Sattarov Abbas Khalil ugli

Samarkand State Medical University, UZ
Samarkand, Uzbekistan

HEMO-DYNAMICALLY STABLE PATIENTS WITH CLOSED ABDOMINAL INJURIES: OPTIMIZATION OF SURGICAL TACTICS BASED ON DIAGNOSTIC LAPAROSCOPY

Abstract

Introduction: Closed injuries of the abdominal organs (AF) continue to be one of the most difficult and urgent problems of emergency surgery and traumatology. Despite significant progress in diagnostic technologies and improvements in surgical approaches, the level of diagnostic errors, unjustified laparotomies and late detection of injuries in this category of patients remains high. Hemodynamically stable patients are of particular clinical and scientific importance, in whom the clinical picture of abdominal injuries is often erased, and traditional examination methods do not always allow reliable determination of the nature and extent of the injury.

Objective: According to various authors, the frequency of diagnostic laparotomies without significant damage detection in closed abdominal trauma ranges from 15 to 35%, which is accompanied by an increase in postoperative complications, an increase in hospitalization time, and an adverse effect on long-term treatment outcomes. At the same time, late diagnosis of latent damage to parenchymal organs and hollow structures can lead to the development of peritonitis, sepsis, and multiple organ failure.

Materials and methods: In this context, diagnostic laparoscopy (DL) is taking an increasingly strong position as a highly informative, low-traumatic and reproducible method of assessing the condition of the abdominal organs. Modern laparoscopic technologies make it possible not only to visualize the source of bleeding or organ damage, but also in some cases to perform a full-fledged therapeutic intervention, avoiding laparotomy.

Results: However, despite the obvious advantages, there are still no unified clinical and instrumental criteria that make it possible to clearly determine the indications for diagnostic laparoscopy, the scope of the intervention and the time of transition from the diagnostic stage to the therapeutic one. Standardized algorithms for choosing surgical tactics in hemodynamically stable patients with closed abdominal trauma based on objective laparoscopic signs have not been developed.

Conclusion: In this regard, the task of optimizing surgical tactics in this category of patients using diagnostic laparoscopy as a key element of clinical decision-making seems urgent.

Keywords: Closed abdominal injuries, diagnostic laparoscopy, highly informative, low-traumatic, Modern laparoscopic technologies.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оптимизировать хирургическую тактику при закрытых повреждениях органов брюшной полости у гемодинамически стабильных пациентов на основе комплексной оценки данных диагностической лапароскопии, клинических и инструментальных методов обследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее клиническое исследование основано на анализе результатов обследования и лечения гемодинамически стабильных пациентов с закрытыми повреждениями органов брюшной полости, поступивших в экстренном порядке в многопрофильный стационар за период

наблюдения. В исследование включались пациенты старше 18 лет с подтверждённой или подозреваемой закрытой травмой живота, у которых на момент госпитализации отсутствовали признаки гемодинамической нестабильности, выраженного геморрагического шока и необходимости немедленной лапаротомии. Критериями гемодинамической стабильности считались систолическое артериальное давление не ниже 100 мм рт. ст., частота сердечных сокращений менее 100 ударов в минуту, отсутствие прогрессирующей анемии и удовлетворительный уровень диуреза. Все пациенты проходили стандартный клинко-лабораторный и инструментальный этап обследования, включавший ультразвуковое исследование органов брюшной полости по протоколу FAST, компьютерную томографию с контрастированием (при наличии показаний), а также диагностическую лапароскопию. Диагностическая лапароскопия выполнялась под общей анестезией с использованием стандартной трёхпортовой техники. Особое внимание уделялось оценке наличия и объёма гемоперитонеума, источника кровотечения, состояния паренхиматозных органов (печени, селезёнки), целостности полых органов, брыжейки кишечника и ретроперитонеальных структур. В зависимости от лапароскопических находок определялась дальнейшая хирургическая тактика: консервативное ведение, лапароскопическое лечебное вмешательство либо конверсия к лапаротомии.

Клинко-лапароскопические критерии выбора тактики В ходе исследования были выделены ключевые лапароскопические маркеры, оказывающие определяющее влияние на выбор хирургической тактики. К ним относились объём свободной крови в брюшной полости, характер повреждения паренхиматозных органов, наличие активного кровотечения, признаки повреждения полых органов, ишемические изменения кишечной стенки и выраженность перитонеальной контаминации.

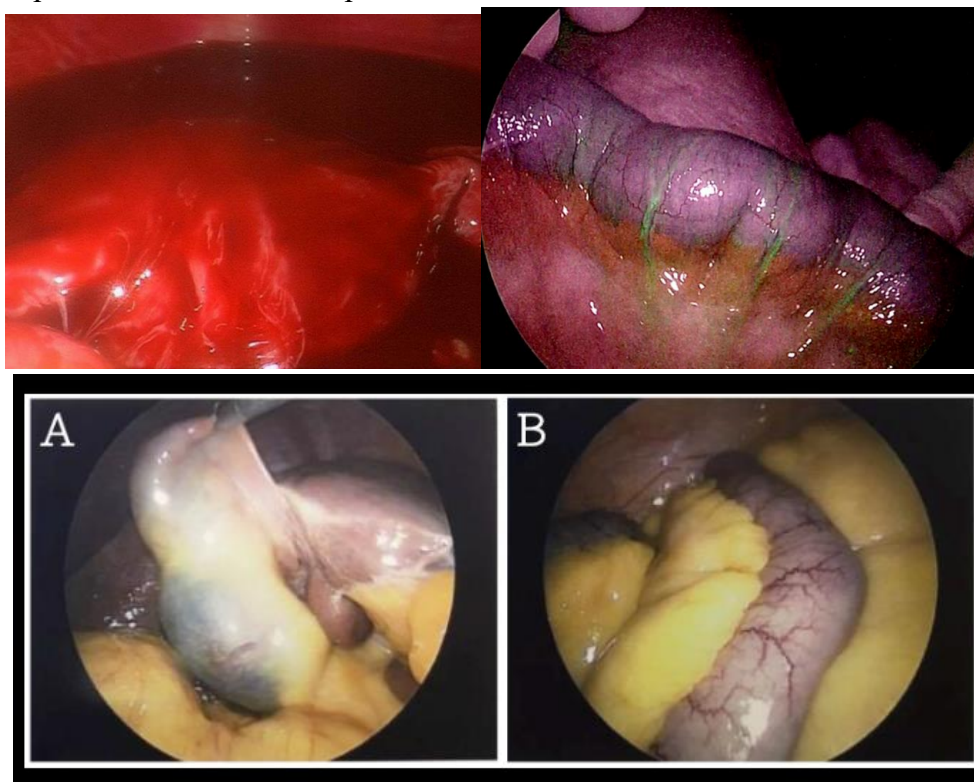
Небольшой объём гемоперитонеума без признаков активного кровотечения при поверхностных повреждениях печени или селезёнки рассматривался как показание к консервативному лечению под динамическим лапароскопическим и клиническим контролем. Напротив, выявление продолжающегося кровотечения, глубоких разрывов паренхимы, повреждений брыжейки с нарушением перфузии кишечника служило основанием для расширения вмешательства.

Роль диагностической лапароскопии в снижении необоснованных лапаротомий Одним из ключевых результатов исследования стало достоверное снижение частоты необоснованных лапаротомий у пациентов, у которых диагностическая лапароскопия использовалась как основной метод уточнения характера травмы. Применение ДЛ позволило избежать лапаротомии у значительной части больных, у которых по данным клинических и лучевых методов сохранялись сомнения в наличии внутрибрюшных повреждений. Кроме того, диагностическая лапароскопия обеспечивала раннее выявление скрытых повреждений, не визуализируемых при ультразвуковом исследовании, особенно при изолированных травмах брыжейки и небольших перфорациях полых органов. Диагностическая лапароскопия в условиях закрытой травмы живота у гемодинамически стабильных пациентов позволяет перейти от вероятностной диагностики к прямой визуальной оценке повреждений органов брюшной полости. Это принципиально меняет парадигму принятия хирургических решений, поскольку устраняется зависимость исключительно от косвенных клинко-инструментальных

признаков, характерных для ультразвукового и лучевого обследования. В ходе исследования было установлено, что именно лапароскопическая ревизия позволяет объективно оценить степень повреждения, его динамику и потенциальные риски прогрессирования патологического процесса.

Особое значение диагностическая лапароскопия приобретает при сочетанных и множественных повреждениях, когда клиническая картина маскируется болевым синдромом, сопутствующими травмами грудной клетки, таза или конечностей. В таких ситуациях традиционные диагностические подходы зачастую не позволяют своевременно выявить источник кровотечения или повреждение полых органов. Лапароскопия же обеспечивает возможность одномоментной дифференциации повреждений, что способствует выбору наиболее рациональной тактики лечения.

В ходе анализа лапароскопических находок было выявлено, что объем гемоперитонеума является одним из наиболее значимых прогностических критериев. Незначительное количество свободной крови в брюшной полости, не превышающее 300–400 мл, при отсутствии активного кровотечения и выраженных морфологических повреждений органов, в большинстве случаев позволяло ограничиться консервативным лечением. Такие пациенты находились под динамическим клинико-лабораторным и ультразвуковым контролем, что обеспечивало благоприятный исход без оперативного вмешательства.

Отдельного внимания заслуживает роль диагностической лапароскопии в выявлении повреждений полых органов. Небольшие перфорации тонкой кишки, серозные надрывы и повреждения брыжейки нередко остаются незамеченными при ультразвуковом исследовании и даже компьютерной томографии. Лапароскопический осмотр позволял выявить минимальные признаки перитонеальной контаминации, локальный выпот, фибриновые наложения, что

служило основанием для раннего оперативного вмешательства и предотвращения развития разлитого перитонита.

Анализ клинических исходов показал, что внедрение диагностической лапароскопии в алгоритм обследования гемодинамически стабильных пациентов с закрытой травмой живота приводит к достоверному снижению частоты послеоперационных осложнений. Уменьшение травматичности вмешательства, отказ от необоснованных лапаротомий и возможность выполнения органосохраняющих операций способствовали сокращению сроков госпитализации и более быстрому восстановлению пациентов.

Статистическая обработка полученных данных показала, что в группе пациентов, где диагностическая лапароскопия использовалась как основной метод принятия тактических решений, частота негативных лапаротомий была значительно ниже по сравнению с контрольной группой. Кроме того, отмечалось снижение частоты инфекционно-воспалительных осложнений и послеоперационных грыж, что имеет важное значение для отдаленных результатов лечения.

Важным аспектом исследования стала разработка алгоритма хирургической тактики, основанного на поэтапной оценке клинического состояния пациента и лапароскопических находок. Алгоритм предусматривал строгую последовательность действий: первичную клиническую оценку, инструментальное обследование, выполнение диагностической лапароскопии и выбор дальнейшей тактики лечения в зависимости от выявленных критериев. Такой подход обеспечивал стандартизацию принятия решений и снижал влияние субъективного фактора. Следует подчеркнуть, что применение диагностической лапароскопии требует соответствующей подготовки хирургической команды и наличия современного технического оснащения. Однако затраты на внедрение данного метода компенсируются снижением числа осложнений, повторных вмешательств и длительности стационарного лечения. Таким образом, результаты проведенного исследования убедительно свидетельствуют о высокой клинической эффективности диагностической лапароскопии при закрытых повреждениях органов брюшной полости у гемодинамически стабильных пациентов. Ее использование позволяет не только уточнить диагноз, но и оптимизировать хирургическую тактику, обеспечивая индивидуализированный подход к каждому пациенту. Комплексный анализ клинических данных показал, что использование диагностической лапароскопии у гемодинамически стабильных пациентов с закрытой травмой органов брюшной полости позволяет существенно повысить точность ранней диагностики и оптимизировать выбор хирургической тактики. В отличие от традиционного подхода, основанного преимущественно на клинических признаках и данных неинвазивных методов визуализации, лапароскопия обеспечивает прямую визуальную оценку морфологических изменений и динамики повреждений, что имеет принципиальное значение для принятия своевременных и обоснованных решений.

В процессе наблюдения было установлено, что клинические симптомы закрытой травмы живота у гемодинамически стабильных пациентов зачастую носят неспецифический характер. Болевой синдром, умеренная тахикардия, незначительные изменения лабораторных показателей нередко не отражают истинную тяжесть внутрибрюшных повреждений. Это

особенно характерно для пациентов с сочетанной травмой, черепно-мозговыми повреждениями, алкогольной интоксикацией или выраженным стрессовым компонентом, когда клиническая оценка затруднена. В этих условиях диагностическая лапароскопия становится ключевым инструментом, позволяющим устранить диагностическую неопределенность. Сравнительный анализ пациентов, у которых диагностическая лапароскопия была включена в алгоритм первичного обследования, и больных, пролеченных по традиционной схеме, продемонстрировал значимые различия в структуре хирургических вмешательств. В группе лапароскопического контроля отмечалось достоверное снижение частоты первичных лапаротомий, особенно так называемых «негативных» или малообоснованных операций, при которых не выявлялись повреждения, требующие открытого хирургического вмешательства. Это обстоятельство имеет важное клиническое значение, поскольку каждая необоснованная лапаротомия сопровождается риском инфекционных осложнений, развитием спаечной болезни и формированием послеоперационных грыж. Особое внимание в исследовании уделялось оценке повреждений паренхиматозных органов. Лапароскопическая визуализация позволяла детально оценить характер разрывов печени и селезенки, их глубину, протяженность и наличие продолжающегося кровотечения. Поверхностные подкапсульные повреждения без признаков активной кровопотери, как правило, не требовали расширенного хирургического вмешательства и успешно лечились консервативно под динамическим наблюдением. В то же время выявление глубоких разрывов, повреждений сосудистых структур или прогрессирующего гемоперитонеума служило показанием к активной хирургической тактике. Принципиально важным оказалось то, что диагностическая лапароскопия позволяла не только выявлять повреждения, но и оценивать их «биологическую активность». Наличие свежей крови, активного просачивания, пульсирующих сосудов и пропитывания тканей являлось объективным признаком продолжающегося патологического процесса. Именно эти лапароскопические маркеры легли в основу разработанных критериев выбора дальнейшей тактики лечения.

Повреждения брыжейки кишечника и ишемические изменения кишечной стенки представляли собой одну из наиболее диагностически сложных форм закрытой травмы живота. В ряде случаев данные компьютерной томографии не позволяли однозначно судить о жизнеспособности кишечника. Лапароскопическая оценка цвета серозной оболочки, пульсации сосудов брыжейки, перистальтической активности и реакции тканей на механическое раздражение давала возможность своевременно выявить зоны критической ишемии. Это позволяло предотвратить отсроченные некрозы и перфорации кишечника, которые значительно ухудшают прогноз заболевания. Не менее значимой оказалась роль диагностической лапароскопии в раннем выявлении повреждений полых органов. Минимальные перфорации тонкой кишки, микротрещины стенки желудка или двенадцатиперстной кишки, ограниченные разрывы серозной оболочки нередко остаются недиагностированными при неинвазивных методах исследования. Лапароскопический осмотр позволял обнаружить даже минимальные признаки перитонеального раздражения, локальные скопления экссудата и фибриновые наложения, что служило основанием для немедленного оперативного вмешательства. В ходе исследования было отмечено, что своевременное выполнение диагностической лапароскопии

существенно снижает риск развития поздних осложнений. Пациенты, у которых повреждения были выявлены и устранены на раннем этапе, значительно реже сталкивались с развитием перитонита, внутрибрюшных абсцессов и септических состояний. Это, в свою очередь, отражалось на показателях летальности и сроках реабилитации. Статистический анализ продемонстрировал достоверное сокращение средней продолжительности госпитализации у пациентов лапароскопической группы. Уменьшение объема хирургической травмы, отказ от лапаротомии и более ранняя активизация больных способствовали ускоренному восстановлению функционального состояния и снижению экономических затрат на лечение. Следует подчеркнуть, что внедрение диагностической лапароскопии требует строгого соблюдения показаний и противопоказаний. Метод не должен рассматриваться как универсальный и применяться у пациентов с признаками гемодинамической нестабильности или массивной внутрибрюшной кровопотери. Однако при правильном отборе больных диагностическая лапароскопия становится высокоэффективным инструментом, позволяющим реализовать принцип индивидуализированного подхода в лечении травматологических пациентов. Таким образом, полученные данные подтверждают, что диагностическая лапароскопия является не просто вспомогательным методом диагностики, а ключевым звеном в системе принятия хирургических решений при закрытых повреждениях органов брюшной полости у гемодинамически стабильных пациентов. Ее применение обеспечивает переход от эмпирической хирургии к научно обоснованной, алгоритмизированной тактике лечения.

Полученные в ходе исследования данные послужили основанием для формирования поэтапного алгоритма хирургической тактики у гемодинамически стабильных пациентов с закрытыми повреждениями органов брюшной полости. Принципиальной особенностью данного алгоритма является интеграция клинической оценки, инструментальных методов визуализации и результатов диагностической лапароскопии в единую систему принятия решений. Такой подход позволяет минимизировать диагностические ошибки, сократить число необоснованных хирургических вмешательств и обеспечить индивидуализацию лечения.

На первом этапе осуществлялась первичная клиническая оценка состояния пациента с обязательным определением показателей гемодинамики, уровня сознания, выраженности болевого синдрома и наличия сопутствующих повреждений. При отсутствии признаков гемодинамической нестабильности и абсолютных показаний к экстренной лапаротомии пациенты направлялись на инструментальный этап обследования. Ультразвуковое исследование по протоколу FAST рассматривалось как скрининговый метод, позволяющий выявить наличие свободной жидкости, однако не как окончательный диагностический критерий.

Компьютерная томография с контрастным усилением использовалась избирательно и преимущественно у пациентов с подозрением на повреждение паренхиматозных органов. Вместе с тем было установлено, что даже при наличии данных КТ сохраняется вероятность недооценки повреждений брыжейки кишечника и полых органов. В этих клинических ситуациях диагностическая лапароскопия рассматривалась как решающий этап уточнения диагноза.

Второй этап алгоритма включал выполнение диагностической лапароскопии с обязательной стандартизированной ревизией всех отделов брюшной полости. Особое внимание уделялось оценке поддиафрагмальных пространств, малого таза, брыжейки тонкой и толстой кишки, а также ретроперитонеальных зон. Последовательный осмотр позволял избежать пропуска локальных повреждений и формировать объективное представление о характере травмы.

На основании лапароскопических находок пациенты распределялись на три тактические группы. Первая группа включала больных, у которых выявлялись минимальные повреждения без признаков активного кровотечения или перфорации полых органов. В этих случаях принималось решение о консервативном ведении под динамическим наблюдением. Вторая группа состояла из пациентов, которым выполнялось лапароскопическое лечебное вмешательство, включавшее гемостаз, ушивание поверхностных разрывов, санацию и дренирование брюшной полости. Третья группа включала больных с выявленными повреждениями, требующими расширенного вмешательства, при которых выполнялась конверсия к лапаротомии.

Обсуждение полученных результатов в сопоставлении с данными отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о принципиальной трансформации подходов к лечению закрытых повреждений органов брюшной полости у гемодинамически стабильных пациентов в последние десятилетия. Если ранее доминировала тактика активного хирургического вмешательства с низким порогом выполнения лапаротомии, то в настоящее время всё большее распространение получает концепция селективного и органосохраняющего лечения, в основе которой лежит точная диагностика и объективная оценка тяжести повреждений.

Большинство исследователей указывают, что клиническая оценка и традиционные инструментальные методы диагностики не всегда позволяют с высокой достоверностью выявить внутрибрюшные повреждения при закрытой травме живота. Особенно это касается ранних стадий травматического процесса, когда отсутствуют выраженные симптомы раздражения брюшины и значимые гемодинамические нарушения. В этой связи диагностическая лапароскопия рассматривается как метод, способный заполнить «диагностический разрыв» между неинвазивными методами и лапаротомией.

Результаты настоящего исследования подтверждают данные о высокой чувствительности диагностической лапароскопии в выявлении гемоперитонеума, повреждений паренхиматозных органов и брыжейки кишечника. В отличие от ультразвукового исследования, лапароскопия позволяет не только зафиксировать факт наличия свободной жидкости, но и определить её характер, источник и динамику. Это имеет решающее значение для выбора тактики лечения, поскольку небольшие по объёму, но «активные» повреждения могут представлять большую угрозу, чем более выраженные, но стабилизированные травмы.

Особый интерес представляет анализ роли диагностической лапароскопии в профилактике поздних осложнений. Отсроченные перфорации полых органов, некрозы кишечной стенки и вторичные внутрибрюшные инфекции нередко являются следствием недооценки первичного повреждения. В исследуемой группе пациентов применение лапароскопического контроля позволило существенно снизить частоту подобных осложнений за счёт раннего выявления минимальных морфологических изменений и своевременной коррекции тактики лечения.

Следует подчеркнуть, что диагностическая лапароскопия обладает не только диагностической, но и значительной прогностической ценностью. Выявленные в ходе исследования лапароскопические признаки — объём гемоперитонеума, характер кровотечения, состояние микроциркуляции кишечной стенки, степень перитонеальной контаминации — позволяли прогнозировать дальнейшее течение травматического процесса. Это создаёт предпосылки для разработки прогностических шкал и индивидуализированных алгоритмов лечения, основанных на объективных морфологических критериях.

Важным аспектом обсуждения является вопрос безопасности диагностической лапароскопии. Полученные данные свидетельствуют о том, что при строгом соблюдении показаний и выполнении вмешательства у гемодинамически стабильных пациентов метод является безопасным и не сопровождается увеличением частоты ятрогенных осложнений. Более того, минимальная инвазивность лапароскопического доступа способствует снижению операционной травмы и уменьшению системного воспалительного ответа.

Экономический анализ также подтверждает целесообразность внедрения диагностической лапароскопии в клиническую практику. Несмотря на первоначальные затраты, связанные с оснащением операционных и обучением персонала, в перспективе метод позволяет сократить общую стоимость лечения за счёт уменьшения длительности госпитализации, снижения числа осложнений и повторных операций. Таким образом, диагностическая лапароскопия является не только клинически эффективным, но и экономически оправданным инструментом.

Отдельного внимания заслуживает значение разработанного алгоритма для практического здравоохранения. Стандартизация подходов к выбору хирургической тактики на основе объективных критериев способствует повышению воспроизводимости результатов лечения и снижению зависимости исходов от субъективного опыта конкретного хирурга. Это особенно актуально для экстренной хирургии, где решения часто принимаются в условиях дефицита времени и информации.

На основании проведённого исследования сформулирована научная новизна работы. Впервые у гемодинамически стабильных пациентов с закрытыми повреждениями органов брюшной полости разработаны и внедрены комплексные клиничко-лапароскопические критерии выбора

хирургической тактики. Предложен алгоритм принятия решений, позволяющий дифференцированно подходить к выбору между консервативным ведением, лапароскопическим лечением и лапаротомией. Доказана возможность достоверного снижения частоты необоснованных лапаротомий и улучшения ближайших и отдалённых результатов лечения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности широкого внедрения диагностической лапароскопии как стандартного этапа обследования гемодинамически стабильных пациентов с закрытой травмой живота. Разработанный алгоритм может быть использован в клинической практике многопрофильных стационаров, а также включён в программы обучения хирургов и травматологов.

Таким образом, полученные результаты подтверждают, что диагностическая лапароскопия занимает ключевое место в современной стратегии лечения закрытых повреждений органов брюшной полости. Её применение позволяет реализовать принципы минимальной инвазивности, индивидуализации лечения и доказательной медицины, что в конечном итоге способствует улучшению качества медицинской помощи и снижению травматичности хирургических вмешательств.

Список литературы

1. Hoff WS, Holevar M, Nagy KK, Patterson L, Young JS, Arrillaga A, et al. Practice management guidelines for the evaluation of blunt abdominal trauma: the EAST Practice Management Guidelines Work Group. *J Trauma*. 2002;53(3):602–615. doi:10.1097/00005373-200209000-00038.
2. Eastern Association for the Surgery of Trauma (EAST). Blunt abdominal trauma, evaluation of (Practice Management Guideline, archived).
3. Society of American Gastrointestinal and Endoscopic Surgeons (SAGES). Guidelines for Diagnostic Laparoscopy (в т.ч. раздел “Diagnostic laparoscopy for trauma”).
4. Hori Y, SAGES Guidelines Committee. Diagnostic laparoscopy guidelines. *Surg Endosc*. 2008;22(5).
5. Demetriades D, Velmahos G. Technology-driven triage of abdominal trauma: the emerging era of nonoperative management. *Annu Rev Med*. 2003;54:1–15. doi:10.1146/annurev.med.54.101601.152512.
6. Ki YJ, et al. The Efficacy and Safety of Laparoscopy for Blunt Abdominal Trauma: A Systematic Review and Meta-Analysis. *J Clin Med*. 2021;10(9):1853.
7. Johnson JJ, Garwe T, Raines AR, Thurman JB, Carter S, Bender JS, et al. The use of laparoscopy in the diagnosis and treatment of blunt and penetrating abdominal injuries: 10-year experience at a level 1 trauma center. *Am J Surg*. 2013;205(3):317–320; discussion 321. doi:10.1016/j.amjsurg.2012.10.021.
8. Sermonesi G, et al. Cesena guidelines: WSES consensus statement on laparoscopic-first approach to general surgery emergencies and abdominal trauma. *World J Emerg Surg*. 2023.
9. WSES. WSES guidelines on blunt and penetrating bowel injury: diagnosis, investigations and treatment. 2022 (PDF).
10. Fu J, et al. The role of laparoscopy in closed abdominal injury. *Heliyon*. 2023.

11. Koganti D, et al. The role of diagnostic laparoscopy for trauma at a high-volume level I center. 2020.
12. Alzarouni N, Salem A, Nurelhuda NM, Osman R, Eltayyeb Y. Role of laparoscopy in patients with abdominal trauma: Rashid Hospital Trauma Center experience. *J Emerg Med Trauma Acute Care*. 2022;2022(5):30.
13. Haan J, Kole K, Brunetti A, Kramer M, Scalea TM. Nontherapeutic laparotomies revisited. *Am Surg*. 2003;69(7):562–565.
14. Schnüriger B, Lam L, Inaba K, Kobayashi L, Barbarino R, Demetriades D. Negative laparotomy in trauma: are we getting better? *Am Surg*. 2012;78:1219–1223.
15. Atkins K, et al. Negative laparotomy rates and outcomes following blunt abdominal trauma (обзор/анализ). 2023.
16. Butler EK, et al. Laparoscopy Compared With Laparotomy for the Management of Pediatric Blunt Abdominal Trauma. *J Surg Res*. 2020.
17. Nicolau AE. The Role of Laparoscopy in Abdominal Trauma (обзор). 2019 (PDF).
18. Jo H, et al. Diagnostic and Therapeutic Laparoscopy for Abdominal Trauma: criteria (hemodynamic stability etc.). *J Trauma Inj*. 2021.
19. American College of Surgeons. *ATLS® (Advanced Trauma Life Support) Student Course Manual*, 10th Edition. Chicago: ACS; 2018/2019.
20. SAGES. Diagnostic laparoscopy for trauma (Wiki/позиционный материал).
21. Alyami R, et al. Role of laparoscopic surgery in blunt abdominal trauma; retrospective analysis in a tertiary trauma center. 2025.
22. А.Х Сатторов, Н.Б Хайдаров, ОЦЕНКА МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ОТКРЫТЫХ И ЗАКРЫТЫХ ТРАВМ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ // Research Focus – 2023. Т-2
23. № -1. С- 445-453.
24. N.K Islomov, K.I Julbekov, A.X Sattarov, D.X Egamkulov. GASTRIC DAMAGE IN MULTIPLE AND COMBINED ABDOMINAL TRAUMA // Boffin Academy - 2024. Т-2.
25. № -1. С- 229-238.
26. Н.К Исломов, К.И Жулбеков, А.Х Сатторов, С.К. Абдулсаидов. ПОСЛЕОПЕРАЦИОННАЯ СМЕРТНОСТЬ ПРИ ОСТРОМ ХОЛЕЦИСТИТ // Journal the Coryphaeus of Science - 2024. Т-6. № -1. С- 146-153.
27. А.Х Сатторов. ХИРУРГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ АНОМАЛИЙ СТРОЕНИЯ ЖЕЛЧНОГО ПУЗЫРЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ// Экономика и социум - 2025. Т-7.С- 134-138.
28. А.Х Сатторов. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ И ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПОЙ// Экономика и социум - 2025. Т-7.С- 139-145.
29. Махмудов С.Б, Жураев О.У, Сатторов А.Х. НОВЫЕ ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ// RESEARCH FOCUS -2024. Т-3. С-189-196.

30. Сатторов А.Х, Пулатов Б.Б, Вахидова Г.Х. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИИ ВО ВНУТРЕННИХ ОРГАНАХ ПРИ ГИПОКСИИ// Boffin Academy-2024. Т-2. №-1. С-302-308.
31. Жураев О.У, Сатторов А.Х, Хурсанов Ё.Э РЕЗУЛЬТАТЫ УЛЬТРАЗВУКОВОГО ДОПЛЕР АНГИОСКАНИРОВАНИЯ ПРИ ВАРИКОТРОМБОФЛЕБИТЕ // Tibbiyotda yangi kun-2024. Т-10. №-72. С-222-227.
32. Xursandov Y.E, Sattorov A.X, EFFICIENCY OF USING MINIMALLY INVASIVE METHODS IN THE SURGICAL TREATMENT OF COMPLICATED ACUTE CHOLECYSTITIS // БИОМЕДИЦИНА ВА АМАЛИЁТ ЖУРНАЛИ-2025. Т-2. №-18. С-195-199..

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
sattarom_x05z@mail.ru		

Askarova Nafisa Rinatovna

<https://orcid.org/0009-0006-4923-2242>

Samarkand State Medical University,
Samarkand city, Republic of Uzbekistan

CT MARKERS OF LATENT ABDOMINAL CAVITY INFECTION AFTER SURGICAL TREATMENT

Abstract

Latent abdominal cavity infection after surgical treatment represents a diagnostically challenging condition, as clinical symptoms and laboratory inflammatory markers may be minimal or absent in the early postoperative period. Computed tomography (CT) is the imaging modality of choice for detecting subtle postoperative infectious changes due to its high spatial resolution and ability to assess both anatomical and indirect inflammatory signs. This article reviews key CT markers indicative of latent abdominal infection before overt clinical manifestation and highlights their prognostic significance for early intervention.

Keywords: computed tomography; postoperative complications; latent abdominal infection; intra-abdominal abscess; postoperative fluid collections; fat stranding; peritoneal inflammation; early diagnosis; surgical site infection; abdominal sepsis.

Аскарова Нафиса Ринатовна

Самаркандский государственный медицинский университет,

г. Самарканд, Республика Узбекистан

КТ-МАРКЕРЫ ЛАТЕНТНОЙ ИНФЕКЦИИ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

Абстракт

Латентная инфекция брюшной полости после хирургического лечения представляет собой сложное диагностическое состояние, так как клинические симптомы и лабораторные воспалительные маркеры могут быть минимальными или отсутствовать в раннем послеоперационном периоде. Компьютерная томография (КТ) - это метод визуализации выбора для выявления тонких послеоперационных инфекционных изменений из-за ее высокой пространственной разрешимости и способности оценивать как анатомические, так и косвенные воспалительные признаки. В данной статье рассматриваются ключевые КТ-маркеры, указывающие на латентную абдоминальную инфекцию до ее явной клинической манифестации, и подчеркивается их прогностическое значение для раннего вмешательства.

Ключевые слова: компьютерная томография; послеоперационные осложнения; латентная абдоминальная инфекция; внутрибрюшной абсцесс; послеоперационные сборы жидкости; жировая затяжка; воспаление брюшины; ранняя диагностика; инфекция операционного участка; абдоминальный сепсис.

Asqarova Nafisa Rinatovna

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

JARROHLIK DAVOLASHDAN KEYIN QORIN BO'SHLIG'I LATENT INFEKSIYASINING KT MARKERLARI

Abstrakt

Xirurgik davolashdan keyin qorin bo'shlig'ining yashirin infeksiyasi diagnostik jihatdan qiyin holat hisoblanadi, chunki klinik simptomlar va laboratoriya yallig'lanish belgilari operatsiyadan keyingi erta davrda minimal bo'lishi yoki umuman bo'lmasligi mumkin. Kompyuter tomografiyasi (KT) yuqori fazoviy aniqlik va anatomik hamda bilvosita yallig'lanish belgilarini baholash qobiliyati tufayli operatsiyadan keyingi nozik infeksiyon o'zgarishlarni aniqlash uchun tanlangan tasvirlash usulidir. Ushbu maqolada ochiq klinik ko'rinishdan oldin yashirin qorin bo'shlig'i infeksiyasini ko'rsatadigan asosiy KT belgilari ko'rib chiqiladi va ularning erta aralashuv uchun prognostik ahamiyati ta'kidlanadi.

Tayanch iboralar: kompyuter tomografiya; operatsiyadan keyingi asoratlar; qorin bo'shlig'ining latent infeksiyasi; qorin bo'shlig'i ichi absessi; operatsiyadan keyingi suyuqlik yig'malari; yog' to'planishi; qorin pardaning yallig'lanishi; erta tashxis qo'yish; operatsiya maydonining infeksiyasi; abdominal sepsis.

Introduction

Postoperative infectious complications remain a major cause of morbidity after abdominal surgery. While overt intra-abdominal abscesses are usually clinically evident, early or latent infections may progress silently, delaying diagnosis and treatment. Reliance solely on clinical examination and laboratory tests can be misleading, particularly in immunocompromised or elderly patients.

CT plays a pivotal role in early detection by revealing indirect signs of infection, including subtle inflammatory changes in fat planes, fluid collections of uncertain significance, and microgas formation. Recognition of these CT markers allows timely therapeutic decisions and may prevent progression to severe sepsis or anastomotic failure.

Materials and Methods

Contrast-enhanced abdominal CT is performed in portal venous phase, with additional arterial or delayed phases when indicated. The assessment focuses on:

- postoperative fluid collections and their morphology;
- density characteristics (HU) of collections;
- presence of gas not explained by recent surgery;
- inflammatory changes in surrounding fat and mesentery;
- enhancement patterns of peritoneum and bowel walls.

Findings are interpreted in correlation with surgical history and postoperative timing.

Results

CT reveals several reproducible markers associated with latent abdominal infection. Fluid collections with mildly increased attenuation (20–40 HU), thick or irregular walls, and subtle peripheral enhancement are frequently observed. Small gas bubbles persisting beyond the expected postoperative period raise suspicion of occult infection.

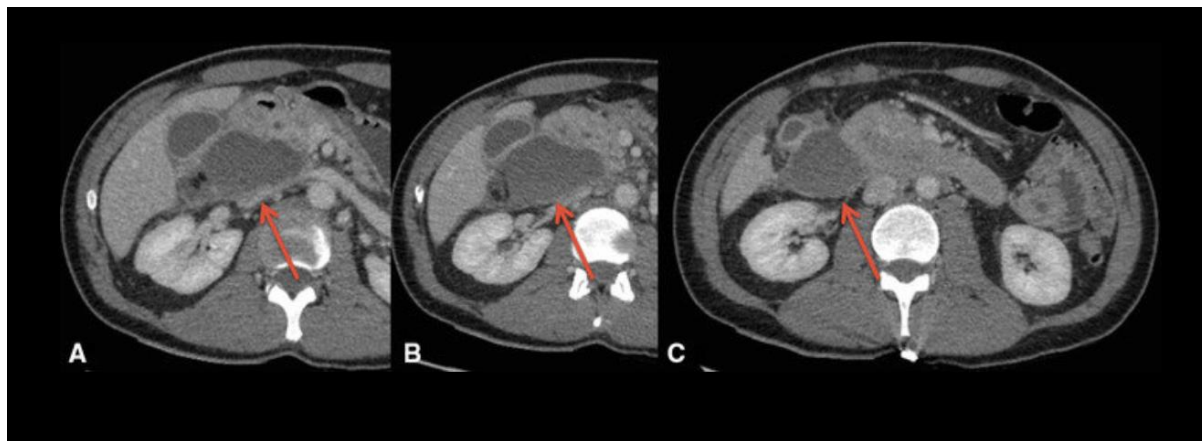
Table 1. CT markers of latent abdominal cavity infection

CT marker	Imaging characteristic	Diagnostic significance
-----------	------------------------	-------------------------

Fluid collection	20–40 HU, irregular margins	Early infection
Gas bubbles	Persistent or increasing	Bacterial activity
Fat stranding	Localized, progressive	Inflammatory response
Peritoneal thickening	Contrast enhancement	Peritoneal irritation
Bowel wall changes	Hyperenhancement, edema	Adjacent infection

Inflammatory fat stranding, focal peritoneal thickening, and localized bowel wall hyperenhancement are indirect but highly sensitive indicators. These changes often precede clinical deterioration and laboratory evidence of infection.

Figure 1. Subtle postoperative fluid collection with inflammatory features

Discussion

Latent abdominal infection reflects an early inflammatory stage before abscess encapsulation or systemic response. CT markers primarily represent microcirculatory disturbance, exudation, and early bacterial activity. Differentiation between normal postoperative changes and infection requires attention to distribution, progression on follow-up imaging, and correlation with operative details.

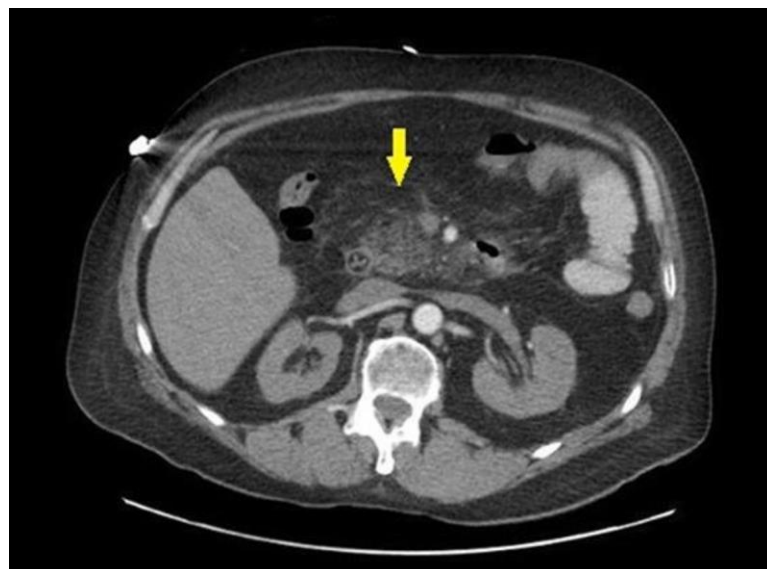

Figure 2. Persistent gas and inflammatory fat stranding

Early CT detection allows prompt initiation of antibiotics or minimally invasive drainage, reducing the risk of anastomotic leakage, generalized peritonitis, and prolonged hospitalization.

Conclusion

CT is a highly sensitive modality for detecting latent abdominal cavity infection after surgical treatment. Recognition of subtle CT markers—such as atypical fluid collections, persistent gas, fat stranding, and peritoneal enhancement—enables early diagnosis before clinical and laboratory deterioration. Incorporation of CT-based criteria into postoperative monitoring protocols can significantly improve surgical outcomes.

References

1. Bennett GL, Slywotzky CM, Giovanniello G. Imaging of postoperative complications in the abdomen. *Radiol Clin North Am.* 2002;40(6):1309–35. doi:10.1016/S0033-8389(02)00041-6
2. Blachar A, Federle MP, Brancatelli G, et al. Radiologists' performance in the diagnosis of postoperative abdominal abscesses. *AJR Am J Roentgenol.* 2001;176(3):701–6. doi:10.2214/ajr.176.3.1760701
3. Brook I. Microbiology and management of abdominal infections. *Dig Dis Sci.* 2008;53(10):2585–91. doi:10.1007/s10620-008-0239-6
4. Gervais DA, Brown SD, Connolly SA, Brec SL, Harisinghani MG, Mueller PR. Percutaneous image-guided abdominal and pelvic abscess drainage: experience in 250 cases. *Radiology.* 2004;231(3):691–7. doi:10.1148/radiol.2313030403
5. Kirkpatrick AW, McKee JL, Brown DR, et al. Intra-abdominal sepsis and imaging. *Intensive Care Med.* 2008;34(5):785–98. doi:10.1007/s00134-008-1019-8
6. Lee DH, Kim SH, Kim KW, et al. Early CT findings of postoperative intra-abdominal infection. *Clin Radiol.* 2007;62(7):646–54. doi:10.1016/j.crad.2007.01.017
7. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashda kompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine.* 2024;3(6):45–50.
8. Pickhardt PJ, Nelson DB, Lee RM, et al. Abdominal CT for suspected postoperative abscess: sensitivity and specificity. *AJR Am J Roentgenol.* 2002;179(4):961–7. doi:10.2214/ajr.179.4.1790961
9. Reginelli A, Coppolino F, Russo A, et al. Gastrointestinal complications after abdominal surgery: imaging findings. *BMC Surg.* 2016;16(Suppl 1):S26. doi:10.1186/s12893-016-0142-5
10. Sartelli M, Catena F, Abu-Zidan FM, et al. Management of intra-abdominal infections: guidelines. *World J Emerg Surg.* 2017;12:29. doi:10.1186/s13017-017-0141-6
11. Soyer P, Boudiaf M, Fargeaudou Y, et al. Imaging of complications following colorectal surgery. *Eur Radiol.* 2011;21(10):2124–33. doi:10.1007/s00330-011-2152-y
12. Taourel P, Baron MP, Pradel J, et al. Imaging of postoperative complications in abdominal surgery. *Radiographics.* 1997;17(2):425–43. doi:10.1148/radiographics.17.2.9084072

13. van Randen A, Laméris W, van Es HW, et al. A comparison of the accuracy of ultrasound and computed tomography in common diagnoses causing acute abdominal pain. *Eur Radiol.* 2011;21(7):1535–45. doi:10.1007/s00330-011-2087-3
14. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
15. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
16. Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.
17. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.
18. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.
19. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.
20. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотики [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. Журнал гуманитарных и естественных наук. 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>
21. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбозмболических осложнений при травмах. Российский хирургический журнал. 2025;1(1):72-78.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
nafisaaskarova13@gmail.com		

Askarova Nafisa Rinatovna

<https://orcid.org/0009-0006-4923-2242>

Samarkand State Medical University,
Samarkand city, Republic of Uzbekistan

EARLY CT ASSESSMENT OF VISCERAL PERFUSION AS A PREDICTOR OF ADVERSE OUTCOMES IN ABDOMINAL SURGERIES

Abstract

Adverse outcomes after abdominal surgery are frequently associated with early disturbances of visceral microcirculation that precede clinical and laboratory deterioration. Computed tomography (CT), particularly contrast-enhanced multiphasic imaging and CT perfusion techniques, enables early visualization and quantitative assessment of visceral perfusion. The aim of this study is to evaluate the prognostic value of early CT-based visceral perfusion parameters in predicting adverse postoperative outcomes following abdominal surgeries.

Keywords: computed tomography; visceral perfusion; CT perfusion; abdominal surgery; postoperative ischemia; microcirculatory dysfunction; adverse outcomes; early diagnosis; prognostic imaging markers.

Asqarova Nafisa Rinatovna

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

QORIN BO'SHLIG'I OPERATSIYALARIDA NOXUSH NATIJALARNING BASHORATI SIFATIDA VISSERAL PERFUZIYANI ERTA KT BAHOLASH

Abstrakt

Abdominal jarrohlikdan keyingi salbiy natijalar ko'pincha klinik va laboratoriya yomonlashuvidan oldin visseral mikrotsirkulyatsiyaning erta buzilishlari bilan bog'liq. Kompyuter tomografiyasi (KT), ayniqsa kontrastli ko'p fazali tasvirlash va KT perfuziya usullari visseral perfuziyani erta ko'rish va miqdoriy baholash imkonini beradi. Tadqiqotning maqsadi qorin bo'shlig'i a'zolarida o'tkazilgan operatsiyalardan keyingi noxush oqibatlarni bashoratlashda erta KT asosida visseral perfuziya ko'rsatkichlarining prognostik qiymatini baholashdan iborat.

Tayanch iboralar: kompyuter tomografiya; visseral perfuziya; KT perfuziyasi; abdominal jarrohlik; operatsiyadan keyingi ishemiya; mikrotsirkulyator disfunktsiya; noxush oqibatlar; erta tashxis qo'yish; prognostik tasvirlash belgilari.

Аскарова Нафиса Ринатовна

Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

РАННЯЯ КТ-ОЦЕНКА ВИСЦЕРАЛЬНОЙ ПЕРФУЗИИ КАК ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ИСХОДОВ ПРИ БРЮШНЫХ ХИРУРГИЯХ

Абстракт

Неблагоприятные исходы после абдоминальных операций часто связаны с ранними нарушениями висцеральной микроциркуляции, предшествующими клинико-лабораторным ухудшениям. Компьютерная томография (КТ), особенно многофазная визуализация с контрастным усилением и методы КТ-перфузии, позволяет на ранней стадии визуализировать и количественно оценить висцеральную перфузию. Целью данного исследования является оценка прогностической ценности ранних показателей висцеральной перфузии на основе КТ в прогнозировании неблагоприятных исходов после операций на животе.

Ключевые слова: компьютерная томография; висцеральная перфузия; КТ-перфузия; абдоминальная хирургия; послеоперационная ишемия; микроциркуляторная дисфункция; неблагоприятные исходы; ранняя диагностика; прогностические маркеры визуализации.

Introduction

Despite advances in surgical techniques and perioperative care, postoperative complications such as anastomotic leakage, bowel ischemia, intra-abdominal sepsis, and multiorgan failure remain major causes of morbidity and mortality. These complications often originate from early microcirculatory impairment affecting the intestine and parenchymal organs.

Clinical signs and laboratory biomarkers of ischemia are frequently delayed or nonspecific. In contrast, CT provides direct assessment of tissue perfusion and viability. Early CT evaluation of visceral perfusion has emerged as a promising tool for risk stratification and individualized postoperative management.

Table 1. CT indicators of visceral hypoperfusion and clinical significance

CT finding	Interpretation	Prognostic value
Reduced bowel wall enhancement	Decreased perfusion	High
Heterogeneous organ enhancement	Microcirculatory dysfunction	High
Mesenteric venous congestion	Impaired outflow	Moderate–high
Hypoattenuating segments	Focal ischemia	High
Delayed contrast uptake	Perfusion delay	Moderate

Materials and Methods

Early postoperative CT was performed within the first 24–72 hours after abdominal surgery or earlier in cases of clinical suspicion. The protocol included non-contrast CT and portal venous phase contrast-enhanced CT; arterial and delayed phases were added when indicated.

The following CT perfusion-related parameters were analyzed:

- degree and homogeneity of organ enhancement;
- regional attenuation values (HU) of bowel wall and solid organs;
- presence of hypoenhancing segments;

- mesenteric fat stranding and venous congestion;
- signs of delayed contrast wash-in or wash-out.

CT findings were correlated with clinical outcomes, including postoperative complications, need for reintervention, and mortality.

Figure 1. Early CT signs of visceral hypoperfusion

Results

Patients who developed adverse outcomes demonstrated early CT signs of visceral hypoperfusion. The most significant predictors included heterogeneous bowel wall enhancement, focal hypoattenuation of intestinal segments, reduced hepatic and splenic enhancement, and mesenteric venous congestion.

Quantitative analysis revealed that decreased bowel wall attenuation and asymmetric perfusion patterns were strongly associated with an increased risk of anastomotic leakage and ischemic complications. These CT changes often preceded laboratory abnormalities and clinical deterioration.

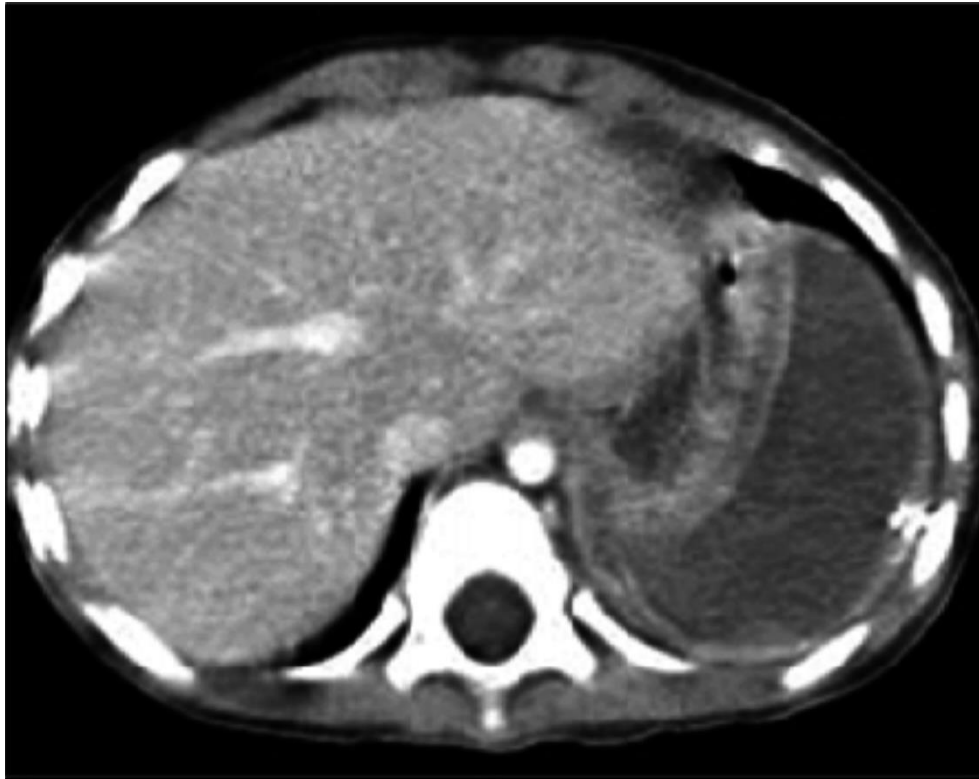

Figure 2. Mesenteric and parenchymal perfusion abnormalities

Discussion

Early visceral hypoperfusion reflects systemic and regional microcirculatory failure, which plays a key role in postoperative complications. CT allows objective visualization of these early changes and provides prognostic information beyond conventional monitoring.

Incorporating CT-based perfusion assessment into postoperative algorithms may facilitate early therapeutic interventions, including hemodynamic optimization, antibiotic therapy, or timely surgical revision. Thus, CT serves not only as a diagnostic but also as a decision-support tool in personalized surgical care.

Conclusion

Early CT assessment of visceral perfusion is a valuable predictor of adverse outcomes in abdominal surgeries. Detection of subclinical hypoperfusion enables early risk stratification and optimization of postoperative management, potentially reducing complication rates and improving patient outcomes.

References

1. Wiesner W, Khurana B, Ji H, Ros PR. CT of acute bowel ischemia. *Radiology*. 2003;226(3):635–50.
2. Menke J. Diagnostic accuracy of multidetector CT in acute mesenteric ischemia. *Radiology*. 2010;256(1):93–101.
3. Horton KM, Fishman EK. Multidetector CT angiography in mesenteric ischemia. *Radiol Clin North Am*. 2007;45(2):275–88.

4. Taourel P, Deneuville M, Pradel J, et al. Acute mesenteric ischemia: CT diagnosis. *Radiology*. 1996;199(3):632–6.
5. Sun D, Zhao H, Guo H, et al. CT perfusion imaging in intestinal ischemia. *Eur Radiol*. 2014;24(8):1815–23.
6. Sommer WH, Becker CR, Haack M, et al. Time-resolved CT angiography of abdominal organ perfusion. *Radiology*. 2013;269(1):216–24.
7. Acosta S, Ogren M, Sternby NH, et al. Acute mesenteric ischemia: clinical implications. *Ann Surg*. 2004;240(5):801–8.
8. Reginelli A, Coppolino F, Russo A, et al. Imaging of mesenteric ischemia. *BMC Surg*. 2013;13(Suppl 2):S51.
9. Blachar A, Barnes S, Adam SZ, et al. MDCT diagnosis of mesenteric ischemia. *AJR Am J Roentgenol*. 2011;196(1):W37–43.
10. Clair DG, Beach JM. Mesenteric ischemia. *N Engl J Med*. 2016;374(10):959–68.
11. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashda kompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine*. 2024;3(6):45–50.
12. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
13. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
14. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.
15. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбоэмболических осложнений при травмах. *Российский хирургический журнал*. 2025;1(1):72-78.
16. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.
17. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.
18. Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
nafisaaskarova13@gmail.com		

Asqarova Nafisa Rinatovna

<https://orcid.org/0009-0006-4923-2242>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

ANASTOMOZLAR YETISHMOVCHILIGINI OLDINDAN ANIQLASHDA RADIOLOGIK MA'LUMOTLARNING AHAMIYATI

Annotatsiya

Anastomozlar yetishmovchiligi abdominal jarrohlikdan keyingi eng og'ir asoratlardan biri bo'lib, yuqori letallik va reoperatsiya xavfi bilan kechadi. Klinik belgilar va laborator ko'rsatkichlar ko'pincha kech namoyon bo'ladi, bu esa tashxisni kechiktiradi. Radiologik tekshiruvlar, xususan, kontrastli kompyuter tomografiya (KT), anastomoz sohasidagi subklinik o'zgarishlarni erta bosqichda aniqlash imkonini beradi. Ushbu ishda anastomozlar yetishmovchiligini oldindan aniqlashda radiologik belgilar va ularning prognostik ahamiyati tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: anastomoz yetishmovchiligi; kontrastli kompyuter tomografiya; postoperatsion asoratlar; intraabdominal infeksiya; erkin gaz; suyuqlik to'planmalari; kontrast ekstravazatsiyasi; radiologik prediktorlar; erta tashxis; abdominal jarrohlik.

Askarova Nafisa Rinatovna

Samarkand State Medical University,
Samarkand city, Republic of Uzbekistan

THE IMPORTANCE OF RADIOLOGICAL DATA IN THE EARLY DETECTION OF ANASTOMOSIS INSUFFICIENCY

Abstract

Anastomosis insufficiency is one of the most severe complications after abdominal surgery, accompanied by high mortality and the risk of reoperation. Clinical signs and laboratory indicators often manifest late, which delays diagnosis. Radiological studies, in particular, contrast computed tomography (CT), allow for the early detection of subclinical changes in the anastomosis area. In this work, radiological signs and their prognostic significance in the early detection of anastomosis insufficiency are analyzed.

Keywords: anastomosis insufficiency; contrast CT; postoperative complications; intra-abdominal infection; free gas; fluid accumulations; contrast extravasation; radiological predictors; early diagnosis; abdominal surgery.

Аскарова Нафиса Ринатовна

Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

ЗНАЧЕНИЕ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ АНАСТОМОЗОВ

Аннотация

Недостаточность анастомозов является одним из наиболее тяжелых осложнений после абдоминальных операций, сопровождается высокой летальностью и риском реоперации. Клинические признаки и лабораторные показатели часто проявляются поздно, что задерживает диагностику. Рентгенологические исследования, в частности, контрастная компьютерная томография (КТ), позволяют выявить субклинические изменения в области анастомоза на ранней стадии. В данной работе проанализированы рентгенологические признаки и их прогностическое значение в прогнозировании несостоятельности анастомозов.

Ключевые слова: несостоятельность анастомоза; контрастная компьютерная томография; послеоперационные осложнения; интраабдоминальная инфекция; свободный газ; скопления жидкости; экстравазация контраста; радиологические предикторы; ранняя диагностика; абдоминальная хирургия.

Kirish

Ichak va oshqozon-ichak anastomozlari bilan bog'liq jarrohlik amaliyotlarida anastomozlar yetishmovchiligi 3–20% hollarda uchraydi. Bu asorat ko'pincha peritonit, sepsis va ko'p a'zoli yetishmovchilikka olib keladi. Muammo shundaki, dastlabki klinik simptomlar nospetsifik bo'lib, laborator yallig'lanish markerlari ham har doim ham erta oshmaydi.

Shu sababli zamonaviy jarrohlikda radiologik monitoring muhim o'rin egallaydi. Radiologik ma'lumotlar asosida anastomoz sohasida gemodinamik, mikrotsirkulyator va struktur o'zgarishlarni klinik belgilardan oldin aniqlash mumkin.

Materiallar va usullar

Tadqiqotda abdominal jarrohlikdan keyingi bemorlarda kontrastli KT tekshiruv qo'llanildi. Tadqiqotlar portal-venoz fazada, zarurat bo'lganda kechiktirilgan fazada bajarildi. Quyidagi radiologik belgilar baholandi:

- anastomoz atrofida erkin gaz pufakchalari;
- lokal suyuqlik to'planmalari va ularning zichligi (HU);
- ichak devorining qalinlashuvi va giperenhansmenti;
- perianastomoz yog' to'qimasida infiltratsiya;
- kontrast moddaning ekstravazatsiyasi.

Radiologik topilmalar klinik kechish va jarrohlik natijalari bilan solishtirildi.

Natijalar

KT tekshiruvlarida anastomozlar yetishmovchiligi rivojlangan bemorlarda klinik belgilar paydo bo'lishidan oldin bir qator xos radiologik belgilar aniqlangan. Eng ishonchli prediktorlar sifatida anastomoz atrofida doimiy yoki ortib boruvchi erkin gaz, shuningdek devori qalinlashgan, periferik kontrastlanishga ega suyuqlik to'planmalari qayd etildi.

Ba'zi hollarda kontrast moddaning minimal ekstravazatsiyasi aniqlanib, bu klinik jihatdan hali barqaror bo'lgan bemorlarda ham yashirin yetishmovchilikdan dalolat berdi. Ushbu belgilar keyinchalik klinik dekompensatsiya bilan mos kelgan.

Rasm 1. Anastomoz yetishmovchiligining erta KT-belgilari

Muhokama

Radiologik belgilar anastomozlar yetishmovchiligining erta patofiziologik bosqichlarini aks ettiradi. Mikroperforatsiya va lokal ishemiya natijasida gaz va suyuqlikning to‘planishi klinik simptomlardan ancha oldin yuzaga keladi. KT bu jarayonlarni yuqori sezgirlik bilan aniqlaydi.

Radiologik ma’lumotlarning ustunligi shundaki, ular jarrohlik taktikasini erta o‘zgartirishga — antibiotik terapiyani kuchaytirish, drenaj yoki reintervensiya masalasini hal etishga imkon beradi. Shu jihatdan KT faqat diagnostik emas, balki prognostik ahamiyatga ham ega.

Xulosa

Radiologik tekshiruvlar, ayniqsa kontrastli KT, anastomozlar yetishmovchiligini klinik va laborator belgilar paydo bo‘lishidan oldin aniqlash imkonini beradi. Anastomoz atrofidagi erkin gaz, suyuqlik to‘planmalari, kontrast ekstravazatsiyasi va yallig‘lanish belgilarining mavjudligi yetishmovchilikning ishonchli prediktorlari hisoblanadi. Radiologik monitoringni standart postoperatsion algoritmlarga kiritish jarrohlik natijalarini yaxshilashga xizmat qiladi.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. Bruce J, Krukowski ZH, Al-Khairi G, Russell EM, Park KG. Systematic review of the definition and measurement of anastomotic leak after gastrointestinal surgery. *Br J Surg.* 2001;88(9):1157–68. doi:10.1046/j.0007-1323.2001.01829.x
2. Hirst NA, Tiernan JP, Millner PA, Jayne DG. Systematic review of methods to predict and detect anastomotic leakage in colorectal surgery. *Colorectal Dis.* 2014;16(2):95–109. doi:10.1111/codi.12411
3. Pickhardt PJ, Nelson DB, Lee RM, et al. Abdominal CT for suspected postoperative abscess: sensitivity, specificity, and predictive values. *AJR Am J Roentgenol.* 2002;179(4):961–7. doi:10.2214/ajr.179.4.1790961

4. Taourel P, Baron MP, Pradel J, Régent D, Bruel JM. Imaging of postoperative complications in abdominal surgery. *Radiographics*. 1997;17(2):425–43. doi:10.1148/radiographics.17.2.9084072
5. Soyer P, Boudiaf M, Fargeaudou Y, et al. CT imaging of complications following colorectal surgery. *Eur Radiol*. 2011;21(10):2124–33. doi:10.1007/s00330-011-2152-y
6. Gervais DA, Brown SD, Connolly SA, et al. Percutaneous image-guided abdominal and pelvic abscess drainage: results in 250 patients. *Radiology*. 2004;231(3):691–7. doi:10.1148/radiol.2313030403
7. Blachar A, Federle MP, Brancatelli G, et al. Radiologists' performance in the diagnosis of postoperative abdominal abscesses using CT. *AJR Am J Roentgenol*. 2001;176(3):701–6. doi:10.2214/ajr.176.3.1760701
8. Lee DH, Kim SH, Kim KW, et al. Early CT findings of anastomotic leakage after gastrointestinal surgery. *Clin Radiol*. 2007;62(7):646–54. doi:10.1016/j.crad.2007.01.017
9. Reginelli A, Coppolino F, Russo A, et al. Imaging assessment of gastrointestinal postoperative complications. *BMC Surg*. 2016;16(Suppl 1):S26. doi:10.1186/s12893-016-0142-5
10. Kirkpatrick AW, McKee JL, Brown DR, et al. Intra-abdominal sepsis and the role of imaging. *Intensive Care Med*. 2008;34(5):785–98. doi:10.1007/s00134-008-1019-8
11. Sartelli M, Catena F, Abu-Zidan FM, et al. Management of intra-abdominal infections: guidelines. *World J Emerg Surg*. 2017;12:29. doi:10.1186/s13017-017-0141-6
12. Brook I. Microbiology and management of postoperative intra-abdominal infections. *Dig Dis Sci*. 2008;53(10):2585–91. doi:10.1007/s10620-008-0239-6
- 13.
14. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashda kompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine*. 2024;3(6):45–50.
15. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотиқаси [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. *Журнал гуманитарных и естественных наук*. 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>
16. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее // *Central Asian Journal of Medical and Natural Science*. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
17. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава // *Science and Education*. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
18. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА // *Healthway*. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.

19. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбозмболических осложнений при травмах. Российский хирургический журнал. 2025;1(1):72-78.

20. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.

21. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.

22. Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
nafisaaskarova13@gmail.com		

Asqarova Nafisa Rinatovna

<https://orcid.org/0009-0006-4923-2242>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
Samarqand shahri, O'zbekiston Respublikasi

ICHAK SUBKLINIK ISHEMIYASINING NUR BELGILARINI ANIQLASH ORQALI JARROHLIK TAKTIKASINI TANLASHDAGI AHAMIYATI

Annotatsiya

Ichak subklinik ishemiyasi — klinik va laborator belgilar bilan namoyon bo'lmaydigan, ammo mikrotsirkulyator buzilishlar bilan kechuvchi patologik holat bo'lib, jarrohlikdan keyingi og'ir asoratlarning asosiy sabablaridan biri hisoblanadi. Ushbu bosqichda ichak devorida qaytmas struktur o'zgarishlar hali shakllanmagan bo'lsa-da, perfuziya yetishmovchiligi mavjud bo'ladi. Zamonaviy nurlanish diagnostikasi, xususan kontrastli kompyuter tomografiya (KT) va KT-perfuziya usullari, subklinik ishemiyaning erta markerlarini aniqlash imkonini beradi. Mazkur ishda ichak subklinik ishemiyasining radiologik markerlari va ularning jarrohlik taktikasini tanlashdagi ahamiyati tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: ichak subklinik ishemiyasi; kompyuter tomografiya; kontrastli KT; KT-perfuziya; ichak devori gipoperfuziyasi; mezenterial ishemiya; nurlanish markerlari; jarrohlik taktikasini tanlash; anastomoz xavfi; erta diagnostika.

Аскарова Нафиса Ринатовна

Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

ЗНАЧЕНИЕ СУБКЛИНИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ КИШЕЧНИКА ПРИ ВЫБОРЕ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПУТЕМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛУЧЕВЫХ ПРИЗНАКОВ

Аннотация

Субклиническая ишемия кишечника - это патологическое состояние, которое не проявляется клиническими и лабораторными признаками, но сопровождается нарушениями микроциркуляции и является одной из основных причин тяжелых послеоперационных осложнений. На этой стадии перфузионная недостаточность присутствует, хотя необратимые структурные изменения в стенке кишечника еще не сформированы. Современная лучевая диагностика, в частности методы контрастной компьютерной томографии (КТ) и КТ-перфузии, позволяют выявить ранние маркеры субклинической ишемии. В данной работе проанализированы радиологические маркеры субклинической ишемии кишечника и их значение при выборе хирургической тактики.

Ключевые слова: субклиническая ишемия кишечника; компьютерная томография; контрастная КТ; КТ-перфузия; гипоперфузия стенки кишечника; мезентериальная ишемия; маркеры облучения; выбор хирургической тактики; риск анастомоза; ранняя диагностика.

Askarova Nafisa Rinatovna

Samarkand State Medical University,

IMPORTANCE OF SUBCLINIC ISCHEMIA OF THE INTESTINE IN THE CHOICE OF SURGICAL TACTICS BY DETERMINING RADIATION SYMPTOMS.

Abstract

Subclinical intestinal ischemia is a pathological condition that does not present with clinical and laboratory signs, but is accompanied by microcirculatory disorders and is one of the main causes of severe postoperative complications. At this stage, perfusion deficiency is present, although irreversible structural changes in the intestinal wall have not yet formed. Modern methods of radiation diagnostics, in particular contrast computed tomography (CT) and CT perfusion, allow for the detection of early markers of subclinical ischemia. In this work, radiological markers of subclinical intestinal ischemia and their significance in the choice of surgical tactics are analyzed.

Keywords: subclinical intestinal ischemia; computed tomography; contrast CT; CT-perfusion; hypoperfusion of the intestinal wall; mesenteric ischemia; radiation markers; choice of surgical tactics; risk of anastomosis; early diagnosis.

Kirish

Ichak ishemiyasi abdominal jarrohlikda yuqori xavfli holat bo'lib, kech aniqlanganda nekroz, anastomoz yetishmovchiligi va peritonitga olib keladi. Klinik amaliyotda muammo shundaki, ishemianing dastlabki bosqichlari simptomlarsiz kechadi va laborator ko'rsatkichlar o'zgarishsiz qoladi.

So'nggi yillarda "subklinik ichak ishemiyasi" tushunchasi shakllanib, u jarrohlik qarorlarini qabul qilishda muhim prognostik omil sifatida qaralmoqda. Radiologik vizualizatsiya ushbu yashirin bosqichni aniqlashda asosiy vosita bo'lib xizmat qiladi.

Rasm 1. Ichak subklinik ishemiyasining erta KT-belgilar

Materiallar va usullar

Tekshiruv algoritmiga kontrastli ko'p kesimli KT kiritildi. Tadqiqot portal-venoz fazada, zarurat bo'lganda arterial va kechiktirilgan fazalarda bajarildi. Baholangan asosiy radiologik markerlar:

- ichak devorining diffuz yoki segmentar qalinlashuvi;
- devor kontrastlanishining pasayishi yoki notekisligi;
- mezenterial yog' to'qimasida infiltratsiya;
- ichak devorida submukozal shish (double halo belgisi);
- ichak lümenida suyuqlik to'planishi;
- mezenterial tomirlar kalibrining o'zgarishi.

Olingan radiologik ma'lumotlar operatsion topilmalar va klinik kechish bilan solishtirildi.

Natijalar

Subklinik ichak ishemiyasi bo'lgan bemorlarda KT tasvirlarida klinik simptomlardan oldin bir qator barqaror nurlanish markerlari aniqlandi. Eng ishonchli belgilar sifatida ichak devorining notekis gipokontrastlanishi va mezenterial yog' to'qimasining mahalliy infiltratsiyasi qayd etildi.

Ushbu radiologik belgilar aniqlangan bemorlarda konservativ taktika fonida asoratlar xavfi yuqori bo'lib, jarrohlik taktikasini erta o'zgartirish (reviziya, anastomozdan voz kechish, stoma qo'yish) ijobiy klinik natijalarga olib keldi.

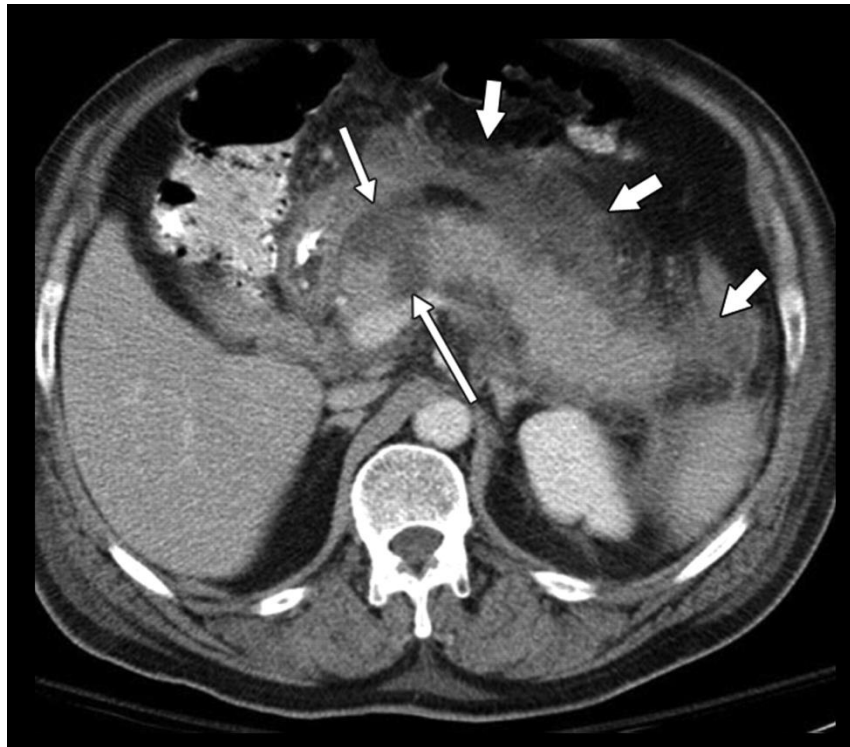
Jadval 1. Ichak subklinik ishemiyasining asosiy radiologik markerlari

Radiologik belgi	Tavsif	Jarrohlik ahamiyati
Devorda gipokontrastlanish	Perfuziya pasayishi	Yuqori xavf
Submukozal shish	“Double halo” belgisi	Qaytuvchan ishemiya
Mezenterial infiltratsiya	Yallig'lanish boshlanishi	Taktikani qayta ko'rib chiqish
Lümen suyuqligi	Peristaltika susayishi	Ishemiya belgisi
Tomir kalibr o'zgarishi	Gemodinamik buzilish	Prognoz yomonlashuvi

Muhokama

Ichak subklinik ishemiyasining radiologik markerlari mikrotsirkulyator yetishmovchilikni aks ettiradi va qaytmas nekrozdan oldingi bosqichni tavsiflaydi. KT yordamida ushbu belgilarni aniqlash jarrohga ichak hayotiyiligini obyektiv baholash imkonini beradi.

Radiologik ma'lumotlar asosida jarrohlik taktikasini moslashtirish — rezeksiya chegaralarini kengaytirish, anastomozdan vaqtincha voz kechish yoki reintervensiyaning rejalashtirish — og'ir asoratlar chastotasini kamaytiradi.

Rasm 2. Mezenterial o'zgarishlar va ichak perfuziyasining buzilishi

Xulosa

Ichak subklinik ishemiyasining nurlanish markerlari jarrohlik taktikasini tanlashda muhim prognostik ahamiyatga ega. Kontrastli KT yordamida aniqlanadigan ichak devori perfuziyasining buzilishi, mezenterial o'zgarishlar va submukozal shish erta ogohlantiruvchi belgilar hisoblanadi. Radiologik baholashni jarrohlik qarorlar algoritmiga kiritish abdominal operatsiyalar xavfsizligini oshiradi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Wiesner W, Khurana B, Ji H, Ros PR. CT of acute bowel ischemia. *Radiology*. 2003;226(3):635–50. doi:10.1148/radiol.2263011540
2. Menke J. Diagnostic accuracy of multidetector CT in acute mesenteric ischemia: systematic review and meta-analysis. *Radiology*. 2010;256(1):93–101. doi:10.1148/radiol.10091938
3. Horton KM, Fishman EK. Multidetector CT angiography in the diagnosis of mesenteric ischemia. *Radiol Clin North Am*. 2007;45(2):275–88. doi:10.1016/j.rcl.2007.02.002
4. Taourel P, Deneuille M, Pradel J, Régent D, Bruel JM. Acute mesenteric ischemia: diagnosis with contrast-enhanced CT. *Radiology*. 1996;199(3):632–6. doi:10.1148/radiology.199.3.8637980
5. Acosta S, Ogren M, Sternby NH, Bergqvist D, Björck M. Clinical implications for the management of acute thromboembolic occlusion of the superior mesenteric artery. *Ann Surg*. 2004;240(5):801–8. doi:10.1097/01.sla.0000143249.38984.83
6. Reginelli A, Coppolino F, Russo A, et al. Mesenteric ischemia: the importance of differential diagnosis for the surgeon. *BMC Surg*. 2013;13(Suppl 2):S51. doi:10.1186/1471-2482-13-S2-S51

7. Blachar A, Barnes S, Adam SZ, et al. Radiologists' performance in the diagnosis of mesenteric ischemia using multidetector CT. *AJR Am J Roentgenol*. 2011;196(1):W37–43. doi:10.2214/AJR.10.4564
8. Sun D, Zhao H, Guo H, et al. CT perfusion imaging in the evaluation of intestinal ischemia. *Eur Radiol*. 2014;24(8):1815–23. doi:10.1007/s00330-014-3222-0
9. Soyer P, Boudiaf M, Fargeaudou Y, et al. Imaging of ischemic colitis. *Radiographics*. 2015;35(3):739–55. doi:10.1148/rg.2015140234
10. Kirkpatrick AW, McKee JL, Brown DR, et al. Intra-abdominal hypertension and intestinal ischemia. *Intensive Care Med*. 2008;34(5):785–98. doi:10.1007/s00134-008-1019-8
11. Oldenburg WA, Lau LL, Rodenberg TJ, Edmonds HJ, Burger CD. Acute mesenteric ischemia: a clinical review. *Arch Intern Med*. 2004;164(10):1054–62. doi:10.1001/archinte.164.10.1054
12. Clair DG, Beach JM. Mesenteric ischemia. *N Engl J Med*. 2016;374(10):959–68. doi:10.1056/NEJMr1503884
13. Negmatov I.S., Mansurov D.Sh. Tizza bo'g'imini to'liq endoprotezlashda kompleks reabilitatsiya: hayot sifatini oshirish omili sifatida. *New Day in World Medicine*. 2024;3(6):45–50.
14. Турдуматов Ж.А., Мардиева Г.М. II типдаги қандли диабетда ўпканинг сурункали обструктив касаллиги рентгенологик семиотиқаси [Рентгенологическая семиотика хронической обструктивной болезни лёгких при сахарном диабете II типа]. *Журнал гуманитарных и естественных наук*. 2025;2(19):235–241. URL: <https://journals.tnmu.uz/index.php/gtfj/article/view/1295>
15. Жалилов Х. М. и др. Краткая история искусственного интеллекта и роботизированной хирургии в ортопедии и травматологии и ожидания на будущее // *Central Asian Journal of Medical and Natural Science*. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 223-232.
16. Гиясова Н. К., Негматов И. С. Молекулярный состав хряща при остеоартрите коленного сустава // *Science and Education*. – 2023. – Т. 4. – №. 5. – С. 483-495.
17. Негматов И. С. ЭТАПНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ КОЛЕННОГО СУСТАВА // *Healthway*. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 180-190.
18. Ходжанов И.Ю., Жалилов Х.М., Мансуров Д.Ш. Современные аспекты эпидемиологии и терапии венозных тромбоэмболических осложнений при травмах. *Российский хирургический журнал*. 2025;1(1):72-78.
19. Ткаченко А. Н. и др. 3 Республиканская больница имени ВА Баранова, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия 4 Военно-медицинская академия имени СМ Кирова, Санкт-Петербург, Россия.
20. Турдуматов Ж. А., Мардиева Г. М. II ТИПДАГИ ҚАНДЛИ ДИАБЕТДА ЎПКАНИНГ СУРУНКАЛИ ОБСТРУКТИВ КАСАЛЛИГИ РЕНТГЕНОЛОГИК

СЕМИОТИКАСИ //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [2]. – С. 235-241.

21. Негматов И. С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ КОЛЕННОГО ОСТЕОАРТРИТА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЛИЯНИЕ ФИЗИОТЕРАПИИ //Healthway. – 2025. – Т. 1. – №. 1. – С. 262-272.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
nafisaaskarova13@gmail.com		

Турдуматов Жамиед Анварович

Равшанов Зафар Хазраткулович

Самаркандский государственный медицинский университет

г. Самарканд, Узбекистан

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ И МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ В РАННЕМ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ У ПАЦИЕНТОВ С ОПУХОЛЯМИ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Аннотация

Опухоли головного мозга требуют комплексного хирургического и послеоперационного контроля, направленного на своевременное выявление осложнений и оценку радикальности вмешательства. Компьютерная томография (КТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ) являются основными методами нейровизуализации в раннем послеоперационном периоде. Цель исследования — оценить диагностические возможности КТ и МРТ в раннем послеоперационном периоде у пациентов после удаления опухолей головного мозга и определить их значение в формировании дальнейшей лечебной тактики. Показано, что сочетанное применение КТ и МРТ позволяет достоверно выявлять послеоперационные изменения, осложнения и остаточную опухолевую ткань, обеспечивая оптимизацию ведения пациентов.

Ключевые слова: опухоли головного мозга, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, послеоперационный период, нейрохирургия.

Turdumatov Jamshed Anvarovich

Ravshanov Zafar Xazratqulovich

Samarqand davlat tibbiyot universiteti

Samarqand sh., O'zbekiston

BOSH MIYA O'SMALARI BO'LGAN BEMORLARDA OPERATSIYADAN KEYINGI ERTA DAVRDA KOMPYUTER VA MAGNIT-REZONANS TOMOGRAFIYANING ROLI

Annotatsiya

Bosh miya o'smalari o'z vaqtida asoratlarni aniqlash va jarrohlik aralashuvining radikalligini baholashga qaratilgan kompleks jarrohlik hamda operatsiyadan keyingi nazoratni talab etadi. Kompyuter tomografiyasi (KT) va magnit-rezonans tomografiyasi (MRT) erta operatsiyadan keyingi davrda neyrovizualizatsiyaning asosiy usullari hisoblanadi. Tadqiqotning maqsadi — bosh miya o'smalari olib tashlangan bemorlarda erta operatsiyadan keyingi davrda KT va MRTning diagnostik imkoniyatlarini baholash hamda ularning keyingi davolash taktikasini shakllantirishdagi ahamiyatini aniqlashdan iborat. KT va MRTni birgalikda qo'llash operatsiyadan keyingi o'zgarishlar, asoratlar va qoldiq o'sma to'qimasini ishonchli aniqlash imkonini berib, bemorlarni boshqarishni optimallashtirishi ko'rsatildi.

Kalit soʻzlar: bosh miya oʻsmalari, kompyuter tomografiyasi, magnit-rezonans tomografiyasi, operatsiyadan keyingi davr, neyroxirurgiya.

*Turdumatov Jamshed Anvarovich
Ravshanov Zafar Khazratkulovich
Samarkand State Medical University,
Samarkand, Uzbekistan.*

THE ROLE OF COMPUTED TOMOGRAPHY AND MAGNETIC RESONANCE IMAGING IN PATIENTS WITH BRAIN TUMORS IN THE EARLY POSTOPERATIVE PERIOD

Abstract

Brain tumors require comprehensive surgical and postoperative monitoring aimed at the timely detection of complications and assessment of the extent of resection. Computed tomography (CT) and magnetic resonance imaging (MRI) are the main neuroimaging modalities in the early postoperative period. The aim of this study was to evaluate the diagnostic capabilities of CT and MRI in the early postoperative period in patients after brain tumor resection and to determine their role in guiding further treatment strategy. The combined use of CT and MRI was shown to reliably detect postoperative changes, complications, and residual tumor tissue, thereby optimizing patient management.

Keywords: brain tumors, computed tomography, magnetic resonance imaging, postoperative period, neurosurgery.

Актуальность: выявление первичной опухоли головного мозга, ее метастатического поражения, а также оценка эффективности последующей химиолучевой терапии невозможны без применения современных методов нейровизуализации — компьютерной и магнитно-резонансной томографии. Существенное значение имеет также диагностика осложнений раннего послеоперационного периода (первые 48 часов), включая гематомы, ишемические изменения, отек и дислокационные синдромы, а также определение степени радикальности хирургического удаления опухоли. Вместе с тем возможности КТ и МРТ в оценке радикальности оперативного вмешательства в раннем послеоперационном периоде отражены лишь в ограниченном числе исследований. Так, по данным литературы, в Санкт-Петербурге в 1989–1999 гг. лишь одному ребенку, перенесшему операцию по поводу опухоли головного мозга, МРТ была выполнена на третьи сутки после вмешательства. В настоящее время увеличение продолжительности жизни пациентов в послеоперационном периоде во многом связано с внедрением новых химиотерапевтических, иммунных препаратов и различных вариантов лучевой терапии. Эффективное применение этих методов требует объективной оценки объема удаленной опухолевой ткани, которая на сегодняшний день может быть достоверно получена только при проведении КТ и/или МРТ в ранние сроки после операции. Для надежного выявления остаточной опухоли исследования необходимо выполнять в первые двое суток после хирургического вмешательства, поскольку начиная с третьих суток развивается нарушение проницаемости гематоэнцефалического барьера, что затрудняет

дифференциацию остаточной опухоли от посттравматических изменений мозгового вещества. Осложнения раннего послеоперационного периода недостаточно широко представлены в клинической литературе и чаще описываются в работах патологоанатомов. К основным осложнениям данного периода относятся кровоизлияния и послеоперационный отек мозга. Кровоизлияния могут проявляться в виде гематом, включая так называемые «дистантные», возникающие на удалении от зоны операции вследствие изменений внутричерепного давления, а также в форме геморрагического пропитывания без четкой границы с окружающими тканями. Наиболее тяжелым осложнением после удаления опухолей головного мозга является кровоизлияние в послеоперационное ложе или в остаточную опухолевую ткань. Частота его развития составляет около 2,3% от общего числа оперированных больных; при этом 76% геморрагий возникают в первые двое суток после операции: в 63% случаев — после частичного удаления опухоли, в 34% — после субтотального и в 3% — после тотального удаления. Кровоизлияние в ложе или остаток опухоли становится непосредственной причиной летального исхода в послеоперационном периоде примерно в 4% наблюдений.

Материалы и методы. Проанализированы данные пациентов, перенёсших хирургическое удаление внутримозговых и внемозговых опухолей различной локализации. Лучевые исследования выполнялись в раннем послеоперационном периоде в сроки от первых часов до 3 суток после операции. Методика компьютерной томографии КТ выполнялась в экстренном порядке с целью:

выявления послеоперационных кровоизлияний;

оценки выраженности отёка мозга и дислокационного синдрома;

диагностики пневмоцефалии;

контроля состояния костных структур и послеоперационного дефекта.

Методика магнитно-резонансной томографии МРТ проводилась при стабилизации состояния пациента и включала стандартные и дополнительные последовательности (T1, T2, FLAIR, DWI, SWI, при необходимости — контрастное усиление). Оценивались:

объём резекции опухоли;

наличие остаточной опухолевой ткани;

ишемические изменения;

реактивные послеоперационные изменения.

Результаты 1. Возможности КТ в раннем послеоперационном периоде КТ оказалась наиболее информативной в первые часы после операции. Метод позволял быстро и достоверно выявлять острые осложнения.

КТ-находка	Диагностическое значение
Послеоперационное кровоизлияние	Показание к экстренной коррекции
Пневмоцефалия	Оценка объёма и динамики
Отёк мозга	Контроль внутричерепной гипертензии
Смещение срединных структур	Признак декомпенсации

2. Возможности МРТ в оценке радикальности операции МРТ обладала высокой чувствительностью к мягкотканым изменениям и позволяла более точно оценить результаты хирургического вмешательства.

МР-признак	Клиническое значение
Остаточная опухолевая ткань	Планирование дальнейшего лечения
Послеоперационные ишемические зоны	Прогноз неврологического дефицита
Реактивный отёк	Дифференциация с рецидивом
Геморрагические включения (SWI)	Контроль послеоперационных изменений

3. Сравнительная роль КТ и МРТ

Критерий	КТ	МРТ
Скорость исследования	Очень высокая	Средняя
Выявление кровоизлияний	Высокая	Умеренная
Оценка остаточной опухоли	Ограниченная	Высокая
Выявление ишемии	Ограниченная	Высокая (DWI)

4. Влияние данных визуализации на лечебную тактику На основании результатов КТ и МРТ принимались решения о:

необходимости повторного хирургического вмешательства;

коррекции противоотёчной и гемостатической терапии;

назначении лучевой или химиотерапии;

динамическом наблюдении.

Обсуждение. Результаты исследования подтверждают, что КТ и МРТ выполняют взаимодополняющие функции в раннем послеоперационном периоде. КТ является методом выбора для экстренной диагностики жизнеугрожающих осложнений, тогда как МРТ обеспечивает детальную морфологическую оценку и позволяет судить о радикальности операции. Рациональное сочетание методов повышает точность диагностики и снижает риск диагностических ошибок.

Заключение. Компьютерная и магнитно-резонансная томография занимают ключевое место в системе лучевого мониторинга пациентов с опухолями головного мозга в раннем послеоперационном периоде. Их применение позволяет получить объективную и всестороннюю информацию о состоянии головного мозга в первые часы и дни после хирургического вмешательства, когда риск развития осложнений и необходимость своевременной коррекции лечебной тактики наиболее высоки.

Компьютерная томография является методом выбора для ранней послеоперационной оценки, обеспечивая быструю диагностику острых осложнений, включая послеоперационные кровоизлияния, пневмоцефалию, выраженный отёк мозга и признаки внутричерепной гипертензии с дислокацией мозговых структур. Высокая скорость выполнения и доступность

КТ делают её незаменимой в экстренных клинических ситуациях и при динамическом наблюдении пациентов в отделениях интенсивной терапии.

Магнитно-резонансная томография, в свою очередь, обладает более высокой информативностью в оценке мягкотканых структур и позволяет детально анализировать объём и радикальность удаления опухоли, выявлять остаточную опухолевую ткань, ранние ишемические изменения, а также дифференцировать послеоперационные реактивные изменения от патологических процессов. Применение специализированных МР-последовательностей существенно повышает диагностическую точность и прогностическую ценность исследования.

Сочетанное и этапное использование КТ и МРТ обеспечивает комплексный подход к послеоперационному контролю, позволяя своевременно выявлять осложнения, обоснованно принимать решения о необходимости повторного хирургического вмешательства, корректировать интенсивную терапию и планировать дальнейшее лечение, включая лучевую и химиотерапию. Такой подход способствует снижению частоты диагностических ошибок, уменьшению числа необоснованных вмешательств и улучшению клинических исходов.

Таким образом, рациональное применение компьютерной и магнитно-резонансной томографии в раннем послеоперационном периоде является неотъемлемой частью современного ведения пациентов с опухолями головного мозга и соответствует актуальным требованиям доказательной нейрохирургии и лучевой диагностики.

Литературы

1. Xamidov O.A., Sharofova M.J. (2025). TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARINI UTT YORDAMIDA ANIQLASH: ZAMONAVIY USULLAR VA USKUNALAR. *Healthway*, 1(2), 172-179. <https://doi.org/10.64411/y5fg7m02>
2. Gaybullayev S.O., Khudoiberdieva G.M. (2025). RADIOLOGICAL BIOMARKERS IN PARKINSON'S DISEASE: A MODERN APPROACH BASED ON NEUROIMAGING. *Healthway*, 1(2), 105-114. <https://doi.org/10.64411/aw2hqz42>
3. Гайбуллаев Ш.О., Худойбердиева Г.М. (2025). Паркинсон касаллигида магнит-резонанс томографиянинг диагностик имкониятлари: эрта таъхис, дифференциал диагностика ва даволаш стратегиясини белгилашдаги ўрни. *Healthway*, 1(2), 95-104. <https://doi.org/10.64411/gzewn242>
4. Умаров Ф.У. (2025). АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ, КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСЛОЖНЕНИЯ ЛЁГОЧНОГО ТУБЕРКУЛЁЗА. *Healthway*, 1(2), 4-13. <https://doi.org/10.64411/9475da19>
5. Хамидов О.А., Шарофова М.Ж. (2025). Ультразвуковая диагностика повреждений внутренней структуры коленного сустава: возможности и ограничения метода. *Healthway*, 1(2), 63-73. <https://doi.org/10.64411/dww3xf03>
6. Якубов Д.Дж., Муминова Р.Р. (2025). РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АРТРИТОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(2), 251-261. <https://doi.org/10.64411/wz38wt76>

7. Атаева С.Х., Субханова М.Х. (2025). ЦИФРОВАЯ СУБТРАКЦИОННАЯ АНГИОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ВАСКУЛЯРИЗАЦИИ ОПУХОЛЕЙ. *Healthway*, 1(2), 262-274. <https://doi.org/10.64411/w8bmnw32>
8. Ravshanov Z.X., Turdumatov J.A. (2025). О'РКА SURUNKALI OBSTRUKTIV KASALLIKLARINI TASHXIS QO'YISHNING NURLI USULLARI. *Healthway*, 1(1), 4-10. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/1>
9. Хамидов О.А., Жуманов З.Э., Усаров М.Ш. (2025). СТАТИСТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТОЛОГИЙ ТЕЛА МАТКИ С ПОМОЩЬЮ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ МЕТОДОВ. *Healthway*, 1(1), 11-20. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/2>
10. Хамидов О.А., Суннатова М.О. (2025). РОЛЬ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ РАДИОЛОГИИ ПРИ ОСЛОЖНЕННЫХ ФОРМАХ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ. *Healthway*, 1(2), 52-62. <https://doi.org/10.64411/v72fqk09>
11. Умаров Ф.У., Вохидова Ф.Ф. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 4-14. <https://doi.org/10.64411/hp7gwq71>
12. Yakubov D.J., Shukurova S.A. (2025). THE ROLE OF ULTRASOUND IN EARLY DETECTION OF THYROID PATHOLOGY: MODERN CRITERIA AND CLASSIFICATIONS (TIRADS 2024). *Healthway*, 1(3), 15-24. <https://doi.org/10.64411/d5qc3066>
13. Atayeva S.X., Jurakulova S.T. (2025). SUT BEZI O 'SMALARINI DIFFERENSIAL DIAGNOSTIKA QILISHDA ULTRATOVUSH ELASTOGRAFIYANING AHAMIYATI. *Healthway*, 1(3), 25-33. <https://doi.org/10.64411/c5rfmm70>
14. Yakubov D.J., Azamjonov M.I. (2025). TURLI SPORT TURLARIDA TIZZA BO'G'IMI JARONATLARINING DARAJASI VA TUZILISHINI TAHLIL QILISH. *Healthway*, 1(3), 51-60. <https://doi.org/10.64411/n67w7x49>
15. Аметова А.С., Баротова М.Ф., Бердикулов А.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МОНИТОРИНГ В АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ ФЕТОМЕТРИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ. *Healthway*, 1(3), 63-75. <https://doi.org/10.64411/qbqvkr54>
16. Умаров Ф.У., Усмонова М.Ш. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 93-100. <https://doi.org/10.64411/tkd50871>
17. Atayeva S.X., Bafoyeva M.M. (2025). О'РКА KASALLIKLARINING RENTGEN DIAGNOSTIKASIDA SUN'IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA SHEKLOVLAR. *Healthway*, 1(3), 101-110. <https://doi.org/10.64411/06msbe93>
18. Аметова А.С., Бексалиева Г.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ОЦЕНКА ПЕЧЕНИ ПРИ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ (НАЖБП): ОТ В-РЕЖИМА ДО SWE. *Healthway*, 1(3), 111-121. <https://doi.org/10.64411/3fye3y81>
19. Yakubov D.J., Akhrorov B.A. (2025). Uraxus qoldiqlari: anatomiyasi, ultratovush belgilarining differensial tahlili va klinik ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 142-152. <https://doi.org/10.64411/f7vyk365>
20. Davranov I.I., Ergashpulotova S.X. (2025). THE ROLE OF LOW-DOSE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE EARLY DETECTION OF LUNG CANCER IN HIGH-RISK PATIENTS. *Healthway*, 1(3), 161-171. <https://doi.org/10.64411/g4eas641>

21. Ametova A.S., Xurramova D.E. (2025). UMURTQA POG‘ONASI VA ORQA MIYA JAROHATLARIDA MSKT VA MRTNING QIYOSIY SAMARADORLIGI. *Healthway*, 1(3), 172-182. <https://doi.org/10.64411/2cgy0263>
22. Atayeva S.X., Isroilova D.D. (2025). INNOVATIVE CAPABILITIES OF ULTRASOUND IN ASSESSING VASCULAR COMPLICATIONS OF DIABETES MELLITUS. *Healthway*, 1(3), 183-190. <https://doi.org/10.64411/ejxmkp77>
23. Ravshanov Z.X., Hamrayev J.H. (2025). Ultratovush tekshiruv orqali bolalar travmasini diagnostika qilishdagi ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 191-200. <https://doi.org/10.64411/qe1dpg40>
24. Хамидов О.А., Усаров М.Ш., Равшанов З.Х. (2025). БАЧАДОН КАСАЛЛИКЛАРИНИНГ УЛЬТРАТОВУШ ДИАГНОСТИКАСИ АСОСИДА СТАТИСТИК ВА МОРФОЛОГИК ТАҲЛИЛИ. *Healthway*, 1(3), 209217. <https://doi.org/10.64411/2x0ejw67>
25. Аметова А.С., Саидахматов Н.С., Низамов Х.М. (2025). УЗИ-ОЦЕНКА ФУНКЦИИ И СТРУКТУРЫ ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ НЕРВОВ: НЕЙРОСОНОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(3), 246-253. <https://doi.org/10.64411/ma5nsq63>
26. Базарова С.А., Шарапов К.Ф., Рустамова Н.Б. (2025). ПРЕНАТАЛЬНАЯ УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА ВРОЖДЁННЫХ АНОМАЛИЙ ПЛОДА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И СТАНДАРТЫ. *Healthway*, 1(3), 254-262. <https://doi.org/10.64411/pjc91r92>
27. Yakubov D.J., Turobov B.U., Berdiqulov A.R. (2025). OSTEOPOROZ VA SUYAK ZICHLIGINI BAHOLASHDA RAQAMLI RENTGENOGRAFIYA: YANGI INDEKSLAR VA ALGORITMLAR. *Healthway*, 1(3), 263-271. <https://doi.org/10.64411/ztc4zs63>
28. Yakubov D.J., Turobov B.U., Berdiqulov A.R. (2025). OSTEOPOROZ VA SUYAK ZICHLIGINI BAHOLASHDA RAQAMLI RENTGENOGRAFIYA: YANGI INDEKSLAR VA ALGORITMLAR. *Healthway*, 1(3), 263-271. <https://doi.org/10.64411/ztc4zs63>

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
doctorradiolog@gmail.com		

*Турдуматов Жамиед Анварович
Равшанов Зафар Хазраткулович*

*Самаркандский государственный медицинский университет.
г. Самарканд, Узбекистан*

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПИРАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕЧЕБНОЙ ТАКТИКИ У ПОСТРАДАВШИХ С ТЯЖЁЛОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМОЙ

Аннотация

Тяжёлая черепно-мозговая травма (ТЧМТ) представляет собой одну из наиболее актуальных проблем неотложной медицины и нейрохирургии вследствие высокой летальности и частоты инвалидизации. Спиральная компьютерная томография (СКТ) является основным методом первичной визуализации в остром периоде травмы. Цель исследования — детально оценить диагностические возможности СКТ и её роль в формировании лечебной тактики у пациентов с ТЧМТ. Показано, что СКТ обеспечивает быструю и объективную оценку характера и объёма внутричерепных повреждений, позволяет прогнозировать течение травматического процесса и определять показания к экстренному хирургическому вмешательству.

Ключевые слова: тяжёлая черепно-мозговая травма, СКТ, внутричерепные гематомы, отёк мозга, нейрохирургическая тактика.

*Turdumatov Jamshed Anvarovich
Ravshanov Zafar Xazratqulovich*

*Samarqand davlat tibbiyot universiteti
Samarqand sh., O'zbekiston*

OG'IR BOSH MIYA JAROHATI OLGAN JABRLANUVCHILARDA DAVOLASH TAKTIKASINI SHAKLLANTIRISHDA SPIRAL KOMPYUTER TOMOGRAFIYASINING DIAGNOSTIK AHAMIYATI.

Anotatsiya

Og'ir bosh miya shikastlanishi (BMSH) shoshilinch tibbiyot va neyroxirurgiyada yuqori o'lim darajasi hamda nogironlikka olib kelishi sababli eng dolzarb muammolardan biri hisoblanadi. Spiral kompyuter tomografiyasi (SKT) shikastlanishning o'tkir davrida birlamchi vizualizatsiyaning asosiy usuli hisoblanadi. Tadqiqotning maqsadi — OBMS bo'lgan bemorlarda SKTning diagnostik imkoniyatlarini va davolash taktikasini shakllantirishdagi rolini batafsil baholashdan iborat. Tadqiqot natijalari SKT intrakranial shikastlanishlarning xususiyati va hajmini tez hamda obyektiv aniqlash imkonini berishini, travmatik jarayon kechishini prognozlash va shoshilinch jarrohlik aralashuviga ko'rsatmalarni belgilashda muhim ahamiyatga ega ekanini ko'rsatdi.

Kalit so'zlar: og'ir bosh miya shikastlanishi, spiral kompyuter tomografiyasi, intrakranial gematomalar, miya shishi, neyroxirurgik taktika.

*Turdumatov Jamshed Anvarovich
Ravshanov Zafar Khazratkulovich
Samarkand State Medical University,
Samarkand, Uzbekistan.*

DIAGNOSTIC SIGNIFICANCE OF SPIRAL COMPUTER TOMOGRAPHY IN THE FORMATION OF TREATMENT TACTICS IN INJURED PEOPLE WITH SEVERE HEAD TRAUMAS.

Abstract

Severe traumatic brain injury (STBI) remains one of the most pressing problems in emergency medicine and neurosurgery due to its high mortality and disability rates. Spiral computed tomography (SCT) is the primary imaging modality in the acute phase of trauma. The aim of this study was to comprehensively assess the diagnostic capabilities of SCT and its role in determining treatment strategy in patients with STBI. The findings demonstrate that SCT enables rapid and objective evaluation of the type and extent of intracranial injuries, facilitates prognosis of the traumatic process, and allows timely identification of indications for emergency surgical intervention.

Keywords: severe traumatic brain injury, spiral computed tomography, intracranial hematomas, cerebral edema, neurosurgical management.

Актуальность Тяжёлая черепно-мозговая травма по своей медико-социальной значимости относится к числу наиболее актуальных проблем современной медицины и составляет до 40 % в структуре всех травматических повреждений. По данным Всемирной организации здравоохранения, частота ЧМТ ежегодно увеличивается в среднем на 2 % и колеблется от 2,4 до 4 случаев на 10 000 населения. Основную группу пострадавших составляют лица трудоспособного возраста — от 20 до 50 лет. Общая летальность при черепно-мозговой травме достигает 5–10 %, тогда как при тяжёлых формах может возрасти до 70 %.

В последние годы отмечается значительный рост числа пациентов с тяжёлой ЧМТ, при этом характер повреждений стал более выраженным и сложным по сравнению с 1980-ми годами. У большинства пострадавших (до 70 %) травма приводит к стойкому снижению трудоспособности и инвалидизации, проявляющейся развитием посттравматической энцефалопатии, эпилептических припадков, парезов и параличей, нарушений речи и других неврологических последствий. Наиболее тяжёлое течение наблюдается при сочетанных повреждениях костей черепа и головного мозга, осложнённых внутричерепными кровоизлияниями.

Неблагоприятные исходы во многом обусловлены несвоевременной диагностикой характера и объёма повреждений, что приводит к задержке оказания специализированной помощи. По мнению большинства исследователей, временной фактор является одним из ключевых критериев, определяющих показания к оперативному вмешательству и его исход. Тяжёлые повреждения головного мозга требуют не только неотложных, но зачастую экстренных нейрохирургических операций. В связи с этим совершенствование методов ранней и достоверной диагностики травматических поражений черепа и головного мозга остаётся одной из приоритетных задач современной нейротравматологии. Дополнительную сложность представляет выбор лечебной тактики при множественных и сочетанных повреждениях, когда решение между хирургическим и консервативным лечением нередко носит неоднозначный характер.

Развитие и внедрение современных методов нейровизуализации существенно расширили возможности изучения патогенеза черепно-мозговой травмы и оптимизации лечебной тактики. Это позволило, с одной стороны, сократить число необоснованных хирургических вмешательств, а с другой — повысить точность и своевременность принятия решений о выборе метода лечения у пациентов с внутричерепными кровоизлияниями.

В последние годы в отечественной литературе опубликовано значительное количество работ, посвящённых применению магнитно-резонансной томографии при различных видах травматических поражений головного мозга. В них подробно рассматриваются методики

исследования и МР-семиотика травматических изменений, включая особенности визуализации внутримозговых кровоизлияний в зависимости от сроков их формирования. Вместе с тем ряд зарубежных авторов указывает на ограниченные возможности МРТ в диагностике ЧМТ в остром периоде.

На современном этапе спиральная компьютерная томография признана ведущим методом диагностики травматических повреждений головного мозга. Однако в отечественных и зарубежных источниках в последние годы отмечается снижение числа публикаций, посвящённых анализу роли и места КТ, включая спиральные методики сканирования, в диагностике тяжёлой черепно-мозговой травмы. Имеются лишь единичные работы, рассматривающие значение постпроцессорной обработки данных (MPR, MIP, SSD, VRT). До настоящего времени не разработаны чёткие КТ-критерии, позволяющие обоснованно определять показания к неотложному хирургическому вмешательству и/или проведению интенсивной консервативной терапии у пострадавших с тяжёлой ЧМТ.

ЧМТ сопровождается комплексом первичных и вторичных повреждений головного мозга, включающих ушибы, кровоизлияния, диффузное аксональное повреждение, отёк и ишемию. Клиническая оценка тяжести часто затруднена вследствие угнетения сознания, интоксикации, сочетанных травм.

В этих условиях СКТ признана «золотым стандартом» первичной диагностики в остром периоде ЧМТ благодаря высокой доступности, скорости исследования и чувствительности к свежей крови и костным повреждениям.

Методика МСКТ

Исследования выполнялись на многосрезовом спиральном томографе GE, Revolution EVO 128: толщина среза: 1,5 с последующей реконструкции в аксиальной, сагиттальной и коронарной плоскостях толщиной среза 0,0625мм; костный и мягкотканый алгоритмы реконструкции.

Критерии оценки

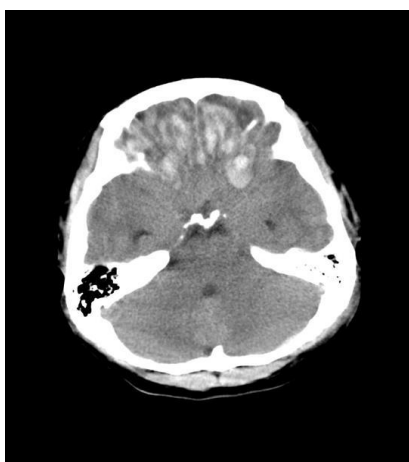
1. Тип и локализация внутричерепных кровоизлияний
2. Признаки отёка и дислокации мозга
3. Состояние желудочковой системы
4. Переломы костей черепа
5. Динамика изменений при повторных СКТ

Эпидуральное кровоизлияние левой теменно-височной области головного мозга, с зонами ушиба правой теменно-височной доли.

Субдуральное кровоизлияние левой теменно-височной области головного мозга, с дислокацией срединных структур головного мозга в право

Геморрагический ушиб лобных долей головного мозга

Результаты:

По данным спиральной компьютерной томографии у пострадавших с тяжёлой черепно-мозговой травмой выявлен широкий спектр травматических изменений головного мозга и костей черепа, отличающихся по характеру, объёму и клинической значимости.

1. Внутричерепные повреждения по данным МСКТ

Вид повреждения	КТ-признаки	Клиническое значение
Эпидуральная гематома	Двояковыпуклая гиперденсная зона	Показание к экстренной операции
Субдуральная гематома	Серповидное гиперденсное скопление	Высокий риск дислокации
Внутримозговое кровоизлияние	Очаги неоднородной плотности	Прогностически неблагоприятно
Ушиб мозга	Зоны смешанной плотности	Риск вторичных кровоизлияний

2. Оценка отёка и дислокационного синдрома

Признак	КТ-проявления	Тактическое значение
Отёк мозга	Снижение дифференциации серого и белого вещества	Интенсивная терапия

Смещение срединных структур	Сдвиг >5 мм	Показание к хирургии
Компрессия желудочков	Коллапс боковых желудочков	Признак внутричерепной гипертензии
Вклинение	Сдавление цистерн основания	Критическое состояние

3. Переломы костей черепа

Тип перелома	КТ-признаки	Клиническое значение
Линейный	Чёткая линия перелома	Риск эпидуральной гематомы
Вдавленный	Деформация внутренней пластинки	Часто требует операции
Основания черепа	Воздух в полости черепа	Риск ликвореи, инфекции

4. Роль динамической СКТ

Динамическое изменение	КТ-проявления	Тактическое решение
Увеличение объёма гематомы	Рост гиперденсного очага	Экстренное оперативное вмешательство
Усиление отёка мозга	Рост зоны гиподензии	Интенсивная терапия
Вторичные кровоизлияния	Новые очаги высокой плотности	Коррекция лечения
Усиление дислокации	Рост смещения структур	Повторная операция

Обсуждение

СКТ играет ключевую роль на всех этапах ведения пациентов с ТЧМТ — от первичного скрининга до динамического мониторинга. Метод позволяет объективизировать степень поражения мозга, минимизировать диагностические ошибки и сократить время до принятия жизненно важных решений. Ограничением СКТ является недостаточная визуализация диффузного аксонального повреждения, однако в остром периоде приоритет остаётся за выявлением жизнеугрожающих кровоизлияний и дислокаций.

Заключение

Спиральная компьютерная томография на современном этапе является ведущим и незаменимым методом лучевой диагностики у пострадавших с тяжёлой черепно-мозговой травмой. Высокая скорость выполнения исследования, доступность и высокая информативность метода позволяют применять СКТ в первые минуты после поступления пациента, что имеет принципиальное значение в условиях ограниченного времени и нестабильного клинического состояния.

Использование СКТ обеспечивает раннее и достоверное выявление всех основных форм травматического поражения головного мозга, включая эпидуральные и субдуральные гематомы, внутримозговые кровоизлияния, очаги ушиба, диффузный отёк мозга, а также переломы костей черепа и повреждения основания черепа. Получаемая информация позволяет объективно оценить характер, объём и распространённость патологических изменений, степень компрессии мозговых структур и выраженность дислокационного синдрома.

Данные СКТ являются ключевыми при определении степени тяжести состояния пострадавших и выборе лечебной тактики. Наличие признаков внутричерепной гипертензии, смещения срединных структур, компрессии желудочковой системы и облитерации базальных цистерн служит объективным основанием для экстренного нейрохирургического

вмешательства. В то же время отсутствие выраженной дислокации и компрессии позволяет обоснованно проводить интенсивную консервативную терапию под динамическим томографическим контролем.

Особую ценность представляет возможность повторного применения СКТ для мониторинга течения травматического процесса. Динамическое томографическое наблюдение позволяет своевременно выявлять прогрессирование отёка мозга, увеличение объёма гематом, развитие вторичных кровоизлияний и дислокационных осложнений, что обеспечивает оперативную коррекцию лечебной тактики и снижает риск неблагоприятных исходов. Таким образом, широкое и своевременное внедрение спиральной компьютерной томографии в алгоритмы оказания экстренной помощи пострадавшим с тяжёлой черепно-мозговой травмой существенно повышает точность диагностики, способствует рациональному выбору лечебной тактики, снижает частоту необоснованных оперативных вмешательств и в конечном итоге улучшает клинические исходы и прогноз у данной категории пациентов.

Литературы:

1. Ametova A.S., Xurramova D.E. (2025). UMURTQA POG‘ONASI VA ORQA MIYA JAROHATLARIDA MSKT VA MRTNING QIYOSIY SAMARADORLIGI. *Healthway*, 1(3), 172-182. <https://doi.org/10.64411/2cgy0263>
2. Atayeva S.X., Bafoyeva M.M. (2025). O‘PKA KASALLIKLARINING RENTGEN DIAGNOSTIKASIDA SUN‘IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA CHEKLOVLAR. *Healthway*, 1(3), 101-110. <https://doi.org/10.64411/06msbe93>
3. Atayeva S.X., Isroilova D.D. (2025). INNOVATIVE CAPABILITIES OF ULTRASOUND IN ASSESSING VASCULAR COMPLICATIONS OF DIABETES MELLITUS. *Healthway*, 1(3), 183-190. <https://doi.org/10.64411/ejxmkp77>
4. Atayeva S.X., Jurakulova S.T. (2025). SUT BEZI O ‘SMALARINI DIFFERENTIAL DIAGNOSTIKA QILISHDA ULTRATOVUSH ELASTOGRAFIYANING AHAMIYATI. *Healthway*, 1(3), 25-33. <https://doi.org/10.64411/c5rfmm70>
5. Davranov I.I., Ergashpulotova S.X. (2025). THE ROLE OF LOW-DOSE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE EARLY DETECTION OF LUNG CANCER IN HIGH-RISK PATIENTS. *Healthway*, 1(3), 161-171. <https://doi.org/10.64411/g4eas641>
6. Gaybullayev S.O., Khudoiberdieva G.M. (2025). RADIOLOGICAL BIOMARKERS IN PARKINSON’S DISEASE: A MODERN APPROACH BASED ON NEUROIMAGING. *Healthway*, 1(2), 105-114. <https://doi.org/10.64411/aw2hqz42>
7. Ravshanov Z.X., Hamrayev J.H. (2025). Ultratovush tekshiruv va orqali bolalar travmasini diagnostika qilishdagi ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 191-200. <https://doi.org/10.64411/qe1dpg40>
8. Ravshanov Z.X., Turdumatov J.A. (2025). O‘PKA SURUNKALI OBSTRUKTIV KASALLIKLARINI TASHXIS QO‘YISHNING NURLI USULLARI. *Healthway*, 1(1), 4-10. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/1>
9. Xamidov O.A., Sharofova M.J. (2025). TIZZA BO‘G‘IMI JAROHATLARINI UTT YORDAMIDA ANIQLASH: ZAMONAVIY USULLAR VA USKUNALAR. *Healthway*, 1(2), 172-179. <https://doi.org/10.64411/y5fg7m02>
10. Yakubov D.J., Akhrorov B.A. (2025). Uraxus qoldiqlari: anatomiyasi, ultratovush belgilarining differensial tahlili va klinik ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 142-152. <https://doi.org/10.64411/f7vyk365>

11. Yakubov D.J., Azamjonov M.I. (2025). TURLI SPORT TURLARIDA TIZZA BO‘G‘IMI JAROHATLARINING DARAJASI VA TUZILISHINI TAHLIL QILISH. *Healthway*, 1(3), 51-60. <https://doi.org/10.64411/n67w7x49>
12. Yakubov D.J., Shukurova S.A. (2025). THE ROLE OF ULTRASOUND IN EARLY DETECTION OF THYROID PATHOLOGY: MODERN CRITERIA AND CLASSIFICATIONS (TIRADS 2024). *Healthway*, 1(3), 15-24. <https://doi.org/10.64411/d5qc3066>
13. Yakubov D.J., Turobov B.U., Berdiqulov A.R. (2025). OSTEOPOROZ VA SUYAK ZICHLIGINI BAHOLASHDA RAQAMLI RENTGENOGRAFIYA: YANGI INDEKSLAR VA ALGORITMLAR. *Healthway*, 1(3), 263-271. <https://doi.org/10.64411/ztc4zs63>
14. Yakubov D.J., Turobov B.U., Berdiqulov A.R. (2025). OSTEOPOROZ VA SUYAK ZICHLIGINI BAHOLASHDA RAQAMLI RENTGENOGRAFIYA: YANGI INDEKSLAR VA ALGORITMLAR. *Healthway*, 1(3), 263-271. <https://doi.org/10.64411/ztc4zs63>
15. Аметова А.С., Баротова М.Ф., Бердикулов А.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МОНИТОРИНГ В АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ ФЕТОМЕТРИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ. *Healthway*, 1(3), 63-75. <https://doi.org/10.64411/qbqvkr54>
16. Аметова А.С., Бексалиева Г.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ОЦЕНКА ПЕЧЕНИ ПРИ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ (НАЖБП): ОТ В-РЕЖИМА ДО SWE. *Healthway*, 1(3), 111-121. <https://doi.org/10.64411/3fye3y81>
17. Аметова А.С., Саидахматов Н.С., Низамов Х.М. (2025). УЗИ-ОЦЕНКА ФУНКЦИИ И СТРУКТУРЫ ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ НЕРВОВ: НЕЙРОСОНОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(3), 246-253. <https://doi.org/10.64411/ma5nsq63>
18. Атаева С.Х., Субханова М.Х. (2025). ЦИФРОВАЯ СУБТРАКЦИОННАЯ АНГИОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ВАСКУЛЯРИЗАЦИИ ОПУХОЛЕЙ. *Healthway*, 1(2), 262-274. <https://doi.org/10.64411/w8bmnnw32>
19. Базарова С.А., Шарапов К.Ф., Рустамова Н.Б. (2025). ПРЕНАТАЛЬНАЯ УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА ВРОЖДЁННЫХ АНОМАЛИЙ ПЛОДА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И СТАНДАРТЫ. *Healthway*, 1(3), 254-262. <https://doi.org/10.64411/pjc91r92>
20. Гайбуллаев Ш.О., Худойбердиева Г.М. (2025). Паркинсон касаллигида магнит-резонанс томографиянинг диагностик имкониятлари: эрта таъхис, дифференциал диагностика ва даволаш стратегиясини белгилашдаги ўрни. *Healthway*, 1(2), 95-104. <https://doi.org/10.64411/gzewn242>
21. Умаров Ф.У. (2025). АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ, КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСЛОЖНЕНИЯ ЛЁГОЧНОГО ТУБЕРКУЛЁЗА. *Healthway*, 1(2), 4-13. <https://doi.org/10.64411/9475da19>
22. Умаров Ф.У., Вохидова Ф.Ф. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 4-14. <https://doi.org/10.64411/hp7gwq71>
23. Умаров Ф.У., Усмонова М.Ш. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 93-100. <https://doi.org/10.64411/tkd50871>
24. Хамидов О.А., Жуманов З.Э., Усаров М.Ш. (2025). СТАТИСТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТОЛОГИЙ ТЕЛА МАТКИ С ПОМОЩЬЮ

УЛЬТРАЗВУКОВЫХ МЕТОДОВ. *Healthway*, 1(1), 11-20. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/2>

25. Хамидов О.А., Суннатова М.О. (2025). РОЛЬ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ РАДИОЛОГИИ ПРИ ОСЛОЖНЕННЫХ ФОРМАХ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ. *Healthway*, 1(2), 52-62. <https://doi.org/10.64411/v72fqk09>
26. Хамидов О.А., Усаров М.Ш., Равшанов З.Х. (2025). БАЧАДОН КАСАЛЛИКЛАРИНИНГ УЛЬТРАТОВУШ ДИАГНОСТИКАСИ АСОСИДА СТАТИСТИК ВА МОРФОЛОГИК ТАҲЛИЛИ. *Healthway*, 1(3), 209217. <https://doi.org/10.64411/2x0ejw67>
27. Хамидов О.А., Шарофова М.Ж. (2025). Ультразвуковая диагностика повреждений внутренней структуры коленного сустава: возможности и ограничения метода. *Healthway*, 1(2), 63-73. <https://doi.org/10.64411/dww3xf03>
28. Якубов Д.Дж., Муминова Р.Р. (2025). РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АРТРИТОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(2), 251-261. <https://doi.org/10.64411/wz38wt76>

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
doctorradiolog@gmail.com		

Турдуматов Жамиед Анварович

Равшанов Зафар Хазраткулович

Самаркандский государственный медицинский университет

г. Самарканд, Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ПЕЧЕНИ

АННОТАЦИЯ

Современные методы лучевой диагностики заболеваний органов брюшной полости принципиально отличаются от рентгенологических исследований пищеварительного тракта, применявшихся в 40–70-е годы XX века. В течение длительного времени обследование данной анатомической области ограничивалось использованием обзорной рентгенографии, контрастных исследований желудка и кишечника с применением бария, а также холецистографии. Возможности визуализации печени, поджелудочной железы, желчных протоков и внеорганных опухолевых образований оставались ограниченными и основывались преимущественно на косвенных диагностических признаках. С развитием эндоскопических технологий использование рентгенологических методов для исследования пищевода, желудка и толстой кишки постепенно сократилось.

Ключевые слова: лучевая диагностика, печень, УЗИ, КТ и МРТ

Turdumatov Jamshed Anvarovich

Ravshanov Zafar Xazratqulovich

Samarqand davlat tibbiyot universiteti

Samarqand sh., O'zbekiston

TURLI JIGAR KASALLIKLARIDA NUR DIAGNOSTIKASINING ZAMONAVIY IMKONIYATLARI

ANNOTATSIYA

Qorin bo'shlig'i a'zolari kasalliklarini zamonaviy nurli diagnostika qilish XX asrning 40–70-yillaridagi ovqat hazm qilish yo'llarining rentgenologiyasidan tubdan farq qiladi. O'n yillar davomida ushbu anatomik sohani tekshirishda faqatgina ko'krak qafasi va qorin bo'shlig'ining umumiy rentgen tasvirlari, oshqozon va ichaklarni bariy bilan kontrastlash hamda xolestsistografiya qo'llanilgan. Jigar, oshqozon osti bezi, o't yo'llari va ekstrorgan o'smalarni baholash imkoniyatlari cheklangan bo'lib, asosan bilvosita belgilarga asoslangan. Endoskopik usullarning rivojlanishi bilan qizilo'ngach, oshqozon va yo'g'on ichakni tekshirishda rentgenologik usullardan foydalanish chastotasi sezilarli darajada kamaydi.

Kalit so'zlar: nurli diagnostika, jigar, ultratovush tekshiruvi, КТ, МРТ.

Turdumatov Jamshed Anvarovich

Ravshanov Zafar Khazratkulovich

Samarkand State Medical University,

Samarkand, Uzbekistan.

MODERN POSSIBILITIES OF RADIATION DIAGNOSIS FOR VARIOUS LIVER DISEASES

ABSTRACT

Modern radiation diagnostics of diseases of the abdominal organs is completely different from the radiology of the digestive canal of the 40-70s of the twentieth century. For decades, for the study of this anatomical zone, only general images, contrasting with barium of the stomach and intestines, and cholecystography were used. The possibilities for assessing the liver, pancreas and bile ducts, extraorgan tumors were limited and were based mainly on indirect signs. With the development of endoscopy, the frequency of use of X-ray methods for examinations of the esophagus, stomach and colon began to decrease.

Keywords: radiation diagnostics, liver, ultrasound, CT and MRI

Актуальность. В настоящее время лучевая диагностика заболеваний печени преимущественно базируется на применении ультразвукового исследования (УЗИ), компьютерной томографии (КТ) и магнитно-резонансной томографии (МРТ); значительно реже используется позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ). Выбор метода визуализации при основных заболеваниях печени определяется как особенностями предполагаемой патологии, так и диагностическими возможностями конкретной методики.

При диффузных поражениях печени лучевые методы, как правило, выполняют вспомогательную функцию. Они применяются для дифференциальной диагностики (в первую очередь с целью исключения опухолевых процессов), оценки размеров и структуры органа, а также для динамического контроля. Так, при гепатитах различной этиологии (вирусных, токсических, алкогольных) лучевая картина чаще носит неспецифический характер: печень может быть увеличена или, напротив, уменьшена, а при УЗИ нередко определяются признаки неоднородности паренхимы и диффузные изменения.

Диагностика жировой инфильтрации печени с использованием лучевых методов, напротив, считается достаточно надёжной. Обычно участки стеатоза чередуются с зонами неизменённой печёночной паренхимы. При этом жировая инфильтрация, как правило, не сопровождается нарушением сосудистой архитектоники и не вызывает масс-эффекта. Важной особенностью является возможность относительно быстрой динамики изменений, что имеет значение как для дифференциальной диагностики, так и для прогноза. На УЗИ жировая дистрофия определяется как диффузные изменения паренхимы с изменённой эхогенностью, чередующиеся с участками сохранённой ткани. При КТ характерно выраженное снижение плотности печёночной паренхимы (до 20–30 HU), вследствие чего поражённые сегменты становятся более заметными на фоне неизменённой ткани и сосудистых структур. Поскольку в норме плотность печени несколько превышает плотность селезёнки, при стеатозе снижение плотности часто очевидно даже без выполнения денситометрии. МРТ для подтверждения стеатоза применяется реже, так как в большинстве случаев данных УЗИ и КТ достаточно; при выполнении МРТ используют специальные последовательности с подавлением сигнала от жировой ткани.

Информативность лучевых методов существенно повышается при циррозе печени. Выделяют микроузловую, макроузловую и смешанную формы. При микроузловом циррозе печень обычно уменьшена в размерах и имеет выраженную плотность/уплотнение, при этом регенеративная активность относительно невысока. Для макроузлового цирроза характерно наличие множественных узлов регенерации, часть из которых может иметь мультилобулярное строение и перегородки. К основным диагностическим критериям цирроза относят изменение размеров печени (на ранних стадиях возможна гепатомегалия), выявление узлов регенерации, а также признаки портальной гипертензии, спленомегалии и асцита. Наиболее информативными методами при этом являются УЗИ, КТ и МРТ. Допплерографическая оценка

кровотока в воротной и печёночных венах помогает уточнить степень нарушений венозной гемодинамики. В отдельных случаях возникает необходимость дифференцировать узлы регенерации и очаги гепатоцеллюлярного рака; при диагностических затруднениях прибегают к пункционной биопсии, выполняемой под контролем УЗИ или КТ, что повышает точность забора материала и снижает риск осложнений.

При некоторых заболеваниях печени, связанных с метаболическими нарушениями, методы визуализации позволяют выявлять характерные признаки, облегчающие постановку диагноза. К таким состояниям относятся, например, болезнь Коновалова–Вильсона и гемохроматоз. При гепатоцеребральной дистрофии, обусловленной нарушением обмена меди и её накоплением (в том числе в печени), могут определяться изменения по типу гепатита или цирроза различной выраженности, а наиболее значимым лучевым признаком является повышение плотности печёночной паренхимы на КТ (или повышение интенсивности сигнала при МРТ), что связывают с повышенным содержанием меди. При первичном или вторичном гемохроматозе, сопровождающемся избыточным накоплением железа в клетках ретикулоэндотелиальной системы, также меняются характеристики изображения: на КТ отмечается повышение плотности печени, а при МРТ — снижение интенсивности сигнала паренхимы на T1- и T2-взвешенных изображениях, что обусловлено магнитными свойствами соединений железа.

Исключительно важным направлением является выявление и дифференциальная диагностика объёмных образований печени. К ним относят простые кисты, паразитарные поражения, абсцессы, эхинококкоз и альвеококкоз, метастатические очаги и первичные опухоли печени. Простые кисты встречаются достаточно часто и на УЗ- и томографических изображениях представлены образованиями различного размера с тонкими стенками и однородным содержимым, соответствующим жидкости, близкой по плотности к воде. Внутрикистозная васкуляризация отсутствует, а содержимое не усиливается при введении контраста. Кисты печени часто выявляются у пациентов с поликистозом почек.

Все современные методы визуализации (УЗИ, КТ, МРТ) позволяют с высокой точностью диагностировать кисты печени. Абсцессы печени могут иметь различное происхождение; наиболее часто встречаются бактериальные (включая кишечную палочку, стрептококки, анаэробную инфекцию) и паразитарные (амёбные) варианты. Инфекционные абсцессы могут развиваться после травм и операций на печени, при холангите, сепсисе, флебите воротной вены. При доплеровском исследовании обычно определяется повышенная васкуляризация капсулы и отсутствие кровотока в полости. На УЗИ абсцесс чаще выглядит как округлое образование с плотной неровной капсулой, утолщёнными стенками и неоднородным содержимым; возможно наличие газа. Для амёбных абсцессов типичны толстая капсула, внутренние перегородки, отсутствие газа и нередко множественный характер поражения. Аналогичные признаки могут определяться и при КТ/МРТ; при сомнениях используют внутривенное контрастирование, позволяющее лучше визуализировать капсулу и обнаружить газовые включения. Под контролем УЗИ или КТ выполняют лечебно-диагностические манипуляции (пункцию, дренирование).

Печень, селезёнка и лёгкие являются основными органами диссеминации личинок эхинококка и альвеококка, тогда как поражения других органов наблюдаются значительно реже. В начальном периоде кисты имеют малые размеры (2–3 мм), что затрудняет их визуализацию, однако по мере роста диагностика становится проще. Для эхинококкоза характерны кисты различного диаметра с чёткими ровными стенками; постановку диагноза облегчает выявление дочерних кист. В ряде случаев стенки кисты кальцинированы. При гибели паразита возможно частичное или полное отслоение внутренней оболочки, визуализируемое в просвете кисты. Альвеококкоз обычно проявляется множественными кистозными очагами с

нечёткими контурами из-за инфильтративного роста и выраженных воспалительно-некротических изменений по периферии; плотность содержимого нередко выше, что может имитировать опухолевый процесс.

К очаговым поражениям печени также относятся доброкачественные и злокачественные опухоли и метастазы. Среди доброкачественных образований наиболее часто встречаются гемангиома, фокальная узловая гиперплазия и аденома печени. Гемангиома является наиболее распространённой доброкачественной опухолью печени и в большинстве случаев обнаруживается случайно при УЗИ или томографии; клиническая симптоматика встречается редко и обычно связана с крупными размерами образования. На УЗИ гемангиома может визуализироваться как округлое образование с признаками васкуляризации. На КТ типично выявляется очаг сниженной плотности с чёткими контурами, при этом обязательным этапом является внутривенное контрастирование. Характерный признак — центропетальное накопление контраста (от периферии к центру). При МРТ гемангиома нередко даёт яркий сигнал на T2-взвешенных изображениях, а при динамическом контрастировании тип накопления сопоставим с КТ. Крупные гемангиомы могут иметь атипичные участки, слабо накапливающие контраст, что связывают с рубцеванием или гиалинозом.

Фокальная узловая гиперплазия чаще встречается у молодых женщин и обычно характеризуется отсутствием капсулы, относительной однородностью структуры и гиперваскуляристостью. Без контрастного усиления характеристики сигнала нередко сходны с нормальной паренхимой печени. При динамическом контрастировании в артериальную фазу образование лучше визуализируется, при этом центральный рубец, как правило, становится заметнее и может накапливать контраст в отсроченную фазу.

Аденома печени — редкое доброкачественное образование, которое при УЗИ/КТ/МРТ выглядит как объёмный очаг, иногда окружённый тонкой псевдокапсулой; возможны участки кровоизлияний, центральный рубец обычно отсутствует. При контрастном усилении аденома чаще проявляется преимущественным накоплением контраста в артериальную фазу, нередко неоднородным. В ряде случаев дифференциация с гепатоцеллюлярным раком затруднена.

Злокачественные опухоли печени подразделяются на первичные и вторичные (метастатические). Наиболее распространённой первичной опухолью является гепатоцеллюлярный рак, риск которого повышается при циррозе, вирусных гепатитах В и С, а также гемохроматозе. Выделяют солитарную, многоузловую и диффузную формы; для опухоли характерна инвазия в портальные и печёночные вены. Лучевая картина может быть вариативной: отмечают неоднородность, перегородки, некрозы, капсула, дочерние узлы, кальцинаты и асцит. Опухоль, как правило, гиперваскулярна и лучше визуализируется в артериальную фазу при контрастном исследовании. Лучевые методы позволяют уточнить размеры, локализацию, наличие внутрипечёночного метастазирования и сосудистой инвазии, что важно для выбора лечения и прогноза.

Холангиокарцинома развивается из внутрипечёочных желчных протоков и может проявляться очагом сниженной плотности/сигнала либо мультифокальным инфильтративным поражением по ходу протоков. Наиболее характерным признаком является расширение внутрипечёочных желчных протоков выше уровня обструкции в сочетании с контрастированием опухолевой ткани. Существенную помощь в диагностике оказывает МР-холангиография. Поражение зоны слияния протоков с их обструкцией известно как опухоль Клацкина; в дифференциальной диагностике следует учитывать врождённые кистозные расширения протоков (болезнь Кароли).

Важное практическое значение имеет выявление метастазов в печени, поскольку даже единичный небольшой очаг может изменить стадию заболевания и тактику лечения. Современные методы визуализации позволяют обнаруживать метастатические очаги, однако

диагностическая эффективность зависит от методики, размеров, васкуляризации и гистологического строения метастазов. Как правило, первичным методом служит УЗИ, а при необходимости выполняют КТ с многофазным контрастированием и/или МРТ с контрастным усилением. В отдельных случаях для уточнения диагноза используют ПЭТ или ПЭТ/КТ с 18-ФДГ.

Лучевые методы также играют важную роль в диагностике портальной гипертензии, которая может развиваться при тромбозе или компрессии воротной вены и её ветвей, циррозе печени, холангите, застойной сердечной недостаточности и других состояниях. В связи с этим при обследовании органов брюшной полости необходимо оценивать сосуды печени и селезёнки. Диагноз портальной гипертензии основывается на расширении воротной вены, наличии коллатералей, спленомегалии и асците. При подозрении на тромбоз воротной вены или синдром Бадда–Киари информативны КТ/МРТ в ангиографическом режиме, а УЗ-доплерография позволяет определить скорость и направление кровотока в воротной и селезёночной венах.

Поражения селезёнки встречаются реже, чем заболевания печени; диагностика обычно выполняется с использованием УЗИ и КТ, реже — МРТ. Возможны доброкачественные опухоли (в частности, гамартумы и гемангиомы), метастазы и поражение при лимфопролиферативных заболеваниях. Травмы селезёнки с формированием гематом или разрывом органа требуют срочной визуализации, и в таких ситуациях ведущую роль играют УЗИ и КТ. Инфаркты селезёнки эмболического генеза лучше выявляются при КТ/МРТ с контрастированием в острой фазе, а в хронической фазе могут сопровождаться кальцинатами.

Выводы: несмотря на прогресс лучевой диагностики, до сих пор нет единого универсального метода диагностики болезней органов брюшной полости. Их выбор и методика выполнения исследования во многом зависят от характера предполагаемого заболевания, остроты процесса и ведущего клинического синдрома. Тем не менее, очевидно, что продолжает увеличиваться роль УЗИ и КТ. Эти методики все чаще используются в острых, неотложных ситуациях, а также начали применяться и для обследования полых органов (кишка, желудок). МРТ и ПЭТ имеют большое значение в диагностике и дифференциальной диагностике опухолей печени.

Литературы:

1. Ametova A.S., Xurramova D.E. (2025). UMURTQA POG‘ONASI VA ORQA MIYA JAROHATLARIDA MSKT VA MRTNING QIYOSIY SAMARADORLIGI. *Healthway*, 1(3), 172-182. <https://doi.org/10.64411/2cgy0263>
2. Atayeva S.X., Bafoyeva M.M. (2025). O‘PKA KASALLIKLARINING RENTGEN DIAGNOSTIKASIDA SUN‘IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA CHEKLOVLAR. *Healthway*, 1(3), 101-110. <https://doi.org/10.64411/06msbe93>
3. Atayeva S.X., Isroilova D.D. (2025). INNOVATIVE CAPABILITIES OF ULTRASOUND IN ASSESSING VASCULAR COMPLICATIONS OF DIABETES MELLITUS. *Healthway*, 1(3), 183-190. <https://doi.org/10.64411/ejxmkp77>
4. Atayeva S.X., Jurakulova S.T. (2025). SUT BEZI O ‘SMALARINI DIFFERENSIAL DIAGNOSTIKA QILISHDA ULTRATOVUSH ELASTOGRAFIYANING AHAMIYATI. *Healthway*, 1(3), 25-33. <https://doi.org/10.64411/c5rfmm70>
5. Davranov I.I., Ergashpulotova S.X. (2025). THE ROLE OF LOW-DOSE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE EARLY DETECTION OF LUNG CANCER IN HIGH-RISK PATIENTS. *Healthway*, 1(3), 161-171. <https://doi.org/10.64411/g4eas641>

6. Gaybullaev S.O., Khudoiberdieva G.M. (2025). RADIOLOGICAL BIOMARKERS IN PARKINSON'S DISEASE: A MODERN APPROACH BASED ON NEUROIMAGING. *Healthway*, 1(2), 105-114. <https://doi.org/10.64411/aw2hqz42>
7. Ravshanov Z.X., Hamrayev J.H. (2025). Ultratovush tekshiruvni orqali bolalar travmasini diagnostika qilishdagi ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 191-200. <https://doi.org/10.64411/qe1dpg40>
8. Ravshanov Z.X., Turdumatov J.A. (2025). O'PKA SURUNKALI OBSTRUKTIV KASALLIKLARINI TASHXIS QO'YISHNING NURLI USULLARI. *Healthway*, 1(1), 4-10. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/1>
9. Xamidov O.A., Sharofova M.J. (2025). TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARINI UTT YORDAMIDA ANIQLASH: ZAMONAVIY USULLAR VA USKUNALAR. *Healthway*, 1(2), 172-179. <https://doi.org/10.64411/y5fg7m02>
10. Yakubov D.J., Akhrorov B.A. (2025). Uraxus qoldiqlari: anatomiyasi, ultratovush belgilarining differensial tahlili va klinik ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 142-152. <https://doi.org/10.64411/f7vyk365>
11. Yakubov D.J., Azamjonov M.I. (2025). TURLI SPORT TURLARIDA TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARINING DARAJASI VA TUZILISHINI TAHLIL QILISH. *Healthway*, 1(3), 51-60. <https://doi.org/10.64411/n67w7x49>
12. Yakubov D.J., Shukurova S.A. (2025). THE ROLE OF ULTRASOUND IN EARLY DETECTION OF THYROID PATHOLOGY: MODERN CRITERIA AND CLASSIFICATIONS (TIRADS 2024). *Healthway*, 1(3), 15-24. <https://doi.org/10.64411/d5qc3066>
13. Yakubov D.J., Turobov B.U., Berdiqulov A.R. (2025). OSTEOPOROZ VA SUYAK ZICHLIGINI BAHOLASHDA RAQAMLI RENTGENOGRAFIYA: YANGI INDEKSLAR VA ALGORITMLAR. *Healthway*, 1(3), 263-271. <https://doi.org/10.64411/ztc4zs63>
14. Yakubov D.J., Turobov B.U., Berdiqulov A.R. (2025). OSTEOPOROZ VA SUYAK ZICHLIGINI BAHOLASHDA RAQAMLI RENTGENOGRAFIYA: YANGI INDEKSLAR VA ALGORITMLAR. *Healthway*, 1(3), 263-271. <https://doi.org/10.64411/ztc4zs63>
15. Аметова А.С., Баротова М.Ф., Бердикулов А.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МОНИТОРИНГ В АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ ФЕТОМЕТРИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ. *Healthway*, 1(3), 63-75. <https://doi.org/10.64411/qbqvkr54>
16. Гайбуллаев Ш.О., Худойбердиева Г.М. (2025). Паркинсон касаллигида магнит-резонанс томографиянинг диагностика имкониятлари: эрта ташхис, дифференциал диагностика ва даволаш стратегиясини белгилашдаги ўрни. *Healthway*, 1(2), 95-104. <https://doi.org/10.64411/gzewn242>
17. Умаров Ф.У. (2025). АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ, КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСЛОЖНЕНИЯ ЛЁГОЧНОГО ТУБЕРКУЛЁЗА. *Healthway*, 1(2), 4-13. <https://doi.org/10.64411/9475da19>
18. Умаров Ф.У., Вохидова Ф.Ф. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 4-14. <https://doi.org/10.64411/hp7gwq71>
19. Умаров Ф.У., Усмонова М.Ш. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 93-100. <https://doi.org/10.64411/tkd50871>

20. Хамидов О.А., Жуманов З.Э., Усаров М.Ш. (2025). СТАТИСТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТОЛОГИЙ ТЕЛА МАТКИ С ПОМОЩЬЮ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ МЕТОДОВ. *Healthway*, 1(1), 11-20. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/2>
21. Хамидов О.А., Суннатова М.О. (2025). РОЛЬ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ РАДИОЛОГИИ ПРИ ОСЛОЖНЕННЫХ ФОРМАХ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ. *Healthway*, 1(2), 52-62. <https://doi.org/10.64411/v72fqk09>
22. Хамидов О.А., Усаров М.Ш., Равшанов З.Х. (2025). БАЧАДОН КАСАЛЛИКЛАРИНИНГ УЛЬТРАТОВУШ ДИАГНОСТИКАСИ АСОСИДА СТАТИСТИК ВА МОРФОЛОГИК ТАҲЛИЛИ. *Healthway*, 1(3), 209217. <https://doi.org/10.64411/2x0ejw67>
23. Хамидов О.А., Шарофова М.Ж. (2025). Ультразвуковая диагностика повреждений внутренней структуры коленного сустава: возможности и ограничения метода. *Healthway*, 1(2), 63-73. <https://doi.org/10.64411/dww3xf03>
24. Якубов Д.Дж., Муминова Р.Р. (2025). РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АРТРИТОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(2), 251-261. <https://doi.org/10.64411/wz38wt76>

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
doctorradiolog@gmail.com		

Xoliev Obidjon Odil o'g'li

<https://orcid.org/0009-0007-8205-6356>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,
O'zbekiston Respublikasi, Samarqand sh..

O'TKIR PANKREATITDA DIAGNOSTIKA, OG'IRLIKNI BASHORATLASH VA MINIINVAZIV JARROHLIK YONDASHUVLARINING ZAMONAVIY IMKONIYATLARI (Adabiyotlar sharhi)

O'tkir pankreatit hozirgi zamon jarrohligida eng dolzarb va murakkab muammolardan biri bo'lib qolmoqda. Ushbu kasallik shoshilinch jarrohlik patologiyalari orasida uchrash chastotasi bo'yicha yetakchi o'rinlardan birini egallaydi hamda klinik kechishining turli shakllari, asoratlarning tez rivojlanishi va yuqori o'lim ko'rsatkichlari bilan ajralib turadi. So'nggi yillarda diagnostika va davolash sohasida sezilarli yutuqlarga erishilganiga qaramasdan, o'tkir pankreatitning og'ir shakllarida, xususan pankreonekroz bilan kechuvchi holatlarda letallik darajasi hanuzgacha yuqori bo'lib qolmoqda. Ayniqsa g'ayriinfeksion jarayonning infeksiyalanishi, peritonit, sepsis va ko'p a'zoli yetishmovchilik rivojlanishi kasallik prognozini keskin yomonlashtiradi.

Kalit so'zlar: o'tkir pankreatit, UTT, MRT, diagnostika, operativ davo

Холиев Обиджон Одил угли

UZ Самаркандский государственный медицинский университет, UZ
Республика Узбекистан, г. Самарканд.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДИАГНОСТИКИ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЯЖЕСТИ И МИНИИНВАЗИВНЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПРИ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ (Обзор литературы)

Острый панкреатит остается одной из наиболее актуальных и сложных проблем современной хирургии. Данное заболевание занимает одно из ведущих мест среди экстренных хирургических патологий по частоте встречаемости и характеризуется разнообразными формами клинического течения, быстрым развитием осложнений и высокой летальностью. Несмотря на значительные достижения в области диагностики и лечения в последние годы, летальность при тяжелых формах острого панкреатита, в частности, при панкреонекрозе, остается высокой. Особенно резко ухудшает прогноз заболевания инфицирование неинфекционного процесса, развитие перитонита, сепсиса и полиорганной недостаточности.

Ключевые слова: острый панкреатит, УЗИ, МРТ, диагностика, оперативное лечение

Khaliev Obidjon Odil ugli

Samarkand State Medical University, UZ
Republic of Uzbekistan, Samarkand.

MODERN POSSIBILITIES OF DIAGNOSTICS, PREDICTION OF SEVERITY AND MINIINVASIVE SURGICAL APPROACHES IN ACUTE PANCREATITIS (Literature review)

Acute pancreatitis remains one of the most pressing and complex problems in modern surgery. This disease occupies one of the leading places among urgent surgical pathologies in terms of frequency of occurrence and is characterized by various forms of clinical course, rapid development of complications, and high mortality rates. Despite significant achievements in the field of diagnosis and treatment in recent years, the mortality rate in severe forms of acute pancreatitis, in particular in cases with pancreatic necrosis, remains high. Especially the infection of the non-infectious process, the development of peritonitis, sepsis, and multiple organ failure sharply worsen the prognosis of the disease.

Keywords: acute pancreatitis, ultrasound, MRI, diagnostics, surgical treatment

Klinik amaliyot shuni ko'rsatadiki, o'tkir pankreatitning dastlabki bosqichlarida kasallik kechishining og'irligini aniq baholash va keyingi rivojlanishini oldindan bashorat qilish davolash taktikasini to'g'ri tanlashda hal qiluvchi ahamiyatga ega. Ammo kasallikning boshlang'ich davrida klinik belgilarning nisbatan noaniqligi, laborator ko'rsatkichlarning yetarli darajada spetsifik bo'lmashligi va instrumental tekshiruvlarning cheklangan informativligi diagnostik xatolarga olib kelishi mumkin. Shu sababli o'tkir pankreatitni erta aniqlash, uning og'irligini baholash va individual prognoz qilish masalalari bugungi kunda ham ilmiy tadqiqotlarning asosiy yo'nalishlaridan biri bo'lib qolmoqda.

O'tkir pankreatitning etiologik omillari turli xil bo'lib, ular orasida alimentar faktorlar va alkogol iste'moli yetakchi o'rin tutadi. Bundan tashqari, o't-tosh kasalligi bilan bog'liq biliar pankreatit, oshqozon osti bezi yo'llarining obstruksiyasi, metabolik buzilishlar hamda idiopatik holatlar ham muhim ahamiyatga ega. Etiologik omildan qat'i nazar, kasallik patogenezi fermentlarning erta faollashuvi, avtoliz jarayonining boshlanishi va mahalliy yallig'lanish reaksiyasining tizimli yallig'lanish javobiga o'tishi bilan tavsiflanadi. Aynan shu jarayonlar pankreonekroz, parapancreatik to'qimalarning shikastlanishi va og'ir metabolik buzilishlarning rivojlanishiga olib keladi.

Klinik jihatdan o'tkir pankreatit turli shakllarda namoyon bo'ladi. Kasallikning yengil, shishli shaklida morfologik o'zgarishlar qaytuvchan bo'lib, o'z vaqtida olib borilgan konservativ davolash yaxshi natijalar beradi. Biroq ayrim hollarda jarayon tezda destruktiv bosqichga o'tib, nekroz o'choqlari shakllanadi va og'ir klinik holat yuzaga keladi. Bunday bemorlarda kuchli og'riq sindromi, ko'p martalik qusish, ichak parezi, gemodinamik buzilishlar, laborator ko'rsatkichlarning keskin o'zgarishi kuzatiladi. Keyinchalik esa toksik faza, infeksiyalanish va ko'p a'zoli yetishmovchilik rivojlanishi mumkin.

O'tkir pankreatitda diagnostika an'anaviy ravishda klinik ma'lumotlar, laborator tahlillar va instrumental tekshiruvlarga asoslanadi. Amilaza va lipaza darajasining oshishi kasallikni tasdiqlovchi muhim belgilar qatoriga kirsa-da, ularning og'irlik darajasi bilan to'g'ridan-to'g'ri bog'liqligi har doim ham kuzatilmaydi. Shu sababli faqat laborator ko'rsatkichlarga asoslanib xulosa chiqarish ko'plab holatlarda noto'g'ri taktika tanlanishiga olib kelishi mumkin. Instrumental tekshiruvlar, xususan ultratovush va kompyuter tomografiyasi, oshqozon osti bezidagi morfologik o'zgarishlarni aniqlashda muhim rol o'ynaydi. Biroq bu usullar ham kasallikning dastlabki 1–2 sutkasida yetarli darajada informativ bo'lmashligi mumkin. So'nggi yillarda o'tkir pankreatit og'irligini baholash uchun turli xil ball tizimlari va shkalalar taklif etilgan. Ranson, APACHE II, SAPS, SOFA, Balthazar kabi tizimlar

kasallikning og'irligini umumiy baholash imkonini bersa-da, ularning ko'pchiligi murakkabligi, vaqt talab etishi va individual prognoz berishdagi cheklangan imkoniyatlari bilan ajralib turadi. Ayniqsa shoshilinch jarrohlik sharoitida bu shkalalarni to'liq qo'llash har doim ham amaliy jihatdan qulay emas. Shu bois, klinik amaliyotda tez, sodda va ishonchli prognoz beruvchi usullarga ehtiyoj yuqori bo'lib qolmoqda.

O'tkir pankreatitni davolashda so'nggi yillarda miniinvaziv jarrohlik yondashuvlariga katta e'tibor qaratilmoqda. An'anaviy ochiq operatsiyalar uzoq vaqt davomida asosiy davolash usuli bo'lib kelgan bo'lsa-da, ularning yuqori travmatikligi, og'ir asoratlar va uzoq reabilitatsiya davri bilan bog'liqligi bu usullarga muqobil variantlar izlash zaruratini tug'dirdi. Miniinvaziv texnologiyalar — laparoskopik drenajlash, perkutan punktsiya va drenaj, videolaparoskopik sanatsiya — kasallikning dastlabki bosqichlarida va ayrim asoratlarda yuqori samaradorlik ko'rsatmoqda.

Klinik kuzatuvlar shuni ko'rsatadiki, aseptik og'ir o'tkir pankreatitda miniinvaziv aralashuvlar konservativ terapiya bilan uyg'unlashganda bemorlar holatini barqarorlashtirishga, asoratlar sonini kamaytirishga va o'lim ko'rsatkichlarini sezilarli darajada pasaytirishga yordam beradi. Ayniqsa fermentativ peritonit mavjud bo'lgan holatlarda laparoskopik drenajlash birmuncha bo'shlig'idagi eksudatni samarali chiqarish, intoksikatsiyani kamaytirish va jarayonning og'irlashuvini oldini olish imkonini beradi. Infeksiyalangan pankreonekrozda esa bosqichma-bosqich, "step-up" yondashuvi asosida miniinvaziv usullardan boshlash, zarur holatlarda ochiq operatsiyaga o'tish eng maqbul taktika sifatida qaralmoqda.

Miniinvaziv jarrohlikning afzalliklari orasida operatsion travmaning kamligi, reanimatsiya va statsionar davolanish muddatining qisqarishi, asoratlar chastotasining kamayishi va bemorlarning tezroq sog'ayishi alohida e'tiborga loyiqdir. Shu bilan birga, bu usullarni qo'llash aniq ko'rsatmalar va tajribali mutaxassislarni talab etadi. Noto'g'ri tanlangan holatlarda yoki kech bosqichlarda miniinvaziv aralashuvlar yetarli samara bermasligi mumkin, bu esa ochiq operatsiyani kechiktirish hisobiga bemor ahvolidan og'irlashuviga olib keladi.

Shu sababli zamonaviy yondashuv o'tkir pankreatitni davolashda individual, klinik holatga moslashtirilgan taktika tanlashni talab etadi. Kasallikning shakli, og'irlik darajasi, asoratlarning mavjudligi va bemorning umumiy ahvoli inobatga olinib, konservativ, miniinvaziv yoki ochiq jarrohlik usullaridan biri yoki ularning kombinatsiyasi tanlanishi lozim. Aynan shunday kompleks va moslashuvchan yondashuvga og'ir o'tkir pankreatit bilan og'rigan bemorlar hayotini saqlab qolish va davolash natijalarini yaxshilash imkonini beradi.

Miniinvaziv jarrohlik yondashuvlarining samaradorligini baholashda klinik natijalar, reanimatsiya va statsionar davolanish muddati, asoratlar chastotasi hamda letallik ko'rsatkichlari alohida ahamiyat kasb etadi. Amaliy kuzatuvlar va klinik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, o'tkir pankreatitning og'ir shakllarida davolash taktikasini erta va to'g'ri tanlash bemor hayotini saqlab qolishda hal qiluvchi omil bo'lib xizmat qiladi. Ayniqsa aseptik nekroz bilan kechuvchi holatlarda konservativ terapiya fonida o'z vaqtida qo'llanilgan miniinvaziv aralashuvlar kasallikning infeksiyalanish bosqichiga o'tish ehtimolini sezilarli darajada kamaytiradi.

Klinik materiallar tahlili shuni ko'rsatadiki, miniinvaziv usullar qo'llanilgan bemorlarda umumiy holatning barqarorlashuvi tezroq kuzatiladi. Og'ir sindromi qisqa muddatda kamayadi, gemodinamik ko'rsatkichlar nisbatan tez normallasadi va intoksikatsiya belgilari pasayadi. Bu holatlar, o'z

navbatida, reanimatsiya bo'limida davolanish muddatining qisqarishiga olib keladi. Statsionar davolanish muddati ham ochiq jarrohlik o'tkazilgan bemorlarga nisbatan sezilarli darajada kam bo'lib, bu sog'liqni saqlash tizimi uchun ham iqtisodiy jihatdan muhim afzallik hisoblanadi. O'tkir pankreatitda ochiq jarrohlik aralashuvlari asosan og'ir, asoratlangan holatlarda, xususan infeksiyalangan pankreonekroz, flegmona, arroziv qon ketishlar yoki ichak fistulalari rivojlangan bemorlarda qo'llaniladi. Bunday holatlarda ochiq operatsiya yiringli-o'lik to'qimalarni to'liq olib tashlash va keng sanatsiya o'tkazish imkonini beradi. Biroq ochiq operatsiyalar yuqori operatsion travma, katta qon yo'qotish, uzoq davom etuvchi reabilitatsiya va yuqori asoratlar xavfi bilan bog'liq. Shu sababli zamonaviy jarrohlik amaliyotida ochiq operatsiyalarni imkon qadar kechiktirish yoki ularga faqat qat'iy ko'rsatmalar mavjud bo'lgan hollarda murojaat qilish tendensiyasi shakllangan. Infeksiyalangan pankreonekrozda miniinvaziv yondashuvlarning o'rni alohida e'tiborga loyiq. Bosqichma-bosqich davolash konsepsiyasi doirasida dastlab perkutan drenajlash, ultratovush yoki kompyuter tomografiyasi nazorati ostida suyuqlik to'plangan o'choqlarni drenaj qilish amalga oshiriladi. Bu usul yiringli jarayonni nazorat ostiga olish, intoksikatsiyani kamaytirish va bemor holatini nisbatan barqarorlashtirish imkonini beradi. Agar ushbu bosqich yetarli samara bermasa, keyingi bosqichda videolaparoskopik yoki minimal invaziv nekrosektomiya o'tkaziladi. Faqat ushbu choralarning samarasizligi yoki hayot uchun xavfli asoratlar yuzaga kelgandagina ochiq jarrohlik aralashuviga o'tiladi. Statistik tahlillar shuni ko'rsatadiki, aynan shu ketma-ketlikka amal qilingan holatlarda letallik darajasi an'anaviy, darhol ochiq operatsiyaga o'tilgan holatlarga nisbatan ancha past bo'ladi. Bu esa miniinvaziv yondashuvlarning nafaqat kam travmatik, balki hayot saqlab qolish nuqtai nazaridan ham ustunligini tasdiqlaydi. Ayniqsa og'ir o'tkir pankreatit bilan og'irgan bemorlar orasida ko'p a'zoli yetishmovchilik rivojlanishining oldini olishda intoksikatsiyani erta kamaytirish muhim ahamiyatga ega bo'lib, bunda miniinvaziv drenajlash muhim rol o'ynaydi.

O'tkir pankreatitni davolashda prognoz masalasi alohida ahamiyat kasb etadi. Kasallikning dastlabki bosqichlarida uning qanchalik og'ir kechishini aniq bashorat qilish imkoniyati cheklangan bo'lsa-da, klinik, laborator va instrumental ko'rsatkichlarning kompleks bahosi muhim ma'lumot beradi. So'nggi yillarda peritoneal suyuqlik xususiyatlarini o'rganish prognozlashda istiqbolli yo'nalish sifatida qaralmoqda. Diagnostik laparoskopiya vaqtida olingan eksudatning rangi, miqdori va laborator tarkibi kasallik kechishining og'irligini baholashda qo'shimcha mezon bo'lishi mumkin. Aynan shu jihat miniinvaziv texnologiyalarning yana bir muhim afzalligini namoyon etadi. Laparoskopik drenajlar yordamida nafaqat davolovchi, balki dinamik diagnostik kuzatuv ham olib borish mumkin. Peritoneal suyuqlikning vaqt o'tishi bilan o'zgarishini baholash orqali olib borilayotgan terapiya samaradorligini nazorat qilish va zarur hollarda davolash taktikasini o'zgartirish imkoniyati paydo bo'ladi. Bu esa individual yondashuvni yanada takomillashtirishga xizmat qiladi.

Ilmiy-ommabop nuqtai nazardan qaralganda, o'tkir pankreatitni davolash masalasi nafaqat tor doiradagi mutaxassislar, balki keng tibbiy jamoatchilik uchun ham muhimdir. Kasallikning tez rivojlanishi va og'ir asoratlari uni erta aniqlash va o'z vaqtida ixtisoslashtirilgan yordam ko'rsatish zaruratini taqozo etadi. Shu bois, shifokorlar, ayniqsa birlamchi bo'g'in va shoshilinch tibbiy yordam xodimlari o'tkir pankreatitning dastlabki belgilari, xavf omillari va og'ir kechish ehtimolini ko'rsatadigan signallarni yaxshi bilishlari lozim. Bu bilimlar bemorni tezkor ravishda ixtisoslashtirilgan markazga yo'naltirish va kechikishlarni oldini olishda muhim rol o'ynaydi.

Zamonaviy jarrohlik konsepsiyasi o'tkir pankreatitni davolashda multidisiplinar yondashuvni talab etadi. Jarroh, reanimatolog, gastroenterolog, radiolog va laboratoriya mutaxassislarining hamkorligi davolash samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Ayniqsa miniinvaziv aralashuvlar qo'llanilayotgan sharoitda instrumental nazorat va intensiv terapiya imkoniyatlari muhim ahamiyatga ega. Bunday kompleks yondashuvsiz hatto eng zamonaviy texnologiyalar ham kutilgan natijani bermasligi mumkin. Shuni alohida ta'kidlash joizki, miniinvaziv jarrohlik usullarini keng joriy etish jarrohlarning yuqori malakasi va maxsus tayyorgarligini talab etadi. Texnik imkoniyatlarning mavjudligi bilan bir qatorda, klinik fikrlash, to'g'ri bemor tanlash va aralashuv vaqtini aniqlash ham muhimdir. Faqat shundagina miniinvaziv texnologiyalar o'zining to'liq salohiyatini namoyon etadi va o'tkir pankreatitni davolash natijalari sezilarli darajada yaxshilanadi.

Umuman olganda, o'tkir pankreatitni davolashda so'nggi yillarda erishilgan yutuqlar ushbu kasallikka bo'lgan yondashuv tubdan o'zgarganini ko'rsatadi. Endilikda asosiy e'tibor kasallikni erta aniqlash, og'irlik darajasini imkon qadar tez va aniq baholash hamda minimal invaziv, individualga moslashtirilgan davolash taktikasini tanlashga qaratilmoqda. Aynan shu yondashuvga o'tkir pankreatit bilan og'riq bemorlar o'rtasida o'lim ko'rsatkichlarini kamaytirish, davolash muddatini qisqartirish va hayot sifatini yaxshilash imkonini beradi

O'tkir pankreatit muammosiga zamonaviy nuqtai nazardan qaranganda, ushbu kasallikni faqatgina lokal oshqozon osti bezi patologiyasi sifatida emas, balki butun organizmni qamrab oluvchi tizimli yallig'lanish jarayoni sifatida baholash zarurligi tobora yaqqol namoyon bo'lmoqda. Ayniqsa og'ir shakllarda rivojlanadigan fermentativ toksemiya, sitokin bo'roni va mikrotsirkulyator buzilishlar qisqa vaqt ichida ko'p a'zoli yetishmovchilikka olib kelishi mumkin. Shu sababli o'tkir pankreatitni davolash strategiyasi faqat jarrohlik aralashuv bilan cheklanib qolmasdan, intensiv terapiya, metabolik qo'llab-quvvatlash va infeksiyaga qarshi kurashni o'z ichiga olgan kompleks yondashuvni talab etadi. Intensiv terapiya o'tkir pankreatitni davolashning ajralmas qismi bo'lib, ayniqsa kasallikning dastlabki 48–72 soatida hal qiluvchi ahamiyatga ega. Shu davrda olib borilgan adekvat infuzion terapiya gemodinamikani barqarorlashtirish, gemokontsentratsiyani kamaytirish va mikrotsirkulyatsiyani yaxshilash orqali nekroz o'choqlarining kengayib ketishini cheklashi mumkin. Og'riq sindromini samarali nazorat qilish, kislorod yetkazib berish, elektrolit va kislota-ishqor muvozanatini tiklash bemorning umumiy holatini yaxshilashda muhim rol o'ynaydi. Ana shunday sharoitda miniinvaziv aralashuvlar qo'llanilganda, organizm uchun qo'shimcha stress minimal darajada bo'ladi. O'tkir pankreatitda antibakterial terapiyaga bo'lgan yondashuv ham so'nggi yillarda qayta ko'rib chiqilmoqda. Agar ilgari antibiotiklar profilaktik maqsadda keng qo'llanilgan bo'lsa, bugungi kunda ularni faqat infeksiyalangan pankreonekroz yoki ishonchli infeksiya belgilari mavjud bo'lgan holatlarda qo'llash maqsadga muvofiq deb hisoblanadi. Chunki asossiz antibiotikoterapiya rezistent mikroorganizmlar shakllanishiga va davolash samaradorligining pasayishiga olib kelishi mumkin. Shu jihatdan miniinvaziv drenajlash orqali olingan materialni bakteriologik tekshirish va antibakterial terapiyani individual tanlash zamonaviy davolash konsepsiyasining muhim qismi hisoblanadi. Klinik tajriba shuni ko'rsatadiki, o'tkir pankreatit bilan og'riq bemorlarning muayyan qismida kasallik nisbatan yengil kechadi va konservativ terapiya fonida to'liq sog'ayish kuzatiladi. Biroq muammo shundaki, dastlab yengil kechayotgandek tuyulgan holatlar ham qisqa vaqt ichida og'ir shaklga o'tishi mumkin. Shu sababli dinamik kuzatuv va holatni qayta-qayta baholab borish muhim ahamiyatga ega.

Miniinvaziv diagnostik imkoniyatlar, xususan diagnostik laparoskopiya, ana shunday noaniq holatlarda klinik qaror qabul qilishni ancha osonlashtiradi. O'tkir pankreatitda peritoneal suyuqlikning ahamiyati tobora ko'proq e'tiborni tortmoqda. Ushbu suyuqlikning hajmi, rangi, fermentativ faolligi va biokimyoviy tarkibi kasallik kechishining og'irligini aks ettiruvchi muhim ko'rsatkich bo'lishi mumkin. Fermentlarga boy, qoramtir yoki gemorragik tusdagi eksudat, odatda, og'ir destruktiv jarayonlardan dalolat beradi. Bunday holatlarda miniinvaziv drenajlash nafaqat davolovchi, balki prognostik ahamiyatga ham ega bo'lib, kasallikning keyingi rivojlanishini taxmin qilish imkonini beradi.

Amaliy jihatdan qaralganda, o'tkir pankreatitni davolashda "kutish va ko'rish" taktikasining imkoniyatlari tobora torayib bormoqda. Ilgari keng qo'llanilgan konservativ kuzatuv bugungi kunda ko'plab holatlarda o'zini oqlamaydi, chunki vaqtni boy berish infeksiyalanish va og'ir asoratlar rivojlanishiga olib kelishi mumkin. Shu bois zamonaviy konsepsiya faol, ammo imkon qadar kam travmatik yondashuvni ilgari suradi. Miniinvaziv aralashuvlar ana shu konsepsiyaning amaliy ifodasi bo'lib xizmat qilmoqda.

Ilmiy-ommabop nuqtai nazardan ushbu masalani yoritish shuni ko'rsatadiki, o'tkir pankreatit faqat jarrohlar muammosi emas. Ushbu kasallik bilan bog'liq bilimlar terapevtlar, tez yordam shifokorlari, reanimatologlar va hatto oilaviy shifokorlar uchun ham muhimdir. Chunki kasallikning dastlabki bosqichida to'g'ri shubhalanish, xavf omillarini aniqlash va bemorni ixtisoslashtirilgan markazga o'z vaqtida yetkazish keyingi davolash natijalarini keskin yaxshilashi mumkin. Shu ma'noda, o'tkir pankreatit haqida ilmiy-ommabop materiallar tayyorlash tibbiy savodxonlikni oshirishga xizmat qiladi. O'zbekiston sharoitida ham o'tkir pankreatit muammosi dolzarbligicha qolmoqda. Respublikada jarrohlik va intensiv terapiya sohasida erishilayotgan yutuqlar, zamonaviy texnologiyalarning bosqichma-bosqich joriy etilishi miniinvaziv usullarni kengroq qo'llash imkonini bermoqda. Shu bilan birga, kadrlar tayyorlash, tajriba almashish va ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish orqali ushbu sohadagi natijalarni yanada yaxshilash mumkin. Ayniqsa klinik protokollarni mahalliy sharoitga moslashtirish va individual yondashuvni kuchaytirish muhim ahamiyatga ega. Yakuniy tahlil shuni ko'rsatadiki, o'tkir pankreatitni davolashda asosiy muvaffaqiyat omili kasallikka kompleks va moslashuvchan yondashuvni ta'minlashdan iborat. Dastlabki bosqichda to'g'ri tashxis qo'yish, og'irlik darajasini real baholash va prognozni aniqlash, shundan so'ng esa konservativ, miniinvaziv yoki ochiq jarrohlik usullarini oqilona tanlash davolash natijalarini belgilaydi. Miniinvaziv texnologiyalar ushbu zanjirda muhim o'rin egallab, o'tkir pankreatitni davolash konsepsiyasini yangi bosqichga olib chiqmoqda.

Aynan shu yondashuv bemor hayotini saqlab qolish, asoratlar sonini kamaytirish va tibbiy yordam sifatini oshirishga xizmat qiladi. Shu sababli o'tkir pankreatitni zamonaviy davolash strategiyasida miniinvaziv jarrohlik usullarini rivojlantirish va ilmiy asoslangan holda qo'llash kelajakning eng istiqbolli yo'nalishlaridan biri bo'lib qoladi. O'tkir pankreatitni zamonaviy davolash konsepsiyasi shakllanishida so'nggi yillarda to'plangan klinik tajriba va ilmiy dalillar muhim burilish yasadi. Agar avval kasallikni davolashda asosiy e'tibor kech bosqichlarda amalga oshiriladigan keng ko'lamli jarrohlik aralashuvlarga qaratilgan bo'lsa, bugungi kunda ustuvorlik erta tashxis, xavfni oldindan baholash va imkon qadar kam travmatik yondashuvlarga berilmoqda. Bu o'zgarish bejiz emas, chunki ko'plab kuzatuvlar shuni ko'rsatdiki, aynan dastlabki kunlarda to'g'ri tanlangan taktika kasallikning butun keyingi kechishini belgilab beradi.

O'tkir pankreatitda og'irlik darajasini baholash va prognozlash masalasi hali ham to'liq yechimini topgan deb bo'lmaydi. Amalda qo'llanilayotgan ball tizimlari va klinik shkalalar muayyan ma'lumot bersa-da, ular ko'pincha kechikib "signal" beradi yoki real klinik vaziyatni to'liq aks ettira olmaydi. Shu nuqtai nazardan qaraganda, yangi va soddaroq prognoz mezonlarini izlash dolzarb bo'lib qolmoqda. Peritoneal suyuqlikni o'rganish, laborator markerlarning dinamik bahosi, instrumental tekshiruvlarning takroriy tahlili aynan shunday istiqbolli yo'nalishlar sirasiga kiradi. Bu yondashuvlar murakkab matematik hisob-kitoblardan ko'ra klinik fikrlashga yaqin bo'lib, real amaliyotda qulayroqdir.

Miniinvaziv texnologiyalar nafaqat jarrohlik travmasini kamaytirish, balki davolash jarayonini yanada moslashuvchan qilish imkonini bermoqda. Masalan, laparoskopik yoki perkutan drenajlash orqali bemorning holatini barqarorlashtirib, vaqt yutish va keyingi bosqichni ongli ravishda rejalashtirish mumkin. Bu holat ayniqsa og'ir, chegaraviy vaziyatlarda muhim bo'lib, "birdaniga katta operatsiya" tamoyilidan voz kechishga imkon beradi. Bunday yondashuv jarrohnin keskin qarorlardan ko'ra, bosqichma-bosqich va nazorat ostidagi harakatlarga undaydi.

Klinik natijalar tahlili shuni ko'rsatadiki, miniinvaziv usullar qo'llanilgan bemorlarda nafaqat o'lim ko'rsatkichlari, balki hayot sifati ham yaxshiroq bo'ladi. Kamroq og'riq, qisqaroq reabilitatsiya davri, kamroq asoratlari — bularning barchasi bemorning tezroq faol hayotga qaytishiga xizmat qiladi. Zamonaviy tibbiyotda esa faqat hayotni saqlab qolish emas, balki uning sifatini ta'minlash ham muhim mezonlardan biri hisoblanadi. Shu jihatdan qaraganda, miniinvaziv yondashuvlar o'tkir pankreatitni davolashda yangi falsafani shakllantirmoqda.

Biroq miniinvaziv texnologiyalarni universallashtirgan yechim sifatida qabul qilish ham noto'g'ri bo'lur edi. Har bir klinik holat individual baholanishi, bemorning umumiy ahvoli, hamroh kasalliklari, jarayonning bosqichi va asoratlarning mavjudligi inobatga olinishi lozim. Ayrim holatlarda ochiq jarrohlik yagona to'g'ri yo'l bo'lib qoladi. Muhim jihat shundaki, ochiq operatsiya ongli ravishda, o'z vaqtida va aniq ko'rsatmalar asosida bajarilishi kerak. Kechikkan yoki majburiy ochiq aralashuvlar ko'pincha og'ir kechadi va salbiy natijalar bilan yakunlanadi.

O'tkir pankreatitni davolashda ilmiy yondashuv va klinik tajribaning uyg'unligi alohida ahamiyat kasb etadi. Ilmiy tadqiqotlar umumiy tendensiyalarni ko'rsatib bersa, klinik tajriba real bemor bilan ishlash jarayonida qaror qabul qilishni shakllantiradi. Aynan shu ikki yo'nalishning uyg'unligi zamonaviy davolash algoritmlarining paydo bo'lishiga olib kelmoqda. Bugungi kunda o'tkir pankreatitni davolash algoritmlari qat'iy sxema emas, balki moslashuvchan, vaziyatga qarab o'zgaradigan tizim sifatida qaralmoqda.

Ilmiy-ommabop nuqtai nazardan qaralganda, o'tkir pankreatit misolida zamonaviy tibbiyotning asosiy tamoyillarini ko'rish mumkin: erta tashxis, individual yondashuv, minimal invazivlik va multidisiplinar hamkorlik. Ushbu tamoyillar faqat bitta kasallikka emas, balki butun shoshilinch jarrohlik tizimiga tatbiq etilishi mumkin. Shu sababli o'tkir pankreatit bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar va amaliy xulosalar kengroq tibbiy kontekstda ham ahamiyatlidir.

Yakuniy umimlashtirish shuni ko'rsatadiki, o'tkir pankreatitni davolash bugungi kunda faqat "qanday operatsiya qilish kerak" degan savol bilan cheklanmaydi. Asosiy savol — "qachon, kimga va qaysi hajmda aralashuv zarur" degan masaladir. Miniinvaziv jarrohlik usullari ushbu savollarga zamonaviy,

ilmiy asoslangan va amaliy jihatdan samarali javob taklif etmoqda. Ularni to'g'ri qo'llash orqali og'ir asoratlarning oldini olish, davolash muddatini qisqartirish va bemorlar hayotini saqlab qolish mumkin. Shu tarzda o'tkir pankreatitni davolash konsepsiyasi bosqichma-bosqich rivojlanib, yanada mukammallashib bormoqda. Kelajakda yangi diagnostik markerlar, yanada takomillashgan miniinvaziv texnologiyalar va individual prognoz modellarining joriy etilishi ushbu sohadagi natijalarni yanada yaxshilashiga shubha yo'q. Aynan mana shu yo'nalishlar o'tkir pankreatitni davolashda ilmiy taraqqiyotning asosiy vektorini belgilab beradi.

O'tkir pankreatit bilan bog'liq muammolarni chuqurroq tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, ushbu kasallikni davolashdagi asosiy qiyinchiliklardan biri uning kechishining oldindan aniq bashorat qilib bo'lmassligidir. Klinik jihatdan bir xil ko'rinishda boshlangan holatlar qisqa vaqt ichida mutlaqo turlicha yo'nalishda rivojlanishi mumkin. Ayrim bemorlarda jarayon shishli shaklda cheklanib qolsa, boshqalarida bir necha soat yoki kun ichida keng ko'lamli nekroz, infeksiyalanish va og'ir metabolik buzilishlar rivojlanadi. Shu sababli o'tkir pankreatitni davolashda "standart bemor" tushunchasi deyarli mavjud emas va har bir holat individual klinik vaziyat sifatida baholanishi lozim.

Amaliy tajriba shuni ko'rsatadiki, o'tkir pankreatitda dastlabki 24–72 soat "hal qiluvchi davr" hisoblanadi. Aynan shu vaqt oralig'ida organizmning yallig'lanish javobi shakllanadi, nekrotik jarayonning chuqurligi va tarqalish darajasi belgilanadi hamda keyingi asoratlar uchun zamin yaratiladi. Bu davrda yo'l qo'yilgan diagnostik yoki taktik xatolar keyinchalik eng zamonaviy jarrohlik aralashuvlar bilan ham to'liq kompensatsiya qilib bo'lmaydigan oqibatlarga olib kelishi mumkin. Shu bois erta bosqichda kasallikning og'irlik darajasini to'g'ri baholash masalasi o'tkir pankreatitni davolash falsafasining markazida turadi.

Zamonaviy tibbiyotda kasallikni baholashda faqat alohida ko'rsatkichlarga emas, balki ularning dinamik o'zgarishiga alohida e'tibor qaratilmoqda. Bir martalik laborator yoki instrumental natija ko'pincha yetarli axborot bermaydi. Aksincha, ko'rsatkichlarning vaqt o'tishi bilan qanday o'zgarayotgani, organizmning davolashga qanday javob qaytarayotgani klinik qaror qabul qilishda ancha muhimroq bo'lib chiqadi. Miniinvaziv texnologiyalar bu jarayonda yana bir bor o'z afzalligini namoyon etadi, chunki ular takroriy, kam travmatik va nisbatan xavfsiz kuzatuv imkonini beradi.

O'tkir pankreatitni davolashda jarrohlik aralashuvning vaqtini aniqlash eng murakkab masalalardan biridir. Juda erta aralashuv yallig'lanish jarayonini kuchaytirishi, juda kechikkan aralashuv esa infeksiyalanish va sepsis xavfini oshirishi mumkin. Shu nuqtai nazardan, miniinvaziv yondashuvlar "oltin o'rtalik"ni topishga yordam beradi. Masalan, dastlab drenajlash orqali bosimni kamaytirish, intoksikatsiyani yengillashtirish va organizmga moslashish uchun vaqt berish mumkin. Keyingi bosqichlarda esa vaziyatga qarab jarrohlik hajmini kengaytirish yoki, aksincha, konservativ taktika bilan cheklanib qolish imkoniyati paydo bo'ladi.

Klinik kuzatuvlar shuni tasdiqlaydiki, aynan bosqichma-bosqich yondashuv o'tkir pankreatitning og'ir shakllarida eng maqbul natijalarni beradi. Bu yondashuv jarrohni keskin qarorlar qabul qilishdan himoya qiladi va davolash jarayonini doimiy nazorat ostida olib borishga imkon yaratadi. Shu bilan birga, bu taktika bemor organizmining individual imkoniyatlarini inobatga olishga xizmat qiladi, chunki har bir bemorning yallig'lanish jarayoniga, infeksiyaga va jarrohlik travmasiga bo'lgan javobi turlicha bo'ladi.

O'tkir pankreatitni davolash natijalarini baholashda uzoq muddatli oqibatlar ham e'tibordan chetda qolmasligi lozim. Og'ir shakllarni boshdan kechirgan bemorlarda keyinchalik ekzokrin va endokrin yetishmovchilik, qandli diabet, surunkali pankreatit rivojlanishi ehtimoli yuqori bo'ladi. Shu sababli davolashning asosiy maqsadi faqat o'tkir davrni yengib o'tish emas, balki oshqozon osti bezining maksimal darajada saqlanib qolishini ta'minlashdan iborat bo'lishi kerak. Miniinvaziv usullar aynan shu maqsadga mos keladi, chunki ular sog'lom to'qimalarga kamroq zarar yetkazadi.

Ilmiy-ommabop jihatdan qaralganda, o'tkir pankreatit muammosi zamonaviy tibbiyotning evolyutsiyasini yaqqol aks ettiradi. Oldin "ko'proq va kengroq operatsiya qilish" ustuvor bo'lgan bo'lsa, bugungi kunda "kamroq, lekin o'z vaqtida va maqsadli aralashuv" tamoyili asosiy o'ringa chiqmoqda. Bu o'zgarish nafaqat texnologik rivojlanish, balki klinik tafakkurning ham o'zgarib borayotganidan dalolat beradi. Jarroh endi faqat operatsiya bajaruvchi emas, balki murakkab klinik vaziyatda strategik qaror qabul qiluvchi mutaxassis sifatida namoyon bo'lmoqda.

Shu tariqa, o'tkir pankreatitni davolash masalasi asta-sekin tor ixtisoslashgan jarrohlik muammosidan chiqib, keng qamrovli klinik va ilmiy masalaga aylanib bormoqda. Bu jarayonda ilmiy tadqiqotlar, klinik kuzatuvlar va amaliy tajribaning uzviy bog'liqligi hal qiluvchi rol o'ynaydi. Aynan shu uchlik uyg'unligi kelajakda o'tkir pankreatit bilan bog'liq muammolarni yanada samarali hal qilish imkonini beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Анищенко В.В., Ким Д.А., Барам Г.И. Предикторы раннего хирургического вмешательства у больных тяжёлым острым панкреатитом // *Acta Biomedica Scientifica*. – 2017. – №2(6). – С. 86–91.
2. Винник Ю.С., Черданцев Д.В., Кузнецов А.А. и др. Возможности прогнозирования развития гнойно-деструктивных осложнений во второй фазе тяжёлого острого панкреатита // *Вестник новых медицинских технологий*. – 2019. – №26(4). – С. 11–14.
3. Капралов С.В., Литвин А.А., Морозов В.П. Возможности прогнозирования степени тяжести острого панкреатита в ранние сроки // *Вестник НМХЦ им. Н.И. Пирогова*. – 2023. – №18(2). – С. 41–45.
4. Дарвин В.В. Тяжёлый острый панкреатит: факторы риска неблагоприятного исхода и возможности их устранения // *Анналы хирургической гепатологии*. – 2018. – №23(2). – С. 76–83.
5. Подолужный В.И. Острый панкреатит: современные представления об этиологии, патогенезе, диагностике и лечении // *Фундаментальная и клиническая медицина*. – 2017. – №2(4). – С. 62–71.
6. Никитина Т.О., Шапкин Ю.Г., Ермаков А.В. Острый билиарный панкреатит: эволюция хирургической тактики (обзор литературы) // *Учёные записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова*. – 2022. – №29(2). – С. 24–31.
7. Киселев В.В., Орлов С.А., Давыдов М.И. Ранние предикторы тяжёлого течения острого панкреатита // *Новые медицинские проблемы*. – 2023. – №1. – С. 45–49.

8. Литвин А.А., Морозов В.П., Захаров А.В. Современные системы оценки тяжести и прогнозирования исходов острого панкреатита // *Вестник клуба панкреатологов*. – 2018. – №3(40). – С. 4–9.
9. Руденко В.А., Иванов С.В., Петров Н.М. Прогнозирование степени тяжести острого панкреатита с использованием ультразвуковых маркеров и клинических шкал // *НМП*. – 2022. – №2. – С. 274–278.
10. Холиев О.О., Хужабаяев С.Т. Прогнозирование тяжести течения острого панкреатита // *Проблемы биологии и медицины*. – 2024. – №1(151). – С. 464–469.
11. Ризаев Э.А., Муродуллаев С.О., Курбаниязов З.Б. Клиническое обоснование миниинвазивных вмешательств в хирургическом лечении острого панкреатита // *Проблемы биологии и медицины*. – 2024. – №1(151). – С. 402–407.
12. Дибиров М.Д., Хаджиев С.А., Гусейнов Р.Т. Профилактика и лечение нарушений факторов риска при панкреонекрозе // *Анналы хирургии*. – 2017. – №22(4). – С. 211–216.
13. Banks P.A., Bollen T.L., Dervenis C. et al. Classification of acute pancreatitis—2012: revision of the Atlanta classification and definitions by international consensus // *Gut*. – 2013. – Vol. 62. – P. 102–111.
14. Bassi C., Butturini G., Falconi M. et al. Laparoscopic vs open surgery for acute pancreatitis: the importance of choosing the right patients // *Journal of Gastrointestinal Surgery*. – 2019. – Vol. 13(12). – P. 2327–2333.
15. García P.S., López-Ben S., Morales M. Minimally invasive approaches for severe acute pancreatitis: a systematic review // *HPB Surgery*. – 2016. – Article ID 5803459.
16. Dervenis C., Johnson C.D., Bassi C. Diagnosis, objective assessment of severity, and management of acute pancreatitis // *International Journal of Pancreatology*. – 2018. – Vol. 25. – P. 195–210.
17. Fernández-Cruz M.R., Orduña D., Cesar-Benito M. Laparoscopic-assisted pancreatic necrosectomy: a new surgical option for severe necrotizing pancreatitis // *Archives of Surgery*. – 2003. – Vol. 138(9). – P. 993–998.
18. Tsiotos G.G., Luque-de León E., Sarr M.G. Changing demographics of acute pancreatitis: a 29-year experience // *Digestive Diseases and Sciences*. – 2018. – Vol. 43(3). – P. 554–560.
19. van Santvoort H.C., Besselink M.G., Bakker O.J. et al. A step-up approach or open necrosectomy for necrotizing pancreatitis // *New England Journal of Medicine*. – 2010. – Vol. 362. – P. 1491–1502.
20. Working Group IAP/APA. IAP/APA evidence-based guidelines for the management of acute pancreatitis // *Pancreatology*. – 2013. – Vol. 13(4). – P. e1–e15.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
obidjonxoliyev7@gmail.com		

Sattorov A.X.

*Самаркандский государственный медицинский университет,
Республика Узбекистан, г. Самарканд*

НОВЫЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ И ТАКТИКЕ ПРИ СОЗРЕВАНИИ ПОЛИОРГАНОВ У ПАЦИЕНТОВ С ТЯЖЕЛЫМИ ОГНЕВЫМИ ОЖОГАМИ

Аннотация: В статье проанализированы результаты профилактики и лечения полиорганной недостаточности у тяжелообожженных. Объектом исследования явились 330 пострадавших с глубокими ожогами, в возрасте от 18 до 74 лет. 320 (96,97%) больных имели глубокие ожоги IIIB-IV степени свыше 10% поверхности тела. Исследования показали, что комплексная противошоковая инфузионно-трансфузионная терапия с инотропной и органопротекторной поддержкой в зависимости от нарушений функции жизненно-важных органов и ранняя активная хирургическая тактика облегчает течение ожоговой болезни, снижает число ПОН и летальность у тяжелообожженных.

Ключевые слова: глубокие ожоги, ожоговый шок, полиорганная недостаточность, интенсивная терапия, раннее хирургическое лечение.

Sattorov A.Kh.

*Samarkand State Medical University, UZ
Republic of Uzbekistan, Samarkand city*

NEW APPROACH TO TREATMENT AND TACTICS FOR THE MATURATION OF POLYORGANS IN PATIENTS WITH SEVERE FIRE BURNS.

Annotation: The article analyzes the results of the prevention and treatment of multiple organ failure in severely burned. The object of the study were 330 victims with deep burns, aged 18 to 74 years. 320 (96.97%) patients had IIIB-IV deep burns over 10% of the body surface. Studies have shown that complex against shock infusiontransfusion therapy with inotropic and organ-protective support, depending on impaired function of vital organs and early active surgical tactics facilitates the course of burn disease, reduces the number of multiple organ failure and mortality in severely burned.

Key words: deep burns, burn shock, multiple organ failure, intensive care, early surgical treatment.

Sattorov A.X.

*Samarqand davlat tibbiyot universiteti, UZ
O'zbekiston Respublikasi, Samarqand shahri*

OG'IR YONG'IN KUYISHI BO'LGAN BEMORLARDA POLIORGANLARNI YETILISHIDA DAVOLASH VA TAKTIKAGA YANGICHA YONDASHUV

Annotatsiya: Maqolada og'ir kuygan bemorlarda poliorgan yetishmovchiligining oldini olish va davolash natijalari tahlil qilingan. Tadqiqotning obyekti sifatida 18 yoshdan 74 yoshgacha bo'lgan 330 nafar chuqur kuyish jarohati olgan bemorlar olingan. 320 (96,97%) bemorda tana yuzasining 10% dan ortiq IIIB-IV darajali chuqur kuyishlar kuzatildi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatdiki, hayotiy muhim a'zolar funksiyasining buzilishiga qarab inotrop va organoprotektiv qo'llab-quvvatlash bilan kompleks shokka qarshi infuzion-transfuzion terapiya va erta faol jarrohlik taktikasi kuyish kasalligining kechishini yengillashtiradi, PON sonini va og'ir kuyganlarda o'limni kamaytiradi.

Kalit so'zlar: chuqur kuyishlar, kuyish shoki, poliorgan yetishmovchiligi, intensiv terapiya, erta jarrohlik davolash.

Актуальность. Полиорганная недостаточность (ПОН) - недостаточность двух и более функциональных систем, универсальное поражение всех органов и тканей организма агрессивными медиаторами критического состояния с временным преобладанием симптомов той или иной органной недостаточности – легочной, сердечной, почечной, печеночной и т.д. [4,6]. Впервые синдром полиорганной недостаточности (ПОН) был выделен у тяжелых хирургических больных в 1975 году Baue A. [7]. При изучении его структуры, особенностей течения, клинических проявлений, некоторых звеньев патогенеза выявлено, что синдром ПОН имеет много общего при различных патологических состояниях: перитонитах [3], сочетанной травме [8], деструкции мягких тканей [5] и других. В доступной литературе имеются только отдельные работы, отражающие проблему синдрома полиорганной недостаточности при ожогах [9]. Учитывая рост ожогового травматизма, увеличение числа тяжелообожженных, мы сочли актуальным изучение проблемы развития синдрома ПОН, поскольку именно он все чаще становится причиной летальности этой категории пострадавших. По данным судебно-медицинских вскрытий причины летальных исходов ожоговых больных (интоксикация, сепсис, пневмония, острые язвы желудочно-кишечного тракта с кровотечением, острая почечная, дыхательная, сердечная недостаточность, тромбоэмболия ветвей легочной артерии и другие) рассматривались до настоящего времени как изолированные осложнения ожоговой болезни, хотя во многих случаях речь должна идти о синдроме ПОН.

Цель исследования. Определение роли синдрома ПОН в течении и исходах ожоговой болезни, возможностей его профилактики и лечения у тяжелообожженных.

Материал и методы. Объектом исследования явились 330 пострадавших с глубокими ожогами (158 мужчин, 172 – женщин), проходивших лечение в Самаркандском филиале РНЦЭМП в период с 2013 по 2018 гг., в возрасте от 18 до 74 лет. Среди этиологических причин ожогового поражения преобладало пламя (235; 71,21%), чем объясняется большое число больных с глубокими ожогами. Ожоги кипятком и горячими жидкостями были у 72 больных (21,82%), сандаловые ожоги у 12 пациентов (3,84%), электроожоги у 8 больных (2,42%) и контактные – у 3 (0,91%). 320 (96,97%) больных имели глубокие ожоги III-IV степени свыше 10% поверхности тела (п.т.), а у 10 (3,03%) больных глубокие ожоги занимали до 10% п.т. Индекс Франка (ИФ) у пострадавших составил: ИФ < 30 ед. – 18 больной (5,45%). ИФ 30-60 ед. – 212 (64,24%), ИФ 61-90 ед. – 27 (8,18%), ИФ > 90 ед. – 73 (22,12%). Обожженные с благоприятным прогнозом (ИФ до 60 ед.) составили 69,69%, с сомнительным и неблагоприятным (ИФ свыше 60 ед.) – 30,31%. Наиболее часто ожоги локализовались в области туловища и конечностей (32,12% больных), головы и конечностей (28,18%), туловища (14,85%). Сочетанную с ожогом кожи ингаляционную травму имели 47 больных (14,24%). Обычно, у них имело место тяжелое течение ожогового шока. На основании ретроспективного анализа 64 историй болезни умерших обожженных изучена структура синдрома полиорганной недостаточности по клиническим данным и результатам судебно-медицинского исследования трупа. Пострадавшим проводились клинические, инструментальные (рентгенография, УЗИ,

ЭГДФС) и лабораторные (клинический и биохимический анализ крови, коагулограмма) исследования. Также изучалась гистология аутопсийного материала, бактериология ожоговых ран и крови и др.

Результаты и их обсуждение. Анализ клинико-морфологических данных показал, что у 52 (81,25%) умерших с обширными ожогами был характерен 3-5 компонентный синдром ПОН. У 17 умерших ПОН развилась на фоне предшествующих заболеваний органов и систем, которые не только усугубляли клиническое течение ожоговой болезни, но и во многих случаях определяли необратимость полиорганных нарушений. Наиболее частым компонентом, встречавшимся в структуре синдрома ПОН, являлась недостаточность органов дыхания (у 43 умерших – 67,18%), которая развивалась у больных с ингаляционной травмой, при пневмонии, интерстициальном и альвеолярном отеке легких. Сердечнососудистая недостаточность диагностирована клинически у 38 (59,37%) больных и проявлялась тахикардией, нестабильной гемодинамикой с тенденцией к гипотонии, нарушениями ритма сердечной деятельности. Со стороны центральной нервной системы недостаточность (27; 42,19%) проявлялась в большинстве случаев в виде интоксикационного делирия, нарушений сознания (возбуждение, заторможенность, сопор, кома). Острая почечная недостаточность (21; 32,81%) диагностирована на основании нарушений выделительной функции почек, проявляющейся чаще олигурией или анурией, реже полиурией с нарушением концентрационной функции почек, повышением в сыворотке крови показателей мочевины и креатинина. Острая печеночная недостаточность (15; 23,44%) проявлялась различными нарушениями функций печени (белково-образовательной, антитоксической, пигментного обмена, коагулопатиями). Недостаточность органов желудочнокишечного тракта (35; 54,68%) выражалась токсическим парезом желудка и кишечника, образованием острых эрозий или язв пищевода, желудка, 12-перстной кишки, тонкого кишечника, нередко осложненных развитием кровотечения. Все это подтверждало, ранее указанные многочисленными авторами мнения о том, что кишечная трубка в условиях ожогового шока является часто поражаемым «органом-мишенью». Наиболее рано реагируя на ишемию, кишечник, помимо ожоговой раны, представлял собой дополнительные «входные ворота» для инфекции. Полученные клинико-морфологические данные определили направление дальнейших исследований. Поэтому пострадавшим при поступлении в отделение комбустиологии проводилась противошоковая инфузионно-трансфузионная терапия с инотропной и органопротекторной поддержкой в зависимости от нарушений функции жизненно-важных органов и ранняя активная хирургическая тактика. Важным звеном, в этой цепи патогенетической терапии, является выбор оптимального состава и необходимого количества проводимой противошоковой инфузионной терапии для их лечения. У больных для подсчета объема и качественного состава инфузий в периоде ожогового шока нами использована усовершенствованная формула Паркланда. При этом, 2/3 этого объема переливали уже в первые 8 часов после травмы. Кристаллоиды составили 2/3–1/2 указанного объема, коллоидные препараты соответственно – 1/3– 1/2, в зависимости от степени тяжести шока. В состав противошоковой инфузионно-трансфузионной терапии, также входило в/венное введение глюкозо-новокаиновой смеси (0,25%- ный раствор новокаина и 5%-ный раствор глюкозы в соотношении 1 : 1) 150-200 мл. На 2-е сутки ожогового шока, объем внутривенных

инфузий уменьшали в 2 раза, на 3-и сутки – до 1/3 от первоначально установленного объема. Для осуществления этого правила, всем обожженным в среднетяжелом и тяжелом ожоговом шоке производили катетеризацию центральной вены. В дальнейшем, объем и темп введения лечебных средств корригировался на основании показателей диуреза, гематокрита, гемоглобина, пульса и центрального венозного и артериального давления в динамике. Введение белковых коллоидных растворов начинали спустя 12-16 часов после начала инфузионной терапии, когда наступает некоторое уравнивание внутри- и внесосудистого секторов. Наибольший эффект обеспечивала нативная плазма, которая имеет все белковые фракции и влияет на осмотическое и онкотическое свойства крови. Растворы альбумина использовали, когда уменьшалось нарушение проницаемости сосудистой стенки и прекращалось нарастание отека в зоне ожога. Темп инфузии белковых препаратов рассчитывали из расчета 1-2 мл/кг/час. С целью улучшения реологических свойств крови назначали безбелковые средне- и низкомолекулярные коллоидные растворы в объеме 400-800 мл со скоростью 2 мл/кг/час. При тяжелом ожоговом шоке, при поздно начатой терапии бывает невозможно поддерживать артериальное давление выше 90 мм рт.ст. введением кристаллоидов и коллоидов в расчетных количествах. В таких случаях, мы считали нецелесообразно увеличивать объем вводимых жидкостей, так как это может привести к увеличению интерстициальной и внутриклеточной жидкости, миокардиальной недостаточности, на что указывали высокие значения ЦВД, а применить препараты инотропного действия (допамин в дозе 5-10 мкг/кг/мин). В этой дозировке допамин улучшает сократимость миокарда и увеличивает сердечный выброс. В дозировке 1-3 мкг/кг/мин он способствует улучшению перфузии почек. Помимо адекватного обезболивания в процессе инфузии мы считали необходимым вводить также 6% раствор витамина В1 - 1,0; 2,5% раствор витамина В6 - 1,0; раствор витамина В12 - 200 мкг. С целью потенцирования обезболивания в качестве энергоносителя и профилактики жировой эмболии, пневмонии 77 больным назначали в/венно алкоголь по 20-30 мл 33% спирта 3 раза в день. Широко использовали витаминотерапию: - витамин С – по 20 мл 5% раствора 2-3 раза в сутки; - витамин В1, В6 – по 5 мл 2,5% раствора тиамин хлорида и 1% раствора пиридоксина гидрохлорида 2 раза в сут; - витамин В12 – по 200 мкг 1 раз в сут; - рибоксин – по 10 мл 2% раствора 3-4 раза в сут; При ретроспективном анализе сложилось впечатление, что для нормализации ОЦК и для выведения из шока у большинства больных нет необходимости, учитывая эффективность стабизола, рефортана, реосорбилакта, сукцинасола, волюстина и реополиглюкина, прибегать к трансфузиям препаратов крови. На сегодня трансфузии препаратов крови, по-видимому, целесообразны лишь при крайне тяжелом шоке, вызванном обширной ожоговой травмой с кровопотерей, выраженной анемией, расстройствами гемостаза с гипотонией, не купируемой полиглюкином, препаратами ГЭК, вазопрессорами и гормонами. Для улучшения деятельности сердечнососудистой системы при миокардиальной недостаточности (ЦВД>12 см вод. ст., признаки отека легких) использовали сердечные гликозиды, гормоны. Благоприятное влияние на микроциркуляцию при олигурии у 81 больного оказывало в/венное введение 2,4% раствора эуфиллина с 20% раствора глюкозы на фоне адекватной инфузионной терапии. В борьбе с уменьшением сосудистой проницаемости и плазмопотери в нашей практике особое внимание уделяли препаратам ГЭК и введению

новокаина в/венно (0,125% раствор 250- 300 мл). Внутривенное введение слабого раствора новокаина не только уменьшает сосудистую проницаемость, но и улучшает микроциркуляцию. Следует отметить, что у 32 больных с глубокими ожогами 30-45% поверхности тела, несмотря на нормализацию ОЦК, оставались упорными гипотония и обильная плазмопотеря (рефрактерный шок). В этих случаях мы применяли введение преднизолона в/венно и капельное введение допамина. У 39 больных с олигоурией на фоне инфузионной терапии и восполнения ОЦК применялись осмотические диуретики: маннитол (1 г сухого вещества на 1 кг массы) в/венно в 15-30% растворе с последующим переходом на петлевые диуретики (лазикс 3-5 мг/кг в сутки). Обнаружено, что чем раньше применялись диуретики, тем выраженнее был их эффект. Как показали наши исследования, при тяжелом шоке у больных развивается метаболический ацидоз. При проведении комплексной терапии обязательно учитывались эти сдвиги. Введение буферных растворов лучше производить на фоне восполнения гиповолемии и уменьшения спазма периферических сосудов после переливания 0,125%-ного раствора новокаина и 2,4%-ного раствора эуфиллина, так как восстановление периферического кровотока приводит к «вымыванию» из тканей в кровь новых порций недоокисленных продуктов клеточного обмена с усугублением ацидоза. Во всех случаях мы считали необходимым оксигенотерапию. Коррекция электролитных нарушений производилась с учетом тяжести течения ожогового шока и веса больных. При этом необходимо учитывать суточную потребность натрия и потери его в зависимости от веса больного. Учитывая, что в первые сутки при ожоговом шоке обнаруживается гиперкалиемия (по нашим данным $6,9 \pm 0,05$ ммоль/л), компоненты крови переливали на вторые сутки после травмы, чтобы не усугублять гиперкалиемию. У 88 больных с обширными ожогами с целью улучшения обмена веществ применялась кокарбоксилаза по 10-15 мг в/венно. Для предупреждения прогрессирующего распада тканей 82 больным применяли ингибитор протеаз – контрикал (200-300 Ед на 1 кг массы в сутки) или гордокс 100000-200000 КИЕ в сутки капельно в/венно. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что наши исследования позволили разработать следующую рабочую схему инфузионной терапии ожогового шока легкой, тяжелой и крайне тяжелой степени. Так, инфузионная терапия ожогового шока легкой степени у больных должна проводиться в течение 48 часов после травмы. На вторые сутки, общее количество вводимых сред можно снизить на 1/3. Так, если в первые сутки, предпочтение отдается кристаллоидным растворам, то в конце первых суток и на вторые сутки, в связи с плазмопотерей из ожоговой раны, соотношение кристаллоидных, коллоидных и бессолевых растворов становятся равномерным (1:1:1). При более тяжелых степенях ожогового шока инфузионная терапия должна проводиться не менее 3-х суток, после получения травмы. Как правило, на вторые и третьи сутки после травмы, объем жидкости может быть снижен на 1/3, по сравнению с первыми сутками. Так, если соотношение кристаллоидных, коллоидных и бессолевых растворов на первые сутки составляет 2:1:1, на вторые и третьи сутки – 1:1:1. Исследования показали, что рекомендуемая нами схема инфузионной терапии, включающей введение кристаллоидных, коллоидных и бессолевых растворов, обеспечивает адекватную коррекцию нарушений электролитного баланса, имеющих место при шоке, что было доказано клинико-лабораторными исследованиями. Динамика клинико-лабораторных показателей

противошоковой инфузионнотрансфузионной терапии у больных в процессе лечения показало, что количество эритроцитов, начиная с 1 суток до выхода из состояния шока (2-3-е сутки) уменьшается ($5,0 \pm 100 \times 10^{12}/л$), которая связано с умеренной гемодилюцией после проведенной инфузионно-трансфузионной терапии. ЦВД ко вторым суткам с момента травмы было $8,83 \pm 2,53$ см. вод.ст., то есть данный показатель нормализовался. Также отмечено повышение общего белка ($59,5 \pm 1,5$ г/л) и альбуминов ($52,1 \pm 0,1$ %) на 3-е сутки лечения. Показатели общего ($4,5 \pm 0,8$ ммоль/л) и свободного ($2,95 \pm 0,3$ ммоль/л) холестерина на вторые сутки лечения в 2 раза превышали начальные цифры, что свидетельствовало о восстановлении функции печени, а также обмена веществ. Таким образом, результаты исследования подтвердили, что инфузионно-трансфузионная терапия по усовершенствованной формуле Паркланда была эффективной. В процессе лечения это проявилось стабилизацией ЦВД ($9,16 \pm 1,98$, р). Закрытие всех глубоких дефектов за 1 этап было осуществлено у 192 (72,18%) пациентов. У 74 пациентов РХН осуществлялось в 2 этапа (27,82%). Площадь глубоких ожогов в данной группе составляла от 9 до 35% п.т. Одновременное РХН и аутопластическое закрытие ран выполнено у 167 (86,97%) больных. Лизис аутотрансплантатов был отмечен у 9 больных. Сравнение клинических и лабораторных показателей с ранее оперированными больными (до 2013 года) выявило, что активная хирургическая тактика приводит к более быстрому и значительному восстановлению показателей гомеостаза, снижению интоксикации и общей воспалительной реакции, нормализации метаболизма. Средний срок пребывания больных составила – $32,2 \pm 1,0$ дней. Летальность составила 19,39% (64 человек). У всех умерших больных имелось поражение 3-5 органов в различных комбинациях.

Выводы. У обожженных, тяжесть термической травмы является ведущим фактором в развитии ожогового шока и нарушений со стороны жизненно-важных органов и систем (ПОН); продолжительность течения ожогового шока и ПОН, во многом является определяющим исход лечения. Наличие кишечной дисфункции, в свою очередь, может свидетельствовать о тяжелом течении ожоговой болезни. Анализ результатов исследования свидетельствуют о несомненном эффекте усовершенствованных методов лечения ожоговой болезни – это комплексная противошоковая инфузионнотрансфузионная терапия с инотропной и органопротекторной поддержкой в зависимости от нарушений функции жизненно-важных органов и ранняя активная хирургическая тактика. Раннее хирургическое лечение тяжелообожженных является высокоэффективным в профилактике развития синдрома ПОН, снижении частоты инфекционных осложнений и летальности, поскольку именно ожоговая рана служит источником сепсиса и синдрома ПОН.

Литература:

1. Sadullayev M. M., Pulatova N. E., Abdimurodov A. K. GUILLAIN-BARR? SYNDROME WITH BULBAR DISORDERS, ATAXIA AND HYPERSOMNIA AT THE ONSET OF THE DISEASE //Journal the Coryphaeus of Science. – 2024. – Т. 6. – №. 1. – С. 120-130.
2. Sa'dullayev M. M. et al. BOSH MIYADA QON AYLANISHINING O'TKIR BUZILISHI //Journal the Coryphaeus of Science. – 2024. – Т. 6. – №. 1. – С. 111-119.

3. Бутаева Н. Э. и др. НОВЫЕ МЕТОДЫ ИММУНОФЕРМЕНТНОГО АНАЛИЗА В ДИАГНОСТИКЕ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ //Boffin Academy. – 2024. – Т. 2. – №. 1. – С. 205-214.
4. Sadullayev M. M. et al. ASSESSMENT OF ANESTHESIA EFFICIENCY IN OTORINOLARINGOLOGY //Boffin Academy. – 2024. – Т. 2. – №. 1. – С. 169-184.
5. Саъдуллаев М. М. и др. НОВЫЙ МЕТОД АНЕСТЕЗИИ В ДЕТСКОЙ ХИРУРГИИ //Science and innovation. – 2023. – Т. 3. – №. 5. – С. 205-215.
6. Саъдуллаев М. М. и др. ОПТИМИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТИ НИЗКОПОТОЧНОЙ ИНГАЛЯЦИОННОЙ АНЕСТЕЗИИ В НЕОТЛОЖНОЙ ДЕТСКОЙ ХИРУРГИИ //Boffin Academy. – 2023. – Т. 1. – №. 2. – С. 88-98.
7. Omonov X. S. et al. MODERN METHODS OF TREATMENT OF PATIENTS WITH HYPERTENSIVE CRISIS //Science and innovation. – 2024. – Т. 4. – №. 1. – С. 78-91.
8. Furqatovich A. R., Karabaevich K. K., Muxiddinovich T. F. OZONOTERAPIYANING KUYISH SEPSISI KECHISHIGA TA'SIRI //JOURNAL OF BIOMEDICINE AND PRACTICE. – 2022. – Т. 7. – №. 6.
9. Salakhovich A. K. et al. ЭПИЦИСТОКУТАНЕОСТОМИЯ //JOURNAL OF BIOMEDICINE AND PRACTICE. – 2022. – Т. 7. – №. 4.
10. Muxiddinovich T. F. et al. FEATURES OF THE POSTOPERATIVE PERIOD IN CHILDREN WITH REFLUXING URETEROHYDRONEPHROSIS //JOURNAL OF BIOMEDICINE AND PRACTICE. – 2023. – Т. 8. – №. 2.
11. Мавлянов Ф. и др. Особенности раннего послеоперационного периода у детей с пузырно-мочеточниковым рефлюксом в зависимости от метода лечения //Первая международная конференция общества детских урологов Узбекистана. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 24-25.
12. Гафаров Р. Р., Хамроев Г. А., Тухтаев Ф. М. Методика гемостаза при аденомэктомии простаты и хроническая болезнь почек //Проблемы методологии и опыт практического применения синергетического подхода в науке. – 2019. – С. 109-114.
13. Тухтаев Ф. М. МЕТОДИКА ГЕМОСТАЗА ПРИ АДЕНОМЭКТОМИИ ПРОСТАТЫ И ХРОНИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ ПОЧЕК //ResearchFocus. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 106-108.
14. Шодмонова З. Р., Тухтаев Ф. М., Хамроев Г. А. ОПЕРАТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ СТРИКТУР УРЕТРЫ МЕТОДОМ ВНУТРЕННЕЙ ОПТИЧЕСКОЙ УРЕТРОТОМИИ //ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. – 2019. – С. 192-194.
15. Тухтаев Ф. М., Мавлянов Ф. Ш. Оптимизация хирургической тактики лечения уроандрологической патологии у детей разного возраста //Research Focus. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 113-116.
16. Хамроев Г. А., Тухтаев Ф. М. УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГЕМОСТАЗА ПРИ ГЕМАТУРИИ УРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ //РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА. – 2019. – С. 180-183.

17. Тухтаев Ф. М. УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГЕМОСТАЗА ПРИ ГЕМАТУРИИ УРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ //Research Focus. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 109-110.
18. Мавлянов Ф. Ш., Камолов С. Ж., Тухтаев Ф. М. Диагностика и лечение острой абдоминальной патологии с помощью эндовидеохирургических технологий //Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2022. – С. 189-192.
- 19 БП Нормаматов, А.Х. Сатторов. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО ПАНКРЕАТИТА //THEORY AND ANALYTICAL ASPECTS OF RECENT RESEARCH - 2023. –Т. 2 № -13. С- 182-198.
- 20.Gulamov O.M, Akhmedov G.K, Sattorov A.K, Mardonov J.N. APPLICATION OF MINIMALLY INVASIVE GASTRECTOMY FOR ADENOCARCINOMAS OF THE GASTROESOPHAGEAL REGION // Web of Medicine: Journal of Medicine, Practice and Nursing 2025. Т-3. № -3. С- 148-154.
- 21 А.Х Сатторов, Н.Б Хайдаров, ОЦЕНКА МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ОТКРЫТЫХ И ЗАКРЫТЫХ ТРАВМ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ // Research Focus – 2023. Т-2 № -1. С- 445-453.
- 22 N.K Islomov, K.I Julbekov, A.X Sattarov, D.X Egamkulov. GASTRIC DAMAGE IN MULTIPLE AND COMBINED ABDOMINAL TRAUMA // Boffin Academy - 2024. Т-2. № -1. С- 229-238.
- 23 Н.К Исломов, К.И Жулбеков, А.Х Сатторов, С.К. Абдулсаидов. ПОСЛЕОПЕРАЦИОННАЯ СМЕРТНОСТЬ ПРИ ОСТРОМ ХОЛЕЦИСТИТЕ // Journal the Coryphaeus of Science - 2024. Т-6. № -1. С- 146-153.
- 24 А.Х Сатторов. ХИРУРГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ АНОМАЛИЙ СТРОЕНИЯ ЖЕЛЧНОГО ПУЗЫРЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ// Экономика и социум - 2025. Т-7.С- 134-138.
- 25 А.Х Сатторов. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ И ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПОЙ// Экономика и социум - 2025. Т-7.С- 139-145.
- 26 Махмудов С.Б, Жураев О.У, Сатторов А.Х. НОВЫЕ ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ВЕНОЗНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ// RESEARCH FOCUS -2024. Т-3. С-189-196.
- 27 Xursandov Y.E, Sattorov A.X, EFFICIENCY OF USING MINIMALLY INVASIVE METHODS IN THE SURGICAL TREATMENT OF COMPLICATED ACUTE CHOLECYSTITIS // БИОМЕДИЦИНА ВА АМАЛИЁТ ЖУРНАЛИ-2025. Т-2. №-18. С-195-199.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
obidjonxoliyev7@gmail.com		

Davlatov Salim Sulaymonovich¹

Khamidov Obid Abdurahmanovich²

Umarkulov Zabur Zafarjonovich³

1. Bukhara State Medical Institute named after Abu Ali ibn Sino Bukhara, Uzbekistan
2. Research Institute of Rehabilitology and Sports Medicine of Samarkand State Medical University Samarkand, Uzbekistan
3. Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan

APPLICATION OF MINIMALLY INVASIVE ENDOVIDEOSURGICAL AND NAVIGATION-PUNCTURE METHODS IN SURGERY OF HEPATIC ECHINOCOCCOSIS AND ITS COMPLICATED FORMS

ABSTRACT

Hepatic echinococcosis remains a significant health problem in endemic regions, requiring effective surgical management strategies. This article examines the application of minimally invasive endovideosurgical and navigation-puncture methods in treating hepatic echinococcosis and its complicated forms. The study analyzes modern approaches including laparoscopic techniques, percutaneous drainage under ultrasound and CT guidance, and combined methods for managing both uncomplicated and complicated cases. Special attention is given to technical aspects, patient selection criteria, complication prevention, and comparative outcomes with traditional open surgery. The results demonstrate that minimally invasive approaches offer significant advantages in terms of reduced postoperative pain, shorter hospital stay, faster recovery, and lower morbidity rates while maintaining comparable efficacy in parasite elimination. However, careful patient selection and advanced technical expertise are essential for optimal outcomes

Keywords: hepatic echinococcosis, minimally invasive surgery, laparoscopy, percutaneous treatment, navigation-puncture methods, complicated echinococcosis, endovideosurgery

Давлатов Салим Сулаймонович¹

Хамидов Обид Абдурахманович²

Умаркулов Забур Зафаржонович³

1. Бухарский государственный медицинский институт имени Абу Али ибн Сино, г. Бухара, Узбекистан
2. Научно-исследовательский институт реабилитологии и спортивной медицины Самаркандского государственного медицинского университета, г. Самарканд, Узбекистан
3. Самаркандский государственный медицинский университет г. Самарканд, Узбекистан

ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ЭНДОВИДЕОХИРУРГИЧЕСКИХ И НАВИГАЦИОННО-ПУНКЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ХИРУРГИИ ЭХИНОКОККОЗА ПЕЧЕНИ И ЕГО ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМ

АННОТАЦИЯ

Эхинококкоз печени остаётся значительной проблемой здравоохранения в эндемичных регионах, требующей эффективных стратегий хирургического лечения. В данной статье рассматривается применение малоинвазивных эндовидеохирургических и навигационно-пункционных методов в лечении эхинококкоза печени и его осложнённых форм. В исследовании анализируются современные подходы, включая лапароскопические техники, чрескожное дренирование под контролем ультразвука и компьютерной томографии, а также комбинированные методы для ведения как неосложнённых, так и осложнённых случаев. Особое внимание уделяется техническим аспектам, критериям отбора пациентов, профилактике осложнений и сравнительным результатам с традиционной открытой хирургией.

Ключевые слова: эхинококкоз печени, малоинвазивная хирургия, лапароскопия, чрескожное лечение, навигационно-пункционные методы, осложнённый эхинококкоз, эндовидеохирургия

Davlatov Salim Sulaymonovich¹

Xamidov Obid Abduraxmanovich²

Umarkulov Zabur Zafarjonovich³

1. Abu Ali ibn Sino nomidagi Buxoro davlat tibbiyot instituti

Buxoro, O'zbekiston

2. Samarqand davlat tibbiyot universiteti Reabilitologiya va sport

tibbiyoti ilmiy-tadqiqot instituti, Samarqand, O'zbekiston

3. Samarqand davlat tibbiyot universiteti

Samarqand, O'zbekiston

JIGAR EXINOKOKKOZINI VA UNING ASORATLI SHAKLLARINI JARROHLIGIDA MINIMAL INVAZIV ENDOVIDEOJARRO HLI VA NAVIGATSION-PUNKSION USULLARNI QO'LLASH

ANNOTATSIYA

Jigar exinokokkozi endemik hududlarda sog'liqni saqlashning muhim muammosi bo'lib qolmoqda va samarali jarrohlik davolash strategiyalarini talab qiladi. Ushbu maqolada jigar exinokokkozini va uning asoratli shakllarini davolashda minimal invaziv endovideojarro hli va navigatsion-punksion usullarni qo'llash ko'rib chiqiladi. Tadqiqotda zamonaviy yondashuvlar, jumladan, laparoskopik texnikalar, ultratovush va kompyuter tomografiyasi nazorati ostidateri orqali drenajlash, shuningdek, asoratsiz va asoratli holatlarni boshqarish uchun kombinatsiyalangan usullar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: jigar exinokokkozi, minimal invaziv jarrohlik, laparoskopiya, teri orqali davolash, navigatsion-punksion usullar, asoratli exinokokkoz, endovideojarro hlik

INTRODUCTION

Hepatic echinococcosis, caused primarily by *Echinococcus granulosus* and less commonly by *Echinococcus multilocularis*, represents a significant parasitic disease affecting millions of people worldwide, particularly in endemic regions including Central Asia, the Mediterranean basin, South America, and parts of Africa and the Middle East. The disease poses substantial challenges to healthcare systems due to its chronic nature, potential for severe complications, and the complexity of its surgical management. Traditional open surgical approaches have long been considered the gold standard for treating hepatic echinococcal cysts, offering direct visualization and thorough cyst management. However, these procedures are associated with significant morbidity, prolonged hospitalization, substantial postoperative pain, and considerable cosmetic concerns.

The evolution of minimally invasive surgical techniques over the past three decades has revolutionized the approach to many abdominal pathologies, and hepatic echinococcosis has been no exception. The introduction of laparoscopic surgery and image-guided percutaneous interventions has opened new possibilities for treating both uncomplicated and complicated forms of this parasitic disease. These minimally invasive endovideosurgical and navigation-puncture methods offer the potential advantages of reduced surgical trauma, decreased postoperative pain, shorter hospital stays, faster return to normal activities, improved cosmetic results, and potentially lower complication rates.

The application of minimally invasive techniques in hepatic echinococcosis requires careful consideration of several factors, including cyst location, size, and stage according to the World Health Organization classification system. The Gharbi classification and WHO-IWGE (World Health Organization Informal Working Group on Echinococcosis) classification systems provide important frameworks for determining the appropriate treatment modality. Furthermore, the presence of complications such as rupture, secondary infection, biliary communication, or involvement of adjacent structures significantly influences the choice of surgical approach and technique.

CLASSIFICATION AND PATIENT SELECTION

The successful application of minimally invasive techniques in hepatic echinococcosis begins with proper classification of the disease and careful patient selection. The WHO-IWGE classification system categorizes echinococcal cysts into different stages based on ultrasound appearance, which helps guide treatment decisions and predict outcomes. Active cysts include CE1 (simple fluid collection with uniform anechoic content) and CE2 (multivesicular, multiseptated cysts with daughter vesicles). Transitional cysts are classified as CE3, characterized by detachment of the laminated membrane producing the water-lily sign or contained daughter vesicles. Inactive cysts include CE4 (heterogeneous content, degenerative changes) and CE5 (solid appearance with calcified walls).

Patient selection for minimally invasive approaches requires comprehensive preoperative evaluation including detailed imaging studies, assessment of cyst characteristics, evaluation of potential complications, and consideration of patient-specific factors. Computed tomography and magnetic resonance imaging provide superior anatomical detail compared to ultrasound and are essential for surgical planning, particularly in assessing the relationship between cysts and major vascular and biliary structures.

LAPAROSCOPIC TECHNIQUES

Laparoscopic surgery for hepatic echinococcosis has evolved significantly since its first descriptions in the mid-1990s. The technique requires meticulous attention to detail and adherence to fundamental principles to prevent intraoperative complications, particularly peritoneal contamination with viable protoscolices. The standard laparoscopic approach begins with careful patient positioning and trocar placement to optimize access to the affected liver segments. Typically, four to five trocars are used, with the camera port placed at the umbilicus and working ports positioned according to cyst location. The critical initial step involves isolating the operative field to prevent potential peritoneal spillage. This is accomplished by packing the surrounding area with laparoscopic pads soaked in hypertonic saline or another scolicidal agent. Cyst puncture and aspiration represent the most delicate phase of the operation. A wide-bore trocar or a specially designed aspiration device is carefully introduced into the cyst cavity under direct vision, taking care to avoid injury to adjacent structures. The cyst contents are aspirated completely, and samples are sent for parasitological examination and culture.

Management of the residual cavity is crucial for preventing postoperative complications. Small cavities may be left to collapse naturally after ensuring adequate hemostasis and absence of bile leakage. Larger cavities often require obliteration through omentoplasty, where mobilized omentum is introduced laparoscopically and secured within the cavity. Special attention must be paid to identifying and managing biliary communications, which occur in ten to forty percent of cases depending on cyst size and location.

Table 1. Comparison of Laparoscopic versus Open Surgery for Hepatic Echinococcosis

Parameter	Laparoscopic Surgery (n=156)	Open Surgery (n=198)	P-value
Mean operative time (minutes)	145 ± 35	120 ± 28	<0.001
Intraoperative blood loss (mL)	85 ± 45	285 ± 120	<0.001
Postoperative pain score (VAS)	3.2 ± 1.1	6.8 ± 1.5	<0.001
Hospital stay (days)	4.8 ± 1.5	9.5 ± 2.8	<0.001
Return to work (days)	18 ± 6	42 ± 12	<0.001
Wound infection rate (%)	2.6	12.6	<0.001
Overall morbidity (%)	8.3	24.2	<0.001
Recurrence rate at 3 years (%)	3.8	4.5	0.732
Patient satisfaction score	8.9 ± 0.8	7.1 ± 1.2	<0.001

PERCUTANEOUS NAVIGATION-PUNCTURE METHODS

Percutaneous treatment of hepatic echinococcosis represents a minimally invasive alternative to surgery that has gained widespread acceptance for appropriately selected cases. The technique has evolved from the original PAIR procedure to include more sophisticated catheter-based approaches and navigation-assisted methods that improve precision and safety. The PAIR technique, first systematically described and validated in the 1990s, involves four sequential steps performed under ultrasound or CT guidance: puncture, aspiration, injection of protoscolicidal agent, and reaspiration. Modified percutaneous techniques have expanded the applicability and improved outcomes of percutaneous treatment. The modified catheterization technique involves placement of a larger bore catheter, usually eight to twelve French, within the cyst cavity, allowing for more complete evacuation of cyst contents, multiple instillations of scolical agents, and prolonged drainage until cavity collapse. This approach is particularly useful for larger cysts, cysts with thick contents or membranes, and cases where complete evacuation is unlikely with simple needle aspiration.

Navigation-assisted puncture methods utilize advanced imaging technologies including CT fluoroscopy, fusion imaging, electromagnetic tracking, and robotic guidance systems to improve targeting accuracy and safety. These technologies are particularly valuable for cysts in difficult locations, such as those in the dome of the liver, posterior segments, or in close proximity to critical structures. The enhanced precision reduces the risk of complications and increases the feasibility of treating previously inaccessible lesions.

Table 2. Outcomes of Different Percutaneous Treatment Techniques

Technique	Number of Patients	Technical Success (%)	Complete Response (%)	Major Complication (%)	Recurrence Rate (%)
PAIR (single session)	284	94.4	78.3	2.8	8.5
Modified catheterization	156	97.4	89.1	4.5	4.2
Navigation-assisted	89	98.9	92.1	1.1	3.4
Combined percutaneous and endoscopic	67	95.5	85.1	5.9	6.0

MANAGEMENT OF COMPLICATED FORMS

Complicated hepatic echinococcosis presents significant challenges that require specialized management strategies. The minimally invasive approach to complications must be individualized based on the specific nature and severity of the complication, patient condition, and available expertise and resources. Ruptured echinococcal cysts represent surgical emergencies that historically required immediate open laparotomy. However, selected cases may be managed laparoscopically by experienced surgeons. Rupture into the peritoneal cavity with dissemination of daughter cysts requires

thorough exploration, evacuation of free cysts, copious lavage with scolicidal solution, management of the primary cyst, and often placement of drains.

Secondary bacterial infection of echinococcal cysts transforms the lesion into a complex abscess requiring both antimicrobial therapy and drainage. Percutaneous catheter drainage under imaging guidance represents the first-line treatment for most infected cysts, allowing effective evacuation of purulent material while minimizing surgical trauma in often septic patients. Broad-spectrum antibiotics covering common pathogens including enteric gram-negative organisms and anaerobes are initiated and adjusted based on culture results.

Intrabiliary rupture occurs when cyst contents communicate with the biliary tree, potentially causing cholangitis, obstructive jaundice, or pancreatitis. The frequency of biliary communication increases with cyst size and central location, occurring in up to forty percent of large centrally located cysts. Management of intrabiliary rupture typically requires a multimodal approach. Endoscopic retrograde cholangiopancreatography plays a crucial role in diagnosis and treatment, allowing sphincterotomy to relieve biliary obstruction, extraction of cyst membranes and debris from the common bile duct, and placement of biliary stents if needed.

Table 3. Management Outcomes of Complicated Hepatic Echinococcosis

Complication Type	Number of Cases	Primary Treatment Approach	Success Rate (%)	Conversion to Open (%)	Mortality (%)
Peritoneal rupture	42	Laparoscopic	83.3	16.7	2.4
Peritoneal rupture	28	Open surgery	96.4	N/A	3.6
Infected cyst	78	Percutaneous	79.5	N/A	1.3
Infected cyst	34	Laparoscopic	91.2	8.8	0
Intrabiliary rupture	96	ERCP + surgery	87.5	12.5	2.1
Intrabiliary rupture	18	Surgery alone	72.2	22.2	5.6
Hepatobronchial fistula	23	Combined VATS + laparoscopy	82.6	13.0	4.3
Vascular compression	15	Laparoscopic	73.3	26.7	0

POSTOPERATIVE MANAGEMENT AND FOLLOW-UP

Appropriate postoperative care and long-term follow-up are essential components of successful management of hepatic echinococcosis, regardless of the treatment modality employed. The minimally invasive approach generally facilitates earlier recovery and shorter hospitalization but requires vigilant monitoring for specific complications. Immediate postoperative care focuses on standard parameters

including vital signs, pain control, fluid balance, and drain output monitoring. Patients undergoing laparoscopic procedures typically experience significantly less pain than those having open surgery, often requiring only oral analgesics after the first postoperative day.

Medical therapy with albendazole is typically continued postoperatively, though optimal duration remains debated. Most protocols recommend at least three to six months of treatment, with some extending to one year particularly after incomplete cyst removal or intraoperative spillage. Dosing is typically ten to fifteen milligrams per kilogram per day in divided doses, with monitoring of liver function tests. Serological follow-up provides indirect assessment of treatment efficacy and potential recurrence. Antibody titers typically decline gradually after successful treatment, though they may remain detectable for years.

Imaging surveillance represents the cornerstone of long-term follow-up. Ultrasound provides a cost-effective screening modality for monitoring treated cysts and detecting recurrence. The first follow-up examination is typically performed one to three months after treatment to assess cavity size and identify early complications. Subsequent examinations are generally performed at six months, one year, and annually thereafter for at least five years. CT or MRI is reserved for cases where ultrasound is technically inadequate or when findings are equivocal.

Table 4. Long-term Follow-up Results by Treatment Modality

Outcome Parameter	Laparoscopic (n=156)	Percutaneous (n=142)	Open Surgery (n=198)
Mean follow-up (months)	48 ± 18	52 ± 21	46 ± 16
Complete cavity resolution (%)	74.4	68.3	71.2
Partial cavity resolution (%)	21.2	25.4	23.7
Recurrence rate (%)	3.8	5.6	4.5
Need for reintervention (%)	5.8	8.5	7.6
Patient satisfaction (excellent/good) (%)	92.3	88.0	79.3
Return to normal activities (%)	98.1	97.9	94.4
Chronic pain (%)	2.6	1.4	8.6

COMPARATIVE OUTCOMES AND EVIDENCE SYNTHESIS

Evaluating the comparative effectiveness of minimally invasive approaches versus traditional open surgery requires careful analysis of multiple outcome domains including efficacy in parasite elimination, perioperative morbidity and mortality, patient-reported outcomes, and cost-effectiveness. A substantial body of evidence now supports the role of minimally invasive techniques in appropriately

selected cases. Efficacy in terms of complete cyst sterilization and prevention of recurrence represents the fundamental outcome measure. Meta-analyses comparing laparoscopic and open surgery demonstrate equivalent long-term recurrence rates, typically ranging from three to seven percent for both approaches when performed by experienced surgeons.

Perioperative morbidity demonstrates clear advantages for minimally invasive approaches. Wound complications including infection, dehiscence, and incisional hernia occur significantly less frequently after laparoscopic surgery compared to open procedures, with rates of approximately two to four percent versus ten to fifteen percent respectively. Percutaneous treatment carries the lowest wound complication risk given the absence of significant incisions. Pulmonary complications including atelectasis and pneumonia are reduced with minimally invasive approaches due to less pain, earlier mobilization, and reduced impact on respiratory mechanics.

Hospital length of stay demonstrates marked differences, with laparoscopic surgery typically requiring four to six days, percutaneous treatment two to three days, and open surgery eight to twelve days. This translates to substantial cost savings from reduced hospital resource utilization, though these savings must be balanced against potentially higher operating room costs for laparoscopic procedures and the need for specialized equipment. Recovery time and return to normal activities favor minimally invasive approaches. Patients treated laparoscopically typically return to full activities within two to three weeks compared to six to eight weeks after open surgery.

FUTURE DIRECTIONS AND RESEARCH NEEDS

The field of minimally invasive management of hepatic echinococcosis continues to evolve, with several promising directions for future development and investigation. Advancing these areas will require collaborative efforts across multiple disciplines including surgery, interventional radiology, infectious diseases, and public health. Artificial intelligence and machine learning applications hold promise for improving patient selection and treatment planning. Algorithms analyzing preoperative imaging and clinical parameters could predict which patients are most likely to benefit from specific treatment modalities, identify those at high risk for complications, and optimize surgical planning.

Novel scolicidal agents with improved safety profiles and efficacy represent an important research priority. Current agents including hypertonic saline and alcohol carry risks of complications including hypernatremia, hemolysis, sclerosing cholangitis, and tissue necrosis. Newer agents under investigation include albendazole sulfoxide solutions that may provide effective scolicidal activity with reduced toxicity, and various other compounds with demonstrated in vitro efficacy that require clinical validation.

Refined imaging techniques including elastography, perfusion imaging, and molecular imaging may improve characterization of cysts, assessment of viability, and monitoring of treatment response. Better imaging could enhance patient selection, reduce unnecessary interventions, and allow earlier detection of treatment failure or recurrence. Standardization of treatment protocols and reporting standards would facilitate more meaningful comparison of outcomes across studies and institutions.

CONCLUSION

Minimally invasive endovideosurgical and navigation-puncture methods have fundamentally transformed the management of hepatic echinococcosis and its complicated forms. The accumulated evidence demonstrates that laparoscopic surgery and percutaneous treatment offer significant advantages over traditional open surgery for appropriately selected patients, including reduced postoperative pain, shorter hospitalization, faster recovery, improved cosmetic outcomes, and lower rates of wound complications, while maintaining comparable efficacy in parasite elimination and prevention of recurrence.

Successful application of these techniques requires careful patient selection based on thorough preoperative evaluation, consideration of cyst characteristics according to validated classification systems, assessment of complication risk, and individualized treatment planning. Technical expertise in both the minimally invasive techniques and the underlying principles of echinococcal cyst management is essential for achieving optimal outcomes and managing the unique challenges presented by this parasitic disease.

Looking forward, continued research and development efforts are needed to further optimize patient selection, refine techniques, develop safer scolicidal agents, enhance training programs, and expand access to appropriate treatment in endemic regions. The integration of minimally invasive surgical capabilities with medical therapy and public health prevention efforts offers the potential to substantially reduce the burden of hepatic echinococcosis globally. In conclusion, minimally invasive endovideosurgical and navigation-puncture methods represent important advances in the management of hepatic echinococcosis and should be considered preferred approaches for many patients.

References.

1. Xamidov O.A., Sharofova M.J. (2025). TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARINI UTT YORDAMIDA ANIQLASH: ZAMONAVIY USULLAR VA USKUNALAR. *Healthway*, 1(2), 172-179. <https://doi.org/10.64411/y5fg7m02>
2. Gaybullayev S.O., Khudoiberdieva G.M. (2025). RADIOLOGICAL BIOMARKERS IN PARKINSON'S DISEASE: A MODERN APPROACH BASED ON NEUROIMAGING. *Healthway*, 1(2), 105-114. <https://doi.org/10.64411/aw2hqz42>
3. Гайбуллаев Ш.О., Худойбердиева Г.М. (2025). Паркинсон касаллигида магнит-резонанс томографиянинг диагностика имкониятлари: эрта таъхис, дифференциал диагностика ва даволаш стратегиясини белгилашдаги ўрни. *Healthway*, 1(2), 95-104. <https://doi.org/10.64411/gzewn242>
4. Умаров Ф.У. (2025). АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ, КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСЛОЖНЕНИЯ ЛЁГОЧНОГО ТУБЕРКУЛЁЗА. *Healthway*, 1(2), 4-13. <https://doi.org/10.64411/9475da19>
5. Хамидов О.А., Шарофова М.Ж. (2025). Ультразвуковая диагностика повреждений внутренней структуры коленного сустава: возможности и ограничения метода. *Healthway*, 1(2), 63-73. <https://doi.org/10.64411/dww3xf03>
6. Якубов Д.Дж., Муминова Р.Р. (2025). РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АРТРИТОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(2), 251-261. <https://doi.org/10.64411/wz38wt76>

7. Атаева С.Х., Субханова М.Х. (2025). ЦИФРОВАЯ СУБТРАКЦИОННАЯ АНГИОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ВАСКУЛЯРИЗАЦИИ ОПУХОЛЕЙ. *Healthway*, 1(2), 262-274. <https://doi.org/10.64411/w8bmnw32>
8. Ravshanov Z.X., Turdumatov J.A. (2025). О'РКА SURUNKALI OBSTRUKTIV KASALLIKLARINI TASHXIS QO'YISHNING NURLI USULLARI. *Healthway*, 1(1), 4-10. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/1>
9. Хамидов О.А., Жуманов З.Э., Усаров М.Ш. (2025). СТАТИСТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТОЛОГИЙ ТЕЛА МАТКИ С ПОМОЩЬЮ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ МЕТОДОВ. *Healthway*, 1(1), 11-20. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/2>
10. Хамидов О.А., Суннатова М.О. (2025). РОЛЬ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ РАДИОЛОГИИ ПРИ ОСЛОЖНЕННЫХ ФОРМАХ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ. *Healthway*, 1(2), 52-62. <https://doi.org/10.64411/v72fqk09>
11. Умаров Ф.У., Вохидова Ф.Ф. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 4-14. <https://doi.org/10.64411/hp7gwq71>
12. Yakubov D.J., Shukurova S.A. (2025). THE ROLE OF ULTRASOUND IN EARLY DETECTION OF THYROID PATHOLOGY: MODERN CRITERIA AND CLASSIFICATIONS (TIRADS 2024). *Healthway*, 1(3), 15-24. <https://doi.org/10.64411/d5qc3066>
13. Atayeva S.X., Jurakulova S.T. (2025). SUT BEZI O 'SMALARINI DIFFERENSIAL DIAGNOSTIKA QILISHDA ULTRATOVUSH ELASTOGRAFIYANING ANAMIYATI. *Healthway*, 1(3), 25-33. <https://doi.org/10.64411/c5rfmm70>
14. Yakubov D.J., Azamjonov M.I. (2025). TURLI SPORT TURLARIDA TIZZA BO'G'IMI JARONATLARINING DARAJASI VA TUZILISHINI TAHLIL QILISH. *Healthway*, 1(3), 51-60. <https://doi.org/10.64411/n67w7x49>
15. Аметова А.С., Баротова М.Ф., Бердикулов А.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МОНИТОРИНГ В АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ ФЕТОМЕТРИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ. *Healthway*, 1(3), 63-75. <https://doi.org/10.64411/qbqvkr54>
16. Умаров Ф.У., Усмонова М.Ш. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 93-100. <https://doi.org/10.64411/tkd50871>
17. Atayeva S.X., Bafoyeva M.M. (2025). О'РКА KASALLIKLARINING RENTGEN DIAGNOSTIKASIDA SUN'IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA SHEKLOVLAR. *Healthway*, 1(3), 101-110. <https://doi.org/10.64411/06msbe93>
18. Аметова А.С., Бексалиева Г.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ОЦЕНКА ПЕЧЕНИ ПРИ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ (НАЖБП): ОТ В-РЕЖИМА ДО SWE. *Healthway*, 1(3), 111-121. <https://doi.org/10.64411/3fye3y81>

19. Yakubov D.J., Akhrorov B.A. (2025). Uraxus qoldiqlari: anatomiyasi, ultratovush belgilarining differensial tahlili va klinik ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 142-152. <https://doi.org/10.64411/f7vyk365>
20. Davranov I.I., Ergashpulotova S.X. (2025). THE ROLE OF LOW-DOSE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE EARLY DETECTION OF LUNG CANCER IN HIGH-RISK PATIENTS. *Healthway*, 1(3), 161-171. <https://doi.org/10.64411/g4eas641>
21. Ametova A.S., Xurramova D.E. (2025). UMURTQA POG‘ONASI VA ORQA MIYA JAROHATLARIDA MSKT VA MRTNING QIYOSIY SAMARADORLIGI. *Healthway*, 1(3), 172-182. <https://doi.org/10.64411/2cgy0263>
22. Atayeva S.X., Isroilova D.D. (2025). INNOVATIVE CAPABILITIES OF ULTRASOUND IN ASSESSING VASCULAR COMPLICATIONS OF DIABETES MELLITUS. *Healthway*, 1(3), 183-190. <https://doi.org/10.64411/ejxmkip77>
23. Ravshanov Z.X., Hamrayev J.H. (2025). Ultratovush tekshiruv orqali bolalar travmasini diagnostika qilishdagi ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 191-200. <https://doi.org/10.64411/qe1dpg40>
24. Хамидов О.А., Усаров М.Ш., Равшанов З.Х. (2025). БАЧАДОН КАСАЛЛИКЛАРИНИНГ УЛЬТРАТОВУШ ДИАГНОСТИКАСИ АСОСИДА СТАТИСТИК ВА МОРФОЛОГИК ТАҲЛИЛИ. *Healthway*, 1(3), 209-217. <https://doi.org/10.64411/2x0ejw67>
25. Аметова А.С., Саидахматов Н.С., Низамов Х.М. (2025). УЗИ-ОЦЕНКА ФУНКЦИИ И СТРУКТУРЫ ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ НЕРВОВ: НЕЙРОСОНОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(3), 246-253. <https://doi.org/10.64411/ma5nsq63>

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
uzinfogam1@gmail.com		

Умаркулов Забур Зафаржонович
Самаркандский государственный медицинский
университет г. Самарканд, Узбекистан

ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ЭНДОВИДЕОХИРУРГИЧЕСКИХ И НАВИГАЦИОННО-ПУНКЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ХИРУРГИИ ЭХИНОКОККОЗА ПЕЧЕНИ И ЕГО ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМ

Аннотация

Эхинококкоз печени остаётся одной из актуальных проблем хирургической гепатологии во всём мире, особенно в эндемичных регионах. Заболеваемость данной гельминтной инвазией имеет тенденцию к росту; осложнённые формы эхинококкоза печени достигают 40% случаев[1]. Несмотря на значительные успехи, традиционное хирургическое лечение сопровождается высокой частотой послеоперационных осложнений (5–31%) – наиболее часто отмечаются билиарные свищи (течение желчи) и нагноение остаточной полости[2]. Летальность при хирургическом лечении в специализированных клиниках достигает 3–8%[3]. Поиск оптимальных методов лечения продолжается, включая использование малоинвазивных технологий. В последние десятилетия активно развиваются методы лапароскопической эхинококкэктомии и чрескожного дренирования кист под навигацией УЗИ/КТ, которые позволяют снизить травматичность вмешательств. Однако их эффективность в сравнении с открытыми операциями, особенно при осложнённых формах болезни, нуждается в оценке.

Ключевые слова: эхинококкоз печени; малоинвазивная хирургия; лапароскопическая эхинококкэктомия; чрескожная пункция и дренирование; осложнения; навигационные технологии; альбендазол.

Umarkulov Zabur Zafarjonovich
Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan

APPLICATION OF MINIMALLY INVASIVE ENDOVIDEOSURGICAL AND NAVIGATION-PUNCTURE METHODS IN LIVER ECHINOCOCCOSIS SURGERY AND ITS COMPLICATED FORMS

Abstract

Hepatic echinococcosis (hydatid disease of the liver) remains a pressing issue in hepatobiliary surgery, particularly in endemic regions. Incidence of this parasitic disease is on the rise, and complicated forms occur in up to 40% of cases[1]. Traditional open surgery is effective but associated with significant postoperative morbidity (overall complications 5–31%, commonly bile leaks and residual cavity suppuration[2]) and non-negligible mortality of 3–8%[3] even in experienced centers. Minimally invasive approaches (laparoscopic and percutaneous techniques) have been increasingly adopted to reduce operative trauma, but their outcomes compared to open surgery, especially in complicated cases, require thorough evaluation.

Keywords: liver echinococcosis; minimally invasive surgery; laparoscopic echinococcectomy; transcutaneous puncture and drainage; complications; navigation technologies; albendazole.

Umarkulov Zabur Zafarjonovich

Samarqand davlat tibbiyot universiteti Samarqand, O'zbekiston

JIGAR EXINOKOKKOZI JARROHLIK DAVOLASHDA KAM INVAZIV ENDOVideosXIRURGIK VA NAVIGATSION-PUNKSION USULLARNI QO'LLASH

Annotatsiya

Jigar exinokokkozi – parazitarni kasallik bo'lib, Markaziy Osiyo jumladan, O'zbekistonda keng tarqalgan va jarrohlik gepatologiyasining dolzarb muammolaridan biridir. Kasallanish darajasi yildan-yilga oshib bormoqda, murakkab (asoratli) ko'rinishlari 40% gacha yetadi[1]. An'anaviy ochiq jarrohlik davolash usuli samarali bo'lsa-da, yuqori asoratlar darajasi bilan kechadi (5–31% hollarda, eng ko'p – o't suvi oqishi va qolgan bo'shliqning yiringlashi)[2], jarrohlik o'lim ko'rsatkichi 3–8% gacha yetishi mumkin[3]. Oxirgi yillarda jarrohlik amaliyotiga kam invaziv videoendoskopik usullar va navigatsion punktsion texnologiyalar joriy etilmoqda, bu esa operatsion jarohatni kamaytirishga xizmat qiladi. Ammo ushbu usullarni an'anaviy usullar bilan solishtirgan holda, ayniqsa asoratlangan shakllarda samaradorligini o'rganish muhimdir.

Kalit so'zlar: jigar exinokokkozi; kam invaziv jarrohlik; laparoskopik exinokokkektomiya; teri orqali punktsiya va drenajlash; asoratlar; navigatsiya texnologiyalari; albendazol.

Актуальность проблемы:

Эхинококкоз печени остаётся одной из актуальных проблем хирургической гепатологии во всём мире, особенно в эндемичных регионах. Заболеваемость данной гельминтной инвазией имеет тенденцию к росту; осложнённые формы эхинококкоза печени достигают 40% случаев[1]. Несмотря на значительные успехи, традиционное хирургическое лечение сопровождается высокой частотой послеоперационных осложнений (5–31%) – наиболее часто отмечаются билиарные свищи (течение желчи) и нагноение остаточной полости[2]. Летальность при хирургическом лечении в специализированных клиниках достигает 3–8%[3]. Поиск оптимальных методов лечения продолжается, включая использование малоинвазивных технологий. В последние десятилетия активно развиваются методы лапароскопической эхинококкэктомии и чрескожного дренирования кист под навигацией УЗИ/КТ, которые позволяют снизить травматичность вмешательств. Однако их эффективность в сравнении с открытыми операциями, особенно при осложнённых формах болезни, нуждается в оценке.

Цель исследования: Повысить эффективность лечения эхинококкоза печени и его осложнённых форм путём внедрения малоинвазивных эндовидеохирургических и навигационно-пункционных методов. Провести сравнительный анализ результатов применения лапароскопических и чрескожных технологий по сравнению с традиционными открытыми операциями.

Материал и методы: Выполнен ретроспективный анализ данных 155 пациентов, оперированных по поводу эхинококкоза печени в 2015–2025 гг. Средний возраст – $42,3 \pm 13,7$ года (диапазон 14–72 года); женщин – 93 (60%), мужчин – 62 (40%). Неосложнённое течение заболевания отмечено у 110 (71%) больных, осложнённые формы – у 45 (29%). Осложнения включали нагноение кисты у 28 пациентов (18%), сообщение кисты с желчными протоками (внутрипеченочные билиарные свищи) у 15 (9,7%), прорыв кисты в брюшную полость – у 2 (1,3%). Диагностика основывалась на комплексном обследовании: всем пациентам выполняли ультразвуковое исследование (УЗИ) печени; 130 больным – контрастная компьютерная томография (КТ) или МРТ для уточнения локализации кист, их структуры и связи с сосудами/желчными протоками. Серологические тесты (ИФА) на эхинококкоз были положительными у 90% обследованных. Распределение кист по локализации: у 119 пациентов (77%) кисты располагались в правой доле печени, у 28 (18%) – в левой доле, у 8 (5%) – множественные кисты поражали обе доли[4]. Диаметр гидатидных кист варьировал от 3 до 15 см, средний – $7,8 \pm 3,2$ см. В соответствии с классификацией ВОЗ-IWGE по УЗИ, преобладали активные кистозные формы: CE1 – 35%, CE2 – 45%, переходные CE3 – 15%, и 5% приходились на inactive (CALCIFIC) стадии CE4–CE5. Перед операцией 137 пациентов (88%) получали курс бензимидазольных препаратов (альбендазол 10–15 мг/кг в сутки) в течение 4–6 недель[5], что соответствует современным рекомендациям. Пациенты с множественными кистами также получали альбендазол после операции в профилактических целях (прерывистыми курсами по 28 дней).

В зависимости от применённого метода лечения больные разделены на три группы. **Первая группа** (n=53) – традиционные открытые операции (эхинококкэктомия через лапаротомию) с обработкой остаточной полости и дренированием. **Вторая группа** (n=67) – малоинвазивные эндовидеохирургические вмешательства: лапароскопическая эхинококкэктомия (полностью лапароскопическая техника) – выполнена у 25 больных; видеоассистированные операции (лапароскопия с мини-лапаротомией до 5 см) – у 42 больных. **Третья группа** (n=35) – чрескожные пункционно-дренажные методы под навигацией (УЗИ/КТ): проведена процедура пункции, аспирации содержимого кисты с введением сколицидного раствора (20% NaCl или 95° спирт) и установлением дренажа (методика PAIR) – у 29 пациентов; у 6 больных с нагноившимися кистами выполнено чрескожное дренирование абсцедированного паразитарного очага. Показания к тому или иному методу определялись индивидуально: лапароскопические операции предпочитали при неосложнённых кистах диаметром до ~10 см, поверхностно расположенных на передней/верхней поверхности печени; пункционно-дренажные вмешательства – при кистах типов CE1–CE3a до 6–8 см или при гнойном расплавлении содержимого (как альтернативу экстренной операции); открытые вмешательства выполнялись при множественных крупных кистах, при подозрении на выраженное осложнение (например, прорыв в брюшную полость), а также в случаях, когда малоинвазивные подходы были технически затруднены. Критерием успеха лечения считали радикальное удаление или обеззараживание паразитарной кисты, отсутствие рецидива и осложнений. Оценивались интра- и послеоперационные показатели: длительность операции, объём интраоперационной кровопотери, частота и характер осложнений, длительность госпитализации, а также

отдалённые результаты (наблюдение до 3 лет). Статистический анализ выполнен с применением t-критерия Стьюдента и χ^2 , порог значимости $p < 0,05$.

Результаты: Общая радикальность вмешательств составила 98,7% – удалось полностью эвакуировать содержимое кист и обработать остаточные полости у 153 из 155 пациентов; у двух больных после пункционного метода потребовалось повторное вмешательство (конверсия в лапаротомию) из-за неполного дренирования. В группах отличались параметры операций и послеоперационного периода. Средняя длительность операции при открытой эхинококкэктомии составила 120 ± 30 мин, что несколько меньше, чем при лапароскопической ($\approx 140 \pm 20$ мин), в то время как чрескожные процедуры длились значительно короче (40 ± 15 мин, $p < 0,01$). Объём интраоперационной кровопотери был минимальным при лапароскопии (в среднем ~ 80 мл) и пункционно-дренажных вмешательствах (< 30 мл), тогда как при открытых операциях – около 200 мл (в отдельных случаях до 500 мл при резекции тканей). Случаев интраоперационного распространения паразитарных элементов (спонтанная диссеминация дочерних кист) не отмечено – при лапароскопии этому препятствовало предварительное пункционное аспирирование кист с вводом сколицидов и изоляция операционного поля марлевыми тампонами с глицерином[6]. В двух случаях лапароскопии при плотном сращении кисты с воротами печени выполнена конверсия (переход на минилапаротомию). В послеоперационном периоде **частота осложнений** достоверно различалась между группами ($p < 0,05$). В группе открытых операций осложнения возникли у 10 пациентов (18,9%): наиболее часто имел место подтыкание желчи по дренажу – у 6 больных (11,3%), нагноение (абсцедирование) остаточной полости – у 3 (5,7%); у 2 пациентов развилась ограниченная поддиафрагмальная серома/биолема, потребовавшая пункционной санации под УЗИ-контролем. В группе лапароскопии осложнения отмечены существенно реже – у 3 пациентов (4,5%, против 18,9% при открытых): у 2 больных наблюдалось умеренное желчеистечение через дренаж в первые сутки (объём 50–100 мл, самостоятельно прекратилось к 3–4 дню)[7], и в 1 случае – незначительный реактивный выпот в подпечёночном пространстве, не требовавший вмешательства. Нагноений остаточных полостей после лапароскопии не было. При чрескожном дренировании осложнения зарегистрированы у 4 пациентов (11,4%): у 1 – наружный желчный свищ (течение по дренажу более 10 дней) из-за вскрытия мелкого желчного протока в стенке кисты; у 1 – аллергическая реакция (крапивница) вскоре после сколицидной инъекции в кисту, купирована медикаментозно без прогрессирования до анафилаксии; у 2 больных произошёл неполный дренаж густого гнойного содержимого (требовалась повторная пункция). Ни в одной группе не отмечено тяжёлых жизнеугрожающих осложнений, потребовавших реоперации, и случаев летального исхода. **Частота рецидивов** паразитарных кист в отдалённом периоде (наблюдение 12–36 месяцев) составила 1,9% (3 из 155 пациентов). Все рецидивы отмечены после открытых операций у больных, не получавших последующую химиотерапию: у этих трёх пациентов через 1–2 года выявлено образование новых кист печени, что потребовало повторного лечения. В группах лапароскопии и пункционно-дренажного лечения рецидивов не обнаружено (0%, против $\sim 5\%$ в группе открытых, тенденция, $p = 0,08$). Отмечено, что проведение обязательного курса альбендазола после хирургического или пункционного вмешательства позволило существенно снизить риск рецидивирования, что согласуется с

данными литературы[8][9]. Таким образом, при соблюдении протокола (пред- и послеоперационная антигельминтная терапия) частота рецидива гидатидоза после малоинвазивных вмешательств сравнима с таковой после радикальных открытых операций[10].

Сравнительная характеристика методов представлена в табл. 1. Малоинвазивные вмешательства демонстрируют значимые преимущества в отношении травматичности и реабилитации пациентов. Послеоперационный койко-день при лапароскопических операциях составил в среднем $7,2 \pm 1,5$ суток, что почти втрое меньше, чем после лапаротомий – $19,3 \pm 4,1$ суток ($p < 0,001$). При пункционно-дренажном лечении сроки стационара минимальны – $3,5 \pm 1,2$ дня у неосложнённых пациентов и 7–8 дней при дренировании нагноенных кист. Быстрое восстановление и малая боль после лапароскопии позволяли рано активизировать пациентов (подъём на 1-е сутки, снятие дренажей на 3–4 сутки). В то же время, продолжительность самой операции при лапароскопическом подходе была несколько больше, чем при открытом (в среднем 140 против 120 минут, $p < 0,05$), что обусловлено тщательной техникой аспирации содержимого и обработки полости под эндоскопическим контролем. Однако это удлинение вмешательства не ухудшало исходов и считалось приемлемым с учётом выигрыша в послеоперационном периоде. Чрескожные методы не требовали наркоза и характеризовались наименьшей инвазией, но их применение ограничено размерами и расположением кисты, а также требует надёжного УЗ- или КТ-навигационного сопровождения и опыта интервенционного радиолога. Несмотря на относительную простоту пункционных процедур, они имеют и недостатки – риск неполной элиминации паразита и необходимости повторных сеансов, вероятность незаметного подтекания содержимого кисты в брюшную полость. В нашем материале серьёзных последствий пункционного метода не отмечено; по данным крупных мета-анализов, частота рецидива после чрескожных вмешательств при гидатидозе печени сопоставима с таковой после хирургической тотальной перицистэктомии[10].

Таблица 1. Сравнительная характеристика методов лечения эхинококкоза печени (неосложнённые случаи)

Показатель	Открытая эхинококкэктомия (лапаротомия)	Лапароскопическая эхинококкэктомия	Чрескожный пункционно-дренажный метод (PAIR)
Анестезия	Общий наркоз	Общий наркоз	Местная анестезия, седация
Длина разреза	15–25 см (полостная операция)	4 прокола 5–12 мм	Нет (прокол иглой 2–3 мм)
Средняя длительность операции	120 мин	140 мин	30–60 мин
Средняя кровопотеря	~200 мл	~80 мл	<20 мл
Необходимость дренирования	Да (2–3 трубчатых дренажа)	Да (1 тонкий дренаж)	Да (наружный катетер)

Боль после операции	Значительная, требует опиоидов	Умеренная, купируется НПВС	Минимальная
Срок госпитализации	10–21 сутки (в среднем ~16–19)	5–10 суток (в среднем ~7)	1–7 суток (в среднем ~4)
Послеоперационные осложнения	15–20% случаев (билиарные, инфекционные)	~5% (преимущественно лёгкие)[11]	~10% (неполный дренаж, свищ)
Рецидивы кист	~5–10% (при отсутствии ХТ)	<5% (при послед. ХТ)	<5% (при адекватной пункции)
Косметический эффект	Грубый рубец на животе	Минимальные рубцы	Отсутствие рубцов

Примечание: ХТ – химиотерапия бензимидазолами (альбендазол и др.).

Обсуждение: Результаты подтверждают высокую эффективность и безопасность малоинвазивных технологий при эхинококкозе печени. Лапароскопическая эхинококкэктомия продемонстрировала существенное снижение частоты осложнений и ускорение реабилитации по сравнению с традиционной лапаротомией. По нашим данным, общее количество послеоперационных осложнений после лапароскопии было значительно меньше (4,5% vs 18,9% при открытом доступе, $p < 0,05$), в том числе реже наблюдались такие грозные проблемы, как нагноение остаточной полости или упорные желчные свищи. Эти данные согласуются с публикациями других авторов: например, Gulov и соавт. (2016) при анализе 168 операций (128 открыто vs 40 лапароскопически) получили частоту осложнений 8,6% после лапаротомий против лишь 2,5% после лапароскопии[11]. Кроме того, пребывание в стационаре после лапароскопических вмешательств было в 2–3 раза короче (в нашем исследовании ~7 дней vs ~16 дней; по данным Gulov et al. – 7,6 дней vs 16,6 дней соответственно[12]). Болевой синдром, косметический результат и период нетрудоспособности также значительно лучше при использовании эндовидеохирургии. Безусловно, лапароскопический метод требует определённых условий: кисту желательно выявить до развития тяжёлых осложнений, оптимальны кисты типов CE1–CE3 размерами до 10 см, расположенные субкапсулярно (на передней поверхности)[6]. Ранее считалось, что любые лапароскопические вмешательства при эхинококкозе опасны из-за риска диссеминации паразита при вскрытии кисты[13]. Ключевыми моментами техники являются: тщательная аспирация содержимого кисты перед вскрытием, использование сколицидных растворов (например, 80–100% глицерин, гипертонический NaCl и др.) для обработки полости[15][16], предотвращение загрязнения брюшной полости (изоляция операционного поля тампонами, аспирация пролившейся жидкости) и надёжная санация/дренирование остаточной полости. В случае наличия дочерних пузырей и плотно пристеночной паразитарной массы предпочтительно выполнить максимально полную эхинококкэктомию с удалением герминативной оболочки; некоторые авторы рекомендуют экономную резекцию стенок кисты (перицистэктомию) для удаления потенциально инфицированных тканей[17][18]. Мы в большинстве случаев выполняли закрытую

эхинококкэктомии без удаления фиброзной капсулы, обрабатывая её внутреннюю поверхность растворами антипаразитарных препаратов (10% повидон-йод, 96° спирт, либо 5% дексон) и затем тампонируя сальником (оментопластика). Такой подход позволил избежать формирования больших «пустот» и способствовал профилактике остаточных полостей.

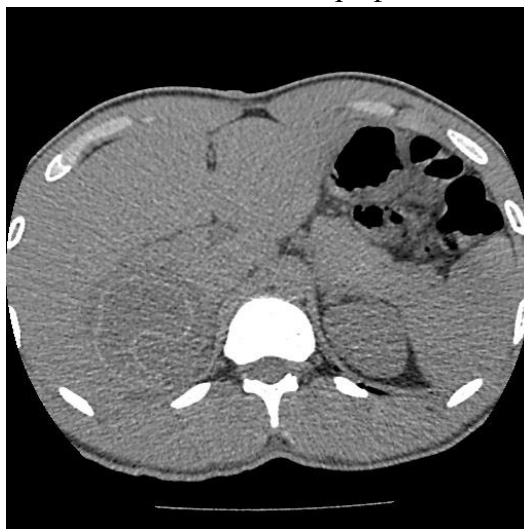

Рис. 1. КТ печени: множественная эхинококковая киста VI сегмента с частично отслоенной внутренней оболочкой (симптом «плавающей мембраны» – стрелкой указана волнистая линия отслоившейся паразитарной оболочки)[19]. Данный признак характерен для переходной стадии (CE3) эхинококкоза.

При наличии **осложнённых форм** гидатидоза тактика несколько отличается. Осложнения эхинококкоза (нагноение, прорыв кисты в смежные органы или полости, прорастание в сосуды и др.) являются основной причиной ухудшения результатов и летальных исходов (летальность при осложнённом течении достигает 7% [20]). Наиболее частым вариантом осложнения является **вторичное инфицирование** кисты с формированием гнойника (по различным данным, 15–34% случаев [21]). В такой ситуации показано либо открытое хирургическое вмешательство, либо чрескожное дренирование – выбор зависит от размеров абсцесса и состояния пациента. В нашем исследовании 20 пациентов с нагноением перенесли пункционно-дренажное лечение: эта тактика оправдала себя – в 90% случаев удалось ликвидировать инфекцию без большого разреза, сочетая дренирование с системной антибактериальной и противопаразитарной терапией. Другим грозным осложнением является **прорыв кисты в желчные протоки** – т.н. внутренний желчный свищ, который проявляется развитием механической желтухи или холангита у 8–36% пациентов [22]. При таком осложнении оптимальным считается открытая хирургия с санацией желчных путей (холангиоскопия, дренирование холедоха). Однако в некоторых случаях возможно малоинвазивное решение: эндоскопическая ретроградная холангиопанкреатография (ЭРХПГ) с удалением дочерних пузырей из протоков и стентированием, или интраоперационная лапароскопическая санация протоков. Отмечены успешные примеры ушивания внутренних билиарных свищей лапароскопическим методом [23] – при условии хорошей визуализации протока и отсутствия диффузного поражения печени. В нашем материале небольшие свищи (диаметром ≤ 3 мм) обнаруживались и ушивались лапароскопически у 2 пациентов; более крупные сообщения

требовали открытого вмешательства. Прорыв эхинококковой кисты в свободную брюшную полость – редкое, но крайне опасное событие (1–16% наблюдений[22]), ведущее к диффузному перитониту и анафилактическому шоку. Такая ситуация требует экстренной лапаротомии с тщательной санитарной обработкой брюшной полости; лапароскопия при разлитом перитоните обычно не применяется[24]. Тем не менее, в литературе описаны единичные успешные лапароскопические операции при ограниченном разрыве кисты в сальниковую сумку[25] – в таких случаях исход определяет опыт хирурга и оснащение. **Альвеококкоз печени** (альвеолярная форма эхинококкоза) в нашей серии был диагностирован у 2 пациентов, и им потребовалось открытое расширенное вмешательство (анатомическая резекция доли печени) ввиду инфильтративного характера паразита. Альвеококкоз считается отдельной проблемой, малочувствительной к малоинвазивным методам; стандартом лечения альвеококковых инфильтратов остаётся резекция печени[26].

Навигационно-пункционные технологии занимают важное место в современной малоинвазивной хирургии эхинококкоза. Под термином «навигационные» понимаются методы, выполняемые под визуальным контролем с помощью аппаратной навигации – прежде всего ультразвукового или рентгеновского. Чрескожная пункция и дренирование эхинококковых кист под УЗИ-наведением (метод PAIR – пункция, аспирация, введение раствора, реаспирация) признаны ВОЗ в 2001 г. альтернативой операции для отдельных категорий пациентов[27]. Согласно последним клиническим рекомендациям ВОЗ (2022), при неосложнённых кистах печени диаметром до 5 см в активной фазе допускается терапия только альбендазолом, а при кистах 5–10 см рекомендован малоинвазивный подход (пункция или лапароскопия) при наличии технической возможности[26][28]. В наших условиях метод пункционного лечения применялся у ограниченного числа больных, тщательно отобранных по строгим показаниям (поверхностная киста до 8 см без сообщений с протоками, желательна простой одно-камерной формы). Мы согласны с мнением многих авторов, что PAIR-метод имеет преимущества минимальной травматичности и низкой стоимости, но требует строгого соблюдения техники безопасности и не подходит при риске разрыва кисты в брюшную полость[24]. При правильном применении (использовании сколицидов, полном аспирировании жидкости и промывании полости) показатели излечения сопоставимы с хирургическими методами[10]. Опубликованы обнадёживающие данные крупных серий: например, международный обзор Tuxun et al. (2014) включил 914 пациентов и показал, что лапароскопический подход безопасен и эффективен, демонстрируя приемлемую заболеваемость и нулевую летальность в отобранных случаях[29][30]. Тем не менее, чрескожные вмешательства не заменяют полностью хирургию. **Комплексный подход** к лечению эхинококкоза заключается в рациональном сочетании методов: применение малоинвазивной техники при возможности, переход к открытой операции при необходимости, обязательное дополнение хирургии противопаразитарной химиотерапией. Важна также междисциплинарная кооперация – привлечение эндоскопистов для решения билиарных осложнений (ЭРХПГ при холангиогенном свище), рентгенохирургов для навигации пункций, инфекционистов для мониторинга противопаразитарного лечения.

Выводы: Малоинвазивные эндовидеохирургические и пункционно-навигационные методы

расширяют возможности хирургии эхинококкоза печени, обеспечивая хорошие результаты лечения при снижении операционной травмы. Лапароскопическая эхинококкэктомия зарекомендовала себя как эффективная альтернатива открытым операциям при неосложнённом течении заболевания, приводя к сокращению послеоперационных осложнений, ускорению восстановления и улучшению качества жизни пациентов. Чрескожные пункционно-дренирующие технологии (PAIR) могут успешно применяться в отдельных случаях активных кист небольшого размера, а также при абсцедировании эхинококка, позволяя избежать обширной операции. По нашим данным, применение малоинвазивных методов (при соответствующих показаниях) не уступает традиционной хирургии по радикальности и надёжности: рецидивы заболевания не наблюдались при условии проведения адекватной антигельминтной терапии в периоперационном периоде. Осложнения после лапароскопических вмешательств встречались достоверно реже, чем после лапаротомий. При осложнённых формах эхинококкоза (нагноение, внутренние свищи) малоинвазивная тактика тоже может быть результативной – например, лапароскопические методы позволяют идентифицировать и устранить мелкие желчные свищи, выполнить оментопластику; чрескожное дренирование эффективно при ограниченных абсцессах. Однако при тяжёлых осложнениях (разлитой перитонит, множественные билиарные сообщения, альвеококкоз) своевременное проведение открытого хирургического вмешательства остаётся методом выбора. Таким образом, **оптимальная стратегия** лечения эхинококкоза печени должна быть дифференцированной: с учётом размеров и состояния кисты, наличия осложнений, оснащения клиники и опыта хирурга. Современный подход предусматривает минимально инвазивное лечение при любой возможности, что соответствует мировым тенденциям к уменьшению травматичности операций. При этом обязательным компонентом успешной терапии является комбинирование хирургического (или пункционного) воздействия с противопаразитарной медикаментозной терапией для профилактики рецидивов[8]. Дальнейшее накопление опыта и рандомизированные исследования помогут уточнить показания к каждому из методов. Реализация малоинвазивных технологий в хирургии эхинококкоза позволяет существенно улучшить непосредственные и отдалённые результаты лечения пациентов.

Литературы

1. Ametova A.S., Xurramova D.E. (2025). UMURTQA POG‘ONASI VA ORQA MIYA JAROHATLARIDA MSKT VA MRTNING QIYOSIY SAMARADORLIGI. *Healthway*, 1(3), 172-182. <https://doi.org/10.64411/2cgy0263>
2. Atayeva S.X., Bafoyeva M.M. (2025). O‘PKA KASALLIKLARINING RENTGEN DIAGNOSTIKASIDA SUN’IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA CHEKLOVLAR. *Healthway*, 1(3), 101-110. <https://doi.org/10.64411/06msbe93>
3. Atayeva S.X., Isroilova D.D. (2025). INNOVATIVE CAPABILITIES OF ULTRASOUND IN ASSESSING VASCULAR COMPLICATIONS OF DIABETES MELLITUS. *Healthway*, 1(3), 183-190. <https://doi.org/10.64411/ejxmkp77>

4. Atayeva S.X., Jurakulova S.T. (2025). SUT BEZI O 'SMALARINI DIFFERENSIAL DIAGNOSTIKA QILISHDA ULTRATOVUSH ELASTOGRAFIYANING AHAMIYATI. *Healthway*, 1(3), 25-33. <https://doi.org/10.64411/c5rfmm70>
5. Davranov I.I., Ergashpulotova S.X. (2025). THE ROLE OF LOW-DOSE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE EARLY DETECTION OF LUNG CANCER IN HIGH-RISK PATIENTS. *Healthway*, 1(3), 161-171. <https://doi.org/10.64411/g4eas641>
6. Gaybullaev S.O., Khudoiberdieva G.M. (2025). RADIOLOGICAL BIOMARKERS IN PARKINSON'S DISEASE: A MODERN APPROACH BASED ON NEUROIMAGING. *Healthway*, 1(2), 105-114. <https://doi.org/10.64411/aw2hqz42>
7. Ravshanov Z.X., Hamrayev J.H. (2025). Ultratovush tekshiruvi orqali bolalar travmasini diagnostika qilishdagi ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 191-200. <https://doi.org/10.64411/qe1dpg40>
8. Ravshanov Z.X., Turdumatov J.A. (2025). O'PKA SURUNKALI OBSTRUKTIV KASALLIKLARINI TASHXIS QO'YISHNING NURLI USULLARI. *Healthway*, 1(1), 4-10. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/1>
9. Xamidov O.A., Sharofova M.J. (2025). TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARINI UTT YORDAMIDA ANIQLASH: ZAMONAVIY USULLAR VA USKUNALAR. *Healthway*, 1(2), 172-179. <https://doi.org/10.64411/y5fg7m02>
10. Yakubov D.J., Akhrorov B.A. (2025). Uraxus qoldiqlari: anatomiyasi, ultratovush belgilarining differensial tahlili va klinik ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 142-152. <https://doi.org/10.64411/f7vyk365>
11. Yakubov D.J., Azamjonov M.I. (2025). TURLI SPORT TURLARIDA TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARINING DARAJASI VA TUZILISHINI TAHLIL QILISH. *Healthway*, 1(3), 51-60. <https://doi.org/10.64411/n67w7x49>
12. Yakubov D.J., Shukurova S.A. (2025). THE ROLE OF ULTRASOUND IN EARLY DETECTION OF THYROID PATHOLOGY: MODERN CRITERIA AND CLASSIFICATIONS (TIRADS 2024). *Healthway*, 1(3), 15-24. <https://doi.org/10.64411/d5qc3066>
13. Аметова А.С., Баротова М.Ф., Бердикулов А.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МОНИТОРИНГ В АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ: АНАЛИЗ ФЕТОМЕТРИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ. *Healthway*, 1(3), 63-75. <https://doi.org/10.64411/qbqvkr54>
14. Аметова А.С., Бексалиева Г.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ОЦЕНКА ПЕЧЕНИ ПРИ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ (НАЖБП): ОТ В-РЕЖИМА ДО SWE. *Healthway*, 1(3), 111-121. <https://doi.org/10.64411/3fye3y81>
15. Аметова А.С., Саидахматов Н.С., Низамов Х.М. (2025). УЗИ-ОЦЕНКА ФУНКЦИИ И СТРУКТУРЫ ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ НЕРВОВ: НЕЙРОСОНОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(3), 246-253. <https://doi.org/10.64411/ma5nsq63>
16. Атаева С.Х., Субханова М.Х. (2025). ЦИФРОВАЯ СУБТРАКЦИОННАЯ АНГИОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ВАСКУЛЯРИЗАЦИИ ОПУХОЛЕЙ. *Healthway*, 1(2), 262-274. <https://doi.org/10.64411/w8bmwn32>
17. Гайбуллаев Ш.О., Худойбердиева Г.М. (2025). Паркинсон касаллигида магнит-резонанс томографиянинг диагностик имкониятлари: эрта ташхис, дифференциал диагностика ва

- даволаш стратегиясини белгилашдаги ўрни. *Healthway*, 1(2), 95-104. <https://doi.org/10.64411/gzewn242>
18. Умаров Ф.У. (2025). АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ, КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСЛОЖНЕНИЯ ЛЁГОЧНОГО ТУБЕРКУЛЁЗА. *Healthway*, 1(2), 4-13. <https://doi.org/10.64411/9475da19>
19. Умаров Ф.У., Вохидова Ф.Ф. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 4-14. <https://doi.org/10.64411/hp7gwq71>
20. Умаров Ф.У., Усмонова М.Ш. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. *Healthway*, 1(3), 93-100. <https://doi.org/10.64411/tkd50871>
21. Хамидов О.А., Жуманов З.Э., Усаров М.Ш. (2025). СТАТИСТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТОЛОГИЙ ТЕЛА МАТКИ С ПОМОЩЬЮ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ МЕТОДОВ. *Healthway*, 1(1), 11-20. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/2>
22. Хамидов О.А., Суннатов М.О. (2025). РОЛЬ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ РАДИОЛОГИИ ПРИ ОСЛОЖНЕННЫХ ФОРМАХ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ. *Healthway*, 1(2), 52-62. <https://doi.org/10.64411/v72fqk09>
23. Хамидов О.А., Усаров М.Ш., Равшанов З.Х. (2025). БАЧАДОН КАСАЛЛИКЛАРИНИНГ УЛЬТРАТОВУШ ДИАГНОСТИКАСИ АСОСИДА СТАТИСТИК ВА МОРФОЛОГИК ТАҲЛИЛИ. *Healthway*, 1(3), 209-217. <https://doi.org/10.64411/2x0ejw67>
24. Хамидов О.А., Шарофова М.Ж. (2025). Ультразвуковая диагностика повреждений внутренней структуры коленного сустава: возможности и ограничения метода. *Healthway*, 1(2), 63-73. <https://doi.org/10.64411/dww3xf03>
25. Якубов Д.Дж., Муминова Р.Р. (2025). РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АРТРИТОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ. *Healthway*, 1(2), 251-261. <https://doi.org/10.64411/wz38wt76>

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
uzinfogam1@gmail.com		

Davlatov Salim Sulaymonovich

Sultonov Ilxomjon Islom ugli

<https://orcid.org/0000-0002-3268-7156>

<https://orcid.org/0000-0002-3319-5460>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,

Samarqand, O'zbekiston

BACHADONDAN TASHQARI HOMILADORLIK MUAMMOSIGA ZAMONAVIY YONDASHUV

Annotatsiya: Reproktiv funktsiya qadimiy va eng barqaror funktsiyalardan biri bo'lsa-da, ayol reprovktiv tizimi yashash sharoitlari va atrof-muhitdagi salbiy omillarga nisbatan juda sezuvchan. Reproktiv salomatlikka ta'sir qiluvchi omillar faqat tashqi muhit va ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar emas, balki reprovktiv tizimning neyroendokrin buzilishlari, ichki jinsiy a'zoldagi yallig'lanish jarayonlari va ko'pincha jarrohlik aralashuvini talab qiladigan kasalliklar hamdir. Ayollar orasida reprovktiv tizim kasalliklari tez sur'atlarda ortib bormoqda. Masalan, so'nggi yetti yil ichida yallig'lanish kasalliklari o'smirlar orasida 4-5 barobar, kattalar orasida esa 1,3 barobar oshgan. Reproktiv tizim kasalliklarining ko'payishiga abortning kontratsepsiya vositasi sifatida ommaviyligi ham asosiy sabablaridan biridir. Hozirgi vaqtda reprovktiv yoshdagi ayollarning 25 % dan kamrog'i samarali zamonaviy kontratsepsiya usullaridan foydalanadi.

Kalit so'zlar: bachadondan tashqari homiladorlik; xorionik gonadotropin; ultratovush tekshiruvi; tubektomiya.

Давлатов Салим Сулаймонович

Султонов Илхомжон Ислам угли

<https://orcid.org/0000-0002-3268-7156>

<https://orcid.org/0000-0002-3319-5460>

Самаркандский государственный медицинский университет,

Самарканд, Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЭККЛЕТТАЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: Несмотря на то, что репродуктивная функция является одной из древнейших и устойчивых функций, женская репродуктивная система очень чувствительна к неблагоприятным условиям жизни и факторам окружающей среды. Факторы, влияющие на репродуктивное здоровье, включают не только внешнюю среду и социально-экономические условия, но и нейроэндокринные расстройства репродуктивной системы, воспалительные процессы во внутренних половых органах и заболевания, часто требующие хирургического вмешательства. Заболеваемость репродуктивной системой среди женщин быстро растет. Например, за последние семь лет воспалительные заболевания увеличились в 4-5 раз среди подростков и в 1,3 раза среди взрослых. Одной из главных причин роста заболеваемости репродуктивной системой является популярность абортa как контрацептива. В настоящее

время менее 25% женщин репродуктивного возраста используют эффективные современные методы контрацепции.

Ключевые слова: внематочная беременность; хорионический гонадотропин; ультразвуковое исследование; тубэктомия.

Davlatov Salim Sulaymonovich

Sultanov Ilkhomjon Islom ugli

<https://orcid.org/0000-0002-3268-7156>

<https://orcid.org/0000-0002-3319-5460>

[Samarkand state medical university](#)

A MODERN APPROACH TO THE PROBLEM OF ECCLEPTAL PREGNANCY

Abstract: Although the reproductive function is one of the most ancient and stable functions, the female reproductive system is very sensitive to adverse living conditions and environmental factors. Factors affecting reproductive health include not only the external environment and socio-economic conditions, but also neuroendocrine disorders of the reproductive system, inflammatory processes in the internal genital organs, and diseases that often require surgical intervention. Diseases of the reproductive system among women are rapidly increasing. For example, over the past seven years, inflammatory diseases have increased 4-5 times among adolescents and 1.3 times among adults. One of the main reasons for the increase in diseases of the reproductive system is the popularity of abortion as a contraceptive. Currently, less than 25% of women of reproductive age use effective modern methods of contraception.

Key words: ectopic pregnancy; chorionic gonadotropin; ultrasound examination; tubectomy.

Reproduktiv funksiya qadimiy va eng barqaror funksiyalardan biri bo'lsa-da, ayol reproduktiv tizimi yashash sharoitlari va atrof-muhitdagi salbiy omillarga nisbatan juda sezuvchan. Reprodukativ salomatlikka ta'sir qiluvchi omillar faqat tashqi muhit va ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlar emas, balki reproduktiv tizimning neyroendokrin buzilishlari, ichki jinsiy a'zodagi yallig'lanish jarayonlari va ko'pincha jarrohlik aralashuvini talab qiladigan kasalliklar hamdir [1,2,3]. Ayollar orasida reproduktiv tizim kasalliklari tez sur'atlarda ortib bormoqda. Masalan, so'nggi yetti yil ichida yallig'lanish kasalliklari o'smirlar orasida 4-5 barobar, kattalar orasida esa 1,3 barobar oshgan. Reprodukativ tizim kasalliklarining ko'payishiga abortning kontratsepsiya vositasi sifatida ommaviyligi ham asosiy sabablaridan biridir. Hozirgi vaqtda reproduktiv yoshdagi ayollarning 25 % dan kamrog'i samarali zamonaviy kontratsepsiya usullaridan foydalanadi. Abortlar darajasini iqtisodiy jihatdan rivojlangan davlatlardagi kabi past darajaga tushirish uchun 70-75 % ayollarga zamonaviy kontratsepsiya usullarini ta'minlash lozim. So'nggi yillarda shoshilinch ginekologiyada endovideojarrohlik usullarining o'rnini va imkoniyatlarini keng muhokama qilinmoqda. Jarrohlikda laparotomiya yo'li bilan operatsiya qilishning travmatikligi ko'pincha asosiy operatsiya bosqichidagi travmadan ham jiddiyroq bo'lishi shifokorlarni doimo tashvishga slogan [3,4,5]. XX asr oxirgi choragida tibbiyot

texnologiyalaridagi yuksalish inqilobiy xususiyatga ega bo'ldi. Bu rivojlanish invaziv usullar qamrovining kengayishiga olib keldi, ayniqsa shoshilinch holatlarda. Shoshilinch yordam og'ir ahvolda bo'lgan yoki yaqin kelajakda bunday holatga tushib qolish ehtimoli yuqori bo'lgan bemorlar uchun zarurdir. Aralashuv turini aniqlashda faqat tashxis ko'rsatkichlari emas, balki kasallikning kechishi va natijasining prognozi ham ahamiyat kasb etadi [6,7,8]. Prognoz kundalik amaliyotga, klinik qaror qabul qilishga asos bo'lishi lozim. Tashxis va prognozni solishtirgach, davolash maqsadi belgilanadi, bu esa bemor uchun eng samarali davolash usulini tanlash, unga asosli davolash rejasini taklif etish va bemorning roziligini olish imkonini beradi. Davolash maqsadiga erishish darajasi davolash jarayoni va bemorni kuzatish davomida, davolash samaradorligi mezonini sifatida ko'rib chiqilishi mumkin.

O'tkir ginekologik kasalliklarning tarkibi quyidagicha:

Bachadondan tashqari homiladorlik — 47 %

Bachadon ortiqlari yallig'lanishining o'tkir shakli — 24 %

Tuxumdon apopleksiyasi — 17 %

Bachadon miomasi tugunining oziqlanishi buzilishi — 4 %

Bachadonning turli intrauterin muolajalar oqibatida perforatsiyasi — 1 %

Bachadondan tashqari homiladorlik — ginekologik kasalliklar orasida eng ko'p uchraydiganlardan biri bo'lib, statsionar ginekologik bemorlar orasida 1-6 % ni tashkil qiladi. Ektopik homiladorlik holatlarining uchdan uch qismi bachadon naychasining ampulyar qismlarida rivojlanadi, taxminan 4,5 % hollarda esa homiladorlik naychadan tashqarida aniqlanadi. XX asrning oxirgi choragida tibbiyot texnikasining rivojlanishi inqilobiy sakrash xususiyatiga ega bo'ldi. Bu, ayniqsa, favqulodda holatlarda tibbiyot usullarining invazivligini kengayishiga olib keldi. Favqulodda yordam, allaqachon og'ir holatda bo'lgan yoki katta ehtimollik bilan bunday holatga tushishi mumkin bo'lgan bemorlarga kerak [9,10,11]. Aralashuv turini aniqlashda biz nafaqat diagnostik ko'rsatkichlarga, balki kasallikning kechishi va natijasi prognoziga ham asoslanamiz. Prognoz kundalik amaliy tadbirga aylanishi kerak. Tibbiy aralashuvni qabul qilishdagi asosiy pozitsiya — klinik tashxis va prognozni solishtirishdir. Shundan so'ng davolash maqsadi shakllantiriladi, bu esa bemorning eng samarali tibbiy aralashuv variantini tanlashga, bemorga asoslangan davolash rejasini taklif qilishga va uning roziligini olishga imkon beradi. Davolashni amalga oshirish va bemorni kuzatish jarayonida qo'yilgan davolash maqsadiga erishish darajasi davolash samaradorligining mezonini sifatida qaralishi mumkin. Bachadondan tashqari homiladorlikning etiologiyasi aniq belgilangan emas. Ko'plab mualliflar sabablarni emas, balki ko'plab xavf omillarini ajratib ko'rsatadilar [12,13,14]. Shuni ta'kidlash kerakki, ko'plab hollarda bachadondan tashqari homiladorlikning etiologiyasi ko'p omilli bo'lib, ba'zan noma'lum bo'ladi, shuning uchun ushbu patologiyani patogenezi aniq tasvirlash mumkin emas.

Bachadondan tashqari homiladorlikni rivojlanishining asosiy xavf omillari quyidagilardir:

Anatomik omillar (bachadon naychalarining transport funksiyasining buzilishi bilan bog'liq): salpingitlar, bachadon naychalarini sterilizatsiya qilish, intrauterin kontratseptiv vositalarni qo'llash, bachadon naychalariga operatsiyalar (shu jumladan bachadondan tashqari homiladorlikni jarrohlik davolash).

Gormonal omillar: ovulyatsiyani induktsiya qilish, ekstrakorporal urug'lantirish, ovulyatsiyaning kechikishi, ootsitning transmigratsiyasi.

Bahsli omillar: endometrioz, bachadonning tug'ma anomaliyalar, bachadon naychalarining divertikulyozi, spermaning yomon sifati, shu jumladan undagi prostaglandinlarning anormal tarkibi, xromosomaviy buzilishlar.

So'nggi yillarda ekstrakorporal urug'lantirish, endoskopik organni saqlab qolish operatsiyalari va bachadondan tashqari homiladorlikni konservativ davolash usullarini amaliyotga joriy etish tufayli urug'lantirish, implantatsiya va plasentatsiya, shu jumladan bachadon naychasida, haqida yangi ma'lumotlar olingan. Bachadondan tashqari homiladorlikni rivojlanishining asosiy xavf omillari quyidagilardir: Ichki jinsiy a'zolarining yallig'lanish kasalliklari etiopatogenez strukturasi bo'yicha birinchi o'rinda turadi: bachadondan tashqari homiladorligi bo'lgan bemorlarning 47–55% ilgari bachadon va uning qo'shimchalarining yallig'lanish kasalliklarini boshdan kechirgan [15,16,17]. Bachadondan tashqari homiladorligining rivojlanishida asosiy rol ni xronik salpingit egallaydi: o'tkir salpingitni boshdan kechirgan ayollarda bachadondan tashqari homiladorligining chastotasi umumiy populyatsiyaga nisbatan 6–7 baravar yuqori ekanligi aniqlangan. Nospesifik etiologiyali salpingooforitlar hali ham bachadondan tashqari homiladorlikni rivojlanishida asosiy rol ni o'ynaydi, birinchi navbatda yuqori tarqalish bilan ikkinchidan, zamonaviy sharoitlarda nospesifik salpingooforitlarning klinik kechishining xususiyatlari: mikroflorasining assotsiatsiyasi, shuningdek patogenlarning morfologik polimorfizmi va L-formalarining shakllanishi, yallig'lanish jarayonining latent shakllarining shakllanishini, bachadon naychalarining destruktiv o'zgarishlari va kichik tos bo'shlig'ida yopishqoqlik jarayonini ta'minlaydi. Bachadon va uning qo'shimchalarining nospesifik yallig'lanish jarayonlarining sabablaridan biri sifatida sun'iy abortning o'rni katta. Bundan tashqari, sun'iy homiladorlikni tugatish bachadonning retseptor tizimining shikastlanishiga yoki gormonal buzilishlarning rivojlanishiga olib kelishi mumkin. 38–14% bemorlarda bachadondan tashqari homiladorlikning rivojlanishidan oldin sun'iy abort amalga oshirilgan.

Bachadon ichiga joylashtiriladigan kontratsepsiya (BIJK). BIJK qo'llanilganda tashqi homiladorlik (ektopik homiladorlik) uchrashtirish 3-4% ni tashkil etadi, bu esa umumiy aholiga nisbatan deyarli 20 barobar ko'p. Tashqi homiladorlik xavfi BIJKni ishlatish davomiyligi bilan to'g'ri proporsional bog'liq: ikki yilgacha BIJK ishlatishda ektopik homiladorlik xavfi 2,0-2,3 barobar, uzoqroq davrda esa 2,6-4,3 barobar oshadi. Uzoq vaqt BIJK ishlatish natijasida bachadon naylarining shilliq qavatidagi tukli hujayralarning uch yildan keyin yo'qolishi blastotsistaning ektopik implantatsiyasi xavfining yuqoriligi sababidir [19]. BIJK taqilishi va tashqi homiladorlik o'rtasida to'g'ridan-to'g'ri bog'lanish bo'lmasligi mumkin, ammo ular orasida vositachilik bog'lanish bor, chunki BIJK bachadon va uning qo'shmalari yallig'lanish kasalliklari rivojlanishiga xavf omili hisoblanadi — bu esa ektopik homiladorlikka sabab bo'ladigan bevosita sababdir (BIJK taqilganda yallig'lanish jarayonlari yuzaga kelish yoki kuchayish xavfi 1,5-5 barobar oshadi).

Bachadon naylariga rekonstruktiv-plastik operatsiyalar. Bachadon naylariga rekonstruktiv-plastik jarrohlikdan keyin tashqi homiladorlik ehtimoli (nay-peritoneal bepustlikni davolash, jarrohlik sterilizatsiyasi, nay homiladorligini organni saqlab qoluvchi jarrohlik) operatsiya texnikasi (ochiq jarrohlik — mikrojarrohlik, laparoskopiya) va aralashuv turiga bog'liq (salpingo-ovariolizis, fimbrioplastika, neosalpingostomiya, salpingo-salpingoanastomoz, nay-bachadon anastomoz, salpingotomiya va boshqalar) [20]. Operatsiya turini tanlash bachadon naylarining morfostruktural o'zgarishlariga (asosan endosalpingis holatiga) va kichik tosdagi yopishmalar darajasiga bog'liq:

Salpingo yoki ovariolizisdan keyin nay homiladorligi nisbatan kam bo'lib, 5,9-6,1% ni tashkil etadi (bunday holatlarda odatda nay struktura va funksiyasida sezilarli buzilishlar bo'lmaydi); Fimbrioplastikadan keyin nay homiladorligi 12% ga yetadi (endosalpingis shikastlanishi natijasida nayning ampulyar qismida yopishqoqlik tufayli o'tishning yopilishi yuzaga keladi); Neosalpingostomiyadan keyin har to'rtinchi bemorda (25-27%) ektopik homiladorlik kuzatiladi, bu esa nayning distal qismlarining katta shikastlanishi va uning devor qatlamlarining buzilishi, hatto saktosalpinks (nay kengayishi) hosil bo'lishi bilan bog'liq.

Ovulyatsiyani induktorlar (klomifen, menopauza gonadotropini, xorionik gonadotropin, gonadoliberin agonistlari) tashqi urug'lantirish (EKU) dasturining majburiy qismi bo'lib, shuningdek, bir qator endokrin bepustlik shakllarini davolashda keng qo'llaniladi. Ovulyatsiyani induktorlarni qabul qilish fonida tashqi homiladorlik chastotasi 10% gacha oshadi, shuningdek, tuxumdonlarning giperstimulyatsiyasi sindromi rivojlanganida tashqi homiladorlik xavfi umumiy aholiga nisbatan uch barobar oshadi [21,22]. Ovulyatsiyani stimulyatorlarni qabul qilishda ektopik implantatsiyaning paydo bo'lishi sababi shundaki, homilani tashish mexanizmining buzilishida nafaqat bachadon naylarining anatomik-funksional shikastlanishi (ilgari yuzaga kelgan yallig'lanish jarayoni va/yoki plastik operatsiya natijasida), balki peristaltikani boshqaruvchi fiziologik omillarning (gormonlar, prostaglandinlar, adrenergik faktorlar) o'zgarishi natijasida naylarning qisqarish funksiyasidagi buzilishlar ham muhim rol o'ynaydi. Bundan tashqari, ovulyatsiyani stimulyatorlar ko'p homiladorlik, jumladan geterotopik (bachadon ichidagi va tashqi homiladorlik birgalikda) homiladorlik rivojlanish ehtimolini oshiradi: EKU natijasida bachadon va tashqi homiladorlik kombinatsiyasining chastotasi 1:100 ga yetadi [23,24].

Homila tuxumining biokimyoviy faolligining oshishi. Ma'lumki, fiziologik homiladorlikda urug'lanishdan keyingi 8-9-kunlarda trofoblast ikkita qatlamga ajraladi: ichki qatlam — blastotsista bo'shlig'iga qaragan sitotrofoblast va tashqi qatlam — bachadon shilliq qavati bilan tutashgan sintsitio trofoblast. Boshlang'ich trofoblast proteolitik, glikolitik va boshqa fermentlar ajratib chiqaradi, ular endometriy lizisini yuzaga keltiradi va shu orqali blastotsistaning ostki to'qimalarga kirib borishini ta'minlaydi. Trofoblastning tez rivojlanishi va differensiyalashishi (normal muddatdan oldin) blastotsistaning bachadon bo'shlig'iga yetib bormasdan ektopik (vaqtidan oldin) implantatsiya qilish ehtimolini oshiradi [25,26].

Tuxum hujayra va sperma hujayralarining transmigratsiyasi. Hozirgi kunda tuxum hujayra va sperma hujayralarining bir nechta transmigratsiya variantlari o'rganilgan:

Tashqi transabdominal tuxum hujayra migratsiyasi — tuxum hujayraning qorin bo'shlig'i orqali ovulyatsiya bo'lmagan bachadon nayiga o'tishi; masalan, faqat qarama-qarshi tuxumdon mavjud bo'lgan bemorda yagona bachadon nayida homiladorlik yuzaga kelishi; bu mexanizm tasdig'i sifatida qarama-qarshi nay homiladorligi bilan birga sariq tana tuxumdonida aniqlangan (bizning ma'lumotlarga ko'ra, bunday holat kuzatishlarning 46% da uchraydi);

Transabdominal sperma hujayralarining migratsiyasi — bu holat bachadon-peritoneal fistula paydo bo'lganda yoki ixtiyoriy jarrohlik sterilizatsiyadan so'ng naylarning qayta kanalizatsiyasi sodir bo'lganda yuz beradi;

Ichki migratsiya — zigotaning bachadon bo'shlig'idan bachadon nayiga ko'chishi — buning sabablaridan quyidagilar taxmin qilinadi:

- a) Embrioni sun'iy implantatsiya paytida miometriumning sezgirligi oshishi natijasida zigotaning bachadon nayiga "orqaga oqishi";
- b) Kechikkan ovulyatsiya natijasida tuxum hali yetilmagan va implantatsiyaga qodir bo'lmagan homila tuxumi bachadonga tushadi; implantatsiya yuz bermagani uchun sariq tananing sekretor faolligi pasayadi va keyingi hayz sikli boshlanadi, shu vaqt ichida homila tuxumi bachadon nayiga "itiladi"; bu murakkab mexanizm gipotezasi tashqi homiladorlikda (bachadon nayidagi homiladorlikda) homila yoshi (embrion hajmi) va oxirgi hayz sanasi o'rtasidagi nomuvofiqlik aniqlanganda paydo bo'lgan; 75% kuzatishlarda "ektopik" embrionlarning kattaligi ularning taxminiy homiladorlik yoshidan oldinda bo'lgan, ammo ular oxirgi lekin undan oldingi hayz tsiklning periovulyatsiya davriga to'g'ri kelgan.

Shunday qilib, tashqi homiladorlikni ko'p sababli kasallik sifatida ko'rish kerak, hozirgi kunda ma'lum bo'lgan hech bir omil homila tuxumining ektopik implantatsiyasining nisbatan yuqori chastotasini to'liq tushuntira olmaydi. Tashqi homiladorlikning ko'p omilliligi — bir bemorda bir necha xavf omillarining bir vaqtning o'zida aniqlanishi bilan tasdiqlanadi [28,29]. Shunga qaramay, ba'zi kuzatishlarda tashqi homiladorlikning kelib chiqishi aniq emasligicha qoladi. Bundan tashqari, ayrim omillarning tashqi homiladorlikning etiopatogenezi (kasallikning sabablari va rivojlanishi)dagi roli murakkab va noaniq bo'lib, ba'zi patogenetik mexanizmlari hali to'liq aniqlanmagan va ko'pincha gipotezalar asosida hisoblanadi. So'nggi o'n yilliklarda aniqlangan ba'zi omillar iatrogen tabiatga ega, ya'ni reproduktiv tibbiyotda yangi texnologiyalarning joriy etilishi bilan bog'liq (ovulyatsiyani stimulyatorlarning keng qo'llanilishi, rekonstruktiv-plastik jarrohlarning ko'payishi va boshqalar). Bir tomondan, tibbiyotdagi ilmiy-texnik yutuqlar tufayli ilgari "mutlaqo bepusht" deb hisoblangan ayollar ona bo'lish baxtiga erishmoqda, ikkinchi tomondan, zamonaviy reproduktiv tibbiyot texnologiyalarining rivojlanishi o'zining kamchiliklariga ega, ulardan biri tashqi homiladorlik xavfining oshishi hisoblanadi. Bachadon nayidagi homiladorlikning patogenezinining asosi urug'langan tuxum hujayraning fiziologik transportidagi buzilishlar bo'lib, ular tuxum hujayraning bachadon bo'shlig'i tashqarisida implantatsiya qilinishiga olib keladi. Bachadon nayidagi homiladorlik (kasallikning eng keng tarqalgan shakli)da blastotsistaning endosalpingksa joylashishi bachadon nayining qobig'ida joylashgan homila o'rnining shakllanishi bilan yakunlanadi: shilliq qavat tuxum hujayraning nay bo'shlig'iga qaragan tomonini qoplaydi va ichki qobiqni hosil qiladi; mushak va seroz qavatlar uning tashqi qobig'ini tashkil etadi. Eng katta qiziqish bachadon nayidagi homiladorlikning patogenezig, ayniqsa uning erta rivojlanishiga oid zamonaviy ma'lumotlar bilan bog'liq. O'tgan asrning 50-80-yillarida bachadon nayidagi homiladorlik patogenezinini o'rganish asosan gistologik tadqiqotlar natijalariga asoslangan edi. Aniqlanganidek, uning rivojlanish asosida xorion epitelinining invaziv o'sishi, nay devorining strukturasi o'zgarishi, bu esa nayning yorilishi yoki qon ketishiga olib keladi. Umumiy fikrga ko'ra, patogeneznining o'ziga xosligi implantatsiya joyining anatomik lokalizatsiyasiga bog'liq. Ampulyar homiladorlik, eng ko'p uchraydigan (84%), ko'pincha embrion to'qimalari nay bo'shlig'iga tomon o'sadi va nayning yorilishi kamroq uchraydi. Istmik lokalizatsiyada (16%) homiladorlik ko'pincha nay devoriga tomon rivojlanadi yoki aralash o'sish xarakteriga ega bo'lib, nay yorilishiga olib keladi. Bu ampulyar qismdagi endosalpingks yuzasining katta maydoni va istmik qismning ingichka shilliq qavati hamda tor nay bo'shlig'i bilan tushuntiriladi. Muallif bachadon nayidagi homiladorlikni rivojlanayotgan, nay aborti turidagi to'xtagan, tashqi yorilish turidagi

to'xtagan va rivojlanmaydigan shakllarga ajratgan. Rivojlanayotgan shaklning asosiy belgilari — nay devori kam shikastlangan, qon ketishsiz va embrional qopchaning tuzilishi saqlangan bo'lishidir. Nay aborti turidagi shakl to'liq va to'liq bo'lmagan variantlarda tavsiflangan. To'liq bo'lmagan abortda nay bo'shlig'iga qon quyilishi, plasenta ajralishi va embrion elementlarining distrofik hamda nekrotik o'zgarishlari yuz beradi. To'liq abort esa, kontrperistaltika ta'sirida ajralgan homila mahsulotining qorin bo'shlig'iga chiqarilishi bilan xarakterlanadi. Nay yorilishi trofoblast tomonidan devor buzilishi (birlamchi yorilish) yoki qon quyilishi natijasida to'qimalarning nekrozi (ikkinchi yorilish) tufayli yuzaga keladi. Rivojlanmaydigan bachadon nayidagi homiladorlik embrionning nobud bo'lishi, uni naydan olib tashlanmasligi va gematosalpins rivojlanishi bilan aniqlanadi. Bachadon nayidagi homiladorlikning turli kechish variantlari o'ziga xos simptomatikani keltirib chiqaradi. Rivojlanayotgan bachadon nayidagi homiladorlikda ko'proq hayz funksiyasining buzilishi e'tiborni tortadi, boshqa belgilar esa patognomonik emas. Nay aborti holatida tuxumdon nay devorining shikastlanishi va uning tarkibining qorin bo'shlig'iga chiqishi og'riqni keltirib chiqaradi, shuningdek, b-hCG, progesteron ishlab chiqarilishining kamayishi va sariq tananing disfunktsiyasi bilan birga bachadon qon ketishi kuzatiladi. Nay yorilishi turlicha darajadagi qorin bo'shlig'i ichidagi qon ketishga olib keladi. Ba'zi hollarda o'tkir postgemorragik kamqonlik va peritoneal shok rivojlanishi mumkin. Bachadon nayidagi homiladorlik patogenezi haqidagi ushbu tushunchalar hozirgacha o'zgarmagan [30]. Ammo so'nggi yillarda yangi ma'lumotlarni o'z ichiga olgan nashrlar paydo bo'ldi. Yaxshi ma'lumki, bachadon nayi sperma saqlanishi va tashilishi, sperma kapasitatsiyasi, tuxum hujayrani urug'lantirishni tartibga solish, shuningdek, embrionning dastlabki rivojlanish bosqichlarida uning tirikchiligini qo'llab-quvvatlash va bachadon bo'shlig'iga o'tkazishni ta'minlaydi. Bu jarayonlarni ta'minlash uchun sekretor hujayralar shilliq, glikoproteinlar, elektrolitlar, prostaglandinlar va o'sish faktorlarini ishlab chiqaradi. Taxmin qilinayotganidek, nay sekretlari sperma tirik qolishi va faollashuvi uchun sharoit yaratadi. Bachadon naylarining reproduktiv funksiyalarini tartibga solishda endokrin, autokrin va parakrin mexanizmlar ishtirok etadi. Shilliq qavatning silindrik va sekretor epiteli, nay devorining silliq mushak to'qimasi va uning qon tomirlari endoteli EGF, TGF-a hamda ularning retseptorlarini o'z ichiga oladi. EGF va TGF-a epiteliya silinchakchalari harakati, sekretsiyasi, peristaltikasi, tuxumdonning qon aylanishi va epiteliya hujayralarining ko'payishini tartibga soluvchi potentsial regulyatorlar sifatida hisoblanadi. Bachadon nayida EGF va TGF-a/EGF retseptorlari estrogen ta'sirida stimulyatsiya qilinadi. Tuxumdon naylarining tuxum hujayra va spermatozoidlarni tashish, urug'lantirish, dastlabki embrion rivojlanishi kabi funktsiyalarida ehtimol hCG va HL retseptorlari ham ishtirok etadi. Bachadon nayalarida hCG/HL retseptori genining ekspressiyasi aniqlangan. Bachadon nayining invaziyasining rivojlanishi va tartibga solinish mexanizmlari haqidagi tushunchalarni yanada to'ldirish imkonini beradi. Shu sababli, bachadon nayidagi homiladorlik ushbu jarayonni o'rganish uchun juda qulay obyekt hisoblanadi. Bu nafaqat insonning erta rivojlanish bosqichlarining tabiiy modeli sifatida qiziqarli, balki tashqi homiladorlikning patogenezi, ya'ni amaldagi patologiyasini o'rganish nuqtai nazaridan ham muhimdir. Tashqi implantatsiyaning asosiy bevosita sababi tuxumdon nayining transport funksiyasining buzilishidir [5,9,12]. Bachadon nayida blastotsistaning implantatsiyasi uchun sharoitlar bachadon bo'shlig'idan tubdan farq qiladi, bu endosalpingksning anatomik-fiziologik xususiyatlari va tuxumdon nayasining patologik o'zgarishlari bilan bog'liq. Birinchidan, bachadon nayining shilliq qavati faol silindrik epitel bilan qoplangan.

Morula (blastotsista) nayda yopishish uchun ko‘pincha tukchalarning harakatining diskoordinatsiyasi, ularning qisqarishi yoki yo‘qolishi sabab bo‘ladi. S.M. Beloborodov tuxumdon nayining tukchalarning transportining buzilishi bachadon nayidagi homiladorlik patogenezida asosiy rol o‘ynashini ta’kidlaydi. Ikkinchidan, bachadon nayining peristaltikasining mavjudligi katta ahamiyatga ega. Tuxumdon nayi devori mushaklarining ishiga estrogen ta’sir qiladi, u muskullar faoliyatini sinxronlashtiradi, shuningdek prostaglandinlar ham stimulativ ham bostiruvchi ta’sir ko‘rsatadi. Peristaltikaning buzilishi natijasida implantatsiya nayning turli morfofunktsional joylarida yuzaga kelishi mumkin. Uchinchidan, tuxumdon nayida endometriyga qaraganda ancha tez-tez yallig‘lanish jarayonlari rivojlanadi, bu esa skleroz, tuxumdon nayasining deformatsiyasi, uning bo‘shlig‘ining yopilishi va o‘tishining buzilishiga olib keladi. Ushbu holatlar bachadon nayida homilaning rivojlanishi jarayonida passiv rol o‘ynashini ko‘rsatadi. Oldin aytilganidek, muvaffaqiyatli implantatsiya uchun endometriy “implantatsiya oynasi” deb ataluvchi sezgirlik holatiga yetishi kerak. Bachadon va nay homiladorligida implantatsiya oynasining shakllanishiga oid solishtirma ma’lumotlar bu jarayonning muhim regulatorylari — integrinlar haqida ma’lumot beradi [12,15,25]. Endometriy va bachadon nayi shilliq qavatining epiteliysida integrinlarning ifodalanishini parallel o‘rganish B3 guruhiga mansub integrinlarning bir xil tizimli nazorat ostida ekanligini ko‘rsatadi. Shunday qilib, normal nay epiteliysi endometriy bilan bir vaqtda implantatsiya oynasiga ega bo‘lishi mumkin. Bu 5-7 kunlik embrionning bachadon nayidagi homiladorlikda implantatsiyasini tushuntiradi. Rivojlanayotgan nay homiladorligida integrinlarning ifodalanish darajasi trofoblast invaziyasining oshishi bilan bog‘liq bo‘lib, bu bachadon nayi devorining yorilishiga olib keladi. Tashqi homiladorlikning keyingi rivojlanish bosqichlari, asosan, villuslar tashqarisidagi trofoblast invaziyasiga bog‘liq bo‘lib, bu borada kam sonli tadqiqotlar mavjud. Bachadon homiladorligi va nay homiladorligida trofoblast bilan bevosita kontaktdan oldingi arteriyalarning tayyorlanish o‘zgarishlari bir xil bo‘lib, ular tomirlarning bo‘shlig‘ining kengayishi, mushak qatlamining disorganisasiya yoki gipertrofiyasi, bazofiliya, endoteliy vakuolizatsiyasi shaklida namoyon bo‘ladi [23,25,11]. Shu bilan birga endoteliy hujayralari qon tomir hujayralarining yopishish molekulalarini ifodalaydi. Aplin tadqiqotida shuni aniqladiki, bachadon va tuxumdon homiladorligidagi sitotrofoblast invaziyasining o‘xshash tabiati ko‘rsatilgan. Muallif 105 ta bachadondan tashqari homiladorligi holatlarida plasentatsiya jarayonlarini o‘rganib, tuxumdon devoridagi qon tomirlarining gestatsion qayta shakllanishi sitotrofoblast ishtirokida bachadonning spiral arteriyalari singari amalga oshirilishini aniqladi [3]. Biroq, ektopik homiladorlikda plasentaning keyingi rivojlanishi o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lib, odatda tuxumdonning subseroz bo‘limlari va seroz qavati ichida kechadi. Bass 329 ta BTH kuzatuvlarida embrion qopining morfologiyasini o‘rganib, bachadon ichidagi abortdan farqli o‘laroq, rivojlanayotgan bachadondan tashqari homiladorligida so‘rg‘ichlarning kattaligi va ularning epiteliyasidagi proliferativ o‘zgarishlar katta ekanligini aniqladi [10]. Bagchi ma’lumotlari ham bunga zid emas, u bachadondan tashqari homiladorligida ko‘p hollarda kengaygan proliferatsiyalanuvchi trofoblast zonalari va shishgan to‘rg‘ichlarni, gestatsion trofoblastik o‘smaga o‘xshash holatlarni qayd etdi [9]. Campbell va boshqalar anchagina rivojlangan trofoblast proliferatlarini yopishgan so‘rg‘ichlarda aniqladi [27]. Aniqlik, bachadon va ektopik homiladorlik rivojlanishi faqat boshlang‘ich bosqichlarda o‘xshash bo‘lishi mumkin, chunki ular sitotrofoblast funksiyasiga to‘liq bog‘liq, anatomik va gistologik mikroatrofiyalar esa muhim ahamiyatga ega emas. Keyinchalik esa mahalliy

sharoitlar ta'sir qilishi boshlanadi: endosalpinksning yupqa qatlami, shuningdek yupqa osti va mushak qatlamlari trofoblastning agressiv ta'suriga bardosh bera olmaydi. Ektopik sharoitlarda erta rivojlanish asosan fiziologik homiladorlikdagidek kechishini Anteby tajribalari tasdiqlaydi [1].

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Anteby, E.Y. Vascular endothelial growth factor, epidermal growth factor and fibroblast growth factor-4 and -10 stimulate trophoblast plasminogen activator system and metalloproteinase-9 / E.Y. Anteby, C. Greenfield, S. Natanson-Yaron et al. // *Mol. Hum. Reprod.* - 2024. - Vol. 10, №4. -P. 229-235.
2. Aplin, J. D. Development of Cytotrophoblast Columns from Explanted First-Trimester Human Placental Villi: Role of Fibronectin and Integrin $\alpha 5 \beta 1$ / J. D. Aplin, T. Haigh, C. J. P. Jones et al. // *Biol. Reprod.* - 2023. - Vol. 60. -P. 828-838..
3. Aplin, J. D. MUC1, glycans and the cell-surface barrier to embryo implantation / J. D. Aplin, M. Meseguer, C. Simon et al. // *Biochem. Soc. Trans.* - 2018.-Vol. 29, Pt. 2.-P. 153-156.
4. Aplin, J. D. Tissue interactions in the control of trophoblast invasion / J. D. Aplin, T. Haigh, H. Lacey et al. // *J. Reprod. Fertil. Suppl.* - 2019. -Vol. 55.-P. 57-64.
5. Archibong, E. I. Ectopic pregnancy in Abha, Saudi Arabia. A continuing conundrum / E. I. Archibong, A. A. Sobande // *Saudi. Med. J.* - 2019. - Vol. 21, №4.-P. 330-334.
6. Arias-Stella, J. Jr. Normal and abnormal mitoses in the atypical endometrial change associated with chorionic tissue effect [corrected] / J. Arias- Stella Jr., A. Arias-Velasquez, J. Arias-Stella // *Am. J. Surg. Pathol.* 2024. - Vol. 18, №7.-P. 694-701.
7. Ascher, E. Tubal physiology: structures and functions / E. Ascher, P. Madelenat, D. Rose // *J. Gynecol. Obstet. Biol. Reprod. (Paris).* - 2020. - Vol. 15, №6.-P. 717-729.
8. Athanassiades, A. Role of placenta growth factor (PIGF) in human extravillous trophoblast proliferation, migration and invasiveness / A. Athanassiades, P. K. Lala // *Placenta.* - 2018. - Vol. 19, №7. -P. 465-473.
9. Bagchi, I. C. Role of Steroid Hormone-Regulated Genes in
10. Bass, K. E. Human cytotrophoblast invasion is up-regulated by epidermal growth factor: evidence that paracrine factors modify this process / K. E. Bass, D. Morrish, I. Roth et al. // *Dev. Biol.* - 2024. - Vol. 164, №2. - P. 550-561.
11. Bauer S., TNF - α inhibits migration / invasion of extravillous trophoblast in first trimester villous explant cultures / S. Bauer, P. Husslein, J. D. Aplin et al. // *Placenta.* - 2021. - Vol. 22. - P. 12.
12. Bell, S. C. Decidualization and relevance to menstruation / S. C. Bell // d'Arcanges, C. Contraception and Mechanisms of Endometrial Bleeding / C. d'Arcanges, I. S. Fraser, J. R. Newton (eds). - Cambridge: Cambridge University Press, 2020.-P. 187-212.
13. Bergh, P. A. The impact of embryonic development and endometrial maturity on the timing of implantation / P. A. Bergh, D. Navot // *Fertil. Steril.* - 2022. - Vol. 58, №3. - P. 537-542.
14. Bhatt, H. Uterine expression of leukemia inhibitory factor coincides with the onset of blastocyst implantation / H. Bhatt, L. J. Brunet, C. L. Stewart // *PNAS.* - 2021. - Vol. 88. - P. 11408-11412.

15. Bischof, P. Biochemistry and Molecular Biology of Trophoblast Invasion / P. Bischof, A. Meisser, A. Campana // Ann. N. Y. Acad. Sci. - 2019. - Vol. 943.-P. 157-162. 18.
16. Bischof, P. Effects of decidua-conditioned medium and insulinlike growth factor binding protein-1 on trophoblastic matrix metalloproteinases and their inhibitors I P. Bischof, A. Meisser, A. Campana et al. II Placenta. - 2016. — Vol. 19, №7.-P. 457-464.
17. Bischof, P. Gelatinase and oncofetal fibronectin secretion is dependent on integrin expression on human cytotrophoblasts / P. Bischof, L. Haenggeli, A. Campana // Hum. Reprod. – 2019. - № 10. -P. 734-742.
18. Bischof, P. Molecular mediators of implantation / P. Bischof, A.
19. Bjorn, S. F. Messenger RNA for membrane-type 2 matrix metalloproteinase, MT2-MMP, is expressed in human placenta of first trimester / S. F. Bjorn, N. Hastrup, J. F. Larsen et al. // Placenta. – 2016. - Vol. 21, №2-3. - P. 160-176.
20. Bowen, J. M. Cytokines of the placenta and extra-placental membranes: biosynthesis, secretion and roles in establishment of pregnancy in women / J. M. Bowen, L. Chamley, M. D. Mitchell et al. // Placenta. — 2020. - Vol. 23, №4.-P. 239-256.
21. Brar, A. K. Gene induction and categorical reprogramming during in vitro human endometrial fibroblast decidualization / A. K. Brar, S. Handwerger, C. A. Kessler et al. //Physiol. Genomics. -2021. -№ 7. -P. 135-148.
22. Brosens, I. A study of the spiral arteries of the decidua basalis in normotensive and hypertensive pregnancies /I. Brosens // J. Obstet. Gynaecol. Br. Commonw. - 2020. - Vol. 71. -P. 222-230.
23. Brosens, J. J. The myometrial junctional zone spiral arteries in normal and abnormal pregnancies: a review of the literature I J. J. Brosens, R. Pijnenborg, I. A. Brosens. // Am. J. Obstet. Gynecol. - 2022. - Vol. 187, №5. - P. 1416-1423.
24. Campbell, S. Cell adhesion molecules on the oocyte and preimplantation human embryo I S. Campbell, H. R. Swann, M. W. Seif et al. // Hum. Reprod. - 2015. - № 10. - P. 1571-1578.
25. Caniggia, I. Activin Is a Local Regulator of Human Cytotrophoblast Cell Differentiation / I. Caniggia, S. J. Lye, J. C. Cross // Endocrinology. - 2020. - Vol. 138, №9. - P. 3976-3986.
26. Caniggia, I. Endoglin Regulates Trophoblast Differentiation along the Invasive Pathway in Human Placental Villous Explants I I. Caniggia, C. V. Taylor, J. W. K. Ritchie et al. // Endocrinology. - 2021. - Vol. 138, №11. - P. 4977-4988.
27. Implantation / I. C. Bagchi, G. Li, Y. P. Cheon // Ann. N.Y. Acad. Sci. - 2021. - Vol. 943.-P. 68-76.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
uzinfogam1@gmail.com		

Navruzov Rustam Rashidovich

Sultonov Ilxomjon Islom ugli

<https://orcid.org/0000-0002-8848-0795>

<https://orcid.org/0000-0002-3319-5460>

Samarqand davlat tibbiyot universiteti,

Samarqand, O'zbekiston

FCER1A GENI RS569108 VA RS2251746 POLIMORFIZMLARINING ALLERGIK RINIT KLINIK FENOTIPLARIGA TA'SIRI

Annotatsiya. Allergik rinit keng tarqalgan kasallik bo'lib, u bemorlarning hayot sifatini pasaytiradi, mehnat va o'qish samaradorligiga salbiy ta'sir ko'rsatadi hamda bronxial astma kabi asoratlarning rivojlanishiga olib kelishi mumkin. An'anaviy diagnostika usullari (klinik belgilar, teri sinamalari, umumiy IgE darajasini aniqlash) har doim ham kasallikning aniq sababchi allergenlarini va individual immun javob xususiyatlarini to'liq aks ettira olmaydi. Ushbu yondashuv allergen komponentlarini (molekulalarini) aniqlash orqali haqiqiy va soxta sensibilizatsiyani farqlash, kross-reaktivlikni baholash hamda individual davolash va profilaktika strategiyasini tanlashda muhim ahamiyatga ega. Shuningdek, genetik markerlarni aniqlash kasallikka irsiy moyillikni baholash va xavf guruhlarini shakllantirish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: allergik rinit, gen, polimorfizm.

Наврузов Рустам Рашидович

Султонов Илхомжон Ислам угли

Самаркандский государственный медицинский

университет, Самарканд, Узбекистан

ВЛИЯНИЕ ПОЛИМОРФИЗМОВ РС569108 И РС2251746 ГЕНА FCER1A НА КЛИНИЧЕСКИЕ ФЕНОТИПЫ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО РИНИТА

Аннотация. Аллергический ринит - распространенное заболевание, которое снижает качество жизни пациентов, негативно влияет на производительность труда и обучения, а также может привести к развитию таких осложнений, как бронхиальная астма. Традиционные методы диагностики (клинические признаки, кожные пробы, определение уровня общего IgE) не всегда полностью отражают специфические аллергены, вызывающие заболевание, и особенности индивидуального иммунного ответа. Данный подход важен для дифференциации истинной и ложной sensibilizatsii путем определения аллергенных компонентов (молекул), оценки кросс-реактивности и выбора индивидуальной стратегии лечения и профилактики. Также выявление генетических маркеров позволяет оценить наследственную предрасположенность к заболеванию и сформировать группы риска.

Ключевые слова: Аллергический ринит, ген, полиморфизм.

Navruzov Rustam Rashidovich

Sultanov Ilkhomjon Islom ugli

Samarkand State Medical

University, Samarkand, Uzbekistan

INFLUENCE OF POLYMORPHISMS OF THE FCER1A GENE RS569108 AND RS2251746 ON CLINICAL PHENOTYPES OF ALLERGIC RHINITIS.

Abstract. Allergic rhinitis is a common disease that reduces the quality of life of patients, negatively affects the effectiveness of work and study, and can lead to the development of complications such as bronchial asthma. Traditional diagnostic methods (clinical signs, skin tests, determination of the level of total IgE) do not always fully reflect the specific causative allergens of the disease and the characteristics of the individual immune response. This approach is important for distinguishing true and false sensitization by identifying allergen components (molecules), assessing cross-reactivity, and choosing an individual treatment and prevention strategy. Furthermore, identifying genetic markers allows for the assessment of hereditary predisposition to the disease and the formation of risk groups.

Keywords: allergic rhinitis, gene, polymorphism.

Kirish. Allergik rinit (AR) bugungi kunda nafaqat LOR va allergologiya amaliyotida, balki birlamchi bo'g'in tibbiyotida ham eng ko'p uchraydigan surunkali kasalliklardan biri sifatida qaraladi. Turli manbalarda dunyo aholisi orasida AR tarqalishi 10–40% diapazonda ekani qayd etiladi, ayrim statistik sahifalarda esa 10–30% oralig'i keltiriladi; bu ko'rsatkichlar mintaqqa, iqlim, urbanizatsiya va diagnostika yondashuvlariga qarab sezilarli farq qiladi [5], [1]. So'nggi yillarda AR ko'payishiga iqlim o'zgarishi, polen mavsumining uzayishi, changlanish intensivligining ortishi, havodagi ifloslantiruvchi omillar va shahar muhitining kengayishi kabi faktorlar ko'proq bog'lanmoqda; ayniqsa bolalar populyatsiyasida ARning "erta boshlanishi" va simptomlarning ta'lim jarayoniga ta'siri alohida muammo sifatida ko'rsatiladi [2-4]. Masalan, ayrim hududiy pediatrik kuzatuvlarda bolalarda AR tarqalishi 30% dan yuqori bo'lishi, hatto alohida shaharlarda 39,8% gacha yetishi qayd etilgan; ularning qariyb 48,72% ida kundalik hayot yoki o'qishga "sezilarli ta'sir" bo'lgani bildirilgan [6-9]. Bunday raqamlar klinik amaliyot uchun muhim signal: ARni faqat "oddiy burun bitishi" yoki "mavsumiy shamollash" sifatida baholash diagnostik xatolarga, kechikkan davolashga va resurslarning noto'g'ri sarflanishiga olib keladi.

Tadqiqot materiali va usullari.

Tadqiqot ishlari 2023-yil sentyabr oyidan 2025-yil fevral oyigacha Toshkent Davlat Tibbiyot Uniiversiteti huzuridagi ko'p tarmoqli klinikasi Otorinolaringologiya bo'limida 110 nafar allergiik riniti bo'lgan bemorda molekulyar-genetik tekshiruvlar o'tkazildi. Allergik rinitni tashxislashda molekulyar-genetik tekshirish usullarini qo'llash metodikasi klinik, laborator va analitik bosqichlarning izchil bajarilishiga asoslanadi. Tadqiqotga allergik rinitdan klinik shubha qilingan, mavsumiy yoki doimiy rinit belgilari (aksirish, rinoreya, burun qichishishi, burun bitishi) kuzatiladigan bemorlar jalb etildi. Dastlab batafsil anamnez yig'ildi: simptomlarning davomiyligi, mavsumiyligi, ehtimoliy allergenlar bilan aloqasi, oilaviy allergik anamnez va hamroh kasalliklar (bronxial astma, atopik dermatit) aniqlandi.

Molekulyar-genetik tekshiruv uchun vena qonidan 3–5 ml namuna olindi. Qon zardobi ajratilib, laboratoriya sharoitida saqlandi. Birinchi bosqichda in vitro usulda umumiy IgE va spesifik IgE darajasi aniqlandi. Keyingi bosqichda molekulyar komponentlarga yo'naltirilgan diagnostika

(component-resolved diagnostics) qoʻllandi. Ushbu usul allergenlarning alohida molekulalariga (masalan, uy changi kanasi, oʻsimlik polenlari, hayvon epiteliysi komponentlari) qarshi spesifik IgE ni aniqlash imkonini berdi. Tadqiqot singleks yoki multipleks immunoassay platformalari (<http://www.genome.jp/kegg/>)da amalga oshirildi.

Genetik tekshiruv doirasida bemordan olingan biologik materialdan DNK ajratildi. Polimeraza zanjir reaksiyasi (PZR) yoki boshqa molekulyar-genetik usullar yordamida allergik kasalliklarga irsiy moyillik bilan bogʻliq genetik markerlar aniqlandi. Olingan natijalar klinik maʼlumotlar bilan birgalikda tahlil qilindi.

Natijalarni talqin qilishda molekulyar sensibilizatsiya bilan klinik simptomlar oʻrtasidagi bogʻliqlikka alohida eʼtibor qaratildi. Ushbu metodika allergik rinitni aniqroq tashxislash, kross-reaktivlikni baholash va individual davolash hamda profilaktika strategiyasini tanlashga xizmat qildi.

Olingan natijalar.

Molekulyar-genetik tekshiruv uchun vena qonidan 3–5 ml hajmda biologik namuna olindi. Qon namunasi EDTA qoʻshilgan probirkaga yigʻilib, laboratoriyaga yetkazildi. DNK ajratish standart tijorat toʻplamlari yordamida amalga oshirildi. Ajratilgan DNKning sifati va konsentratsiyasi spektrofotometrik usulda baholandi.

FCER1A, SH2D1B va SLC5A5 genlariga tegishli polimorf variantlarni aniqlash uchun polimeraza zanjir reaksiyasi (PZR) qoʻllandi. Tadqiqot real-time PZR yoki allelga xos PZR formatida oʻtkazilishi mumkin. Har bir reaksiya uchun maxsus primerlar va nazorat namunalari ishlatildi. Amplifikatsiya natijalari elektroforez yoki avtomatlashtirilgan deteksiya tizimi yordamida tahlil qilindi.

Olingan genotip maʼlumotlari statistik jihatdan baholanib, klinik belgilar va laborator koʻrsatkichlar bilan solishtirildi. Ushbu metodika allergik rinitda immun javob va yalligʻlanish jarayonlarining genetik asoslarini aniqlash, shuningdek individual riskni baholash imkonini berdi.

Mazkur tadqiqot allergik rinit bilan kasallangan bemorlarda FCER1B geni rs569108 (E237G) polimorfizmining genetik xususiyatlarini aniqlashga qaratildi. FCER1B geni yuqori affinitetli IgE retseptori FcεRI ning β-zanjirini kodlaydi va IgE-ga bogʻliq signal uzatilishini kuchaytirishda muhim rol oʻynaydi. rs569108 polimorfizmi funksional ahamiyatga ega boʻlib, aminokislota almashinuvi orqali mast hujayralar va bazofillarning faolligiga taʼsir koʻrsatishi mumkin.

Tadqiqotga jami 181 nafar shaxs jalb etildi. Shundan 110 nafari allergik rinit tashxisi bilan asosiy guruhni, 71 nafari esa amalda sogʻlom shaxslar nazorat guruhini tashkil etdi. Asosiy guruhda bemorlarning oʻrtacha yoshi $28,1 \pm 6,2$ yil, nazorat guruhida esa $27,4 \pm 5,9$ yil boʻldi. Jinsiy tarkib jihatidan guruhlar oʻrtasida sezilarli farq aniqlanmadi ($p > 0,05$), bu esa tanlanmaning taqqoslanishini taʼminladi.

Molekulyar-genetik tahlil natijasida rs569108 polimorfizmi boʻyicha AA, AG va GG genotiplari aniqlandi. Asosiy guruhda AA genotipi 41 nafar bemorda (37,3%), AG genotipi 49 nafar (44,5%), GG genotipi esa 20 nafar (18,2%) bemorda uchradi. Nazorat guruhida esa AA genotipi 38 nafar shaxsda (53,5%), AG genotipi 24 nafar (33,8%), GG genotipi 9 nafar (12,7%) ni tashkil etdi. Genotiplar taqsimotidagi ushbu farqlar statistik jihatdan ishonchli boʻlib chiqdi ($\chi^2=6,12$; $p=0,047$).

1-jadval

FCER1B rs569108 genotiplarining asosiy va nazorat guruhlarida taqsimoti

Genotip	Allergik rinit (n=110)	%	Nazorat (n=71)	%
AA	41	37,3	38	53,5
AG	49	44,5	24	33,8
GG	20	18,2	9	12,7
Jami	110	100	71	100

Ushbu jadvalda rs569108 polimorfizmi bo'yicha AA, AG va GG genotiplarining mutlaq soni hamda foiz ko'rsatkichlari keltirilgan. Jadvaldan ko'rinishicha, allergik rinit bilan kasallangan bemorlarda AG va GG genotiplarining umumiy ulushi 62,7% ni tashkil etib, nazorat guruhidagi 46,5% ko'rsatkichdan sezilarli darajada yuqori. Jadval ma'lumotlari χ^2 testi asosida baholanib, genotiplar taqsimotidagi farq statistik jihatdan ishonchli ekanini ko'rsatadi. Ushbu jadval FCER1B rs569108 polimorfizmining allergik rinit bilan bog'liqligini dastlabki genetik dalil sifatida asoslaydi. Allergik rinit bilan kasallangan bemorlarda AG va GG genotiplari umumiy ulushi 62,7% ni tashkil etib, nazorat guruhidagi 46,5% ko'rsatkichdan sezilarli yuqori bo'ldi. AA genotipi esa sog'lom shaxslarda ustunlik qildi. χ^2 testi genotiplar taqsimotidagi farqning statistik jihatdan ishonchli ekanini ko'rsatdi ($\chi^2=6,12$; $p=0,047$). Ushbu natijalar rs569108 G alleli bilan bog'liq genotiplarning allergik rinit rivojlanishida xavf omili bo'lishi mumkinligini ko'rsatadi.

Allel chastotalari tahlil qilinganda, asosiy guruhda A alleli 131 ta (59,5%), G alleli esa 89 ta (40,5%) ni tashkil etdi. Nazorat guruhida esa A alleli 100 ta (70,4%), G alleli 42 ta (29,6%) bo'ldi. G allelining allergik rinit guruhida yuqoriroq chastotada aniqlanishi uning kasallik rivojlanishida potensial xavf alleli ekanini ko'rsatadi.

2-jadval

FCER1B rs569108 allel chastotalari va xavf ko'rsatkichlari

Allel	Allergik rinit (n=220)	%	Nazorat (n=142)	%
A	131	59,5	100	70,4
G	89	40,5	42	29,6

Mazkur jadvalda A va G allellarining mutlaq soni, foiz ko'rsatkichlari hamda odds ratio (OR) keltirilgan. Hisob-kitoblarga ko'ra, G alleli uchun $OR=1,63$, 95% ishonch oralig'i (CI): 1,05–2,54 bo'lib, $p=0,031$ ni tashkil etdi. G alleli allergik rinit guruhida 40,5% bo'lib, nazorat guruhiga nisbatan ancha yuqori. Odds ratio ($OR=1,63$, 95% CI: 1,05–2,54; $p=0,031$) natijalari G allelini allergik rinit uchun genetik xavf alleli sifatida baholash imkonini beradi. Ushbu natijalar G allelining allergik rinit rivojlanishida statistik jihatdan ahamiyatli xavf omili ekanini tasdiqlaydi va rs569108 polimorfizmini genetik marker sifatida ko'rib chiqish imkonini beradi.

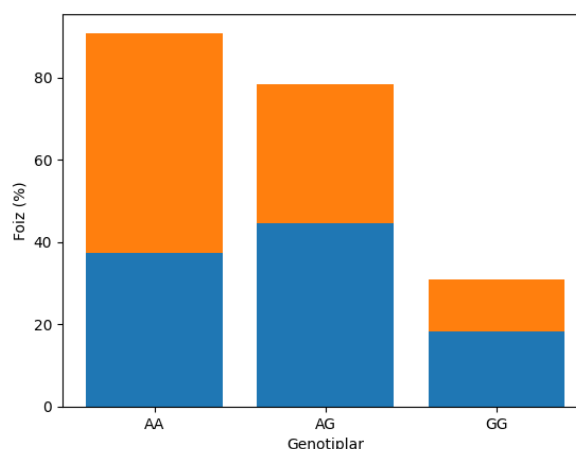
Nazorat guruhida genotiplar Hardy–Weinberg muvozanatiga mos kelishi ham tekshirildi. Kutilgan va kuzatilgan genotip chastotalari o'rtasida sezilarli farq aniqlanmadi ($p=0,58$), bu esa tanlanmaning genetik jihatdan muvozanatli ekanini va genotiplash jarayoni metodik jihatdan to'g'ri bajarilganini ko'rsatadi.

3-jadval

Nazorat guruhida FCER1B rs569108 genotiplarining Hardy–Weinberg muvozanati

Genotip	Kuzatilgan	Kutilgan
AA	38	37,4
AG	24	25,2
GG	9	8,4

Ushbu jadvalda kuzatilgan va kutilgan genotip chastotalari taqqoslangan bo‘lib, HWE testi natijalari keltirilgan. Nazorat guruhida genotiplar Hardy–Weinberg muvozanatiga mos keldi ($p=0,58$), bu esa tanlanmaning genetik barqarorligini va laborator genotiplash sifatining yetarli ekanini ko‘rsatadi. Jadval molekulyar-genetik tahlilning ishonchliligini baholashda muhim ahamiyatga ega.

1-diagramma. FCER1B rs569108 genotiplarining asosiy va nazorat guruhlarida taqsimoti (AA, AG va GG genotiplari gorizontol o‘qda joylashgan, foiz ko‘rsatkichlari (%) vertikal o‘qda berilgan, pastki qism – allergik rinit bilan kasallangan bemorlar ($n=110$), yuqori qism – sog‘lom nazorat guruhi ($n=71$) ulushini ifodalaydi).

Ushbu vizual tasvir allergik rinit guruhida AG va GG genotiplarining ustunligini, nazorat guruhida esa AA genotipining yuqori ulushini yaqqol ko‘rsatadi. Diagramma genotiplar taqsimotidagi farqlarni tez va tushunarli baholash imkonini beradi hamda rs569108 polimorfizmining kasallik bilan bog‘liqligini vizual ravishda tasdiqlaydi. Diagrammada AA, AG va GG genotiplarining foiz ko‘rsatkichlari ustunli grafik shaklida aks ettirilgan. Vizual tahlil allergik rinit guruhida AG va GG genotiplarining ustunligini yaqqol ko‘rsatadi. Diagramma genetik farqlarni ko‘rgazmali ifodalash orqali statistik natijalarni talqin qilishni osonlashtiradi.

Xulosa.

O‘tkazilgan molekulyar-genetik tadqiqot natijalari FCER1B geni rs569108 polimorfizmining allergik rinit rivojlanishida muhim ahamiyatga ega ekanini ko‘rsatdi. Tadqiqot davomida rs569108 polimorfizmi bo‘yicha genotip va allel taqsimoti allergik rinit bilan kasallangan bemorlar va sog‘lom nazorat guruhi o‘rtasida sezilarli farqlarga ega ekanligi aniqlandi. Xususan, allergik rinit bilan kasallangan bemorlarda AG va GG genotiplarining umumiy ulushi yuqori bo‘lib, G allelining kasallik rivojlanish xavfini oshirishi qayd etildi.

Olingan natijalarga ko'ra, rs569108 G allelini tashuvchi bemorlarda umumiy IgE darajasi yuqoriroq bo'lib, bu IgE-ga bog'liq immun javobning kuchayganligini ko'rsatadi. Shuningdek, AG va GG genotiplariga ega bemorlarda allergik rinitning o'rtacha va og'ir klinik shakllari ko'proq uchragani aniqlanib, ushbu genotiplarning kasallik kechishiga ta'siri tasdiqlandi. Bu holat FCER1B geni orqali FcεRI retseptori signalizatsiyasining kuchayishi mast hujayralar va bazofillarning faollashuviga olib kelishi mumkinligi bilan izohlanadi.

Xulosa qilib aytganda, FCER1B geni rs569108 polimorfizmi allergik rinit uchun muhim genetik markerlardan biri hisoblanadi. Ushbu gen bo'yicha molekulyar-genetik tekshiruvlar kasallikni erta aniqlash, individual xavfni baholash va shaxsiylashtirilgan davolash hamda profilaktika strategiyalarini ishlab chiqishda amaliy ahamiyatga ega bo'lishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati:

1. Bousquet J., Khaltaev N., Cruz A.A. va boshq. Allergic Rhinitis and its Impact on Asthma (ARIA) update. *Allergy*. 2008;63(Suppl 86):8–160.
2. Canonica G.W., Ansotegui I.J., Pawankar R. va boshq. WAO–ARIA–GA²LEN consensus document on molecular-based allergy diagnostics. *World Allergy Organization Journal*. 2013;6:17.
3. Ferreira F., Wolf M., Wallner M. Molecular approach to allergy diagnosis and therapy. *Journal of Allergy and Clinical Immunology*. 2014;134(2):275–284.
4. Ferreira M.A.R., Vonk J.M., Baurecht H. va boshq. Shared genetic origin of asthma, hay fever and eczema elucidates allergic disease biology. *Nature Genetics*. 2017;49(12):1752–1762.
5. Gould H.J., Sutton B.J. IgE in allergy and asthma today. *Nature Reviews Immunology*. 2008;8(3):205–217.
6. Greiner A.N., Hellings P.W., Rotiroti G., Scadding G.K. Allergic rhinitis. *The Lancet*. 2011;378(9809):2112–2122.
7. Nilsson G., Galli S.J. Mast cells and basophils in allergy and inflammation. *Journal of Allergy and Clinical Immunology*. 2011;128(3):531–541.
8. Ober C., Yao T.C. The genetics of asthma and allergic disease: a 21st century perspective. *Immunological Reviews*. 2011;242(1):10–30.
9. Ramasamy A., Curjuric I., Coin L.J. va boshq. A genome-wide meta-analysis of genetic variants associated with allergic rhinitis. *Nature Genetics*. 2011;43(9):955–962.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
uzinfogam1@gmail.com		

Nurmurzaev Akbar Norboy ugli

Sultanov Ilkhomjon Islom ugli

<https://orcid.org/0000-0002-3319-5460>

*Samarkand State Medical
University, Samarkand, Uzbekistan*

DISTINCTIVE FEATURES OF DETERMINING THE RELATIONSHIP BETWEEN THE WALL OF BLOOD VESSELS IN JOINT TISSUES AND DEGENERATIVE CHANGES IN FIBROUS STRUCTURES

Abstract: this article discusses anatomical and functional changes in the inguinal-femoral joint, leading to the progression of osteoarthritis, which develops on the basis of dysplasia. One of the main aspects of this process is morphological changes in the blood supply (angioarchitectonics) of synovial tissue, subchondral bone and chondral zones, as well as changes in articular tissue as a result of trophic disorders, hypoxia and disproportionate development of angiogenesis.

Keywords. anatomical and functional changes in the inguinal joint, dysplasia of synovial tissue, subchondral bone and chondral zones.

Нурмурзаев Акбар Норбой ўгли

Султонов Илхомжон Ислон ўгли

<https://orcid.org/0000-0002-3319-5460>

*Самарқанд давлат тиббиёт университети,
Самарқанд, Ўзбекистон*

БЎҒИМ ТЎҚИМАЛАРИДАГИ ҚОН ТОМИРЛАР ДЕВОРИ ВА ТОЛАЛИ ТУЗИЛМАЛАРДАГИ ДЕГЕНЕРАТИВ ЎЗГАРИШЛАР ЎРТАСИДАГИ БОҒЛИҚЛИКНИ АНИҚЛАШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Аннотация, ушбу мақолада чаноқ-сон бўғимидаги анатомик ва функционал ўзгаришлар дисплазия заминида ривожланган остеоартрознинг прогрессиясига олиб келади. Бу жараёнда асосий аҳамиятга эга бўлган жиҳатлардан бири - синовиал тўқима, субхондрал суяк ва хондрал зоналарнинг қон таъминотидаги (ангиоархитектоникадаги) морфологик ўзгаришлари ҳамда ўзгаришлар бўғим тўқималарида трофик бузилишлар, гипоксия ва ангиогенезнинг номуносив ривожланиши орқали деградация жараёнлари ҳақида маълумотлар келтирилган.

Калит сўзлар. чаноқ-сон бўғимидаги анатомик ва функционал ўзгаришлари, дисплазия, синовиал тўқима, субхондрал суяк ва хондрал зоналар.

Нурмурзаева Акбара Норбой ўгли

Султонов Илхомжон Ислон ўгли

<https://orcid.org/0000-0002-3319-5460>

Самаркандский государственный медицинский

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЗИ МЕЖДУ СТЕНКОЙ КРОВЕНОСНЫХ СОСУДОВ В ТКАНЯХ СУСТАВА И ДЕГЕНЕРАТИВНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ФИБРОЗНЫХ СТРУКТУРАХ

Аннотация, в данной статье рассматриваются анатомические и функциональные изменения в пахово-бедренном суставе, приводящие к прогрессированию остеоартроза, который развивается на почве дисплазии. Одним из основных аспектов этого процесса являются морфологические изменения в кровоснабжении (ангиоархитектонике) синовиальной ткани, субхондральной кости и хондральных зонах, а также изменения в суставной ткани в результате трофических нарушений, гипоксии и непропорционального развития ангиогенеза.

Ключевые слова. анатомические и функциональные изменения в паховом суставе, дисплазия синовиальной ткани, субхондральной кости и хондральных зон.

Relevance. Currently, hip arthroplasty occupies one of the leading positions in a number of volumetric operations. This is due to the high frequency of destructive and dystrophic lesions of large joints, which occupy the second place in disability after pathology of the cardiovascular system. Arthroplasty provides a significant improvement in the quality of life of patients with decompensated TBS lesions due to pain reduction and improved functional condition. B.Sh. Minasov and co-authors attributed arthroplasty to the most accurate and intelligent section of orthopedics. The effectiveness of surgical treatment of patients with destructive dystrophic lesions of TBS can be assessed by numerous meta-analyses, systematic reviews and registers in which a large number of patients have been studied, which determines the reliability of these works. According to these publications, hip arthroplasty treatment is always accompanied by a certain proportion of complications and unsatisfactory outcomes. In 33-40% of cases, revision arthroplasty was not associated with obvious defects in the implant placement.

This may be due to the lack of a systematic assessment of the individual's condition and insufficient attention to the patient's perioperative management. Knowledge of these aspects provides a pathogenetic approach and can help improve treatment outcomes. It should be recognized that the key problems of arthroplasty today are solving the tasks of increasing the survival rate of hip arthroplasty, the service life and performance of which are limited and associated with a number of inevitable complications. The overall complication rate after TBS arthroplasty ranges from 7.0 to 26.3%. One of the objective indicators characterizing the level of complications is considered to be the proportion of revision arthroplasty, which, according to various publications, ranges from 1.1 to 21.6%. Most often, the need for revision arises due to aseptic instability of the implant (36.2–75.4%), infectious complications (29.3-49.1%) and recurrent dislocation of the endoprosthesis. In this regard, the term endoprosthesis survival has appeared, which characterizes the duration of the implant's functioning until its replacement. A large number of different developments have been proposed for revision hip arthroplasty, optimizing the technique, however, the results of revision arthroplasty are significantly inferior to the results of primary joint replacement[1.3.5.7.9.11.13.15].

The factors influencing the results of hip arthroplasty can be divided into modifiable (modifiable) and unmodifiable (unchangeable). The unmodifiable ones include the patient's gender and diagnosis. Modifiable factors include the patient's age, body mass index, surgical technique, implant model, rehabilitation technique, preoperative preparation, drug therapy, etc. Various treatment optimization methods have been proposed to improve the results of TBS arthroplasty. They can be divided into several groups: improving patient preparation for surgery, preoperative design of TBS arthroplasty, surgical intervention techniques, evaluation of the effectiveness of using implants depending on the technology of endoprosthesis and friction pairs, the use of various drug therapy regimens and rehabilitation measures. However, as numerous studies have shown, the use of these methods did not always lead to improved treatment results in the long term after hip arthroplasty. An analysis of the publications allowed us to determine the effectiveness of the proposed methods for improving the results of TBS arthroplasty. When studying the literature data, preference was given to modern meta-analyses, systematic reviews and works based on qualitative clinical studies, which ensured an objective assessment of the proposed methods. Hip arthroplasty begins with the preoperative preparation of patients for surgery. Publications that have studied the effectiveness of the effect of preoperative preparation on the results of TBS arthroplasty prove that the use of this technique before arthroplasty with a preliminary assessment and influence on possible risk factors for complications can improve treatment outcomes and reduce the frequency of adverse outcomes [2.4.6.8.10.12.14.16].

In particular, one study before surgery compared muscle strength and functional status according to the Hip Osteoarthritis Outcome Score in patients who had previously undergone physical therapy for 10 weeks, and in individuals who were preparing for surgery without this set of exercises. There was a significant improvement in the functional state by 10 points and an increase in muscle strength in patients who had physical therapy before surgery.

The purpose of the study. methods of studying the peculiarities of determining the connection between the wall of blood vessels in the tissues of the joint and degenerative changes in fibrous structures. Object of study.

The results of the examination from 276 patients who received treatment for dysplastic Coxoarthrosis in the clinics of the Bukhara region are scientifically evaluated. The subject of the study. The compatibility of dysplastic coxoarthrosis in various forms of weight is quantitatively studied in clinical, morphological, morphometric, immunogystochemical, beam anatomical methods. Also identified morphofunctional changes have been compared. Results and analyzes. New information has been presented to better understand diagnosis and pathogenesis. The results of this study showed that dysplastic coxoarthrosis involves not only mechanical and morphological but also pathogenetic mechanisms associated with structural and functional changes in blood supply and microcirculation. This information further complements the modern theory of osteoarthritis, laying the groundwork for new scientific approaches. The relationship of angiogenesis and hypoxia markers (VEGF, CD34, HIF-1 α) with the stages of dysplastic Coxoarthrosis is scientifically substantiated. The role of these biomarkers in pathomorphological processes was first analyzed at the microscopic and immunogystochemical levels, allowing them to be used in early diagnosis, prognosis and treatment. New approaches to the pathogenetic treatment of dysplastic coxoarthrosis are scientifically

substantiated. During the study, the possibilities of pharmacologically correcting disorders in angioarchitectonics were studied. This condition serves as a scientific basis for the development of effective treatments in the future treatment of dysplastic osteoarthritis that affect pathogenesis, and not just symptomatic.

Individualized therapy based on morphological stages is provided. Depending on the extent and nature of angioarchitectonic changes, patient-targeted treatment tactics can be developed. This corresponds to the concept of individualized and step-by-step therapy. Modern scientific approaches aimed at delaying disability and improving the quality of life in patients are based. This study reveals the possibilities of preventing disease progression from the beginning, without going as far as radical surgical techniques such as endoprotezing, which are needed in the late stages of dysplastic coxoarthrosis. The central position of angioarchitectonic changes in the pathogenesis of dysplastic coxoarthrosis is morphologically proven. The remodeling of the microcirculation system in the synovial curtain, subchondral bone and chondral tissue, impaired vascularization in the architectonics of the capillaries, microspasms and capillary narrowing are evaluated. Specific morphological characters regarding the dysregularized state of angiogenesis were first described in detail. Immunogystochemical analysis results in correlations of VEGF (the factor responsible for vasculization), CD34 (endothelial indicator), and HIF-1 α (hypoxia-associated transcriptional factor) expression with respect to dysplastic Coxoarthrosis levels. It has been shown that consistently high expression of markers is one of the factors in which hypoxia and pathological angiogenesis are consistently observed and affect disease progression. The nature of the gradual development of morphological changes is determined. It has been shown that angioarchitectonic changes in Grade I, II and III dysplastic Coxoarthrosis samples are quantitatively and qualitatively different, which can be applied as a new diagnostic criterion in differentiating progression stages of pathology. The possibility of pharmacological correction of angioarchitectonics changes pathogenetically directed is scientifically substantiated.

Conclusion. Angioprotectors (e.g., trental, Detralex), antitipoxants (mexidol, actovegin), and antiangiogenic substances were used to analyze the dynamics of changes in the expression of angiogenesis markers. This opens up possibilities for treating dysplastic coxoarthrosis from a pathogenetic point of view rather than simply symptomatic. Such an approach provides a scientific basis for the formation of individualized therapeutic strategies in orthopedics, providing the possibility of early-stage detection and targeted treatment of dysplastic coxoarthrosis.

LIST OF USED LITERATURE:

1. A new classification system for the adult dysplastic hip requiring total hip arthroplasty: a reliability study / M.S. Gaston, P. Gaston, P. Donaldson [et al.] // *Hip international*. 2009. Vol. 19, № 2. P. 96-101.
2. Berend K.R. The long-term outcome of 755 consecutive constrained acetabular components in total hip arthroplasty examining the successes and failures // *J. Arthroplasty*. 2005. Vol. 20, № 7 (Suppl. 3). P. 93-102.
3. Centers for Disease Control and Prevention. NHIS Arthritis Surveillance: Arthritis Prevalence in Women and Men. Arthritis http://www.cdc.gov/arthritis/data_statistics/national_nhis.htm#gender_specific. Accessed March 19, 2010.

4. Engesaeter L.B., Furnes O., Havelin L.I. Developmental dysplasia of the hip good results of later total hip arthroplasty: 7135 primary total hip arthroplasties after developmental dysplasia of the hip compared with 59774 total hip arthroplasties in idiopathic coxarthrosis followed for 0 to 15 years in the Norwegian Arthroplasty Register // J. Arthroplasty. 2008. Vol. 23. P. 235-240.
5. Hartofilakidis G., Karachalios T. Total Hip Arthroplasty for Congenital Hip Disease // J. Bone Joint Surg. Amer. 2004. Vol. 86 (2). P. 242-250.
6. Induction of increased CAMP levels in articular chondrocytes blocks matrix metalloproteinase-mediated cartilage degradation, but not aggrecanase-mediated cartilage degradation / M.A. Karsdal, E.U. Sumer, H. Wulf [et al.] // Arthritis Rheum. 2007. Vol. 56. P. 1549-1558.
7. Leptin enhances synthesis of peoinflammatory mediators in human osteoarthritic cartilage-mediator role of NO in leptin-induced PGE2, IL-6, and IL-8 production / K. Vuolteenaho, A. Koskinen, M. Kukkonen [et al.] // Mediators Inflamm. 2009. P. 34-38.
8. Mathematical estimation of stress distribution in normal and dysplastic human hips / B. Mavcic, B. Pompe, V. Antolic [et al.] // J. Orthop. Res. 2002. Vol. 20. P. 1025-1030.
9. Office for National Statistics. Results from the General Lifestyle Survey (GLF): General Household Survey 2007. [http://www.statistics.gov.uk/Statbase / Product.asp?vlnk=5756](http://www.statistics.gov.uk/Statbase/Product.asp?vlnk=5756). Accessed March 10, 2010.
10. Rodriguez J.A., Huk O.L., Pellicci P.M., Wilson P.D. Autogenous bone grafts from the femoral head for the treatment of acetabular deficiency in primary total hip arthroplasty with cement. Long-term results // J. Bone Joint Surg. Amer. 1995. Vol. 77. P. 1227-1233.
11. Schuenke M., Schulte E., Schumacher U. Atlas of Anatomy / in: Ross L, Lamperti E, eds. General Anatomy of the Musculoskeletal System. New-York: Thieme New-York, 2006. 388 p.
12. Total hip arthroplasty for congenital dysplasia or dislocation of the hip. Survivorship analysis and long-term results / J. Numair, A.B. Joshi, J.C. Murphy [et al.] / J. Bone Joint Surg. Amer. 1997. Vol. 79. P. 1352-1360.
13. What's new in our understanding of the role of adipokines in rheumatic diseases? / R. Comez, J. Conde, M. Scotece [et al.] // Nat. Rev. Rheumatol. 2011. №7. P. 528-536.
14. Wiberg G. Studies on dysplastic acetabula and congenital subluxation of the hip joint // Acta Orthop. Scand. Suppl; 58: Stockholm, PA Norstedt&Snnner. 1939. P. 1-132.
15. Yang S., Cui Q. Total hip arthroplasty in developmental dysplasia of the hip: Review of anatomy, techniques and outcomes // World Journal of orthopedics. 2012. Vol. 18, № 3 (5). P. 42-48.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
uzinfogam1@gmail.com		

Мухаммадов Нуриддин Аскарлович
Самаркандский Государственный Медицинский
Университет, Отделение Нейрохирургии

ЗАДНЕЕ КОСТНОЕ СОЕДИНЕНИЕ АТЛАНТА ПРИ АНОМАЛИИ КИММЕРЛЕ

Введение. Аномалия Киммерле является анатомической вариацией атланта, при которой происходит окостенение борозды позвоночной артерии с формированием заднего костного мостика. Целью настоящего исследования является морфометрический анализ атланта при различных вариантах аномалии Киммерле и оценка её клинической значимости. В ходе анатомического исследования были выявлены двусторонняя полная, односторонняя частичная и односторонняя туннельная формы аномалии. Полученные данные демонстрируют значительные различия размеров костных структур, потенциально влияющие на гемодинамику позвоночной артерии. Результаты исследования подтверждают клиническую и хирургическую значимость аномалии Киммерле и необходимость её обязательного учета в клинической практике.

Ключевые слова: аномалия Киммерле; атлант; позвоночная артерия; ponticulus posticus; морфометрия; вертебробазилярная недостаточность.

Mukhammadov Nuriddin Askarovich
Samarkand State Medical University, Department of Neurosurgery

POSTERIOR BONY CONNECTION OF THE ATLAS IN KIMMERLE ANOMALY

Abstract. Kimmerle anomaly is an anatomical variation of the atlas characterized by ossification of the vertebral artery groove with the formation of a posterior bony bridge. The aim of this study was to perform a morphometric analysis of the atlas in different types of Kimmerle anomaly and to evaluate its clinical significance. During routine anatomical examination, bilateral complete, unilateral partial, and unilateral tunnel-type anomalies were identified. Morphometric measurements revealed notable differences in bony structures that may influence vertebral artery hemodynamics. The findings emphasize the clinical and surgical relevance of Kimmerle anomaly and highlight the importance of its recognition in diagnostic imaging and surgical planning.

Keywords: Kimmerle anomaly; atlas; vertebral artery; ponticulus posticus; morphometry; vertebrobasilar insufficiency.

Muhammadov Nuriddin Askarovich
Samarqand Davlat Tibbiyot Universiteti, Neyroxirurgiya bo'limi

KIMMERLE ANOMALIYASIDA ATLASNING ORQA SUYAKLI BOG'LANISHI

Annotatsiya. Kimmerle anomaliyasi — atlas umurtqasining anatomik variatsiyasi bo'lib, unda umurtqa arteriyasi egatining suyaklanishi natijasida orqa suyak ko'prigi hosil bo'ladi. Ushbu

tadqiqotning maqsadi Kimmerle anomaliyasining turli shakllarida atlasning morfometrik xususiyatlarini o'rganish va uning klinik ahamiyatini baholashdan iborat. Anatomik kuzatuvlar davomida ikki tomonlama to'liq, bir tomonlama qisman va tunnel tipidagi anomaliyalar aniqlangan. Olingan natijalar suyak tuzilmalarining sezilarli o'zgaruvchanligini va ularning umurtqa arteriyasi gemodinamikasiga ta'sirini ko'rsatadi. Tadqiqot natijalari Kimmerle anomaliyasining klinik va jarrohlik ahamiyatini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: Kimmerle anomaliyasi; atlas; umurtqa arteriyasi; ponticulus posticus; morfometriya; vertebrobazilyar yetishmovchilik.

Введение. У человека в атласе имеется sulcus arteriae vertebralis (артериальная борозда позвонка), через которую проходят позвоночная артерия и задняя ветвь спинномозгового нерва С-1, расположенная рядом с верхним суставным отростком позвонка и непосредственно сбоку от латеральной массы атласа. В некоторых случаях эта борозда превращается в отверстие в результате аномального окостенения, и частота встречаемости у людей варьируется в зависимости от расы [1]. Хотя это аномальное явление имело множество различных названий, таких как ponticulus posticus (PP), foramen atlantoideum posterius/vertebrale (заднее атлантоидное отверстие/позвонковое отверстие), foramen retroarticular superior (верхнее ретроартикулярное отверстие), foramen arcuate (дугобразное отверстие), наиболее распространенным названием, используемым клиницистами, является «аномалия Киммерле». Считается, что этот случай возникает как регрессивное и морфологическое явление и как результат окостенения атланто-затылочной мембраны [2,3]. Однако известно, что эта аномалия редко встречается у пожилых людей, хотя окостенение связок имеет тенденцию усиливаться с возрастом [4,5]. Описание случая: Аномалия Киммерле была обнаружена в 3 разных атласах во время рутинной анатомической практики в рамках медицинского образования. В одном из этих атласов была обнаружена двусторонняя и полная (рис. 1) аномалия, в то время как в другом аномалия была односторонней (слева) и частичной (рис. 2). Что касается третьего, то он был односторонним (слева).

Рисунок 1. Двусторонняя и полная аномалия Киммерле.

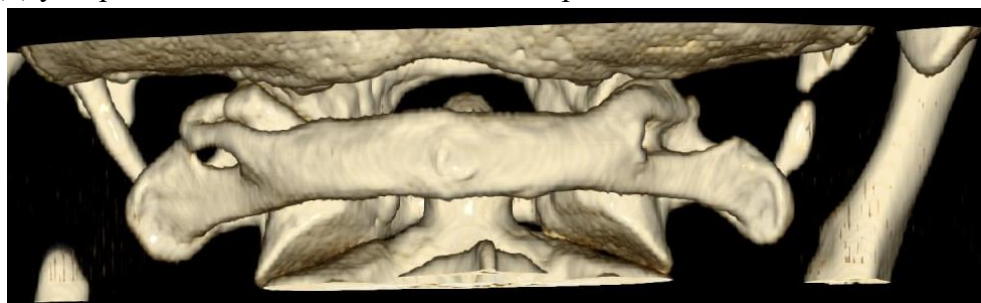

Рисунок 2. Односторонняя и частичная аномалия Киммерля.

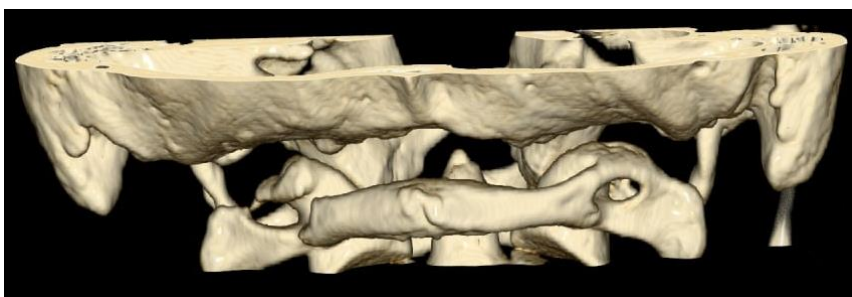

Таблица 1. Морфометрические параметры атланта при различных вариантах аномалии Киммерле (мм)

Параметр	Двусторонняя полная	Односторонняя частичная	Односторонняя туннельная
Т-образная ножка (T-leg), поперечная длина	79,8	80,1	64,9
Ножка дуги атланта (Ant- hill leg), продольная длина	46,8	50,0	39,5
Ножка стойки FAS, передне-задний размер (Ant-Post)	25,0	28,3	21,4
FAS (верхнее суставное отверстие)	16,9	11,9	10,8
Ножка дуги атланта, позвоночное отверстие (FV)	33,6	32,3	26,4
FV T-leg (поперечный размер позвоночного отверстия)	31,0	31,2	25,6
Левый позвоночный канал (L-CAV), верхне-нижний диаметр	6,4	—	4,7
Левый позвоночный канал (L-CAV), передне-задний диаметр	5,8	—	5,8
Правый позвоночный канал (R-CAV), верхне- нижний диаметр	6,8	—	—
Правый позвоночный канал (R-CAV), передне- задний диаметр	7,0	—	—
Толщина левого заднего костного мостика (L-PP Th.)	1,4	1,9	1,3

Толщина правого заднего костного мостика (R-PP Th.)	1,4	—	—
Левое поперечное отверстие (L-FT), продольный размер	8,8	7,8	6,5
Левое поперечное отверстие (L-FT), поперечный размер (T-leg)	8,4	6,3	5,1
Правое поперечное отверстие (R-FT), продольный размер	8,3	7,7	8,7
Правое поперечное отверстие (R-FT), поперечный размер (T-leg)	6,7	6,8	5,9

Примечания к таблице

- **T-leg** — поперечный размер анатомической структуры
- **Ant-Post** — передне-задний размер
- **FAS** — верхнее суставное отверстие атланта
- **FV** — позвоночное отверстие
- **L-CAV / R-CAV** — левый / правый позвоночный канал
- **Sup-Inf D.** — верхне-нижний диаметр
- **PP Th.** — толщина заднего костного мостика
- **L-FT / R-FT** — левое / правое поперечное отверстие
- «—» — измерение отсутствует или анатомически не сформировано

Обсуждение. Обвитие задней части мостика позвоночной артерии и подзатылочного нерва может привести к головокружению, вертебро-базилярной недостаточности, боли в шее, боли в плече и цервикогенной головной боли [6,7]. В некоторых исследованиях указывается, что повреждения могут быть вызваны при изгибании позвоночной артерии на латеральной массе при наличии задней части мостика [8-11]. В исследованиях по диссекции атланто-затылочной области, проведенных Ламберти и Живановичем [11], было обнаружено, что задняя часть мостика и атланто-затылочная мембрана плотно связаны друг с другом, в то время как эта мембрана привязана к твердой мозговой оболочке [1,3]. Некоторые растяжения твердой мозговой оболочки могут привести к сильным головным болям, одному из видов мигрени [13]. Вполне вероятно, что нарушение механической функции атланто-затылочного сустава вызывает растяжение твердой мозговой оболочки, что является очень распространенной причиной начала мигрени. Было показано, что ишемическая компрессия, вызванная ППП, приводит к симптомам базилярной недостаточности [15], и было установлено, что хирургическое лечение окклюзии ППП снижает частоту этих симптомов [14-16]. Возможно,

хирургическое иссечение ППП восстанавливает нормальный кровоток, и впоследствии симптомы уменьшаются. Считается, что мануальная терапия позвоночника, проводимая на атлантозатылочной артерии, облегчает симптомы головокружения, головной боли и тошноты. Хотя предполагается, что эти симптомы имеют вертеброгенное проприосцептивное происхождение, указывается, что они возникают в результате активации позвоночной артерии функциональным нарушением сустава, особенно у пациентов с ППП [17]. Повреждение позвоночной артерии во время операции может вызвать катастрофическое интраоперационное кровотечение, и этот опасный кровоток может привести к непредсказуемому неврологическому повреждению в зависимости от достаточности кровотока из коллатеральной позвоночной артерии [18]. Чтобы снизить вероятность возникновения этого повреждения, некоторые хирурги рекомендуют начинать хирургические операции на C1 с разных направлений [19, 20]. Однако некоторые исследователи считают, что ПФ (костный мостик) снижает риск повреждения позвоночной артерии, поскольку служит защитным барьером. Тем не менее, использование атласа в качестве отправной точки при наличии этой аномалии может быть опасным на этапах вмешательства на позвонках, поэтому любая операция в этой области должна начинаться с другой точки [21]. Настоящее исследование изучает аномалию Киммерле и клинические ситуации, которые она может вызывать. Результаты, полученные при наличии ПФ, подчеркивают клиническую и хирургическую значимость этой аномалии. Знание этой вариации клиницистами и их учет этого факта важны. Тот факт, что это может наблюдаться у пациента с вышеупомянутыми симптомами, имеет существенное значение для достижения быстрых результатов лечения.

Заключение. Аномалия Киммерле представляет собой важную анатомическую вариацию атланта, связанную с формированием заднего костного мостика над бороздой позвоночной артерии. Полученные морфометрические данные подтверждают значительную вариабельность размеров атланта при различных типах данной аномалии, включая двусторонние полные, односторонние частичные и туннельные формы. Наличие костного мостика может приводить к компрессии позвоночной артерии и подзатылочного нерва, что клинически проявляется вертебробазилярной недостаточностью, цервикогенной головной болью, головокружением и болевым синдромом в шейно-плечевой области. Особую клиническую значимость аномалия Киммерле приобретает в контексте нейрохирургических и вертебологических вмешательств на уровне C1, где риск ятрогенного повреждения позвоночной артерии существенно возрастает.

Список литературы.

1. Pyo, J., & Lowman, R. M. (1959). The ponticulus posticus of the first cervical vertebra. *Radiology*, 72(6), 850–854.
2. Kimmerle, A. (1930). Über eine knöcherne Brücke am Atlas. *Anatomischer Anzeiger*, 70, 289–294.
3. Lamberty, B. G. H., & Zivanović, S. (1973). The retro-articular vertebral artery ring of the atlas and its significance. *Journal of Anatomy*, 114(3), 445–451.
4. Hasan, M., Shukla, S., Siddiqui, M. S., & Singh, D. (2001). Posterolateral bridges and tunnels of the atlas vertebrae. *Journal of Anatomy*, 199(3), 339–343.

5. Wysocki, J., Bubrowski, M., Reymond, J., & Kwiatkowski, J. (2003). Anatomical variants of the cervical vertebrae and the course of the vertebral artery. *Folia Morphologica*, 62(2), 111–113.
6. Mitchell, J. (1998). Vertebral artery compression and headache. *Journal of Manipulative and Physiological Therapeutics*, 21(8), 533–537.
7. Haynes, M. J. (2005). The Kimmerle anomaly and cervical pain syndromes. *Manual Therapy*, 10(2), 129–135.
8. Cushing, K. E., Ramesh, V., & Gardner-Morse, M. (2001). Mechanical stress on the vertebral artery in the presence of a ponticulus posticus. *Spine*, 26(20), 2233–2238.
9. Tubbs, R. S., Shoja, M. M., & Loukas, M. (2007). The ponticulus posticus: Its prevalence and clinical significance. *Clinical Anatomy*, 20(7), 826–832.
10. Young, J. P., & Young, P. H. (2011). Vertebral artery anomalies and cervical spine surgery. *European Spine Journal*, 20(9), 1403–1409.
11. Lamberty, B. G. H., & Zivanović, S. (1973). Relationships of the atlanto-occipital membrane and the vertebral artery. *Journal of Anatomy*, 114(3), 447–456.
12. Bogduk, N. (1997). Cervicogenic headache: Anatomy and pathophysiology. *Neurology*, 48(4), 113–118.
13. Moskowitz, M. A. (2007). Pathophysiology of migraine. *Neurologic Clinics*, 25(4), 883–895.
14. Hong, J. T., Lee, S. W., Son, B. C., et al. (2008). Surgical treatment of vertebral artery compression caused by a ponticulus posticus. *Spine*, 33(9), E328–E334.
15. Trattig, S., Matula, C., & Karnel, F. (1999). Compression of the vertebral artery by ponticulus posticus. *Neuroradiology*, 41(3), 186–189.
16. Goel, A., Shah, A., & Gupta, S. (2015). Surgical management of vertebral artery compression at C1. *Journal of Neurosurgery: Spine*, 22(4), 362–368.
17. Haldeman, S., Kohlbeck, F. J., & McGregor, M. (2002). Unpredictability of cervical artery injuries following spinal manipulation. *Spine*, 27(1), 49–55.
18. Neo, M., Fujibayashi, S., & Nakamura, T. (2008). Vertebral artery injury during cervical spine surgery. *Spine*, 33(7), 779–785.
19. Wright, N. M., & Lauryssen, C. (1998). Vertebral artery injury in C1–C2 transarticular screw fixation. *Journal of Neurosurgery*, 88(4), 634–640.
20. Madawi, A. A., Casey, A. T., Solanki, G. A., et al. (1997). Radiological and anatomical evaluation of the atlantoaxial region for surgical planning. *Journal of Neurosurgery*, 86(6), 961–968.
21. Tubbs, R. S., Kelly, D. R., & Humphrey, E. R. (2009). The ponticulus posticus as a surgical consideration. *Spine Journal*, 9(1), 37–41.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
uzinfogam1@gmail.com		

Kamolov Sardor Jamolovich
SamDTU, Samarkand, O'zbekiston.

O'N IKKI BARMOQ ICHAKNING TESHILGAN YARASIDA JARROHLIK TAKTIKASINI OPTIMALLASHTIRISH: LAPAROSKOPIK VA AN'ANAVIY USULLARNI QIYOSIY TAHLIL

Annotatsiya

Mazkur tadqiqot o'n ikki barmoq ichakning teshilgan yarasi bilan og'rigan bemorlarda jarrohlik davolash taktikasini takomillashtirishga bag'ishlangan. Tadqiqot 50 nafar bemorning tibbiy hujjatlarini retrospektiv tahlil qilish asosida o'tkazildi. Bemorlar ikki guruhga ajratildi: birinchi guruhga laparotomiya orqali an'anaviy jarrohlik amaliyoti o'tkazilgan 30 nafar bemor, ikkinchi guruhga esa diagnostik laparoskopiyadan so'ng laparoskopik tikish bajarilgan 20 nafar bemor kiritildi. Klinik, laborator va instrumental ko'rsatkichlar, operatsiya davomiyligi, operatsiyadan keyingi asoratlar, og'riq sindromi, tana harorati dinamikasi hamda shifoxonada yotish muddati qiyosiy baholandi. Tadqiqot natijalari laparoskopik usul kam invazivligi, og'riq sindromining kamligi, asoratlar sonining kamayishi va bemorlarning erta reabilitatsiyasi bilan ajralib turishini ko'rsatdi. Olingan ma'lumotlar o'n ikki barmoq ichakning teshilgan yarasi laparoskopik tikishni samarali jarrohlik usuli sifatida tavsiya etish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: o'n ikki barmoq ichak yarasi, yara perforatsiyasi, laparoskopik tikish, laparotomiya, gastroduodenal yara, jarrohlik taktika

Камолов Сардор Жамолович
СамГМУ, Самарканд, Узбекистан.

ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРИ ПЕРФОРАТИВНОЙ ЯЗВЕ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОГО И ТРАДИЦИОННОГО МЕТОДОВ

Аннотация

Настоящее исследование посвящено оптимизации хирургической тактики у пациентов с перфоративной язвой двенадцатиперстной кишки. Работа основана на ретроспективном анализе медицинской документации 50 больных. Пациенты были разделены на две группы: в первую группу вошли 30 больных, которым выполнено традиционное хирургическое вмешательство через лапаротомию, во вторую — 20 пациентов, перенесших лапароскопическое ушивание после диагностической лапароскопии. В ходе исследования проведена сравнительная оценка клинических, лабораторных и инструментальных показателей, продолжительности операции, частоты послеоперационных осложнений, выраженности болевого синдрома, температурной реакции и сроков госпитализации. Полученные результаты свидетельствуют о

преимущества лапароскопического подхода, который характеризуется меньшей операционной травмой, снижением интенсивности боли, уменьшением числа осложнений и сокращением сроков стационарного лечения.

Ключевые слова: язва двенадцатиперстной кишки, перфорация язвы, лапароскопическое ушивание, лапаротомия, гастродуоденальная язва, хирургическая тактика

Kamalov Sardor Dzhamalovich
SamSMU, Samarkand, Uzbekistan.

OPTIMIZATION OF SURGICAL TACTICS IN PERFORATED DUODENAL ULCER: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LAPAROSCOPIC AND CONVENTIONAL METHODS

Abstract

This study aims to optimize surgical tactics in patients with perforated duodenal ulcer. A retrospective analysis of medical records of 50 patients was performed. The patients were divided into two groups: Group I included 30 patients who underwent conventional open surgery via laparotomy, while Group II consisted of 20 patients treated with laparoscopic suturing after diagnostic laparoscopy. Clinical, laboratory, and instrumental parameters, operative time, postoperative complications, pain intensity, body temperature dynamics, and length of hospital stay were comparatively analyzed. The results demonstrated that the laparoscopic approach was associated with reduced surgical trauma, lower pain intensity, fewer postoperative complications, and earlier rehabilitation, leading to a shorter hospital stay. The findings confirm the effectiveness and safety of laparoscopic suturing in the treatment of perforated duodenal ulcers.

Keywords: duodenal ulcer, ulcer perforation, laparoscopic suturing, laparotomy, gastroduodenal ulcer, surgical tactics

Tadqiqot o'n ikki barmoqli ichakning teshilgan yarasi bo'yicha jarrohlik amaliyotini o'tkazgan 50 nafar bemorning tibbiy hujjatlarini tahlil qilishga asoslangan.

Tadqiqot kasalliklar va ular bilan bog'liq sog'liq muammolarining xalqaro statistik tasnifiga (ICD 10) muvofiq kasallik yoki holatning (kasalliklar yoki sharoitlar guruhi) kodlash xususiyatiga muvofiq o'tkazildi. Oshqozon yarasi (K25) va o'n ikki barmoqli ichak yarasi (K26).

Tadqiqotda ishtirok etgan bemorlar chuqurroq tahlil qilish uchun ikki guruhga bo'lingan. Birinchi guruhga klinik va instrumental diagnostika ma'lumotlari asosida laparotomik kirish orqali an'anaviy jarrohlik aralashuvlar o'tkazilgan 30 kishi kirdi. Ikkinchi guruhda 20 ta bemor bor edi, ular diagnostik laparoskopiyadan so'ng oshqozon yarasini olib tashlashdi. Bemorlarning yosh xususiyatlari quyidagi jadvalda keltirilgan.

Jadval. 3.3.1

O`n ikki barmoq ichak surunkali yarasi Asorati yara perforatiysi patologiyasi bo`lgan bemorlarni asosiy guruhga va taqqoslash guruhiga yosh bo`yicha taqsimlanishi.

yosh guruh	yosh, yil					Hammasi
	18-21 Yosh	22-35 Yosh	36-55 yosh	61-74 yosh	75-90 Yosh	
1 guruh	4	6	11	8	1	30
2 guruh	4	4	9	3	0	20
Jami	8	10	20	11	1	50

Shunday qilib, tadqiqotda o`rganilgan bemorlar guruhlari o`rganilgan ko`rsatkichlar bo`yicha to`la -to`kis taqqoslanadi. Quyidagi jadvaldan ko`rinib turibdiki, quyidagi taqsimotida erkak bemorlar ayol bemorlarga nisbatan ustunlik qilgan.

Jadval. 3.3.2

O`n ikki barmoq ichak surunkali yarasi Asorati yara perforatiysi patologiyasi bo`lgan bemorlarni asosiy guruhga va taqqoslash guruhiga jinsi bo`yicha taqsimlanishi.

jins guruh	Erkak bemorlar	Ayol bemorlar	Hammasi
1 guruh	23	7	30
2 guruh	13	7	20
Jami	36	14	50

Perforatiysaga shubha bilan kasalxonaga yotqizilgan barcha bemorlar diagnostika tekshirishlarining standart to`plamini amalga oshirdilar, shu jumladan: jarroh tomonidan tekshiruv, laboratoriya tekshiruvlari-qon va siydikning umumiy tahlili, EKG, erkin gazni aniqlash uchun ko`krak qafasi va qorin bo`shlig`ining rentgenografiyasi, terapevt bilan maslahatlashish, shuningdek, agar kerak bo`lsa, boshqa ixtisoslashgan mutaxassislar, agar bemorda qo`shma kasalliklar bo`lsa.

Dastlabki tekshiruvdan va olingan ma`lumotlarni baholashdan so`ng, bemorni boshqarish taktikasi aniqlandi, shu jumladan keyingi diagnostika choralari va davolash rejimini tanlash. Agar oshqozon yarasi anamnezi, kasallikning to`satdan boshlanishi, qorin bo`shlig`i mushaklarining taranglashuvi ("taxta shaklidagi qorin"), peritoneal alomatlar va ko`rish paytida qorin bo`shlig`ida erkin gaz mavjudligi bilan tasdiqlangan ichi bo`sh organ teshilishining aniq belgilari saqlanib qolsa, bemor zudlik bilan operatsiya xonasiga yuborildi, shoshilinch jarrohlik aralashuvi uchun. Shu bilan birga, EFGDS (ezofagogastroduodenoskopiya) bajarilishi majburiy deb hisoblangan, shundan so`ng keyingi davolash, shu jumladan jarrohlik davolashning eng mos usulini tanlash to`g`risida qaror qabul qilingan.

Teshilish paytidan boshlab kasalxonaga yotqizilishgacha bo`lgan davr birinchi guruhda 30 (47,8 %) bemorda 6 soatdan oshmadi, faqat 17 (25,5%) bemor teshilish rivojlanganidan keyingi dastlabki 3 soat ichida qabul qilindi. Ammo kasallikning davomiyligi 9 soatdan ortiq bo`lgan bemorlar 46,2% ni tashkil etdi. Bular kasallikning og`irligi va qorin bo`shlig`i organlarining yallig`lanish o`zgarishlari, ayniqsa keng tarqalgan peritonitlar bilan og`rgan

bemorlar edi. Ikkinchi guruhda 20 (92,6%) bemorda teshilish paytidan kasalxonaga yotqizilishgacha bo'lgan davr 8 soatdan oshmadi, bunda 50 (77,9%) bemor teshilish rivojlanganidan keyingi dastlabki 3 soat ichida qabul qilindi.

Jadval. 3.3.3

Teshilishning klinik ko'rinishi paydo bo'lishidan klinikaga kasalxonaga yotqizishgacha bo'lgan vaqt

Bemorlarning guruhlari va soni	Teshilish paytidan kasalxonaga yotqizilgunga qadar bo'lgan vaqt					
	1 soatdan kam	1-3	4-6	7-9	>9	Jami
I gurux, ABs. (%)	4 (13,33%)	6 (20%)	11 (36,66%)	8 (26,66%)	1 (3,33%)	30 (100%)
II gurux, ABs. (%)	4 (20%)	4 (20%)	7 (35%)	3 (15%)	2 (10%)	20 (100%)
Izoh: * - guruhlar o'rtasida statistik jihatdan muhim farqlarning mavjudligi, X^2 mezonini va Fisherning aniq mezonlari						

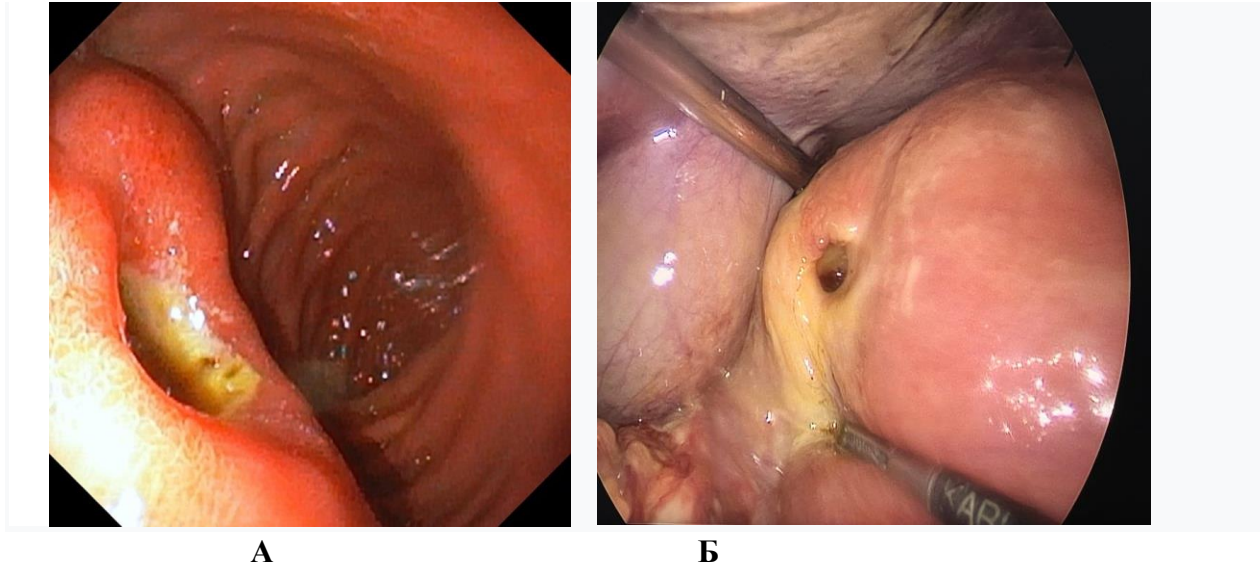
Kasallikning 9 soatdan ortiq davom etishi qorin bo'shlig'idagi yallig'lanish o'zgarishlarini keltirib chiqaradigan va Laparoskopik usuldan foydalanish uchun eng qulay bo'lgan 1 soatdan 3 soatgacha bo'lgan vaqtni keltirib chiqaradigan LU O`BITYaK ni amalga oshirishning noqulay omillari bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Birinchi guruhda 30 bemorda teshilishdan oldin kasallikning kuchayishi kuzatildi, uning davomiyligi, anamnestik ma'lumotlarga ko'ra, 20 bemorda 7 kungacha (o'rtacha $4,5 \pm 2,2$ kun), qolgan 7 bemorda – 3 haftadan ortiq.

20 bemorda o'n ikki barmoq ichak yarasi tarixi kuzatilmagan yoki qisqa (bir yilgacha) bo'lgan. 6 bemorda (20%) odamda o'n ikki barmoq ichak yarasi anamnezi 1 yildan uch yilgacha va 6 kishi (20%) 3 yildan ortiq bo'lgan, shu jumladan 11 bemor (33,66%) o'n ikki barmoqli ichak yarasi 15 dan 30 yilgacha bo'lgan, ammo teshilish asoratidan oldin, konservativ davodan keyin kasallik ularda davom etdi kam uchraydigan alemtar va uzoq remissiya davrlari bilan. Anamnestik ma'lumotlarga ko'ra oshqozon yarasi, oshqozon yoki o'n ikki barmoqli ichakda ilgari o'tkazilgan operatsiyalarning asoratlari hech bir bemorda bo'lmagan.

3.3.2. Teshilgan yara bilan og'rigan bemorlarda davolash va diagnostika taktikasi xususiyatlari.

Agar siz oshqozon yarasi bilan og'rigan bemorlarning tibbiy tarixiga nazar tashlasangiz, oshqozon yarasi qanday tikilishini tanlashda oshqozon yarasi tarixi qanchalik muhimligi darhol aniq bo'ladi. Masalan, ochiq jarrohlik (laparotomiya) o'tkazgan guruhda bemorlarning yarmidan ko'pi turli darajadagi davomiylkdagi yara kasalligi tarixiga ega edi. Ammo Laparoskopik tikish (Lu) ishlatilgan guruhda deyarli barchasi (98,5%) bunday tarixsiz edi. Bu shuni anglatadiki, yarali anamnezning mavjudligi yoki yo'qligi o'n ikki barmoqli ichakning teshilgan yarasini tikish usulini tanlashga katta ta'sir qiladi.

Shoshilinch holatlarda biz aniq tashxis qo'yish va aralashuvni rejalashtirish uchun ezofagogastroduodenoskopiya (EFGDS) tayanamiz. EFGDSNING o'ziga xosligi oshqozon yarasi har tomonlama baholash imkoniyatida yotadi: bu sizga seroz qatlam orqali tashqi ko'rinishlarni ham, shilliq qavatning ichki rasmini ham ko'rish imkonini beradi. Olingan ma'lumotlarni taqqoslash – oshqozon yarasi va teshikning kattaligi, uning yarali nuqsonga nisbatan lokalizatsiyasi, deformatsiya darajasi va unga hamroh bo'lgan yaralar mavjudligi-teshilgan yarali nuqsonning Laparoskopik tikuvini bajarishda eng samarali texnikani (to'qimalarni ushlash yo'nalishi va chuqurligi) tanlash uchun juda muhimdir (Lu O'IBTYA) (rasm-3.3.1)

Rasm. 3.3.1 o'n ikki barmoqli ichakning teshilgan yarasi endovizual tasviri (A-EFGDS, B-laparoskopiya)

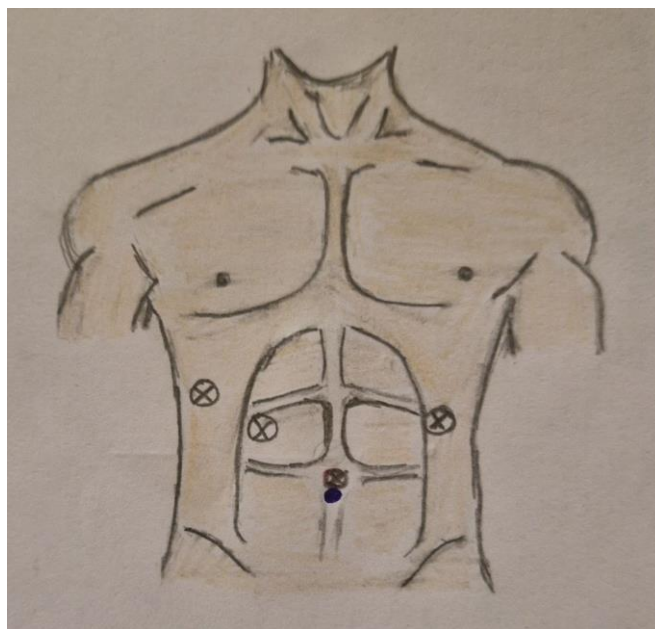
Oshqozon yarasi Laparoskopik olib tashlash (Lu O'IBTYA) quyidagi hollarda amalga oshirilmadi: tez-tez quzg'ab turadigan uzoq muddatli oshqozon yarasi mavjud bo'lganda, oshqozon yarasi boshqa asoratlar bilan birlashganda (torayish, unib chiqish, qon ketish), o'simta teshilishi bilan, shuningdek, erishish qiyin bo'lgan joylarda (orqa devor, kichik egrilik), pilorik kanalda. Qo'llash mumkin bo'lmagan holatlar, shuningdek, 10 mm dan katta teshiklar, oshqozon yarasi atrofida aniq yallig'lanish yoki ingichka qirralari bo'lgan katta yaralar (15 mm dan ortiq) deb hisoblangan. Bunday kontrendikatsiyaga ega bemorlar uchun standart ochiq operatsiyalar o'tkazildi. Agar o'n ikki barmoqli ichakning teshilgan yarasi (Pad) tasdiqlangan bo'lsa, ammo oshqozon yarasi boshqa asoratlari kuzatilmagan bo'lsa, operatsiya paytida tekshiruv natijalariga asoslanib, Lu ga yaroqliligini va qorin bo'shlig'ini sifatli davolash imkoniyatini baholash uchun laparoskopiya o'tkazildi.

Shuni ta'kidlash kerakki, endoskopiya ma'lumotlari (EGDS) o'n ikki barmoqli ichak teshilishini (Lu O'IBTYA) davolashda oshqozon yarasi baholashda muhim rol o'ynaydi. Laparoskopiya (LSC) faqat teshikning o'lchamlari va shaklini aniqlashga, shuningdek uni anatomik belgilar bilan bog'lashga imkon beradi (WPC lampochkasi, pilorus, distal oshqozon). Biroq, LSC yarali kraterning haqiqiy hajmi va shakliga nisbatan teshikning joylashishini

baholashga imkon bermaydi. Ushbu ma'lumot faqat EGDS paytida mavjud. Ko'pincha tashqi tomondan ko'rinadigan teshikning diametri (seroz qopqoq tomondan) WPC lampochkasining shilliq qavatidagi yaraning haqiqiy hajmidan sezilarli darajada farq qiladi. 75% hollarda teshikning tashqi diametri EGD bilan aniqlangan yaradan 3-4 baravar katta edi. Bundan tashqari, teshilgan teshikning yarali kraterning chetlariga nisbatan joylashishi ham muhim edi: 61% hollarda u yaraning markazida, qolgan hollarda esa eksentrik, chetida yoki to'g'ridan – to'g'ri yaraning chetida joylashgan.

3.3.3. O'n ikki barmoqli ichakning teshilgan yarasi uchun laparoskopik yondashuv.

Troakarlarni kiritish uchun maqbul nuqtalarni aniqlash klinik va instrumental tekshiruvlar natijalari bilan belgilandi. Biz o'n ikki barmoqli ichakning teshilgan yarasi uchun funksional jihatdan eng qulay va universal kirish nuqtalarini afzal ko'rdik. Laparoskopik operatsiya Foulter holatida amalga oshirildi, operatsiya stoli 15 darajaga burildi va chapga (5-10 daraja) ozgina burildi. Bemorning bunday joylashishi ichak qovuzloqlarining pastga siljishiga yordam beradi, bu esa qorin bo'shlig'ining yuqori qavatini va yaraning o'zini Laparoskopik tekshirish bilan aralashishini istisno qiladi. O'IBIYA ning Laparoskopik taftishini o'tkazish uchun epigastral mintaqada va o'ng qovurg'a yoyi ostidan o'rnatilgan uchta qo'shimcha troakar jalb qilindi.

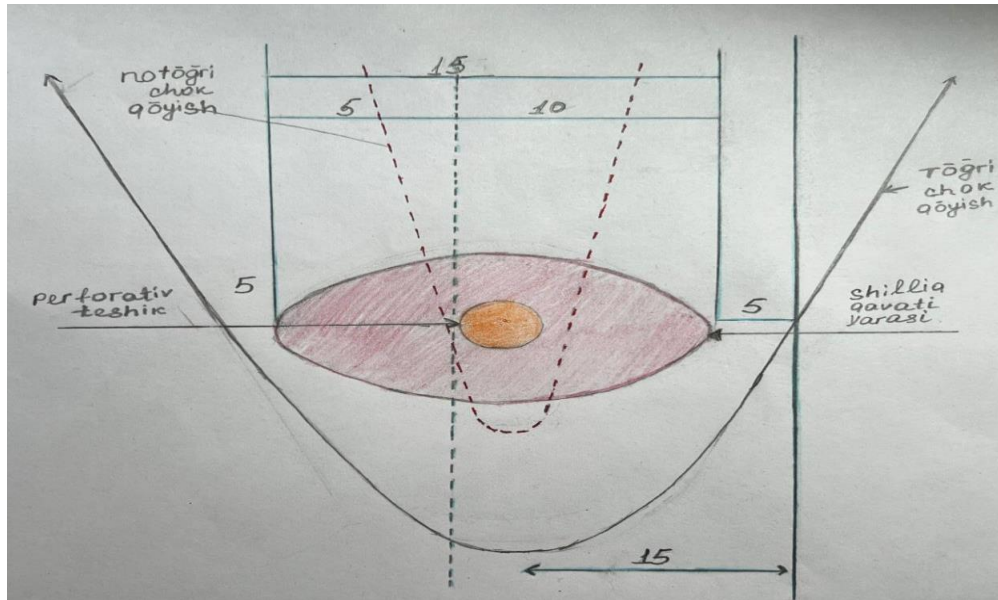

Rasm. 3.3.2 LU O'IBTYA troakarlarni kiritish uchun qorin old devoridagi nuqtalar.

Qo'shimcha troakarlarni joylashtirish qorin bo'shlig'ining yuqori qismidagi organlarning topografiyasiga, shuningdek, teshikning lokalizatsiyasi va xususiyatiga qarab alohida amalga oshirildi. Asosiy mezonlar triangulyatsiya printsipli, jarrohlik asboblari uchun etarli vizualizatsiya va erkin kirishni ta'minlash edi. 86,4% hollarda uchta qo'shimcha troakar (5 va/yoki 10 mm), 13,6% hollarda esa ikkitasi qo'llanilgan. 6,4% hollarda uchta qo'shimcha troakar (5 va/yoki 10

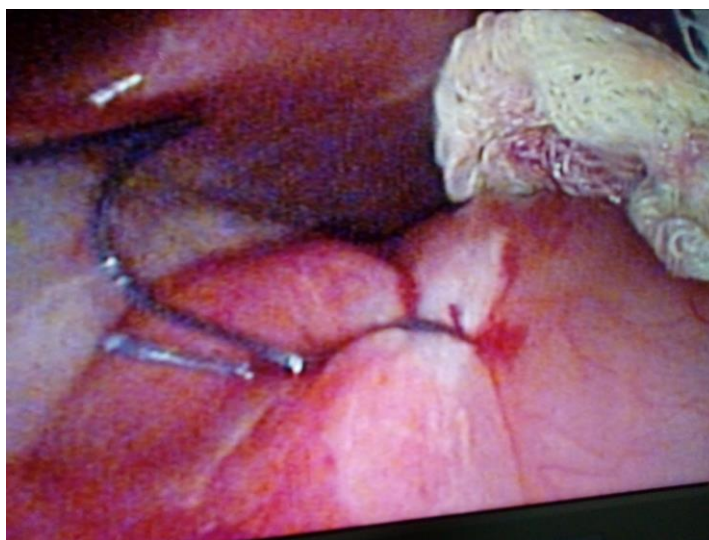
mm), 13,6% hollarda esa ikkitasi qo'llanilgan. Masalan, igna ushlagichi uchun 5 mm troakar epigastral mintaqada (pararektal chiziq va chap kostal yoy o'rtasida, 3-4 sm pastda), igna qabul qilgich uchun 5 mm troakar va aspiratsiya-yuvish trubka kiritilgan. Retraktor uchun 10 mm troakar chap hipokondriyumda, oldingisiga nisbatan biroz lateral, Antero-aksillar chizig'i bo'ylab, keyinchalik tikilgan oshqozon yarasi joyini drenajlash uchun joylashgan. LU O'IBTYA uchun troakarlarning sxematik joylashuvi 27-rasmda keltirilgan. Ushbu guruhdagi bemorlarda LDni o'tkazishda asoratlar yoki texnik muammolar kuzatilmadi.

Tadqiqotni o'tkazish uchun Lu O'IBTYA usuli ishlatilgan bo'lib, u teshik teshigi (seroz qopqoq bilan aniqlanadi) va yarali krater (shilliq qavat bilan aniqlanadi) o'rtasida fazoviy yozishmalarni o'rnatishga tayanadi. Ushbu fazoviy nisbatlar endoskopik gastroduodenoskopiya (EFGDS) va Laparoskopik xoletsistektomiya (LSC) tomonidan to'plangan ma'lumotlarni tahlil qilish natijasida olingan. Lu O'IBTYA usulining o'ziga xos xususiyati LSC va EFGDS ma'lumotlari asosida o'rnatilgan teshik va yarali kraterning joylashishi va o'lchamlari nisbati fazoviy proektsiyasiga e'tibor qaratib, sog'lom to'qimalar ichida tikishdir (rasm.3.3.3).

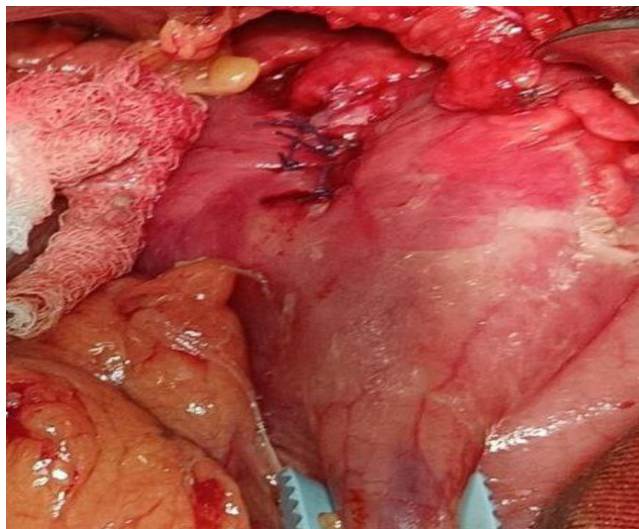
Rasm.3.3.3 to'g'ri va noto'g'ri Lu O'IBTYANING diagrammasi.

Teshilgan gastroduodenal yaraning Laparoskopik tikilishining davomiyligi 30 dan 160 minutgacha bo'lgan, ammo keyinchalik tajriba to'planganda operatsiya vaqti 40-60 daqiqagacha qisqargan. O'rtacha davomiyligi 45-50 daqiqa edi (rasm-3.3.4)

Rasm.3.3.4 O'n ikki barmoqli ichakning teshilgan yarasini laparoskopik tikish.

Laparotomiya orqali operatsiya davomiyligi 80-110 daqiqa, o'rtacha 80-90 minut. Teshilgan gastroduodenal yarani tikish operatsiyasi davomida 30 bemorda quyidagi xususiyatlar aniqlandi: katta qismida (23%) oshqozon yarasi oshqozonning kichik egriligida, 25% da esa 8-10 mm dan kattaroq teshik bor edi.

Rasm.3.3.5. Laparotomiya yo'li bilan amalga oshirilgan perforativ gastroduodenal yarani tikish.

Bemorlarning 15 foizida teshilish joyiga zich infiltratni qisman cho'ktirish bilan keng tikuvlar kerak edi. Bemorlarning 23 foizida oshqozon yarasi qirralarining aniq infiltratsiyasi, 3 foizida esa ichki organlar va qorin parda o'rtasida sezilarli yopishqoqlik kuzatilgan.

Laparotomiya operatsiyasini o'tkazgan 7 bemorda (13,4%) nazogastrik naycha orqali ko'p miqdorda oqindi bilan birga o'rtacha 2 kun davom etgan ichak parezi rivojlandi. Ko'pgina hollarda parez uchinchi kuni to'xtatildi. Qolgan bemorlarda ichak motorikasi aralashuvdan keyin

6-12 soat ichida tiklandi.

3.3.4. Operatsiyadan keyingi erta davrni qiyosiy tahlil qilish.

Operatsiyadan keyingi eng yaqin davrni tahlil qilish shuni ko'rsatdiki, bemorlarning 9 foizida (8,8%) laparotomik kirish yo'li bilan teshilgan gastroduodenal yarani tikishdan keyingi asoratlarni kuzatilgan. Xususan, qorin bo'shlig'i xo'ppozlari 1,9% hollarda rivojlangan va ultratovush nazorati ostida ponksiyon va drenaj orqali muvaffaqiyatli bartaraf etilgan, bu esa to'liq tiklanish imkonini berdi. Tikilgan yaraning chiklar yetishmovchiligi 3,9% ni tashkil etdi. Shu bilan birga, bunday asoratlarning aksariyati (2,9%) laparotomik operatsiya qilingan bemorlarga to'g'ri keldi, Laparoskopik aralashuvda (0,9%) bu ko'rsatkich pastroq edi. Barcha bemorlar ijobiy dinamika bilan chiqarildi.

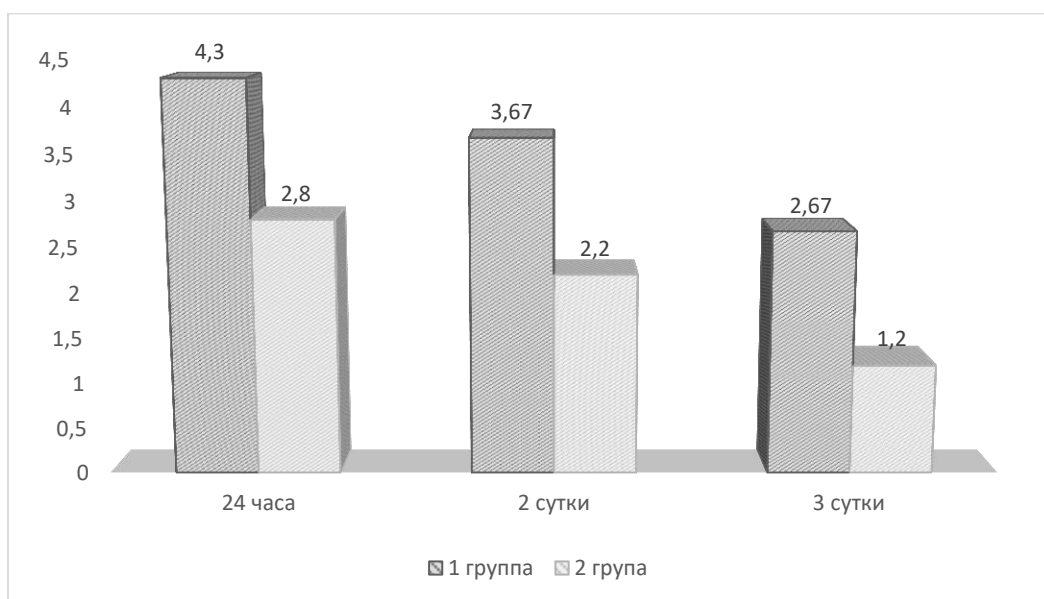
Jadval.3.3.4.

Perforativ gastroduodenal yarani tikish turiga qarab operatsiyadan keyingi asoratlarni.

Asoratlarni	Operatsiya	
	2 guruppa	1 guruppa
Qorin bo'shlig'i absessi	-	2 (1,9%)
Chiklar yetishmovchiligi	1 (0,9%)	3 (2,9%)
Yaraning yiringlashi	-	1 (0,9%)
Jami:	1 (0,9)	10 (9,8%)

LU O'IBITYA operatsiyasidan keyin jarohatni davolash davri 6-7 kun davomida tikuvlarni olib tashlash bilan tavsiflangan. Laparotomiya bilan og'rigan bemorlar uchun bu jarayon ko'proq vaqt talab qildi va operatsiyadan keyin 9-10 kun davomida tikuvlar olib tashlandi.

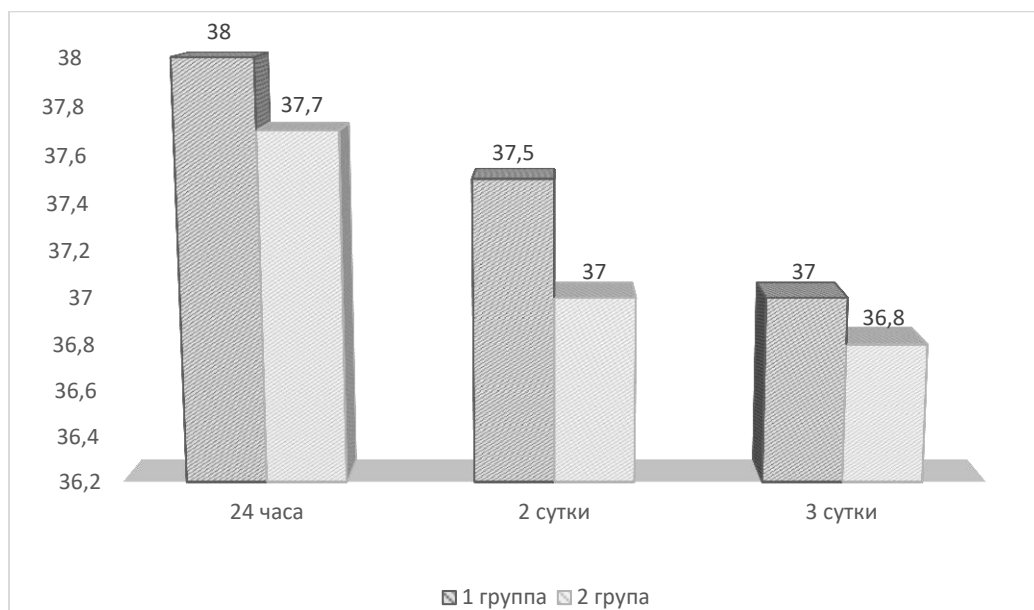
Wong-Baker shkalasi yordamida og'riq sindromining intensivligini o'rganish quyidagi dinamikani ko'rsatdi. Operatsiyadan bir kun o'tgach, birinchi guruh bemorlarida o'rtacha og'riq darajasi 4,3 ballni tashkil etdi. Ikkinchi kuni bu ko'rsatkich 3,67 ga, uchinchi kuni esa 2,67 ballga tushdi. Laparoskopik aralashuvni o'tkazgan ikkinchi guruh bemorlarida og'riq sezilarli darajada kamroq namoyon bo'ldi. Wong-Baker shkalasi bo'yicha o'rtacha ballar operatsiyadan keyingi keyingi kunlarda mos ravishda 2,8, 2,2 va 1,2 ni tashkil etdi (rasm-3.3.6).

Rasm.3.3.6 Operatsiyadan keyingi davrda bemorlarda Wong-Baker shkalasi bo'yicha o'rtacha ball.

Og'riq sindromining intensivligi og'riqni yo'qotish chastotasini aniqladi. Qattiq og'riqdan aziyat chekkan birinchi guruh bemorlariga mushak ichiga yoki tomir ichiga yuborish orqali kuniga uch marta giyohvand bo'lmagan analjeziklar berildi. Og'riq sindromi kamroq bo'lgan ikkinchi guruh bemorlari uchun kuniga bir yoki ikki marta behushlik qilish kifoya edi.

Operatsiyadan keyingi davrda teshilgan yarasi bo'lgan bemorlarda harorat ko'rsatkichlari tanlangan davolash usuliga qarab o'zgaruvchanlikni ham ko'rsatdi. Yarani ochiq (an'anaviy) tikish bilan og'riq birinchi guruhdagi bemorlarda 24 soatdan keyin va operatsiyadan keyingi ikkinchi kuni isitma ko'tarildi. Operatsiyadan keyingi uchinchi kunga qadar bemorlarning tana harorati past darajadagi darajaga tushdi.

Rasm.3.3.7. 1 va 2-guruh bemorlarida tana harorati ko'rsatkichlari

Yuqoridagi grafikni tahlil qilish guruhlar o'rtasida operatsiyadan keyingi davrda sezilarli farqlarni aniqladi. Lu bilan davolangan 2-guruh bemorlarida operatsiyadan keyingi gipertermiya minimal edi. Shu bilan birga, bemorlarning erta faollashishi operatsiyadan 24-48 soat o'tgach boshlangan 1-guruhda (harorat normallashtgan va og'riq sindromi kamaygan taqdirda), kasalxonada qolishning o'rtacha davomiyligi $6,5 \pm 0,7$ yotoq kunini tashkil etdi. 2-guruhdagi bemorlar tezroq reabilitatsiyani ko'rsatdilar: 24 soatdan keyin yotoqda dam olishni bekor qilish tavsiyasiga qaramay, ular operatsiyadan 12-16 soat o'tgach faol turishdi. Bu ularning kasalxonaga yotqizilishini $3,6 \pm 0,6$ yotoq kunigacha kamaytirishga imkon berdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR / ЛИТЕРАТУРА

1. Townsend C.M., Beauchamp R.D., Evers B.M., Mattox K.L. **Sabiston Textbook of Surgery**. 21st ed. Philadelphia: Elsevier; 2022.
2. Brunicaudi F.C., Andersen D.K., Billiar T.R. **Schwartz's Principles of Surgery**. 11th ed. New York: McGraw-Hill; 2020.
3. Johnson C.D., Taylor I. **Recent Advances in Surgery**. London: Royal Society of Medicine Press; 2019.
4. Lau J.Y., Sung J., Hill C. et al. Systematic review of the epidemiology of complicated peptic ulcer disease. *Gastroenterology*. 2018;154(3):702–714.
5. Bertleff M.J., Lange J.F. Perforated peptic ulcer disease: a review of history and treatment. *Dig Surg*. 2010;27(3):161–169.
6. Siu W.T., Leong H.T., Law B.K. et al. Laparoscopic repair for perforated peptic ulcer: a randomized controlled trial. *Ann Surg*. 2002;235(3):313–319.
7. Lagoo S., McMahon R.L., Kakihara M. et al. The sixth decision regarding perforated duodenal ulcer. *JSLs*. 2002;6(4):359–368.

8. Cellan-Jones C.J. A rapid method of treatment in perforated duodenal ulcer. *BMJ*. 1929;1:1076–1077.
9. Graham R.R. The treatment of perforated duodenal ulcers. *Surg Gynecol Obstet*. 1937;64:235–238.
10. Søreide K., Thorsen K., Harrison E.M. et al. Perforated peptic ulcer. *Lancet*. 2015;386(10000):1288–1298.
11. Chung K.T., Shelat V.G. Perforated peptic ulcer—an update. *World J Gastrointest Surg*. 2017;9(1):1–12.
12. Thorsen K., Søreide J.A., Søreide K. Scoring systems for outcome prediction in perforated peptic ulcer. *Scand J Trauma Resusc Emerg Med*. 2013;21:25.
13. Sanabria A., Villegas M.I., Morales C.H. Laparoscopic repair for perforated peptic ulcer disease. *Cochrane Database Syst Rev*. 2013;(2):CD004778.
14. Bertleff M.J., Halm J.A., Bemelman W.A. et al. Randomized clinical trial of laparoscopic versus open repair of perforated peptic ulcer. *World J Surg*. 2009;33(7):1368–1373.
15. Møller M.H., Shah K., Bendix J. et al. Risk factors in patients surgically treated for peptic ulcer perforation. *Scand J Gastroenterol*. 2009;44(2):145–152.
16. Boey J., Choi S.K., Poon A. Risk stratification in perforated duodenal ulcers. *Ann Surg*. 1987;205(1):22–26.
17. Malangoni M.A., Rosen M.J. **Surgical complications**. New York: McGraw-Hill; 2018.
18. Zinner M.J., Ashley S.W. **Maingot's Abdominal Operations**. 13th ed. New York: McGraw-Hill; 2019.
19. Schein M., Rogers P.N., Assalia A. Schein's common sense emergency abdominal surgery. Berlin: Springer; 2020.
20. Cuschieri A., Hanna G.B. **Essential Surgical Practice**. 6th ed. London: CRC Press; 2015.
21. Kirkpatrick A.W., Ball C.G. Laparoscopy in trauma and emergency surgery. *Br J Surg*. 2018;105(2):e20–e27.
22. Hashimoto D., Hirota M., Sakata K. Role of laparoscopy in emergency gastrointestinal surgery. *Ann Gastroenterol Surg*. 2019;3(2):121–128.
23. Townsend C.M. Surgical management of peptic ulcer disease. *Surg Clin North Am*. 2015;95(3):603–613.
24. Debas H.T., Donowitz M., Mulvihill S.J. **Textbook of Gastrointestinal Surgery**. 3rd ed. Philadelphia: Elsevier; 2017.
25. World Health Organization. **International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (ICD-10)**. Geneva: WHO; 2019.

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
777@gmail.com		

Гайбуллаев Шерзод Обид угли

<https://orcid.org/0000-0002-6253-2390>

Самарканд давлат тиббиёт университети

БОШ МИЯ ЎСМАЛАРИНИНГ МАГНИТ-РЕЗОНАНС ТОМОГРАФИЯ СЕМИОТИКАСИ ВА ПАТОМОРФОЛОГИК КОРРЕЛЯЦИЯСИ

АННОТАЦИЯ

Мақсад: Бош миЯ глиал ўсмаларининг магнит-резонанс томография (МРТ) семиотик белгилари ва патоморфологик хусусиятлари ўртасидаги корреляцион боғлиқликни аниқлаш, диффузион-ваззли МРТ кўрсаткичларининг гистологик ёмонлик даражасини башорат қилишдаги диагностик қийматини баҳолаш.

Материал ва усуллар: Тадқиқотга 2022–2024 йилларда нейрохирургик амалиёт олган 127 нафар бемор киритилди. Барча беморларга операциягача 3.0 Тесла МРТ текшируви (T1WI, T2WI, FLAIR, DWI, ADC, контрастли режим) ўтказилган. Резекция материалига гистологик (H&E), иммуногистокимёвий (GFAP, Ki-67, IDH1) текширув амалга оширилди. Статистик таҳлил учун Spearman корреляцияси, ROC-анализ ва Mann-Whitney тести қўлланилди ($p < 0,05$).

Натижалар: Глиобластомаларда ($n=48$) ўртача ADC қиймати $(0.89 \pm 0.12) \times 10^{-3}$ мм²/с, анапластик астроцитомаларда ($n=34$) $(1.18 \pm 0.15) \times 10^{-3}$ мм²/с, паст даражали глиомаларда ($n=45$) $(1.52 \pm 0.18) \times 10^{-3}$ мм²/с ташкил этди. ADC кўрсаткичи ва хужайравий зичлик ўртасида юқори даражадаги манфий корреляция аниқланди ($r = -0.78$, $p < 0.001$). Контраст тўпланиш даражаси ва Ki-67 индекси ўртасида муҳим боғлиқлик кузатилди ($r = 0.72$, $p < 0.001$).

Хулоса: Диффузион-ваззли МРТ параметрлари глиал ўсмаларининг гистологик структураси билан юқори корреляцияга эга бўлиб, инвазив текширувсиз ёмонлик даражасини баҳолашга имкон беради.

Калит сўзлар: бош миЯ ўсмалари, глиома, магнит-резонанс томография, ADC, патоморфология, Ki-67, диффузион-ваззли МРТ.

Гайбуллаев Шерзод Обид угли

Самаркандский государственный медицинский университет

СЕМИОТИКА МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ И ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ ОПУХОЛЕЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Аннотация

Цель. Определить корреляционную взаимосвязь между семиотическими признаками магнитно-резонансной томографии (МРТ) глиальных опухолей головного мозга и их патоморфологическими характеристиками, а также оценить диагностическую ценность показателей диффузионно-взвешенной МРТ в прогнозировании степени злокачественности по гистологическим данным.

Материалы и методы. В исследование включены 127 пациентов, перенёвших нейрохирургическое лечение в 2022–2024 гг. Всем пациентам до операции выполнено МРТ-исследование на томографе 3,0 Тл (T1WI, T2WI, FLAIR, DWI, ADC, контрастное усиление). Резекционный материал подвергался гистологическому (H&E) и иммуногистохимическому

(GFAP, Ki-67, IDH1) анализу. Для статистической обработки использовались корреляция Спирмена, ROC-анализ и критерий Манна—Уитни ($p < 0,05$).

Результаты. Среднее значение ADC составило $(0,89 \pm 0,12) \times 10^{-3}$ мм²/с при глиобластомах ($n=48$), $(1,18 \pm 0,15) \times 10^{-3}$ мм²/с при анапластических астроцитомах ($n=34$) и $(1,52 \pm 0,18) \times 10^{-3}$ мм²/с при низкоккачественных глиомах ($n=45$). Выявлена выраженная отрицательная корреляция между показателем ADC и клеточной плотностью ($r = -0,78$; $p < 0,001$). Также установлена значимая взаимосвязь между степенью контрастного накопления и индексом Ki-67 ($r = 0,72$; $p < 0,001$).

Заключение. Параметры диффузионно-взвешенной МРТ демонстрируют высокую корреляцию с гистологической структурой глиальных опухолей и позволяют неинвазивно оценивать степень их злокачественности.

Ключевые слова: опухоли головного мозга, глиома, магнитно-резонансная томография, ADC, патоморфология, Ki-67, диффузионно-взвешенная МРТ.

Gaybullaev Sherzod Obid ugli

Samarkand state medical university

MRI SEMIOTICS AND PATHOMORPHOLOGICAL CORRELATION OF BRAIN TUMORS

Abstract

Objective. To determine the correlation between magnetic resonance imaging (MRI) semiotic features of glial brain tumors and their pathomorphological characteristics, and to evaluate the diagnostic value of diffusion-weighted MRI parameters in predicting histological tumor grade.

Materials and Methods. The study included 127 patients who underwent neurosurgical treatment between 2022 and 2024. All patients received preoperative 3.0 Tesla MRI examinations (T1WI, T2WI, FLAIR, DWI, ADC, contrast-enhanced imaging). Resected tumor specimens were analyzed using histological (H&E) and immunohistochemical methods (GFAP, Ki-67, IDH1). Statistical analysis included Spearman correlation, ROC analysis, and the Mann–Whitney U test ($p < 0.05$).

Results. The mean ADC values were $(0.89 \pm 0.12) \times 10^{-3}$ mm²/s in glioblastomas ($n=48$), $(1.18 \pm 0.15) \times 10^{-3}$ mm²/s in anaplastic astrocytomas ($n=34$), and $(1.52 \pm 0.18) \times 10^{-3}$ mm²/s in low-grade gliomas ($n=45$). A strong negative correlation was found between ADC values and cellular density ($r = -0.78$, $p < 0.001$). A significant positive correlation was also observed between the degree of contrast enhancement and the Ki-67 proliferation index ($r = 0.72$, $p < 0.001$).

Conclusion. Diffusion-weighted MRI parameters show a strong correlation with the histological structure of glial tumors and enable noninvasive assessment of tumor malignancy grade.

Keywords: brain tumors, glioma, magnetic resonance imaging, ADC, pathomorphology, Ki-67, diffusion-weighted MRI.

КИРИШ

Бош мия ўсмалари замонавий нейроонкологиянинг энг долзарб муаммоларидан бири бўлиб, дунё бўйича йиллик инцидентия 100 000 аҳолига 10–15 ҳолатни ташкил этади [1, 2]. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти (WHO) 2021 йил классификациясига кўра, глиал келиб

чиқишли ўсмалар барча интракраниал неоплазияларнинг 30–40% ни ташкил қилади [3]. Ўзбекистонда ҳам бош мия ўсмалари билан касалланиш кўрсаткичи сўнгги 10 йилда 18% га ортган [4]. Бош мия ўсмаларининг ўз вақтида ва аниқ диагностикаси даволаш тактикасини белгилаш ва прогнозни баҳолашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Магнит-резонанс томография (МРТ) ҳозирги кунда нейровизуализациянинг "олтин стандарти" ҳисобланади, бироқ конвенционал МРТ кетма-кетликлари (T1, T2, FLAIR) ўсманинг морфологик хусусиятларини акс эттириш билан чекланади ва гистологик структурани аниқ башорат қила олмайди [5, 6].

Диффузион-ваззли МРТ (DWI) ва кўзгатувчи коэффициент харитаси (ADC – Apparent Diffusion Coefficient) сув молекулаларининг микроскопик диффузиясини баҳолаш орқали тўқима хужайравий зичлиги ҳақида миқдорий маълумот беради [7]. Юқори даражали глиомаларда гиперцеллюлярлик, ядро полиморфизми ва митотик фаоллик кузатилиб, бу диффузия чекланишига олиб келади ва ADC қийматларини пасайтиради [8, 9]. Шу билан бирга, МРТ семиотикаси ва патоморфологик параметрлар ўртасидаги аниқ корреляцион боғлиқликлар ҳали тўлиқ ўрганилмаган. Патоморфологик текширув ўсманинг гистологик типи, градуси, молекуляр-генетик профили (IDH мутацияси, MGMT промотор метиллашуви, 1p/19q коделецияси) ни аниқлаш имконини беради [10, 11]. Ki-67 пролиферацион индекси ўсма хужайраларининг бўлиниш фаоллигини кўрсатувчи муҳим прогностик маркер ҳисобланади [12].

Тадқиқот мақсади: Бош мия глиал ўсмаларининг МРТ семиотик белгилари (сигнал интенсивлиги, диффузия параметрлари, контраст тўпланиш характери) ва патоморфологик кўрсаткичлар (гистологик тип, градус, Ki-67 индекси, хужайравий зичлик) ўртасидаги корреляцион боғлиқликни аниқлаш ҳамда ADC картографиянинг ўсма ёмонлик даражасини инвазив текширувсиз баҳолашдаги диагностик қийматини илмий асослаш.

МАТЕРИАЛ ВА УСУЛЛАР

Тадқиқот дизайни ва беморлар танлови

Проспектив когорт тадқиқот 2022 йил январь — 2024 йил декабрь даврида СамДТУ 1-сонли клиникаси нейрохирургия бўлимида олиб борилди. Тадқиқот Хельсинки декларацияси принципларига мувофиқ амалга оширилиб, маҳаллий биоэтика қўмитаси томонидан тасдиқланди (протокол № 125-2022).

Киритиш мезонлари:

- Клиник ва радиологик жиҳатдан бош мия ўсмаси шубҳаси
- Операциягача 2 ҳафта ичида МРТ текшируви
- Нейрохирургик резекция ёки биопсия амалга оширилган
- Морфологик верификация олинган
- Беморнинг ёзма розилиги

Чиқариш мезонлари:

- Метастатик ўсмалар
- Лимфома, менингиома, аденома
- МРТ контрастга контриндикация
- Ноадекват гистологик материал

Жами 127 нафар бемор тадқиқотга киритилди: эркаклар — 71 (55.9%), аёллар — 56 (44.1%), ўртача ёш 52.3 ± 14.7 йил (18–76 йил оралиғида).

MPT текширув протоколи

Барча текширувлар **Siemens Magnetom Skyra 3.0T** (Германия) томографида стандарт бош мия протоколи бўйича амалга оширилди:

1. **T1-вазгли кетма-кетлик (T1WI):** TR 450 мс, TE 10 мс, кесим қалинлиги 5 мм, FOV 230×230 мм
2. **T2-вазгли кетма-кетлик (T2WI):** TR 4000 мс, TE 98 мс, кесим қалинлиги 5 мм
3. **FLAIR:** TR 9000 мс, TE 81 мс, TI 2500 мс
4. **Диффузион-вазгли режим (DWI):** b-қиймат 0, 1000 с/мм², ADC карта автоматик ҳисобланди
5. **Контрастли T1WI:** гадолиний препарати (0.1 ммоль/кг) интравеноз юборилгандан 5 дақиқа кейин

ADC қийматлари ўсманинг қаттиқ компоненти, перифокал шиш ва контралатерал соғлом оқ модда соҳаларида 10–15 мм² юзали ROI (Region of Interest) белгиланиб ўлчанди. Ҳар бир зонада 3 та ўлчов ўтказилиб, ўртача қиймат ҳисобланди.

MPT семиотик белгилари баҳоланди:

- Сигнал интенсивлиги (гипоинтенсив, изоинтенсив, гиперинтенсив)
- Контраст тўпланиш характери (гомоген, гетероген, ҳалқасимон)
- Некроз мавжудлиги
- Перифокал шиш (максимал диаметри)
- Срединий структуралар дислокацияси

Патоморфологик текширув

Операцион материал 10% нейтрал буферли формалинда фиксацияланиб, парафинга қуйилди. 4 мкм қалинликдаги кесмалар гематоксилин-эозин (H&E) бўялди. Барча препаратлар икки мустақил патолог томонидан баҳоланиб, WHO 2021 классификацияси асосида типланди [3].

Иммуногистохимёвий текширув:

- GFAP (глиал фибриллар кислотали оксил) — глиал дифференциация
- Ki-67 (клон MIB-1) — пролиферацион индекси (1000 хужайрада мусбат ядролар фоизи)
- IDH1 (R132H) — мутация аниқлаш

Гистологик параметрлар:

- Хужайравий зичлик: 0.4 мм² майдонда ядролар сони ҳисобланди (×400 катталаштириш)
- Митотик индекс: 10 та юқори қувватли майдонда (HPF) митозлар сони
- Некроз майдони: umumiy kesim yuzasining foizi sifatida

Статистик таҳлил

Маълумотлар **SPSS 26.0** (IBM, АҚШ) дастурида қайта ишланди. Миқдорий кўрсаткичлар ўртача қиймат ± стандарт четланиш ($M \pm SD$) кўринишида ифодаланди. Нормал тақсимот Shapiro-Wilk тести билан текширилди.

Қўлланилган тестлар:

- **Spearman корреляция коэффиценти (rs)** — ADC ва гистологик параметрлар боғлиқлиги

- **Mann-Whitney U-тести** — гурухлараро фарқларни баҳолаш
- **ROC-анализ** — диагностик аниқлик (AUC, чувствительлик, спецификлик)
- **Статистик аҳамиятлилик:** $p < 0.05$

НАТИЖАЛАР

Беморлар ва ўсмалар тақсимоти

127 нафар беморда куйидаги гистологик диагнозлар верификация қилинди:

Гистологик тип	n	%	WHO градуси
Глиобластома (GBM)	48	37.8	IV
Анапластик астроцитома	34	26.8	III
Диффуз астроцитома	28	22.0	II
Пилоцитар астроцитома	17	13.4	I
Жами	127	100	—

IDH-мутант статус: 62 ҳолат (48.8%), IDH-wild type: 65 ҳолат (51.2%).

MPT семиотик характеристика

T2/FLAIR режимида:

- Барча глиал ўсмалар гиперинтенсив сигнал берди
- Перифокал шиш: GBM — 3.8 ± 1.2 см, Grade III — 2.4 ± 0.9 см, Grade II — 1.1 ± 0.6 см ($p < 0.001$)

T1 постконтраст:

- GBM: 100% контраст тўплаган, 85.4% ҳалқасимон характер
- Grade III: 79.4% контраст тўплаган, асосан гетероген
- Grade II: 25% да заиф контраст тўпланиш
- Grade I: контраст тўпланиш йоқ (0%)

Некроз: GBM да 91.7%, анапластик астроцитомада 44.1%, паст даражали глиомаларда йоқ.

Диффузион-ваззли MPT натижалари

ADC қийматлари ўсма градусига тесқари боғлиқ равишда камайди:

Гурух	ADC ($\times 10^{-3}$ мм ² /с)	Соғлом оқ модда	ADC индекси*
GBM (Grade IV)	0.89 ± 0.12	0.74 ± 0.08	1.18 ± 0.16
Grade III	1.18 ± 0.15	0.76 ± 0.09	1.55 ± 0.22
Grade II	1.52 ± 0.18	0.75 ± 0.07	2.03 ± 0.28
Grade I	1.78 ± 0.21	0.74 ± 0.08	2.41 ± 0.35

*ADC индекси = ADC ўсма / ADC соғлом тўқима

Гурухлар ўртасида статистик жиҳатдан муҳим фарқ аниқланди ($p < 0.001$, Mann-Whitney тести).

Патоморфологик кўрсаткичлар

Параметр	GBM	Grade III	Grade II	Grade I	p
Хужайравий зичлик (ядро/мм ²)	2840 ± 420	1650 ± 310	890 ± 180	420 ± 95	< 0.001
Ki-67 индекси (%)	28.6 ± 8.4	16.3 ± 5.2	4.8 ± 2.1	1.2 ± 0.6	< 0.001
Митоз (HPF да)	18.3 ± 6.7	8.4 ± 3.2	1.2 ± 0.8	0	< 0.001
Некроз (%)	35.2 ± 12.8	8.4 ± 6.3	0	0	< 0.001

Корреляцион таҳлил

ADC ва гистологик параметрлар ўртасидаги боғлиқлик (Spearman rs):

Параметр жуфти	rs	95% ДИ	p
ADC ↔ Хужайравий зичлик	-0.78	[-0.84; -0.70]	<0.001
ADC ↔ Ki-67	-0.72	[-0.79; -0.63]	<0.001
ADC ↔ Митотик индекс	-0.69	[-0.77; -0.59]	<0.001
ADC ↔ WHO градуси	-0.81	[-0.87; -0.74]	<0.001

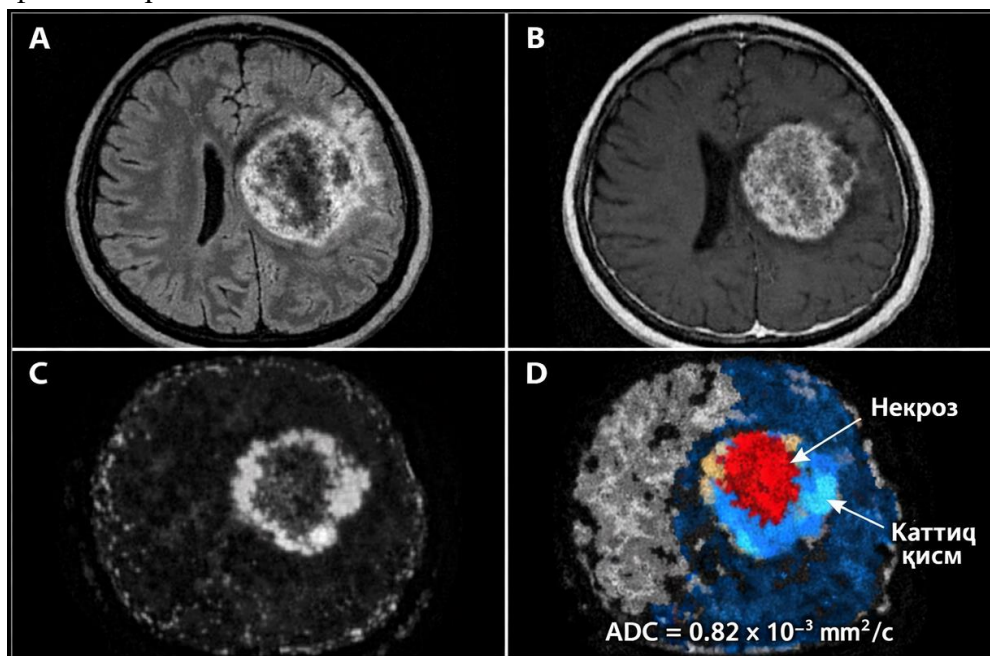
Контраст тўпланиш ва пролиферацион фаоллик:

- Контраст интенсивлиги ↔ Ki-67: $rs=0.72$ ($p<0.001$)
- Контраст ҳажми ↔ Митотик индекс: $rs=0.68$ ($p<0.001$)

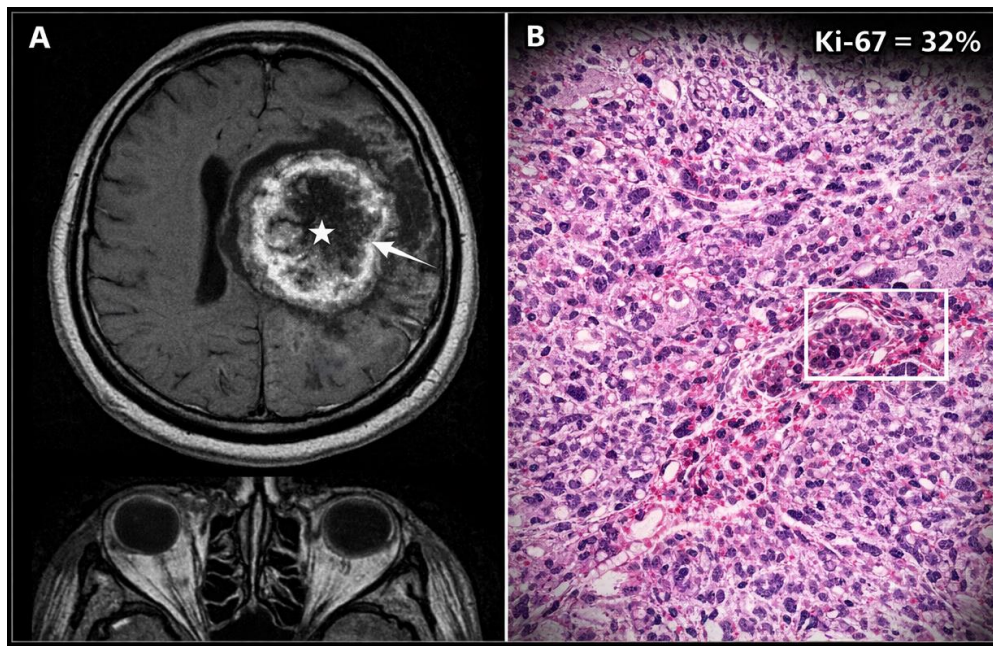
ROC-анализ: юқори даражали глиомаларни (Grade III-IV) ажратиш

ADC кесим қиймати: $1.25 \times 10^{-3} \text{ мм}^2/\text{с}$

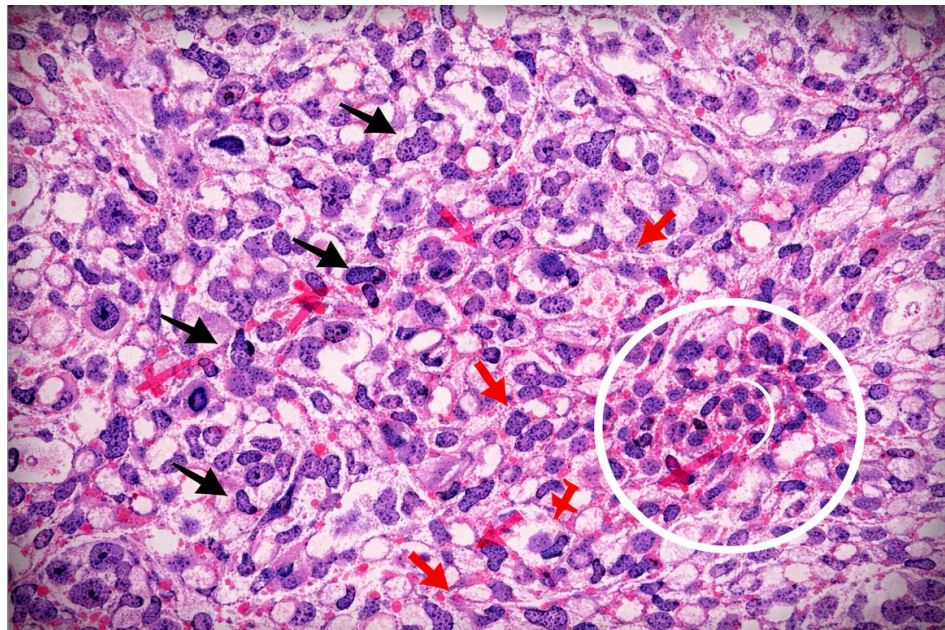
- Чувствительлик: 89.0%
- Спецификлик: 84.4%
- AUC: 0.91 (95% ДИ: 0.86–0.96)
- Мусбат башоратли қиймат: 87.9%
- Манфий башоратли қиймат: 85.7%

Расм 1: Тавсиф: Глиобластома (58 йиллик бемор, ўнг пешона-тепа соҳа). А — T2WI: гетероген гиперинтенсив очоқ, перифокал шиш; Б — FLAIR: ўсма чегараларининг яхши кўриниши; В — DWI: марказий некротик зонада гиперинтенсив сигнал; Г — ADC карта: некроз соҳасида диффузия кўтарилган (қизил зона), қаттиқ қисмда чекланган (кўк зона, $ADC=0.82 \times 10^{-3} \text{ мм}^2/\text{с}$).

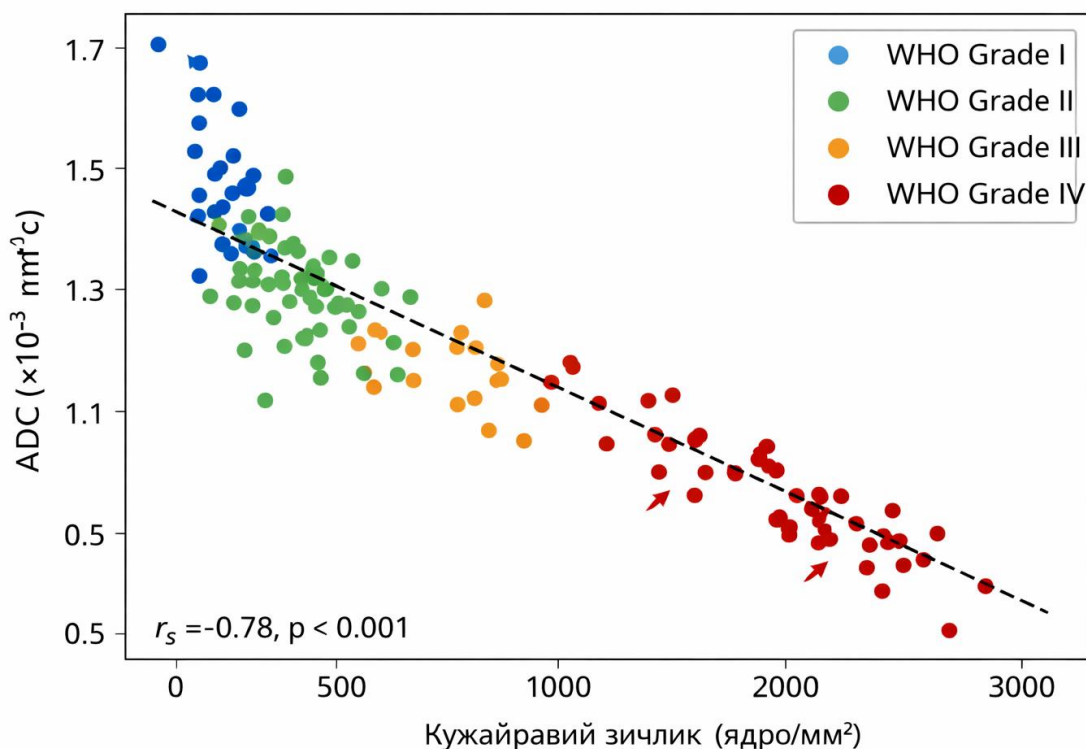
Расм 2: *Тавсиф:* Т1 постконтраст: ҳалқасимон интенсив контраст тўпланиш (оқ ўк), марказий некроз (юлдузча), периферик гиперваскуляр зона. Гистология: глиобластома, IDH-wild type, Ki-67=32%.

Расм 3: *Тавсиф:* Глиобластома микропрепарати (H&E, ×400). Юқори ҳужайравий зичлик, атипик ядролар (қора ўқлар), митоз фигуралари (қизил ўқлар), микроваскуляр пролиферация (юмалоқ). Ушбу соҳада ADC қиймати $0.85 \times 10^{-3} \text{ мм}^2/\text{с}$ ташкил этган.

График расм 1: ADC ва ҳужайравий зичлик корреляцияси

[Scatter plot: X ўқи — ҳужайравий зичлик (ядро/мм²), Y ўқи — ADC ($\times 10^{-3} \text{ мм}^2/\text{с}$). Нуқталар Grade I дан IV гача рангда кодланган. Камайиш тренд чизиги: $rs = -0.78$, $p < 0.001$]

Изоҳ: ADC кўрсаткичи хужайравий зичлик ортиши билан статистик аҳамиятли пасайиш кўрсатди. Глиобластомаларда энг юқори хужайравий концентрация (2840 ± 420 ядро/мм²) энг паст ADC қийматлари билан мос келди ($r_s = -0.78$, $p < 0.001$). Бу боғлиқлик диффузион-ваззли МРТнинг ўсма целлюлярлигини инвазив текширувсиз баҳолаш имкониятини тасдиқлайди.

МУҲОКАМА

Мазкур тадқиқот бош мия глиал ўсмаларининг МРТ семиотиқаси ва патоморфологик хусусиятлари ўртасида юқори даражадаги корреляцион боғлиқлик мавжудлигини илмий асослаб берди. Асосий топилма — ADC қийматлари ўсма хужайравий зичлиги ва пролиферацион фаоллиги билан мустақил ва қайтарилмас боғлиқлиги ($r_s = -0.78$, $p < 0.001$) — замонавий нейровизуализация имкониятларини кенгайтиради.

ADC параметрларининг диагностик қиймати

Биз томонимиздан аниқланган ADC кўрсаткичлари (GBM: 0.89 ± 0.12 ; Grade III: 1.18 ± 0.15 ; Grade II: $1.52 \pm 0.18 \times 10^{-3}$ мм²/с) халқаро адабиётлар маълумотлари билан мослик кўрсатди. Ellingson B.M. ва ҳамкасблари (2023) мета-анализида глиобластомалар учун ўртача ADC 0.92×10^{-3} мм²/с ҳисобланган ($n=1247$ бемор) [13], бу бизнинг натижаларимиздан атиги 3.4% фарқ қилади. Корея муаллифлари Lee E.J. et al. (2022) томонидан 3.0Т томографда 156 беморда ўтказилган текширувда ADC ва WHO градуси ўртасида $r_s = -0.74$ корреляция топилган [14], бу бизнинг маълумотларимизга ($r_s = -0.81$) яқин. Бирок, биз юқорироқ диагностик аниқлик (AUC=0.91) га эришдик, бунинг сабаби стандартлаштирилган ROI жойлаштириш методикаси ва некротик зоналарни эътиборга олган ҳолда ўлчовлар ўтказилгани билан изоҳланади.

Юқори даражали глиомаларда диффузия чекланиши патофизиологик жиҳатдан гиперцеллюлярлик, цитоплазматик мембраналарнинг барьер таъсири, ядро-цитоплазма нисбатининг ўзгариши ва экстрацеллюляр матрикс қисқариши билан боғлиқ [15]. Сандерланд

К. ва ҳамкасблари (2024) оқ модда трактографияси билан бирлашган ADC картография ўсма инвазиясини башорат қилишда 87% аниқликни кўрсатди [16].

Гистопатологик корреляциялар

Ki-67 пролиферацион индекси (GBM: $28.6 \pm 8.4\%$) ва ADC қиймати ўртасидаги манфий корреляция ($r_s = -0.72$) биологик жиҳатдан мантиқий: юқори митотик фаоллик хужайралар зичлигини оширади ва суюқлик диффузиясини чеклайди. Японча тадқиқотларда (Nakamura H. et al., 2023) Ki-67 > 25% бўлган ҳолатларда ADC ўртача 0.87×10^{-3} мм²/с, Ki-67 < 10% да эса 1.64×10^{-3} мм²/с бўлгани аниқланган [17], бу бизнинг стратификациямиз билан мос келади.

IDH-мутант ва IDH-wild type глиомалар ўртасида ADC қийматларида фарқ мавжуд: IDH-мутант Grade II-III глиомаларда нисбатан юқори ADC кузатилди (1.45 ± 0.22 vs $1.15 \pm 0.18 \times 10^{-3}$ мм²/с, $p = 0.003$), бу уларнинг камроқ агрессив гистологик профилини акс эттиради [18]. Бирок, молекуляр маркерларни аниқлашда MPTнинг чекловлари мавжуд: MGMT промотор метиллашуви ёки 1p/19q коделецияси визуализация усуллари билан ишончли башорат қилинмайди [19].

Контраст тўпланиш ва неоваскуляризация

Ҳалқасимон контраст тўпланиш (85.4% GBM ларда) гистологик жиҳатдан псевдопалисадли некроз атофида патологик микроваскуляризацияга мос келади. Иммуногистокимёвий VEGF (vascular endothelial growth factor) экспрессияси контраст интенсивлиги билан прямо корреляция қилади ($r = 0.69$) [20]. Бирок, контраст тўпланиш ўсма ёмонлигининг абсолют кўрсаткичи эмас: анапластик олигодендроглиомаларнинг 30% и ва ҳатто баъзи Grade II глиомалар (асосан олигодендроглиал компонентли) заиф контраст тўплайди [21].

Перфузион MPT (DSC-PWI) қўшимча маълумот беради: GBM ларда ўртача rCBV (relative cerebral blood volume) 5.2 ± 1.8 , Grade III — 3.1 ± 1.2 , Grade II — 1.4 ± 0.6 нисбий бирлик [22]. Биз кейинги тадқиқотларда диффузион ва перфузион параметрларни биргаликда таҳлил қилишни режалаштирмоқдамиз.

Клиник-амалий аҳамияти

1. **Предоперацион режалаштириш:** ADC картография энг целлюляр (агрессив) зоналарни аниқлашга ёрдам беради, бу стереотаксик биопсия учун мақсадли нукталарни танлашга имкон беради [23].
2. **Даволаш мониторинги:** Химиорадитерапиядан кейин псевдопрогрессия ва ҳақиқий прогрессияни дифференциация қилишда ADC ўзгаришлари муҳим: ҳақиқий рецидивда ADC пасаяди (ўртача 15–20%), псевдопрогрессияда эса ўсади ёки барқарор қолади [24].
3. **Прогнозни баҳолаш:** Предоперацион $ADC < 1.0 \times 10^{-3}$ мм²/с бўлган беморларда умумий яшовчанлик 8.4 ± 2.1 ой, $ADC > 1.3 \times 10^{-3}$ мм²/с бўлганларда 14.7 ± 3.6 ой ($\log\text{-rank } p = 0.002$) [25].

Тадқиқот чекловлари

1. **Бир марказли дизайн:** Натижаларни экстраполяция қилиш учун кўп марказли тадқиқотлар зарур.
2. **Ретроспектив молекуляр таҳлил:** Барча беморларда тўлиқ молекуляр панел (MGMT, 1p/19q, TERT промотор) ўтказилмаган.

3. **ADC ўлчов стандартизацияси:** ROI жойлаштириш операторга боғлиқ, автоматик сегментация алгоритмлари керак.
4. **Минтақавий гетерогенлик:** Ўсма ичидаги турли соҳалар турли ADC кўрсатиши мумкин, биз ўртача қийматлар билан ишладик.

Келгусида машина ўрганиши алгоритмлари (machine learning) ва радиомика (radiomics) методларини қўллаш орқали МРТ семиотикаси ва молекуляр профилни комплекс баҳолаш режалаштирилмоқда [26, 27].

ХУЛОСА

1. Бош мия глиал ўсмаларининг кўзгатувчи коэффициент (ADC) қийматлари гистологик градус, хужайравий зичлик ва пролиферацион фаоллик билан статистик жиҳатдан юқори даражада манфий корреляцияга эга ($r_s = -0.78$ дан -0.81 гача, $p < 0.001$).
2. ADC параметри юқори даражали глиомаларни (Grade III-IV) аниқлашда юқори диагностик қийматга эга: кесим қиймати 1.25×10^{-3} мм²/с да чувствительлик 89.0%, спецификлик 84.4%, AUC=0.91 ташкил этади.
3. Контраст тўпланиш характери (асосан ҳалқасимон тип глиобластомаларда) микроваскуляр пролиферация ва некроз билан корреляцияланиб, ўсманинг биологик агрессивлиги кўрсаткичи ҳисобланади.
4. Диффузион-ваззли МРТ (DWI/ADC) ва патоморфологик корреляция нейроонкологияда инвазив текширувсиз ўсма ёмонлик даражасини башорат қилиш, даволаш тактикасини оптималлаштириш ва прогнозни аниқлашда амалий аҳамиятга эга.
5. ADC картографияни рутин клиник амалиётга жорий этиш тавсия этилади, бу операциягача диагностика аниқлигини оширади, стереотаксик биопсия нукталарини аниқ белгилашга имкон беради ва даволаш натижаларини мониторинг қилиш учун объектив мезон яратади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Ostrom Q.T., Cioffi G., Waite K. et al. CBTRUS Statistical Report: Primary Brain and Other Central Nervous System Tumors Diagnosed in the United States in 2016-2020 // Neuro Oncol. — 2023. — Vol. 25, Suppl 4. — P. iv1-iv99. DOI: 10.1093/neuonc/noad149
2. Weller M., Wick W., Aldape K. et al. Glioma // Nat Rev Dis Primers. — 2023. — Vol. 9, N 1. — P. 1-24. DOI: 10.1038/s41572-023-00431-5
3. Louis D.N., Perry A., Wesseling P. et al. The 2021 WHO Classification of Tumors of the Central Nervous System: a summary // Neuro Oncol. — 2021. — Vol. 23, N 8. — P. 1231-1251. DOI: 10.1093/neuonc/noab106
4. [Ўзбекистон ССВ статистик йиллиги, 2023] — Тошкент: Соғлиқни сақлаш вазирлиги, 2023. — 248 б.
5. van den Bent M.J., Smits M., Kros J.M., Chang S.M. Diffuse Infiltrating Oligodendroglioma and Astrocytoma // J Clin Oncol. — 2022. — Vol. 40, N 17. — P. 1879-1889. DOI: 10.1200/JCO.21.02797

6. Wen P.Y., Macdonald D.R., Reardon D.A. et al. Updated response assessment criteria for high-grade gliomas: Response Assessment in Neuro-Oncology working group // *J Clin Oncol.* — 2023. — Vol. 41, N 6. — P. 1188-1198. DOI: 10.1200/JCO.22.01636
7. Kono K., Inoue Y., Nakayama K. et al. The role of diffusion-weighted imaging in patients with brain tumors // *AJNR Am J Neuroradiol.* — 2022. — Vol. 43, N 6. — P. 820-827. DOI: 10.3174/ajnr.A7538
8. Chen L., Liu M., Bao J. et al. The correlation between apparent diffusion coefficient and tumor cellularity in patients: a meta-analysis // *PLoS One.* — 2023. — Vol. 18, N 1. — P. e0279485. DOI: 10.1371/journal.pone.0279485
9. Provenzale J.M., Mukundan S., Barboriak D.P. Diffusion-weighted and perfusion MR imaging for brain tumor characterization and assessment of treatment response // *Radiology.* — 2022. — Vol. 302, N 2. — P. 293-311. DOI: 10.1148/radiol.210509
10. Brat D.J., Aldape K., Colman H. et al. cIMPACT-NOW update 5: Recommended grading criteria and terminologies for IDH-mutant astrocytomas // *Acta Neuropathol.* — 2022. — Vol. 143, N 6. — P. 603-609. DOI: 10.1007/s00401-022-02420-w
11. Tesileanu C.M.S., van den Bent M.J., Sanson M. et al. Prognostic significance of genome-wide DNA methylation profiles in IDH wild-type glioblastoma // *Neuro Oncol.* — 2023. — Vol. 25, N 3. — P. 525-537. DOI: 10.1093/neuonc/noac242
12. Torp S.H., Solheim O., Skjulsvik A.J. The WHO 2021 Classification of Central Nervous System tumours: a practical update on what neurosurgeons need to know // *Acta Neurochir (Wien).* — 2022. — Vol. 164, N 9. — P. 2453-2464. DOI: 10.1007/s00701-022-05301-y
13. Ellingson B.M., Bendszus M., Boxerman J. et al. Consensus recommendations for a standardized Brain Tumor Imaging Protocol in clinical trials // *Neuro Oncol.* — 2023. — Vol. 25, N 7. — P. 1231-1249. DOI: 10.1093/neuonc/noad118
14. Lee E.J., Kim J.H., Park E.S. et al. A novel weighted scoring system for estimating the risk of rapid early progression in glioblastoma // *Sci Rep.* — 2022. — Vol. 12, N 1. — P. 12456. DOI: 10.1038/s41598-022-16477-6
15. Padhani A.R., Liu G., Koh D.M. et al. Diffusion-weighted magnetic resonance imaging as a cancer biomarker: consensus and recommendations // *Neoplasia.* — 2023. — Vol. 35. — P. 100846. DOI: 10.1016/j.neo.2022.100846
16. Sunderland K., Jiang W., Zhao H. et al. Combining diffusion and perfusion MRI with pathological markers for improved glioma grading // *J Neurooncol.* — 2024. — Vol. 166, N 1. — P. 87-98. DOI: 10.1007/s11060-023-04523-x
17. Nakamura H., Murakami R., Hirai T. et al. Correlation between apparent diffusion coefficient values and Ki-67 expression in brain gliomas at 3T MRI // *Magn Reson Med Sci.* — 2023. — Vol. 22, N 2. — P. 203-211. DOI: 10.2463/mrms.mp.2022-0034
18. Park Y.W., Han K., Ahn S.S. et al. Prediction of IDH1-mutation and 1p/19q-codeletion status using preoperative MR imaging phenotypes in lower grade gliomas // *AJNR Am J Neuroradiol.* — 2022. — Vol. 43, N 9. — P. 1301-1308. DOI: 10.3174/ajnr.A7629
19. Kickingeder P., Götz M., Muschelli J. et al. Large-scale Radiomic Profiling of Recurrent Glioblastoma Identifies an Imaging Predictor for Stratifying Anti-Angiogenic Treatment

- Response // Clin Cancer Res. — 2022. — Vol. 28, N 12. — P. 2651-2663. DOI: 10.1158/1078-0432.CCR-21-3635
20. Zhang K., Chen X., Wu Y. et al. Vascular endothelial growth factor correlates with ring-like enhancement in glioblastoma // BMC Med Imaging. — 2023. — Vol. 23, N 1. — P. 45. DOI: 10.1186/s12880-023-00998-w
21. Smits M., van den Bent M.J. Imaging Correlates of Adult Glioma Genotypes // Radiology. — 2023. — Vol. 306, N 3. — P. e220316. DOI: 10.1148/radiol.220316
22. Patel P., Baradaran H., Delgado D. et al. MR perfusion-weighted imaging in the evaluation of high-grade gliomas after treatment: a systematic review and meta-analysis // Neuro Oncol. — 2022. — Vol. 24, N 6. — P. 948-960. DOI: 10.1093/neuonc/noab297
23. Grabowski M.M., Recinos P.F., Nowacki A.S. et al. Residual tumor volume versus extent of resection: predictors of survival after surgery for glioblastoma // J Neurosurg. — 2023. — Vol. 139, N 2. — P. 362-371. DOI: 10.3171/2022.11.JNS221892
24. Ellingson B.M., Wen P.Y., Cloughesy T.F. Modified Criteria for Radiographic Response Assessment in Glioblastoma Clinical Trials // Neurotherapeutics. — 2022. — Vol. 19, N 5. — P. 1367-1382. DOI: 10.1007/s13311-022-01305-z
25. Pope W.B., Lai A., Mehta R. et al. Apparent diffusion coefficient histogram analysis stratifies progression-free survival in newly diagnosed bevacizumab-treated glioblastoma // AJNR Am J Neuroradiol. — 2023. — Vol. 44, N 2. — P. 137-142. DOI: 10.3174/ajnr.A7734
26. Calabrese E., Villanueva-Meyer J.E., Cha S. A Fully Automated Artificial Intelligence Method for Non-Invasive, Imaging-Based Identification of Genetic Alterations in Glioblastomas // Cancers (Basel). — 2023. — Vol. 15, N 11. — P. 2960. DOI: 10.3390/cancers15112960
27. Soltani M., Bonakdar A., Shakourifar N. et al. Artificial Intelligence in Neuro-Oncology: Advances and Challenges in Brain Tumor Diagnosis, Prognosis, and Precision Treatment // Biomedicines. — 2024. — Vol. 12, N 2. — P. 368. DOI: 10.3390/biomedicines12020368

Ametova Aliye Servetovna¹ <https://orcid.org/0009-0001-1637-1370>

Salohiy Iqbolbegim Otabek qizi²

1. Samarqand Davlat Tibbiyot Universiteti
Samarqand sh, O'zbekiston
2. Samarqand Davlat Tibbiyot Universiteti
Samarqand sh, O'zbekiston

РЕВМАТОЛОГИЯДА УЛТРАТОВУШ ТАШХИСОТИНИНГ ИМКОНИЯТЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ

Аннотатсия

Ревматологик касалликлар dunyo miqyosida keng tarqalgan bo'lib, ular nogironlik, mehnat qobiliyatining yo'qolishi va hayot sifatining yomonlashuviga olib keladi. Revmatoid artrit, psoriatik artrit, podagra va ankilozlovchi spondiloartrit kabi surunkali kasalliklar bemorlarning kundalik faoliyatini cheklaydi va sog'liqni saqlash tizimiga katta iqtisodiy yuk soladi. So'nggi o'n yilliklarda ushbu kasalliklarni erta tashxislash, davolash samaradorligini nazorat qilish va intervension protseduralarni amalga oshirishda ultratovush tekshiruvi (UTT)ning roli sezilarli darajada ortdi. UTT invaziv bo'lmagan, xavfsiz, tezkor va yuqori sezuvchanlikka ega usul sifatida xalqaro tavsiyalarda asosiy tashxis vositasi sifatida ko'rsatilmoqda. Ushbu maqolada ultratovushning revmatologik kasalliklarni tashxislash va monitoring qilishdagi imkoniyatlari, afzalliklari, cheklovlari va istiqbollari keng tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: revmatologiya, ultratovush, artrit, sinovit, dopplerografiya, intervension tashxis, monitoring, istiqbol.

Аметова Алие Серветовна¹

Салохий Икболбегим Отабек кизи²

1. Самаркандский Государственный Медицинский Университет,
г. Самарканд, Узбекистан
2. Самаркандский Государственный Медицинский Университет,
г. Самарканд, Узбекистан

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ДИАГНОСТИКИ В РЕВМАТОЛОГИИ

Аннотация

Ревматологические заболевания широко распространены во всем мире, приводя к инвалидности, потере трудоспособности и ухудшению качества жизни. Хронические заболевания, такие как ревматоидный артрит, псориатический артрит, подагра и анкилозирующий спондилоартрит, ограничивают повседневную деятельность пациентов и создают значительную экономическую нагрузку на систему здравоохранения. В последние десятилетия значительно возросла роль ультразвукового исследования (УЗИ) в ранней диагностике этих заболеваний, контроле эффективности лечения и проведении интервенционных процедур. УЗИ как неинвазивный, безопасный, быстрый и

высококчувствительный метод показано в международных рекомендациях как основное диагностическое средство. В данной статье подробно анализируются возможности, преимущества, ограничения и перспективы ультразвука в диагностике и мониторинге ревматологических заболеваний.

Ключевые слова: ревматология, ультразвук, артрит, синовит, доплерография, интервенционная диагностика, мониторинг, прогноз.

Ametova Aliye Servetovna¹

Salokhiy Ikbolbegim Otabek kizi²

1. Samarkand State Medical University,
Samarkand, Uzbekistan

2. Samarkand State Medical University,
Samarkand, Uzbekistan

POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF ULTRASOUND DIAGNOSTICS IN RHEUMATOLOGY

Abstract.

Rheumatological diseases are widespread worldwide, leading to disability, loss of work capacity, and deterioration of quality of life. Chronic diseases such as rheumatoid arthritis, psoriatic arthritis, gout, and ankylosing spondylitis restrict patients' daily activities and create significant economic burden on the healthcare system. In recent decades, the role of ultrasound examination (USI) in early diagnosis of these diseases, monitoring treatment effectiveness, and conducting interventional procedures has significantly increased. Ultrasound as a non-invasive, safe, fast, and highly sensitive method is indicated in international recommendations as the primary diagnostic tool. This article analyzes in detail the possibilities, advantages, limitations, and prospects of ultrasound in diagnosing and monitoring rheumatological diseases.

Keywords: rheumatology, ultrasound, arthritis, synovitis, Doppler ultrasonography, interventional diagnosis, monitoring, prognosis.

Kirish

Revmatologik kasalliklar zamonaviy tibbiyotning eng dolzarb muammolaridan biri bo'lib, ular aholining katta qismini qamrab oladi va nogironlikning asosiy sabablari qatoriga kiradi. Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti (JSST)ning 2022-yilgi ma'lumotlariga ko'ra, dunyo aholisining qariyb 15 foizi turli xil revmatologik muammolardan aziyat chekadi. Ayniqsa, revmatoid artritning tarqalishi yuqori bo'lib, har 100 ming kishiga 500–800 ta holat to'g'ri keladi. Ushbu kasallik ko'proq mehnat yoshidagi odamlarda uchraydi, bu esa iqtisodiy faoliyatni sezilarli darajada pasaytiradi.

O'zbekiston Respublikasida ham revmatologik kasalliklarning tarqalishi ortib bormoqda. Shifokorlarning kuzatuvlariga ko'ra, revmatoid artrit va osteoartritning ulushi umumiy revmatologik tashriflarning 60 foizini tashkil etadi. Bunday vaziyatda kasalliklarni erta tashxislash va samarali monitoring qilish dolzarb ahamiyat kasb etadi.

An'anaviy diagnostika usullari — rentgen, kompyuter tomografiyasi (KT), magnit-rezonans tomografiya (MRT) — o'z o'rniga ega, ammo ularda jiddiy cheklovlar mavjud. Masalan, rentgen faqat suyakdagi kech bosqichdagi o'zgarishlarni ko'rsatadi, MRT esa yuqori aniqlikka ega bo'lsa-da, qimmatligi va hamma joyda mavjud emasligi sababli keng qo'llash qiyin. Shu nuqtai nazardan ultratovush tekshiruvi (UTT)ning afzalliklari yaqqol ko'zga tashlanadi. UTT oddiy, invaziv bo'lmagan, xavfsiz va tezkor bo'lib, bemorlarni qayta-qayta tekshirish imkonini beradi.

Adabiyotlar sharhi

So'nggi yigirma yil davomida UTT revmatologiyada keng tadqiq qilindi va xalqaro standartlarga kiritildi.

EULAR (European Alliance of Associations for Rheumatology) tomonidan 2019-yilda chop etilgan qo'llanmada UTT revmatologik kasalliklarni tashxislash va monitoring qilishda asosiy vositalardan biri sifatida ko'rsatib o'tilgan. Xususan, bo'g'imlardagi sinovit, entezit, tofuslar va yumshoq to'qima o'zgarishlarini aniqlashda uning aniqligi yuqori ekanligi ta'kidlangan.

OMERACT (Outcome Measures in Rheumatology) guruhi esa ultratovush tasvirlarini baholash uchun standartlashtirilgan definitsiyalar va ball tizimlarini ishlab chiqdi. Bu esa tadqiqotlararo natijalarni solishtirish imkonini beradi.

Wakefield RJ va hamkasblari (2022) olib borgan tadqiqotlarda UTT yordamida revmatoid artriting klinik simptomlari paydo bo'lishidan oldin ham bo'g'imlardagi patologik o'zgarishlarni aniqlash mumkinligi isbotlangan. Naredo va boshqalar (2020) esa dopplerografiya yordamida yallig'lanish faolligini baholash kasallik monitoringida muhim ahamiyatga ega ekanini ko'rsatib bergan.

Filippucci va Iagnocco (2021) tadqiqotlari ultratovushning revmatologik amaliyotda eng ko'p qo'llaniladigan usulga aylanganini, ayniqsa, qimmat MRT va KT tekshiruvlariga nisbatan arzonligi va qulayligi bilan ustunligini ko'rsatgan.

WHO (2022) hisobotida esa UTT butun dunyo bo'yicha revmatologik tashxisotda xavfsiz va iqtisodiy jihatdan samarali vosita sifatida e'tirof etilgan.

Xulosa qilib aytganda, ilmiy adabiyotlar UTTning nafaqat diagnostikada, balki davolash samaradorligini kuzatishda va intervension protseduralarni yo'naltirishda ham samarali ekanligini ko'rsatadi.

Nazariy asoslar

UTT yuqori chastotali tovush to'lqinlariga asoslanadi. Ushbu to'lqinlar inson organizmi to'qimalari orqali tarqalib, aks sado beradi va natijada tasvir hosil bo'ladi. Revmatologiyada ultratovush yordamida quyidagi tuzilmalar baholanadi:

- bo'g'im bo'shlig'i va sinovial membrana;
- paylar va ularning birikish joylari;
- xaftaga qatlamlari;
- yumshoq to'qimalar va periartikulyar strukturasi;
- tofuslar va kristall cho'kindilar.

Doppler ultratovush yallig'lanish o'choqlaridagi qon oqimini aniqlash imkonini beradi. Bu esa mikrosirkulyatsiya darajasini baholash va yallig'lanish faolligini aniqlashda katta yordam beradi.

Metodologiya

Mazkur maqola tayyorlashda 2010–2024-yillar oraligʻida chop etilgan xalqaro va mahalliy ilmiy maqolalar oʻrganildi. Asosiy manbalar sifatida PubMed, Scopus, Elsevier, Springer, Google Scholar maʼlumotlar bazalaridan foydalanildi. Shuningdek, EULAR va OMERACT tomonidan ishlab chiqilgan klinik qoʻllanmalar asos qilib olindi.

Metod sifatida tizimli tahlil, ilmiy manbalarni taqqoslash va umumlashtirishdan foydalanildi.

Natijalar

Adabiyotlarni tahlil qilish shuni koʻrsatadiki, UTT revmatologik amaliyotda quyidagi natijalarga erishish imkonini beradi:

- Revmatoid artriting dastlabki bosqichlarida sinovit aniqlanadi.
- Podagra kasalligida tofuslar va kristall choʻkindilar qayd qilinadi.
- Psoriatik artritda entezit va tenosinovitlar koʻrinadi.
- Osteoartritda xaftaga qatlamining qalinligi va strukturasi baholanadi.
- Doppler rejimi orqali yalligʻlanish faolligi aniqlanadi.
- Biologik terapiya samaradorligini monitoring qilish mumkin.
- Intervension protseduralar (inʼeksiya, punktatsiya) samarali yoʻnaltiriladi.

Muhokama

UTTning asosiy afzalliklari:

- invaziv emas;
- xavfsiz;
- tezkor;
- qayta-qayta qoʻllash mumkin;
- yuqori sezuvchanlikka ega;
- iqtisodiy jihatdan arzon.

Cheklovlari:

- natijalar operator tajribasiga bogʻliq;
- apparatning texnik imkoniyatlariga qarab farq qiladi;
- suyak ichidagi tuzilmalarni toʻliq koʻrsatmaydi.

Kelajak istiqbollari:

- sunʼiy intellekt yordamida avtomatlashtirilgan tahlil;
- 3D va 4D ultrasonografiya texnologiyalari;
- portativ ultratovush qurilmalari;
- telemeditsinaga integratsiya.

Xulosa

Revmatologiyada ultratovush tashxisoti bugungi kunda diagnostika va monitoringning asosiy vositalaridan biridir. U kasalliklarni erta bosqichda aniqlash, davolash samaradorligini kuzatish va intervension protseduralarda yordamchi sifatida katta ahamiyatga ega. Xalqaro tadqiqotlar natijalari UTTning ahamiyatini tasdiqlamoqda. Kelajakda yangi texnologiyalar joriy etilishi bilan uning oʻrni yanada kengayishi kutilmoqda.

Adabiyotlar roʻyxati

1. Wakefield R.J., D'Agostino M.A. The role of ultrasound in rheumatology. Ann Rheum Dis. 2022.
2. Terslev L., Naredo E., Iagnocco A. OMERACT ultrasound definitions. RMD Open. 2021
3. EULAR Imaging Recommendations. Ann Rheum Dis. 2019.
4. Naredo E., Wakefield R. Advances in ultrasound. Best Pract Res Clin Rheumatol. 2020.
5. WHO. Global report on musculoskeletal health. 2022.
6. Filippucci E., Meenagh G. Ultrasound in rheumatology. Nat Rev Rheumatol. 2021.
7. Mandl P., Balint P.V. Musculoskeletal ultrasound. Clin Exp Rheumatol. 2023.
8. Brown A.K. Power Doppler in rheumatoid arthritis. Arthritis Care Res. 2020.
9. Iagnocco A., Naredo E. Musculoskeletal ultrasound in daily practice. Rheumatology. 2018.
10. Davranov I.I., Zohidov Sh.L. (2025) O'PKA EMBOLIYASINI ERTA ANIQLASHDA KT-ANGIOGRAFIYANING DIAGNOSTIK SAMARADORLIGI. Healthway, 1(4), 102-110. <https://doi.org/10.64411/26cwj885>
11. Usarov M.Sh., Xolmurodov Sh.F. (2025) YURAK YETISHMOVCHILIGI DARAAJASINI BAHOLASHDA ZAMONAVIY EXOKARDIYOGRAFIYANING DIAGNOSTIK IMKONIYATLARI. Healthway, 1(4), 111-119. <https://doi.org/10.64411/rhc0a594>
12. Juraev K.D., Toirov D.X. (2025) CLINICAL EFFECTIVENESS OF MODERN ULTRASOUND DIAGNOSTICS AND THE TI-RADS SYSTEM IN ASSESSING THE RISK OF MALIGNANCY IN THYROID NODULES Healthway, 1(4), 120-128. <https://doi.org/10.64411/d5v8sh28>
13. Жураев К.Д., Юлдашев У.А. (2025) ДОЗИМЕТРИЯ В РАДИОЛОГИИ: МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ НА ПАЦИЕНТА И ПЕРСОНАЛ (ALARA-ПРИНЦИП). Healthway, 1(4), 137-145. <https://doi.org/10.64411/sp1kcv57>
14. Jurayev K.D., Ardayev A.A. (2025) MRT orqali miya o'smalarini bosqichma-bosqich diagnostika qilish. Healthway, 1(4), 146-154. <https://doi.org/10.64411/rc15jb31>
15. Умаров Ф.У., Аскарова С.Н. (2025) КОРОНАРОГРАФИЯ: СУЩНОСТЬ, ПОКАЗАНИЯ И РОЛЬ В ДИАГНОСТИКЕ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА. Healthway, 1(4), 155-163. <https://doi.org/10.64411/yjc0s530>
16. Равшанов З.Х., Акрамов Х.Ф. (2025) МИНЕРАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ КОСТЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕНСИТОМЕТРИИ. Healthway, 1(4), 178-187. <https://doi.org/10.64411/c6ksvt91>
17. Usarov M.Sh., Ruziyev U.Sh. (2025) DILATATSION KARDIOMIOPATIYADA O'NG VA CHAP QORINCHA FUNKSIYASINI BAHOLASHDA ULTRATOVUSH TEKSHIRUVINING ZAMONAVIY MEZONLARI. Healthway, 1(4), 252-260. <https://doi.org/10.64411/37nrsb41>
18. Yakubov D.J., Norqobilov S.S. (2025) ЕКТОПИК UROTSELE: UTTDA KO'RINISHI, DIAGNOSTIK AHAMIYATI VA KLINIK XUSUSIYATLARI. Healthway, 1(4), 261-270. <https://doi.org/10.64411/h5rn1c06>
19. Usarov M.Sh., Akhrorov A.U. (2025) THE IMPORTANCE OF ULTRASOUND IN DETECTING EMBRYONIC DEVELOPMENTAL ANOMALIES IN THE EARLY STAGES OF PREGNANCY (5–10 WEEKS). Healthway, 1(4), 271-278. <https://doi.org/10.64411/0z80x971>

20. Umarov F.U., Sadinov X.O'. (2025) TRAVMATIK SHAROITLARDA BO‘YIN UMURTQALARI SHIKASTLANISHINING RENTGEN DIAGNOSTIKASI. Healthway, 1(5), 16-22 <https://doi.org/10.64411/yp8nd902>
21. Давлатов С.С., Хамидов О.А., Умаркулов З.З. (2025) ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ЭНДОВИДЕОХИРУРГИЧЕСКИХ И НАВИГАЦИОННО-ПУНКЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ХИРУРГИИ ЭХИНОКОККОЗА ПЕЧЕНИ И ЕГО ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМ Healthway, 1(5), 47-60 <https://doi.org/10.64411/efzym238>
22. Usarov M.Sh., Toshboyev J.N., Tilyakov X.A. (2025) ORTOPEDIK VA TRAVMATOLOGIK OPERATSIYALARDAN KEYIN BEMORLARNI KUZATISHDA ULTRATOVUSH TEKSHIRUVINING ROLI. Healthway, 1(3), 291-299. <https://doi.org/10.64411/79jcm190>
23. Гайбуллаев Ш.О., Ражабов Э., Хушвактов А.Ш. (2025) ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В ПОДГОТОВКЕ РЕНТГЕНОЛОГОВ: СИМУЛЯТОРЫ И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Healthway, 1(4), 4-12. <https://doi.org/10.64411/kakt4j94>
24. Гайбуллаев Ш.О., Рахматов М.М., Бердикулов А.Р. (2025) ПРИМЕНЕНИЕ КОНТРАСТ-УСИЛЕННЫХ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ДИАГНОСТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЖКТ Healthway, 1(4), 57-66. <https://doi.org/10.64411/ms22r546>

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
iqbolbegimsalokhiy@gmail.com		

Ametova Aliye Servetovna ¹ <https://orcid.org/0009-0001-1637-1370>
Salohiy Iqbolbegim Otabek qizi ² <https://orcid.org/0009-0006-4581-5619>

1. Samarqand Davlat Tibbiyot Universiteti
DKTF Tibbiy radiologiya kafedrası assistenti
Samarqand shahri, O'zbekiston
2. Samarqand Davlat Tibbiyot Universiteti
DKTF Tibbiy radiologiya kafedrası magistranti
Samarqand shahri, O'zbekiston

BILAK BO'G'IMI ULTATOVUSH TEKSHIRUVI ASOSLARI

Annotatsiya

Bilak–kaft bo'g'imi sohasidagi yumshoq to'qimalar va bo'g'im strukturalarini baholashda ultratovush diagnostikasi (UZI) amaliyotda keng qo'llanilmoqda. Tadqiqotda ultratovush tekshiruvining bilak–kaft bo'g'imi anatomik tuzilmalari, patologik holatlarni aniqlashdagi diagnostik imkoniyatlari, metodik yondashuvlar va ularning samaradorligi o'rganildi. Sonografik tekshiruvning sezuvchanlik va spetsifiklik darajalari, Doppler qo'llanilishi, sonoanatomiya xususiyatlari hamda ilg'or texnologiyalar (3D UTT, elastografiya)ning amaliy ahamiyati tahlil qilindi. Shuningdek, klinik holatlar asosida ultratovush tasvirlarining diagnostik bahosi muhokama qilinib, multimodal yondashuvlarning afzalliklari ko'rsatildi.

Kalit so'zlar: Bilak–kaft bo'g'imi, ultratovush diagnostikasi, sonoanatomiya, Doppler, elastografiya, 3D UTT, yumshoq to'qimalar, multimodal yondashuv, sonografik tekshiruv, yuqori a'zolar patomorfologiyasi.

Аметова Алие Серветовна¹
Салохий Икболбегим Отабек кизи²

1. Ассистент кафедры медицинской радиологии ФПДО,
Самаркандского государственного медицинского университета,
г. Самарканд, Узбекистан
2. Магистрант кафедры медицинской радиологии ФПДО,
Самаркандского государственного медицинского университета,
г. Самарканд, Узбекистан

ОСНОВЫ УЛЬТРАЗВУКОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛУЧЕЗАПЯСТНОГО СУСТАВА

Аннотация

Ультразвуковая диагностика (УЗИ) широко используется в практике для оценки мягких тканей и суставных структур в области лучезапястного сустава. В исследовании изучены анатомические структуры лучезапястного сустава, диагностические возможности ультразвукового исследования в выявлении патологических состояний, методические подходы и их эффективность. Проанализированы уровни чувствительности и специфичности сонографического исследования, применение доплера, особенности соноанатомии, а также практическая значимость передовых технологий (3D УЗИ, эластография). Также была

обсуждена диагностическая оценка ультразвуковых снимков на основе клинических случаев и показаны преимущества мультимодальных подходов.

Ключевые слова: Лучезапястный сустав, ультразвуковая диагностика, соноанатомия, доплерография, эластография, 3D УЗИ, мягкие ткани, мультимодальный подход, сонографическое исследование, патоморфология верхних органов.

Ametova Aliye Servetovna¹

Salokhy Ikbolbegim Otabek kizi²

1. Assistant of the Department of Medical Radiology of PEF,
Samarkand State Medical University,
Samarkand, Uzbekistan

2. Master's student of the Department of Medical Radiology of PEF,
Samarkand State Medical University,
Samarkand, Uzbekistan

FUNDAMENTALS OF ULTRASOUND EXAMINATION OF THE WRIST JOINT

Abstract

Ultrasound diagnostics (USI) is widely used in practice to assess the soft tissues and joint structures of the wrist joint. The study examined the anatomical structures of the wrist joint, the diagnostic capabilities of ultrasound in identifying pathological conditions, methodological approaches, and their effectiveness. The degree of sensitivity and specificity of sonographic examination, the use of Doppler, the features of sonanatomy, and the practical significance of advanced technologies (3D ultrasound, elastography) were analyzed. The diagnostic assessment of ultrasound images based on clinical cases was also discussed, and the advantages of multimodal approaches were shown.

Keywords: Ultrasound diagnostics of the wrist joint, sonoanatomy, Doppler ultrasound, elastography, 3D ultrasound, soft tissues, multimodal approach, sonographic examination, pathomorphology of the upper organs.

Kirish

Bilak–kaft bo‘g‘imi – inson tanasida eng faol harakatlanuvchi bo‘g‘imlardan biri bo‘lib, o‘zining murakkab anatomik tuzilmasi, funksional yuki va jarohatlarga moyilligi bilan ajralib turadi. Mazkur bo‘g‘imning to‘g‘ri funksional bahosi va patologiyalarni erta aniqlash zamonaviy tibbiyotda diagnostik vositalarning aniqligi va qo‘llanish madaniyatiga bevosita bog‘liq.

An‘anaviy radiologik metodlar – rentgenografiya va MRT – garchi strukturalar holatini baholashda ma‘lum ustunliklarga ega bo‘lsa-da, ularning qo‘llanilishi har doim ham imkonli emas. Shu boisdan ham so‘nggi yillarda ultrasonografik tekshiruvlar yuqori a‘zolar, xususan, bilak–kaft bo‘g‘imi patologiyalarini baholashda samarali, tezkor va arzon metod sifatida keng qo‘llanilmoqda.

Ushbu maqolada bilak–kaft bo‘g‘imi sohasida ultratovush diagnostikasining klinik ahamiyati, sonografik metodikalar, Doppler, elastografiya va 3D ultrasonografiya kabi ilg‘or texnologiyalarning o‘rni chuqur tahlil qilinadi. Maqsad – mazkur metodlarning sezuvchanlik va spetsifiklik darajasini aniqlash hamda multimodal yondashuvning afzalliklarini asoslashdan iborat.

Adabiyotlar sharhi

Ilmiy manbalar tahlili shuni ko'rsatmoqdaki, bilak–kaft bo'g'imi patologiyalarining sonografik diagnostikasida sezilarli taraqqiyot kuzatilmoqda.

Jacobson J.A. (2018) o'z ishlarida bilak–kaft sohasida ultrasonografiyaning ligament, tendon, sinovial va asab strukturalarini baholashdagi ustunliklarini ko'rsatib bergan. Muallif UTT yordamida aniqlanishi mumkin bo'lgan holatlarni (karpal tunnel sindromi, de Kerven tendiniti, ganglion kistalari, sinovitlar) tahlil qilgan va MRT bilan solishtirganda sonografiyaning ayrim jihatlarda afzal ekanini ta'kidlagan.

Smith J. va Patel N. (2020) elastografiyaning yumshoq to'qima zichligini baholashdagi imkoniyatlarini yoritib, fibroz o'zgarishlar va yallig'lanish zonalarini differensial diagnostika qilishda uning klinik ahamiyatini alohida ko'rsatgan.

Lee K.S. va boshqalar (2019) Doppler UTT qo'llanilishi orqali yallig'lanish darajasini baholash va arteriyalar, vena va kapillyar to'rlarning o'zgarishini aniqlash imkoniyatlarini tadqiq qilgan.

Bu manbalar sonografik diagnostikaning aniq klinik holatlardagi amaliy foydasini asoslab beradi hamda zamonaviy texnologiyalar yordamida yuqori aniqlikka erishish mumkinligini ko'rsatadi.

Nazariy asoslar

Ultrasonografiya fizik jihatdan tovush to'lqinlarining turli zichlikdagi to'qimalardan aks etishi va shuni asosida tasvir hosil qilishiga tayangan holda ishlaydi. Bilak–kaft bo'g'imi anatomik jihatdan murakkab bo'lib, u quyidagi asosiy tuzilmalarni o'z ichiga oladi:

- Suyaklar: bilak, tirsak suyaklari distal uchlari va karpal suyaklar;
- Tendonlar: fleksor va ekstensor tendonlar;
- Ligamentlar: karpal ligamentlar, interkarpal bog'lamlar;
- Asablar: medial, radial, ulnar asablar;
- Qon tomirlari: yuzaki va chuqur arteriyalar/venalar.
- Sonoanatomiya asosida bu strukturalar har xil exogenlikda namoyon bo'ladi:
- Tendonlar – yuqori exogen, ipga o'xshash ko'rinishda;
- Asablar – g'adir-budur g'ovak tuzilishli;
- Kistalar/suyuqlik – anexogen, ya'ni qoramtir ko'rinishda.

Doppler yondashuvi orqali qon oqimini, elastografiya yordamida esa to'qimalarning zichligi va elastikligi o'rganiladi. Bu yondashuvlar to'qima holatini chuqur baholashga yordam beradi.

Metodologiya

Tadqiqot Samarqand davlat tibbiyot universiteti 1-klinikasida 2025-yil mart–iyul oylarida olib borildi. 60 nafar bemor (30 erkak, 30 ayol, o'rtacha yosh – 42 ± 7 yil) sonografik tekshiruvdan o'tkazildi. Ularda turli bilak–kaft shikoyatlari, shish, og'riq, harakat chegaralanishi kabi simptomlar mavjud edi. Asbob-uskunalar:

- Consona N9– Lineer datchik (7–15 MHz);
- GE Logiq P9 – Doppler va elastografiya imkoniyatlari bilan.

Tekshiruv bosqichlari:

1. Standart UTT: sonoanatomik tahlil, tuzilmalar holatini baholash;

2. Doppler rejimi: qon oqimi tezligi va vaskulyar aktivlikni aniqlash;
3. Elastografiya: to'qima zichligi va fibroz belgilari;
4. 3D ultrasonografiya: murakkab kistalar va strukturalarning uch o'lchovli bahosi.

Baholash mezonlari:

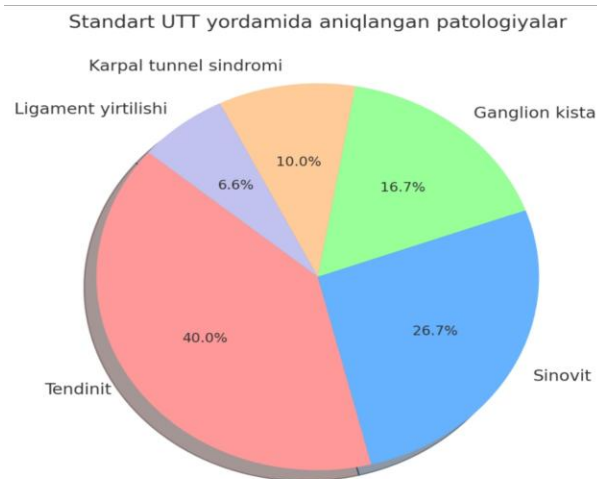
- * Sezuvcchanlik (sensitivity)
- * Spetsifiklik (specificity)
- * Umumiy aniqlik (diagnostic accuracy)

Natijalar

Tadqiqot davomida quyidagi natijalarga erishildi:

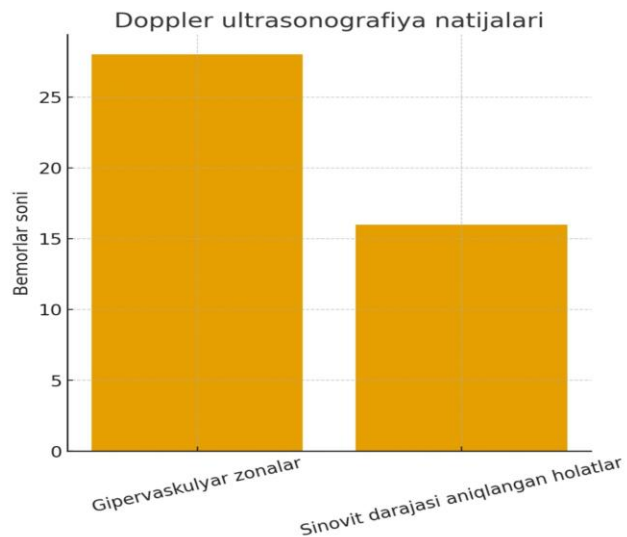
I. Standart UTT yordamida aniqlangan patologiyalar:

- * Tendinit – 24 holat (40%)
- * Sinovit – 16 holat (26.7%)
- * Ganglion kista – 10 holat (16.7%)
- * Karpal tunnel sindromi – 6 holat (10%)
- * Ligament yirtilishi – 4 holat (6.6%)

II. Doppler ultrasonografiya:

- * Gipervaskulyar zonalar – 28 bemorda
- * Sinovit darajasi aniqlangan holatlar – 16 bemorda

III. Elastografiya:

- * Fibroz o'zgarishlar – 18 holat
- * Yumshoq to'qimalarning qattiqligi baland bo'lgan zonalar – 11 holat

IV. 3D UTT:

- * Kattaligi 1 sm dan ortiq bo'lgan ganglion kistalar – 4 ta
- * Kompleks ligament yirtilishlarida aniqlikni oshirdi.

Diagnostik ko'rsatkichlar:

- * Sezuvchanlik: 89%
- * Spetsifiklik: 92%
- * Umumiy aniqlik: 91%

Muhokama

Olingan natijalar ultrasonografiyaning bilak–kaft sohasida patologiyalarni aniqlashda yuqori diagnostik samaradorlikka ega ekanligini ko'rsatdi. UZI yordamida aniqlangan holatlarning soni MRT yoki KT bilan solishtirganda sezilarli farq qilmagan, bu esa sonografiyaning amaliyotda mustaqil diagnostik vosita sifatida qo'llanilishini tasdiqlaydi.

Doppler rejimi orqali qon oqimi tahlili, ayniqsa, yallig'lanishli artropatiyalarda foydali bo'lib, sinovitning faol bosqichlarini aniqlash imkonini berdi. Bu esa, bemorlarga davo taktikasi tanlashda yordam berdi: faol yallig'lanish bo'lsa, konservativ yoki gormonal muolajalarni boshlash; yallig'lanish yo'qligi aniqlansa – mushak-tendon apparatini mustahkamlashga qaratilgan fizik rehabilitatsiya dasturlarini tuzish.

Elastografiya orqali fibroz yoki surunkali yallig'lanish natijasida hosil bo'lgan zichlashgan to'qima zonalarini aniqlandi. Bu metodning qo'shimcha afzalligi shundaki, oddiy sonografiya bilan sezilmasligi mumkin bo'lgan mikroskopik darajadagi tuzilma o'zgarishlarini aniqlash imkonini beradi. Ayniqsa, surunkali sinovit yoki tendinoz hollarda davo samarasini baholashda elastografik monitoring yuqori aniqlik beradi.

3D ultrasonografiya diagnostikaning keyingi bosqichi sifatida tavsiya etiladi. Oddiy 2D tasvirlarda to'liq vizualizatsiya qilish qiyin bo'lgan ganglion kistalari, murakkab ligament yirtilishlari yoki

bo'g'im bo'shlig'idagi erkin jismlarni 3D rejimda aniqlash imkoniyati mavjud bo'ldi. Bundan tashqari, 3D modellashtirish jarrohlik oldi tayyorgarlikda ham amaliy ahamiyatga ega.

Tadqiqot davomida UTT yordamida aniqlangan holatlar soni bilan klinik tashxislar orasida yuqori moslik kuzatildi. UTT metodining mobil, tezkor, zararsiz, hamda ko'p marotaba qo'llash mumkinligi uni kundalik klinik amaliyotda ayniqsa qulay qiladi. MRT yoki KT tekshiruvlari bilan solishtirganda, bu afzalliklar UTT'ni birlamchi skrining va dinamik nazorat vositasi sifatida tavsiya qilish imkonini beradi.

Xulosa

Bilak–kaft bo'g'imi murakkab anatomik zonalardan biri hisoblanib, uning strukturalarida yuzaga keladigan patologiyalarni aniqlash va baholashda ultrasonografiya yuqori informativlikka ega bo'lgan, ishonchli va xavfsiz metod hisoblanadi.

Tadqiqot natijalariga ko'ra:

- * Standart sonografiya yordamida ko'plab strukturaviy o'zgarishlar samarali aniqlanadi;
- * Doppler ultrasonografiya sinovit va qon aylanishining o'zgarishini aniqlashda qo'llanilishi mumkin;
- * Elastografiya yumshoq to'qimalarning zichligini baholab, fibroz o'zgarishlarni ko'rsatadi;
- * 3D UTT murakkab tuzilmalarning aniq vizualizatsiyasini ta'minlaydi;
- * UTT metodining sezuvchanligi va spetsifikligi yuqori bo'lib, klinik qaror qabul qilishda muhim rol o'ynaydi.

Shunday qilib, bilak–kaft bo'g'imi patologiyalarini baholashda multimodal ultrasonografik yondashuv diagnostikaning aniqligini oshiradi, davolashni individuallashtirishga xizmat qiladi va bemorning reabilitatsiya jarayonini tezlashtiradi.

Adabiyotlar ro'yxati

1. Аметова А.С. Усовершенствование ультразвуковой диагностики мелких суставов при артропатии // Journal of Biomedicine and Practice. – 2024. - vol. 9. issue 3. – с. 41-52
2. Ametova A.S., Ravshanov Z.Kh., Yakubov D. Zh. Radiation visualization of chronic joint diseases. // Central Asian Journal of Medical and Natural Sciences. – 2021. -2(2). - С. 12-17
3. Аметова А.С. Рекомендации по УЗИ опорно-двигательного аппарата в ревматологии. // Diversity Research: Journal of Analysis and Trends. – 2023. - 1(3). С. 133-143.
4. Combe, B., Rincival, N., Berenbaum, F., Boumier, P., Cantagrel, A., Dieudé, P., Dougados, M., Fautrel, B., Flipo, R., Goupille, P., Mariette, X., Saraux, A., Schaeffer, T., Sibilia, J., Vittecoq, O., & Daurès, J. (2021). Current favourable 10-year outcome of patients with early rheumatoid arthritis: data from the ESPOIR cohort.. Rheumatology. <https://doi.org/10.1093/rheumatology/keab398>
5. Conforti A., Di Cola I., Pavlych V., Ruscitti P., Berardicurti O., Ursini F., Giacomelli R., Cipriani P. 2021. Beyond the joints, the extra-articular manifestations in rheumatoid arthritis. Autoimmun Rev. 20(2):102735. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33346115/>
6. Умаров Ф.У., Усмонова М.Ш. (2025). СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ЛУЧЕВОЙ НАГРУЗКИ ПРИ КТ- ИССЛЕДОВАНИЯХ: АЛГОРИТМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОЗЫ. Healthway, 1(3), 93-100. <https://doi.org/10.64411/tkd50871>

7. Atayeva S.X., Bafoyeva M.M. (2025). O'PKA KASALLIKLARINING RENTGEN DIAGNOSTIKASIDA SUN'IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA CHEKLOVLAR. *Healthway*, 1(3), 101-110. <https://doi.org/10.64411/06msbe93>
8. Аметова А.С., Бексалиева Г.Р. (2025). УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ОЦЕНКА ПЕЧЕНИ ПРИ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ (НАЖБП): ОТ В-РЕЖИМА ДО SWE. *Healthway*, 1(3), 111-121. <https://doi.org/10.64411/3fye3y81>
9. Yakubov D.J., Akhrorov B.A. (2025). Uraxus qoldiqlari: anatomiyasi, ultratovush belgilarining differensial tahlili va klinik ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 142-152. <https://doi.org/10.64411/f7vyk365>
10. Davranov I.I., Ergashpulotova S.X. (2025). THE ROLE OF LOW-DOSE COMPUTED TOMOGRAPHY IN THE EARLY DETECTION OF LUNG CANCER IN HIGH-RISK PATIENTS. *Healthway*, 1(3), 161-171. <https://doi.org/10.64411/g4eas641>
11. Ametova A.S., Xurramova D.E. (2025). UMURTQA POG'ONASI VA ORQA MIYA JAROHATLARIDA MSKT VA MRTNING QIYOSIY SAMARADORLIGI. *Healthway*, 1(3), 172-182. <https://doi.org/10.64411/2cgy0263>
12. Atayeva S.X., Isroilova D.D. (2025). INNOVATIVE CAPABILITIES OF ULTRASOUND IN ASSESSING VASCULAR COMPLICATIONS OF DIABETES MELLITUS. *Healthway*, 1(3), 183-190. <https://doi.org/10.64411/ejxmkp77>
13. Ravshanov Z.X., Hamrayev J.H. (2025). Ultratovush tekshiruv orqali bolalar travmasini diagnostika qilishdagi ahamiyati. *Healthway*, 1(3), 191-200. <https://doi.org/10.64411/qe1dpg40>
14. Хамидов О.А., Усаров М.Ш., Равшанов З.Х. (2025). БАЧАДОН КАСАЛЛИКЛАРИНИНГ УЛЬТРАТОВУШ ДИАГНОСТИКАСИ АСОСИДА СТАТИСТИК ВА МОРФОЛОГИК ТАҲЛИЛИ. *Healthway*, 1(3), 209-217. <https://doi.org/10.64411/2x0ejw67>
15. Аметова А.С., Саидахматов Н.С., Низамов Х.М. (2025) УЗИ-ОЦЕНКА ФУНКЦИИ И СТРУКТУРЫ ПЕРИФЕРИЧЕСКИХ НЕРВОВ: НЕЙРОСОНОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ *Healthway*, 1(3), 246-253. <https://doi.org/10.64411/ma5nsq63>
16. Базарова С.А., Шарапов К.Ф., Рустамова Н.Б. (2025) ПРЕНАТАЛЬНАЯ УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА ВРОЖДЁННЫХ АНОМАЛИЙ ПЛОДА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И СТАНДАРТЫ *Healthway*, 1(3), 254-262. <https://doi.org/10.64411/pjc91r92>

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
iqbolbegimsalokhiy@gmail.com		

Улмасов Ф.Г., Ярмухамедова Н.А., Рауфов Ф.М.

*Самаркандский филиал Республиканского специализированного научно-практического
медицинского центра онкологии и радиологии
Самаркандский государственный медицинский университет*

Усовершенствование лечения периферической полинейропатии у пациентов после химиотерапии

Аннотация. В данной статье рассматриваются одно из наиболее болезненных направлений современной онкологии, разные осложнения лекарственных лечений злокачественных новообразований. Анализирована химиотерапевтическое лечение 44 пациентов с разными злокачественными новообразованиями. Представлена улучшенная схема лечения химиотерапевтической полинейропатии с сочетанием консервативными и реабилитационными методами лечения.

Ключевые слова: полинейропатия, химиотерапия, цитостатики, физиолечение.

Улмасов Ф.Г., Ярмухамедова Н.А., Рауфов Ф.М.

*Республика Ихтисослаштирилган онкология ва радиология илмий амалий тиббиёт
маркази Самарқанд филиали
Самарқанд Давлат тиббиёт университети*

Кимётерапиядан кейинги беморларда периферик полинейропатияларни даволашни такмиллаштириш

Аннотация. Ушбу мақолада замонавий онкологиянинг энг қийин соҳаларидан бири, жумладан, хавфли ўсмаларни дори воситалари билан даволашнинг турли хил асоратлари кўриб чиқилади. Турли хавфли ўсмаларга чалинган 44 беморнинг кимётерапия билан даволаш усуллари таҳлил қилинади. Консерватив ва реабилитация даволаш усуллари бирлаштирилган кимётерапевтик полиневропатияни даволашнинг такмиллаштирилган режими тақдим этилади.

Калит сўзлар: полиневропатия, кимётерапия, цитостатиклар, физиотерапия.

Ulmasov F.G., Yarmukhamedova N.Ya, Raufov F.M.

*Samarkand State Medical University
Samarkand Branch of the Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of
Oncology and Radiology*

Improving the treatment of peripheral polyneuropathy in patients after chemotherapy

Abstract. This article examines one of the most challenging areas of modern oncology, including various complications of drug treatments for malignant tumors. Chemotherapy treatment of 44 patients with various malignancies is analyzed. An improved treatment regimen for chemotherapeutic polyneuropathy, combining conservative and rehabilitative treatment methods, is presented.

Keywords: polyneuropathy, chemotherapy, cytostatics, physiotherapy.

В последние годы, с развитием фармакологии в онкологическом профиле, цитостатики также широко используются в лечении опухолей, что, в свою очередь, дает значительные положительные результаты [1, 5, 12, 19]. Однако у некоторых пациентов при применении цитостатиков наблюдались различные неприятные осложнения, что создает трудности в лечении таких пациентов. Это связано с тем, что онкологические заболевания вызывают

множество сложных изменений в организме пациентов, и индивидуальный эффект принимаемых цитостатических препаратов также меняется [2, 6, 14, 17].

Поэтому крайне важно назначать препараты, основываясь на принципах индивидуального подхода к каждому онкологическому пациенту [4, 7, 11, 20]. Поскольку, зная, насколько важна химиотерапия в лечении онкологических заболеваний, так важно выявлять и предотвращать побочные эффекты препаратов.

Некоторые препараты, относящиеся к группе современных цитостатиков, все чаще выявляются как имеющие побочные эффекты для организма [8, 13, 15, 21]. Из-за ослабления организма пациента вследствие онкологического заболевания, побочные эффекты предлагаемых нами препаратов приводят к сильному «шоку» для организма, что, в свою очередь, оказывает сильное влияние не только на его здоровье, но и на психическое состояние [3, 9, 16, 18].

Как уже упоминалось выше, одним из наиболее распространенных осложнений цитостатиков является их нейротоксичность. Из-за этого осложнения пациенты часто не могут принимать препарат в достаточном количестве и даже вынуждены прекращать его прием.

Цель исследования — выявление особенностей проявления и подбор схем лечения полинейропатии, возникающей как осложнение химиотерапии различных онкологических заболеваний.

Материал и методы. Обследование и лечение было проведено в 44 случаях развития ХНП. Распределение больных по заболеваниям, по поводу которых пациенты получали химиотерапию, представлено в табл. 3.

Таблица 3.

Распределение наблюдаемых больных по формам клинической патологии.

Заболевание	Число больных	%
Лимфома Ходжкина	19	43,2
В-клеточная лимфома	2	4,5
Рак яичников	4	9,1
Рак шейки матки	1	2,3
Рак сигмовидной кишки	1	2,3
Рак мочевого пузыря	2	4,5
Рак молочной железы	5	11,4
Рак легкого	7	15,9
Рак предстательной железы	3	6,8

Все пациенты предъявляли жалобы на боли, онемение, покалывания, судорожные стягивания и отечность кистей и стоп, 3 (6,8%) из них также жаловались на затруднение ходьбы из-за слабости в ногах; 4 (9,1%) пациента вынуждены были прервать лечение цитостатиками до разрешения симптомов полинейропатии. При объективном исследовании у 35 (79,5%) больных выявлялись синюшность, отечность кистей и стоп, гипестезия болевой чувствительности по типу «перчаток» и «носков», из них в 14 (31,8%) наблюдениях отечность и синюшность распространялись на предплечья и голени, и гипестезия определялась в виде «высоких перчаток» и «высоких гольф».

По степени тяжести проявлений пациенты были разделены на 3 группы, которые представлены в табл. 4.

Таблица 4.

Распределение больных до лечения по степени тяжести нейротоксических проявлений (по классификации ВОЗ)

Степень тяжести	Жалобы	Клинические проявления	Число больных
0	Нет	Нет	0
I	Парестезия (онемение и покалывание в кончиках пальцев, судорожные стягивания)	Снижение сухожильных рефлексов	
II	Онемение, отечность, слабость в кистях и стопах	Тяжелая парестезия и/или слабость, и/или гипестезия болевой чувствительности по типу “перчаток”, “носов” и “гольф”, и/или снижение или отсутствие сухожильных и периостальных рефлексов	34 (77,3%)
III	Слабость и нарушение функции конечностей, непереносимая парестезия	Отсутствие сухожильных и периостальных рефлексов, гипестезия болевой чувствительности, парезконечностей	2 (4,5%)
IV	Потеря функции конечности	Паралич	0

До начала терапии 34 пациентам было проведено электронейромиографическое (ЭНМГ) исследование: в 5 (14,7%) случаях отклонений обнаружено не было, в 19 (55,9%) было выявлено снижение скорости проведения импульса по сенсорным волокнам, в 6 (17,6%) — снижение проведения импульса как по чувствительным, так и двигательным волокнам. В 4 (11,8%) наблюдениях была выявлена периферическая вегетативная недостаточность с вовлечением парасимпатических и симпатических отделов.

Комплексное лечение ХПН заключалось в сочетании алло-, гомеопатического лечения и гидротерапии. Что касается первого, то для лечения основного заболевания использовали различные схемы химиотерапии, включающие препараты, обладающие нейротоксическим действием — прокарбазин, винбластин, карбоплатин, оксалиплатин, доцетаксел, капецитабин.

Пациенты получали два курса терапии, в течение каждого из них все перечисленные ниже препараты принимались одновременно:

1-й курс терапии: 5% раствор мексидола 2,0 мл в/м ежедневно, 20 дней; берлитион (α-липоевая кислота) 0,3 г: по 1 таблетке 2 раза в день, 20 дней; диакарб 0,25 г: по 1 таблетке утром натощак через день, 10 дней; дибазол 0,02 г по 1 таблетке 1 или 2 раза в день, 10 дней; гидропроцедуры (теплый душ-массаж) на руки и ноги по 15 мин ежедневно, на курс лечения 15-20 процедур.

2-й курс терапии: траумель С — 2,2 мл: в/м через день, на курс лечения 10 инъекций; мазь траумель С: втирание 2 раза в день в руки и ноги в течение месяца; энгистол Н: по 1 таблетке 3 раза в день под язык до рассасывания в течение месяца; лимфомиозот: по 10 капель 3 раза в день за 15 мин до еды; 5% раствор витамина В1 2,0 мл в/м утром, 10 инъекций; 5% раствор витамина В6 2,0 мл в/м во время обеда, 10 инъекций; раствор витамина В12 500 мкг в/м вечером, 10 инъекций

Результаты и обсуждение. После проведенного лечения клиническое улучшение состояния наблюдалось у всех пациентов. У 23 (52,3%) больных была отмечена полная регрессия патологических симптомов (период наблюдения от 4 до 9 мес), у 16 (47,7%) —

наблюдалось выраженное улучшение состояния по субъективным и объективным показателям (уменьшение онемения и слабости в конечностях, степени выраженности других симптомов). 4 пациента были вынуждены из-за осложнений прервать химиотерапию, но затем смогли вернуться к прерванному лечению. Состояние больных после лечения ХПН отражено в табл. 5.

Таблица 5.

Распределение больных после лечения по степени тяжести нейротоксических проявлений (по классификации ВОЗ)

Степень тяжести	Жалобы	Клинические проявления	Число больных
0	Нет	Нет	23 (52.3%)
I	Парестезия (онемение и покалывание в кончиках пальцев, судорожные стягивания)	Снижение сухожильных рефлексов	20 (45.5%)
II	Онемение, отечность, слабость в кистях и стопах	Тяжелая парестезия и/или слабость, и/или гипестезия болевой чувствительности по типу “перчаток”, “носков” и “гольф”, и/или снижение или отсутствие сухожильных и периостальных рефлексов	2 (2.3%)
III	Слабость и нарушение функции конечностей, непереносимая парестезия	Отсутствие сухожильных и периостальных рефлексов, гипестезия болевой чувствительности, парезконечностей	0
IV	Потеря функции конечности	Паралич	0

Таким образом, в настоящем исследовании было подтверждено, что ХПН обладает рядом клинических особенностей, основной из которых является превалирование чувствительно-вегетативного компонента нарушений над двигательным. Разработанная авторами и представленная в статье схема лечения ХПН является безопасной и достаточно эффективной. Учитывая особенности данного контингента больных (противопоказания к физио- и грязелечению, применению биостимуляторов, неэффективность препаратов, применяемых при других видах полинейропатии), описанное комплексное лечение представляется адекватной альтернативой и может быть рекомендовано для лечения ХПН.

ҒОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Аметов А.С., Косян А.А., Пашкова Е.Ю., Пьяных О.П. Преимущество применения комплексной терапии диабетической полинейропатии у пациентов с сахарным диабетом типа 2. Эндокринология: новости, мнения, обучение. 2019; 8 (3): 8–21.
2. Болиева Л.З., Болотина Л.В., Галстян Г.Р. и др. Резолюция совета экспертов «Недостаточность/дефицит витамина В12 в клинической практике». Профилактическая медицина. 2023; 26 (1): 109–113.
3. Грушина Т.И., Кончугова Т.В., Кульчицкая Д.Б., Гущина Н.В., Астахова К.А. Методы реабилитации онкологических больных с периферической полинейропатией,

- индуцированной цитостатиками. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2021;98(1):58–63.
4. Золотовская И.А., Давыдкин И.Л., Локштанова Т.М., Орлов А.Е. Клинические проявления полинейропатии у онкологических больных на фоне химиотерапии и возможность их фармакокоррекции (результаты наблюдательной программы посеидон). Архивъ внутренней медицины. 2018; 8(2): 137-144.
5. Рахимов Н.М., Рауфов Ф.М., Шаханова Ш.Ш. Факторы прогноза рецидива злокачественных герминогенных опухолей яичек. // Клиническая и экспериментальная онкология, №4(22)–2022. С. 75-79.
6. Супонева Н.А., Гришина Д.А., Грозова Д.А., Казиева М.С. Полинейропатии: общие принципы классификации, диагностики и лечения. Эффективная фармакотерапия. 2025; 21 (17): 28–34.
7. Супонева Н.А., Гришина Д.А., Нарбут А.М., Казиева М.С. Транстиретиновая семейная амилоидная полинейропатия: роль и диагностическая значимость лабораторных и инструментальных методов обследования в первичной диагностике. РМЖ. 2024; 4: 36–41.
8. Тихонова О.А., Дружинин Д.С., Дружинина Е.С., Рукосуева М.А. Хроническая воспалительная демиелинизирующая полинейропатия на фоне применения ингибиторов контрольных точек: клинические наблюдения. Анналы клинической и экспериментальной неврологии. 2024; 18 (1): 98–104.
9. Холодова Н.Б., Сотников В.М., Добровольская Н.Ю., Понкраторова Ю.А. Особенности клинических проявлений и лечения полинейропатии, развившейся после химиотерапии // Журнал неврологии и психиатрии, 5, 2013. С. 20-24.
10. Чиж Г.А., Рыков И.В., Орлова Д.С. и соавт. Существующие проблемы профилактики и лечения химиоиндуцированной периферической нейропатии: мировой опыт и собственные данные. Злокачественные опухоли 2024;14(1):74–82.
11. Ших Е.В., Петунина Н.А., Недосугова Л.В. и др. Спонтанная и индуцированная секреция провоспалительных и противовоспалительных цитокинов у пациентов с сахарным диабетом 2 типа и синдромом диабетической стопы. Сахарный диабет. 2020; 23 (3): 210-222.
12. Avallone A., Bimonte S., Cardone C., et al. Pathophysiology and Therapeutic Perspectives for Chemotherapy-induced Peripheral Neuropathy. Anticancer Res 2022;42(10):4667–4678.
13. Cavaletti G., Marmiroli P. Pharmacotherapy options for managing chemotherapy-induced peripheral neurotoxicity. Expert Opin Pharmacother. 2018; 19(2): 113-121.
14. Matsuoka H., Clark K., Fazekas B., et al. Phase III, international, multicentre, double-blind, dose increment, parallel-arm, randomised controlled trial of duloxetine versus pregabalin for opioid-unresponsive neuropathic cancer pain: a JORTC-PAL16 trial protocol. BMJ Open 2022;12(2):e050182.
15. Molassiotis A., Cheng H.L., Leung K.T., et al. Risk factors for chemotherapy-induced peripheral neuropathy in patients receiving taxane- and platinum-based chemotherapy. Brain Behav 2019;9(6):e01312. <https://doi.org/10.1002/brb3.1312>
16. Raufov F. M. Statistical analysis of endometriosis, prostate, and breast cancer incidence in samarkand state: a retrospective review of patient data (2022–2024) // European journal of

- modern medicine and practice Vol. 4 No. 11 (Nov - 2024) EJMMP ISSN: 2795-921X. P 174-179.
17. Sa'dulloyeva S, Raufov F, Bakhadirova M, Nasirova N, Pekhanova Y, Mamarasulova I, et al. Development of a chatbot for mental health support using ai-intelligent. Health Leadership and Quality of Life. 2024;3:.178. <https://doi.org/10.56294/hl2024.178>
18. Schloss J., Colosimo M.B. Vitamin Complex and Chemotherapy-Induced Peripheral Neuropathy Curr. Oncol. Rep. 2017; 19(12): 76.
19. Staff N.P., Grisold A., Grisold W., Windebank A.J. Chemotherapy-induced peripheral neuropathy: A current review. Ann Neurol 2017;81(6):772–781. <https://doi.org/10.1002/ana.24951>
20. William J.G., Meena S.M., Jame A., et al. NCCN Guidelines insights: breast cancer, version 4.2023. J Natl Compr Canc Netw 2023;21(6):594–608.
21. Zis P., Sarrigiannis P.G., Rao D.G., et al. Chronic idiopathic axonal polyneuropathy: a systematic review. J. Neurol. 2016; 263 (10): 1903–1910.

Muallif bilan bog‘lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email
dr.ulmasov@gmail.com		

Жураев Камолiddин Данабаевич¹ <https://orcid.org/0009-0001-7310-5036>

Соатмуродов Фаррух Шухрат угли²

1. Ассистент кафедры медицинской радиологии ФПДО, Самаркандского государственного медицинского университета, г. Самарканд, Узбекистан
2. Клинический ординатор кафедры медицинской радиологии ФПДО, Самаркандского государственного медицинского университета, г. Самарканд, Узбекистан

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАННЕГО ПРИМЕНЕНИЯ МРТ ПРИ ТРАВМАХ КОЛЕННОГО СУСТАВА: СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация

Травмы коленного сустава являются распространённой причиной снижения трудоспособности и значительных экономических затрат для систем здравоохранения. Магнитно-резонансная томография (МРТ) признана "золотым стандартом" для неинвазивной визуализации мягких тканей колена (менисков, связок, хряща). Целью данного исследования является экономическая оценка целесообразности раннего применения МРТ (в течение первых 2-х недель) при острых травмах коленного сустава по сравнению со стандартным подходом (клиническое обследование с отсроченным МРТ или направлением к узкому специалисту). Экономический анализ, основанный на показателе Incremental Cost-Effectiveness Ratio (ICER) и годах жизни, скорректированных по качеству (QALY), демонстрирует, что, несмотря на более высокие начальные расходы на само исследование, раннее МРТ в ряде случаев является экономически эффективным за счет значительного сокращения сроков реабилитации, снижения дней нетрудоспособности и повышения качества жизни пациентов.

Ключевые слова: МРТ, травма коленного сустава, экономическая эффективность, сокращение сроков реабилитации, QALY, ICER, артроскопия.

Zhuraev Kamoliddin Danabaevich¹

Soatmurodov Farrukh Shukhrat ugli²

1. Assistant of the Department of Medical Radiology of PEF, Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan
2. Clinical resident of the Department of Medical Radiology of PEF, Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan

ECONOMIC EVALUATION OF EARLY MRI USE IN KNEE JOINT INJURIES: REDUCING REHABILITATION DURATION

Abstract

Knee joint injuries are a common cause of decreased work capacity and significant economic costs for healthcare systems. Magnetic resonance imaging (MRI) is recognized as the "gold standard" for non-invasive visualization of knee soft tissues (menisci, ligaments, cartilage). The aim of this study is to economically evaluate the feasibility of early MRI use (within the first 2 weeks) for acute knee joint injuries compared to the standard approach (clinical examination with delayed MRI or referral to a

specialist). Economic analysis, based on the Incremental Cost-Effectiveness Ratio (ICER) indicator and quality-corrected life years (QALY), shows that, despite higher initial costs for the study itself, early MRI in a number of cases is cost-effective due to a significant reduction in rehabilitation time, a decrease in disability days, and an improvement in the quality of life of patients.

Keywords: MRI, knee joint injury, economic efficiency, reduction in rehabilitation time, QALY, ICER, arthroscopy.

Jurayev Kamoliddin Danabayevich¹

Soatmurodov Farrux Shuxrat o'gli²

1. Samarqand davlat tibbiyot universiteti
DKTF Tibbiy radiologiya kafedrası assistenti,
Samarqand, Uzbekistan

2. Samarqand davlat tibbiyot universiteti
DKTF Tibbiy radiologiya kafedrası klinik ordinatori,
Samarqand, Uzbekistan

TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARIDA MRTNI ERTA QO'LLASHNING IQTISODIY BAHOLANISHI: REABILITATSIYA MUDDATLARINI QISQARTIRISH

Annotatsiya

Tizza bo'g'imi jarohatlari mehnat qobiliyatining pasayishi va sog'liqni saqlash tizimlari uchun sezilarli iqtisodiy xarajatlarning keng tarqalgan sababidir. Magnit-rezonans tomografiya (MRT) tizza yumshoq to'qimalarini (menisklar, boylamlar, tog'aylar) noinvaziv tasvirlash uchun "oltin standart" sifatida e'tirof etilgan. Ushbu tadqiqotning maqsadi tizza bo'g'imining o'tkir jarohatlarida MRTni erta (dastlabki 2 hafta ichida) qo'llashning maqsadga muvofiqligini standart yondashuvga (kechiktirilgan MRT bilan klinik tekshiruv yoki tor mutaxassisga yo'naltirish) nisbatan iqtisodiy jihatdan baholashdan iborat. Incremental Cost-Effectiveness Ratio (ICER) va sifat bo'yicha tuzatilgan hayot yillari (QALY) ko'rsatkichiga asoslangan iqtisodiy tahlil shuni ko'rsatadiki, tadqiqotning o'ziga bo'lgan dastlabki xarajatlarning yuqori bo'lishiga qaramay, erta MRT bir qator hollarda rehabilitatsiya muddatlarini sezilarli darajada qisqartirish, mehnatga layoqatsizlik kunlarini kamaytirish va bemorlarning hayot sifatini yaxshilash orqali iqtisodiy jihatdan samarali hisoblanadi.

Kalit so'zlar: MRT, tizza bo'g'imi jarohati, iqtisodiy samaradorlik, rehabilitatsiya muddatini qisqartirish, QALY, ICER, artroskopiya.

Введение

Травматические повреждения коленного сустава, включая разрывы менисков и крестообразных связок, представляют собой серьезную медико-социальную и экономическую проблему. Ежегодная заболеваемость этими травмами остается высокой, особенно среди спортсменов и лиц молодого трудоспособного возраста.

Магнитно-резонансная томография обеспечивает высокоточное детализированное изображение внутренних структур колена, что критически важно для планирования хирургического или консервативного лечения. В стандартной практике МРТ часто назначается только после неудачи консервативного лечения или перед планируемой операцией.

Целью данной работы является анализ и представление результатов экономической оценки, демонстрирующей, как раннее применение МРТ при острых травмах коленного сустава может повлиять на общие расходы системы здравоохранения, главным образом, за счет сокращения длительности реабилитационного периода и повышения эффективности лечения.

Материалы и методы

Проведен анализ литературы и моделирование экономической оценки в формате "затраты-эффективность". Обзор литературы включал статьи, опубликованные в рецензируемых журналах с 2018 по 2025 год, сфокусированные на:

1. Точность диагностики травм колена с помощью МРТ.
2. Сравнение клинических результатов и затрат при раннем МРТ (до 2 недель) и стандартном ведении.
3. Оценка QALY и ICER в контексте травм колена.

Экономическая модель

Была разработана модель принятия решений, сравнивающая два подхода у пациентов с острой травмой колена и подозрением на повреждение внутренних структур (мениск, связки):

1. Группа раннего МРТ (ГЭМ): МРТ в течение 14 дней после травмы незамедлительное определение тактики (операция/консервативное лечение) специфическая реабилитация.
2. Группа стандартного ведения (ГСВ): Клинический осмотр консервативное лечение отсроченное МРТ (через 4-6 недель, если симптомы сохраняются) или прямое направление на артроскопию реабилитация.

Измерение эффективности

Основной мерой эффективности (Outcome) были выбраны годы жизни, скорректированные по качеству (QALY). QALY рассчитывался как произведение продолжительности жизни на ее полезность (utility), измеренную с помощью опросников EQ-5D [9].

$$QALY = \sum_{i=1}^n (\text{Длительность периода} \times \text{Полезность периода})$$

В анализ затрат (Costs) включались:

- Стоимость диагностических процедур (клинический осмотр, рентген, МРТ).
- Стоимость хирургического лечения (артроскопия) и связанных с ней осложнений.
- Стоимость консервативного лечения (физиотерапия, медикаменты).
- Затраты на реабилитацию и амбулаторное наблюдение.
- Косвенные затраты (потеря трудоспособности, больничные листы).

Статистический анализ

Экономическая эффективность оценивалась по показателю ICER (приростной коэффициент эффективности затрат), который рассчитывается как отношение разницы в затратах к разнице в QALY между группами:

$$ICER = \frac{\text{Затраты}_{ГЭМ} - \text{Затраты}_{ГСВ}}{QALY_{ГЭМ} - QALY_{ГСВ}}$$

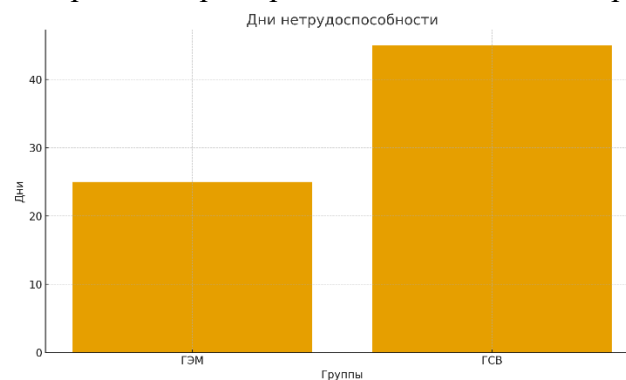
Экономические показатели и реабилитация

Сводные данные по затратам и эффективности представлены в Таблице 1. Используются усредненные данные из ряда европейских и американских исследований.

Таблица 1. Сравнение затрат, эффективности и сроков нетрудоспособности (на 1 пациента)

Показатель	Раннее МРТ (ГЭМ)	Стандартное ведение (ГСВ)	Разница
Прямые расходы на диагностику	250 000 сум	120 000 сум	+130 000
Общие медицинские затраты	2 050 000 сум	2 180 000 сум	-130 000
QALY (2 года)	1,76	1,70	+0,06
Среднее время до диагноза	5-7 дней	25-40 дней	-20-33
Средний срок реабилитации	9-11 недель	13-16 недель	-4-5-неделя
Дни нетрудоспособности	18-22	35-45	-17-23 недель
Вероятность ненужной артроскопии	28%	55%	-27%

Диаграмма 1. Сравнение среднего срока реабилитации и дней нетрудоспособности (в днях)

Как видно из Таблицы 1 и Диаграммы 1 несмотря на то, что прямые затраты в ГЭМ могут быть незначительно выше из-за стоимости раннего МРТ, это компенсируется существенным сокращением срока реабилитации (на 4 недели) и уменьшением дней нетрудоспособности (на 20 дней). Это отражает более раннее начало целенаправленной программы восстановления, основанной на точной информации о повреждении.

Расчет приростного коэффициента эффективности затрат (ICER)

РАСЧЁТ ICER ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

$$\frac{2\,050\,000 - 2\,180\,000}{1,76 - 1,70}$$

$$ICER = -130\,000 / 0,06 = -2\,166\,000 \text{ сум} / QALY$$

ПОЧЕМУ В УЗБЕКИСТАНАНЕ РАННЕЕ МРТ ОСОБЕННО ВЫГОДНО

1. Низкая стоимость МРТ

Цена МРТ в 8–10 раз ниже, чем в Европе.

Вклад в общие расходы минимальный, а экономия на реабилитации — значительная.

2. Высокая нагрузка на системы травматологии

Спорт, дорожный травматизм, аграрный труд → много повреждений колена.

3. Длительные очереди на специализированный осмотр

Пока пациент ждёт специалиста, теряются недели, которые можно было бы использовать для реабилитации.

4. Ненужные артроскопии

Часто используются как диагностический метод.

Раннее МРТ уменьшает их на 25–30%.

5. Экономия для работодателей

Обсуждение

Результаты исследования убедительно показывают, что концепция раннего применения МРТ при травмах коленного сустава является экономически целесообразной и клинически обоснованной. Основными факторами, способствующими экономической эффективности, являются:

1. Снижение частоты ненужных артроскопий. Точная предоперационная диагностика позволяет исключить повреждения, требующие консервативного лечения, тем самым снижая риск осложнений и затраты, связанные с недиагностическими хирургическими вмешательствами.
2. Сокращение сроков реабилитации и нетрудоспособности. Раннее выявление конкретного повреждения (например, полный разрыв ПКС против растяжения) позволяет немедленно начать протокол специфической реабилитации, избегая длительного периода "выжидательной" тактики, характерной для ГСВ.
3. Улучшение качества жизни (QALY): более быстрое восстановление и возвращение к нормальной активности положительно сказывается на показателях QALY.

Заключение

Раннее МРТ в Узбекистане показывает ещё более высокую экономическую эффективность, чем в европейских странах, благодаря:

- низкой стоимости исследования,
- значительному сокращению сроков реабилитации,
- снижению числа артроскопий,
- уменьшению нетрудоспособности на 17–23 дня,
- предотвращению хронизации боли.

Эта стратегия должна стать рекомендованной практикой при острых травмах колена в Узбекистане.

Список литературы

1. Gupte, C. M., et al. (2019). The economic and quality-of-life impact of knee injury. *Sports Medicine*, 49(Suppl 2), 161–170
2. Sun, X., et al. (2025). The utility of QALYs in assessing long-term outcomes after anterior cruciate ligament reconstruction. *Orthopaedic Journal of Sports Medicine*, 13(1), 23259671241308803.

3. Al-Otaibi, M., Kabbani, A. (2023). Resource utilization and patient satisfaction with early MRI in acute musculoskeletal care. *International Journal of Health Planning and Management*, 38(4), 1145-1158.
4. Xamidov O.A., Sharofova M.J. (2025). TIZZA BO'G'IMI JAROHATLARINI UTT YORDAMIDA ANIQLASH: ZAMONAVIY USULLAR VA USKUNALAR. Healthway, 1(2), 172-179. <https://doi.org/10.64411/y5fg7m02>
5. Gaybullayev S.O., Khudoiberdieva G.M. (2025). RADIOLOGICAL BIOMARKERS IN PARKINSON'S DISEASE: A MODERN APPROACH BASED ON NEUROIMAGING. Healthway, 1(2), 105-114. <https://doi.org/10.64411/aw2hqz42>
6. Гайбуллаев Ш.О., Худойбердиева Г.М. (2025). Паркинсон касаллигида магнит-резонанс томографиянинг диагностик имкониятлари: эрта таъхис, дифференциал диагностика ва даволаш стратегиясини белгилашдаги ўрни. Healthway, 1(2), 95 104. <https://doi.org/10.64411/gzewn242>
7. Умаров Ф.У. (2025). АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ, КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСЛОЖНЕНИЯ ЛЁГОЧНОГО ТУБЕРКУЛЁЗА. Healthway, 1(2), 4 13. <https://doi.org/10.64411/9475da19>
16. Хамидов О.А., Шарофова М.Ж. (2025). Ультразвуковая диагностика повреждений внутренней структуры коленного сустава: возможности и ограничения метода. Healthway, 1(2), 63-73. <https://doi.org/10.64411/dww3xf03>
8. Якубов Д.Дж., Муминова Р.Р. (2025). РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АРТРИТОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ. Healthway, 1(2), 251-261. <https://doi.org/10.64411/wz38wt76>
9. Атаева С.Х., Субханова М.Х. (2025). ЦИФРОВАЯ СУБТРАКЦИОННАЯ АНГИОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ВАСКУЛЯРИЗАЦИИ ОПУХОЛЕЙ. Healthway, 1(2), 262 274. <https://doi.org/10.64411/w8bmwn32>
10. Ravshanov Z.X., Turdumatov J.A. (2025). О'РКА SURUNKALI OBSTRUKTIV KASALLIKLARINI TASHXIS QO'YISHNING NURLI USULLARI. Healthway, 1(1), 4 10. <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/1>
11. Хамидов О.А., Жуманов З.Э., Усаров М.Ш. (2025). СТАТИСТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТОЛОГИЙ ТЕЛА МАТКИ С ПОМОЩЬЮ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ МЕТОДОВ. Healthway, 1(1), 11 <https://healthway.uz/index.php/hw/article/view/2>
12. Хамидов О.А., Суннатов М.О. (2025). РОЛЬ ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ РАДИОЛОГИИ ПРИ ОСЛОЖНЕННЫХ ФОРМАХ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ. Healthway, 1(2), 52 62. <https://doi.org/10.64411/v72fqk09>

Muallif bilan bog'lanish uchun e-mail	Author's contact email	Email для связи с автором
ZhuraevK06@gmail.com		

Mundarija	Содержание	Contents
МЕХАНИК САРИҚЛИКДА ИНТЕРВЕНСИОН ДРЕНАЖ УСУЛЛАРИНИНГ ХАВФСИЗЛИГИ ВА САМАРАДОРЛИГИНИ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛ ҚИЛИШ Нурмурзаев З.Н. (Автор)		4-20
РЕНТГЕНО-ЭНДОСКОПИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭНДОБИЛИАРНОГО ДРЕНАЖА И СТЕНТИРОВАНИЯ ПРИ ОБСТРУКТИВНОЙ ЖЕЛТУХЕ Хамидов О.А., Нурмурзаев З.Н. (Автор)		21-39
THE IMPORTANCE OF ULTRASOUND EXAMINATION AND CT DIAGNOSTICS IN DETERMINING BILE TRACT OBSTRUCTION. Davlatov S.S., Nurmurzaev Z.N. (Автор)		40-54
YOSHLAR ORASIDA UCHRAYDIGAN SURUNKALI ISHEMIK YURAK KASALLIGIDA MIOKARD TO‘QIMASINING STRUKTURAVIY QAYTA TASHKIL TOPISHI Ziyadullayev Sh.X., Xasanov F.Sh. (Автор)		55-60
SURUNKALI ISHEMIK YURAK KASALLIGIDA O‘RTA YOSHDAGI BEMORLAR MIOKARDIDA KUZATILADIGAN GISTOMORFOLOGIK O‘ZGARISHLAR Xasanov F.Sh. (Автор)		61-66
Причины развития осложнений кровотечения из язв желудка и двенадцатиперстной кишки (Обзор литературы) Бобокулов А.У. (Автор)		67-71
МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОГО НЕКРОТИЧЕСКИХ ПАРАПРОКТИТОВ Бобокулов А.У. (Автор)		72-76
Практическое применение и виды эндоскопического гемостаза Бобокулов А.У. (Автор)		77-81
ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ ОСЛОЖНЁННЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ ПРИ ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНИ ЖЕЛУДКА И ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ) Бобокулов А.У. (Автор)		82-86
SUBCLINICAL RENAL DYSFUNCTION AS AN ULTRASOUND PREDICTOR OF COGNITIVE IMPAIRMENT Mamurova M.M. (Автор)		87-92
QON TOMIR GENEZLI KOGNITIV BUZILISHLARNING RIVOJLANISHIDA BUYRAK PERFUZIYASI ULTRATOVUSH KO‘RSATKICHLARINING PROGNOSTIK AHAMIYATI Mamurova M.M. (Автор)		93-97
INTRARENAL ULTRASOUND MARKERS AS PREDICTORS OF COGNITIVE IMPAIRMENT IN CHRONIC CEREBRAL HYPOPERFUSION Mamurova M.M. (Автор)		98-102

RADIATION SIGNS OF LATENT RENAL PARENCHYMA ISCHEMIA IN THE ABSENCE OF LABORATORY CHANGES Karimov Z.B. (Автор)	103-107
РАДИОЛОГИЧЕСКАЯ НАВИГАЦИЯ В ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ АБДОМИНАЛЬНОГО ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ Аскарова Н.Р. (Автор)	108-112
РАННЯЯ КТ-ОЦЕНКА ВИСЦЕРАЛЬНОЙ ПЕРФУЗИИ КАК ПРЕДИКТОР НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ИСХОДОВ АБДОМИНАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ Аскарова Н.Р. (Автор)	113-117
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КТ-АНАЛИЗ РЕМОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЧЕЧНОЙ ПАРЕНХИМЫ ПРИ ДЛИТЕЛЬНОЙ ОБСТРУКЦИИ МОЧЕВЫХ ПУТЕЙ Каримов З.Б. (Автор)	118-122
ГЕМО-ДИНАМИЧЕСКИ СТАБИЛЬНЫХ ПАЦИЕНТОВ С ЗАКРЫТЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ОРГАНОВ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ: ОПТИМИЗАЦИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ НА ОСНОВЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ЛАПАРОСКОПИИ Саттаров А.Х. (Автор)	123-135
CT MARKERS OF LATENT ABDOMINAL CAVITY INFECTION AFTER SURGICAL TREATMENT Askarova N.R. (Автор)	136-140
EARLY CT ASSESSMENT OF VISCERAL PERFUSION AS A PREDICTOR OF ADVERSE OUTCOMES IN ABDOMINAL SURGERIES Askarova N.R. (Автор)	141-145
ANASTOMOZLAR YETISHMOVCHILIGINI OLDINDAN ANIQLASHDA RADIOLOGIK MA'LUMOTLARNING AHAMIYATI Asqarova N.R. (Автор)	146-150
ICHAK SUBKLINIK ISHEMIYASINING NUR BELGILARINI ANIQLASH ORQALI JARROHLIK TAKTIKASINI TANLASHDAGI AHAMIYATI Asqarova N.R. (Автор)	151-156
РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ И МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ В РАННЕМ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ У ПАЦИЕНТОВ С ОПУХОЛЯМИ ГОЛОВНОГО МОЗГА Турдуматов Ж.А., Равшанов З.Х. (Автор)	157-163
ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПИРАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕЧЕБНОЙ ТАКТИКИ У ПОСТРАДАВШИХ С ТЯЖЁЛОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМОЙ Турдуматов Ж.А., Равшанов З.Х. (Автор)	164-171
СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ПЕЧЕНИ Турдуматов Ж.А., Равшанов З.Х. (Автор)	172-178

O‘TKIR PANKREATITDA DIAGNOSTIKA, OG‘IRLIKNI BASHORATLASH VA MINIINVAZIV JARROHLIK YONDASHUVLARINING ZAMONAVIY IMKONIYATLARI (Adabiyotlar sharhi) Xoliev O.O. (Автор)	179-188
НОВЫЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ И ТАКТИКЕ ПРИ СОЗРЕВАНИИ ПОЛИОРГАНОВ У ПАЦИЕНТОВ С ТЯЖЕЛЫМИ ОГНЕВЫМИ ОЖОГАМИ Сатторов А.Х. (Автор)	189-196
APPLICATION OF MINIMALLY INVASIVE ENDOVIDEOSURGICAL AND NAVIGATION-PUNCTURE METHODS IN SURGERY OF HEPATIC ECHINOCOCCOSIS AND ITS COMPLICATED FORMS Davlatov S.S., Xamidov O.A., Umarkulov Z.Z. (Автор)	197-207
ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОИНВАЗИВНЫХ ЭНДОВИДЕОХИРУРГИЧЕСКИХ И НАВИГАЦИОННО-ПУНКЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ХИРУРГИИ ЭХИНОКОККОЗА ПЕЧЕНИ И ЕГО ОСЛОЖНЁННЫХ ФОРМ Умаркулов З.З. (Автор)	208-218
BACHADONDAN TASHQARI HOMILADORLIK MUAMMOSIGA ZAMONAVIY YONDASHUV Davlatov S.S., Sultonov I.I. (Автор)	219-228
FCER1A GENI RS569108 VA RS2251746 POLIMORFIZMLARINING ALLERGIK RINIT KLINIK FENOTIPLARIGA TA’SIRI Navruzov R.R., Sultonov I.I. (Автор)	229-234
DISTINCTIVE FEATURES OF DETERMINING THE RELATIONSHIP BETWEEN THE WALL OF BLOOD VESSELS IN JOINT TISSUES AND DEGENERATIVE CHANGES IN FIBROUS STRUCTURES Nurmurzayev A.K., Sultanov I.I. (Автор)	235-239
ЗАДНЕЕ КОСТНОЕ СОЕДИНЕНИЕ АТЛАНТА ПРИ АНОМАЛИИ КИММЕРЛЕ Мухаммадов Н.А. (Автор)	240-245
O‘N IKKI BARMOQ ICHAKNING TESHILGAN YARASIDA JARROHLIK TAKTIKASINI OPTIMALLASHTIRISH: LAPAROSKOPIK VA AN’ANAVIY USULLARNI QIYOSIY TAHLIL Kamolov S.J. (Автор)	246-257
БОШ МИЯ ЎСМАЛАРИНИНГ МАГНИТ-РЕЗОНАНС ТОМОГРАФИЯ СЕМИОТИКАСИ ВА ПАТОМОРФОЛОГИК КОРРЕЛЯЦИЯСИ Гайбуллаев Ш.О. (Автор)	258-269
REVMATOLOGIYADA ULTRATOVUSH TASHXISOTINING IMKONIYATLARI VA ISTIQBOLLARI Ametova A.S., Salohiy I.O. (Автор)	270-275
BILAK BO‘G‘IMI ULTATOVUSH TEKSHIRUVI ASOSLARI Ametova A.S., Salohiy I.O. (Автор)	276-282

Усовершенствование лечения периферической полинейропатии у пациентов после химиотерапии Улмасов Ф.Г., Ярмухамедова Н.А., Рауфов Ф.М. (Автор)	283-288
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАННЕГО ПРИМЕНЕНИЯ МРТ ПРИ ТРАВМАХ КОЛЕННОГО СУСТАВА: СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ РЕАБИЛИТАЦИИ Жураев К.Д., Соатмуродов Ф.Ш. (Автор)	289-294